

Колдовские

Миры

МИР ПРИНЦЕВ

ВЕРА ЧИРКОВА

Ах, как несказанно везет некоторым девушкам! Как только стряется с ними непоправимая беда, судьба тут же выбрасывает избранниц в чужой мир, полный обворожительных эльфов и прекрасных принцев! Каковые должны тотчас падать к ногам иномирянок и сами в штабеля укладываться. Однако... так почему-то происходит не всегда. А как жаль. Девушкам.

Часть первая. Дорога в принцы

— Что, опять?! — едва взглянув на входящего в дверь Хабера, безнадежно охнул король, даже не надеясь на отрицательный ответ.

Да и какие уж тут надежды, если только в одном случае может придворный маг ворваться к его величеству без доклада во время занятий финансовыми вопросами.

— Опять, ваше величество! — скорбно поджав губы, подтвердил тот.

— Да за что ж нам такая напасть! — с досадой бросил, на миг обернувшись от распахнутых створок окна, за которым разворачивалось очень увлекательное действие, наследный принц Кориден.

И вновь устался в окно, боясь пропустить самое интересное. Не каждый день приходится наблюдать, как находчивые служанки вершат свою маленькую, но вполне заслуженную месть ученику придворного лекаря.

Да и то сказать, давно пора! Ни одной юбки мимо не пропустит! Нагло пользуясь при этом служебным положением. Самой простенькой микстуры или мази не даст безвозмездно, не говоря уже о таких насущных для девиц вещах, как привораживающее зелье. Хоть поцелуй, да урвет, в уплату на услугу! А девушкам и деваться некуда, не беспокоить же престарелого мэтра своими болячками! У того и с ее величеством забот хватает!

Но сегодня наступил и на их улице праздник. А все потому, что вчера праздновал сам Танио. Праздновал собственный, двадцать первый день рождения, после которого имел полное право претендовать на родительское наследство, жениться без разрешения отца и быть судимым как взрослый мужчина. То есть, безо всякого снисхождения.

Ну, и как водится, немного не рассчитал свои взрослые возможности. Совсем чуть-чуть, лишь свалился по дороге из кабака в канаву, да вылез из неё не в ту сторону, в результате чего полночи пробродил по окрестным кустам. Но к утру всё же припелся в замок, правда, с противоположной трактиру стороны и весь в грязи и репьях. Да еще с сильно поцарапанным лицом и руками.

Потому и сидит теперь безвылазно в своей спальне, густо вымазанный для скорейшего выздоровления мазью собственного производства. Надо сказать, на редкость вонючей. А праздничная одежда его, выстиранная прачкой, сохнет на заднем дворе, куда выходят окна королевского кабинета.

Из которых, с высоты третьего этажа, принц, усмехаясь, наблюдает, как четыре проказливые девицы, злорадно хихикая, суровыми нитками намертво зашивают на штанах и куртке Танио все имеющиеся там жизненно важные отверстия. Причем одно, самое ненавистное, каждая из них сочла нужным заделать по два раза. И это все самыми мелкими стежочками, да еще и переплетая швы между собой! Прямо художественная вышивка, а не месть! Вот бы они так старались, когда их кастелянша за шитьё белья сажает! Сносу бы не было тем простыням да салфеткам!

— Что делать будем? — удрученно поинтересовался король, с чувством шлепнув на стол расходную книгу, которую изучал перед приходом чародея.

— Как обычно? — полувопросительно вздохнул тот, поудобнее устраиваясь в кресле.

Знал, что скоро такую проблему не решить, чего ж зря ноги трудить.

Кориден с неохотой отвернулся от занятого зрелища и тоже плюхнулся на ближайший стул.

— По миру не пойдём, если как обычно?! — ухватив с вазы яблоко, ядовито поинтересовался он.

— А что нам остается?! — пожал плечами Хабер. — Казнить — не за что, отправить назад — не можем, пустить на самотек — значит получить через пару лет вместо одной проблемы — целую кучу! Помните, что было, когда мы не приняли меры в первый раз? Пришлось зачищать две провинции!

— Такое забудешь! — горестно выдохнул Элтинор.

Почти два года восстанавливали порядок во взбудораженных провинциях, однако и до сих приходится непрестанно держать там несколько сильных магов, а уж, во сколько это обошлось денег и нервов — сказать страшно! И это спустя десять лет! Поэтому, когда пришествие стряслось во второй раз, действовать начали немедленно. И правильно сделали, как оказалось! Пришествия с тех пор происходят все чаще и дешевле сразу брать ситуацию под контроль, чем расхлебывать последствия. Хотя все равно, очень накладно! Тем более что в последние годы случаи участились. Вот только пару месяцев назад решили точно такую же проблему, и искренне надеялись отдохнуть от незваных гостей хоть с полгода! И на тебе, вновь!

— Где кандидата искать будем? — спустя пару звонков, подробно обсудив детали предстоящей операции, задал сакральный вопрос чародей.

— А добровольцев нет? — с надеждой поднял усталый взгляд король.

— Увы! — развел руками Хабер, втайне удивляясь наивности его величества.

Кому, как не ему знать, что добровольцы иссякли еще четыре года назад!

— Ну, возможно, молодежь подросла?! Неужели никто не хочет послужить родине? — Со вздохом объяснил свои надежды Элтинор.

Чародей лишь молча качнул головой.

— А может, галлюцинацию навести? — осторожно предложил принц. — Все равно ведь мага задействовать придется!

— Галлюцинация не поможет! — досадливо поморщась, объяснил Хабер, — Ни один маг не в силах держать иллюзию столько времени. Да и бесплотна она, иллюзия! Ни из болота вытащить, ни... ну, вообще, не пойдет!

— Тогда нужно решать, кого пошлем! — еще тяжелее вздохнул король. — У кого есть кандидатура?

— У меня — нет! — решительно качнул головой Хабер. — Хороших — жаль, а плохие со мной не водятся. Боятся.

— Похоже, у меня есть! — задумчиво сообщил принц, снова занявший наблюдательный пост у окна.

Чародей встал с кресла и, подойдя к нему, окинул любопытным взглядом вымощенный вытертыми плитами задний двор.

Однако мстительные служанки давно улизнули с места преступления, и кроме прачки, складывающей в огромную корзину высохшее на жарком летнем солнце белье, во дворе никого не было.

Танио одернул полу черного кожаного жилета и еще раз крутнулся перед зеркалом. Хорош! Ничего не скажешь, хорош! Впрочем, он и всегда был очень ничего, высок, строен, смазлив. Но новая одежда, подчеркнувшая тонкость талии и ширину плеч, прямо-таки преобразила! Да и то сказать, мало кому не пойдут обтягивающие штаны черной кожи, такой же жилет, доходящий до середины бедра и туго перехваченный в талии широким кожаным ремнем, богато украшенным серебряными заклепками, а под ним белоснежная тонкая рубашка с кружевным воротом и пышными длинными рукавами. Да высокие сапожки, серебром же отделанные, да широкополая шляпа с белым пером. И, конечно же, плащ. Тоже черный, тонкого сукна, на шелковой подкладке. Как крутнешься, так и летит вокруг бедер мягким крылом.

— Нагляделся? — беззлобно ухмыльнулся Хабер, заканчивая мудреные приготовления. — Садись сюда!

Танио повесил плащ и шляпу и послушно притулился на жутковатое кресло, напоминающее то ли зубоучебное, то ли пыточное. Повинуясь приказу, откинул голову на подголовник, пытаясь подавить невольную дрожь. Но ведь не с чего трястись, незачем придворному чародею причинять бывшему ученику какую ни-то пакость. Он же сам на это согласился, добровольно, да и как было не согласиться после такого позора?! Весь дворец три дня в лежку лежал от смеха над бедным именинником!

И поделом, сам во всем виноват! Вначале оплошал, когда медовухи в кабаке перебрал, ну, над такими всегда смеются, но обычно недолго. Похихикали бы и над ним, да вскоре перестали.

А вот когда его король на другой день к вечеру к себе вызвал, а он не смог свой парадный костюм надеть, то ж не его вина!

И какая только гадина такое сделала, отыскать и убить! Но ученик выход из положения все же придумал, как тогда казалось, очень хитрый выход! С рукавами да штанинами Танио просто поступил, обрезал зашитые края и все! А вот с шириной ничего сделать не сумел. Да и что там сделаешь?! Обрезать — нельзя, штаны-то модные, в обтяжку, не зашнуровать после, а пороть времени нет. Вот и натянул, как было. Еле втиснулся. Но впихнулся. Курточкой швы прикрыл, если руки не поднимать, то и не заметно.

Почти.

Да разве мог он подумать, что королю взбредет его штаны разглядывать! Так бы и сошло, как бы не принц. Та еще ехидна! Что говорит, с вашими брюками, ученик?! Или то мода новая?! Дозвольте глянуть?! Ну-ка, ну-ка, поднимите руки вверх! Ай, яй, яй! Это ж как нужно было девушку разозлить, чтоб она так вам отомстила! О, да судя по разноцветным ниткам, и не одну! Что, говорите, от любви?! Да какая может быть любовь, если вам теперь эти штаны за три часа с помощью пары гвардейцев не снять!

К тому времени присутствующие от смеха заикаться начали. Один только чародей не смеялся. Укоризненно головой покачал и увел ученика в свой кабинет. Чтобы отпить успокаивающим зельем и сделать заманчивое предложение. Для вконец опозоренного ученика заманчивое. После чего соблаговолил проводить несчастного в его спальню и собственноручно помочь в избавлении от проклятых штанов. Святой доброты человек! Правда, показалось ученику, что мелькали в глазах чародея веселые чертики, а когда он,

уходя, прикрыл за собою дверь, вроде послышался в коридоре сдавленный хохот. Но, видно, только послышалось, Хабер все же пока единственный, кто не начинает открыто хихикать при встречах с Танио.

В носу засвербело, и парень дернулся было почесать, да внезапно обнаружил, что руки уже накрепко пристегнуты к креслу. Как и ноги, шея и торс. Танио слегка запаниковал, попытался раскрыть рот, чтоб спросить у Хабера, за что?!

И тут испугался уже всерьез, ни разжать губы, ни сказать хоть слово у него не получилось. Лишь еле слышное мычанье, на которое чародей не обратил никакого внимания, продолжая бормотать странные слова и понемногу поливать при этом голову подопечного каким-то снадобьем. А голова уже нещадно чесалась, особенно под волосами и над глазами. Причем с каждой секундой чесалось все сильнее и вскоре зудело так, что парень едва не сходил с ума.

Вначале он дергался, безрезультатно стараясь освободить хоть одну руку, чтоб вонзить ногти в свербящую кожу. Однако быстро убедился, что привязан на совесть. Тогда несчастный попытался тереть затылком о подголовник, надеясь хоть так облегчить свои страдания. При этом он старался поймать умоляющим взглядом глаза чародея, надеясь разжалобить изувера. И тут зуд в носу, губах и глазах вдруг перешел в резкую, обжигающую боль, такую сильную, что тело ученика отчаянно задергалось, выгнулось дугой, выдираясь сквозь ремни. Хабер, заметив это, сунул Танио под нос клочок пакли, знакомо пахнувший одуряющим, сладковато — горьким снадобьем.

— За что?! — тщетно пытаюсь разорвать окаменевшие губы с мукой промычал подопытный и провалился в забытие.

Тело импульсивно дернулось, еще помня недавнюю жуткую боль, но сознание никакой боли не отыскивало, и решило, что можно открыть глаза.

Чтобы определить, где находится источник пыток. Танио поверил своему рассудку и осторожно разомкнул веки.

Чародей развалился неподалеку в своем кресле и, расслабленно свесив с подлокотников руки, устало разглядывал объект своих экспериментов. С явно просвечивающим сквозь усталость самодовольством.

Ученик вздрогнул всем телом, отчетливо вспомнив изведенные муки, и рванулся. Да так резко, что едва не пропахал носом пол до самого камина. Ремни, привязывающие его к зловещему креслу, бесследно исчезли.

— Что ты со мной сделал, гад?! — просипел он пересохшим ртом, хватая стоящую у стены кочергу.

— Можешь посмотреть! — бесстрашно хмыкнул чародей, кивая в сторону зеркала.

Не выпуская тяжелый кованый инструмент, Танио недоверчиво развернулся в указанном направлении. И взвыл от боли, выронив тяжеленную железяку прямо на собственную ногу. Да и как тут не уронить, если в зеркале сначала грозно взмахнул кочергой, а потом, охая, запрягал на одной ножке совершенно незнакомый парень.

В таком знакомом шикарном черном кожаном костюме и белоснежной рубашке. И в богато украшенных серебром поясе и сапожках. А входящие в комплект плащ и шляпа видны в зеркале у него за спиной, висящие на рогатой вешалке. Танио перестал прыгать и стонать и сделал осторожный шагок в сторону странного отражения. Парень в зеркале сделал то же

самое. Ученик поднял руку и коснулся волос. Незнакомец в зеркале в точности повторил жест.

Но это не могло быть правдой! Танио всегда знал, что смазлив, и умел этим пользоваться, но тот, кто смотрел на него из посеребренного стекла, был не просто смазлив, а красив. И не элементарно красив, а чертовски красив! Но совершенно не похож на Танио! Ученик носил волосы средней длины, а у незнакомца была пышная, чуть выющаяся русая грива длиной до лопаток. Нос был прямее и тоньше, с породистой горбинкой. Черные шелковистые брови гуще и выше, слегка изломаны посередине, и почти срослись на переносице. Ресницы густы и длинны как у девицы, большие глаза не просто серые, а серо-зеленые с темным ободком вокруг радужки, и оттого необычайно глубокие и яркие. Твердо очерченные крутым изгибом губы приоткрыты в изумлении.

— Это... к... ккто...?! — запинаясь, просипел Танио и красивые губы незнакомца повторили вопрос.

— Это ты! — довольно хохотнул Хабер. — Вот, выпей-ка воды, хоть я тебе и заклеил заклинаньем рот, все равно сдури чуть голос не сорвал!

— Так ведь больно-то как было! — с содроганьем вспомнил пережитый ужас бывший ученик.

— А как ты хотел?! — возмутился чародей. — Все лицо перекроить и ничего не почувствовать? Или скажешь, что такая мордашка не стоила тех мучений? А ты вот пройдишь-ка по дворцу! Все те девицы, что вчера над тобой смеялись, сегодня только поглядеть за счастье сочтут! Не говоря уж о прочем!

— Да?! — заинтересованно протянул Танио, об этом аспекте своего нового облика он от потрясения еще не успел подумать. — А... можно?!

— Ну... погуляй! До утра! — хмыкнув, разрешил Хабер, ничего плохого не нашедший в том, чтобы дать парню немного развлечься.

Кстати и потрясение от метаморфозы быстрее пройдет, такие забавы всегда хорошо снимают стресс.

— Но учти, на рассвете чтоб был на восточной башне! Да без опозданий! Иначе... сделаю таким, как был!

Угроза была вовсе нелишней, теперь ученик ни при каких обстоятельствах не забудет явиться вовремя на восточную башню. Потому что уже оценил все преимущества новой внешности и ни на что их не променяет.

Серый туман телепортирующего кокона быстро таял, и из небытия проявлялось окружающее Танио пространство. Ограниченное высокими раскидистыми деревьями, розовеющим небом и густой травой, обильно смоченной росой. Полы длинного плаща мгновенно собрали на себя капельки воды и тяжело обвисли, мешая шагнуть. Пришлось намотать плащ на руку, чтобы развернуться и осмотреться. Просторная поляна среди смешанного леса поблескивала алмазной крошкой неотряхнутой росы, и лишь пяточок, на который телепорт несколько мгновений назад выкинул бывшего ученика лекаря, темнел вытоптанной травой.

Танио достал из-за пазухи висевший на цепочке крошечный рожок и поднес к губам. Нежный, переливчатый звук унесся в слабо освещенный рассветом лес и откликнулся справа. Раздался приглушенный травой топот, шорох раздвигаемых мокрых веток и на поляну выехал всадник, ведущий в поводу двух лошадей. Одна из них была заседлана дорогим удобным дорожным седлом, не имеющим однако, никаких украшений или гербов. Зато с пристегнутым сбоку мечом в потертых ножнах. На второй лошади седло было такое же удобное, но на порядок дешевле, кроме него лошадь несла увесистые дорожные сумки.

— С прибытием, ваше высочество! — с едва заметной усмешкой поздравил прибывший.

— Спасибо! — Танио вспыхнул от смущения и тщательно скрываемого удовольствия, и незаметно оглядел своего спутника.

По возрасту почти ровесник, ну, может, лета на три старше. Худощавое приятное лицо с насмешливо изогнутыми губами. Умные глаза темны, как и волосы. Одет в короткую, до колен, дорожную темно-серую мантию мага, с капюшоном. И такие же темно-серые, удобные штаны. Сапоги простые, без единого украшения.

— Вот твоя лошадь. — Переходя на ты, сунул повод оседланной дорогим седлом лошади компаньон, — садись, да плащ особенно не распускай, она вчера того... на огороды забралась, свеклы переела.

— И что? — Не понял Танио.

— И все. Пожалей плащик, стирать придется! Ее кстати, Ройла звать, лошадь твою. А меня — Лизандр. Коротко — Зак. А твое полное имя Кастанио Тордизский? Я правильно запомнил?

— Правильно. Восьмой ненаследный принц Тордизании. Пятый сын Гримадиса, младшего побочного брата короля Элтинора Светлого. — Поудобнее устраиваясь в седле, отчеканил бывший ученик тщательно затверженный свежеполученный титул.

— Ну что, двинули? — равнодушно пропустив мимо ушей ничего не стоящие титулы, скорей скомандовал, чем спросил, Зак.

Свежеиспеченному принцу ничего не оставалось, как обреченно кивнуть головой. Зак прищепил лошадь и въехал в кусты, ведя за собой в поводу выючную лошадь.

Танио с непонятной самому досадой двинулся следом, пытаясь аргументировать для себя, почему не он едет во главе маленького отряда. Однако доводы находились плохо, и, едва выбравшись на дорогу, он предложил спутнику поменяться местами.

Зак придержал лошадь и, медленно проводя ладонями вдоль своего тела, обернулся к добровольцу. Из-под ладоней клубами повалил пар, промокшая от росы одежда сохла на глазах.

— Тебе разве не сказали, что ты должен меня слушать? — изумленно подняв бровь, холодно поинтересовался он.

— Ну... сказали... но... ведь... я же теперь... принц... значит должен ехать первым?! — неуверенно пролепетал растерявшийся Танио.

— Повторяю в последний раз! Вперед меня никуда не лезть, и ничего не говорить! Можешь лишь поддакивать тому, что скажу я! По сценарию ты принц, путешествующий инкогнито, вот и молчи побольше с загадочным видом! Иначе верну Хаберу! И еще, с чего это ты взял, что настоящие принцы первыми лезут в кусты напролом, собирая на себя росу, клещей и прочие неприятности?! Да ни один принц шагу не сделает, пока его охрана тщательно не обследует все травинки на расстоянии четверти дня пути в округе! Так что не волнуйся, пустив вперед дозором одного только меня, ты вполне можешь считаться образцом храбрости!

Танио, пристыжено кивнув, послушно пристроился в кильватер вновь вырвавшемуся вперед спутнику и тяжело вздохнул. А что ему еще оставалось?!

— Подъезжаем! — шепотом предупредил Зак через звон, съезжая с дороги к мелькающей среди кустов неширокой речке. — Не забывай помалкивать!

— Ладно, — внезапно охрипшим голосом буркнул Танио, покрепче стискивая в кулаках поводья и стараясь скрыть неожиданное волнение.

Далеко не каждый может похвалиться заранее известным моментом встречи с собственной судьбой. А вот ему в этом повезло. Через пару подзвонков он воочию увидит ту, которой назначено стать его участю на несколько ближайших лет. А возможно и навсегда.

Неторопливо шагавший по песчаному берегу с лошадьми в поводу Зак, внезапно остановился и начал расседлывать лошадей.

— Позавтракаем здесь — буднично буркнул он, складывая под кустом поклажу. — Я напою животных, а ты поищи сухих сучьев!

И тут же, повернув к Танио хитрое лицо, выразительно подмигнул в сторону рухнувшего с обрыва сухого дерева, валявшегося на берегу.

Танио понимающе кивнул и спрыгнул с лошади. Подобрал полы плаща и, чувствуя, как тревожно забухало в груди сердце, нарочито медленно двинулся к стволу.

Разумеется, все эти дни он пытался представить себе предстоящую встречу. Но старательно гнал от себя все попытки нарисовать в уме хоть приблизительный образ нежданной суженой. Прекрасно понимая, что это нереально в принципе. Хабер ведь ясно объяснил, угадать невозможно!

Впрочем, чародей и сам не знал, что там появилось на этот раз. Все предыдущие гости не были похожи ни на кого в этом мире. И к тому же сильно рознились между собой. Хотя были у них и общие черты, именно те, из-за которых организовывалось каждый раз такое мероприятие. Но объяснить это невозможно, нужно увидеть, а главное, почувствовать самому.

Само собой, после истории со своим преображением Танио перестал безоговорочно верить Хаберу, но зерно истины в его словах все же было. И в этом бывший ученик воочию убедился, рассматривая существо, лежащее в трех шагах от него в корнях сухого дерева.

Разумеется, дозор чародеев, спешно телепортировавшийся к месту всплеска чужой энергии, чтобы незаметно навесить заклинания слежения и общения, дабы через пару дней можно было свободно понимать гостя, достоверно определил, что прибывший — снова девушка.

Однако случись Танио встретить существо, спящее сейчас в корнях дерева, в другом месте, по внешнему виду никогда бы этого даже не заподозрил.

Потому что ни одна, даже самая неприхотливая женщина его родины, не говоря уж о кокетливых девицах на выданье, ни за какие деньги не надела бы на себя это тряпье. Которое и одеждой-то назвать язык не поворачивается. Ну, допустим, выгореть и порваться на коленях уродливые серые штаны за четыре дня вполне могли. Но ведь коротки и узки до неприличного они были изначально?! Или материя так сселась после неудачного падения в ручей? Но как тогда объяснить безобразно растянутую кофту, спадающую с одного плечика, кстати, довольно-таки грязного?

Лица гости Танио пока рассмотреть не мог, голова девицы, видимо от комаров, была прикрыта серой курточкой, из той же грубой ткани, что и штаны.

Постояв в нерешительности еще с подзвонок, парень решил оглянуться на спутника, в надежде на подсказку. И натолкнулся на пристальный взгляд.

— Ломай ветки, да погромче! — зазвучал в голове приказ.

А ведь липовый принц до этого момента и не догадывался, что путешествует с телепатом!

Танио отошел на пару шагов и начал обламывать сухие сучки. Он наломал уже целую кучу, остановился передохнуть, прислушался. Из-под куртки по-прежнему не доносилось ни одного звука. Озадаченный принц обреченно вздохнул, сгреб заготовленные дрова и поплелся к раскладывающему припасы Заку.

— Не проснулась?! — понимающе кивнул тот, складывая часть сучьев горкой и швыряя в них огонек.

Дрова весело занялись, Зак ловко пристроил над костром котелок с водой и прутки с нанизанными кусками сельской колбасы. Через несколько минут колбаса вкусно зашкворчала, далеко распространяя аппетитный запах, а вода в котелке начала закипать. Танио осторожно всыпал туда горсть мелко измельченных сушеных трав и фруктов, и сглотнул, предвкушая удовольствие от чашки горячего кисло-сладкого отвара.

— Эй, чуваки! Не угостите девушку?

От неожиданно раздавшегося сзади нахального вопроса, заданного хриловатым голосом, Танио непроизвольно дернулся и чуть не опрокинул котелок. Он сжал зубы и сдерживался изо всех сил, так хотелось вскочить на ноги и как следует рассмотреть гостя. И только неоднократно повторенная, подробная инструкция Хабера помешала это сделать. Чародей особенно напирал на то, что слишком явный интерес может либо отпугнуть девицу, либо польстит ей и она зазнается, что одинаково вредно для дела. И все напоминал старинную поговорку, типа, чем меньше женщину мы любим... ну, вроде так.

— Конечно, угостим, присаживайся! — Чуть помедлив, приветливо кивнул гостю Зак.

Незнакомка смело протопала к развернутой скатерке, на которой хозяйственный маг уже разложил куски хлеба и вымытые в речке овощи, и, бросив на песок куртку, шлепнулась на нее. Танио исподтишка разглядывал девушку, не замечая, что лицо его все больше вытягивается от уныния.

И было от чего. Девушек с такой внешностью обожали только очень ревнивые жены. В качестве подружек или прислуги. Да ее и девушкой назвать можно было с большой натяжкой. Фигурка не просто тощая, а почти плоская, мальчишеская. Если даже допустить, что это она за последние дни так оголодала, тогда должна бы на ней одежда мешком висеть! Но этого вовсе не наблюдается.

А волосы? С ними-то что?! Кроме того, что они неподобающе коротки для девицы, так еще и торчат в разные стороны сосульками неравной длины. Мыши их так в лесу обгрызли? А цвет! Тощие сосульки на концах неестественно черные, с синя, как крылья у ночной пугалицы, а у корней почти белые! Хотя обычно бывает наоборот, на концах волосы от солнца выгорают!

Да и бровки с ресничками какие-то рыжеватые. Личико — невзрачное, нос длинноват, глазки блекло-голубенькие, маленькие. Ну а уж одежда при ближайшем рассмотрении еще уродливее, чем вначале показалось! Штанишки так малы, словно с чужой... этой... ну, понятно. Даже до пупка не достают, да и кофтенка, косо растянутая, крайне коротка, вот и виднеется из-под неё полоска исцарапанной и покусанной комарами кожи в ладонь шириной. В мужскую ладонь. А из пупка металлическое кольцо торчит, она что, девица эта,

в своем мире, рабыней была, или танцовщицей?

В общем, не девушка, а сплошное разочарование. Единственное, что в ней было хорошим — аппетит. Пока Танио, разглядывая ее, возился с котелком, гостья умяла половину выложенной на скатерть еды. И теперь с удовольствием отхлебывала поданный ненаследным принцем взвар.

— Вкусный компотик! — одобрительно хмыкнув, нахалка, наконец, подняла глаза на Танио.

И ошалело замерла. Зак бросил на неё короткий, внимательный взгляд и незаметно для гостьи довольно ухмыльнулся. Все пока шло по плану.

— Мы рады, что тебе понравилось, — гостеприимно улыбаясь, откликнулся он, — хочешь, добавлю?!

— Я балдею! — озадаченно пробурчала девица и обернулась к нему. — Чё ты сказал?!

— Я говорю, хочешь еще? — терпеливо повторил маг.

— А! Не-а! А этот, — она кивнула в сторону Танио, — эльф?!

— Нет. — Качнул головой Зак, — человек.

— А чё молчит?

— Ну... он просто неразговорчивый! — Метнув в Танио укоризненный взгляд, объяснил Зак.

— Ясненько! А как его зовут?

— Меня зовут Танио! — сухо отчеканил внезапно разозлившийся принц.

— А меня Нюся! — не замечая этой сухости, жизнерадостно объявила девчонка. — Ну, в смысле — Анюся! То есть — Анна!

— А меня Зак! — доверительно улыбаясь, представился маг. — А куда ты идешь, Нюся?

— Не знаю! — беззаботно дернула чумазым плечиком девчонка, — а вы куда?

— Мы... путешествуем. — Уклончиво хмыкнул Зак. — Изучаем... страну. Расскажи лучше, почему ты не знаешь, куда идти?! Заблудилась?

— Не-а! — девчонка с задумчивой мечтательностью в упор разглядывала принца. — А можно, я с вами пойду?

— Мы едем. — Холодно поправил Танио, испытывающий настоящий шок от манер девицы.

Даже млеющие от его свежеиспеченной красоты служанки вначале для порядка смущались и мило краснели, прежде чем окончательно сдавали свои бастионы. А эта бесцеремонно навязывается в попутчицы, даже не выяснив, что они за люди. А вдруг они разбойники, или торговцы людьми? И почему она уверена, что ее не продадут в веселый дом, в первом же попутном городке?! И то, что она такая... необычная, только поднимет цену, на диковинку всегда находятся желающие.

— Но у вас же три лошади? — не сдавалась Нюся. — Или это не лошади?

— Лошади, лошади, — успокоил ее Зак. — Ну, я думаю, мы не откажемся довезти тебя до твоего дома. Не бросать же девушку одну посреди дороги!

— Посреди леса! — авторитетно поправила Анюся. — дорог здесь нет!

— А мы, как, по-твоему, приехали?! — ехидно хмыкнул заупрямившийся принц.

— Не знаю... — вновь зачарованно уставилась на него гостья.

— Дорога вон за теми кустами. — Примирительно пояснил Зак. — Мы нарочно отъехали в сторонку напоить коней и позавтракать.

— Фигасе! — потрясенно охнула девица. — Эт, че я, все время около дороги топала?!

— А откуда ты шла-то? — с мягкой настойчивостью подталкивал гостью к откровенности маг.

Анюся задумчиво засопела, внимательно рассматривая Зака, оглянулась на Танию, расплылась в мечтательной улыбке и вздохнула. Ах, как же он хорош! Прямо плейбой! Второй тоже ничего, но этот... о-о-ох! Наконец-то повезло ей! С такими парнями познакомилась! Да и манеры у них... не объяснить, но заметно с первого взгляда, что хорошо воспитаны.

— Поклянитесь, что никому не расскажете!

Нет, ну вы видали наглячку?! Первый раз в жизни людей видит, а уже на завтрак напросилась, в попутчики навязалась, а теперь еще клятву требует! И главное, уверена, что незнакомцы не смогут ей отказать! Как будто они у нее в долгу! И ведь не поймешь сразу, то ли это от глупой наивности, то ли, наоборот, от изощренной хитрости.

Зак на спутника оглянулся, хмурю физиономию красавчика немного поизучал, и решительно ответил:

— Клянемся!

— Я не из этого мира! — таинственно выпалила гостья, и выжидающе уставилась на парней.

— Понятно. — Хмыкнул Маг.

— Чё тебе понятно? — разочарованно поджала губы Анюся.

— Почему ты не знаешь, куда идти. — Так же безразлично ответил он.

— А вам... чё, не интересно, как... я сюда попала?! — Обиженно надула губы девица.

— Так все же знают, как вы сюда попадаете! — пожав плечами, Зак принялся упаковывать сумки.

— И чё, нас, чё, много штоль?! — сникла гостья.

— Хватает! — подтвердил Танию, злорадно хихикая про себя.

Может, хоть известие о том, что она здесь обыденное явление, а вовсе не исключение, заставит девицу вести себя поскромнее.

Солнце жарило так, что Танио пришлось снять сначала плащ, а потом и жилет с поясом. Легкий ветерок немедля выстудил взмокшую от пота рубашку и поднял настроение пригорюнившемуся принцу. Вот если б еще кожаные штаны поменять на более тонкие. Хотя... на привале он так и сделает. Ведь главную задачу, возлагаемую на этот наряд, он выполнил. Произвел на девушку неизгладимое впечатление.

Правда, Танио не уверен, что она вообще заметила, во что он одет. После того как увидела впервые его преображенное лицо, вообще ничего больше не замечает. Когда глядит в его сторону. А глядеть она в нее умудряется, даже если едет впереди. Вытворяя такие кульбиты на седле, что удивительно, как только из него до сих пор не вывалилась.

Нет, разумеется, дорожные седла для путешественников, это вовсе не то, что седла для воинов, или гонцов. Анюся, так вообще поразились, обнаружив на предоставленном ей животном странное, на ее взгляд, плетенное из тонких прутьев креслице с высокой спинкой и мягкой подушечкой на сидении.

— У нас седла совсем другие! Это похоже на детский стульчик! — глупо хихикнула она, и Танио тут же обиделся за сравнение.

Ну, причем тут какой-то детский стульчик?

— Для разных целей седла разные, — примирительно объяснил Зак, — Для войны такие не пойдут, там нужна скорость, потому те седла небольшие и легкие. А вот эти — в самый раз для долгих поездок.

— А зачем вам третье седло? — внезапно заинтересовалась она и Танио замер, гадая, как будет маг выкручиваться из этой ситуации.

Но оказалось, Зак отлично подготовился к испытанию.

— Так мы и путешествовали раньше втроем. — Печально сообщил он. — Старый слуга с нами ехал. Жаль беднягу, добрый был человек!

— А... куда он... делся? — затаив дыхание, выдохнула Анюся.

— Оборотни сожрали! — Еще грустнее выдал Зак.

— У вас и оборотни есть?! — глаза, и рот девицы стали крупнее ягод красники, которые она в этот момент собиралась слопать.

Жевать, к глубокому потрясению новоиспеченного принца, иномирянки могла непрерывно. Ну, вот, кажется, только что плотно позавтракала, и тут же, заметив куст с созревающей ягодой, обнесла его в извлеченный из сумки яркий полупрозрачный мешочек. Сумку эту Анюся достала из-под корней дерева, около которого ночевала, только после того, как убедилась, что ее действительно приняли в свою компанию симпатичные парни. Похоже, она не совсем такая дурочка, какой показалась вначале, скептически хмыкнул принц. Вот еще вопросов задавала б поменьше, вообще почти за нормальную могла сойти.

— Есть. — Коротко подтвердил маг и сильно хлестнул лошадь, вырываясь вперед.

Одна монета против пяти, затем, чтобы хоть немного отдохнуть от вопросов неугомонной девицы, хихикнул Танио.

Только гостя тоже не сразу сдалась, настырно пыталась выдавить из парней интересующие ее подробности жизни оборотней, до тех пор, пока Зак строго не осадил нахалку, сообщив, что должен следить за дорогой и раньше привала не скажет на эту тему ни полсловечка. А Танио безапелляционно заявил, что Зак про такие вещи лучше рассказывает,

и поневоле пришлось Анюсе терпеть до привала. Который она начала требовать, едва отъехав пару лиг от ручья.

Но и в этом ей никто уступать не собирался, если устраивать привал каждый звон, то придется ночевать под кустом. А у Зака конкретный приказ, добраться к ночи до поместья.

— Все! Не могу больше! — Поворачивая лошадь в сторону придорожных кустов, заявила гостья.

Маг придержал свое животное, хладнокровно проследил, как девица сползает с седла, и гордо топает к кустам, затем свистнул особым способом. Освободившаяся от наездника лошадь прынула ушами и поскакала к нему.

— Мы станем на привал через пол-лиги, возле речки, — привязывая повод лошади к своему седлу, спокойно сообщил Зак, — и отдыхать будем ровно один звон!

После чего хлестнул своего коня и, не оглядываясь, поехал дальше. Танио, довольно посмеиваясь, двинулся за ним.

Девица, от такого сюрприза даже потеряла на какое-то время дар речи, затем разразилась потоком такой брани, что повяли бы уши даже у матросов, считающихся в этом деле непревзойденными виртуозами. Значенье некоторых слов Танио не понял, просто не было в этом мире таких вещей, как шизанутый плейбой, только смысл ругани от этого не менялся. Хорошо прогневили они свою гостью, и не за пол-лиги, а за три отъехать не мешало бы, чтоб она остыла к тому времени, как их догонит, ухмылялся Танио, слушая, как затихают вдалеке возмущенные вопли.

— Зак, а ты уверен, что она за нами побежит? — догоняя мага, крикнул принц.

Тот молча кивнул головой, прибавляя ходу.

Речка показалась только через лигу, и Танио даже немного устыдился за свое злорадство, представив, как девушка одна плетется по жаре. Но быстро задавил в себе жалость, вспомнив, что каждый должен отвечать сам за свои поступки. Вот он, же отвечает?!

Танио припомнил вольготную жизнь в королевском дворце и невольно вздохнул. Лишь одно немного утешало, нашел он в ту, последнюю ночь, зачинщиц бессердечной шутки, учиненной над бедным учеником лекаря. И отомстил обеим. Хотя... к утру начал сильно подозревать, что месть для девиц обернулась скорее подарком, да было поздно что-либо менять. Ждал уже его на верхней площадке башни замотанный в теплый плащ Хабер с открытым телепортом в новую жизнь.

Эта река была не в пример шире предыдущего ручья, и переправа, вместо обычного брода, шла по крепкому деревянному мосту. За которым дорога разветвлялась. Правая, более наезженная колея, уходила через поля к далеким холмам, над которыми поблескивали высокие крыши большого села. А левая вновь ныряла в лес, и вела к одному из множества небольших королевских поместий.

Еще триста лет назад, вернувшись с победой с войны, развязанной объединившимися соседними странами, и поддержанной некоторыми из поместных дворян, взбешенный предательством последних, великомудрый король Дардиэр издал шокировавший всех указ. В котором объявил все земли в государстве королевской собственностью.

А потом начал раздавать их в аренду, на конкурсной основе. То есть затеял своеобразный аукцион, на котором земельный надел или замок получал тот, кто предлагал

реальный план получения от него выгоды, не прибегая при этом к поборам населения. Король за аренду получал от этой выгоды одну треть. Вскоре лишь самые бесперспективные дома и замки остались в полном владении короны, и использовались как приюты для постаревших одиноких слуг, инвалидов и сирот. Ну и еще в некоторых тайных королевских проектах.

И уже через несколько лет опустевшая за войну королевская казна ломилась от золота. Однако, больше всего прославился Дардиэр другим указом. По которому отменялось прямое наследование королевской власти по старшинству. Теперь каждый из принцев и бастардов мог на равных сражаться за трон. И в прямом смысле, на турнирах, и в аудиториях королевского университета.

Но решение о короновании выносил открытым голосованием общий совет. Состоящий из высших магов, королевских советников, профессоров университета и представителей совета старейшин. Всего ровно семьдесят человек. Король мог присутствовать, но права решающего голоса не имел. И потому случались иногда такие прецеденты как с Кормилом первым. Который получил трон, несмотря на то, что из-за травмированной руки занял на турнире последнее место.

— Купаться будешь? — ловко спрыгивая с коня, предложил маг.

— Конечно! — Забыв об угрызениях совести, принц втихаря порадовался, что иномирянка не помешает своим присутствием удовольствию поплавать нагишом.

Парни быстро расседлали животных и пустили к реке, затем, разбрасывая на ходу пропотевшую одежду, ринулись в воду.

— Ох, и хорошо! — выныривая из по-летнему теплой воды, фыркнул Танио, и нехотя поплыл к берегу.

Немного раньше выбравшийся из реки Зак уже переоделся, сменив темную мантию мага на светлую тунику без рукавов. И легкие штаны. Танио, отряхивая с непривычно длинных волос воду, пробежал к сложенным в кучу вещам и отыскал точно такую же одежду. Натягивая сразу намокшую от волос тунику, обернулся к разведенному магом костерку и пораженно замер. Усевшись на расстеленную мантию, Зак сосредоточенно рылся в высыпанных из Анюсиной сумочки вещичках.

— А если она сейчас подойдет? — провокационно бросил принц, подбираясь поближе.

Маг мельком взглянул на неизменно болтающийся на груди амулет со множеством висюлек и камушков и саркастически хмыкнул.

Понятно. Значит, следит за ней. Небось и заклинаний разных на гостью понавешал. Ну, это ведь и проверить можно.

— Ее там точно, никто не обидит?! — с сомнением пробормотал Танио, — нехорошо как-то, бросили девушку одну в лесу!

Маг снова хмыкнул, и молча крутнул на амулете какую-то висюльку.

— Хмыри недоразвитые! Мачо репоголовые! Бандеросы отстойные! Придурки тупоры... раздалось из амулета заунывное причитание. — Зак крутнул висюльку назад.

— Слышал?! Никто на нее не напал, через четверть звона тут будет! Повесь пока котелок на огонь, ей взвар понравился! — и вновь принялся изучать содержимое чужой сумки.

Танио взял ведро и потопал к реке, однако, проходя мимо мага, любознательно заглянул через его плечо и замер, очарованный.

— Это кто?

— Не знаю! — Зак разглядывал тонкую блестящую книжицу, на каждой странице которой были изображены портреты прекрасных дев.

Танио даже не предполагал, что бывают такие красавицы. И что соблазнительнее всего, одежда на них была... ну... ее скорее не было, чем была. Но и та, что была, вовсе не скрывала, а сильнее подчеркивала тугие округлости. У принца сразу сердце забилось быстрее и слюнки потекли от бесстыжих, призывных взглядов и поз. Нет, ни у одной из его знакомых служанок, и даже у смешливых купеческих дочек рядом с этими красотками не было ни одного шанса на мужское внимание.

— Быстро за водой! — Бдительный маг захлопнул книжицу и сунул в сумку.

Злая и несчастная Анюся появилась у моста намного позже, чем предполагал Зак. Видимо, он неточно рассчитал ее скорость. Принц с магом успели к тому времени не только сварить взвар, но и перекусить. Оставив для девицы почти половину еды. Все ж таки она голодала несколько дней. Хотя в это время в лесу можно безбедно прожить не одну декаду, всего-навсего собирая поспевающие ягоды и дикие фрукты. Но Анюся этого могла и не знать.

Гостья постояла немного у моста, разглядывая валяющихся в тени высоких деревьев парней, и осторожно двинулась к ним, раздвигая руками густую траву. Свои странные туфли на тоненьких, острых каблуках она несла в руке, связав ремешками.

— Если хочешь, можешь искупаться, но поторопись, через ползвона выезжаем! — Равнодушно предупредил маг и прикрыл глаза.

Анюся швырнула на землю туфли и поплелась к реке. Вошла по щиколотку в воду, постояла, болтая ногой и нерешительно оглянулась.

— А там... никого нет?

— Нет. — Не глядя, буркнул Зак.

Стеснительностью гостья тоже не страдала. Не обращая внимания на разинувшего рот принца, сбросила кофточку и рваные штаны и, оставшись лишь в крошечных трусиках, шагнула в глубину. Принц только головой помотал от такого бесстыдства. Однако, потом, припомнив портреты красоток, запоздало сообразил, что в ее мире такое поведение никого бы не удивило. И с тоской вздохнул. Ну что стоило попасть сюда не этой невзрачной худышке, а одной из тех, загорелых фигуристых дев.

Зато плавала она неплохо. Почти, как сам Танио, выросший на берегу широкой Марвы.

— Дай ей это! — принц, лишь обернувшись на голос, обнаружил, что маг вовсе не спит, а возится возле сумок, доставая еще один комплект чистой одежды, и легкие бархатные ботиночки.

Бдительно поглядывая в сторону купальщицы.

Анюся довольно зарделась, обнаружив на берегу встречающего ее принца с чистой одеждой в руках. Натянула тунику, оказавшуюся ей почти впору, потом штаны. Ополоснув подошвы, вытерла их своей кофточкой и осторожно сунула ноги в кокетливую обувь.

— Немного велики, — притопнув ногой, отметила гостья и вдруг застыла. — А... чье это?

— Что именно? — наливая в кружки взвар, переспросил Зак.

— Ну, одежда? И щюзы?

— Одежда нашего погибшего друга. А ботинки он купил в Традине, подружке хотел подарить.

Анюся с умным видом кивнула и присела к разложенной на скатерти еде. Поглядывая на гостью, уминающую толстый ломоть хлеба, увенчанный не менее толстым куском колбасы, Танио с неожиданным сочувствием подумал, как легко обмануть человека, попавшего в незнакомую обстановку. И нужно-то всего ничего, приветливо заговорить, угостить немудреным завтраком, и пообещать помощь. Все! Не нужно ни ловить, ни обманывать, ни связывать! Сам, добровольно, потопает куда скажут, и будет при этом считать, что ему крупно повезло! На хороших людей натолкнулся! Что-то задело

новоиспеченного принца в этих размышлениях, но Зак не дал ему додумать.

— Привал окончен! — скомандовал он, шагая из прохладной тени под жаркие солнечные лучи.

— А про оборотней?! — вспомнила Анюся.

— Вполне успел бы рассказать, если б кто-то не пришел сюда к середине привала. — Равнодушно пожал плечами Зак.

— Ну, За-ак! — надув губы, затянула она. — Не будь таким вредным! Мужчины должны...

— Никто ничего никому не должен! — жестко оборвал ее маг, сверкнув ледяным взглядом. — И запомни навсегда, долги я признаю, только если на них предъявят расписку с моей печатью!

— Но я же не про эти долги! — недовольно бурчала себе под нос, поудобнее умачиваясь в седле Анюся, бросая сердитые взгляды в спину скачущего впереди Зака. — Я про правила приличия!

— Ну, если говорить про правила приличия, — не выдержал ворчания Танио, — то ты сама полный список нарушения всех наших правил!

— Как это?! — охнула девица.

— Очень просто! — отмахнулся принц, — вот приедем в поместье, посмотри, как себя наши девушки ведут! И сравни! С собой! Прежде, чем про долги говорить!

— Злой ты! — неожиданно вскипела Анюся. — Красивый как эльф, а злой как... гоблин! И вообще, не хочу я с вами никуда ехать!

Она сильно натянула поводья, пытаясь развернуть лошадь. Привыкшая к своим товаркам скотинка не поняла, почему это она должна бежать в другую сторону и заупрямилась. Но Анюся не сдавалась, дергала повод все сильнее и одновременно лупила животное ногами по бокам.

Раздосадованный принц, наконец вспомнил инструкции и поднес ко рту рожок. Нежный звук донесся до ускакавшего далеко вперед мага, заставляя того обернуться. И тут же раздался знакомый свист. Обе лошади сразу припустили к хозяину, не обращая внимания на то, что одной из них всадница чуть не порвала рот уздечкой, и отбила ногами все бока.

— Что случилось? — строго осведомился маг, едва лошади встали возле него.

— Я не еду с вами! — задыхаясь от злобных рыданий, выпалила Анюся.

— Слезь с лошади, снимай наши вещи и иди куда хочешь! — Яростно рявкнул озверевший Танио, оглаживая дрожащую лошадь.

— Ну и пожалуйста! — строптиво фыркнула девчонка, сползая со спины несчастного животного. — И сниму! Подавитесь своими вещами!

И она демонстративно потянула с себя тунику. Зак молча швырнул ей свернутые в тючок грязные вещи.

— Бедное животное! — соскочив наземь, принц подошел к пострадавшей лошади. — Смотри Зак, эта ду... девица чуть не искалечила ей губы!

— Сейчас я её подлечу, — маг тоже спешил и уже доставал из сумы какие-то пузырьки.

— Нужно бы настойкой горицвета протереть, — вспомнил профессию принц, — она и заживляет быстро и боль снимет!

— Так и хотел, — согласно кивнул Зак.

— Пока! — Независимо всхлипнул сзади Анюсин голос.

— Счастливой дороги! — не оглядываясь, равнодушно ответил маг, и незаметно достал из кармана маленькое зеркальце в бархатном футляре.

Через пару мгновений две пары глаз внимательно наблюдали за появившейся в зеркале картинкой. На которой, часто оглядываясь, медленно уходила назад к реке худенькая фигурка в рваных штанах. Но все, что могла увидеть она — это две склоненные над лошадиной мордой мужские шевелюры. Русая и черная.

— Из-за чего она психанула? — осторожно поинтересовался Зак, прикидывая, как ему теперь вести себя с новоявленным принцем.

Нет, парень ему сразу понравился, слушал советы, нос не задирает. Ну, почти. Хватило одного выговора. И девицу эту капризную, невоспитанную, терпел молча. Редкие реплики не в счет. И в панику не ударился, хотя ввязался в такое... скорее всего, не по своей воле. Возможно по глупости. Подловили на чем-то незначущем, и то ли посочувствовали, то ли пригрозили... — вообще влип. Пока еще сам не понимает, насколько. Остается надеяться, что и не поймет до конца. Иначе нелегко с ним придется. Вернее с ними. Ну, гостью-то они сейчас вернут, это не проблема. Уже не первый раз вести таких приходится и всегда они на чем-нибудь, да соскакивают. Эта еще понимает, что вовсе не красавица, немножко побунтует и сдастся, куда ей деваться. А вот позапрошлый раз... ох! Лучше не вспоминать!

— Сорвался я. — Виновато выдохнул Танио, отводя глаза. — Бурчит и бурчит, про свои правила приличия. Ну и сказал ей, кто здесь неприличный! Так она меня злым назвала, этим... гоблином! Ты не знаешь, что это такое?

— Не что, а кто. Есть там у них такие, не понять только, до сих пор водятся в горах или уже вымерли...? Ну, вроде наших леших. Да ты не переживай, вернем мы ее.

— А может... пусть идет? Тут в лесу всякое водится... не многие мужики без оружия ходить решаются!

— Да есть у нее оружие! — с досадой вздохнул маг, — только она не подозревает, что здесь оно бесполезно! Да и нельзя ее... отпускать... сам знаешь! Так что доставай меч, выручать будем! Да особо не геройствуй, я и сам справлюсь!

Танио непонимающе уставился на мага, однако послушно потянул за рукоятку меч и тут же услышал сзади пронзительный визг. Меч мгновенно оказался в руке, тело одним тренированным движением развернулось в сторону крика и приняло боевую стойку. Глаза сами нашли причину паники. На застывшую в ужасе Анюсю надвигалось что-то кошмарное. Очень похожее на паука-птицелова, но в десятки раз огромней. Размером с лошадь, не меньше. Хорошо еще, брела девушка потихоньку, ну, да в ее уродливой обуви по раскисшей от недавних дождей лесной дороге быстрее и не пройти. Далеко уйти не успела, парни в несколько мгновений рядом оказались.

Принц девчонку в сторону отшвырнул, к чудовищу подскочил, мечом достать до головы пытается. Лапы-то отрубать бесполезно, у птицелова их аж двенадцать. Но тут маг что-то такое руками сделал и огонек, каким он костер разжигал, к пауку полетел. А по пути все подрастал и цвет менял. Когда в паука вонзился, уже синеватыми молниями плевался и шипел как змея.

Паук задергался, беспорядочно лапами замолотил, пытаясь обжигающий комок от себя оторвать. Тут-то Танио и выбрал момент, поближе подобрался и рубанул со всей дури. Да так ловко получилось, распорол пауку брюхо почти насквозь. Только отбежать вовремя не сумел, за мохнатую ногу запнулся. Здесь его паук и достал. То ли ногой, то ли лапой за плечо захватил и, врезаясь острыми шипами в тело, дернул к себе. Правда, в тот же момент и

отпустил, рвануло от взорвавшегося огня так, что ошметки паучы по всей дороге разлетелись.

Зак к принцу кинулся, а там уже Анюся, поскуливая, сидит. Вцепилась в Танио, по головке гладит, что-то жалостливое причитает.

Маг, только ухмыльнулся, на нее взглянув. Ну и чего спрашивается, убегала, дурочка, когда с первого взгляда втюрилась в красавчика, как мышка в сыр.

Без лишней суеты разорвал остатки туники, промыл ранение горьковато пахнущим снадобьем из пузырька. Потом осторожно сложил кусочки порванной кожи и накрыл рану руками. Закрыв глаза, склонился к принцу и замер на долгие мгновения.

Анюся затаив дыхание, следила за этими действиями. Она, конечно, догадывалась, что Зак не простой парень, была в нем какая-то таинственность. Но что он подлинный маг, дошло до девицы по настоящему только теперь. Это надо же, полдня ехать в обществе настоящего волшебника и до сих пор ни о чем его не попросить! Скажи кому-нибудь из друзей, обсмеяли бы по полной!

Тут и принц очнулся, и обнаружил себя лежащим на дороге. То есть, тело на дороге, а голова у Анюси на коленях. На плече — маг руки держит, а в волосах девичьи пальчики путаются. Самое время задуматься, а что же случилось?! Ну и припомнил, как геройски с пауком сражался, как плечо страшной болью обожгло. Прислушался к своим ощущениям — нет, нигде уже не болит, только под руками Зака как будто мурашки бегают. И чешется. Это хорошо, значит заживает.

Да, повезло ему со спутником! Выносливый, терпеливый, и маг сильный. Хотя... может только таких и назначает совет магов для встречи иномирянков. Ведь как сказал Хабер, ждать от них можно что угодно. Вот и сейчас, чего эта нахалка в его волосы вцепилась? Ушла ведь от них, ну и иди себе! Нечего тут носом шмыгать.

— Все! Можешь вставать! Сейчас я тебе рубашку целую принесу! — снимая руки с зарубцевавшейся раны объявил маг.

И немедленно отправился к терпеливо ожидающим хозяина лошадям.

Танио мотнул головой, выпутываясь из Анюсиных рук, и осторожно поднялся на ноги. Все-таки голова еще слегка кружилась. Осмотрелся вокруг, ища поверженного врага, но кроме рваных лохмотков и забрызганных паучьей, желтой кровью кустиков, ничего не заметил.

— А где... паук?! — обернулся к девице и обнаружил, что она по-прежнему сидит на дороге, охватив руками колени, и горемычно всхлипывает, разглядывая свои ноги.

Принц смущенно потоптался, не зная, что ей сказать, потом, злясь на себя за слабохарактерность, протянул гостье руку.

— Вставай, чего в самой грязи расселась! — буркнул примирительно, все равно ведь никуда они не имеют права уехать без этой грубиянки.

Вот только ей об этом говорить не стоит ни в коем случае.

Зак вернулся с рубахой, ведя в поводу лошадей, помог Танио переодеться и взобраться в седло, потом так же молча подвел животное к Анюсе. Она последний раз шмыгнула носом и неловко полезла на лошадь.

— Кто там? — Недовольный, хриловатый со сна голос, прервался громким зевком.

— Принц Кастанио Тордизский со свитой! — Надменно выкрикнул Зак.

— Пароль?! — не поверил голос.

— Свет и любовь!

— Вот морока, похоже, и правда, принц! — С досадой бормотал хозяин голоса, гремя ключами и щеколдами. — С благополучным прибытием, Ваше высочество!

— Спасибо! — сухо откликнулся Танио, первым въезжая в распахнувшиеся ворота.

Дюжий привратник дернул рычаг, подавая сигнал замковой прислуге и поспешил запереть за приехавшими запоры.

Анюся подобрала отвисшую челюсть и пнула в бок несчастную лошадь, посылая вслед за животным мага. А плейбой-то, оказывается, принц! Так вот почему он такой заносчивый! Положение обязывает. Или воспитание с перекосом? Приучили с детства считать себя особенным, вот он и пытается соответствовать! И кто это, интересно, свита?! Они с магом, что ли?! Нет, маг, он конечно, троих стоит. Или даже четверых. Но она то, каким боком? А, так был же еще слуга! Ну, так его того... сожрали! Или она теперь должна изображать этого слугу? Да с этого принца вполне станется, потребовать от нее такой услуги! А кто она в этом мире? Правильно, никто. Успела понять за последние пять дней.

Нет, вначале Нюся, разумеется, считала, что ей очень повезло! Как героини любимых книг, попала в чужой мир! В тот самый час попала, когда жизнь, и до того не казавшаяся медом, стала горше перца. Жгучего. И в этот самый, тяжкий миг, вдруг очутилась в полной темноте, стоящей по колено в сыром, нетоптаном мху. Посреди выжженного, мертвого, ночного леса. Просидев до утра на обгорелом стволе, Анюся все надеялась, что вот сейчас оно и начнется! Выедут из-за почерневших безжизненных стволов прекрасные эльфы, и поведут ее в свои владения. Ну... на худший вариант, вампиры, но тоже прекрасные и вовсе не кровожадные! Или... наткнется на нее охотничий дозор прекрасного и неженатого правителя. Который тут же предложит девушке свое покровительство! В смысле правитель, а не дозор!

Однако четверо долгих суток не приключалось ничего такого! Да и вообще никого и ничего не встретилось на пути. Кроме местных комаров, неизвестного вида ягод, которые она решилась попробовать только после того, как заметила на кустах обедающих серых зверьков, похожих на белок. Да пары дождей, промочивших Анюсю насквозь. Хорошо еще, не встретились родственники чудовища, напавшего сегодня! Видимо, не на кого им было охотиться в том сгоревшем лесу! Иначе... даже страшно подумать!

— С приездом, ваше высочество! Как доеха... — Гостеприимно начала было приветственную речь дородная матрона в чепчике, распахивая широкие двери в освещенный парой свечей холл, но маг ее бесцеремонно перебил.

— Принц ранен, извини, Суржа, не до церемоний! Принесите в его комнату ужин и позаботьтесь о нашей спутнице!

Бросая эти указания, Зак, бережно поддерживая, уже вел принца наверх по лестнице.

— Мне вовсе не так уж плохо! — шепотом попытался протестовать Танио.

— Хочешь вместо отдыха целый час выслушивать новости, а потом еще столько же рассказывать историю сражения с пауком? — Так же тихонько фыркнул Зак. — Так это

легко устроить!

— Нет!

— Тогда иди молча! Или, еще лучше, немного постони!

Принц понятиливо кивнул, и немедля выдал жалобный стон.

В ответ раздались не менее жалобные причитания впечатленной Суржи, тотчас сменившиеся потоком четких указаний.

Довольный результатом нехитрого маневра, маг открыл дверь в положенные принцам покои и бережно ввел туда Танио. Притворил дверь и только тогда отпустил руку подопечного.

— Там — умывальня, из нее вход в гардеробную. Вперед! Да поторопись, скоро принесут ужин! Я приду через пяток подзвонков, моя комната рядом! Кстати, а зачем ты на паука с мечом полез? Я же предупредил!

— Да... не знаю, как-то само получилось! От испуга наверное... Я никогда не слышал раньше о таких!

— Я тоже! — весело хмыкнул маг. — Потому и увеличил простого птицелова! Здорово получилось, правда?!

— Но... Зачем?!

— Как зачем?! Чтобы твою невесту припугнуть, пока далеко не утопала! Не люблю да девицами бегать!

Дверь за магом уже захлопнулась, а принц все восхищенно покачивал головой. Умеет же этот Зак устроить все именно так, как надобно ему!

Первый раз он проснулся, когда солнечные лучи только разделили пол на яркие косые квадраты. Вначале собрался, было, вылезать из-под легкого покрывала, затем вспомнил, что, во-первых, он ранен, а во-вторых, Зак все равно рассчитывал остановиться здесь на несколько дней. Дабы, как он пояснил, помочь девице с адаптацией. Слово «адаптация» показалось Танио вначале непристойным, но маг, подслушав мысли принца, хихикнул и объяснил, что это просто привыкание. К новому миру.

Поэтому Танио спокойно повернулся на другой бок и снова закрыл глаза.

Чтобы проснуться много позже от бесподобного запаха жареного окорока. Сопровождаемого к тому же позвякиванием вилки и ножа. Принц рывком сбросил одеяло и сел. Солнечные квадраты из комнаты уже исчезли, но зато появился маг, с аппетитом уничтожающий румяный ломоть мяса.

— Ты поспи еще, я пока не все доел, — на мгновение остановив движение вилки, пробормотал он, и засунул в рот очередной кусок.

— Размечтался! — весело ухмыльнулся принц и помчался в умывальню.

С этим магом зевать не приходится.

— А где девчонка? — только умиротворенно отвалившись от стола, вспомнил Танио.

Зря его маг пугал, оба наелись так, что вставать неохота, и еще осталось.

— Её Суржа воспитывает. — Беззаботно хмыкнул маг. — А ты что, уже соскучился? Могу позвать!

— И кто из нас злой? — притворно закручинился принц.

— Ну, возможно я и злой, но общаться с ней — твоя обязанность! — Посерьезнев, вздохнул Зак. — Ты что, забыл, на что подписался?

— Ничего я не забыл! А что подписался... ну ты ж не знаешь... не было у меня другого

выхода.

Танио взглянул в участливые глаза мага и неожиданно для себя рассказал о своем позоре.

Зак слушал внимательно, вздыхал и качал головой, и нисколько не смеялся. И принц был ему бесконечно благодарен за это.

— Так я и знал. — С досадой буркнул маг, дослушав до конца. — Развели как ребенка. Да ты и есть ребенок, по сравнению с этими интриганами. Ну, подумаешь, посмеялись над ним! Был бы умнее, смеялся бы громче других, им бы через пару дней надоело. Неинтересно смеяться над тем, кто на этот смех не обращает внимания. Через некоторое время чувствуешь себя дураком. А ты повелся, подыграл. Вот и влип. И главное, ничего поделаться нельзя. Влюбилась в тебя наша подопечная. Теперь осталось лишь подождать, пока сама это осознает. И все, бери за жабры.

— А... у нее... что... жабры есть?!

— Это такое выражение. Там, где я родился, так говорят. Иначе говоря — твоя задача выполнена. Остается только узаконить отношения, и можешь везти ее в Кизард.

— А если я пока не готов... ну... отношения... Ты же сам видишь, ни рожи, ни кожи... А, Зак?

— Постарайся разглядеть в ней хоть что-нибудь. Вроде внутренней привлекательности. Или придумай! В конце концов, это же ты был бабником. Сам говорил, бегал за каждой юбкой!

— Так то же юбки! А не рваные штаны! Да и было под теми юбками... и под кофтами тоже... — Пригорюнился Танио.

— Да не переживай ты так! У нас времени много! А насчет... попробуем откормить. Все же она на одних ягодах четыре дня. Да и дома... неизвестно как питалась. У них там мода на худышек, специально ничего не едят.

— Ну и дуры! — С чувством ругнулся принц и снова завалился на кровать.

— Через два звона — обед. Ты должен прийти в столовую. Никаких отговорок. Вам нужно общаться. — Сочувствующе помолчав, завершил разговор маг и ушел.

Танио раздосадовано сплюнул и задумался. А что он хотел? Задание у него такое, у Зака. Организовать им встречу, обеспечить безопасность, помочь в общении. И доставить по назначению. А главное, не допустить незапланированных контактов гостыи с обычными людьми. Иначе может произойти катастрофа.

Танио теперь и сам это понимает. Ведь достаточно только Анюсе показать в обычной таверне свою книжицу и беспорядок обеспечен. От этих картинок у мужиков разом мозги вскипят. Друг друга поубивают за них. А дальше помешательство по городку как пожар пойдет. Ну а уж если это увидят художники? Или владельцы веселых домов? Или игривые служанки? Какие у них появятся идеи, подумать страшно! В итоге придется увеличивать охрану, сыщиков, палачей, в общем, затрат не счесть.

Поэтому на помощь мага рассчитывать не приходится. Наоборот, неплохо бы научиться свои мысли от него скрывать. В этом деле лучший вариант — купить хороший амулет, но ежу понятно, совершенно невыполнимый. Значит нужно погулять по парку, поискать травы. Три — четыре, сплетенные в особом порядке, лечебные травинки могут помешать телепату читать чужие размышления. Но только, пока свежий сок в них гуляет. Потому нужно обновлять каждый день. Неудобно конечно, но на крайний случай...

На обед Танио шел нехотя. Есть после обильного завтрака пока не хотелось, но портить

отношения с Заком не стоило. Лучше плохонький друг, чем хороший враг.

— Ваше высочество, как здоровье? Не рановато ли встали, вон бледный какой! — завидев в дверях Танио, запричитала Суржа.

— Ничего, только голова немного болит, — утомленно вздохнул принц, усаживаясь на предупредительно выдвинутый магом стул.

Зря он надеялся, что деятельная домоправительница поймет намек и смолкнет. Шуму стало только больше. Побежали отправленные бесчисленными приказами слуги, зашуршали задергиваемые шторы, задвигалась мебель. И через пару подзвонков Танио с изумлением обнаружил себя сидящим в глубоком кресле возле разожженного камина, укутанным по грудь в плед. Хорошо хоть, руки не примотали. Иначе, чем бы он таскал в рот все те вкусности, что выстроились перед ним на низком столике?!

— А камин-то, зачем? — вспомнив про царящее за окнами лето, вяло поинтересовался принц.

— Успокаивает! — безапелляционно объяснила Суржа, устраиваясь рядом с тарелкой бульона в руках.

Это что, его еще и кормить с ложечки собираются? НЕТ! Не бывать этому! Танис закатил с расстройства маленькую истерику, в результате которой маг отправил оскорбленную в лучших намерениях домоправительницу на кухню, проследить за приготовлением взвара. А сам вместе с Анюсей, посмеиваясь исподтишка, перекочевал на маленький диванчик, придвинутый к камину.

С трудом осилив половину блюд, выставленных для поправки здоровья принца, троица отвалилась от стола. И только теперь, успокоившись, Танио обнаружил произошедшие в облике гостыи перемены. Нет, само собой, что девицу приодели в платье, он заметил еще раньше, трудно было не заметить. Хотя ее фигуру... никаким платьем не спасешь. Зато волосы... это он осознал лишь теперь. И даже не в том дело, что уложены в аккуратную, слегка волнистую прическу, открывшую чистый лобик. Главное, исчез, так раздражающий его, синевато-черный тон. Посветлели, сравнялись цветом с потемневшими корнями легкие прядки. И очень выгодно оттенили слегка загоревшее личико. Нет, красивым оно не стало, чего нет, того нет. Лишь исчезла вызывающая грубость, нарочитая вульгарность. И как-то сразу понятно стало, что девушка еще очень молода и беззащитна.

От этих наблюдений принцу вновь стало тоскливо. Все эти изменения значили одно, Зак всерьез взялся за сводничество. А у него, у Танио, не остается никаких шансов избежать брака с этой пигалицей. И поделом, сам ведь, добровольно, согласился стать принцем. Подвели его к этому конечно, грамотно... да... задним умом все мы крепки.

— Зак, ты обещал про оборотней! — Не забыла обещаний мага настырная девица.

— Обещал — расскажу! А что ты хочешь знать?

— Откуда они берутся, на кого похожи, как в волков оборачиваются? А еще...

— Стоп! Не все вопросы сразу! Ну... для начала, оборотни, это дикие животные, особый вид.

— За-ак! Оборотни — это люди, превращающиеся в полнолуние в волков! — не выдержала Анюся.

— Не повторяй глупостей! Ты же из мира, где наука разобрала людей почти на божественные элементы! Как может человек превратиться в волка? Нужна полная трансформация скелета, мышц, сосудов! А зубы? А шерсть, которая мгновенно вырастает из под кожи? И, что, потом туда же прячется снова?! Ты представляешь себе механизм всего

этого?

— Ну... это же магия!

— Никакой, даже самый сильный маг, даже в нашем мире, не сможет за считанные минуты сделать такое. Нужно одновременно держать в уме тысячи процессов! А уж про энергию, требующуюся для одного только такого превращения, я и не говорю! Тут десятка сильнейших магов не хватит!

— Но... ты же говорил... сожрали...?! Или врал?!

— Ничего не врал! Танио спроси! И оборотни существуют! Однако всё не так просто, как ты себе представляешь. Я же говорю, это дикие животные! Но телом очень похожи на людей. Как ваши обезьяны. Только оборотни кровожадные хищники. Обладающие слабыми магическими способностями, позволяющими им накладывать на себя иллюзию. Слабенькую, всего для одного человека. Поэтому они никогда не нападают на группы, и тем более на магов.

И иллюзии у них простенькие, на доверие рассчитанные. Если женщине встречаются, то прикидываются ребенком. Заблудившимся. Если мужчине — хорошенькой девицей. Подбираются поближе и прыгают. Вот в этот момент иллюзия и исчезает. Представляешь, что видит человек? Шла миленькая девушка, а прыгнул зубастый зверь?! Вот и готова легенда, о мгновенном превращении!! Только оборотни еще и трусливые. Если не удастся убить жертву сразу, или человек успеет достать оружие — вполне могут сбежать. На них одно время охоту объявили, так почти всех выбили. Теперь лишь в глухих местах остались.

— А если они укусят... человек потом в оборотня превращается?

— У-У-у! Анюся! Подумай хорошенько, если тебя кусает собака, ты потом в кого превращаешься? Сообразила? Так и здесь! Но вот... если сытый оборотень нападет на женщину... потом... иногда рождались... такие уроды, но это еще до той охоты. И они никогда не становились нормальными людьми. Приходилось сразу убивать. Некоторые... легкомысленные... или обманутые женщины этим пользовались, объявляли, что на них напал оборотень и требовали убить ребенка. Был... известный случай... знатная дама понесла от возлюбленного, простого лесника. И объявила себя жертвой оборотня. А тут ее муж из поездки вернулся и заподозрил подвох. Сами понимаете, жертвы оборотней все в рваных ранах от когтей, оборотень, он ведь с женщиной не церемонится. Но даме то ли не хотелось уродовать свое тело, то ли понадеялась, что ей и так поверят. В общем, шрамов не было. Муж и запретил ребенка убивать. Увез в тайное место, вместе с повитухой и кормилицей, и велел воспитывать как человека. И сам постоянно проверял. Через лето все стало понятно. Ребенок начал ходить и заговорил.

— И что? — Анюся слушала, затаив дыханье.

— Судили ее.

— И убили?!

— У нас очень редко казнят. Палачи конечно, в каждом городе есть, для наказаний. А казнить... ну, не будем в это вдаваться. Нет, ее приговорили растить ребенка, и выйти замуж за лесника.

— Бедная женщина!

— Ну, да, стала бедной. Так она же сама решила свою судьбу, ее лесник не насильничал! Свидетели нашлись, из слуг.

— Соврали небось, хозяин приказал и соврали!

— У нас на суде не врут. Там же маг присягу принимает. — Усмехнулся Зак. — ну,

какие у тебя еще вопросы?

— А эльфы у вас есть?! — любознательно загорелись Анюсины глазки.

— В южных лесах живут. Только они тоже не такие, как в ваших сказках. — Вздыхнул маг.

— Если ты скажешь, что и эльфы звери, я... уйду!

— Куда? — заинтересовался Танио.

— В сад! Гулять!

— Нет, эльфы люди. И даже красивые. Разумеется, своей, эльфьей красотой, — загадочно хмыкнул Зак.

— А они живут на деревьях?

— Да. Кстати, у меня есть про эльфов книга, с картинками. Могу показать.

— Здорово! За-ак, миленький, ну неси быстрее, пожалуйста!

— А может, лучше пойдем в библиотеку? Там можно окна открыть, я от этого камина уже перегрелся.

Предложение мага приняли единогласно и, несмотря на обиженное ворчанье Суржи, быстренько перебрались в библиотеку, оказавшуюся по соседству. Пока Зак доставал с полки огромный фолиант и искал нужную страницу, придвинули к окну удобные кресла.

— КТО ЭТО?! — Пальчик Анюси уперся в красочную иллюстрацию.

— Эльфы.

— НЕТ! Вот это, рядом!

— Это обычный человек. Специально изображен для наглядности. — Спокойно пояснил Зак.

Танио откровенно веселился. Он уже видел раньше изображения эльфов, и сразу понял, что так рассердило гостью.

— Не хочешь же ты сказать... что все эльфы такие... карлики?

— Они не карлики! Карлик — это уродство, болезнь! А они — миниатюрные. Впрочем, что тебя так потрясло? Я знаю, что и в вашем мире живет племя пигмеев. Достających обычным людям чуть выше пояса!

— Откуда ты это взял?!

— Одна из иномирянок принесла с собой целую сумку учебников. Давно уже. Их размножили и раздали магам и ученым. А ты что, никогда этого не слышала?!

— Меня как-то не интересовало... — замялась Анюся.

— Сказки про эльфов тебя больше интересовали! — понимающе хмыкнул маг. — Ну, тогда давай про эльфов. Как видишь, они невелики. Но это для них преимущество, а не недостаток. Имея малый вес и сильные руки, эльфы легко взбираются на самые высокие деревья, и могут достать любые плоды. Мяса они не едят. Кроме того, маленьким легче построить себе гнезда, в которых они живут.

— В наших книгах... написано, что они живут в больших дуплах. И там есть и столы и кровати... — безнадежно буркнула опечаленная Анюся.

Ее можно было понять, на глазах рушилась прекрасная легенда.

— Если сделать в дереве большое дупло, оно погибнет. Дерево. Но в малых дуплах эльфы хранят свои запасы. А иногда и прячутся сами. Бывает в южных лесах период дождей, когда трудно найти питание. Одежду, которую ты на них видишь, одевают только в этот прохладный период. В остальное время ходят нагишом. Да, еще глаза. Видишь, какие они у эльфов большие? В лесу всегда полумрак, там такие глаза необходимость. Зато, выйдя из

тени, эльфы вынуждены жмуриться. С людьми они торгуют редкими орехами и плодами, лечебными травами и поделками из дерева и прутьев. Сегодня ты ехала в седле, изготовленном эльфами. Покупают у нас шелк, ножи и посуду. Ну и разумеется, драгоценности. Эльфы любят праздники, и на них принято наряжаться очень колоритно.

— А луки? Из луков они стреляют?

— Зачем им луки? Эльфы обладают магией очарования, их не могут обидеть ни люди, ни звери! Кроме того, лук в лесу вовсе не лучшее оружие! Как подстрелить тонкой стрелкой зверя, укрывшегося в таких густых ветвях, в которых даже копьё застревает?!

— А вампиры у вас тоже неправильные? — возмущенно посопев с пяток подзвонков, желчно спросила гостя и отодвинула фолиант.

— Если ты пояснишь мне вначале, что такое, по твоему, правильный вампир, я тебе отвечу. — Пожал плечами Зак и поднялся с кресла, — но, только после ужина. Сейчас у меня есть дело, так что извини.

— Танио, — Анюсе надоело наблюдать, как принц небрежно листает книгу, разглядывая иллюстрации.

— Что?

— Можно спросить?

— Конечно.

— Почему... ты путешествуешь с одним только Заком? Ты же принц?!

Началось. Не зря Хабер три дня его учил отвечать именно на такие вопросы. И вот он, экзамен.

— А кто мне, еще, по-твоему, положен? — Удивленно взмахнули густые ресницы и неподобные глаза принца печально уставились на девушку.

— Ну не знаю, свита. — Восхищенно зарделась Анюся под этим взглядом.

— Свита стоит денег. А я принц ненаследный. Хорошо хоть Зака приставили, он сильный маг. — Несчастно пробормотал Танио.

Святую правду. Хоть и зовется он теперь принцем и даже соответствующий титулу магический медальон на груди носит, но богатства это бывшему ученику не прибавило. И разбогатеть он сможет разве что в отдаленном будущем, и то, если удастся справиться с заданием.

— Так что, ты совсем бедный?! — Ахнула гостя.

— Да. У меня ничего нет!

— Но ведь... у тебя есть лошади... и одежда... и вот этот замок?! — Ничего не понимала Анюся. — Мне бы такое ничего!

— Замок не мой, а короля. Одежду и еду я могу здесь брать. И лошадей. На время. Но денег мне тут даже добрая Суржа не даст. Я получаю из казны небольшую сумму каждые три декады. И буду получать до тех пор, пока не женюсь.

Танио очень надеялся, что его пояснения оттолкнут девицу. И она постарается на него не рассчитывать. Ну, зачем ей нужен нищий принц?

— А когда женишься? На что будешь жить?

— Если женюсь на девушке из состоятельной фамилии — войду в семью.

— А если на бедной? — не сдавалась Анюся.

— Если на бедной — выход один — Кизард! — тяжело вздохнул потерявший надежду принц.

— А что такое Кизард? — глаза гостьи стали круглыми от любопытства и ужаса.

— Это старинная крепость в горах, на границе. Там живут все ненаследные принцы, взявшие в жены бесприданниц. Или иномирянок.

— И что там такого страшного? — замерла Анюся.

Все. Пропал. Ловушка захлопнулась.

— Ничего. Там есть работа для принцев, охранять границу. Король платит за это неплохие деньги, и можно лет за двадцать накопить на небольшое поместье. А если принц погибнет, его жена может жить там на всем готовом хоть сто лет. — Уныло объяснил девице Танио и, воспользовавшись тем, что она опять о чем-то задумалась, удрал через окно в сад.

Как он и думал, полянки между деревьями заросли сорняками, среди которых вскоре нашлись подходящие ему травы. Бывший ученик постарался запомнить ориентиры, по которым можно будет быстро найти нужные кустики, и решил, было вернуться к Анюсе, как заметил еле видную тропинку, ведущую вглубь сада.

Немного постоял, раздумывая, и решительно шагнул на нее. Скорее всего, он найдет какой-нибудь заброшенный ягодник, куда знают дорожку лишь дети кухарки. В крайнем случае, шалаш для тайных встреч влюбленных. Но даже если там будет лишь кустик розмарина, с которого местный любитель взвара собирает душистые листочки, стоит дойти до конца. Потому что это одно из последних приключений холостого покуда принца. Потом не будет даже этого.

Тропинка привела к стене. Высокой, каменной стене, отгораживающей территорию замка от окружающего леса. И не было в этой стене ни ржавой, тайной двери, ни замшелого пролома. Ничего, кроме выросшего рядом раскидистого дерева. Танио обошел его со всех сторон и заметил кусочки грязи на шершавой коре. Поискал в траве и нашел старенькую, потемневшую лестницу. Приставив ее к стволу, принц убедился, что грязь на кору могла попасть только с ног, что взбирались по лестнице.

Нет, конечно, сбегать из замка без припасов Танио вовсе не собирался. Да и вначале хорошенько пораскинуть мозгами не помешает. Самое главное ведь не из-за стены вырваться, а потом не пропасть. И не попасться. Вот и полез на дерево лишь для того, чтобы разведать дорогу на крайний случай. Взобраться по лесенке труда не стоило, дальше по веткам путь кем-то проторен. Мелкие веточки ножом вырублены, крупные с дороги отогнуты. На стену толстая ветвь как мостик легла, а рядом верёвка, перилами служит. Со стены и вовсе легко оказалось — веревочная лестница висит.

Танио даже подивился наивности охранника, ключами ведающего. Тут безо всяких ключей — кто хочет пройдет. А кто хочет? Так, сходу, даже не сообразишь! Разбойников в этих местах отроду не было, тут, кроме поместья, на много верст вокруг лес да лес. Да их теперь и на дорогах-то давно не встречали, после памятного указа короля. Которым он объявил, что каждая женщина, поймавшая разбойника, может считать его своей собственностью. Нужно только привести пойманного к ближайшему магу. Поставить магическое клеймо.

Конечно, поймать вооруженного одичавшего мужика для женщины нелёгкая задача, и поначалу разбойники только ржали, читая этот указ. Но, как оказалось, сильно недооценили горячее желание некоторых женщин иметь собственного мужчину.

Для начала прекрасные дамы, в основном вдовушки да старые девы, объединились и наняли магов. Затем подрядили транспорт и выехали на операцию. В количестве, раз в десять превышающем предполагаемое число разбойников.

Ну а потом вообще поступили подло, отправив вперед себя телегу, нагруженную бочками ардизского рома.

Нет, подлостью был не сам ром, а то количество снотворного, которое в него вбухали. Да еще спрятанный в телеге амулет, на который один из магов, через пару звонков после захвата разбойниками телеги, открыл телепорт. Там, на полянке, их и поделили. Разбойников спящих. Там и клейма поставили и на подоспевший к тому времени транспорт

погрузили. Кому мужиков не досталось — двинулись дальше.

Все следующие банды попались точно так же. Предупредить-то оказалось некому. Только через декаду, когда по королевству слухи поползли, да свадебные колокола по храмам зазвонили, разбойнички запаниковали. Разбегаться начали. Ну да их и в родных деревнях ловили, почти у каждого зазноба была, что от встречи до встречи мыкалась. А тут такая возможность! Напой любезного гостя и вызывай мага. Были, конечно, и хитруньи, что любезных дружков, отлынивающих от узаконивания отношений, разбойниками объявили, да кто ж их осудит?!

Поэтому в том, что перелаз через стену не разбойники наладили, Танио был уверен. И по лестнице веревочной не трусая, спустился. Тропинку долго искать не пришлось, тут же, под стеной она и начиналась. По тропке принц крался осторожно, прежде чем ветку отогнуть, старательно в кусты вглядывался. И замер потрясенно, едва заметив впереди, на полянке, девушку.

Она была... Невозможно объяснить, как бывший ученик постиг, что она хороша собой. Стояла у куста красники вполоборота, только и можно было различить округлость щечки над обтягивающим покато плечико платьем, да темную косу, тяжелым узлом уложенную на затылке. Но по стройной спинке, изящной шейке с легкими завитками выбившихся волос, да по легко летавшим ловким рукам Танио мгновенно нарисовал в воображении полный портрет. И всей своей жеребьячьей сутью презрев опасность, ринулся в приключение. То есть, с шумом выломился из кустов, забыв про конспирацию.

Девушка обернулась, едва заслышав треск ветвей, и невозмутимо наблюдала за приближением принца. А тот, не дойдя пары шагов, застыл с восхищенно вытаращенными глазами и открытым ртом, и никак не мог вспомнить, что же обычно принято вешать на уши девицам в таких случаях.

Незнакомка тоже молчала, вначале с интересом ожидая атаки ловеласа, и имея на этот случай очень убедительные доводы. А потом и сама смутилась, под горячим взглядом незнакомца, полным подлинного восхищения.

— Извините, — непривычно вежливо пробормотал, наконец, зардевшийся принц, — я вас не напугал?

— Нет. — Качнула она хорошенькой головкой, с любопытством разглядывая красавчика.

Разумеется, это новый подопечный Зака. Следовательно — завербованный жених последней гостыи. Но до чего же красивый и молоденький! И краснеет так мило!

— А я травы искал... — то ли объясняет, то ли оправдывается он, — меня Танио зовут.

— А меня Рика. Полностью Латрика. — ответила девушка, хотя вовсе не собиралась до этого момента знакомиться с очередным принцем.

Незачем это, ему, да и себе голову фантазиями забивать.

А Танио, любуясь девушкой, вновь забыл, что ее положено развлекать разговорами.

— И какие же травы ты искал? — чувствуя необходимость прервать неловкое молчанье, вежливо осведомилась Рика.

— Дурнику, ломань, да еще черный корень. Пустышник и метенку я в саду нашел.

— Ох, ты! И для чего тебе такой набор, дай угадаю! Ну черный корень и дурника для порчи, но ломань и пустышник от простуды... А метенка вообще лишь беременным потребна. А они тебе все вместе нужны?

— Нет, вместо дурники черный корень пойдет!

— Ты не отравить ли кого задумал? Так ядовит только черный корень! Да и не варят эти травы вместе.

— А кто тебе сказал, что я варить собираюсь? — Заглянул в загадочные черные глаза принц. И вновь захлебнулся восторгом, смешанным с досадой.

Нет, ну вот почему всегда так случается? Как только выбросишь заваливающую старую вещь, так обязательно через день в ней нужда окажется! А как решишь, что встретить девушку своей мечты тебе вовсе не суждено и подпишешься на брак по расчету, тут же эта девушка и появляется! Именно такая, как загадывал, простая и загадочная, нежная и строгая! Такой не сунешь сходу руку под юбку, к ней даже подойти ближе боязно, потому что до смерти не хочется ненароком ее оскорбить. Но и уйти от нее нет никаких сил, как уйдешь от того, что вмиг стало самым главным в жизни? А он, Танио, еще смеялся, дурак, когда читал в книжке про такую любовь! У всех друзей спрашивал, никто не признался, что так бывает!

— А если не варить... — задумалась Рика, — а! Ты хочешь амулет сплести! Так ведь он на один день!

— Может для меня сейчас и один день бесценен, — невесело признался Танио, — а ты сюда из замка ходишь, или в поместье живешь?

— А тебе, зачем знать?!

— Провожу. На всякий случай, мало кто в лесу встретиться может!

— Провожать меня не нужно, я недалеко, в пустующей избушке лесника ночью, и там у меня охранник есть!

— Понятно, — уныло кивнул принц.

Конечно, разве ж могло так быть, чтобы такая девушка и одна?

— Охранник мой — лепший, я ведь травница, — сжалилась Рика. — Раз ты в травах разбираешься, должен знать, нам без них никуда! Если не дружить, да не прикармливать, ничего стоящего не найдешь!

Танио ответу девушки так обрадовался, прямо засиял. И так уж получилось, что провожать ее все же набился, а потом получил в награду кружку взвара и долго его смаковал, пытаясь сообразить, можно уже девушку поцеловать или лучше не торопиться? Решил не спешить, если он ей интересен, намекнет на встречу, а если нет... — к чему тогда себя травить!

Но Рика на встречу не намекнула, и провожать не вышла, когда принц уходит засобиравшись. И вообще как-то посуровела, словно пожалела, что показала дорогу в свое жилище. Танио ушел обиженный, и по дороге поклялся сюда больше не приходить. Но ни в жизнь не клялся бы, если мог увидеть, какими несчастными стали девичьи глаза, следящие за его уходом сквозь щелку в двери.

— Где ты был? — маг с трудом сдерживал гнев.

Стоило на пару часов отлучиться, и подопечный чуть не сбежал! Да еще и мысли его перестали прослушиваться, что за недоразумение?

— Зак! Ну что ты сердишься? — примирительно произнес Танио. — Я же никуда не делся! Неужели ты считаешь меня последней скотиной, чтоб тебя подставить? Ну, погулял немного по саду, посидел, подумал! Это что, преступление?

— Действительно, Зак, что ты на него напал! Он тебе принц или кто? — откуда в комнате взялась Анюся, не понял даже маг.

Но ответил ей немедленно.

— А ты вообще не вмешивайся! Я за его безопасность отвечаю, случись что, с меня спросят!

Вон, вчера на паука вперед меня бросился, сегодня один гулять ушел! И без меча! А вдруг там еще какие монстры завелись? — выкрутился Зак, твердо уверенный, что нападение — лучшая защита.

— Да я вообще пришла вас на ужин звать! — Оскорбленно заорала девица. — А вы тут ругаетесь! Меня еще обвиняли в неправильном поведении, а сами!

— Ладно. Я был не прав. — Поморщившись, признал маг. — Извините. Жду в столовой! И выскочил из комнаты.

— А ты? — уставилась на принца Анюся.

— Что я?!

— Извиниться!

— Мне извиняться не за что!

— Значит, сбежать от девушки в окно — это прилично? — поджала гостя губки.

— На вопросы твои я ответил, хотя и не обязан был, а развлекать не подписывался! Вот и ушел по своим делам! — Строптиво заявил расстроенный Танио.

Если Зак установит за ним жесткий контроль, увидеться с Рикой станет большой проблемой. Танио уже успел забыть, что клялся себе больше никогда не ходить к травнице.

Анюся сердито хмыкнула и выбежала, хлопнув дверью. Ну и прекрасно, меньше вопросов задавать будет!

За ужином Танио не сказал ни слова, а, поев, хотел, было уйти, но маг предложил посидеть у камина. И так при этом выразительно глянул, что Танио сразу вспомнил, кто здесь распоряжается на самом деле. Анюся присоединилась с удовольствием, вечер был ветреный и прохладный, где-то вдали погромыхивал гром, шли летние грозы. А у камина, где тлеют на углях душистые травы, уютно и ни одного комара.

— Зак, расскажи про вампиров?! — Просительные интонации, появившиеся в голосе девушки, порадовали принца.

Возможно, она не совсем безнадежна!

Маг, листавший толстую книгу, вздохнул и захлопнул фолиант.

— Ты хотела вначале рассказать, что сама про них знаешь.

— Ну... в книгах пишут, что они — нежить. То есть давно умерли, но по ночам встают, и охотятся. Пьют кровь. Кого укусят — становится вампиром. Убить можно осиновым колом, серебром и чесноком. Ну еще... дневного света боятся. Теперь ты.

— А роста они какого?

— Высокие. И красивые. С длинными волосами. Спят в гробах. И обаятельные!

Танио хихикал не скрываясь. Надо же быть такими темными! Да эти легенды не содержат ни капли логики!

— Все ясно. — Тяжело вздохнул Зак.

Каждый раз одно и то же. Все они там дурочки или только сюда такие попадают? Одна гостья на полном серьезе утверждала, что у них водятся вампиры, умершие тысячу лет назад. Представить страшно, какой от них запахок!

— Вампиры это такие же люди, как и эльфы. Изменившиеся под влиянием среды. — Менторским голосом начал объяснение маг. — Само собой разумеется — живые. Никакой магии не хватит, чтобы заставить двигаться застывшее мертвое тело. Тем более — мыслить. Любой разумный человек способен сообразить, что это нереально. Питаются они, действительно, кровью, у них безотходная система потребления. Но кровь им подходит любая, поэтому они разводят животных. Одному вампиру в день нужен всего бокал крови. И пьют они ее и вправду, прямо из прокола. Но до гибели животное не доводят, взяв норму, отпускают восстановиться. Поэтому вампиры держат большие стада коров и оленей, и ненужными им продуктами охотно торгуют с людьми. И ухаживать за своими животными на зиму нанимают людей. Зимой вампиры впадают в спячку, как ваши медведи. Запираются всей семьей в дальней пещере, заворачиваются в шкуры, и спят до тепла. На случай голода в пещере хранится запас сушеной крови и воды. Что еще? Роста они такого же, как и эльфы. Около трех локтей. Насчет красоты: вампиры покрыты шерстью, на спине и груди очень длинной. В какой-то мере их можно назвать красивыми. Владеют охранной магией. Когда ложатся спать, ставят защиту. Пожалуй, все.

— Так я и знала! — презрительно фыркнула Анюся. — Я попала в неправильный мир! У вас все ненастоящее!

— А ты уверена, что в ваших книжках все настоящее? — ядовито хмыкнул Танио. — Ну конечно, ваши писатели своими глазами видели вампиров!

После знакомства с приветливой, спокойной Латрикой, Анюся невероятно раздражала принца.

— Если у нас такой неправильный мир, почему именно сюда вас приносит? — поддакнул ему уставший от объяснений Зак.

— Да вы чё, шголь думаете, мы сюда спецом?! — Так и подпрыгнула в бешенстве гостья — Да я... да ваш мир... да чтоб он... Эх!

Анюся гневно махнула рукой, что-то сверкнуло, грохнуло, и от лежащей на столике книги пошел дым. Танио попытался вскочить, но ноги отказали. Взглянув на мага, осознал, что это его рук дело. Нехорошо прищурившись, Зак шевелил губами.

— Никогда больше не смей оскорблять мир, принявший тебя! — сурово рявкнул маг, холодно уставясь девице в глаза. — Вставай, и иди спать!

Анюся послушно поднялась и как-то замедленно поплелась прочь. Маг провожал ее неотрывным взглядом до двери и потом еще сидел какое-то время, отстраненно глядя вдаль. Затем удовлетворенно кивнул головой и обессилено откинулся на спинку кресла. Пальцы его рук дрожали.

— Зак, ну зачем ты так? — чувствуя, как отпустило ноги, осторожно спросил Танио. — книга-то причем?!

Маг непонимающе уставился на него, мотнул головой, отгоняя какие-то свои мысли, и

вдруг хихикнул. Танио испугался. Ходили по королевству байки о свихнувшихся магах, но прямых очевидцев их чудачеств никто не встречал. Не остаются такие в живых. Ну, только если в виде собаки, или козла.

А Зак, разгадав, что думает испуганно вылупивший красивые глаза принц, хохотал уже в голос.

— Зак! ЗАК! ЗА-АК!!! Прекрати! — Умоляюще взывал Танио, прикидывая, успеет он выскочить в окно или не стоит и пытаться.

— Я... я... не... сошел с ума! — вытирая выступившие слезы, пытался выговорить маг.

— Я понимаю! Ты просто немного рассердился! И вспылil! С кем не бывает! Но теперь уже все прошло, все хорошо, все хорошо, Зак!

Танио отлично помнил, как мэтр учил обращаться с сумасшедшими. Самое главное, не нужно им противоречить! Тихие, успокаивающие, душевные слова и плавные жесты!

Но Зак уже взял себя в руки и перестал смеяться.

— Я не сошел с ума! Слышишь, Тан? И это не я сжег книгу! Ты, что, ничего не понял? Это Анюся! К нам попадают только те, в ком есть способности к магии! Слабенькие в их мире, где природная энергия заглушается искусственной! А у нас они начинают развиваться!

Как ты думал, зачем к тебе приставили меня?! Я ведь сильный маг! Чтобы контролировать гостью! Понял?! А ты не задумывался, как вообще гости попадают сюда? Так вот, это происходит только в тот момент, когда что-то их сильно выводит из душевного равновесия! Такой спонтанный взрыв сил! Наши магистры определили перечень необходимых условий для перехода. Это — период полового созревания, хорошо развитая способность к самовнушению, мощное психологическое потрясение и обязательно врожденные магические способности.

— Великие боги! И на этом существе я должен жениться?! — Охнул принц.

До Танио, наконец, начало доходить, что выгодная сделка, заключенная с Хабером, вовсе не так уж и выгодна!

— Тан, я должен сказать... сейчас, когда ты знаешь все, ну... или почти все... отказаться нельзя! Я для того и еду с вами! Чтоб она не догадалась о своих способностях! И чтоб ты... не сбежал! — Зак смотрел на раздавленного отчаяньем подопечного с состраданием.

Танио сжал руками голову и простонал. Прощай Рика! Лучше бы я тебя и не встречал! Легче было бы тянуть лямку супружеской жизни рядом с взбалмошным, упрямым, нахальным существом. Да еще и с неуправляемыми магическими способностями.

Как права была покойная мать, повторявшая как молитву: Прежде чем шагнуть один раз, подумай пять! Возможно, тебе туда вовсе не надо!

А он и одного раза не думал, сдури поверил в доброту и бескорыстие чародея! На доброе слово купился, как последний болван! Нашел, где доброту искать! И Зак этот, из той же братии!

— Я спать. — Буркнул Танио, и выбрался из кресла, стараясь не смотреть Заку в глаза.

Маг проводил его задумчивым взглядом и ткнул пальцем в обугленную обложку книги. Тонкий теплый пепел плюхнул крошечным фонтанчиком. Маг поморщился и шевельнул бровями. Останки сожженного фолианта исчезли в тумане миниатюрного телепорта.

Танио долго вертелся на широкой постели, силясь выдумать способ освобождения от принесенной чародею клятвы. Однако никаких стоящих идей не изобрел и как-то незаметно

уснул. Как провалился в мягкий мрак. Неслышно приоткрылась дверь, и в комнату скользнул Зак. Шевельнул над кроватью пальцами, закрепляя сон подопечного, и сунул ему руку за пазуху.

— Так я и думал! — усмехнулся, разглядывая наскоро сплетенный из стеблей амулет. — Гулял он!

Утро было солнечным и свежим от прошедшего ночью дождя, но Танио, мрачно ковырявшего вилкой пышный пирог, не радовала праздничная чистота природы. Еще несколько дней назад он думал, что невезуч. Как же он ошибался! Настоящее, фатальное невезение только теперь и началось!

Проснувшись незадолго до рассвета, заложник собственной наивности вдруг безумно захотел увидеть Рiku. Посмотреть в последний раз в загадочную темноту глаз, коснуться пальцами тонкой руки... разве это преступление? Он украдкой выбрался в окно первого этажа и рванул бегом по мокрой от дождя тропке. По пути надрал с куста охапку белоснежных бутонов и с душистой ношей в руках взлетел на стену. Лестница сегодня была свернута в рулончик на вершине стены, но в спешке Танио не обратил на это никакого внимания. Сбросил разворачивающийся клубок, и, вцепившись зубами в колючие стебли, на руках рванул вниз.

К избушке прибежал запыхавшийся, но счастливый, взлетел одним махом на крыльцо, стукнул в дверь. От толчка она открылась, поехала на скрипучих петлях и возникло странное ощущение пустоты. Танио махнул рукой на глупую интуицию, отстань, она же сказала... ночует в избушке... странно! Не живет, а... ночует...?! Обошел небольшие выставившие за ночь комнатки — интуиция была права. Сегодня тут никто не ночевал. Да и вообще избушка выглядела необжитой. Скучная постель, связки трав на вешалах, минимум посуды... перевалочный пункт для травницы, не больше.

Ждать, пока придет Рика, не имело смысла, поэтому Танио сунул букет в котелок, плеснул воды и отправился восвояси.

И только, когда уже лез на стену, вспыхнули подозрения. О, ревность, отравы всех влюбленных! Как больно ныло переполненное подозрениями сердце! Ну, не могла же сама собой свернуться лестница на стене. Значит, возможны два варианта, первый — любовник Рики проводил ее вечером в поместье и вернувшись, свернул лестницу. И второй, Рика сама пробралась ночью к любовнику и убрала лестницу. И сейчас безмятежно спит под бочком у дружка. Или даже посмеиваясь, наблюдает из-за занавесок, как новоявленный принц лешим бежит по кустам.

Чувствуя себя смешным и глупым, Танио, глотая слезы, ползал под мокрыми ветками и собирал необходимые травы. Необходимые для оправдания перед самим собой. Вроде не на девушку взглянуть бегал до свету, как дурак, а за травами для амулета.

А когда прыгнул с подоконника в комнату, внезапно встретился с понимающей ухмылкой Зака. Давно поджидавшего принца, удобно расположившись в огромном кресле.

— Если тебе так неприятно думать, что я копаюсь в твоей голове, сказал бы честно! — примирительно заявил маг и протянул поблескивающий камнями амулет. — Держи, это посильнее того будет, что ты плетешь.

— Что я за это должен сделать? — подозрительно хмыкнул разуверившийся в людях принц, хваля себя за своевременную идею насчет травы.

— Ничего. Хотя... если понадобится что-нибудь... ну, мало ли, нажми вот сюда! Я отвечу. Кстати, не пытайся сбежать, Хабер на тебя свои сторожки повесил, найдет без проблем! А теперь иди, переоденься, а то простынешь!

Танио ушел, даже не поблагодарив, не нужен ему был теперь ни амулет, ни побег. Не к

кому стало бежать и незачем. И к Хаберу после долгих размышлений он испытывал уже не ненависть, а признательность. Ну не сманил бы его чародей титулом и обеспеченной жизнью, так и сидел ученик лекаря во дворце, лечил слугам порезы и простуды, гонялся за служанками. И даже заподозрить не мог, что живет в глуши девушка, которая за несколько мгновений случайной встречи станет для него символом счастья. Его, Кастанио, личного счастья. Ну, что ж, что у нее есть дружок. Или жених?! Так ведь и он сам тоже не свободен. Но зато теперь в далеком Кизарде можно будет иногда украдкой вспоминать эти ползвона чистого счастья.

— Танио! — настойчивый голос Анюси пробился сквозь размышленья.

— Что?

— О чем задумался? Не отзываешься! Три раза спросила!

— Извини.

— Так да, или нет?

— Что, да?

— Я хочу в поместье съездить. Посмотреть. Зак говорит, если ты поедешь, он проводит.

Поехали, а?!

Танио вопросительно взглянул на мага и уныло кивнул.

— Тогда я бегу переодеваться, в этих юбках даже ходить неудобно!

Анюся сорвалась с места и вихрем вылетела из столовой.

— А ты... не хочешь переодеться? — дружелюбно предложил Зак.

— Нет.

— Тогда пошли во двор. Лошадей уже седлают.

Наблюдая за уныло плетущимся по дорожке принцем, Зак испытывал смутную тревогу. Что-то было не так. Танио сейчас должен его ненавидеть, а он абсолютно равнодушен. И с Анюсей разговаривал так же безразлично. Нужно будет его как-то встряхнуть. Как кстати Анюся прогулку затеяла!

Поместье оказалось маленькой чистой деревушкой, стоящей не берегу реки и окруженной ухоженными полями. Никаких особых достопримечательностей тут не наблюдалось, даже трактира не было. Зато принца со «свитой» пригласили в уютный домик управляющего и угостили свежими овощами. Только с грядки — горделиво объяснила хозяйка. К овощам подали свежие лепешки и взвар.

— Зак, а здесь чё, покрепче ничё не пьют?! — разочарованно шепнула магу Анюся, когда хозяин отвлекся.

— Почему?! На праздники можно выпить немного медовухи, или от простуды.

— А гостям не положено?

— Гости — это те, кого приглашали! А мы незваными пришли! Скажи спасибо, что угощают!

— Спасибо! — Фыркнула девица.

— На здоровье, дочка! — Ласково откликнулась подошедшая со стопкой горячих лепешек хозяйка. — Кушай хорошенько, тебе поправляться нужно! Вон какая худенькая, аж кости светятся! Видать, сильно болела, раз косу-то пришлось отстричь!

Анюся вспыхнула, от возмущения или стыда, не понять.

— Хозяюшка, а нельзя ли медовухи кружечку, ей для аппетита лекарь велел, — недобро усмехнувшись своим мыслям, учтиво попросил Зак.

— Конечно, конечно! Да и мы за компанию... не каждый день принца угощаем! — заметно оживился хозяин.

Принесли кувшин медовухи, блюдо с окороком, порезанным крупными ломтями и миску соленых грибов.

Управляющий так ловко наполнил кружки медовухой, как будто начинал карьеру в трактире.

Зак от себя кружку сразу отодвинул, без обиняков объявив, что магия этого не любит. Танио лишь пригубил, из вежливости, и налег на окорок. Зато Анюся с хозяином кружки до дна осушили, после чего гостя, хмыкнув, объявила что вкусно, как квас. Хозяин предложил повторить, и она не отказалась. После третьей заметили, что принц увиливает, но мрачный Танио заявил, что его еще после дня рождения тошнит. Зак на это лишь понимающе ухмыльнулся, тот праздник парень запомнит на всю жизнь.

— А у тебя когда был день рождения? — Раскрасневшаяся и растрепанная Анюся начинала заметно пьянеть.

— Семь дней назад, — тяжело вздохнул принц.

— И сколько стукнуло?

— Совершеннолетие.

— А... это... сколько? — язык девицы начинал заплетаться.

— Двадцать один.

— Эт, чё, до двадцати одного был несовершеннолетний, штоль? Фигасе! — пьяно хихикнула Анюся.

— Давайте, я вам заклинания от мышей обновлю, — Увел Зак неодобрительно поджавшую губы хозяйку.

Управляющий с Анюсей выпили еще по кружке. Теперь девица хихикала беспрестанно, ее смешило все, что попадалось на глаза. Затем она вздумала научить собутыльника песням родины и почти ползвона упорно выводила писклявым голоском нескладный, бессмысленный текст. На жуткий мотив.

У Танио разболелась от этого визга голова, и окончательно испортилось настроение. К тому же парень вдруг сообразил, что под это пенье им придется везти назад расхोлившуюся иномирянку. Обозленный такой перспективой принц немедленно отобрал у Анюси кувшин и поставил на верхнюю полку. Но она тут же поделила с собутыльником брагу из его и Зака кружек.

Танио рассвирепел окончательно. Пусть ему суждено жениться на нелюбимой, страшненькой иномирянке, нахальной и взбалмошной. Это он как-нибудь переживет. В крайнем случае, будет потихоньку варить зелье повиновения и капать ей во взвар. Но пьянства терпеть, не намерен категорически! И сейчас самое время это показать.

Принц схватил девицу за руку и потащил из-за стола. А она и не сопротивлялась, хихикая и пританцовывая, послушно топала следом. Танио вывел ее во двор, проскочил мимо ошеломленного Зака, и через калитку вылетел в огород.

— Милый! А куда ты м...меня ведешь? — Уже игриво хихикала Анюся.

— Сейчас узнаешь, — притворно ласковым голосом пообещал Танио, лавируя между грядок.

— У нас свидание? — не унималась девица.

— У тебя.

— А у тебя? Тан, ты... г...говоришь... загадками!

— Сейчас будут и отгадки! Иди сюда!

Огороды окончились. Меж густыми кустами вилась короткая тропка к реке. Принц торопливо стянул с Анюси рубашку, штаны и ботинки и подхватил девушку на руки.

— Я не хочу в кустах! Там жуки! — закапризничала она.

— Никаких жуков, все улетели! — мстительно бормотал принц, продираясь по узкому проходу — сейчас тебе будет очень хорошо!

Он, наконец, выбрался на выкошенный берег и осмотрелся. Внизу под невысоким, обрывистым бережком неторопливо течет речка, рядом душистый стожок.

— Милый! — Узрев стожок, восторженно пискнула Анюся и крепко обхватила Танио за шею.

— Подожди немного!

Принц расцепил ласковые ручки, поставил хихикающую девицу к себе спиной и подтолкнул коленом под мягкое место.

Пролетев несколько локтей, Анюся с визгом шлепнулась в реку. Вначале ушла под воду с головой, но тут же вынырнув, поплыла к берегу. Танио, довольно скрестив руки на груди, присматривал за ней.

— Ну, как тебе свидание? — Саркастически хмыкнул он, когда изрыгающая проклятья девица пошатываясь, выкарабкалась на берег.

— Гад, скотина, дебил, извра...

— Значит, пока не понравилось, — хладнокровно заключил принц, вновь сбрасывая Анюсю в воду.

— Начал воспитывать? — насмешливо осведомился за спиной Зак, следя как разъяренная, полуголая гостья карабкается по скользкому склону.

— Просто не желаю всю обратную дорогу слушать идиотские песни! — отрезал Танио.

— Сам ты идиот, подлец, плейбой недоби...

— Еще разок. — Ловко увернувшись от ручек жаждущей мщения девицы, принц спихнул ее в реку.

— Не боишься выплеска? — задумчиво пошевеливая пальцами, уточнил Зак.

— Ну, ты же сказал, магия не любит...

— Результат непредсказуем, когда заклинаешь выпивши. От неточности может так рвануть...

— А! Ну, так ты же перехватишь?! — сообразив, что плетет пальцами маг, хмыкнул принц.

— Тогда, может, хватит ей?

Анюся на этот раз вылезла много дальше по течению и теперь брела, обиженно всхлипывая и размазывая по лицу грязные разводы.

— За-ак! Скажи этому придурку, чтоб больше не бросал меня в воду! — не подходя ближе, взывала она.

— Если не перестанешь ругаться и пить как матрос, вообще в воде жить останешься! — безапелляционно объявил принц и ушел в кусты.

— А моя одежда?! — заскулила вслед девица.

— Вот она, я принес, — маг подал Анюсе ее вещи. — Но ты же вся в грязи! Иди вот сюда, здесь лесенка, ополоснись, я тебя подсушу!

Анюся послушно смыла грязь, стоя на чистых деревянных ступенях мостков, не замеченных ею раньше. Затем маг провел ладонями вдоль ее тела и взявшийся из ниоткуда

теплый ветерок в момент высушил белье и волосы. Анюся, не переставая всхлипывать, кое-как натянула одежду и вдруг, прильнув к груди Зака, зарыдала в голос.

— За что-о он так? За-ак, ми-иленький, ну скажи-и, что я ему сделала? Так все хорошо было, на руках нес... — Анюся захлебнулась в горьком плаче.

Потому он тебя на руках и тащил, чтоб раньше времени не догадалась, куда. Маг, едва увидал перекошенное от ненависти красивое лицо принца, тащившего за руку пьяную девицу, сразу понял, добром не кончится. А когда, бросившись вслед, увидел Анюсину одежду, чуть с ума не сошел. Ведь, если б Танио задумал утопить девчонку, маг и помешать не успел. Плавает принц как рыба, утащит гостью под воду да придержит, пока не нахлебается... Под нависшими ветками кустов утопленницу не сразу найдешь, вода магию амулетов искажает...

Нет, Анюсю эту вовсе не жаль, туда бы ей и дорога. Но когда принца допрашивать будут... присяга все честно рассказать заставит. И тогда ему прямая дорога не в Кизард, а в штрафные роты. И то, если как принцу. А ну, как отнимут амулет — тогда только в рудники. Нельзя по своей воле людей жизни лишать.

Хорошо, что все обошлось. Совсем пропал бы парень. Зак к нему как-то... привязался, что ли?!

Обратно ехали молча, и, прибыв в замок, сразу разошлись по своим комнатам.

Зак в спальне не задержался. Собрался и в башню — Хаберу отчет отправлять. Но вначале постоял у дверей принца, убедился, что тот на месте.

А Танио замер не дыша, когда, переодевшись, шагнул к постели, и внезапно обнаружил на подушке белый лепесток. Бдительно оглядел все вокруг — нет ли еще какого знака?! Засомневался, а не из его ли собственных, длинных теперь волос, лепесток на подушку выпал?! Вполне мог запутаться, когда он по лестнице с букетом в зубах лез. И теперь лежит тут, как нож из раны вынутый, затаившуюся боль растравляя. На всякий случай, чисто интуитивно, принц руку под подушку сунул.

И нащупал бумажку, смятую в горошину. Развернул, чуя, как сердце из груди птицей рвется. Одно слово на небрежно оторванном клочке написано, словно ненужные обрывки кто-то выбросил, а для влюбленного сердца драгоценная подсказочка.

Танио не сразу на улицу побежал, вначале к Заку зашел. Вроде как поговорить. Но мага в спальне не оказалось, пришлось план менять. Спустился в кухню, у кухарки пирожков набрал, сказал, сядет в беседке книжку читать. В беседке книгу открыл, пирог, надкусанный, рядом с остальными пристроил. Вроде как ненадолго отошел. В кустики, например. А сам по тропке к заветному дереву помчался. Вгорячах даже не заметил, как через стену перемахнул.

Встал, прислушался. Тишина. И в этой тишине кто-то за штанину — дерг!

Принц отпрыгнул, оглянулся, сидит пятнистый леший, укоризненно смотрит.

ОХ! Отлегло от сердца! А лешик развернулся и в кусты нырнул. Танио за ним. Вскоре вышли на полянку, тут на принца и нахлынуло. И обида давешняя и надежды несбыточные... и ревность... и любовь...

— Быстро же ты сообразил! — Рика смущенно улыбнулась и хлопнула рядом с собой по стволу, на котором сидела. — Садись! И спасибо за букет, только не рви с того куста больше, это любимые цветы Суржи.

— Рика... — до принца наконец дошло, что девушка в замке не чужая. — Ты знаешь, кто я?

— Догадываюсь... — грустно вздохнула травница.

— Рика... ты... необыкновенная... если б я знал... никогда раньше... Только... нельзя мне с тобой встречаться! — Решился, наконец, Танио и сразу стало так пусто в груди, так больно, так горько...

— Я понимаю, — так же печально откликнулась девушка. — Ты слово дал.

— Да к... змеям это слово! Не убежать мне отсюда! На мне куча сторожек Хаберовских, да и Зака подставить не смогу! Он хороший парень, хоть и маг. А если даже сбегу, всю жизнь потом прятаться? За что тебе такое наказание? Нет у нас будущего... а без этого... лучше сразу...

Танио замолчал, опустил на траву у ног Рики, взял в ладони ее руку и прижал к лицу. Сидеть бы так и не вспоминать, что продал свою свободу за красивую физиономию и бляху принца. А с другой стороны не будь этого — и не встретил бы Рику... а если и встретил, но не был так красив... как все перепутано, как несправедливо!

— Ты... ведь... можешь... я слышала..., — смущенно выдохнула травница, вытирая свободной рукой слезы, — через... пять лет... развестись.... Я бы подождала!

— Рика! — У Танио перехватило горло. — Я... даже мечтать... но ведь пять лет...! Тебя родичи замуж за это время не выдадут? Или... ты сирота?

— Нет. Не сирота. Но родители далеко. А здесь у меня брат, он хороший... он поймет... — Рика шмыгнула носом, и у принца защемило от нежности сердце. — А теперь иди, нельзя тебе долго за оградой гулять!

Танио нежно прижался на миг губами к девичьей руке, наслаждаясь теплым, пряным запахом трав, исходящим от нежной кожи, тяжело вздохнул и вскочил на ноги. Долгие прощанья — лишние слезы. Последний взгляд — и бегом назад, в замок.

Маг перевел дыхание и закрыл ладонью готовый сорваться огонек. Как вовремя он вернулся в свою спальню! Как раз, чтобы застать выходящего оттуда принца. И, заинтересовавшись его манипуляциями с пирогами, проследить, куда ходит этот пакостник!

— Зак, что ты сделал с лешим? — скорбно поинтересовался голос Рики.

— Ничего страшного, просто усыпил! — сухо отозвался маг, выходя из кустов. — Лучше скажи, на что тебя уже успел уломать этот бабник?!

— Он не бабник!

— Да что ты говоришь?! — саркастически хмыкнул взбешенный Зак. — А не хочешь у него спросить, за что ему служанки ширинку на штанах заштопали? Наверное, за скромность!

— Это неправда!

— Правда! Над ним весь дворец смеялся! От позора он в принцы и записался!

— Бедняга! — почему-то пожалела принца Рика, и, неожиданно для мага, твердо заявила, — Впрочем, это неважно! Он любит меня, я чувствую! И... он не сделает мне ничего дурного! Ты же знаешь... меня нельзя обмануть! Он так меня любит... больше всего на свете!

— А ты? — замер от плохого предчувствия Зак.

— И я. — Просто ответила девушка. — Я буду ждать его хоть сто лет!

Ну вот. Вот оно и грянуло, горе нежданное! Она влюбилась! И бесполезно теперь объяснять, что Танио вовсе не ее герой! Что такая красавица вполне может рассчитывать на значительно лучшую партию! Что вообще глупо в восемнадцать лет ставить крест на себе и долгие годы ждать призрачную мечту!

ВСЁ БЕСПОЛЕЗНО! Только время зря потратишь!

Если Рика вбила что-то себе в голову — это навсегда! И, ведь говорил он родителям, что не место юной девушке в замке, где время от времени отираются приговоренные к женитьбе красавцы! Так нет! Никто его не послушал! Понадеялись на тетушку! Да разве той по силам уследить за своенравной племянницей?! Да Рика из бедной Суржи давно веревки вьет!

— Зак! Остановись! — виновато попросила девушка, и маг обнаружил, что раздраженно нарезает круги по полянке.

Уже приличную тропку натоптал.

— А что мне теперь делать, ты подумала? — расстроено рявкнул он. — Ведь это я за него отвечаю! И за тебя!

— Пойдем для начала домой! Не имеет теперь смысла мне и дальше в избушке прятаться! — рассудительно произнесла Рика и первая шагнула в кусты.

Проходя мимо беседки, Зак мрачно усмехнулся, ни книги, ни пирогов уже не было. Не знает ловелас, что не удалось ему одурачить мага. Ну и ладушки, попробуем подыграть, может, повезет, раскроет красавчик перед девушкой свое истинное лицо прожженного бабника!

— Зак! Можно с тобой поговорить... — Принц стоял, прислонившись к стене, и смотрел на мага тоскливыми глазами. Видно, как вернулся в замок, так и ждет под дверьми спальни.

— Заходи! — Сухо бросил Зак и распахнул дверь.

— Давай уедем отсюда сегодня! — не успев войти, взмолился Танио.

И устоял на мага так умоляюще, что тот дрогнул.

— А... что случилось?

— Не спрашивай, давай сначала уедем! Я потом тебе все объясню, обещаю! Мы же успеем до села доехать?

— Вряд ли до темноты доедем. К тому же Анюся спать завалилась. Медовуха вещь коварная... сам знаешь! Да что тебе приспичило?! Потерпи до утра! — лицемерно убеждал маг подопечного.

Да знал он, знал, с чего принц драпать собрался! Напакостил и в кусты! Морду бить за такое нужно, незачем было девчонке голову дурить! Пусть помучается теперь, может, впредь умнее станет!

— Не понимаешь ты, Зак!

Принц упал на стул, опустив голову, сжал ее руками. Помолчал, тяжело вздыхая, потом поднял на мага полные слез глаза.

— Влюбился я. Никогда не думал... — он вздохнул еще горше. — Ты любил кого-нибудь, Зак? Не просто так, понравилась девчонка, а вот... или она, или... нож в сердце! Если любил — поймешь. Нельзя ей ко мне привыкать, я вещь проданная... и тебя подводить не хочу!

— А о ней... ты подумал? — неласково поинтересовался маг. — Как ей твой отъезд... понравится?

— Она... она необыкновенная! Она все поймет! Потом... Не хочу, чтоб из-за меня, дурака, всю жизнь себе исковеркала! Ты же понимаешь, со мной в Кизарде всякое может... Сидеть за стенами я не смогу!

— А где... ты ее встретил? — пытаюсь взять себя в руки, задал отвлекающий вопрос маг.

— Да здесь и встретил! Нет, не в замке! Вчера, когда гулял... через стену перелез... а там... Веришь, первый раз в жизни не знал... что сказать! Глаза увидел... и все... нет больше вокруг ничего и никого! Я всё Хабера проклинал... а теперь понял... мне на него молиться нужно... Если б не он... и не узнал бы никогда, что она на свете живет... И никогда бы не испытал... такое счастье... и горе...

Танио говорил, глядя мимо Зака, в никуда, по его скорбно кривившемуся лицу текли слезы, а в глазах блестел горьким счастьем жар запретной любви.

Маг тяжело вздохнул, подошел к шкафчику и достал бутылку медовухи и два бокала.

— Выпей! — разлив янтарный напиток, протянул один Танио.

Другой махом опрокинул в себя.

— Зак... зачем?! А как же магия?

— Немного можно, — буркнул Зак, — а теперь иди к себе! И попробуй уснуть! Мне подумать нужно!

Легко сказать, попробуй уснуть! Да он теперь и ночью заснуть не сможет! А сейчас, за три звона до ужина?! Подумать смешно! И, вообще, как можно спать, когда вся жизнь в один миг взлетела до небес и разбилась вдребезги?! Это раньше, когда был простым учеником, мог заснуть в любом положении! Особенно после ночных проказ! Однажды умудрился задремать, помешивая тихо бурлящее варево, которое поручил сварить мэтр. Ну и макнул спросонья головой в котелок. Не сильно ошпарился, повезло, что колпак на голове был, метр заставлял одевать, дабы волосок в снадобье не попал. Вот сейчас бы он смог хоть в трех котлах одновременно мешать, так взбудоражены все чувства и мысли. Всё кажется, есть где-то выход... а-ах-ах... только нужно немного подумать... а-ах-ах..., да что ж это так... а-ах-ах..., зеваается-то!

— Ну, точно, опоил проклятый маг! — падая поперек кровати, успел беззлобно пробормотать принц.

Так ведь и сам же он пил... мелькнула в засыпающем сознании последняя мысль. Откуда было знать наивному ученику, что методика использования в коварных целях гостевого стакана давно освоена хитрыми магами.

А в это время маг метался по комнате, разъяренный и расстроенный одновременно. Было понятно, принц не врет, влип красавчик, как муха в мед, и страдает по настоящему. Да и Рика сразу почуяла бы ложь, хоть способности к магии у нее и невелики, зато эмпатия развита почти как у матери. Потому и горит теперь свечой, сильные чувства очень заразны. Но ему-то, что с этим делать? Как поступить?! Закрыть глаза, уши, а заодно и сердце и позволить Танию жениться на иномирянке?! Нет, что принц сумеет уболтать глуповатую девицу, он ни на миг не сомневается. Только... чем после убивать голос собственной совести, которая будет воскресать каждую ночь?! Ведь счастливых при таком раскладе не будет никого! Даже Анюся вскоре поймет, что нелюбима! Если принц сразу ей это не объявит! А он сейчас в таком состоянии, что вполне может.

Зак остановился у стола, плеснул в бокал медовухи и влил в себя. Как воду. А почему, собственно говоря, он решил, что эта проблема касается только его одного?! Кто решил привлечь к серьезному делу легкомысленного ученика?! Хабер?! Пусть Хабер голову и ломает! Вот взять и доложить ему о провале. Интересно, как он выкрутится? С другой стороны, очень неприятно признаваться в срыве задания. Виноват-то именно он, Зак. Плохо следил за парнем, опустил до дружеских отношений, проворонил встречу с Рикой. Эх, Рика, Рика! Ведь такая была серьезная девочка! И знала всю правду про удел лже-принцев! Всегда без напоминания загодя уходила ночевать в сторожку! А вляпалась так по глупому! И опять-таки, с чего он решил, что ее судьба касается его одного? Может пора и родителям участие принять? А то закопались там, в своем Кизарде, по пять декад дочь не навещают! Пока занимаются проблемами чужих детей, свою упустили!

Зак хлебнул еще медовухи, хмыкнул злорадно и рванул в башню. Отправить весть родителям и Хаберу, пока не передумал!

— Зак, ты что, напился?! — рассматривая подозрительно блестящие глаза сына, задала вопрос Каруна, едва растаял туман телепорта.

— Это — еще не напился! — строптиво хмыкнул Зак. — Не видала ты, как иномирянки напиваются!

— Уже видала! Соорудили перегонный цилиндр, алхимички малолетние! Из кухонных котлов! И весь запас медовухи сварили! А полученный растворитель, они его самогоном зовут, выпили за один вечер! Чуть не отравились!

— Я сейчас тоже с удовольствием бы отравился! — буркнул Зак.

— Да, состояние у тебя неважное! — замерев на пару секунд, признала мать. — Растерянность, злоба, зависть... правда, светлая, и все это на фоне сильнеешего угрызения совести, ужасная смесь!

— Что случилось? — в углу оседал телепорт Хабера. — Каруна?! И ты тут?! А Сейден где?! Не поверю, что отпустил тебя одну!

— Пошел за дочерью. О, уже идут! Зак! Что с Рикой? Это... то, что я думаю? И кто? ОХ Великие боги! Ну и навалилось же на тебя!

— Что-то серьезное?! — занервничал Хабер. — КАРИ! Не молчи! Я же не эмпат!

— А вот и мы! — Обнимая дочь за плечи, в башню ввалился Сейден.

И в просторной лаборатории сразу стало тесно. Впрочем, так становилось в любом помещении, куда входил этот крупный жизнерадостный маг.

— Зак! — укоризненный взгляд сестры жег огнем. — Зачем?!

— Не ругай брата дочка, ему и так нелегко! — нежно обняла Рику мать. — Лучше расскажи нам все по порядку!

— Он вас вызвал, пусть сам и говорит! — строптиво взвилась травница. — А я послушаю! Только, говорю заранее, я от него не откажусь! Ни за что на свете! Это мое последнее слово!

И, высвободившись из материнских рук, гордо прошествовала к стулу. Села, оправила юбку и, сделав непреклонное лицо, уставилась на брата.

— Это... она о ком?! — Боясь поверить в догадку, Хабер предусмотрительно нашел задом ближайшее кресло.

— Давай и мы сядем, милый! — Подтолкнула мужа ко второму креслу магичка, и он послушно шлепнулся туда, усадив жену на колени.

Заку кресла не хватило, да и не смог бы он в таком состоянии говорить сидя. Маг прислонился к стене, выдохнул и начал исповедь.

Через ползвона высокая комиссия была в курсе всех подробностей срыва операции. По охмурению и доставке в Кизард очередной иномирянки.

Еще через ползвона, переругавшись, и обвинив друг друга во всех недочетах и ошибках, гости пришли к пониманию неразрешимости проблемы. Без кардинального вмешательства. И вежливо предложили Рике погулять, все равно от ее презрительного молчания никакого толку. На это предложение девушка ответила не менее любезно, что решать свою судьбу без личного участия она не позволит никому!

— Рика! Неужели ты могла подумать?! — укоризненно вздохнула Каруна. — Мы же не враги родной дочери! Нам теперь нужно решить, как и кем заменить твоего Танио! Не так просто найти подходящего человека! А пока превратишь его в принца! Да и гостя, вроде, уже влюбила...

— Она сейчас на него как змея злая! — вспомнил Зак. — Напилась в поместье, принц ее в реку и сбросил. Три раза.

— И где она сейчас? — задумчиво поинтересовался Хабер.

— Отсыпается.

— А принц? — заволновалась Рика.

— Он... тоже уснул.

— Зак!

— Ну, я усыпил! Для его же пользы! Он был в таком состоянии, что угодно мог выкинуть! Требовал, чтоб мы немедленно уехали! — Вспылил Зак и, увидев глаза сестры, быстро добавил, — Чтобы тебе жизнь не ломать!

— Ну, с ним я сама разберусь! — ринулась травница к двери.

Все равно она уже услышала все, что хотела. И твердо знала, что мать ни за что не отступит от своих слов. Раз пообещала — значит так и будет!

— Я вот что думаю, — осторожно предложил Хабер, донельзя довольный тем, что решилась хоть одна проблема. — Может мы, пока гостья спит, тем более... от медовухи... слегка изменим... ей сознание? Вместе у нас отлично получится! Пусть пожелает отправиться в Кизард, а мы ей по пути кого-нибудь подкинем!

— Опасно это... могут быть такие нюансы... — засомневалась Каруна.

Зак представил себе, как едет через полстраны наедине с капризной, непредсказуемой девицей и тяжело вздохнул. Ведь придется терпеть это наказание до встречи с новым принцем, которого еще найти и подготовить нужно... Да и клюнет ли вообще на него наученная горьким опытом гостья?!

Нет, нужно решаться! И нервы себе сбережет и родителям хлопот убавит. Да и опротивело ему уже это занятие, таскаться по стране в обществе прибывающих неизвестно откуда взбалмошных девиц!

Ну, вот почему они все так уверены, что попадают в мир наивных принцев с плохим вкусом, готовых всерьез увлечься невоспитанной, невежественной, жутко одетой, нечесаной и нахальной неумехой? К тому же пьющей и матерящейся как последний матрос, да еще зачастую курящей ядовитую траву.

Хорошо, что эта отравка у них быстро кончается. Хотя... вез он тут года полтора назад одну, у нее с собой полная сумка ярких коробочек с травой была. Когда они закончились, Зак вначале, сдури конечно, обрадовался. Потом чуть не сбежал от разъярившейся без любимого зелья гостьи. А чего тогда очередной несчастный принц от неё натерпелся — лучше и не вспоминать!

А уж какие требования гостьи предъявляют к своим возлюбленным, страшно сказать! Ну, перво-наперво, чтоб очень красивый был. С длинными волосами. И с фигурой как у Аполлона. Это в их мире такой бог имеется. Рисовала одна гостья этого Аполлона Заку — копия тупого воина-наемника с северных островов. Гора железных мышц при росте пять локтей.

Во-вторых — благородный. Попросил Зак разговорчивую гостью объяснить, как она понимает это благородство. И чуть не свихнулся после лекции протяженностью в два звона. Состоящей из одних «должен». Должен даме (лохматое существо в рваных штанах и с дымящейся штучкой во рту — это дама!) руку подавать, на лошадь сажать, с лошади снимать, постель стелить, дичь добывать, ее же щипать, костер разводить, еду варить, посуду мыть... у-у-у. Каждый понравившийся придорожный сорняк, или бабочку, или камушек сломя голову ей приносить, комплименты беспрестанно говорить... и еще огромное количество «должен». Именно с тех пор Зак слово «должен» ненавидит лютой ненавистью. Еще принц

должен быть богатым, высоким, сильным, ловким, веселым, и как это... а, сексуальным! — Ну, это... в общем... великим любовником! И, обязательно — умным. Тут уж Зак даже растерялся.

Как они думают, можно назвать умным принца, который влюбится во встреченную посреди дороги взбалмошную, нахальную, грубую, неприглядно одетую и нечесаную неумеху, вместо того, чтобы спокойно выбрать одну из местных принцесс?!

Которых в каждом нормальном королевстве больше, чем принцев! И, коих, король папа с королевой мамой, прекрасно осведомленные о серьезной конкуренции на рынке невест, чуть ли не с пеленок начинают к этому рынку подготавливать?! Нанимают самых лучших учителей и тщательно учат музыке и пенью, наукам и танцам! Хорошим манерам и скромности. А также уменью быть всегда красивой, опрятной и элегантной, обходительной, внимательной и заботливой. Учат шить, вышивать, готовить, печь пироги и торты, лечить раны и ушибы, скакать на лошади и плавать, беседовать на любые темы и участливо слушать!

И еще многому, многому другому!

Да и приданное за принцессами дают основательное, и политической поддержкой всегда обеспечат. А уж какие красавицы в большинстве своем местные принцессы! Приходилось Заку бывать и во дворцах! Принцессы всегда до онемения восхищали его лилейной кожей лица и ухоженными блестящими локонами! Они выглядели такими эфемерно хрупкими и прекрасными! Особенно на фоне иномирянки!

— Зак! — встревоженный отец, похоже, уже не раз произнес его имя.

— Что?

— Мама говорит, ты очень устал и обозлен. Может, заодно и сопровождающего мага сменим? А ты езжай к морю, или в наш замок, отдохни!

— В наш замок пусть Рика с Таном едут! Нечего им по чужим домам мотаться! — рассудительно заявил Зак. — А на мое место... давайте пока не будем никого искать. Я тут подумал...

И действительно, что он теряет? Поживет немного рядом с родителями, они давно о помощнике мечтают. А потом... возможно проблема исчезнет сама собой!

— Зак! — Мать уже стоит рядом и тревожно заглядывает в глаза. — Не надо самопожертвований! Отдохни, мы сами все сделаем как нужно!

И откуда только у нее силы берутся?! Ведь уже который год живет в беспрестанном напряжении! Еще бы, непрерывно держать под контролем почти три десятка необученных взбалмошных магичек и столько же их разочарованных мужей! А всей помощи — отец да четверо магов! Двое, из которых, даже не магистры! А теперь еще и за него задание выполнять! Нет уж, этого он никак допустить не может!

— Мам. Я решил. Ничего страшного не случится! К тому же вам давно пора взять еще помощника! Пусть Хабер только подготовит мага к следующему пришествию!

— Я ничего не понял! — кисло признался Хабер, — но мне все равно это не нравится!

— А я, кажется, понял, — вздохнул отец, — но мне это тоже не нравится!

— Какой замечательный сон! — пробормотал Танио и счастливо зажмурился, не желая просыпаться.

Не каждый день ему снится, что возле кровати, ласково улыбаясь, стоит самая прекрасная в мире девушка!

— Спасибо! — хихикнул рядом знакомый голос. — За комплимент!

Принц распахнул глаза и подскочил как ужаленный.

— Рика?! Ты...! Что ты здесь делаешь?!

— Тебя бужу! А ты, что, не рад? — лукаво надула губки травница.

— Как ты можешь! Конечно, рад! Но ведь Зак... я ему сказал..., он так рассердился! Я не за себя боюсь, мне уже все равно, а вот тебе... поверь, он сильный маг! — расстроено лепетал несчастный, оглядываясь и понимая, что проспал до ужина.

— Танио! Все хорошо! И если ты поторопишься в столовую — будет еще лучше! Жду! — Загадочно засмеялась девушка и выскользнула из комнаты.

Все хорошо?! Как может быть все хорошо, если еще пару звонков назад было очень плохо?! Так плохо... что Зак даже усыпил его! А вдруг...?! Нет! Что могло измениться за два звона? Но Рика сказала..., откуда-то же она знает...?! А может..., маг вычислил... по его признанию... кто та девушка и теперь ее шантажирует? Тогда лучше поторопиться! И не дай боги, если Зак... хоть намеком... обидел Рику!

Танио, и до того спешно приводивший себя в порядок, засуетился еще сильнее. Едва не вырвав половину волос последним рывком гребня, натянул сапоги и выскочил из комнаты. Тревога за любимую гнала его все быстрее. Вихрем слетел по лестнице, ворвался в зал... и застыл как статуя под внимательными взглядами пяти пар глаз.

Три пары знакомы, темные ласковые глаза Рики, такие же темные — сочувствующе усмехнувшегося Зака, и ехидно испытующие — Хабера. Еще две пары глаз принадлежат рослому голубоглазому мужчине и темноглазой стройной даме.

Интересно, а откуда взялся Хабер? Неужели Зак подмогу вызвал? — мелькнула и пропала безразличная мысль.

— Представьтесь, молодой человек! — Вежливо попросил здоровяк.

— Но сначала сними амулет! — велел Зак.

Танио вздрогнул, как от удара, и уставился в глаза мага. Потом понимающе усмехнулся, одним рывком сдернул с шеи и швырнул Заку давешний подарок.

Гордо выпрямился и поднял голову.

— Меня зовут Кастанио. Коротко — Танио.

— И все? — Ухмыльнулся Хабер.

— Если честно — то все! — не повелся ученик.

— Хорошо. — Примириительно кивнула дама. — А мы родители Латрики. Я и Сейден!

Голубоглазый верзила добродушно кивнул.

— Очень приятно! — растерявшийся принц оглянулся на Рику.

Поймал ее любящий взгляд и сразу почувствовал себя уверенней.

— Хм, — Весело хмыкнул Сейден, — а скажите, молодой человек, какие у вас намерения... в отношении нашей дочери?!

Простой вопрос.

И сложный.

Как объяснить этим людям, что он скорее умрет, чем обидит Рiku?! И что, несмотря на необходимость расставания, жизнь без нее не больше имеет никакого смысла? Где найти слова, чтобы описать поселившуюся в груди огромную, щемящую нежность и горькую тревогу?

— Достаточно! — В темных глазах дамы мелькнула слезинка. — Мы согласны на ваш союз!

Но ведь он же еще ничего не сказал! Танио ошеломленно оглянулся на звук упавшего стула и едва успел поймать в объятия подбежавшую Рiku.

— Тан! — Она светились счастьем. — Я же тебе говорила — все хорошо!

— Но я не понимаю... Рика! Они... что... все слышат мои мысли?

— Нет, только Зак. А мама слышит чувства!

— Возьми! — подошедший маг протянул амулет.

— Нет. — Обиженно мотнул головой Тан, — не надо!

— Не сердись! — нежно попросила Рика, и принц сразу растаял. — Зак не со зла. Он самый лучший брат на свете!

Брат?! Великие Боги! Ну конечно! Все сразу стало на свои места! Зак ее брат! Ох! И додумался же он вчера, к кому идти со своими откровениями!

— Ну, поскольку от титула он отказался... — ехидно пробормотал Хабер, но его немедля перебила мать Рики.

— Не было так сказано! И у тебя нет причины Кастанио титула лишать! Он не по своей прихоти от задания отстранился, любовь — воля богов!

— Ну, хорошо, хорошо! — Примирительно поднял руки чародей. — Как скажешь!

Хочется коллеге иметь титулованных внуков — пожалуйста. Тем более, если бы они с Сейденом захотели, король давно с удовольствием указ подписал. Поместье у них есть, денег предостаточно. Маги, работающие в Кизарде, за вредность две ставки получают.

— А теперь, давайте решим последнюю проблему, и будем прощаться. — Заторопился Хабер. — Проснулась уже эта, Анюся?!

— Проснулась. Пьет холодный взвар и материт весь наш мир. И принца в первую очередь! — доложила принесшая огромный поднос с пирогами Суржа, довольно поглядывая в сторону любимой племянницы и сияющего Танио.

— Зовите!

Суржа кивнула служанке и та метнулась к дверям.

— Здравствуйте! — Мрачная физиономия Анюси не осветилась даже каплей интереса к сидящим за столом незнакомым людям.

— Добрый вечер, Анюся! — приветливо ответил Зак, остальные лишь кивнули.

— А... медовухи нет? — С надеждой подняла на мага припухшие глаза девица.

— Можно найти, — сочувственно кивнул он. — Но... потом тебе снова будет плохо. Хочешь... я... уберу боль?

— Магией? — вспыхнули жадным любопытством глазенки.

— Да.

— Давай!

Зак обошел стол и встал сзади Анюси. Положил руку ей на голову и показал Хаберу язык.

— Мальчишка! — бросил неприкрытую возмущенную мысль чародей.

Зак довольно ухмыльнулся и погладил Анюсю по голове.

— Все. Ну, что чувствуешь? — мягко осведомился, усаживаясь рядом с гостьей.

— Ух, ты! Клево! Большой мерси, Зак!

— Пожалуйста! А то у нас тут праздник, а ты сидишь с несчастным лицом!

— Какой праздник?

— Сестрица моя замуж собралась! — беззаботно улыбнулся Зак, склоняясь поближе к иномирянке.

— А у тебя есть сестра? — Удивилась Анюся. — И где же она?

— Вон, познакомься!

— Рика! — сверкнула улыбкой хорошенькая темноглазая девушка, сидевшая рядом с принцем.

— Анюся! — Машинально ответила иномирянка, чувствуя, как скверное подозрение змеей вползает в мозг.

Да какое подозренье, почти уверенность! Слишком уж близко к красотке сидит принц, улыбаясь как нанятый, да и вообще с нее очей не сводит. Обернулся на миг, обжег сияющим в глазах счастьем и вновь на Рика уставился.

— А за кого замуж? — чувствуя, как начинает закипать в груди ярая злоба, все же выдавила вопрос Анюся.

— За Танию, не видно, что ли?! — беззаботно хмыкнул маг, незаметно шевеля пальцами.

— Это значит, ты теперь родня принцу будешь? — криво усмехнулась гостья, примериваясь, чем бы швырнуть в распроклятого плейбоя. И сбежать!

— Это значит, — наклоняясь к гостье и нежно приобнимая ее за плечи, весело сообщил на ушко маг, — что я теперь свободен как птица! Молодожены в наш дом переезжают, кончилась для принца вольная жизнь! А я решил в одно место отправиться, вот хочу тебе предложить... — Зак замолк, как бы в нерешительности поглядывая на Анюсю.

Клюнет или не клюнет?

— Что? — отвлеклась от своих переживаний Анюся.

— Со мной поехать! С тобой весело... ты мне нравишься... конечно, если ты не против... я буду очень рад, только... поторопись, решать нужно сейчас. — Прижимая чуть крепче дозволенного плечи девицы, нежно ворковал маг.

— А куда? — Анюся даже разругивалась от удовольствия, что маг так обхаживает ее на глазах у ненавистного принца.

Похоже, клюнула!

— Есть такое красивое место... в горах... у меня там много друзей. Кстати! Там есть девушки из твоего мира! Думаю, они будут тебе рады!

— В Кизард? — сообразила Анюся.

— Как ты догадалась? — изобразил изумление Зак.

— Я согласна! — Обрадовавшись так своевременно нашедшемуся выходу из этой невыносимой ситуации, выпалила гостья.

Куда угодно, лишь бы подальше от вон той сладкой парочки!

— Вот и отлично! Скоро откроется телепорт.

— Чё, у вас и телепорт есть?

— Ну да.

— Классно! Я побежала собирать вещи! — рванулась из-за стола Анюся.

— Возьми из шкафа побольше теплой одежды! — с преувеличенной заботой крикнул вслед Зак и принялся вытирать салфеткой вспотевший от напряжения лоб.

— Суржа, помоги ей! — кивнул сестре Сейден, опуская затекшую руку.

Хабер и Каруна тоже растирали пальцы. Нелегко столько времени держать наготове связывающее заклинание и кучу щитов.

— Зак... извини... — Взволнованный принц уже стоял рядом с магом, виновато кусая губы.

— Ты тоже, — понимающе ухмыльнулся маг. — И береги сестру, если что — спрошу по полной!

— Зак! Да я... неужели... — Танио не находил слов от благодарности и волнения. — Ведь ты... за меня...

— Не забывай, мы теперь родичи! — Перебивая нескладные признания, весело пхнул его в плечо Зак и обернулся к Рике. — Получи своего принца, сестренка! Живите дружно! Я вас буду навещать!

В столовой уже гроыхали отодвигаемые стулья, суетились слуги.

— Хабер, отправишь наших детей, — деловито распоряжалась Каруна, выстраивая в углу портал. — Зак, где твои вещи?

— Мам! Уже отправил! — укоризненно уставился на мать, все забывавшую, что сын второй сезон носит гордое звание магистра, Зак.

— Тогда сунь в сумку вон те пироги! У меня никогда такие не получаются!

— Да ты приходи почаще, я тебе еще лучше напеку! — Ахнула польщенная Суржа, втягивая в столовую с помощью Анюси огромный сундук.

— Сейден, бери сундук и иди вперед! — скомандовала Каруна, — а вы — следом!

Здоровяк весело подмигнул всем и, без затруднений подхватив тяжелый ларь, исчез в тумане телепорта.

Зак, крепко уцепив Анюсю за талию, выждал несколько мгновений, и шагнул за ним.

— Завтра явимся праздновать вашу свадьбу! — обернулась на миг к влюбленным магиня, и тут же закричала, — Суржа, тебе нужен будет телепорт?

— А ты, что, могла бы не пригласить меня на свадьбу любимой племянницы? — Подбоченясь, насмешливо фыркнула та.

— Ни в коем случае! Тогда до встречи!

Каруна исчезла в тумане. Телепорт медленно таял.

— Замечательная у тебя семья, — восхищенно пробормотал Танио и, осмелев, чмокнул невесту куда-то в висок. — Только Зака жаль. Привык я к нему.

— Пора и вам! — Хабер приглашающе махнул в сторону открывающегося телепорта.

— Не волнуйся, Зак с ней справится. — Уверенно заявила Рика. — Он очень сильный маг! А теперь еще и принц!

И уже шагая за ней в туман телепорта, Танио припомнил удивительную способность Зака улаживать проблемы в полном соответствии с собственными желаниями.

Пожалуй, беспардонная гостья еще не раз пожалеет, что сменила свою родину на мир прекрасных принц.

Часть вторая. Будни принцев

— За-ак! Ну, За-ак! Ну, чё ты молчишь?! Ты обиделся?!

— Нет.

— А чё молчишь? Ну, За-ак!

— Что ты хочешь услышать?

— Ты обиделся?

— Я же сказал — нет!!!

— А чё ты делаешь?

— Собираю вещи.

— Чё?!!!

Анюся рывком отбросила пушистое меховое покрывало и соскочила с лежанки. По полу, звеня, рассыпались вывалившиеся из раскрытой шкатулки украшения. Покатились колечки и брошки, браслеты и подвески. Все то, что так щедро дарил подружке маг. Анюся обернулась было, собрать, но раздосадовано махнула рукой, потом! Рванула к двери, и тут же взвыла от боли, наступив босой ногой на неудачно попавшую под ногу брошь. Взвыла, и шлепнулась на пол, привычно ожидая, что на этот вопль немедленно примчится заботливый Зак. Вынет из пятки острую застёжку, проведет над ранкой целительной рукой. И, усмехнувшись, чмокнет в макушку, эх ты, недотепа!

Однако время шло, а Зак не бежал. Хотя Анюся ясно слышала в соседней комнате легкий скрип его сапог. И шорох свитков. И позвякивание пузырьков. И тогда Анюся зарыдала в полный голос, жалея себя, проколотую пятку и еще что-то, пока неопределенное.

Временами, на секунду смолкая, девушка прислушивалась к деловитым звукам в соседней комнате, затем принималась рыдать с удвоенной силой. Наконец, шаги направились в ее сторону, и Анюся успокоенно опустила голову на колени, ожидая привычной процедуры.

Но шаги прошуршали мимо, скрипнула дверца шкафа, зашелестел шелк раздвигаемых платьев. Анюся притихла, вслушиваясь в эти звуки, но головы с колен не подняла, опасаясь наткнуться глазами на ледяной взгляд Зака. Шорох стих, шаги двинулись в обратном направлении. Стихли у самых ног Анюси, она даже разглядела в щелочку между хитро раздвинутых пальцев носки сапог. Носки задумчиво постукивали по полу, с каждым ударом убивая проснувшуюся было надежду. Затем мелькнула рука мага, резко выдернувшая из Анюсиной пятки брошь, и бросившая острое украшение куда-то на столик.

— Встань с пола, простудишься! — Насмешливо произнес над головой его голос.

Сапоги развернулись в сторону гостиной и спокойно вышли из комнаты.

— За-ак! — рванулась следом Анюся. — Ты чё

... правда, уходишь?!

— Да.

— Но... Ты ведь не можешь?! Вот так...?! За что?!

— У тебя плохая память?!

— Но ты же сказал... что не обиделся!

— Сказал. Потому что обижаются только дети и женщины! Мужчины действуют!

— Но... Зак! Я тебе обещаю... больше никогда в жизни!

— У тебя плохая память! Вспомни наш уговор, когда ты уламывала меня переехать в

твою башню?!

— Ну... помню... — замялась Анюся.

Вообще-то она бы предпочла забыть все случившееся почти два года назад. Тогда она была морально унижена и разбита, красавец принц, в которого Анюся втюрилась с первого взгляда, предпочел другую. Нагло, на глазах у всех обитателей того маленького уютного замка.

Конечно..., если честно признаться..., Рика была очень хорошенькой! Но он-то ведь должен был жениться именно на ней, на Анюсе! Это ей уже здесь, в Кизарде, добрые люди глаза открыли! У них в Тордизании есть такой закон, всех прибывших из другого мира девушек выдавать замуж за принцев. За бедных, но прекрасных! Они все тут, в Кизарде, и живут. Нет, не в большом доме, там живут сторожащие границу маги. Принцы со своими супругами занимают отдельные башни. Такие, как эта. Принцы ведь бедные, значит, должны заработать себе на поместье. Службой родине.

Но жизнь здесь вовсе не такая уж унылая, как ей вначале показалось из рассказа Танио. Девчонки, то есть, теперь уже принцессы, подобрались компанейские, есть среди них такие приколистки! Нет, имеются конечно, и фанатки семейного уюта, родившие мужьям уже по второму принцесёнку, и проводящие свои дни в стряпне, воспитании детей и заботах о муже. Но таких меньше половины, и Анюся к ним точно не относится. К тому же они с Заком официально оформлять отношения не стали.

Тогда, через несколько дней после прибытия в Кизард, Анюся постепенно разобралась в ситуации. И почувствовала себя обойденной. Зак, заманивший ее в Кизард, спокойно жил с родителями в большом доме и, сдавалось, не собирался делать иномирянке никаких предложений. Даже неприличных. Вот и приходилось девушке в одиночку хозяйничать в предоставленной ей башне.

Нет, сначала ей это даже понравилось. Очень. У Анюси никогда раньше и комнаты-то собственной не было, а тут сразу целая башня! А в ней теплая прихожая, большая кухня, гостиная с камином, две удобные спальни. И ванная с горячей водой. Появлявшейся только тогда, когда топишь плиту на кухне. Идет из вмурованного в глубины плиты бака — объяснили новые подружки. Устроившие, по прибытии Анюси в Кизард, в ее жилище веселый девичник. Длившийся более трех дней.

Но это она уже потом подсчитала, когда проснулась в выстывшей спальне с ногами, лежавшими на белоснежной еще недавно подушке. Голова раскалывалась, веселых подруг нигде не было. Зато везде были безотрадные следы их пирушки. Вернее, разгрома. Их Анюсе пришлось устранять значительно дольше, чем длилось гулянье. Разумеется, после того, как перестала уплывать сжимающаяся от боли голова.

Анюся попыталась, было, привлечь к уборке новых подруг. Но в одном месте ее чуть не спустил с лестницы разъяренный супруг собутыльницы, в другом сама принцесса, пряча глаза, со вздохами объяснила, что она теперь на домашнем аресте.

Поняв, что каждый принц воспитывает жену в меру своих способностей и характера, Анюся принялась за уборку в одиночку. И вот тогда-то и заподозрила неладное.

У всех были принцы.

Сердитые, добрые, строгие, заботливые и не очень. Но были. И только она, Анюся оказалась одиночкой. Чувствовать себя никудышнее всех показалось настолько обидным, что девушка горько разрыдалась.

В тот проклятый момент и появился, решивший навестить девушку, Зак. А следом за

ним пришла к ней и удачная, как казалось тогда, идея.

Предложить Заку совместное проживание. Он немного поломался, потом уступил, не выдвинул свои условия. И жестко предупредил — одно нарушение и их соглашению приходит конец.

На условия Анюся согласилась, почти не думая. Да и показались они какими-то... несерьезными. Ну, например, не заводить разговор о свадьбе и детях, не выяснять отношения при посторонних, не грубить и не драться. Так кто же из мужиков не требует этого поначалу?! А потом, потихоньку, полегоньку, согласится и на свадьбу и на детей... И не таких обламывают!

Но после оказалось, что Зак очень хорошо все продумал, когда выдвигал Анюсе свои требования. И она весьма скоро в этом убедилась. Когда начала рассказывать Заку, какой представляет себе предстоящую свадьбу. С кем? Спросил тогда маг, и его темные глаза застыли, как вода в проруби. А когда Анюся, бросившись ему на шею, со смехом призналась, что с ним, Зак холодно отстранил ее и начал молча собирать вещи.

Нет, в тот раз все обошлось, Анюся чуть не на коленях просила прощения, уверяя сожителя, что пошутила. Прощенье девушка тогда получила. Но в дополнение получила твердое обещание, что второго раза не будет.

Да она и не собиралась больше заводить опасный разговор, не такая уж дура. Это все Ленка, одна из старших принцесс. Подначила ее вчера, за вечерним бокалом медовухи. Долго он тебя еще мурыжить собирается? Осведомилась ехидно. Или ты хуже новенькой? Обрати внимание, корова коровой, а какого ей красавчика подсунули! А твой маг, тебя, похоже, стесняется, ни в гости, ни на ярмарку в соседний пограничный городок с тобой не ходит.

Анюся в тот момент отшутилась, но утром, проснувшись, разговор припомнила. Заново расстроилась и решила прояснить отношения. Вот и прояснила. Ну что бы стоило промолчать идиотке?!

Зак оправдываться не стал, только плечом дернул, нечего пьяных интриганок слушать. Да и вообще пора с этими вечерними посиделками заканчивать. А то и сама вскоре без бокала медовухи дня прожить не сможешь.

И так возмутил Анюсю его презрительный тон, что кошкой прыгнула к магу и рукой по лицу со всего размаху шлепнула.

Нет, это она в первый момент подумала, что шлёпнула, когда ладонь обо что-то твердое отбила.

Оказалось, о локоть Зака. Реакция у него всегда была отменная. Поймал удар локтем, затем перехватил Анюсю за плечи, развернул и на лежанку толкнул. А сам размеренным шагом из комнаты вышел. Вот тогда и схватилась девица за любимую шкатулку, ей блестящие безделушки вернее всяких капель нервы успокаивали.

Пока эти мысли в головке Анюсиной мелькали, маг короткими движениями пальцев отправил в неизвестном направлении свои сундуки. И так же легко открыл в углу комнаты овал портала.

Не оглядываясь, шагнул к нему и, бросив через плечо: — Прощай! — исчез в сером тумане.

А Анюся бессильно опустилась на холодный пол и тоненько, надрывно завывала.

Не каждый, кто пользуется лекарственными мазями от прострела, или ожогов, знает, какое нужно иметь нечеловеческое терпение, чтобы правильно истолочь в ступке целебную траву. Или корешок. Но для начала необходимо как следует высушить потребный компонент, измельчить вначале ножом, затем в маленькой мельничке.

И только после, засыпая в ступку небольшими дозами, долго, размеренными движениями, тереть ингредиент будущей мази пестиком. Чтобы, получив ложку однородной, слегка маслянистой субстанции, вновь засыпать в ступку очередную порцию.

Вот эту-то, ненавистную работу и делал Танио уже четвертый звон подряд. С самой кислой миной, какую только могло соорудить его прекрасное высочество. И ведь даже пожалеть его некому! Рика еще с утра отправилась вместе с матерью, взявшей выходной, в столицу, прикупить полотна для шитья пеленок и распашонок их грядущему первенцу.

Танио они с собой не взяли, да он и сам не рвался. Нет ничего скучнее, чем ходить из лавки в лавку и щупать куски полотна. Да рассуждать об их качестве. В котором принц все равно ничего не понимает.

Конечно, можно было улизнуть в один из действительно интересных магазинчиков, тот, где торговали оружием или хитрыми приспособлениями для хозяйства. Вроде ручных мельниц, часов, сепараторов и маслоек. На худой конец, в тот, где ловкие ювелиры за несколько минут могли подогнать под пальчик Рики хорошенькое колечко. Танио обожал делать жене такие маленькие подарки, и получать взамен искрящийся счастьем взгляд и жаркий поцелуй.

Но на все это нужны деньги. В семье магов недостатка в них не было, это Танио понял, едва сделав первый шаг по своему новому жилищу. Большой, удобный дом, стоящий посреди ухоженного сада, хотя и не особенно тянул на звание замка, но и скудостью отделки не страдал. Мебель во всех комнатах добротная, со вкусом украшенная резьбой и инкрустациями из ценных пород дерева. Посуда и утварь сплошь если не из серебра, то из бронзы. Да и безделушек вроде гобеленов, зеркал и хрустальных люстр в доме не счесть. Погреба и кладовые полны продуктов, произведенных в небольшом, но хорошо налаженном поместье. В шкафах большой выбор одежды и обуви. В общем, есть все для безбедной жизни.

Но дарить жене кольца Танио предпочитал на собственноручно заработанные.

Потому и брал заказы на небольшие партии целебных снадобий и мазей, такие как этот. Потому-то, стиснув зубы, снова тер и тер измельченные корешки плакун-травы, надобные для приготовления мази от комаров. Появившихся в больших количествах вместе с первыми теплыми ливнями.

— Господин, там, в портальной, сундуки появились! — Парнишка, недавно взятый в дом из поместья, подпрыгивал на месте, возбужденно размахивая руками.

Портальной называлась специальная комната, куда перемещались прибывающие через портал гости. И пустовавшая большую часть времени. Родичи жены жили и работали в Кизарде и времени шляться по гостям практически не имели. Прибывали только на семейные праздники, да и то не все вместе, а по очереди. Вот сегодня утром явилась теща, и почти сразу, забрав дочь, исчезла в спешно выстроенном портале. Успев только сунуть в руки любимому зятю захваченный у Суржи пирог.

Вернуться домой они должны были к вечеру, поэтому появившиеся в портальной

сундуки означали, что случилось нечто из ряда вон выходящее.

С облегчением и чистой совестью отставив в сторону опротивевшую ступку, Танио помчался в порталную. Чтобы уже в коридоре столкнуться с насмешливо улыбающимся черноглазым мужчиной.

— И куда так несется мой зять? — усмехнувшись, поймал принца гость.

— Зак! — Танио не мог и не желал скрывать свою радость. — О! Зак! Как хорошо, что ты пришел! А мне говорят — сундуки! А это — ты! А что, сундуки... твои?! Ты что... бросил Анюсю...?!

— Все объясню, дай только переодеться! У нас в горах еще снег! А здесь, смотрю, теплынь, весна в разгаре! Но одно могу сказать точно — никогда в жизни не женюсь на иномирянке! Сестрица-то где?

— В столице. С матерью еще утром ушли. За покупками!

— Ясно. Тогда распорядись насчет обеда, я мигом!

Зак стремительно исчез в конце коридора, и о том, что он не привиделся принцу, напоминали лишь слуги, тащившие следом два внушительных сундука.

Танио довольно хмыкнул и, отринув все возмущенные вопли совести о недотертых корешках, устремился на кухню. В конце концов, Зак приходит далеко не каждый день. И тереть в этот знаменательный день корешки просто глупо.

На кухне о прибытии мага уже знали, и спешно мешали тесто на его любимые оладьи. И терли сыр на салат и резали ветчину толстыми ломтями. Чтобы все было так, как нравится Заку.

Убедившись, что все заняты приготовлением обеда, Танио отправился в столовую, захватив, чтобы не идти с пустыми руками, кувшин ледяного взвара. И, таща по лестнице тяжелый запотевший сосуд с любимым Заковым напитком, в очередной раз подивился, как здорово тот умеет организовать все так, как нравится ему.

— О, холодненький! — Одобрительно кивнул маг, усаживаясь за стол, и немедленно наполнил бокалы.

— Спасибо! — кивнул принц, припадая к душистому напитку.

— Ох, а я и не сообразил! — неожиданно спохватился Зак. — Ты может, выпьешь медовухи? За встречу?!

— Нет, — качнул головой Танио. — Не хочу.

И ведь почти не покривил душой. Ну, разве, чуть-чуть. Но пить одному и вправду неинтересно, а Зак не пьет никогда. Магия алкоголя не любит. Это он так говорит. К тому же у Рики нюх теперь стал как у пчелы, а от запаха медовухи ее тошнит.

Нет, она не будет ни ругаться, ни жаловаться. Просто с виноватой улыбкой возьмет свой пеньюар и уйдет в свободную спальню. Виновато пожелав мужу спокойной ночи. А Танио будет ворочаться один в огромной кровати, и чувствовать себя чудовищем. Не способным прожить без медовухи несколько месяцев, пока жена носит под сердцем его ребенка.

— Как хочешь, — понимающе кивнул Зак, и Танио показалось, что маг снова читает его мысли.

Хотя, амулет вот он, всегда на шее. Да святая вера, что это поможет скрыть думы от чересчур способных родственников. Не от Рики, нет, от нее принцу скрывать нечего. Перековала бывшего бабника внезапная любовь. Но и Каруна подстраховалась. Быстренько пристроила замуж в деревню всех молодых служанок. От греха подальше. Набрав на их места

серьезных матрон в возрасте. И молодых парней, на побегушки.

Двери распахнулись и упомянутые парни внесли подносы с едой. Запахло горячими оладьями, яичницей с ветчиной и острым салатом. Зак, довольно ухмыльнувшись, потер руки.

— Хоть поесть по человечески! — плотоядно хмыкнул он, втаскивая на тарелку огромный ломоть ветчины, залитый еще шкворчащими яйцами.

— Так она, что, еще и не кормила тебя? — возмутился принц, от души ненавидевший сожительницу шурина.

Взаимно, между прочим.

— Не надо о грустном! — с аппетитом прожевав первый кусок, отмахнулся Зак. — Все в прошлом!

Не надо, так не надо! Хотя у Танио до сих пор по спине дрожь бежит, как подумает, что все могло случиться иначе. Не захотел бы Зак его выручить, и пришлось на своей шкуре познать все прелести семейной жизни с пришлой неумехой. Нет, специально он, конечно, не расспрашивал, но когда жена с тещей обсуждают личные дела мага, поневоле перехватишь то слово, то фразу. И картинка вырисовывается вовсе безрадостная. Да и какому мужику понравится, придя вечером домой, обнаружить гору немытой посуды, пустые кастрюли и громко орущую глупые песни полупьяную компанию?! Правильно, никакому. А Зак терпел, потому что обязательство подписал. Пока не найдут Анюсе подходящего кандидата в мужа, не оставлять ее одну.

Во избежание неконтролируемого выброса.

Только он и тут все обставил по-своему. Вынудил иномирянку саму просить его о сожительстве. И выкатил ей все свои условия. Чтоб было, чем в узде держать. А вот он, Танио, так бы нипочем не смог. И пришлось бы ему либо лупить нещадно постылую супружницу, либо пить медовуху рядом с ней. И неизвестно еще, что хуже. Так что счастьем своим Танио полностью Заку обязан, и забывать о том не собирается.

Маг залпом допил взвар, отодвинул от себя пустую посуду и со вкусом потянулся.

— Не пойму, почему мне кажется, что сегодня взвар пахнет плакун-травой? — задумчиво пробормотал, довольно поглаживая себя по плоскому животу.

— Это... от меня... — внезапно засмутился Тан.

— Да? — с интересом распахнул глаза маг. — Извини! Но... почему?

— Мазь нужно было сделать... вот я и толлок... пока Рики нет. — С пламенеющими ушами признался принц.

Зак понимающе кивнул, о чем речь! Без особых объяснений ясно, что неприятно парню не иметь своих монет. Непонятно другое. Как смогла юная девчонка за одну встречу рассмотреть в нем все это?! Каким чудом угадала и неиспорченность и преданность и честность? А самое главное, гордость, настоящую, мужскую гордость, не позволяющую делать любимой женщине подарки за чужие деньги! Даже такие дешевенькие, как те колечки и сережки, что он каждый раз приносит ей с ярмарки. Нет, конечно, Каруна и там все держит под контролем. Давно договорилась с ювелиром, что он будет продавать принцу понравившиеся украшения по самой смешной цене. Она сама потом рассчитывается с торговцем, устанавливая, к обоюдному удовольствию, на его магазинчик самую надежную защиту.

— Слушай, Тан, — задумчиво начал маг, — я, конечно, тебе советовать не собираюсь,

но почему ты сам всю работу делаешь? Набери учеников, пусть трут.

— У меня диплома нет, — несчастно признался принц. — Я ведь обучение не закончил. А заказы беру только на самые простые снадобья, их все равно всегда ученики делают!

— Ну, диплом получить не проблема. Только... ты ведь и без него можешь обойтись. Найми молодого лекаря с дипломом, рецепты писать, да проверять работу, учеников — снадобья готовить, на ярмарке лавочку поставь, торговца посади, и дело пойдет. А сам только распоряжаться будешь. И не придется по несколько звонков в обнимку со ступкой сидеть. Да и почета побольше. Про деньги я и не говорю! Не в них суть!

Танио краснел и бледнел, выслушивая это предложение. Он и сам давно понимал, что не к лицу принцу травы тереть. Но и организовать такое дело, как предложил Зак, не мог. Нужны были деньги, нанять людей и помещение, а взять их бывшему ученику лекаря неоткуда. Не просить же, в самом деле, у родственников жены! Хватает ему и того, что живет тут на всем готовом! И как повезло-то еще, что родственники Рики люди чуткие и деликатные, ни единым жестом не напомним, что приняли в семью нищего сироту.

— Тан! ты что молчишь-то?! — с затаенной жалостью поглядывая на опустившего голову принца, бодро окликнул Зак.

— А что говорить, — наконец горько откликнулся Танио. — Не получится это.

— Это почему не получится? — Не согласился маг. — Ну, разве что ты постесняешься взять у меня займы пару сотен золотом?! Так это глупо. Мне сейчас деньги не к чему, вот когда женюсь, тогда, может, и понадобятся. А пока все равно лежат без толку в сундуке! Ну, а если у тебя все получится, мне приятно будет знать, что мои деньги пошли на пользу моей сестре и зятю. Да и будущим племянникам.

Танио нахмурился, задумавшись, долго водил по блюду вилкой, покачивая головой.

Зак с интересом искоса следил за процессом. Неужели он ошибся в своих расчетах? Неужто придется придумывать новый план? А уж как тогда снова мать уговаривать, он себе и представить не может! Она и в этот-то раз скрепя сердце согласилась, да и то, только после того, как кучу условий обговорила!

— Не обижайся Зак, но... твоих денег я взять не смогу! Даже на время! Если у меня дело не выгорит, и я долг вернуть не смогу... Нет! Лучше сам понемногу накоплю. У меня уже есть немного... только... Зак, это секрет... я пока Рике не говорю... не хочу заранее... ну ты понимаешь...?! — Принц виновато глянул на мага и отвел глаза.

У Зака отлегло от сердца. Не ошибся он в парне, не захотел зять брать его деньги. Значит, есть шанс уговорить принца. И уж он, Зак, его не упустит!

— Знаешь, Тан, я уважаю твое решение. — С притворным вздохом признался маг. — И уговаривать больше не буду. Но мне все же хотелось бы тебе помочь. Просто по дружески. Открою тебе тайну, мне сейчас предлагают одно задание... очень секретное. И хорошо оплачиваемое. Так вот... я должен найти для его выполнения себе напарника. И... думаю... ты бы подошел. Времени оно займет всего несколько дней, а заработать сможешь столько, что вполне хватит основать производство мазей и купить магазинчик! Да еще и останется!

— А что нужно делать? — Засомневался принц. — Если везти гостью... сам понимаешь... Рике это не понравится. А расстраивать ее я не могу. Нет, не хочу!

— Подробности я смогу рассказать только после твоего согласия. Я же сказал, дело секретное! Но могу твердо пообещать, спокойствию Рики ничего не грозит! Неужто я могу разрушить жизнь родной сестре?! Кстати, наша мама в курсе этого задания, и она уж точно не отпустит тебя, если решит, что есть опасность вашему семейному счастью. —

Проникновенно пояснил маг и шутливо добавил, — Я иногда даже завидую, как она о тебе печется, будто это ты ей родной сын, а не я!

— Ну, если Каруна разрешит... то... я согласен! Спасибо тебе Зак, опять ты меня выручаешь! — благодарно блеснул глазами принц.

Конечно, разрешит, а куда она денется! Все уже обговорено не по одному разу. И даже указик заготовлен. И все печати стоят. И подписи тоже, кроме Тановой. Снова все вышло так, как он и рассчитал. Впору радоваться, но почему-то на сердце невесело. Вроде как отнял у ребенка красивую, но острую игрушку. Сделал все правильно, а ребенок в слезах.

— Ну, вот и хорошо, как она вернется, так и поговорим! — жизнерадостно заверил Зак, пряча взгляд в бокале со взваром. — А пока, извини, мне очень нужно смотаться в одно место. Встретимся за ужином!

— Ты же сама мне жаловалась! — устало выдохнула Каруна, с мягким упреком глядя на дочь. — Да я и по себе прекрасно помню, как это бывает! Мы с Сейденом чуть не разошлись, когда я Зака носила! Мне все казалось, что от мужа конюшной пахнет!

— Псарней! — машинально поправила несчастная Латрика, отодвигая недоеденное яблоко.

— Кому — чем! Но отношения это может убить напрочь! Разве ты хочешь, родив ребенка и почувствовав новую вспышку любви к мужу, вдруг обнаружить, что он не может простить тебе недавней холодности?! Или вообще уже разлюбил за твои капризы и придирки! Ведь Тану очень трудно представить, что твоим телом сейчас управляют не чувства, а пробуждающийся материнский инстинкт! Который намерен все силы твоего организма, и физические и душевные, направить на растущего в тебе ребенка!

— Вот ты возьми и объясни это ему! — Упрямо мотнула головой дочь. — У вас ведь с Таном прекрасные отношения, он тебе поверит!

— Мне он возможно и поверит, но от тебя будет ждать опровержения! Так уж они устроены, мужчины, что должны быть для нас самыми лучшими!

— А он и так самый лучший!

— Да разве я против?! Но если ты и дальше будешь морщить нос, когда он подходит тебя обнять, и убегать спать в другую комнату, то у него у первого вскоре возникнут сомнения. И начнут разъедать ваше счастье, как вода ржавые цепи! А у твоего Тана и так мнительность разрослась — больше некуда! Все ждет, когда мы его за бедность укорять начнем! И ведь не объяснишь ему, что истинная любовь намного дороже, чем деньги. Деньги мы и сами заработать можем.

— Можно и объяснить!

— Даже заикаться на эту тему нельзя! Ни в коем случае! Одним единственным словом заставишь парня чувствовать себя униженным! В нем гордости, как в урожденном принце! И нужно ему помочь! Пусть съездит разок с Заком на заданье! Пойми, заработанные своим трудом деньги помогут ему расправить плечи!

— Да понимаю я все! Но отпускать Тана неизвестно куда... ну не могу! Я без него с ума сойду! — почти плакала Рика.

— Во-первых, известно куда. На южную границу. Во-вторых, с Заком. Неужели ты думаешь, что брат за Таном не уследит?! В-третьих, можно будет забрать у него амулет, якобы для пользы дела, и тогда он вообще будет у Зака полностью под контролем! В-четвертых, это всего на несколько дней, вероятно, не больше декады! А самое главное, за это время у тебя должен закончиться этот неприятный период, и когда Тан вернется, ты уже забудешь, что он пах псарней! — мягко уговаривала Каруна, подходя к дочери и ласково обнимая ее за плечи.

Вот уже почти пару звонков она пытается втолковать юной женщине то, в чем её саму сын убеждал почти декаду. Просторную комнату, которую они сняли, чтобы пообедать и отдохнуть, уже начинало заливать теплыми лучами закатное солнце, а дело едва сдвинулось с мертвой точки.

Рика прекрасно понимала, мать полностью права. И точно знала, Тан будет очень рад заработать немного своих денег. Ей каждый раз так больно видеть его склоненную над

ступкой голову. Зато очень приятно принимать трогательные подарки, которые он с сияющими глазами приносит ей с ярмарки. Подарки, купленные на деньги, полученные за эту проклятую работу. А недавно она случайно натолкнулась на тщательно припрятанную заначку. Поскольку Танио упорно молчал о своих накоплениях, Рика сообразила, муж хочет сделать ей сюрприз. И потому с таким усердием сидит в своей лаборатории все свободное время. Повергая этим в отчаянье любящую супругу.

Отпустить его сейчас на задание, значило приблизить срок исполнения задуманного им сюрприза. И избавить мужа от однообразной утомительной работы. А с другой стороны, расставаться с любимым ей не хотелось даже на несколько дней. Вот, например, сегодня, лишь несколько звонков назад мать увела Рику на ярмарку, а она уже вся извелась, прикидывая, чем там занимается ее прекрасный принц?! Обедал ли, не слишком ли засиделся за своей ступкой, соскучился ли по ней?! Как же она сможет прожить без него целую декаду?

— Кстати, забыла сказать, — продолжала соблазнение Каруна, прекрасно понимавшая смятение дочери. — Если ты все же его отпустишь... я берусь уговорить Суржу пожить это время с тобой. Она давно собиралась научить тебя печь те пироги, что так любит Танио! Да и шьет она прекрасно! Вы вместе сможете за эти дни нашить кучу миленьких вещичек твоему ребенку!

— Ладно, — вытирая слезы, сдалась Латрика, — Если Тан захочет ехать, я не буду против!

— Вот и умница! — обняла ее мать. — А сейчас отдохни немного, мне нужно кое-куда сходить! Когда вернусь, заберем покупки и домой! Тан, уже тебя, наверное, заждался!

И, мимоходом соорудив портал, исчезла в сером тумане.

— Судя по вашим лицам, замысел удался! — приглашающе кивнув на кресла, буркнул Хабер.

Устраиваясь поудобнее, Зак разглядывал придворного мага. И, по совместительству, Главу совета магов.

М-да! Выглядел тот... не очень. Ввалившиеся от недосыпа глаза, устало обвисшие щеки. Пара последних декад оказалась для главы непредвиденно тяжелой. И если еще пять дней назад мелькала надежда, что несчастье обойдет Тордизанию стороной, то события последних дней показали ясно, надеяться больше не на что. Медленно, но неуклонно беда приближалась к южным границам.

— Хабер, у нас мало времени! Я оставила Рику в отвратительном настроении, и теперь переживаю за нее! Давай побыстрее! — Деятельной Каруне явно не сиделось на мягком кресле.

— Пишу последнее распоряжение! — Что-то быстро строча на листе гербовой бумаги, — отозвался чародей. — Передадите это Гистону, у меня нет привязки к его поместью! Остальные уже предупреждены. Будут оказывать всё возможное содействие! Вон кошель с деньгами, вот доверенность в королевские денежные дома! Берите на расходы, сколько понадобится! Вознаграждение, как договорились, после завершения миссии. Да, шейх Зейдис обещал тридцать тысяч золотом за возврат! Поэтому, если будет возможность, везите ему! В таком случае, ваше вознаграждение удваивается! Кстати, Зак, как там Анюся?

— Поплачет до вечера, потом выпьет медовухи и начнет меня проклинять, — равнодушно пожал плечами маг.

— Амулет от проклятья надел?

— На нем моя защита! — надменно отозвалась Каруна, гордившаяся, что защитные заклинания у нее на порядок сильнее, чем у других магов. — Но я не поняла про вознаграждение! Если шейх заплатит тридцать тысяч, то им положена половина!

— Побойся богов, Каруна! Это мероприятие и так станет казне в монету!

— Казна скоро треснет от золота, а вы все экономите на оплате! И хорошо бы свои, а то ведь деньги шейха! Там второй половины за глаза хватит на все расходы! Или ты намеревался получить на моих детях прибыль?!

— Ох у тебя и язычок, Каруна! А ведь я тридцать лет назад на тебе чуть не женился! Вот хватил бы лиха!

— Мне неизвестно, на ком ты там собирался жениться, лично я мужчин ниже пяти локтей в упор не замечала! — Строптиво хмыкнула магиня. — Но ты разговор на прошлое не переводи, отвечай прямо, будет мальчикам половина или нет?

— А! — с досадой махнул рукой чародей, — мне тебя все равно не переспорить! Пользуешься тем, что у меня другого выхода нет!

— Да или нет?!

— ДА! И отправляйтесь поскорее, пока я не передумал!

Зак довольно ухмыльнулся и одним взмахом руки открыл портал. Каруна величественно поднялась с кресла, и, сделав небрежный прощальный жест рукой, исчезла в портале.

Маг с извиняющейся улыбкой пожал плечами и, выждав, пока растает серый туман, открыл портал в поместье. Нужно было явиться туда раньше матери с сестрой, чтоб Танио не заподозрил сговора.

Махнул на прощанье рукой чародею и исчез.

— Вережки из меня вьет! — в сердцах хлопнул ладонью по бумагам Хабер, и мечтательно прищурился, вспоминая покрасневшие от негодования щеки Каруны. — А хороша по прежнему!

— Неужели нельзя было переночевать дома?! — Расстроено ворчал Танио, топая рядом с магом в быстро сгущающихся сумерках к поблескивающим черепицей крышам маленького городка, начинающегося в полулиге.

— Время дорого. Нас уже три дня здесь ждут. Не ворчи, Тан, через десяток подзвонков уже будешь есть свой пирог!

Да разве в пироге дело! Хотя... пироги у Суржи всегда чудо как хороши.

Вспоминание о наполненных виноватой тоской глазах Рики тянет сердце. И эта невысказанная вина тревожит как заноза. Почему жена так легко согласилась отпустить его с Заком?! Не протестовала, не обижалась! Лишь губы скорбно поджала, и кивнула в знак согласия. Он хотел с ней поговорить, утешить, объяснить, попросить прощения! Но... все вдруг завертелось с суматошливой быстротой!

Нырнула в портал Каруна, обещая вскоре вернуться с Суржей, побежала на кухню давать указания Рика, потащил его переодеваться в свою комнату Зак. А когда принц, уже переодетый в серую дорожную тунику и серые же штаны, хотел улизнуть к жене, явилась Каруна и начала вешать на него свои знаменитые заклинания защиты. Он сначала немного струхнул, вспомнив методы Хабера, но магия тещи оказалась безболезненной, лишь шевелилась, как от ветерка, пышная грива волос. Танио хмыкнул, не вовремя вспомнив, как после свадьбы решил избавиться от неё. Нет, Рика не спорила. Впрочем, спорить она вообще не любила. А тогда лишь несчастно вздохнула, и ножницы были немедленно отброшены прочь.

После Каруны свои заклинания вешал на зятя Зак, затем, неизвестно откуда появившийся, Сейден. Бывший гениальным специалистом в магии иллюзий. Крошечные, но долговременные изменения внешности, и узнать принца не смогла даже Суржа. Громким шепотом спросившая у Каруны, узрев незнакомого парня, а это точно наш Танчик?!

Затем им на спины забросили собранные дорожные мешки, странно взглянула, прижавшись в кратком прощальном поцелуе, жена, бодро пожелала удачи теща, нервно хмыкнул тесть, охнула Суржа, — я тебе там пирожка положила, не сомни! И решительно подтолкнул к portalу Зак, буркнув странную фразу — раньше сядешь, раньше выйдешь!

— Зак, а что такое раньше сядешь? Куда сядешь? — Вспомнив странные слова, решил выяснить принц, но маг нервно шикнул на него.

Замотанная в темный плащ фигура выступила из-за ограды бедного домика. Одного из многих, прилепившихся у дороги за городской стеной. Приграничный городок понемногу разрастался и участки в городе стоили дорого. А за пределами города не стоили ничего, зато первыми попадали под удар врага. Потому и лепила беднота свои домишки как попало, чтоб не жалко было бросать, коли придется драпать под защиту высоких глинобитных стен.

— Стены юга? — осторожно спросил незнакомец.

— Непрístupны. — Отозвался Зак.

— Гостиница «Зеленая башня». Сразу за воротами — прямо по улице, второй поворот направо. Там недалеко. Комната четыре. Задаток отдавал два дня назад торговец травами. Я подойду позже!

— Ладно. — Кратко кивнул маг и зашагал в сторону ворот.

Какие предосторожности! Как будто мы против целой армии выступаем! Хмыкнул Танио, топая за ним.

— Нам нужен был именно этот номер, в этой гостинице, к нему у Гистона привязка, а его могли занять! Потому и заказывали заранее! — тихо объяснил маг, словно прочтя мысли принца.

А, кстати, амулет, так верно служивший Танио почти два года, с него ведь сняли! И он впопыхах его так назад и не одел!

— Специально сняли, мне так удобнее! — Откликнулся Зак.

Точно! Слушает мысли!

— А мне?!

— И тебе. Представь, что ты хочешь мне что-то сказать, а вокруг чужие! Достаточно мысленно позвать меня по имени, и я тебя услышу!

— Ну, не знаю... — с сомнением буркнул Танио. — Не нравится мне, когда все мысли... как голый... среди улицы.

— Ну во-первых, голого тебя я уже видел, во-вторых, клятвенно обещаю, если случайно услышу что-то вроде, «какая миленькая девушка», Рике рассказывать не буду. — Усмехнулся Зак, подходя к открытым воротам.

— Кто такие?! — лениво поинтересовался охранник, выглядывая в настежь распахнутые двери сторожевой будки.

— Купцы из Мирвиса! — уверенно ответил маг и бросил в пустой лоток серебряную монету.

— Что продаете?

— Покупаем. Лекарственные травы из Аганы!

— Проходи! — сцапав монету, буркнул охранник.

Комната, расположенная на втором этаже, была небольшой, но чистой. И скудно обставленной. Две кровати, стоящие одна против другой, стол у окна, шкаф и умывальник. Да вид на крышу пристройки под окном.

Одним взглядом оценив непрезентабельность обстановки, принц разочаровался и заскучал. А заскучав, вспомнил про пирог, и тут же ощутил, что давно голоден. Да и то сказать, обедали они с Заком еще в полдень, а поужинать за всеми хлопотами так и не довелось.

Зак первым делом выглянул из окна и, одобрительно хмыкнув, задернул шторы. Затем одним движением пальца зажег свечу и, подсев к столу, потянул к себе порядочный кусок пирога.

— У-У! С гусятиной! Балует тебя тетушка, принц!

— Сам такой! — не остался в долгу Танио, вовремя вспомнивший, что ничего не сулящий титул принца Зак получил автоматически, едва переехал жить в башню к Анюсе.

Вот только ей он об этом навряд ли сказал. Иначе не избежал бы разгромного скандала.

— Приятного аппетита, ваше высочество!

Зак на подначку не обиделся, только усмехнулся. Поначалу он о полагающемся ему титуле даже забыл, но когда Каруна, никогда не упускающая своей выгоды, принесла свежеподписанный указ, почувствовал неожиданную гордость. И это не было даже тенью мании величия, нет. Это была вполне законная гордость человека, получившего за свой труд

вполне заслуженную награду. За тяжкий моральный труд, реальное моральное признание.

Принцы едва успели доесть пирог и запить его холодным взваром из походной фляги, как раздался легкий стук в дверь.

— Входи! — разрешил Зак, и в комнатку ввалились двое мужчин в плащах и низко надвинутых широкополых шляпах.

Не говоря ни слова, быстро сняли плащи и шляпы и передали их приготовившимся принцам. Под плащами на них оказались точно такие же серые костюмы как на принцах. Пока Зак и Танио облачались в чужие плащи, один из пришедших сотворил в углу возле умывальника портал.

— Чистой дороги! Ждем три дня! — Шепотом напутствовал он шагнувших в овал портала принцев.

В номере, куда привел портал, обстановка была немного побогаче, зато грязнее. Слегка засаленные подушки на низких диванах, давно не мытые створки настежь распахнутых окон. Через которые в комнату свободно вливался прогретый южным солнцем ночной воздух. И острый аромат жарящегося на углях мяса.

Вместо свечи на столе горела масляная лампада, рядом с ней стояло огромное блюдо с лепешками и сушеными фруктами. В кувшине с узким горлом плескалась тепловатая вода.

— Хочешь? — кивнул на стол Зак.

Танио отрицательно качнул головой. От осознания, что уютный дом, где он так счастливо прожил два лета, стал дальше еще на много лиг, принцу стало тоскливо. Так тоскливо, что грудь сжало спазмом.

— Эй, Тан! Ну не убивайся ты так! — Встревожено оглянулся Зак. — Управимся за несколько дней, а обратно я тебя доставлю за пару подзвонков, у меня привязка к дому крепкая!

Маг шагнул к зятю и крепко, по дружески, тиснул его плечи.

— Спасибо, Зак, все хорошо! — попытался улыбнуться побледневший принц.

— Господа! — в дверь тихо стукнули. — Сейчас начнется!

— Спасибо! — глухо ответил Зак, и Танио поймал в его голосе интонацию мага, провожавшего их на границе.

— Где мы?! — Не решаясь задать вопрос вслух, подумал Танио, еще сомневаясь, сумеет ли таким образом разговаривать с магом.

— В Ширасе. Это небольшой городок в двух днях пути от границы. Отсюда только два пути, назад к границе и к центру Аганы.

Стараясь ступать бесшумно, принцы прошли по коридору к лестнице и спустились на первый этаж. В просторной чайхане людей было немного, лишь несколько поглощавших поздний ужин путешественников. Но Зак здесь не задержался. Нырнул в неприметный узкий коридор, который привел их к стоящим у закрытых дверей дюжим охранникам. Молча протянув им несколько монет, Зак дождался, пока откроют дверь и провел Танио в скудно освещенный зал. Заполненный тихо переговаривающимися зрителями.

— Вам как обычно?! — Услужливо согнулся бесшумно скользнувший к ним слуга.

Зак молча кивнул в ответ.

Ловко лавируя между плотно стоящими диванчиками, слуга провел их в самый темный угол, и указал на свободное место.

— Прошу!

Устроившись среди многочисленных подушек, Танио осторожно огляделся. Перед каждым диваном стояли маленькие столики, заставленные напитками и фруктами. Около некоторых тихо курились дымки кальянов. Посреди зала находился большой круглый стол, вокруг него было небольшое свободное пространство.

Зак невозмутимо налил в бокалы из кувшинапряно пахнущую жидкость и подал один Танио.

— Старайся пить по капле, это Аганская медовуха из фруктов! — Услышал бывший ученик мысль мага.

— Прекрасное вино! — мурлыкнул вслух Зак и, едва пригубив, с ленивой грацией поставил бокал на стол.

Танио повторил его маневр, и, почувствовав на губах крепость напитка, спешно схватил с вазы ярко желтый фрукт.

— Возьми лучше красный, в крапинку! — мысленно предупредил Зак, — этот очень кислый!

Танио задумчиво понюхал свой трофей, покрутил его в пальцах и нехотя положил обратно. Запах у неизвестного фрукта был замечательный. Затем так же нехотя взял красный, похожий на яблоко плод и осторожно вонзил в него зубы. Сладкий сок так и брызнул из-под тонкой кожицы. Пришлось подставлять ладонь, чтобы не испачкать рубашку. Зак сунул зятю салфетку, и тот, сражаясь с сочным фруктом, не сразу заметил, как стихли все разговоры, и погасли горевшие вдоль стен редкие светильники.

Оказавшись в полной темноте и тишине, Танио слегка запаниковал, но в тот же миг раздалась тихая, простая мелодия флейты и в зал вошел гибкий танцор в ярком костюме и с факелом в руках. За ним еще один и еще. Всего четверо.

Они прошли танцующим шагом несколько кругов вокруг стола, всё убыстряя движение, под нарастающий темп музыки. Затем разом остановились и, воткнув в укрепленные около стола высокие подставки свои факелы, плавно заскользили в изменчивом танце. Через несколько подзвонков один вскочил на стол и, сделав несколько сложных кульбитов, уступил место другому. И так до тех пор, пока все не показали свое мастерство.

Танио танец понравился, хотя видел он танцоров и не хуже. Просто танцы у них были другие. Не такие интенсивные, что ли.

Флейта на миг замерла и вдруг заплакала тоненько и жалобно. Среди публики пробежал

нервный вздох и оборвался. Откуда взялась на столе высокая стройная фигурка, одетая в тонкий черный шелк, Танио не понял, но по замершим спинам зрителей сообразил, это и есть то, зачем они сюда пришли.

Впрочем, одеждой этот широкий балахон с капюшоном, и с густой черной вуалью в районе лица, назвать было трудно. А фигурка танцовщицы, тихо покачиваясь, так плавно плыла по краю стола, что казалось, она идет по воздуху.

Четверо танцоров, встав друг против друга, двигались следом за ней, усиливая эффект. Флейта едва заметно прибавила темп, фигурка шагнула на середину и, подняв вверх руки, начала вращаться, раскачиваясь все сильнее. И вдруг, опустив руки, захватила с боков ткань балахона и так туго стянула ее на животе, что сзади ее тело обрисовалось, как облитое водой. Очень неплохое тело, если честно. Стройная спинка, тонкая талия и округлая упругая попа.

Среди зрителей раздался явственный сладострастный стон. А танцовщица, вызываясь извиваясь обтянутым тонкой тканью телом, медленно поворачивалась на своей импровизированной сцене, давая возможность всем зрителям насладиться захватывающим зрелищем.

Музыка стала тише, танцовщица отпустила ткань и вновь подняла вверх руки, продолжая медленно поворачиваться. А когда мелодия, через несколько тактов, ускорилась еще раз, опять стянула в тугий узел свое одеяние. Теперь на спине. Дружный восхищенный вздох пронесся по залу. Спереди фигурка девушки была еще соблазнительней, чем сзади.

— Подними адраз! — нетерпеливо выдохнул страстный гортанный голос, и его владелец приподнялся с дивана, чтобы швырнуть на стол несколько монет.

— Сними адраз! — монеты полетели со всех сторон.

— Сними адраз! — через мгновение скандировал зал.

В потолке открылся люк и оттуда начал спускаться тонкий, длинный шест. Он уперся в стол точно посередине, и музыка снова прибавила темп. Девушка схватилась за шест и кругнулась вокруг него. Танио с изумлением увидел, как опадает к ее ногам тонкий шелк адраза.

Танцовщица оказалась одетой в широкие, прозрачные штаны красного цвета, стянутые на талии и щиколотках золотистыми шнурками. Сверху на шаровары были натянуты крошечные обтягивающие трусики, искусно сплетенные из шелковистого золотого шнура. Из таких же шнурков был сплетен весьма откровенный лиф, состоящий всего из двух полушарий, хитроумно закрепленных на теле все теми же шнурами. Густая вуаль упала вместе с адразом, но лицо танцовщицы было закрыто красно-черной бархатной полумаской, украшенной длинной золотой бахромой. С непокрытой головки на спину падал водопад длинных белокурых локонов.

Стоны и вздохи неслись уже со всех сторон. А когда танцовщица начала извиваться вокруг шеста, обхватив его одной ногой, зал сошел с ума. Монеты сыпались дождем, четверо танцоров едва успевали их собирать. Музыка звучала все быстрее и громче, распаленные южане, вскочив с диванов, с безумным упорством пытались пробиться к столу. Только теперь Танио понял тайное назначение четверки танцоров, они еле успевали отбрасывать на диваны назойливых поклонников необычной танцовщицы. Через несколько мгновений к танцорам присоединились громилы, стоящие на входе и несколько разносчиков еды.

Но раззадоренные зрители явно превосходили защитников числом. И тогда кто-то из них подал короткий сигнал. Четыре колпака разом опустились на факелы и стало темно. И

шумно. Крики, ругань, рычание, грохот упавших столов, звон разбитой посуды. И в завершение, обиженный, разочарованный рев вмиг одичавшего существа. Потерявшего след жертвы.

Слуги внесли лампы, в зале снова стало светло. На полу стонало несколько помятых зрителей, валялись перевернутые столы и раздавленные фрукты. Танцоры бесследно исчезли. Как и шест.

Зак, ухватив Танио за руку, тащил принца прочь.

— Теперь ты понимаешь, что ее необходимо остановить любой ценой? — сердито рявкнул маг, едва они заперли за собой дверь номера. — Представляешь, что будет твориться в наших городах, если она начнет там танцевать?!

— Ты уверен, что это она? — сомневался принц.

Девушка была не похожа ни на одну из показанных ему Заком иномирянков.

— На ней сторожки Гистона. Он вел ее от столицы Аганы. А потом почувствовал неладное. Его кто-то пытался раскрыть.

— Ему не показалось?

— Такое не может показаться. Впрочем... ш-ш!

Зак молниеносно задул лампу и метнулся мимо Танио к окну. Танио заметил его темный силуэт, мелькнувший на фоне звездного неба. Принц замер, понимая, что Зак не бросится куда-то ни с того ни с сего. Тихий шепот донесся из-за окна, и по навесу тихо прокралось несколько темных фигур.

Подождав, пока они скроются за углом, Зак задернул штору, зажег лампу, и бросился к шкафу. Спешно доставая оттуда плащи и сумки, маг вполголоса рычал проклятья.

Ничего не понимающий Танио, уяснил для себя только одно, события разворачиваются вовсе не по плану.

— Иди за мной! — тихо скомандовал Зак, вылезая в окно.

Так же как и неизвестные, шедшие до них, принцы прошли по крыше веранды, протянувшейся вдоль всего периметра и свернули за угол. Постояли, прислушиваясь, затем по очереди соскользнули на крышу невысокого сарайчика, в котором хранились дрова. А с него в чей-то огород, недавно хорошенько политый.

— Перестань материться, — бросил маг зятю, чавкающему сзади сапогами по раскисшему жирному чернозему.

— А ты зажги светлячок, тогда перестану! — Забыв от злости об осторожности, Танио зацепился ногой за крепкую тыквенную плеть и рухнул в грязь всем телом. — У... т... ж... р...!!! — с чувством рявкнул он, пытаясь встать и почти по плечи уходя руками в землю в поисках опоры.

— Никогда не слышал таких слов, — хихикнул маг и, протянув руку, пошевелил пальцами.

Кто-то сильный взял Танио за шиворот, поднял и поставил на ноги.

Принц невольно оглянулся. Рядом никого не было. Зак бодро шлепал где-то впереди, и Танио пришлось поднажать, чтобы догнать родича. К счастью огород вскоре закончился и, перепрыгнув через забор, принцы оказались на узенькой улочке.

Маг провел руками вначале вокруг своих штанов, после вокруг Тана. Отряхнул посыпавшуюся пыль и уверенно зашагал по улочке. Танио бросился за ним, на ходу счищая с одежды высохший чернозем.

Выйдя на перекрестье проулка с плохо освещенной улицей, маг быстро огляделся и вдруг свистнул. Принц даже приостановился от изумления, только что шипел за малейший звук и вдруг свистит! Но Зак определенно знал, что делает. Через мгновенье раздался стук копыт, и к ним подкатила небольшая открытая повозка. Маг вскочил в нее, уселся на сиденье и, дождавшись, пока сядет Танио, небрежно бросил вознице — к Гистону!

Дом Гистона находился в самой зажиточной части города. По мере того, как повозка продвигалась к цели, улицы становились все шире и чище, фонари светили все ярче и стояли чаще, да и служители порядка начали изредка попадаться. Правда, стояли они обычно под фонарями и не меньше, чем по трое. И то хорошо, в соседнем Тумастане, где правит шейх Зейдис, в таких маленьких городках стражников и днем с огнем не увидишь.

Возле крепких ворот, оббитых металлическими полосами с шипами, возчик придержал свою лошадь. Принцы сошли с повозки, и Зак сунул ему монету. Кучер, не глядя, сунул ее в карман и изо всех сил хлестнул лошадь. Повозка, гремя, помчалась прочь.

— Чего это он? — не понял Танио.

— Боятся здесь магов. Отказать не посмел, но если бы мы денег не дали, то и спрашивать не стал. Гости мага такие же опасные люди, как он сам! Зато и болтать о нас не станет ни за какие деньги.

Говоря это, Зак подошел к воротам и стукнул подвешенным за шнурок молоточком.

В воротах открылось маленькое окошко, блеснули чьи-то глаза и ворота приоткрылись. Ровно настолько, чтобы можно было проскользнуть. Что принцы и сделали. Ворота захлопнулись за ними, невдалеке вспыхнул светлый квадрат открытой двери. Зак молча направился к ней.

В освещенном масляной лампой холле их встретил выжидающим взглядом просто одетый старик.

Зак протянул ему перевязанную шнурком и запечатанную личной печатью Хабера бумажную трубочку. Старик сжал ее в руке, и, прикрыв глаза, замер на секунду. Затем, удовлетворенно кивнув, пригласил следовать за собой.

Пройдя через несколько комнат, они очутились в небольшом круглом помещении без окон. Старик запер дверь, снял со стены одну из ламп и нажал на глаз странного животного, чье рельефное изображение украшало стену.

Пол дрогнул и медленно двинулся вниз.

Танио пораженно отшатнулся от уплывающей вверх стены и оглянулся на мага. Но Зак невозмутимо стоял рядом и он успокоился. Значит, так нужно.

Прошло не менее пяти подзвонков, пока пол замер. Потолок круглой комнаты виднелся теперь где-то очень высоко, бледным кружком света. Старик направился в темнеющий в стене проход, высоко поднимая перед собой светильник.

Вскоре они дошли до небольшой дверцы, за которой оказалась вполне обычная комната. Только без окон.

— Садитесь! — произнес старик первые, за все время, слова.

И уселся за массивный письменный стол. Танио уже понял, что это и есть сам Гистон, и разглядывал хозяина во все глаза. А тот развернул принесенную Заком бумагу и внимательно прочел. Потом так же тщательно осмотрел принцев. Танио даже неуютно себя почувствовал от этого острого взгляда.

— Защиту Каруна ставила?! — Внезапно весело хмыкнул старик, и напряжение сразу спало. — Кушать хотите?

Он сдернул покрывало с маленького столика, стоящего рядом со стулом Танио.

У принца сразу слюнки потекли при виде разложенной на большом блюде еды. Румяная

жареная птица расположилась по соседству с чашкой рассыпчатого, утопающего в золотистом жиру риса, тут же горкой лежали спелые сладкие южные овощи. А с краю, на большой лепешке лежали железные прутики с жареным на углях мясом.

— Гостья сбежала. — С сожаленьем взглянув на столик, объяснил Зак. — А мы прибыли поздно вечером, еще не успели купить коней.

— Поесть успеете! — Приказал Гистон, — а гостья пока в городе. Не так-то просто в Ширасе ночью найти лошадей!

Зак спорить не стал, подвинул ближе к столику свой стул и кивнул Танио — ешь!

— Ну, что ты магистр, я вижу, — задумчиво сказал Заку Гистон, разглядывая спешно поглощающих еду принцев, — а твой напарник, он ученик или подмастерье?!

— Что?! — вытаращил глаза Танио. — Я не маг!

— Пока нет, — хмыкнул Гистон, — способности развивать нужно! Тем более, такие редкие, как у тебя!

— Гистон, — отложив недоеденный кусок мяса, осторожно спросил Зак, — ты не ошибаешься? На нем куча оберегов и иллюзия Сейдена, но способностей у Тана нет!

— Хабер его смотрел? — Хмыкнул Гистон.

— Года два назад. Но зато он часто видится с Каруной. И Сейденом. И они ничего не замечали!

— Ни Каруна, ни Сейден не могут заметить несвойственные им способности! — Авторитетно заявил Гистон. — У Каруны сильна магия защиты и земли. Еще она эмпат. Сейден владеет магией воды, иллюзии и лечения. А ты, — кивнул он Заку, сильный телепат, маг огня и превращения. И еще немного лечения. А вот у этого парня, два года назад, вполне возможно, еще и не определялись способности. Их могло подтолкнуть к развитию сильное магическое воздействие или душевное потрясение.

— Или то и другое вместе. — Задумчиво заключил Зак. — И какие же у него задатки?

— Воздуха, лечения, очарования. Всех почти поровну. Редкое сочетание.

Танио только глазами хлопал от изумления, не решаясь поверить услышанному. Да может оно и не нужно, верить-то?! Может у него манера шутить такая, у Гистона этого? И с родича вполне станется, подыграть старику в невинном розыгрыше?!

— Мне придется его отправить Хаберу? — заметно расстроился Зак.

— Да зачем? — Удивился Гистон. — Просто не забудь доложить Главе после задания! Парню нужно развивать свои способности, у воздушников давно не было сильных учеников! Ну, доедайте, да пойдем!

Принцы молча закончили поздний ужин. Зак обдумывал, как лучше использовать свалившуюся на него новость, Танио старался не думать об этом вообще. Предпочитая считать слова магов розыгрышем.

— Мы готовы, — вставая, заявил Зак.

Гистон кивнул, взял лампу и отпер очередную дверь.

За ней оказался длинный узкий бесконечно длинный тоннель, прорубленный в каменном массиве. Стены сужались кверху, переходя в скругленный свод, тяжело давивший на Танио своей темной массой.

Но Гистон и Зак спокойно шагали впереди, и несчастному принцу приходилось безропотно топтать следом.

— Это в тебе магия воздуха говорит, — успокаивающе проговорил, приостановившись, Зак, — Все воздушники не любят подземных ходов.

— Хватит уже глупых шуток! — оборвал его удрученный принц, — Какой из меня маг!

— Пока еще очень слабый. — Вздохнул Зак и пошел дальше. — Но зато я теперь понял, почему мать с теткой так с тобой носятся! Магия очарования, надо же! Наш Танчик! — передразнил он Суржу.

— И вовсе не поэтому! — Взорвался оскорбленный Тан. — Я их люблю и уважаю! Твоя мать, между прочим, чувства слышит! Вот они и отвечают тем же!

Еще с десятков подзвонков они перебрасывались колкостями, пробираясь вслед за магом по прохладному тоннелю. Но теперь Танио забыл про сдавливавшие его своды, все перекрыла кипящая в нем обида на несправедливые слова Зака.

— Тихо! пришли! — прекратил их спор Гистон, отпирая металлическую дверь, замаскированную с другой стороны под каменную кладку.

За дверью оказался большой захламленный погреб, из которого путешественники вылезли по приставной лесенке через скрипучий люк. Маленькая кладовка, в которой они оказались, вывела в кухню небольшого глинобитного дома, расположенного на окраине городка.

Гистон прошел в комнату, где на низенькой, застеленной ковром лежанке, спал хозяин домика и бесцеремонно потряс его за плечо. Тот немедленно проснулся и едва глянув, кто к нему пожаловал, безропотно начал одеваться.

— Запряги трех лошадей, Халим! — тихо скомандовал Гистон, — и проводи моих гостей до чайханы Жуфара. Им нужно утром уйти в Мемлиз с караваном. Постарайся это устроить.

Хозяин поклонился и ушел во двор.

— Держи! — Гистон подал Заку амулет, — Это на нее сторожка, подождете в чайхане, мимо не пройдут, другой дороги нет. Рано утром из чайханы отправляется караван, гостья наверняка постарается уехать с ним. За вас договорится Халим. Скажет, что вы приезжали продавать делизские камни, теперь возвращаетесь домой. Если случится что-то непредвиденное, телепортируйтесь ко мне. Ты привязку взял?

— Да, на холл.

— Хорошо. Вместе искать решение будем, у меня здесь возможности большие. — Творя портал, выдавал последние указания старик.

— Лошади готовы! — с поклоном доложил вернувшийся Халим.

— Удачи! — Махнул Гистон и ушел в портал.

Принцы вышли в огороженный высокой стеной дворик, сели на лошадей и вслед за проводником выехали за ворота на залитую звездным светом дорогу.

Чайханой оказался огороженный глинобитным забором постоянный двор в полулиге от города. Сонный сторож, видимо хорошо знавший Халима, безропотно открыл им ворота. Халим, оставив у него на попечении свою лошадь, привязал двух других у края коновязи и сыпнул им овса. Затем провел принцев к широкому навесу, под которым тянулся вдоль забора высокий, дощатый настил, устеленный кошмами. На нем вповалку спали какие-то люди. Пройдя в самый угол, Халим указал принцам на свободный, отгороженный дощатой перегородкой закуток.

— Это мое место. Отдыхайте! Если кто спросит, скажете что купили у меня лошадей, и я разрешил тут спать. — Разворачивая сложенные в изголовье одеяла, объяснял он. — Я пойду, попрошу хозяина замолвить за вас слово перед караванщиком.

— Ложись, поспи, я покараулю, — шепнул Зак, устраиваясь на одеяле с краю настила. Танио, не остывший еще от обидных слов мага, сказанных в тоннеле, молча полез вглубь.

— И переставай дуться, я специально тебя злил, чтобы ты забыл про свой страх, — устало вздохнул маг, — это всегда помогает.

Что?! Специально?!

Хм. А действительно, смятение, охватившее его в тоннеле, исчезло именно после начала ссоры с магом. Так что получается, Зак таким бессердечным способом пришел на выручку?! Может ему теперь еще и спасибо сказать?!

— Неплохо бы. — Со своей обычной насмешкой хмыкнул Зак.

— Не дожدهшься! — отпарировал Танио, сначала обидит, а потом еще и мысли подслушивает!

Да, кстати! А насчет... способностей... это тоже была шутка?

— Нет! — пришла четкая мысль Зака. — Но вслух об этом не говори. Лучше, вспомни, когда ты жег по осени мусор в поместье, дым от костра никогда не шел в твою сторону? Независимо от ветра?!

А ведь действительно! Рика еще всегда шутила, что дым почему-то любит именно ее, а Танио ей объяснял, что просто нужно правильно найти место, где встать!

— Вот видишь! — хмыкнул Зак.

— Это еще ни о чем не говорит! — буркнул принц, но зерно сомнения уже начало прорастать.

И начали вспоминаться странности, на которые он никогда не обращал внимания. Считая ничего не значащими случайностями. Например, в последнее время дождь никогда не лил ему в лицо, потому что Танио этого очень не любил. Или, когда он варил зелья, пар над котлом отклонялся в сторону, как под порывом ветра, если принц мешал варево.

Ну ладно, возможно насчет воздуха старик и прав. Хотя... все равно не помешает, как следует проверить. Потом. Когда вернется с задания. А насчет лечения... и особенно очарования... очень не хочется думать... что Рика... любит его только из-за какой-то магии!

— Дурак! — зло рявкнул вслух Зак, и уже мысленно добавил — И придумает же такое! Да если бы она тебя по настоящему не полюбила, и мать это чувство не слышала... Стал бы я вместо тебя с этой недотепой Анюсей нянчиться?! Хотя и жалел тебя от души! Но своя

пшкура, знаешь ли, дороже!

Вот когда раскрываются семейные тайны! А он-то, дурак, думал, что Зак ради справедливости... и конечно дружбы... Да и чего еще было ожидать после трех дней знакомства! А он то, глупец, был так благодарен Заку за подаренное освобождение от задания! И готов был ради него на... ну не на все, но на многое! Очень многое!

— Тан, — виновато шепнул маг, — давай поговорим об этом потом! Все не так просто! И, кроме всего, с тех пор прошло два лета! Я узнал тебя намного лучше, и могу честно сказать, если бы можно было вернуться... в тот день... поступил бы точно так же. Ради твоей дружбы, а не ради Рики. А теперь поспи, нужно отдохнуть!

Теплой волной прошло по груди сложное чувство, смешанное из угасающей обиды, покоя, неясной вины... и потянуло в уютную темноту колдовской дремы. Опять уснул... гад... — мелькнуло на задворках сознания и принц тихо провалился в сон.

Ругался бы я на твоём месте! — укоризненно хмыкнул маг и вновь уставился в сонную темноту двора.

Зрение постепенно привыкло к полутьме двора, освещаемого лишь мириадами звезд, и Зак мог видеть отмахивающиеся от комаров хвосты лошадей, жующих овес у коновязи, сторожа, приткнувшегося на кучке соломы неподалеку от ворот, сонного путника, бредущего по нужде за конюшню.

Безмятежная темнота теплой южной ночи нагоняла сон, и Зак чтобы не заснуть, наложил на подложенное под спину одеяло заклинание превращения. Срабатывать оно должно было, когда его касалась поникшая от сна голова мага. Заклинанье от прикосновенья головы превращало мягкий тук в колючего ёжика.

И все же сон неумолимо затягивал мага в свои тенета. Уколовшись пару раз о вставшие торчком иглы магического ежа, Зак решился на крайнее средство. Покопавшись в суме, достал крошечный фиал и капнул на ладонь пару душистых капель. Слизнул тонизирующее снадобье и тяжело вздохнул, к полудню неестественная бодрость спадет и наступит очень неприятная расплата.

Снадобье подействовало почти сразу, спать расхотелось совершенно, в жилах забурлила неукротимая энергия. Захотелось немедленно вскочить и заняться чем-нибудь полезным. Например, наколоть чайханщику дров для утреннего взвара, или почистить конюшню. Зак развеселился, представив изумление чайханщика при виде добровольного помощника, махающего среди ночи колуном или лопатой. Зажав рот, чтоб не расхохотаться на весь двор, непроизвольно опустился на одеяло и едва не взвыл от боли, уколовшись об недремлющего ежа. Приступ веселья закончился, и Зак приготовился было снять с одеяла заклинание, но в этот момент прямо над головой раздался шорох.

Маг насторожено застыл, прислушиваясь. Чьи-то осторожные ноги, то замирая, то вновь пускаясь в путь, путешествовали по крыше. Дошли до угла, шаркнули по краю навеса.

Повернув голову, Зак увидел болтающиеся в воздухе ноги. Не нащупав опоры, они судорожно качнулись и рухнули наземь. Вместе со своим хозяином. Впрочем, приземлился ночной путешественник довольно ловко, и почти бесшумно. Затем шагнул ближе, вглядываясь под навес.

Зак прижался щекой к одеялу, закрыл глаза и ровно засопел. Острые иглы обрадованно вонзились в щеку. Стиснув зубы, чтоб не застонать, маг продолжал изображать из себя спящего.

Незнакомец успокоенно отвернулся и тихо чмокнул губами. Зак, пользуясь моментом,

отменил заклинание, и почти блаженно ощутил под щекой засаленный сатин одеяла.

Кто-то легкий ловко спрыгнул с крыши прямо в руки лазутчика. Несколько мгновений они стояли недвижно, потом осторожно двинулись вдоль навеса, и вскоре, найдя свободное местечко, нырнули на настил.

Зак улегся поудобнее и, шепнув заклинание, поднес руку к щеке, чувствуя, как саднящая боль начинает послушно исчезать. Другой рукой он крепко держал выданный Гистоном амулет, мгновенно нагревшийся, едва спрыгнул с крыши второй лазутчик.

Торжествующая ухмылка, гуляющая в этот миг на губах мага, говорила, что он сейчас донельзя доволен собой. Снова все вышло так, как задумал. Птичка сама летела в клетку, и он не видел серьезных препятствий, по которым не смог бы эту клетку захлопнуть.

Вот только жаль, что понапрасну Каруна торговалась с Хабером, нельзя отдавать эту акробатку престарелому Зейдису. Она опять обведет его охрану вокруг пальца, не справится распутившимся без твердой руки южанам с такой интриганкой. Способной свести мужика с ума за пару подзвонков!

— Танио! Пора вставать! Тан! Эй, Тан, если ты не встанешь, я уеду один, и тогда Рика еще нескоро тебя увидит!

Имя жены подействовало на принца как заклинание. Приподнявшись на локтях, он потряс головой, сбрасывая остатки сладкого утреннего сна, и открыл глаза.

— А...а, Зак! Так рано вставать... а...а...а, — зевая бормотал он.

— Уже не рано. Караван выходит через четверть звона. Я не будил тебя до последнего. Быстро иди умойся, вон там, у коновязи, потом перекусим и в путь.

— А... эта... — вспомнил было Танио про танцовщицу.

— Ш-ш! — Нервно оглянувшись, шикнул маг. — Все потом.

Умывание и горячий взвар несколько приободрили принца. И немного примирили с необходимостью куда-то ехать на лошади в такую рань. Поеживаясь от утренней прохлады, Тан вяло пихал в сумку остатки еды и удивлялся свежести и бодрости мага. Будто не он караулил всю ночь, и встал раньше принца.

— Эй, Зак! А тебе, что, совсем спать неохота? — не выдержал Танио, глядя, как маг одним махом взлетает на лошадь.

— Я сироп бурлейника лизал. — Стукнула в голову чужая мысль.

— О! Это же... Много?! — охнул Танио, прикидывая, когда маг свалится в тяжелом болезненном сне.

— Две.

Значит, после обеда.

— А как же...

— Я договорился с одним возницей, его сын поедет на моей лошади, а я посплю в телеге. — Пояснил маг.

— Ясно, — кивнул принц, чувствуя легкую неловкость.

Опять Зак старается все сделать сам.

— Вот она. — Мысленно оповестил Зак и указал глазами на худенького парнишку в мешковатой одежде.

— Что?! — разинул в изумлении рот принц.

Не может быть! Вот этот подросток, с обыкновенными чертами лица и коротко стриженными темными волосами, и есть та обжигающе чувственная танцовщица?! А где ж тогда она прячет то, что так дерзко поднимало плетеные колпачки откровенного лифа? Где белокурые локоны? И где, наконец, пухлые губки, так зазывно улыбавшиеся из под легкого золота бахромы?! Может, Зак ошибся, приняв, под наркотическим возбуждением бурлейника, мальчишку за девицу? Ничем иным такую ошибку объяснить Тан не мог.

— Это она! — заверил Зак. — Все сторожки на ней. Просто ты не встречал еще таких лицедеек!

Ну, уж лицедеев и лицедеек Танио повидал немало. Ни одного мало-мальского праздника не проходило, чтоб не позвали их во дворец. И если многочисленные королевские родичи и именитые гости сторонились комедиантов, не считая достойным даже разговаривать с теми, кто выбрал своим ремеслом не достойную человека профессию, а кривлянье за деньги, то ученику лекаря приходилось довольно тесно с ними общаться. Ведь

не мэтра же отправлять лечить многочисленные ушибы, синяки да ссадины обожающих выпить и побуйнить комедиантов.

Вот тогда и изучил ученик лекаря досконально безалаберный быт лицедеев. И, хотя в то время ему нравилась веселая доступность актеров, но их разгульный образ жизни и повальную безнравственность ученик принять не мог. И твердо решил, ни при каких обстоятельствах не впускать лицедеек в свою жизнь дальше постели. Чтобы ненароком не поддаться соблазну разгульной жизни. И не очутиться навсегда в их обществе. Это было бы крушением всех его грез.

Выросший без отца, ходившего лекарем на торговом судне и сгинувшего бесследно на морских просторах, Танио с ранних лет остро ощущал бедность родного дома. И жгуче завидовал соседским детям, чью обеспеченную отцами и уютно обустроенную матерями беспечную жизнь наблюдал сквозь щели заборов. Он с тоской мечтал о таком же добротном, теплом доме, где к праздникам весело моют до блеска окна и пекут духовитые пироги. В их с матерью ветхом домишке, казалось, навечно поселились горе и нищета.

К тому времени, как парнишка начал немного разбираться в жизни, мать уже давно и тяжело болела. На ее лечение уходили все деньги, что Танио выручал от сбора трав и изготовления простейших отваров. Собирать и сушить травы Танио учила мать, когда-то помогавшая отцу. Она научила его читать и подарила записи, которые лекарский род Литенсов вел много лет. Все свободные от изготовления настоек вечера Танио провел, изучая рецепты отца и деда. Ему очень хотелось вылечить мать. А она мечтала видеть сына учеником именитого лекаря. И почти силой отправила в столицу, когда объявили очередной набор в ученики к маститым мэтрам. Танио оказался самым способным и прилежным из почти трехсот претендентов и попал в обучение к самому придворному лекарю, мэтру Грендини.

А через полгода получил известие, что стал полным сиротой.

Принц тяжело вздохнул, отгоняя тяжелые воспоминания, и не заметил, как Зак отвел в сторону взгляд, полный боли и сострадания.

Вновь и вновь внимание принца возвращалось к переодетой мальчиком гостье. Он, конечно, верил в способность мага распознать иномирянку под любой маскировкой. Только не мог понять, что заставляет бежать на север, где ей за такие танцы светит лишь тюрьма, девицу, способную вмиг распалить даже привычных к женским танцам южан?! У которых в каждом состоятельном доме имелось две-три рабыни для развлечения гостей и хозяев.

Не говоря уж о дворцах набобов и шейхов. Там в гаремах томилось по несколько десятков, а то и сотен невольниц. Собранных со всех стран. Исключая разве Тордизанию.

Король и совет очень отрицательно относились к рабовладению, особенно после того, как в кратковременном рабстве пришлось побывать одному из отпрысков правящего дома. Любое подозрение в покушении на гражданина самой могущественной страны в этом мире грозило виновной стороне непримиримой войной. А поскольку только в Тордизании с давних пор оказывалась всяческая поддержка и защита магам всех мастей, и только тут имел реальную власть совет магов, нетрудно догадаться, кого бросились бы поддерживать жившие в других странах и имевшие влияние на правителей маги.

Потому-то никто никогда и не рисковал увозить в рабство прекрасных тордизанских дев.

Но иномирянка была по типу лица похожа именно на тордизанку, кто же решился ее

пленишь? А затем продать шейху?! И почему шейх рискнул купить, а теперь еще и объявить в розыск, с баснословной наградой за поимку, девушку с такой опасной внешностью?!

Зак на вопросительный взгляд принца только уклончиво пожал плечами. Он сам мог только догадываться о возможных причинах такого поступка престарелого сластолюбца. Но не мог сказать точнее, почему-то не читались у него мысли иномирянки и ее спутников. Как закрытые непроницаемым куполом сильного заклинания.

Примерно через звон, когда солнце уже поднялось над горизонтом, и рассеялся легкий утренний туман, принц заметил, как непритязательно одетый парень, все время вертевшийся неподалеку от иномирянки, обратился с каким-то вопросом к одному из возчиков. Завязался оживленный торг, в результате которого несколько монет переключалось из рук парня в бездонные карманы возницы. А иномирянка ловко вспорхнула на телегу, и немного повозившись, устраиваясь поудобнее, притихла. По-видимому, уснув.

Парень теперь неотрывно шел рядом с телегой с той стороны, где спала его подопечная. И по тому, как он изредка осторожно клал руку на широкую тунику, скрывающую пояс, принц догадывался, там скрыто оружие. Нет, не меч, скорее короткий кинжал или нож. Но продать свободу, свою или спутницы, парень явно не собирался задешево.

— Это один из той четверки, что танцевали с ней. — Мысленно сообщил Зак. — А трое других устроились охранниками каравана, и едут впереди на лошадях. Видимо, этот самый главный, или сильный, раз ему доверили сопровождать танцовщицу. Только непонятно, что они собираются делать в нашей стране. За такие танцы их вмиг сцапают стражники. Парни-то должны это знать!

Принц только подивился осведомленности мага, успевшего так много узнать об объекте их задания. Наверное, все-таки удобно, когда в твоём распоряжении магические способности. А вот он, Танио, еще не скоро научится всей этой премудрости. Да и вряд ли он сможет делать когда-либо такие вещи как Зак, способности-то у них совершенно разные!

— Ерунда! — Вслух хмыкнул маг, и добавил мысленно, — Многие простые заклинания вполне доступны магу любой специализации. Нет резкого разграничения между сферами воздействия. Есть выдающиеся способности у магов к чему-то определенному. Например, лечить могут все маги, только те, у кого особенно сильна магия лечения, сделают это быстрее и лучше. Вот я не воздушник, так что ж и легкого ветерка не сотворю, что ли?

И Зак в доказательство свободно шевельнул рукой, словно отодвигая невидимую преграду. Легкий ветерок немедленно шевельнул полы плаща принца.

Как он это сделал? Танио попытался повторить жест мага, всей душой желая убедиться в своих способностях.

И убедился. Резкий порыв ветра пронесся по телегам, вздымая вверх соломинки и полы легких летних плащей и курток. Путники заозирались, вглядываясь вдаль и поднимая глаза к безоблачному небу, гадая, откуда ждать непогоды.

Виновато оглянувшись на изумленно вытаращившегося Зака, принц сообразил, что родственник даже не подозревал о такой возможности.

— Как это у тебя получилось? — бросил растерянную мысль маг.

— Не знаю. — Так же мысленно ответил Танио. — Просто повторил твой жест.

— А что шептал? Или думал?

— Хотел, чтобы получилось.

— Просто хотел?!

— Ну... очень хотел.

— Ясно. Постарайся пока больше так не делать. Иначе выгонят из каравана. Здесь магам не доверяют, не забывай!

До самого привала на обед, Зак, обрадованный успехами зятя, читал ему мысленную лекцию о правилах и порядках принятых в среде магов. Все те, заказанные простым обывателям сведения, знать которые имеет право лишь посвященный. Танио себя пока посвященным не считал, но Зак в этом даже не сомневался. Что Хабер упустит воздушника с такими способностями, он не хотел и думать. А пока разрешил принцу понемногу тренировать способности, незаметно для окружающих поднимая струйками воздуха придорожный мусор.

Идя к костру, на котором Зак разогревал на прутиках запасенные в чайхане куски мяса, Тан пытался выискать среди путников гостью. Пока он поил из похожего на болотце озера лошадей, телега с проснувшейся иномирянкой куда-то пропала. Узнать ее по одежде не получилось, из-за жары путники срочно переодевались в белые рубахи и туники. Плащи и куртки давно покоились в седельных сумках.

— Они рядом. — Прозвучал в голове принца мысленный ответ мага, и Танио успокоился.

Подсел к разложенным на салфетке припасам, налил себе и Заку холодного взвара. Ели молча, не до разговоров, когда вокруг снуют чужие люди.

Танио искоса рассматривал случайных попутчиков, пытаясь угадать, далеко ли оставшаяся троица танцоров. Сама иномирянка с охранником сидела под деревом и вяло жевала сушеные фрукты.

— Тан, — стукнула в голову вялая мысль мага, — я пойду, прилягу на телегу.

Взглянув на мага, Танио выругал себя за бесчувственность. Зак засыпал на глазах.

— Тебе помочь? — вскочил принц.

— Сам дойду! — пошатнулся Зак, и принц подхватил его под руку.

Все сам, да сам, пока не свалится, так и будет строить из себя главного героя, рычал Танио про себя, поудобнее устраивая Зака на телеге.

— А он случайно не больной? — подозрительно буркнул возница, наблюдая за его хлопотами.

— Как можно, любезный! — Состроив самую обворожительную улыбку, ласково проворковал принц, проверяя новые способности. — Устал он, много работал последние дни! Завтра будет как новенький!

— Да я что, я ничего, — внезапно засмутился продубленный солнцем и ветрами суровый возчик, — пусть отдыхает, на здоровье! Моему сыну только в радость на лошадях покататься. Они у вас отличные!

Танио на всякий случай подарил возчику еще одну лучезарную улыбку и отправился собирать сумки.

Случайно так вышло, или снова Зак подсуетился, но оказалось что телега, на которой спал маг, двигалась сразу за той, где, полулежа, рассматривая проплывающие мимо холмы, ехала гостья. Вообще-то, по личному мнению Танио, рассматривать там было ровным счетом нечего.

Начинающие желтеть, несмотря на весну, травы, жалкие кустики и редкие кривые деревца надоедали взгляду уже через пару подзвонков. Где-то на горизонте темнела полоска леса, над ней поднимались зеленые холмы предгорий. Вот там есть на чем остановиться глазам, уставшим от однообразия полупустыни.

Солнце жарило по летнему, Танио уже пару раз подъезжал к телеге прикрыть шляпой лицо Зака, чтоб не обгорело. И прикоснуться мимолетом к запястью, проверяя биение жизни. Сейчас, когда маг, отдав себя под опеку Танио, лежал такой беззащитный и тихий, принц чувствовал себя непривычно уязвимым и одиноким среди этих чужих людей. И еще сильнее осознавал, насколько он дорожит дружбой, доверием и насмешливой надежностью

мага.

— Родник! — полетела от телеги к телеге долгожданная весть.

Разопревшие от жары путники оживились, вытягивая шеи, попытались рассмотреть впереди желанную прохладу. Встрепенулись почуявшие передышку лошади, и невольно прибавили шаг. Хотя только что это казалось невозможным. После нескольких звонov продвижения под палящим солнцем по безводным просторам все были обессилены, и люди и животные.

Танио тоже обрадовался возможности напиться досыта и смыть с лица пыль прохладной водой. Хотя он и сумел незаметно устроить себе личный легкий ветерок, но от пыли и жары это мало помогало.

Да и протереть мокрой салфеткой потное лицо спящего мага тоже не помешает.

Около крошечного озерца, которое справедливее было бы назвать лужей, в которую собиралась вытекающая из крошечного родничка вода, было тесно и шумно. Возчики уже стояли по пояс в воде, держа в поводу жадно пьющих лошадей, караванщики и купцы сгрудились возле светлой струйки, выбивавшейся из под кучи камней, с кружками и флягами в руках. Народ попроще, черпал воду прямо из под ног лошадей, торопясь оросить пересохшие глотки.

Танио пробился к роднику, и, в ожидании своей очереди наполнить флягу, зачерпнул ладонью воды прямо из лужи, ополоснул разгоряченное лицо, с наслаждением тайком слизнув с губ несколько сладких капель.

С завистью оглянулся на пьющих прямо из озерца возчиков и, вздохнув, приготовился терпеливо ждать.

На отчаянный крик, раздавшийся сзади, принц в первый момент даже внимания не обратил. Просто отметил в уголке сознания — кто-то кричит. Мало ли найдется причин орать у истомленных жарой и усталостью людей, несколько звонov не слезавших с лошадей и телег?! Может, кто-то обнаружил пропажу кошелька, может, просто упал или нечаянно порезался.

Но в следующий момент уже несколько голосов подхватили крик, и Танио понял, происходит что-то непредвиденное. С ужасом вспомнив, что именно в той стороне остался спящий на телеге Зак, принц выскочил на берег и рванул туда.

Крики к тому времени слились в непрерывный вопль, в который вплелись странные, чмокающие звуки и звон ножей. Навстречу бежали охваченные ужасом странники, сзади громко кричали на лошадей возницы, выгоняя не напившихся животных из воды. Танио мчался со всех ног, уже начиная понимать, что происходит.

Замотанные по глаза в белые накидки, ловкие всадники на неоседланных лошадях кружили вокруг телег, ловко метая в пытавшихся ускользнуть людей веревочные петли.

Некоторые нападавшие уже держали перед собой по обвитому веревками пленнику, безжизненно висевшему на спине лошади.

Все оборвалось внутри у принца, когда он узнал в одном из свертков тело Зака. С горестным рычаньем Тан бросился к разбойнику, выхватывая из ножен кинжал. Около телег, ловко отбиваясь большим ножом от пары налетчиков, вооруженных нагайками, бился парень, сопровождавший иномирянку.

Сообразив, что выгоднее всего пробиться к магу под прикрытием этого боя, принц скользнул под телегу. Огляделся, наметил путь и, выскочив из-под телеги, петляя, помчался

вперед. На пути у него неожиданно возник захваченный петлей путник и принц, не раздумывая, полоснул кинжалом по веревке. Человек споткнулся, упал, оглянулся, не веря в свое освобождение, подвывая, сдернул с плеч веревку и, вскочив на ноги, помчался прочь.

Топот копыт раздался сзади, Танио обернулся, и заметив летящую на него петлю, резко присел. Веревка чиркнула по спине и ушла в сторону. Бандит издал разочарованный гортанный вскрик и, подтягивая веревку, повернул на новый заход.

А Танио уже бежал к лошади, на которой висел маг. Как он будет кинжалом отбивать друга у вооруженного плеткой и петлей бандита, принц пока не думал, ему казалось, что главное — это добежать, пока лошадь пританцовывает на одном месте в ожидании остальных.

Две веревки свистнули одновременно, стиснув плечи Танио двойным капканом. И это позволило ему устоять на ногах и, со страшным усилием подсунув острый клинок под веревку, надавить что было сил. Одна из петель упала, перерезанная этим движением, но второй захватчик пришпорил лошадь и принц, сбитый с ног резким рывком, рухнул на песок.

Лошадь помчалась прочь, волоча его за собой по песку и раздирая в лоскуты о камни и колючки рубашку и кожу. От страшной боли принц потерял сознание и уже не чувствовал, как бандит, остановив лошадь, вначале, подойдя, мстительно пнул ногой его бесчувственное окровавленное тело, затем накрепко связал и перебросил через круп лошади.

С холма резко свистнул главарь налетчиков, следящий за своей шайкой с безопасного расстояния. Те, кому повезло захватить пленников, уже скакали к нему, а последние бандиты, не сумевшие никого поймать, торопливо хватали по пути с телег тюки товаров.

Через несколько мгновений только заметаемые предзакатным суховеем следы лошадей напоминали о дерзком налете.

Еще не проснувшись до конца, Зак понял, случилось что-то скверное. Руки и ноги были туго связаны колючими волосяными веревками, рядом тяжело дышали и стонали лежащие вповалку люди.

Не открывая глаз, маг осторожно прощупал сознание находящихся поблизости. Некоторые спали, другие были в забытии. Бодрствовал лишь один человек, и, едва заглянув в это сознание, маг мгновенно опознал сложную мешанину чувств и чуждых образов. Иномирянка. Значит, и она здесь. Зак еще раз осторожно скользнул тонким щупальцем разума в мечущиеся отчаянные мысли. И как наяву увидел бешено мчащихся всадников в белых накидках, громко кричащего сына возницы, первым заметившего опасность. И злобно ухмыляющуюся загорелую рожу бандита, подтягивающего на веревке первую жертву.

Зак тихо выскользнул из чужих воспоминаний, теперь он знал достаточно для начала. Потянулся разумом дальше, туда, где полуспал, полубодрствовал одинокий охранник. Легко проник в примитивный до тошноты мозг. И злобно хмыкнул, запросто прочитав горделивые воспоминания об удачном налете.

Никто из охранников каравана даже не сопротивлялся по настоящему, лениво думал бандит. Только тот парень, что пытался отбить своего брата ножиком у двух здоровых джигитов, но его быстро вырубил, ударив плетью по глазам. Да дурачок, кинувшийся, неизвестно зачем, в самую середину шайки. Ему удалось уйти от двух арканов, но третий, брошенный самим Кадайбеком, сделал свое дело. Зря конечно, Кадай так долго таскал мальчишку по песку, всю шкуру с плеч ему спустил, теперь настоящей цены за раба не возьмешь. Но все равно, удачный налет, все вернулись целыми и с богатой добычей! Будет на что повеселиться, когда сбудем ее с рук!

Маг полежал немного, собираясь с силами, и просчитывая варианты. В основном размышляя, посылать или нет в сторону иномирянки сонное заклинание. Конечно, не стоило тратить на него силы, но и раскрыться перед ней заранее... даже не решишь сразу, что опаснее.

Голос, раздавшийся за оградой, разрешил сомнения мага.

— Спишь? — зловеще прошипел, неслышно подойдя, главарь.

— Нет! Просто лежу! — Вскинулся охранник.

— Как рабы? Все живы?!

— Вроде все. Двое плохи, остальные спят.

— Если к утру не сдохнут, пришлю лекаря! Не в темноте же ему с ними возится! — безразлично бросил главарь и едко добавил, — ну, а если сдохнут, Кадай и Жумаш доли не получат!

Дождавшись, пока главарь отойдет подальше, маг послал сторожу сонное заклинание. Потом, подтянув веревку поближе к лицу, создал крошечный огонек и посадил его на узел. Огонек впился в веревку и начал разгораться. В воздухе запахло паленым волосом. Зак, поставив вокруг запястий защиту, внимательно следил за огнем.

— Что ты делаешь? — едва слышно шепнула сбоку иномирянка.

— Молчи, — так же тихо ответил Зак, — сейчас освобожу!

Девушка послушно притихла, и маг с одобрением отметил про себя эту послушность. Анюся бы сейчас из одного чувства противоречия начала болтать громче.

Узел прогорел насквозь и веревки легко снялись с рук. Зак растер запястья, сел и наклонился к запутанным лодыжкам. Сапог на ногах не было.

— У меня есть нож. — Прошелестело признание танцовщицы, и по запнувшемуся на миг голосу, маг понял, оно далось ей нелегко.

— Где?

— За пазухой. — С очередной запинкой выдавила гостья.

Зак замешкался.

— С какой стороны? — решился он спросить, через несколько долгих мгновений.

— Посредине.

— Извини, — помолчав, буркнул маг, и сунув два пальца за ворот рубашки, наткнулся на туго перебинтованную девичью грудь.

Слегка покраснев, выругал себя за несвоевременную стеснительность. Прикрыл глаза и, сосредоточившись, позвал стихией огня побывавший в ней металл. Осторожно захватил торкнувшуюся в пальцы рукоять и быстро вынул из выреза руку с зажатым в ней ножом.

Да и не ножом вовсе, а так, почти игрушечным ножиком в кожаных ножнах. Но неожиданно очень острым.

Зак моментально освободился от веревок на ногах, и, создав у грубо сбитой из разных по длине досок двери полог невидимости, подвесил под потолком маленький светильничек. Камера, оказавшаяся просто небольшой пещерой, была забита тесно лежащими прямо на полу пленниками. Зак повернулся к иномирянке.

— Давай руки.

Девушка протянула вперед руки, молча разглядывая Зака.

Он ловко освободил ее от веревок и поднялся на ноги. Мага качнуло в сторону, в голове зашумело. Он провел рукой над головой, потом вдоль тела, снимая последние эффекты бодрящего сиропа. Очень хотелось пить, но маг не обращал на это внимания, разглядывая спящих в поисках раненых.

— Они у двери. — Снова подсказала иномирянка.

Зак кивнул и стал осторожно пробираться к порогу. Они действительно лежали рядом, танцор и принц. Не мешкая ни секунды, маг освободил обоих от веревок и первым делом прикоснулся ладонями к глазам танцора. Ободранная спина друга тоже серьезная рана, но она немного подождет. Глаза более тяжкая утрата.

— Ты кто? — Осторожно шепнула за плечом иномирянка.

Зак на миг обернулся, насмешливо глянул ей в глаза, и небрежно бросил:

— Маг.

И снова вернулся к раненому. Ну, что ж, парню очень повезло. Он вовремя успел прикрыть глаза. Нагайка рассекла веки, и кожу на виске, но сами глаза остались целы. Маг осторожно вел энергию вдоль раны, очищая и сращивая края. И мечтал о мокрой тряпке, чтоб стереть засохшую кровь.

— Воды бы! — буркнул он безнадежно, твердо зная, бандиты рабам воды не давали.

Чтоб были послушнее утром.

Но гостья восприняла его слова на свой счет, прильнула к двери, почти распластавшись на полу, и просунула в щель под коротковатой доской руку. Щель была настолько широка, что иномирянке удалось просунуть руку по самое плечо. Пару подзвонков она шарила безрезультатно, потом поочередно вынула из щели фляжку и нагайку.

Зак, уже перевернувший принца вверх спиной, с содроганием рассматривал его раны.

— Вот. — Подала ему фляжку иномирянки.

— Как тебя зовут? — вытаскивая пробку и нюхая содержимое, задумчиво спросил Зак.

— Наташа. — Испытующе поглядев на мага, нехотя буркнула гостья. — Но лучше Ната.

— Кумыс. — Выдохнул Зак, и заметив расширившиеся от изумления глаза иномирянки, поморщась, пояснил — Во фляге кумыс. А меня зовут Зак. Полное имя Лизандр.

— А им нельзя... ну, протирать?

— Ну, раз другого ничего нет... — Зак рванул рукав рубашки. — Держи. Понемногу смачивай кумысом и оттирай кровь. Старайся в глаза не попасть.

И он рванул второй рукав.

Некоторое время они молча работали рядом, Ната протирала лицо друга, Зак спину Тана.

Смыв с рваных ран и царапин песчинки и засохшую кровь, маг подтянул поближе светильник и начал осторожно раскладывать лохмотки кожи на места. Если этого не сделать, останутся шрамы. Не навечно, со временем рассосутся. Но этого времени Рике вполне хватит, чтоб навек возненавидеть брата. Или прожечь в нем дыру укоризненными взглядами.

Наташа закончила мыть лицо друга и внимательно наблюдала за работой Зака. А когда он сдвинулся чтобы завершить работу над длинной царапиной, осторожно положила пальчики на следующую рану.

Зак нервно дернулся, готовый резким словом прогнать наглую девицу, но остановился, заглядевшись на легкие касанья ее пальцев. Тонким, отточенным ноготком она осторожно поддевала рваные края кожи и разгладив кончиками чутких пальцев, нежно опускала на место. Зак выдохнул невысказанную досаду и положил ладони на уже разглаженные раны.

— Освобождай остальных! — Благодарно кивнув ей, скомандовал маг, когда девушка закончила работать с последней царапиной.

Наташа подхватила свой ножик и немедленно принялась разрезать путы на пленниках. А Зак положил ладони на очередную рану.

— Тут еще раненый, только легко, — донесся тихий шепот, но маг только мотнул головой, потом.

Некоторые пленники просыпались от прикосновений девушки, и, едва она освобождала им руки, начинали сами распутывать ноги себе, потом соседям. Но кое-кто не очнулся даже от чужих прикосновений, продолжая спать тяжелым, больным сном.

Застонал Танио, приходя в себя, но сразу припомнил змеиные глаза бандита, накидывающего на него петлю, и стиснул зубы. Не доставит он налетчикам такого удовольствия, услышать его стоны. И почти сразу почувствовал знакомое тепло, снимающее последнюю боль и слышал голос мага, довольно выдохнувший:

— Вот и все. Сам сесть сможешь, или помочь?

— Зак! — Волна радости захлестнула принца. — Ты здесь! Ты проснулся!

— Проснулся. — Ворчливо буркнул Зак, помогая зятю сесть. — Еще век бы так не просыпаться! Спокойно ложишься спать свободным человеком, а просыпаешься весь обмотанный веревками! И неизвестно где! Ох, Тан, а это у тебя откуда?! — заметил он на животе друга огромный, фиолетово-красный след от удара.

— Не помню, — огорчился Танио, разглядывая новое украшение.

Зато Зак помнил. Помнил то, что увидел глазами охранника. Как тащил смуглый всадник принца на аркане по пустыне, как пинал беззащитное тело.

— Сейчас уберем, — успокоил он принца, прикладывая к его животу руку.

И через подзвонок снял ее с уже чистой кожи.

— А воды нет? — Осторожно поинтересовался принц, успевший за это время разглядеть и лежащих на полу пленников и запертую дверь.

— Есть кумыс, — вспомнил Зак, — выпей немного!

Потом он предложил выпить Наташе и ее другу.

И только после этого поднес фляжку к губам. Остатков кумыса как раз хватило на один глоток, но маг не расстроился. Не собирался он оставаться тут надолго! Погасив светляк, Зак снял полог с двери и пленники увидели светлеющие щели. Наступал рассвет.

— Спасибо за лечение! Меня зовут Камил. Ты можешь на меня рассчитывать! — шепнул Заку танцор и вернулся на место.

Маг проводил его задумчивым взглядом. Прочесть мысли парня никак не удавалось, на нем была отличная защита, если учесть, что все амулеты с путников содрали.

Танио начал было мысленно объяснять магу, как они попали в плен, но Зак его прервал. Бросил короткое — я знаю, и напряженно замер. Принц понял, что Зак сейчас прощупывает мысли бандитов, и смолк. Иномирянка с другом, тихо перешептывающиеся о чем-то своем, тоже заметили состояние мага и ожидающе притихли.

За дверью уже почти рассвело. Несколько бандитов сонно переругиваясь, неспешно топали в сторону пещеры.

Все пленники тоже уже проснулись, и, обнаружив возле себя остатки веревок, встревожились. Развязать путы без разрешения бандитов, значило навлечь на себя их гнев. А что значит гнев работорговцев, знали многие. Надежды же на избавление путники не питали, бандитов много больше и они хорошо вооружены. Поэтому лица людей были хмурыми. Кто-то шепотом ругал идиота, снявшего путы.

— Путы с вас снял я. — Надменно бросил маг. — Я из Тордизании, а у нас, как всем известно, не любят работорговцев! Поэтому отойдите все в угол, сейчас тут будет жарко!

Пленники растерянно столпились в углу. Только Танио и Наташа с Камилем остались возле мага.

— А вам, что особый приказ нужен? — нахмурился Зак, уставившись на них.

— Я сейчас злой! — сквозь зубы упрямо буркнул принц, и маг нехотя оставил его в покое.

— Можно, он хоть плетку возьмет? — Попросила за друга Ната.

— Если ты отойдешь! — Поставил условие Зак.

Камил схватил оружие и гостя молча отступила в угол. Нет, с ней намного легче договориться, чем с Анюсей, с непонятной досадой заключил маг, следя за приближающимися бандитами.

— Да он спит! — Возмутился шедший первым бандит, обнаружив у дверей сладко сопящего охранника.

— Нужно сказать хозяину, пусть накажет! — мстительно предложил один из подошедших следом.

— Сам увидит, — буркнул другой. — Ну, открывай, что ждешь?!

Бандиты распахнули дверь и пораженно замерли, увидев спокойно стоящего у стены Зака.

— Кто... — захлебнулся от ярости бандит, бывший за старшего, — кто развязал?!

— Я. — беспечно пожал плечами маг.

— А! — взбесился разбойник, — Ты! Так ты сейчас узнаешь, как умничать!

И он ринулся в пещеру. Танио показалось, что негодяй споткнулся, так резко он рухнул на пол. Его подельникам тоже так показалось, и они вдвоем кинулись его поднимать. И обрушились на приятеля сверху. Последняя троица ринулась было на помощь, но вдруг заподозрила неладное. Отшатнулись назад и свалились кучей в дверях.

— Быстро! Затаскивайте их! — Скомандовал маг, хватая за шиворот ближайшего бандита.

Воспрянувшие духом от увиденного пленники бросились на помощь. Через пару подзвонков бандиты были уложены вдоль стен, а пленники устроились перед ними, загораживая собой неподвижные тела.

Через четверть звона все повторилось. Пришедшие поиздевались над спящим охранником, порассуждали, куда девался Жумащ, который должен был утром выводить пленников, и открыли дверь. Диалог с магом был идентичен предыдущему, различались только ругательства и угрозы. У предводителя этой кучки они были более изощренные.

Вскоре и эти подонки лежали вдоль стен, а в пещере стало еще теснее. Пора было переносить боевые действия на новую территорию.

Зак выбрался наружу и приказал втащить охранника в пещеру. Танио неотрывно следовал за ним.

Логово бандитов, расположенное между невысоких холмов предгорья, напоминало стойбище кочевников. Вырытые в холме пещеры использовались только для хранения припасов и как камеры для рабов. Сами разбойники жили в тростниковых хижинах, обмазанных глиной. Из тростника был и навес для лошадей, и загон для скота.

Пока Зак прикидывал, как лучше заманить главаря, Танио, с ненавистью рассматривающий привольно расположенное логово, вдруг нахмурился, стиснул зубы и взмахнул рукой в недавно выученном жесте.

Ураганный порыв ветра, возникнув ниоткуда, пронесся по постройкам, сшибая крыши и расшвыривая тростник. Со всех сторон раздались испуганные вопли, заматались на привязи лошади.

Зак изумленно разглядывал сотворенное зятем. Что Гистон не ошибается, он понял сразу, но такой силы от даже не ученика и предположить не мог! Однако произведенным эффектом надлежало незамедлительно воспользоваться, пока бандиты не опомнились.

— Позовите главаря! — Усилив заклинанием голос, повелительно гаркнул маг.

Бестолково толпящиеся возле хижин бандиты заозирались, ища крикуна. И с

удивлением обнаружили спокойно стоящих неподалеку от пещеры, где запирали на ночь пленников, двух высоких парней в рваных рубахах. Даже не подумав, связать их появление с тем стихийным бедствием, что недавно обрушилось на стоянку, бандиты с угрожающими ухмылками двинулись на наглецов.

Тан нехорошо ухмыльнулся и снова махнул рукой. От резкого порыва ветра, поднявшего кучу песка и камней, и бросивших их в бандитов, не устоял никто. Мстительно поглядывая на ползающих на карачках бандитов, с воем и проклятиями пытающихся разлепить забитые песком глаза, принц пробормотал:

— Ну, что, гады, понравилось? — И, обернувшись к магу, невинно поинтересовался, — Я их... того... не слишком слабо приложил?!

— Не слишком, — ошарашено качнул головой Зак, и снова крикнул бандитам, — Пусть придет главарь!

Теперь никто не сомневался, что пленники не шутят. Главарь, осторожно выглянул из-за центральной хижины и вцепившись рукой в висащие на шее амулеты, что-то тихо бормотал себе под нос. Его, недавно светившееся высокомерной жестокостью смуглое лицо, теперь было жалким и серым от страха.

— Что вам нужно?! — крикнул он издали, безрезультатно пытаясь сохранить грозные интонации.

— Иди сюда! — Приказал маг.

Главарь мотнул головой. Он очень надеялся, что эти страшные маги не смогут ему ничего сделать, не зря же он вешал себе на шею все амулеты, что находил на пленниках.

Зак хмыкнул и развел руками. Непонятная сила подхватила главаря и буквально швырнула к ногам пленников. Перемещения на небольшие расстояния всегда выходили у Зака особенно хорошо. Главарь трусливо взвыл и прикрыл руками голову, даже не пытаясь встать на ноги.

— Ну-ка, ну-ка, — заинтересовался маг, разглядывая болтающиеся на шее бандита амулеты.

Протянул руку и снял всю связку. Выбрал из нее свои, Тана и те, что имели хоть какую-то силу. Остальные отбросил на песок.

— Сейчас твои люди добровольно войдут в пещеру. Без оружия! Иначе я буду вынужден тебя убить! — с холодным безразличием объявил маг, и главарь ему поверил.

Поднял голову и что-то злобно прокричал подчиненным на местном диалекте. Затем, заискивающе улыбаясь, подобострастно заглянул в глаза мага. И отшатнувшись, вновь распростерся на песке. Никогда еще ему не было так страшно, как под этим равнодушным взглядом ледяных черных глаз.

Танио махнул сокамерникам рукой и пленники, выбравшись из пещеры, поторопились встать у него за спиной. Многие из них своими глазами видели, на что способен этот парень в изорванной на лоскуты, окровавленной рубахе.

Бандиты, бросая к ногам придирчиво их проверяющего Камила плетки и кинжалы, неохотно поплелись в пещеру. Злые взгляды и процеженные сквозь зубы проклятья ничуть не смущали принцев. Поток бандитов подходил к концу, Камил стоял у дверей уже третьей пещеры, когда из-за развалин к магу метнулся оборванный паренек. Не добежав нескольких шагов, рухнул на песок, прижатый неизвестной силой, и что-то прошептал. Не спуская глаз с главаря, Зак заглянул в сознание мальчишки и убрал давление.

— Говори.

— Господин! Там моя мать! Умоляю, спаси! — Задыхаясь от слез, прошептал тот.

— Где?

— Там, в пещере! Эти... хозяева... одели женщинам на шею веревки... велели... не пускать вас близко! — Сквозь рыдания бормотал мальчик.

— Подожди. — Кивнул маг, имеющий привычку разбираться с проблемами по порядку.

Наконец дверь за последним бандитом закрылась. Маг мысленно обшарил развалины хижин и, убедившись, что там никого нет, приступил к следующему этапу. Первым делом приставил к каждой двери по трое надежных охранников, затем, оставив Танио с Камилом присматривать за порядком, отправился вслед за парнишкой.

— Можно, мы поищем воду и еду? — Признав Танио за главного после ухода Зака, — спросила Наташа.

— И рубашки. — Кивнул Тан, почувствовав, как при упоминании о воде стянуло пересохшее горло.

Когда Зак вернулся в сопровождении нескольких изможденных женщин и подростков, бывшие пленники, усевшись на расстеленных прямо на песке кошмах, жадно поглощали еду и воду. Пить кумыс запретил Танио. Стоящим на посту тоже отнесли воды и лепешек, пообещав попозже сменить.

— Садитесь, ешьте! — кивнул женщинам на импровизированный стол маг, и, схватив с кошмы кувшин с водой, отпил почти половину.

Женщины робко присаживались на освобожденные для них места, не поднимая глаз, несмело протягивали руки за едой. И жадно глотали куски, стараясь не уронить ни крошки.

Зак наспех проглотил немного еды и поднялся, нужно было спешить. Приказав путникам завалить двери в пещеры с бандитами камнями и тростником для того, чтоб можно было безопасно уйти отсюда, сделал Танио знак следовать за ним.

Танио, уже переодевшийся в новую рубаху, найденную проворной иномирянкой, шел за магом, держа в руках вторую рубашку. Зайдя за развалины, Зак молча взял ее у зятя, и так же молча переоделся.

— Что дальше делать будем? — Отшвыривая в сторону обрывки прежней одежды, поинтересовался Танио.

— Побудь здесь, — серьезно взглянув на друга, попросил маг. — Я сбегаяю к Гистону. Постарайся незаметно следить за гостьей. И не выпускайте бандитов, даже если будут кричать, что умирают!

— Понял! — кивнул Танио.

Зак открыл портал и нырнул туда, а принц, сразу почувствовав себя беззащитным, тихо поплелся назад.

— А где Зак? — осторожно поинтересовалась Ната, увидев опечаленного принца.

— Скоро придет, — неопределенно хмыкнул тот, не зная, можно ли доверять девушке.

Вроде бы показала она себя сегодня с лучшей стороны, но если вспомнить тот танец в таверне... Когда она была настоящая, тогда или теперь? Разве так быстро поймешь?!

— Он вылечил моего друга, — пояснила гостья, потом, помолчав, добавила, — и тебя.

— Что, очень серьезно все было? — Заинтересовался Танио.

— Вся спина была... Скажи, Тан, тебя... били?

— Откуда ты знаешь, как меня зовут?!

— Зак так называл. А что, нельзя?

— Вообще-то меня зовут Кастанио. Коротко Танио. А Тан, это семейное имя.

— Понятно, Танио. Так вы родственники? А вроде не похожи.

— Зак старший брат моей жены. — Не видевший в этом признании никакого криминала, объяснил Тан.

— Ясно. А она красивая?

— Рика? Да, очень. На Зака похожа глазами. — Счастливо улыбнулся Тан, вспомнив темный огонь любимых глаз.

— Ты ее любишь. — Утвердительно кивнула Ната, поймав эту улыбку.

— Очень, — согласился принц, и не смог не похвалиться, — у нас скоро будет ребенок!

— И ты оставляешь ее одну... в таком положении? А если с тобой что-то случится? — удивились девушка.

— Что может со мной случиться? — Вытаращил глаза принц. — Ведь я же с Заком!

— А у Зака есть дети?

— С чего ты взяла? Он даже не женат!

— Ну... мне показалось... А как получилось, что вчера вас схватили бандиты? — Ловко перевела разговор на другую тему иномирянка.

— Вчера Зак спал! — Вздыхнул принц.

— Так он же и должен хоть иногда спать! И тогда вы полностью беззащитны! — понимающе кивнула девушка.

— Вчера он... принял снадобье... потому и спал так крепко! Обычно он спит чутко! — защищал родича Тан.

— Наркотики! — Догадалась Ната.

— Вовсе нет! — возмутился принц. — Просто у него было много работы, пришлось... принять сироп бурлейника. А после него всегда так спят.

— А кем он работает? — невинно поинтересовалась девушка, но принц моментально вспомнил, как нужно отвечать на этот вопрос.

И подивился, как иномирянка сумела так легко разузнать у него почти все о нем самом и его семье.

— Он торгует. Снадобьями и амулетами. — Легко соврал принц. — А я иногда ему помогаю.

— А когда не помогаешь, тогда чем занимаешься? — Продолжала расспрашивать девушка, и принц заподозрил, что она все-таки похожа на Анюсю.

Своими бесконечными вопросами.

— Учусь. — ответил принц сухо.

— Понятно. — Правильно поняла девушка его интонацию, надоели парню расспросы.

Встала с кошмы и ушла к освобожденным рабыням.

— Когда мы отсюда уйдем? — Осторожно поинтересовался Камил, но по настороженным взглядам, направленным на него со всех сторон, Танио понял, этот вопрос интересует всех.

— Когда вернется Зак. — Как умел, твердо ответил принц.

— А когда он вернется? — Крикнул кто-то.

— Скоро.

— Мы ходили на холм поглядеть, его еще не видно!

— А причем тут холм? — удивился Танио.

— Так оттуда видно все вокруг. Нам нужно догонять караван, там все наши вещи! Если он придет в Мемлиз, наших товаров нам не видать! — заворчало вокруг сразу несколько голосов.

Это, надо же, про товары вспомнили! Еще несколько звонков назад даже выжить не мечтали, а едва вышли из пещеры, выпили по три кружки воды да хорошенько закусили, так и вспомнили про свое барахло! И нападают теперь с возмущенными лицами на Танио, словно это он их сюда притащил! Вот, она, людская благодарность!

— Едут! — Закричал чей-то голос с вершины холма.

— Кто? — удивился Танио, Зак придет из телепорта, а кроме него ждать им некого.

Только... если... это... уезжавшие куда-нибудь бандиты.

— Надо посмотреть! — Заметив смятенно поджатые губы принца, решил Камил и помчался на холм.

Через несколько подзвонков, прошедших в тревожном ожидании, танцор успокаивающе замахал руками, и помчался вниз.

— Это наши! — Крикнул он ликующе и незаметно подмигнул иномирянке.

Незаметно для других, но Тан, обеспокоенный непонятными визитерами, этот знак заметил, и насторожился еще больше.

А еще через несколько мгновений к разрушенным хижинам вылетел небольшой отряд хорошо вооруженных всадников под предводительством трех парней из группы Камилла.

Радовались все.

И пленники, получившие возможность вернуться к ожидавшему их каравану, и карательный отряд, вовсе не жаждавший славы. И сопутствующих ей ран, ушибов и покойников. Не радовался только принц, озабоченный задержкой Зака и ускользающей из рук иномирянкой. Одно его утешало, среди лошадей, на которых приехали спасатели, были и лошади Халима. На которых принц тут же мстительно заявил свои права.

Но такая мелочь не могла омрачить радости освободителей. Они немедленно вернули ему лошадей, на которых даже болтались седельные сумки. Правда, изрядно полегчавшие. И выбрали себе взамен лучших жеребцов из конюшни бандитов. А также всем остальным пленникам. И еще несколько штук, на которых без разбора загрузили найденные товары. В уплату за доставленный бандитами ущерб.

Потом еще раз горячо поблагодарили Танио за спасение и умчались в знойную даль. Принц остался сидеть на кошке в окружении перевернутых впопыхах чашек и нескольких испуганных рабынь, не пожелавших покинуть разгромленную стоянку.

— Что здесь произошло? — Изумленно осведомился Зак, непонимающе оглядывая опустевшую стоянку.

— Уехали. — Пожал плечами расстроенный Танио, приветственно кивая Гистону.

— Почему ты не остановил? — недовольно фыркнул маг.

— Не драться же мне с целым отрядом хорошо вооруженных парней! — обиделся принц.

— Каких парней?! Ты можешь поподробнее?!

— Обыкновенных. Примчались спасатели из каравана, впереди знакомая тебе троица. Все вооружены до зубов. Посадили всех на коней и уехали. Сказали, их караван ждет.

— А эти, Камил с Натой?!

— Передавали тебе большое спасибо! — Язвительно хмыкнул принц, оскорбленный недоверием.

— Так. — Помрачнел маг, — Значит, начинаем все сначала!

— Не так уж все и плохо! — Примириительно заявил Гистон, наблюдая, как приведенная ими стража выводит из пещер бандитов и связывает в цепочку.

Налетчики пойдут в Ширас своим ходом.

— Ты думаешь?! — хмыкнул Зак.

— Конечно. Танио, когда они уехали?

— Больше звона назад!

— Значит, сейчас еще в пути. Где их ждет караван, не говорили?!

— Там, же, у родника!

— До ночи они только успеют добраться, значит там и заночуют! Вы их легко догоните!

— Но мы не знаем туда пути!

— Я дам проводника! Собирайтесь! Для проводника лошадь найдется или привести?

— Остались там какие-то. — Объяснил принц, обрадованный тем, что все так просто разрешилось.

Гистон вернулся через четверть звона, но перед ним из портала выскочил на коне смуглый парень с бандитской рожей.

— Этот нас проводит! — Едко фыркнул Зак, засовывая в седельную сумку найденные в складах фляги с водой. Продукты и запасную одежду, позаимствованную там же, он уже упаковал.

— Не волнуйся, — немедленно отпарировал Гистон, — он вас боится не меньше. Приходилось иметь со мной дело. Зато места здешние знает как свои пальцы.

— И как местных жителей! — не унимался маг. — Пусть сходит, поздоровается!

— Ишим, не хочешь поздороваться с вон теми парнями? — на местном наречии спросил Гистон проводника.

Тот на том же языке что-то презрительно буркнул в ответ.

— И что он сказал?!

— Не переводится.

— Понятно! — неожиданно весело хмыкнул Зак и, подмигнув проводнику, вскочил на лошадь.

Прочел мысли, догадался Танио, и, помахав Гистону, подстегнул свое животное.

Старый маг постоял немного, провожая взглядом маленькую кавалькаду. Чутье говорило ему, что этих симпатичных парней он видит не в последний раз. И хотелось бы,

чтоб и в следующий раз они принесли только добрые вести. Ведь, как-никак, ликвидацию банды Хитрого Саида плохой вестью назвать нельзя. А вся выгода от этой незапланированной операции, и моральная и материальная теперь принадлежит ему. И благодарность шаха Араны, не сумевшего в свое время воспользоваться опытом короля Тордизании и тратящего уйму сил и средств на борьбу с бандитами, совершенно не повредит его авторитету.

— Как это нет?! — ошеломленно переспросил Зак зевающего торговца.

Одного из тех, кого он утром освободил их плена.

— Они примерно через два звона свернули. Сказали, знают тропу через горы. Мы их отговаривали, но они сказали, раз у них теперь есть лошади, то они и без каравана доберутся. — Терпеливо пояснял бывший пленник, желая помочь спасшему их магу.

Хоть и говорят люди про магов всякие страсти, но он теперь точно знает, в тяжелую минуту на них можно положиться. И раз нужны им эти странные парни, отправившиеся через горы по бездорожью, то он готов объяснять хоть всю ночь.

— Спасибо! — Кивнул темноглазый маг и вложил ему в руку амулет. — Это тебе для жены, будет тебя верно ждать из всех поездок!

Торговец недавно женился на молоденькой девице, и днем и ночью не находил себе места, размышляя, как проводит время жена, пока он путешествует. И амулет пребывал для него именно тем подарком, который он никогда бы не решился купить сам, опасаясь насмешек торговцев.

Он еще бормотал слова благодарности, а трое мужчин, прискакавших после заката к роднику, где обосновался караван, уже мчались в обратную сторону.

Первые следы лошадей проводник отыскал на глинистом такыре, когда начало светать. Пощупал смятую копытами корку, подумал и заявил, что путники проехали здесь четыре звона назад. И очень торопились. Но, он, Ишим, догадывается куда. Неподалеку есть старая хижина, раньше там жил чайханщик. По этому ущелью можно было выйти к границе, и дело процветало. А потом с гор сошла лавина, и прочно перекрыла дорогу. С тех пор тут ходят только отчаянные контрабандисты, а заброшенную чайхану они используют как перевалочный пункт.

— Веди! — коротко кивнул Зак и подстегнул усталую лошадь.

Через ползвона маленький отряд остановился возле полуразрушенного деревянного здания на каменном фундаменте. Никаких видимых следов пребывания здесь иномирянки со спутниками Танио не наблюдал, ни лошадей у коновязи, ни дыма из трубы. Однако Зак считал по другому.

— Там кто-то есть! — шепнул он, потрогав свои амулеты.

Путники спешили, и, держа наготове оружие, вошли в распахнутую, кособоко висящую дверь. В большом замусоренном холле никого не было, но Зак уверенно вел спутников куда-то вглубь развалин. Прошли коридорчик, миновали кухню, судя по развалившемуся огромному очагу. И уперлись в небольшую каморку, в которой когда-то, по-видимому, жил повар. Распахнули обломком доски дверь и осторожно заглянули внутрь. Действительно, человек там был, хотя... его уже скорее не было. С ножом, торчащим из спины, недолго остаются в живых. А неживой человек, это уже труп.

Зак повесил магический светильник, чтобы лучше разглядеть жертву, и присвистнул. Они знали этого человека, хотя и недолго. На грязном дощатом топчане лежал Камил, верный телохранитель иномирянки. Дело принимало новый, паршивый оборот.

— Зак, кто его так? — потрясенно шепнул принц с жалостью.

— Не знаю, — вздохнул Зак, — он без сознания, я не могу попасть в его мысли!

— Но... ты же его вылечишь?

— Тан, — еще тяжелее вздохнул маг, — боюсь, это невозможно! Он жив только потому, что никто не вытащил из раны нож. Но как только я это сделаю, произойдет неизбежное. А поднимать мертвых не под силу ни одному лекарю!

— Ты даже не попробуешь? — с горьким изумлением качнул головой принц.

— Только бесполезно потрачу время и силы, — отводя глаза, буркнул маг.

Ему самому было жаль храброго и преданного танцора. Но он слишком хорошо знал предел своих лекарских возможностей. И не питал по поводу безнадежного пациента никаких иллюзий.

— А если я буду тебе помогать? — настаивал Танио.

Зак досадливо дернул плечом. Зять только что узнал про свои способности, а уже мнит себя великим магом. И ведь невозможно отказать ему в попытке спасти раненного. Будет потом много лет таить обиду. Лучше потратить немного времени и преподнести жестокий урок, чем потерять уважение родича. И друга.

— Можно попробовать, — нехотя процедил маг, но лицо принца осветилось такой надеждой, что Зак снова расстроился.

Самое опасное и неблагодарное дело подавать несбыточные надежды.

— Давай поторопимся! — сурово приказал маг и вошел в каморку. Танио протиснулся следом. Места хватало только на то, чтобы стоять бок о бок. Острым ножом маг разрезал потемневшую от засыхающей крови рубашку Камила и убрал лоскуты со спины.

— Возьми одной рукой за кинжал, — командовал Зак, — а другую положи на рану. И по моей команде начинай понемногу, осторожно вынимать оружие, стараясь второй рукой вливать в него свое тепло и силу. Так. Сейчас. Начали!

Зак положил обе руки рядом с рукой принца и закрыл глаза, сосредотачивая свое внутреннее зрение на разрушениях, произведенных в теле танцора кинжалом. Собрал в ладони энергию, толкнул ее в прорванные, кровоточащие ткани, представил мысленно, как стягиваются внутренние края раны, срастаются, становятся одним целым разрубленные мышцы и сосуды. Танцору опять повезло, кинжал не задел ни сердце, ни легкое. Странное подозрение тонкой змейкой скользнуло по краю сознания мага, но он отложил размышления о нем на потом. Если это потом для пациента наступит, разумеется.

Кинжал потихоньку выходил из раны, маг торопливо затягивал за ним ткани. И ошутимо чувствовал, как мощная чужая сила подпитывает ослабший от потери крови организм танцора.

Проводник, давно сообразивший, что ему тут делать нечего, отыскал где-то полусгнившие доски и развел в очаге костерок. На котором кипятил воду для отвара. Уж в том, что маги после оживления этого полутрупа будут очень не против выпить немного горячего отвара, он совершенно не сомневался.

Но полутруп оживляться не хотел. Уже давно ныла полусогнутая спина, и дрожали ослабевшие руки, через которые Танио гнал в тело танцора свою энергию. Вначале он очень сомневался, что сумеет сделать то, что пообещал магу.

Помочь с лечением.

Ну какой из него к лешим лекарь, без привычных отваров и примочек?! А Зак то, он, почему повелся на это авантюрное заявление?! И тут же начал командовать, руки сюда, тепло туда! А как его туда, и не объяснил! Ну, Танио, конечно, не полный тупица, прикрыл по примеру мага глаза, и представил, что у него по рукам течет вода. Горячая. И сквозь

маленькие дырочки в пальцах постепенно всасывается в пациента.

А через пару подзвонков почувствовал, что так оно и есть! Течет! И почти запаниковал, а вдруг он качает не мифическую воду, а собственную кровь? Однако, приоткрыв глаза и глянув на руки, успокоился и устыдился, никаких следов крови не было. По пальцам текла именно энергия. Непонятно откуда берущаяся, горячая живая энергия. Впрочем, откуда она взялась, принц понял немного позднее. Когда привык вливать в танцора тепло и успокоился. Вот тогда и почувствовал, что со всех сторон, ласково прикасаясь к телу как весенний ветерок, вливаются в него теплые ручейки энергии. Он попытался мысленно собрать тонкие струйки в один жгут и направить его в руки. Не сразу, но получилось. Собранная энергия хлынула в пациента щедрой волной, и побледневший от напряжения Зак, открыв на миг глаза, глянул на принца с изумлением.

— Что ты сделал?

— Собрал в один поток все ручейки, что текли в меня. — Честно объяснил Танио.

— Первый уровень! — потрясенно хмыкнул Зак, качая головой. — Ну и ну! Теперь я верю, что у нас все получится!

Еще несколько томительных мгновений и кинжал, выскользнув из затягивающейся раны, перестал быть причиной смерти, оставшись просто холодным оружием.

— Сердце почти остановилось, — шептал маг, вслушиваясь в понятные только ему знаки чужого тела.

— Тан! Ты сможешь остановить ненадолго поток тепла, примерно до трех тактов, потом резко влить?

— Попробую, — неуверенно промямлил принц, не успевший привыкнуть к своим возможностям.

— Постарайся! — Твердо приказал Зак, не собиравшийся отступать теперь, когда они затратили столько сил и почти достигли цели. — Начали! Раз, два, три! Поток! Раз два, три! Поток!

Пациент внезапно всхлипнул, дернулся, кашлянул, выплевывая почерневший сгусток крови, и застонал.

— Вытащили! — с гордым изумлением выдохнул Зак и убрал руки. — Отходи, его нужно вынести отсюда.

Выбравшись следом за принцем на кухню, маг огляделся и кивнул головой, заметив у стены широкий разделочный стол. То, что нужно. Только сначала надо отмочить застывшую под пациентом лужу крови. Подхватил с костра котелок со взваром и почти половину вылил в ведро с водой. Проводник только возмущенно ахнул, узрев такое святотатство. Но маг даже не обернулся на это выражение протеста, новый взвар не проблема.

— Постели одеяло на том столе! — кивнул принцу и протиснулся в каморку.

Слегка приподняв спящего Камила, начал понемногу лить на него теплый раствор. Через несколько подзвонков его усилия дали результат, пропитанные кровью остатки одежды отстали от тела. Маг прикинул расстояние до стола, где Танио уже приготовил постель, сосредоточился и махнул рукой.

Охнул проводник, увидевший, как на расстеленных на столе одеялах внезапно возникло безжизненное тело того парня, что они нашли здесь с кинжалом в спине. Теперь на нем не было даже шрама, только присохшие кровавые ошметки.

Зак с помощью проводника осторожно перевернули танцора на спину и прикрыли одеялом. Ослабевший от потери крови Камил не приходил в сознание.

Танио копался в сумках и сердито ворчал. Снадобья, которые он захватил из дома, исчезли во время их плена, а те, что выделил Гистон, были слабоваты. Но пришлось накапать в кружку того, что нашлось. После чего принц приступил к неблагодарной работе, попытке влить лекарство в рот не приходящему в себя танцору. Осторожно раздвинул ложкой зубы танцора и по капле вливал туда снадобье. Зак, потягивая остатки отвара, искоса наблюдал за принцем, с упорным терпением поящим раненого.

Он прекрасно помнил, что такое для начинающего лекаря первый раз выйти победителем из схватки с недугом. Помнил чувство гордости и удовлетворения, помнил почти родственную нежность к пациенту. И не хотел мешать принцу сполна испытать все эти приятные эмоции.

И только когда вскипела новая порция отвара, позвал родича отдохнуть и занялся танцором сам.

Камил пришел в себя почти через звон. Путники успели к тому времени перекусить и расположиться на сооруженных проводником лежанках. После бессонной ночи и забравшего много сил лечения нестерпимо хотелось спать, но они мужественно держались, не решаясь бросить пациента без присмотра.

Едва танцор застонал и открыл глаза, как оба принца уже стояли у его ложа.

— Как ты себя чувствуешь?! — мягко спросил Зак, наклоняясь над Камилом.

— Где? — едва шевеля посиневшими губами, почти неслышно шепнул тот.

— Что, где? — оглянувшись на Танио, спросил маг и мысленно приказал принцу, — поговори с ним!

А сам попытался осторожно влезть в мысли пациента. Бесполезно. Разум танцора был надежно защищен. Очень сильным магом, не сомневался Зак. Он мог бы попробовать взломать эту защиту, но Камил испытает при этом страшную боль. И, вполне вероятно, не сможет потом здраво размышлять.

— На...та... г...де? — обессилено прошептал Камил.

— Мы не знаем, — мягко произнес Танио, — мы приехали сюда недавно и нашли только тебя. Ты лежал в той камере с ножом в спине. Тебе повезло, что Зак смог заживить рану.

— Но ты пока должен полежать, ты потерял много крови! — Придерживая попытавшегося встать танцора, предупредил маг.

— Надо... идти... — с усилием приподнялся Камил на локтях и, побледнев, повалился назад.

Танио еле успел подхватить его за плечи, и мягко опустить на одеяло.

— Куда уж тебе сейчас идти! — Скептически усмехнулся Зак. — Вот выпей снадобье да поспи, потом поглядим!

Танцор безропотно выпил снадобье, правда пока сил его хватало пить малюсенькими глоточками и с перерывами на отдых. Допив, немного полежал с закрытыми глазами и, когда Танио уже собирался оставить его, тихо и безнадежно шепнул, распахнув наполненные болью глаза:

— Они отвели ее к черному колдуну.

— Кто они? — стремительно подошел Зак.

— Гасан с братьями.

— Твои партнеры?

— Да.

— Где он живет?

— В горах.

— Поэтому вы шли сюда?

— Да.

— Почему они бросили тебя?

— Я... не хотел... отдавать ее...

— Это они тебя ударили ножом?

— Я не видел... но... только они... могли... — Речь танцора становилась все неслышной.

— Ты знаешь дорогу? — настойчиво вглядывался маг в бессильно закрывающиеся глаза пациента.

— Да... — еле слышно выдохнул тот и уснул.

— Нам тоже пора отдохнуть. — Озабоченно пробормотал Зак и направился к лежанке.

Но потом остановился, передумав.

— Тан, ты тут присмотри, я быстро схожу к Гистону. Разузнаю насчет этого черного мага. Никогда не слышал про такого.

И, не дожидаясь согласия принца, выскочил через выбитое окно во двор. Танио полюбовался, как распускается на песке овал портала, и опустился на свое место, с завистью поглядывая на сладко посапывающего проводника. Ему такое счастье пока не светило.

Тихие голоса, ведущие неспешный разговор, создавали ощущение уюта и покоя. Танио счастливо заулыбался, решив спросонья, что он находится дома, в замке жены. С удовольствием потянулся, мгновенно представив себя придремавшим после обеда на диванчике у камина. Рядом за столиком разбирают амулеты Зак и Сейден, прибывший навестить дочь, и обстоятельно обсуждают достоинства каждого.

И вдруг вспомнил, что дом далеко, а сам он лежит на полу в полуразрушенной чайхане и, судя по всему, спокойно спит. Хотя должен караулить раненного.

Танио, распахнув глаза, рывком сел на своем ложе.

И замер в недоумении, раскрыв потрясенно рот. За то время, что он спал, с заброшенной чайханой произошли удивительные перемены. Потолок стал выше и принял куполообразную форму. Окно обрело стекла и массивную кованую решетку. На полу вместо мусора и грязи толстые войлочные ковры, по которым разбросаны цветные валики и подушки. Посреди комнаты стоит стол, на котором водружена большая миска с лепешками и кувшин. Очаг исчез, зато появилась крепкая дверь. Плотно закрытая.

У противоположной стены полулежали Камил и Ишим и тихо переговаривались.

— Где мы? — вырвалось у принца.

— У черного колдуна. — Сумрачно буркнул Камил.

— Что? — Не сразу поверил Танио.

Но, разглядев унылые лица парней, понял, они не шутят.

— Как мы сюда попали?

— Сами не знаем. — Признался Ишим. — Спали мы. Потом чую, тащит меня кто-то. Глаза открываю, а он уже сюда заносит. На пол осторожно положил и ушел.

— Кто, Он?

— Мужик. Здоровый. Белобрысый такой.

— Это раб. Я его раньше видел. Здесь рабов немного, человек шесть. — Горестно пояснил Камил.

— А что ему от нас нужно?

— Кто его знает! — Хмыкнул Ишим. — Может рабами сделает!

— С рабами так не обращаются! — скептически покачал головой танцор. — Комната хорошая, с коврами и умывальней. Еды много, взвара холодного полный кувшин! Нет, только не рабами. Может, выкуп хочет получить?

— А что, за тебя есть, кому платить? — заинтересовался Ишим.

— За меня — некому, — отперся Камил, — но он то, не знает!

— А за тебя? — товарищи по несчастью уставились на Тана.

— Я сирота. — Пожал плечами принц, убежденный, что родичи жены не обязаны платить за него выкуп.

— Значит, не из-за выкупа, — подвел итог Ишим. — Тогда зачем?

— Подождем, сам объяснит! — вновь ложась на подушки, хмыкнул Танио.

Хоть отоспаться, раз уж так вышло. Неизвестно еще, что ждет впереди, но лучше быть в форме. А еще теплилась в глубине сознания надежда на мага. Не может такого быть, чтобы Зак оставил его здесь, не попытавшись выручить. Да и предмет их задания, скорее всего, тоже где-то здесь.

Интересно, а зачем колдуну иномирянка?! Хотя... Если он видел ее танцы... вопрос неуместен. Однако, если правы слухи, что ходят в народе про колдунов... но на эти цели вполне пошла бы и деревенская девчонка.

Лично он вообще до этого похищения считал, что колдуны остались в далеком прошлом, когда маги подвергались гонению во всем их мире. Подвергались, по приказу королей, правящих в то время, и в Тордизании.

Лишь после того, как выяснилось, что недюжинными магическими способностями обладает старший сын короля Дардиэра, магам вышло послабление. Поневоле пришлось терпеть их во дворце, наследник пожелал всерьез учиться магическому искусству. А уж после того, как маги помогли разбить три иноземные армии, объединившиеся против Тордизании, королю ничего другого не оставалось, как объявить им благодарность, и издать указ о неприкосновенности.

И только много позже, когда принц-маг стал королем и объявил о создании совета магов, который сам и возглавил, начали вступать в Тордизанский ковен и иноземные маги. Чтобы было куда бежать, в случае преследования.

А про то, что и нападение иноземцев, и пробуждение в принце интереса к магическому ремеслу было результатом многолетней и многоходовой интриги ковена магов, Танио случайно услышал уже в доме жены.

Вот и полагал принц, что никак не может быть под самой границей черного, то есть дикого, мага.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Дверь открылась, и служанка с испуганными глазами внесла котелок с плавающими в душистом бульоне кусками вареного мяса. Поставила на стол и быстро вышла, чтобы вернуться через пару мгновений с мисками, ложками и какой-то тряпкой в руках. Сунула на стол посуду, швырнула тряпку Камилу и проворно выскочила прочь. Дверь захлопнулась, заскрипели засовы.

Пленники, заметившие за дверью несколько вооруженных рабов, даже не попытались заговорить с напуганной до смерти женщиной. Да и что она могла им сообщить нового?

— Не нужны мне их подачи! — Зло отбросил танцор тряпку, оказавшуюся рубашкой, и отвернулся к стене.

— У-у! Кормят здесь неплохо! — радостно потер руки проводник, подсаживаясь к столику.

Принц пожал плечами и присоединился к нему. Раз принесли еду, значит сегодня ни убивать, ни в ритуалах использовать не будут. Для ритуалов жертвы должны быть голодными и ослабленными. Тогда с ними легче справиться. Хотя и объяснял ему Зак, что использование ритуальных жертв, это ложный путь, заблуждение недоученных магов, но ведь дикий маг может как раз про это и не знать.

— Камил, а ты что же? — с недоумением уставился на танцора проводник, заметив, что их сокамерник не двинулся с места.

— Я не хочу!

— Тебе нужно поесть! — назидательно объявил Танио. — Ты потерял много крови!

— Не хочу! — Упрямо и зло бросил Камил, не поворачивая головы.

Странно, хмыкнул принц, втаскивая в свою миску большой кусок жирного мяса. Почему танцор отказывается?! Ведь он ничего не ел почти сутки! Да и вообще после магического

исцеления обычно жутко хочется жрать! Танио помнил, как буквально забрасывал в себя еду в тот раз, когда Зак лечил его плечо!

— Камил, — вновь обернулся к упрямцу принц и уставился на него требовательным взглядом, — скажи правду, почему ты не ешь?

— Я сказал! — не глядя принцу в глаза, буркнул тот.

— Он не будет есть! — невнятно пробормотал Ишим, вгрызаясь в сочную кость.

— Почему? Ишим! Я кого спрашиваю! — разозлился Танио.

Он значит, все силы отдал, перенервничал, Зака едва умолил, чтобы поднять из мертвецов этого упертого актеришку, и все лишь для того, чтобы потом смотреть, как пациент подышает с голода?!

— Он, хозяина, — спешно проглотив недожеванный кусок, объяснил Ишим, — врагом считает!

— Ну и что?!

— В доме врага не едят! — Вытаращился проводник, потрясенный, что нашелся человек, не знающий таких простых вещей!

— Почему? — Так же изумленно вытаращился на него Танио, не видящий в этом никакой логики.

— Ну, как же! Если ты поделил с человеком его еду, нельзя его убить! А Камил хочет убить колдуна, чтобы забрать девушку!

— А девушка хочет, чтоб ее забрали? — хмыкнул принц, прикидывая, как бы уговорить танцора поесть.

— Конечно!

— Почему?

— Колдун хочет продать ее шейху Зейдису! — пояснил проводник.

— И что? У шейха разве плохо? Он же богат! — вспомнив, что именно туда они первоначально должны были отвезти Нату, рассудительно изрек принц.

— Как ты можешь! — гневно прикрикнул, так и подскочивший от этого заявления, танцор. — Ната от него еле сбежала! Ты хоть знаешь, что этот старый плесневелый гриб девушек заставляет делать?!

Танио не знал. Но, взглянув в горящие ненавистью глаза Камилы, очень ясно понял, и знать не желает!

— Прости, — разглядев на честном лице принца раскаяние, мгновенно остыл танцор. — Я тебе жизнью обязан, Ишим рассказал... если б не ты...

А интересно, мелькнуло в голове Танио, есть у них какие-то законы насчет тех, кому обязан спасением?

И он немедленно задал этот вопрос Ишиму. Проводник утвердительно кивнул, дожевывая свой кусок и подробно объяснил, что спасенный, по желанию спасителя либо становится его рабом, либо должен выкупить свою жизнь. Но во всех случаях не имеет права объявить спасителя врагом. Никогда.

— Замечательное правило! — бурно обрадовался Танио, стараясь не замечать, как сразу помрачнело лицо танцора.

— Камил, — не оборачиваясь к должнику, ласково позвал он, наливая в третью миску бульон и кладя побольше мяса, — Иди к столу и хорошенько поешь. Я тебе приказываю! И рубашку надень!

Танцор злобно буркнул что-то непереводимое и нехотя подтащился к столу. С

ненавистью глянул в сторону принца, мгновенно притворившегося, что полностью увлечен обглаживанием кости. И никаких таких взглядов в упор не замечает.

Камил еще пару раз жалобно вздохнул и взялся за ложку. А Танио искоса наблюдал, как дрожит от нетерпенья рука танцора, несущая ко рту еду и хвалил себя в душе за своевременную находчивость.

Он и раньше догадывался, что если у тебя есть сильный враг, не соблюдающий никаких рыцарских правил, то очень неумно ограничивать себя этими правилами. А теперь вообще уверовал в это всей душой. Особенно, после нападения бандитов.

Да и этот черный маг ничем не лучше. Захватил сначала Нату, потом их. А умирающий от слабости после смертельного ранения Камил собирается благородно соблюдать обычай гостеприимства! Не задумываясь, чем это может закончиться и для него, и для Наты. Как он сможет ее отбить у колдуна, если от слабости сам на ногах не стоит?!

Верно, никак. В итоге — проданная развратнику иномирянка. И мертвый танцор. Печально. Поэтично. И очень глупо.

Когда через ползвона показалось дно котелка, а впалый живот танцора заметно округлился, дверь снова отворилась. Подобрался настороженно проводник, прошипел проклятье танцор. И только принц с безмятежным любопытством спокойно разглядывал стоящего на пороге человека.

Ничего особенного внешне не представляющего. Смуглое широкоскулое лицо. Узкие, черные глаза. Плоский нос и тонкие губы. Черные жесткие волосы с легкой сединой. И черная мантия мага, претенциозно разукрашенная золотой вышивкой.

Еще улыбка. Скорее усмешка, неуловимая, лживая. И очень зловещая.

— Я вижу, мои гости хорошо покушали?! — С еле заметной издевкой, мягко проворковал он. — Очень рад! Надеюсь, теперь мы друзья?! Прошу пройти за мной, я желаю кое-что объяснить вам.

Беззаботно развернулся, подставив беззащитную спину пленникам и не спеша зашагал по коридору.

Как вовремя он прибежал, — язвительно думал Танио, топая следом. Не иначе подсматривал, наверняка в комнате есть смотровые дырки. Все владельцы замков считают своим долгом соорудить хоть пару таких комнат. Вот только в доме Рики такой комнаты нет. Нам это не нужно! — надменно фыркнула Каруна, когда он поинтересовался. И действительно, многие маги и так видят людей насквозь. Стоп! А что если и этот колдун... не зря же он так беспечен! Тогда дело обстоит намного хуже, чем он себе представлял. Одно радует, Зак пока на свободе! Он-то наверняка придумает какую-нибудь хитрую интригу!

Колдун свернул в широко распахнутые двери и пленники очутились на пороге просторного помещения. Им бросилось в глаза обилие полок и шкафчиков с различными емкостями. Прозрачные и не очень, темные и светлые, алые и гадко-зеленые, все они были наполнены неведомыми снадобьями и ингредиентами к ним. Стоящие вдоль стен столы заставлены колбами, ретортами, перегонными кубами и котлами разных размеров и форм. В одном углу просвечивал тлеющими углями очаг, в другом стояло нечто, накрытое черной тканью. Настоящая алхимическая лаборатория. Не меньше, чем на десяток алхимиков.

— Проходите, — подхлестнул застывших на пороге пленников нетерпеливый голос.

Гости нерешительно прошли на середину комнаты.

— Я позвал вас сюда, чтобы предложить выгодное дело. Выгодное и вам и мне. — Без обиняков начал колдун. — И от принятого вами решения зависит ваша жизнь. И не только ваша.

Камил презрительно фыркнул, проводник выжидающе смолчал. А Танио оглянулся, ища, на что бы сесть. Еще когда он был мальчиком, мать многократно повторяла один совет, если предстоит принять даже маленькое решение, сядь и хорошенько все обдумай. А здесь на кону стоит жизнь, следовательно, думать нужно очень основательно. А потому — лучше сидя.

— Что ты ищешь? — подозрительно уставился на Танио хозяин.

— Стул. — Кротко ответил принц, махнув ресницами.

— Что?!

— Я не могу принимать решение стоя. Мне нужно подумать. — Так же кротко пояснил Танио.

Скулы колдуна свело недовольной гримасой, но он смолчал и махнул рукой в сторону двери. Огромный раб-северянин поставил возле принца стул.

— Продолжайте! — с достоинством опустившись на жесткое сиденье, Танио величественно махнул рукой остолбеневшему от такой наглости колдуну.

А стульчик мог бы быть и помягче, вздохнул он, уставясь на хозяина.

Тот только подвигал челюстью, подавляя вспышку гнева и, глубоко вздохнув, заговорил.

— Я мог бы сразу убить вас за попытку проникнуть в мои земли, но решил дать вам шанс. Спасти ваши жизни. — Высокомерно начал колдун, но Танио его перебил.

— Но это неправда! — возмутился он. — Мы не предпринимали никакой попытки проникнуть в твои земли! Тебя обманули!

— Еще раз перебьешь меня и никакие доводы не спасут твою жизнь! — в бешенстве рявкнул колдун.

Танио только оскорбленно пожал плечами. Если уж колдун вынужден прибегать к откровенной лжи и запугиванию, значит его дела не так и хороши. И мыслей он явно не слышит, следовательно, была все-таки в стене дырка. А это значит, что можно спокойно обдумывать свои планы, не боясь прослушки.

— Говорю в последний раз! У вас только один способ сохранить свою жизнь! Мне нужно, чтобы вы отвезли шейху Зейдису мои предложения! И привезли положительный ответ! Меня не интересует, как вы этого добьетесь! Если вы добьетесь успеха, я прощу вас! А чтобы вы не сбежали, как только выйдете из моего замка, я покажу вам, кто останется тут заложником!

Надменно выкрикнув эти угрозы, колдун вновь махнул рукой. Тот же раб вошел в комнату и сдернул черную ткань с загадочных предметов.

Со свистом выдохнул Ишим, в отчаянии скрипнул зубами Камил. А принц только порадовался, что вытребовал себе стул. Иначе все могли бы заметить, как задрожали его руки и ноги.

Прикрученные веревками к страшному устройству, напоминающему пыточную дыбу, в углу безжизненно обвисли два очень знакомых тела. Зака и Наташи.

— Ну, так что? — жестко ухмыльнулся колдун.

Успокойся. Не торопись! Не дай эмоциям загнать тебя в ловушку! Тебе нельзя сейчас ошибаться! — как заклинание повторял про себя Танио, лихорадочно перебирая известные ему способы выхода из таких ситуаций. Но все они не подходили.

— Я жду! — вновь начиная впадать в бешенство, громче рявкнул маг.

Да он совсем сумасшедший! Того и гляди, бросится с кулаками! Нужно бы с ним поосторожнее!

Что?! Ну конечно! Можно попробовать поговорить с ним как с помешанным! Гарантии конечно нет, но если хоть один шанс...

— Послушай, колдун! — Как сумел, включив магию обаяния, мягко обратился к хозяину принц, — ты очень умный человек и правильно все рассудил. Мне нравится твое прекрасное предложение. Я обязательно поеду с твоим поручением и непременно уговорю Зейдису на все твои условия.

Лепеча всю эту ерунду, принц все пристальнее всматривался в дикие глаза колдуна и все проникновеннее выговаривал слова. Жесткое лицо хозяина постепенно оттаяло, размякло, глаза довольно сузились. Как у кота, которого гладят по спинке, мелькнула у

принца мысль, но он постарался ее прогнать, чтобы не отвлекаться.

...ты ведь понимаешь, что я буду волноваться за друга и эту девушку, скажи рабам, они развяжут веревки. — Обворожительно улыбаясь, вещал он через четверть звона. — Твоя мудрость войдет в пословицы. Заложников можно посадить в самую крепкую камеру, пусть там ждут нашего возвращения. А когда я принесу тебе победу, и все узнают, как ты замечательно устроил свои дела, может, великодушно пожелаешь выполнить свое обещание...

Тихие ласковые слова оплетали, туманили разум колдуна. Ему уже казалось, что все позади. Глупый Зейдис уже согласился назначить его своим преемником в обмен на так понравившуюся старику танцовщицу. Покорные его воле пленные маги в благодарность за сохраненные жизни держат в страхе и повиновении весь Тумастан.

Он вяло махнул рукой и внимательный раб, не пропускавший ни слова, ни жеста, метнулся развязывать заложников. Танио, не решавшийся ему подсказывать, смог только облегченно вздохнуть, когда раб первым начал освобождать Зака.

— Не молчи! — внезапно ткнулась в голову мысль мага, и принц чуть не вскрикнул от радости, сообразив что Зак очнулся.

... и будут прославлять твою доброту и дети и старики и мужчины и женщины... — снова завел волюнку Танио.

Он знал, что теперь уже не важны обещания, не имеет значения смысл произнесенного. Главное — не потерять чарующую музыку слов, сплетающихся в затейливый, туманящий разум узор.

Белокурый гигант уже ловко распутал веревки Зака и принялся за Нату. Тан с радостным волнением посматривал, как друг поднес ладони к голове, несколько мгновений морщился, снимая боль и дурман, потом облегченно улыбнулся. Открыл глаза, окинул всех присутствующих цепким взглядом и неожиданно озорно подмигнул принцу. Тот даже с ритма сбился на миг, ошарашенный такой выходкой.

— Что тут происходит?! — раздался резкий оклик от дверей.

Танио громче забормотал свои заветки, но колдун уже вынырнул из пучин очарования. Все-таки принц еще не был даже учеником.

Хозяин непонимающе огляделся, вздрогнул и схватился за свисающую с шеи гроздь амулетов. Впился в них короткими пальцами, забормотал заклинание.

— Танио! Сзади! — Крикнул Зак, помогающий рабу распутать иномирнянку.

Принц мгновенно вскочил и оглянулся. Как раз вовремя, чтобы уклониться от удара плетью, которым собирался угостить его Гасан, старший из троицы танцоров.

— Сюда! — Снова крикнул маг, творя портал.

Танио выкинул руку в уже привычном жесте и резкий порыв ветра сбил с ног прытких братьев, несшихся к нему с оружием в руках. Вместе с ними покатались и колбы с ретортами, с полка со звоном посыпались пузырьки и бутылки. Зашипели разлившиеся снадобья, поплыл над полом ядовитый дымок. Пора было сматываться.

— Ай — яляй! — отчаянно кричал что-то невразумительное колдун, с ужасом глядя, как растекаются по полу так кропотливо собранные им сокровища.

Принц оттолкнул его с дороги и в три прыжка добрался до портала, открытого Заком. Камил, подхватив Нату, метнулся туда первым, следом заскочил Ишим. Принц еще раз мстительно махнул рукой, вызывая новый, разрушительный шквал ветра, пронесшийся злобным монстром по уцелевшим пузырькам. И рухнул в туман, буквально вбитый туда

огромным телом белобрысого раба. Зак ухмыльнулся злорадно, глядя, как колдун, горестно завывая, безуспешно пытается подняться, и шагнул в серый туман, сворачивая за собой портал.

— Еще один! Сюда! Еще один! — серебряным колокольчиком звенел над ухом мелодичный голосок.

Танио шевельнулся, пытаясь поднять голову и рассмотреть владельца голоска. И едва не взвыл от резкой боли, пронзившей бок. Но от стона удержаться не сумел, уж очень резко кольнуло.

— Он стонет! Стонет! — Тревожно зазвенели колокольчики, и принц заподозрил неладное.

Попробовал открыть глаза, но какой-то непонятный мусор лежал на лице, и мелкие крошки сразу устремились под веки. Танио зажмурился, решив не предпринимать никаких действий, пока не появится Зак. Ведь обязан же он появиться? Если прыгнул за ним в портал, то обязательно должен! А если не смог? Вдруг его успел схватить кто-то из рабов? Что сам колдун смог подняться с пола, где валялся, вцепившись руками в ножку стола и громко завывая, принцу не верилось.

Колокольчики резво зазвенели с другой стороны, деловито обсуждая какую-то, совершенно непонятную для Танио проблему.

Что-то вроде, — а если на лиане? Лучше в мешке. Не поднимем. Позовем великана. Великан занят. Тогда на лиане. Сначала капли. Капли несут. Где несут? Сначала на поляну.

Танио расстроено вздохнул, и боль снова впиалась в ребра. Похоже, они сломаны. Вот, змеиное гадство, куда же он так неудачно упал-то? А что падал, помнилось ясно, еще мысль мелькнувшая помнилась, мол, раздавит его этот громила, что в портал втолкнул. А уж зачем толкал, вообще непостижимо. По логике, должен был от портала оттаскивать. Чтоб своему хозяину отдать. Может, нечаянно споткнулся? Там на полу такое творилось, поскользнуться немудрено было. Да, наверно так и произошло. А потом он на Танио сверху свалился, и раздавил принца. Решил что насмерть, мусором закидал и сбежал.

Вот теперь все сходится. А эти, что нашли... непонятно, что они с ним делать собираются?! Во всяком случае, без боя он не сдастся! Он теперь маг или кто?! Жалко только Зака. Если бы он выбрался, то был бы рядом. И слышал бы мысли принца. Танио внезапно сообразил, что может и сам позвать Зака, и, собравшись, мысленно несколько раз крикнул — За-ак!

Прислушался. Ничего. Где-то внутри похолодело от отчаянья. Неужели Зак все же не успел прыгнуть в портал? И как теперь ему помочь? Да и есть ли еще кому помогать?! Колдун этот, совсем безумным от горя был. Вряд ли кого мог пощадить в таком состоянии-то! Принц от тревоги забыл про ребра и вновь попытался подняться. И снова краткий стон сорвался с губ.

— Стонет! Стонет! — зазвенели колокольчики.

Теперь Танио расслышал в их звоне живое сострадание и затих, сообразив, что ему помогут. Только от тех, кто способен на искреннее сострадание, можно ждать настоящей помощи.

Что-то зашевелилось под спиной, поползло, обвивая тело и ноги. Принц похолодел. Не иначе как змеи. Не зря говорят, зло помянешь, оно тут как тут. А он даже рукой не может шевельнуть. Чтобы освободиться.

Непонятно откуда возникло ощущение полета, потом тело провалилось в нечто

восхитительно мягкое. И змеи пропали. Как и не было. Чьи-то нежные пальчики осторожно собрали с лица мусор, протерли кожу теплым и влажным. На губы капнуло кисло-сладким, ароматным сиропом, и колокольчик восторженно сказал:

— Золотистый!

— И розовый! — уважительно добавил другой.

— И голубой! — восхищенно выдохнул третий.

Танио решился, наконец, распахнуть глаза. Три очаровательных личика с восторгом рассматривали его, расположившись по разные стороны низенького ложа. На котором принц и лежал. А прямо над головой шевелилась густая цветущая крона неизвестного Тану дерева.

— Как мы! — мечтательно выдохнул серебристым голосом обладатель ближайшего личика и белокурых локонов.

— И не больной! — подтвердил другой, рыженький.

— Пусть поспит! — серьезно постановил третий, самый старший на вид.

И они уставились на Тана нереально огромными, прекрасными глазами. Все поплыло в голове, как от большого кувшина медовухи, и принц почувствовал, что проваливается в сон. Снова усыпили! — беззлобно удивился принц.

— Спит?!

— Спит.

— Хорошо. — Довольно прозвенели колокольчики и стихли вдалеке.

— Она здорова! — Еще раз пройдясь внутренним взором по телу девушки и не найдя никаких патологий, объявил Зак.

— Она болеет! — Печально покачав головой, не согласился его собеседник.

— Где? — теряя терпение, фыркнул маг.

— Тут. И тут. — Указав на голову и сердце, прозвенел целитель.

— А! Ты имеешь в виду... душевные раны?! — наконец сообразил Зак.

Хотя вполне мог бы догадаться и раньше. А у какой иномирянки их нет?! Душевных-то ран. Счастливые к нам сюда просто не попадают.

— Буду лечить! — Кивнул лекарь.

— Но... нам нужно... уйти! Нас ждут! — осторожно попробовал поспорить маг.

— Сначала лечить. — Безапелляционно объявил оппонент. — Тебя тоже. Немного болен. И великан. А золотистый здоров. Но внутри сломался. Пойди, почини.

Он спрыгнул с отшлифованного сиденьями пациентов могучего корня и важно потопал по тропке. Однако вскоре заметил невдалеке полураспустившийся бутон дикой розы, и опрометью кинулся к нему. Несколько мгновений самозабвенно нюхал, затем, придя в отличное настроение, звонко засмеялся и запрыгал на одной ножке.

— Тоже мне целитель! — добродушно усмехнулся маг, покачав головой, и спохватился, что не спросил коллегу, кто такой этот золотистый, и где его искать.

Впрочем, об этом можно узнать у любого из этих прелестных созданий. Новости тут распространяются со скоростью урагана.

Через пару подзвонков добровольный проводник уже вел Зака по чистой тропинке вглубь леса.

Ну и разбросало же нас! Снова подивился маг. Хорошо хоть не в горы, и не в болото выкинуло. Но раз Ната, Ишим и Болаф уже нашлись, значит и Танио с танцором отыщутся. Лишь бы не сильно расшиблись. Больше всех пока повезло ему и Болафу, ни одной

царапинки. И выбросило недалеко друг от друга. Пока отношения выясняли, да тропку искали, и Ната нашлась. Без сознания, с шишкой на голове, но в остальном целая. Потом к ним привели сильно поцарапанного проводника. С совершенно обезумевшим взором. Ему представлялось, что он уже в верхнем мире. Еле разубедили. Сейчас он, как и Ната спит, и должен проснуться утром совершенно здоровым.

Неясно пока, с чего путь, который Зак направлял к Гистону, выкинул такой фортель. Видать, у колдуна сильная защита от порталов стояла. Потому-то он и прислал в заброшенную харчевню своих подручных. Значит, это его тот портал, что Зак к Гистону открыл, насторожил. А он тоже, хорош, даже не задумался, почему вместо того, чтобы оказаться в холле, очутился в соседском саду! Решил, что в спешке плохо привязку взял.

И Гистон не обратил на это внимания. Его больше сведения про дикого колдуна интересовали. Оказалось, числился здесь в диких один алхимик, его из учеников еще в юности выгнали. В ковене ведь законы строгие, если хочешь выучиться на мага, будь добр соответствовать. Нет, особой святости ни от кого не требуют, все мы люди. Но и пороков не прощают. А тот ученик неоднократно на воровстве был пойман. У своих товарищей и тянул, все что приглянется. А поймавшись, не каялся, наоборот, лгать да изворачиваться начинал. Как можно такому силу в нечистые руки давать?! Вот и выперли. Да еще и заклятье, ограничивающее способности, наложили. На всякий случай. Вот он как раз в тех местах вроде и обосновался. К магии земли у него с юности были способности, да к алхимии, припомнил Гистон. Но на черного колдуна он никак не тянул.

Не тянул! Раздраженно хмыкнул Зак. И как только вы это установили, теоретики! А вот, он, в заброшенную чайхану вернувшись, едва из портала вышел, так и принял по голове. И тяжелым чем-то, и магией. Не разобрал, какой, но получил по полной.

Тропинка вывела на уютную полянку, где под ветвями цветущего дерева, нависающими роскошным шатром, на низкой лежанке спал Танио. Неподалеку, восторженно на него уставясь, на плетеных стульчиках сидели несколько эльфов и тихонько перешептывались.

— Золотистый! — Вихрем бросаясь к принцу, расслышал Зак.

Упал на колени, ладони на зятя положил. И замер, проверяя сознанием каждый орган, каждую косточку.

— Розовый, — неуверенно звякнул над ним мелодичный голосок.

— Оранжевый! — твердо постановил другой.

— Красный, — тревожно шепнул третий.

— Немного зеленый. — С сомнением заявил первый.

— О чем они? — распахнув глаза, спросил маг застывшего рядом провожатого.

— Про вас. — Удивился тот. — Вы — маги.

— Ну да. А причем тут... Так это они про ауру?

— Кто такой Ауру?

— Аура — это отблески типов магии, которыми я владею лучше всего. — Снимая ладони с ребер Тана, туманно пояснил Зак.

Да и как объяснить понятнее?!

— Ты его починил?

— Да.

— Значит, правильно, розовый! У тебя цвета сильно смешаны!

— А что означает оранжевый?

— Огонь. Ты не будешь делать костер? — Встревожился Эльф.

— Конечно, нет. Я знаю, что вы не любите костры.

— Это хорошо. — Серьезно кивнул собеседник.

Зрители, внимательно слушавшие их разговор, успокоенно зашебетали. Зак знал, что ни у одного живого существа не поднимется рука на эльфа. Магия очарования надежно защищает их и от людей и от зверей. Даже оборотни при встрече ластятся к ним как простые дворняжки. Но защитить от огня лес эльфы не могут. Раньше этим бессовестно пользовались некоторые соседние народы. Разжигали на полянке костер и получали за его уничтожение все, что просили. Лет семь назад совет магов решил положить этому конец. Тогда здесь работали родители Зака, вместе с группой магистров. Установленные ими ловушки и защитные заклинания работают до сих пор. А эльфы все равно опасаются за свой лес. Ведь он для них и родина и дом и огород. И все остальное.

— Моя мать семь весен назад приезжала защищать ваш лес, — решил наладить взаимопонимание маг. — Каруна, помните?

Эльфы несколько мгновений заинтересованно его разглядывали, потом один из них куда-то умчался.

Зак недоуменно пожал плечами и сел возле ложа принца прямо на землю. Их иногда очень трудно понять. Некоторые ученые считают, что эльфы просты как дети. Другие доказывают, что, наоборот, мудры как старцы. Зак предпочитал думать, что мудрость и простота это две стороны одной монеты и пользовался определением мудрые дети.

А дети вдруг вскочили со стульчиков и тревожно уставились куда-то в чащу. Зак прислушался. Там действительно, происходило что-то странное. Трещали ветки кустов, словно сквозь них ломился крупный зверь, кто-то сопел и топал.

— Стой! Стой, негодяй, — раздался неподалеку запыхавшийся голос Камила, — все равно не уйдешь!

На полянку вырвался взъерошенный Болаф и, промчавшись мимо эльфов, попробовал укрыться за вскочившим на ноги Заком. С тем же успехом он мог попытаться спрятаться за эльфа. Несмотря на высокий рост мага, его тела явно не хватало, чтобы заслонить крупного северянина.

— Там... там... — прерывисто дыша, выдавил он, махая ручищей в сторону кустов, из которых, махая нагайкой, выбирался запутавшийся в лианах танцор.

— Держи этого бандита! — Увидев Зака, крикнул он, показывая на Болафа.

Бедный великан! Ухмыльнулся Маг, вспоминая, как еще недавно сам за ним гонялся.

— Остановись, Камил! — поднял руки в предостерегающем жесте Зак.

— Ты что?! Не видишь разве, это тот самый раб, что служил Крату! — возмущенно уставился на него танцор.

— Ты сам сказал — раб! А в рабы добровольно не попадают! И за действия этого Крата, отвечать он не должен! Не мог он их не выполнять, приказы колдуна! Но раз сбежал, значит, не нравилось парню то, что творил его хозяин! И достоин за это похвалы и помощи!

— Пасибо! — Просиял хорошо понимающий чужой язык, но плохо на нем изъясняющийся Болаф.

Рабам много говорить не положено, вот и не было у него практики.

— Козяин ни Крат, ни! — проникнувшись к защитившему его Заку особым доверием, решил прояснить ситуацию северянин. — Козяин Касан!

— Какой еще Касан? — не понял маг. Не было там никакого Касана!

— Гасан? — мрачно уточнил Камил.

— Да, да, Касан! — радостно закивал бывший раб. — Он Крат обман... обмани... как?

— Обманывал?

— Да, Да! Сам колдовать, обмани, ты Крат, колдовать!

— Сам колдовал, а Крату говорил, что это тот колдует?!

— Да! Касан хотеть, Крат шейх отдать, доверий взять!

Все понятно, мрачно заключил маг. Черный колдун на самом деле Гасан, и он собирался втереться в доверие шейха, сдав ему Крата! Знал подлец, что шейх ненавидит и боится магов! Вот и прикрывался алхимиком! А я еще гадал, кто мог на танцоров такую сильную защиту от телепатии поставить! Не тянул! Конечно, не тянул! На прикрытие только и годился, мечтатель сбрендивший!

— Камил, мне нужно уйти, надеюсь, без меня вы не поубиваете друг друга? И не переломаете все кусты, играя в догонялки?

— Я же не дурак! — обиделся танцор. — Хотя, если про Гасана... правда... наверное, дурак. Столько времени доверял ему... а получил... Эх!

— Вот! — зазвенел серебряный голосок эльфа, — Она!

Он раскрыл ажурно вырезанный из орехового ствола переплет и Зак увидел прекрасно выполненный из кусочков разноцветной древесины портрет матери. Лукаво и жизнерадостно смотрели искрящиеся весельем знакомые глаза, смешливо изгибались полные губы. Теплое чувство прошло по груди волной, заставив на миг забыть про всех злых черных колдунов на свете. Мама! Как она там?! Наверное, переживает сейчас за них с Таном. Гистон обещал отправить Хаберу полный отчет. А уж вытрясти у Хабера секретные сведения никогда для Каруны сложности не представляло.

— Он.

— Он!

Зазвенели довольные голоса миниатюрных зрителей, и руку мага доверчиво тронула изящная ручка.

— Возьми! Подарок!

— А как же... вы?!

— Мы еще сделаем! — счастливо засмеялись мудрые дети.

— Так может... оставить..., пока сделаете?!

— Мы помним! — качнул один прелестной головкой, — не нужно!

— Тогда спасибо! Я покажу матери, ей очень понравится! — Благодарно кивнул маг и отошел в сторону, чтобы открыть портал.

— Нельзя, нельзя! — тревожно зазвенели голоса эльфов, следивших за его движениями. — Защита не пустит! Надо идти ногами!

Вот же пакость! А он об этом и не подумал! Разумеется, коллеги поставили защиту от порталов, чтоб воры не грабили прекрасный народец!

Значит, придется идти пешком. Но это не сейчас, когда солнце уже почти село. Придется завтра встать пораньше и со свежими силами двигаться в путь. А сейчас нужно перекусить и устраиваться отдыхать, неизвестно, когда вновь придется поспать на эльфийском тюфяке из птичьего пуха.

Что-то легко задело за щеку, скользнуло по носу и губам. Рика? — Взрываясь счастливым смехом, протянул руки принц и резко сел, распахнув глаза. Рики не было. Тан разочарованно вздохнул. Несколько очаровательных лиц с восторгом смотрели на него, а один смущенно прятал за спину пушистую травинку.

Танио огляделся. День только начинался, солнечные лучи успели уже заглянуть под пышные цветущие ветви, но не успели высушить капли росы на травинках. Рядом с ним стояло несколько низеньких, плетенных из прутьев лежанок, на которых, утонув в пушистых тюфяках, спали люди. Узнав в ближайшем Зака, Танио вновь расцвел счастливой улыбкой.

Зак не пропал, он успел прыгнуть в портал, вот он, сладко сопит, целый и невредимый! Танио протянул руку, убедиться, что это не сон и не мираж и вспомнил, что будет немедля наказан за этот жест резкой болью. Испуганно замер, прислушиваясь к себе, затем осторожно повернулся. Пощупал бок рукой — ничего.

Боли не было. И вообще он чувствовал себя просто отлично! Значит, Зак уже успел его вылечить, догадался принц и бросил на спящего друга полный признательности взгляд. Как же здорово, что он здесь! Стало быть, все теперь будет хорошо, уж Зак то сумеет об этом позаботиться!

— Пойдем! — протянул ручку один из ранних гостей, лучезарно улыбаясь.

— Куда?! — Не понял Танио.

Не хочет он никуда уходить от друга. Только нашел и сразу расстаться?!

— Ты — как мы! — Терпеливо прощепетало прелестное создание. — Идем! Надо!

— А вы кто?! — решился спросить принц.

— Мы?! Эльфы! — удивились его недогадливости существа.

— Эльфы?

Вот эти хрупкие дети с голосами-колокольчиками и лучистыми огромными глазами, настоящие эльфы?! А на картинке в книге... Разглядывая светло улыбающихся ему эльфов, Танио понял, талантом художника тот иллюстратор точно не страдал.

— Пойдем, пора! — требовательно потянул его эльф, и принц послушно встал с лежанки.

Эльфы оказались высокому принцу по пояс, но это их ничуть не смутило. Обступив его, они восторженно о чем-то щебетали, ведя гостя в глубь леса по незаметным тропам.

Танио их не слушал, стараясь как можно больше рассмотреть. И не обнаружил бы самостоятельно даже половины того, что ему показали, заметив интерес гостя, эльфы. Повешенные между деревьев тропки, притаившиеся в кронах гнезда, навесы для сушки трав — все сплетенное с большим мастерством и изяществом из прутьев. И разноцветные кусты роз, словно невзначай выросшие на солнечных полянках.

Что эльфы обожают розы, Тан понял после первого куста. Малыши дружно ринулись к нему, с восторженным благоговеньем обнюхали распускающиеся бутоны и пришли в совершенное восхищение. Они прыгали и напевали хрустальными голосками, пока не добрались до следующего куста. Там все повторилось. Потом еще раз и Танио наконец засомневался, что они вообще дойдут до цели путешествия.

Но они дошли. На распахнувшейся взору полянке собралось несколько десятков прекрасных аборигенов, и проводники Тана, сразу притихнув, подвели его к сидящей на

высоком стульчике эльфийке. Что это эльфийка, Танио понял сразу, едва ее увидел. Так же он сообразил, что все его проводники были мужчинами. Очень молодыми, по здешним меркам. И потому беспечными.

— Розы нюхали?! — укоризненно спросила их сидевшая на стуле, видимо повелительница, и эльфы смущенно потупились.

Танио засмеялся. Уж очень похожи были миниатюрные красавчики на застигнутых у вазы со сладостями детей.

— Золотистый?! — разглядывая его, изумленно вымолвила повелительница, — Наконец-то!

— А в чем дело?! — запаниковал принц.

— Ты — как мы! — важно объявила она, торжественно подняв руку. — Ты к нам упал!

— Не я один! — не согласился Тан, заподозрив неладное.

— Как мы — только ты! Золотистый! — Безапелляционно объявила королева, и все присутствующие торжественно наклонили головы в знак согласия.

— Еще розовый. — Неуверенно звякнул приведший Танио парнишка.

— И голубой! — добавил второй.

— Вижу! — отмахнулась королева. — Ведите к источнику!

— Это еще зачем? — засомневался принц.

— Проверить!

— Может... не нужно?!

— Иди! Надо знать!

Провожатые подхватили Танио под руки и потащили в кусты. Через несколько шагов они вышли к торчавшей посреди поляны скале, темневшей прохладой грота.

Вход в грот был низковат для принца, пришлось сильно нагибаться, почти ползти по наклонному тоннелю на четвереньках. Оттого-то Танио и разглядел, куда попал, только, когда почувствовал, что может распрямиться.

— Источник! — Благоговейно зазвенели колокольчики.

В неверном свете голубоватых комков холодного огня, причудливо разбросанных по стенам, действительно виднелась темная поверхность воды, заполнявшей чашеобразное дно. Посредине она легонько бурлила, вырываясь из глубины.

— Ну, и что делать?

— Иди туда! — показали на воду эльфы.

— Зачем? — наклоняясь и трогая рукой темную поверхность, поинтересовался принц.

Если вода холодная, нипочем он в нее не полезет!

Вода была холодной. И странной. Колючие пузырьки, слегка покалывая, тотчас облепили кожу.

Однако неприятно не было.

— Иди! — жалобно попросил эльф.

— Зачем?!

— Если войдешь, скажем! — обреченно вздохнул другой.

Какие-то они странные стали, эти малыши. Непривычно печальные. Наверное, им очень нужно, чтобы он искупался в этом источнике. Ну, ладно. Принц помнил, как они вытащили его из мусора, и не хотел оставаться неблагодарным. Быстро скинул одежду и сапоги, не мочить же?! И полез в воду.

Холодовато, но терпеть можно! Шагнул еще и неожиданно ушел под воду с головой. А

дна-то у источника и нет, выныривая и отфыркиваясь, сообразил принц и выбрался на мелководье.

— Там! Корона! Упала! Не можем достать! — Перебивая друг друга, зазвенели вокруг возбужденные голоса.

— Куда упала? — Подозревая худшее, переспросил Танио на всякий случай.

— Туда! — Уныло показал сразу поскучевший эльф на источник. — Мудрая мать поскользнулась. Корона древняя, без нее нельзя! Достанешь?!

— Попробую. — Озабоченно кивнул принц и попросил — веревки есть?

Веревки были. Лежали вместе с крючьями и еще каким-то инвентарем у стены. Видимо, спасением короны эльфы занимались очень серьезно.

Танио привязал веревку за талию и, объяснив, что если он не вынырнет, пока они досчитают до семи дюжин, то нужно быстро тянуть.

Долго медлить в холодной воде не стоило, потому, вдохнув побольше воздуха, принц ринулся в глубину. Первые локти погружения дались легко, нырять и плавать, выросший на большой судоходной реке, парень умел отлично. А потом тысячи пузырьков, осевшие на коже, замедлили погружение. И, наконец, налепившись на него в три слоя, потянули принца назад. Напрасно он пытался цепляться за стены ногтями, вода выбросила его, как перебродившая медовуха пробку.

— Нужен большой камень, — вылезая из воды, объявил принц.

— Нельзя в источник камень! — испугались эльфы. — Вода закроется!

— Так привяжите его веревкой! Потом вынем назад! — рассердился на их бестолковость Танио.

Тоже, мне, мудрецы! А в таких простых вещах как дети!

— И одеяло захватите! — Крикнул он вслед убегающим проводникам. — А то я тут скоро закоченею!

Все требуемое принесли быстро, и еще какой-то настой, которым эльфы растерли кожу принца до покраснения.

Затем, он, вздохнув, предпринял попытку спасения короны. Не открывая глаз, стремительно погружался в глубину, держась рукой за тщательно обмотанный веревками камень. Второй рукой принц прощупывал пространство впереди, опасаясь застрять в теснине.

И действительно, настал такой момент, когда он уже еле протискивался сквозь сужающийся тоннель. А дна все не было. И вдруг принц увидел сквозь веки светящуюся точку. Прямо перед собой. Если учесть, что в этот момент он торчал между камней вверх ногами, значит, на дне.

Танио попытался достать неведомое нечто рукой, но до него было еще далеко. А проход сузился уже до того, что начинало зажимать плечи. И от недостатка воздуха панически хотелось ринуться наверх. На свободу. Танио с тоской глянул в последний раз на светлый предмет, и вдруг вспомнил, как учился по дороге подкидывать листики потоком воздуха. И в отчаянии махнул рукой. Светлое пятно шевельнулось, подброшенное струей воды и медленно взмыло вверх.

Веревка дернулась и потянула принца на поверхность. Расставив руки и ноги он яростно сопротивлялся усилившемуся напору, дожидаясь, пока светлый предмет достигнет его руки. И в самый последний миг перед тем, как рывки, тянущие его наверх, стали невыносимыми, успел зацепить пальцами тонкий предмет. А затем отпустил камень, поджал ноги и

устремился наверх.

Вылетев на поверхность, бросил предмет эльфам и несколько мгновений никак не мог надышаться, легкие судорожно хватали свежий воздух.

Потом, шатаясь, выбрался на камни, и, успев спросить: — это она?! — потерял сознание.

Зак проснулся от ощущения беды. У него не было причин не доверять своей интуиции, поэтому он моментально вскочил на ноги и оглянулся. Вымотанные последними невзгодами спутники крепко спали. Хвала, богам, несчастье не с ними! А ему показалось, что это Танио. Маг склонился над пышной постелью принца и скрипнул зубами. Зятя в ней не было.

Он послал мысленный поисковый импульс, кляня в душе проклятого алхимика. Это в его замке с мага содрали все амулеты. Разумеется, он найдет Тана и без них. Просто это будет чуть дольше.

Зак поймал откат своего поисковика и, натянув сапоги, помчался в том направлении. Довольно скоро он прибежал на полянку, заполненную звенящими возбужденными голосками эльфами. И сразу заметил лежащее на земле тело принца, замотанное в пушистые одеяла.

Бесцеремонно растолкал в стороны зевак и шлепнулся возле зятя. Разгреб одеяла, сунул под них ладонь. Сердце принца билось размеренно, хотя и в несколько замедленном темпе.

На губах таяли капли целебного нектара. Зак уже видел вчера, как эльфы лечат этим снадобьем.

— Что с ним?! — подняв голову, сурово уставился он на стоящую возле принца эльфийку.

— Все хорошо. Он скоро очнется. — Немного словно объявила она и спросила в сторону, — сын Каруны?

— Да, — ответил Зак, вновь заворачивая принца в одеяла.

Вокруг разгоралось жаркое утро весеннего дня, а Танио весь ледяной, словно на морозе раздетый гулял. Неужели подхватил лихорадку?

— Он в источник нырял. — Виновато сообщил вчерашний лекарь. — В холодный!

И что этому Танио не спится спокойно?! Зачем ему этот дурацкий источник понадобился?! Ворчал про себя маг, вновь разматывая на друге одеяло. Положил на него обе ладони и погнал через тело принца теплую волну, чувствуя, как быстрее побежала по сосудам согретая кровь.

— Зак! — сказал над ухом слабый голос принца и маг, открыв глаза, наткнулся на виновато- честный взгляд друга.

— Молчи. У тебя пока сил маловато. Зачем тебе понадобилось купаться в ледяной воде? Не мог дождаться, пока я проснусь?! Я бы согрел эту воду!

— Это мы. Попросили. Только золотистый мог! — извиняющимся тоном прозвенела королева.

А у кого еще может сиять на голове драгоценными магическими камнями ажурная корона?!

— Почему?! — Вновь не понял маг.

— Корона настроена на эльфийскую магию. — Устало сообщил принц. — Любого другого мага она бы не подпустила. А человека без магии, тем более.

— Как ты узнал?! — потрясенно ахнули эльфы.

— Почувствовал. Когда корону в руки взял. — Признался Танио.

Только в одном он никогда не признается вслух, какое чувство испытал, держа в руке нечто, пытающееся укунить руку как змея. Особенно вспомнив, что всегда не любил этих гадов. И только туманящимся сознанием понимал, что не зря эльфы радовались, что он на треть золотистый. А про другие две трети старались не поминать. Надеялись, что и одной части хватит, чтобы удержать магическую корону.

Зак ободряюще похлопал его по плечу, и принц, поглядев в глаза друга, понял, тот опять прочел его мысли. Но обижаться не стал, чего обижаться то, когда маг опять его спасает.

А оглянувшись на восхищенно звенящих голосками эльфов, замер в изумленном восторге. Вокруг каждого из изящных малышей цвело, переливаясь золотистым светом, призрачное марево.

— ...а потом он перестал приходить домой даже ночевать. И денег маме давал очень мало. Говорил, все нужно пускать на развитие бизнеса. А у мамы театр закрыли на ремонт. И всех отправили в отпуск. Но некоторые сами взяли расчет, и пошли устраиваться в бизнес. Мамина знакомая балерина ездила в Турцию за шмотками. А потом стояла на рынке. Мама сказала, что умрет с голоду, но на рынке не встанет. Она танцевала на бис в Лондоне, и встать на рынке, значит предать балет. Потом ей друзья нашли работу, в газетном киоске. Там платили мало, и было очень холодно. А ветродуйку хозяин не разрешал включать, везде же бумага. Я наливала в пластиковые бутылки горячую воду и носила ей. А однажды шла мимо ресторана и столкнулась с отцом. Он выходил оттуда с друзьями, такой... холеный, и одет из бутика. Он почти прошел мимо, но я уставилась на него в упор. Смотри, на тебя уже малолетки клюют! — гадко ухмыляясь, захихикал его друг. Отец обернулся и узнал меня. Дернулся уйти, потом вернулся и сунул мне сотку зеленую. Я купила на них электрическую грелку и отнесла маме. От грелки же не загорятся газеты?! Но, наверное, было поздно. Маму положили в больницу с воспалением легких. Вроде лечили, а лучше не становилось. Потом мне одна тетка шепнула, надо давать. На лапу. Все дают. Иначе вместо лекарства воду колют. Я стала продавать вещи. За них давали очень мало, медсестра кривилась, когда я ей в карман деревянные совала. Да еще и обманывали меня, опыта ведь никакого! Продаешь буфет, два часа торгуются, чай пьют, и уходят, ничего не купив. А потом оказывается, что с вешалки куртка пропала или вазочка с трюмо. А один раз завалились какие-то отморозки, думала все, жива не останусь. Хорошо, соседка, тетя Маша, в глазок подглядывала. Сообразила, что к чему. Сына разбудила, он охранником в баре работал. Пришли и выгнали непрошенных гостей. Сын, конечно в основном постарался, с лестницы их попускал.

Танио слушал, закрыв глаза и затаив дыханье. Когда после завтрака припрыгал легкомысленный эльф и сказал, что будет лечить Нату, Зак только ухмыльнулся. И спросил, это ничего, что мы тут спим?

— Ничего! — бодро заверил лекарь, и лечение началось.

Вначале он поболтал с иномирянкой о природе, о цветах, и еще обо всяких пустяках. Потом, разговор перешел на семью, родителей и вдруг девушку как прорвало. И вот уже почти два звона она без остановки рассказывает внимательно притихшему эльфу про свою жизнь.

— ... будешь жить у меня, а твою квартиру сдадим. Не хотелось мне переезжать, но жить было не на что. А тут еще одиннадцатый класс, экзамены в нормальной школе и музыкалке. Когда меня в балетную по здоровью не приняли, мама записала в музыкалку и танцевальный кружок. Сказала, девочка может не уметь варить кашу, но хорошо танцевать обязана! У нее были... старомодные взгляды.

Выделил он мне комнату, купил новую мебель. Друзьям хвастался, дочери не в чем ни отказываю! Шмоток накупил. Брюлики подарил. А его швабра вся от злости зеленела. Раньше все ей одной доставалось. Жили мы как кошка с собакой. Когда отец дома — говорим сладенькими голосками, а как за дверь, у нас дым коромыслом. Потом я экзамены сдала, села дома в институт готовиться. И пару раз подслушала Нелкины разговоры по телефону. Поговорит и за дверь. Ну я и подсунула ей шпионскую технику в сумку. Она то порядок в сумке раз в месяц наводила. Таскала всякие рекламные безделушки, что на

презентациях дарили. Вообще, записала я ее свиданки с подробностями, а потом отцу подсунула. Дура же еще была, малолетняя! Выгнал он Неллку с треском, и даже шмотки ей не отдал. А потом запил по черному. Сидит, на ее халатик пялится, пьет и плачет.

Танио не понял из рассказа почти половину слов, но видел как живых и молодую жену изменницу и горько плачущего над разбитыми мечтами пьяного мужика. А по донесшемуся от лежанки Зака вздоху понял, что и маг вовсе не спит. Тоже слушает историю непростой жизни иномирянки.

— Чем лучше знаешь врага, тем легче с ним бороться. — Возникла в голове сухая мысль Зака, и принц чуть не задохнулся от возмущения.

— Какой же она нам враг? Просто несчастная девчонка, попавшая в чужой мир! — послал он ответ.

— А попробуй не возьми эту девчонку под контроль, так она в нашем мире в два счета наведет такой же хаос, какой твориться у них! — сурово заключил Зак. И добавил, — ты вон дальше слушай!

— ... так и не нашли. Да может и не искали, опытного киллера поймать невозможно. Бизнес компаньон забрал, какие-то бумаги адвокатам показал, и забрал. Квартира Нелли досталась, они не разведены были. Она и мою хотела оттяпать, да мне знакомый адвокат помог. Правда, все мои брюлики к нему перекочевали, зато я с жильем. Институт пришлось бросить, нечем мне за него платить стало. Пошла работать в кафе, сначала официанткой, потом хозяин услышал, как я в обед по клавишам для девчат стучу. Посадил за инструмент. Денег, конечно побольше, но клиенты своими ухаживаниями достали. Для них, раз сидишь на сцене, значит, тебя можно купить.

Тут он и появился... необычный, вежливый, предупредительный, такой весь восточный принц. Цветы, подарки, романтические прогулки. И никаких приставаний. Потом позвал замуж. Говорил красиво, обещал сказочную жизнь. Я теперь-то знаю, что была круглой дурой, но тогда любому, кто мне про него хоть слово сказал, глаза бы выцарапала. В общем, продала я квартиру, купила путевку. И полетела к нему. Он раньше уехал, сказал, дела.

Встретил меня в порту, в машину посадил, улыбается. Привез в какой-то дом, за высоким забором. Завел в комнату, подожди! Все документы и деньги забрал, но я и тогда не доперла, что к чему. Любила, как сумасшедшая, и верила как себе. А через час пришел толстый мужик, говорит, ты теперь моя собственность, мне тебя продали. Я в него кошкой вцепилась, но телохранители набежали, связали и плеткой хорошенько отходили. Четыре дня я молчала и ничего не ела, потом пришел хозяин и заявил, что продал меня в соседнюю страну. Повезли меня на машине, пихнули в сарай. Там таких дур еще пятнадцать человек. Послушала я их разговоры и поняла, что влипла не по детски. А ночью нас снова в машины затолкали, и опять повезли куда-то. Привезли, смотрим, ночь, пустыня, а вокруг только звезды. И рядом яма глубокая. Спустили нас в ту яму, там тоннель подземный, километров пять длиной. Чтобы через границу перейти. Мы и пошли. Вот в том тоннеле мне и стало так жутко, аж затрясло. Я шла и молилась, если бог есть, пусть перебросит меня в любое другое место. Мне соседка в самолете книжку дала, там было про девушку, которая в другом мире оказалась. Такой, сказочный мир, с эльфами и принцами. Только эльфы не такие маленькие как вы, а нормального роста. Вот я про этот мир вспомнила, и так мне захотелось туда, аж голову переклинило.

И вдруг смотрю, светло, день, а я у дороги сижу. И никаких охранников вокруг. Я немного посидела и пошла. А тут едет телега, мужик спрашивает что-то, а я не понимаю! Но

сообщила, подвезти хочет. Нет, уж думаю, больше не попадусь! И отказалась. Он уехал, а через полчаса догоняют меня несколько стражников, хватают и бросают на лошадь. Привезли к шейху, отвели в гарем. Там меня одна старуха осмотрела, и дала амулет. Я его одела на шею, и сразу стала понимать, что мне говорят. Послушала, что девушки в гареме рассказывают про шейха, и решила бежать.

Девчонки болтали, что шейх только в северных странах не сможет меня поймать, вот я и решила идти на север. Стащила у служанки ключи от сундуков, переоделась, только парик свой оставила, шикарный, французский, еще отец к новому году привез. Вместе с костюмом снегурочки.

Ну, стражников я обманула легко, даже сама не ожидала что сумею, тряслась вся от страха. Они говорят, чего трясешься, а я в ответ — заболела! Они и шарахнулись в стороны. Выбралась я из дворца и потопала на север. А у самой ни денег, ни карты, ни еды. По солнцу определилась. Пришла в чайхану и стою у ворот. Вот тут и подошел ко мне Гасан. Поговорили о том, о сем. Он и пожаловался, что у них несчастье. Была в труппе танцовщица, да сбежала с богатым купцом. И теперь они на мели. Без девушки много не заработаешь. Я с ним договорилась, что буду танцевать, если они меня до границы доведут. И все так хорошо складывалось, они для меня как братья стали. И граница уже была почти рядом...

— Нет, я уже давно поняла, что дура доверчивая... но неужели нет на свете ни одного порядочного мужика? А если есть, то почему мне они не встречаются?

Девушка тихо всхлипнула, но не расплакалась, как с ужасом ожидал принц, совершенно не умеющий обращаться с рыдающими женщинами. Она быстро взяла себя в руки, достала откуда-то лоскуток, вытерла глаза и нос и стала внимательно слушать эльфа, рассказывающего беззаботным голосом местные новости.

Он проболтал еще с ползвона, потом заявил, что его ждут, и убежал.

— А что ты собиралась делать в Тордизании? — равнодушно поинтересовался маг, выдавая иномирянке свою осведомленность о ее намерениях.

— Работать, — так же равнодушно ответила она.

— Но в нашей стране запрещены такие танцы. Даже в веселых домах.

— Я и не собиралась больше танцевать. Это было временное занятие. Ничего другого мне просто не предложили. Я многое умею делать, вполне могла бы заработать на жизнь. — Рассудительно объяснила девушка.

— А ты знаешь, что король Тордизании не желает, чтобы иномирянки влияли своим примером на культуру и быт его страны? — Строго осведомился Зак.

— А что... он с ними делает? — упавшим голосом пробормотала Ната.

— Отправляет в Кизард.

— Что это такое?

— Старинная крепость. В горах. На северной границе.

— Они... там... сидят в заключении?

— Нет. — Нехотя признался маг. — Каждой дают удобную башню, продукты и деньги на одежду. И по возможности — прекрасного, но бедного принца. Который женится на ней, если... у них возникнут чувства.

— И много там... девушек?

— Девушка осталась одна, — еще суше буркнул Зак, жалея про себя, что не прервал разговор раньше. — А принцесс почти два десятка. И столько же недавно переехали с мужьями и детьми в собственные поместья.

Что поместья эти Хабер нарезал им в северных пустынных неудобьях, маг предпочел промолчать. Зато подъемные принцам выдали неплохие, если возьмутся за дело правильно, лет через пять начнут получать прибыль.

— А почему у этой девушки нет принца? — не пропустила интересную информацию Ната, и Тан еще раз подивился ее способности задавать вопросы.

Вот Зак и влип. Интересно, как он выкрутится?! — хихикнул про себя Тан, и почти сразу об этом пожалел.

— На ней должен был жениться Танио! — метнув в принца мстительный взгляд, пояснил Зак, прочитавший его мысли. — Но влюбился в другую девушку.

— А потом с ней попробовал построить семью Зак! — не остался в долгу Тан. — И тоже сбежал!

— Она что... такая плохая? — осторожно спросила Ната.

— Не то чтобы совсем плохая, — буркнул маг, вспоминая совместную жизнь с Анюсей. — но жить невозможно.

Нет, иногда им было... очень неплохо вдвоем. Он даже загадал, если она сумеет продержаться хоть три декады в поставленных им условиях, то женится. Но Анюся долго оставаться терпеливой не могла. Даже трех дней не проходило, чтоб не затеяла разборку по какому-нибудь пустяковому поводу. С криками, швырянием вещей и громким рыданием.

В последнее время у мага от одного ее недовольного взгляда портилось настроение. И что свадьба ничего не изменит, он понимал ясно. Нужно было меняться самой Анюсе, а она такой возможности даже в мыслях не допускала.

И если до знакомства с ней Зак делил девушек на красивых и нет, то теперь только на покладистых и строптивых. И про себя твердо решил, на капризной и скандальной нипочем не женится, будь она хоть трижды красавицей. Красота вещь проходящая, а характер остается навсегда. Причем, зачастую, с годами только портится.

— А что вы здесь сидите, там уже на столы накрывают! — врываясь под дерево, закричал Ишим.

Помогавший, вместе с Болафом и Камиллом эти самые столы таскать. Эльфы устраивали праздник по случаю счастливого обретения своей короны и пригласили всех гостей на нем присутствовать. Зак пытался отказаться, отговариваясь спешным отъездом, но эльфы ничего и слушать не хотели. Королева обещала ему передать сообщение в совет магов по своим каналам, если он не станет лишать их героя дня. То есть спасателя короны. То есть Тана. И Заку ничего не осталось, как сдаться.

— Пойдем? — Спросил он, поднимаясь, и подал Наташе руку.

— Значит... вы принцы? — задумчиво рассматривая эту руку, буркнула она.

— Да.

— И маги.

— Ну да, — Со вздохом подтвердил Зак.

— Тогда почему вы... мотаетесь по пустыне?!

— А ты еще не догадалась?! — насмешливо фыркнул он.

— Не может быть! — Недоверчиво покачала она головой.

— Может. А зачем еще, по твоему, мы потащились в замок к этому черному колдуну?

— Но... ведь он вас поймал!

— Потому что мы подошли слишком близко. Мы выдали себя, когда я открыл портал. И еще когда мы вытащили с того света Камилла, которого он зарезал.

— Но зачем вам я?!

— А зачем тебе наша страна?! Маги следили за твоим продвижением и вычислили, что ты идешь в Тордизанию. А раз идешь, мы должны тебя встретить.

— Так вы идете или нет?! — перебил их проводник.

— Идем, идем! — буркнула Ната, хватаясь за предложенную руку, и Танио подумал, что прозвучало это очень двусмысленно.

— Привал! — негромко объявил Зак, но его слышали все.

Потому что горячо жаждали этого момента последние два звона. Но маг неустанно шагал вслед за Болафом, тащившим в могучих руках проводника, и молчал. Молчали и остальные. Чтобы сэкономить силы. Только проводник звенел что-то великану в ухо как заведенный. Идею нести его на руках подал Зак, когда обнаружилось, что быстро идти, вместе с бросающимся к каждому розовому кусту эльфом, просто невозможно. К тому же он скоро устал и потребовал остановки на обед.

Сначала решили, что нести его будут по очереди, потом Зак поразмыслил и решил потратить четверть звона на обучение Тана заклинанию уменьшения веса. Сам он магичить в этом лесу не мог. Заклинанье далось Танио очень легко и теперь эльф имел вес кошки. И радовался этому не меньше Болафа. А может даже больше. Вначале он все порывался проверить свои новые возможности, взбираясь как белка на вершины деревьев и планируя оттуда на гибкие ветви. Но затем поверил Заку, который пригрозил, что они возьмут проводника посерьезнее, а с этого немедленно снимут свое заклинание, и притих. Правда, попробовал вначале уломать мага, уставившись на него завораживающим взглядом. Но тот лишь хмыкнул и объявил, что на магов эльфийское искусство не действует.

— Если будем идти в таком темпе, к ночи дойдем до края леса. — Искоса поглядывая на устало прислонившуюся к дереву иномирянку, сообщил принцу Зак.

Танио только кивнул. Что нужно спешить, Зак разъяснил всем не раз. И что они потеряли из-за праздника целый день, принц уже тоже слышал. Но ни за что не хотел бы, чтобы этого праздника не было в его жизни. Потому что все было чудесно. И заваленный вкусностями стол, на котором не было ничего приготовленного на огне и никакого мяса. Но не ставший оттого менее привлекательным. Соленые, моченые и вяленые овощи и фрукты, всевозможные салаты, фруктовые торты, залитые взбитым в воздушную пену ореховым молоком, орехи и фрукты тертые с медом и нектаром, всего не перечислишь.

Но главным украшением праздника стали сами эльфы. Ходившие до того в простеньких, но удобных штанишках и безрукавках, а дамы в туниках, на праздник они нарядились с особым старанием. В глазах рябило от цветов и фасонов их нарядов. И от обилия различных украшений из золота, серебра и драгоценных камней.

Наташа даже охнула, увидев это великолепие. Буркнула какое-то непонятное выражение вроде — цыганский цирк на выезде, но объяснять, что это такое, не пожелала.

Танио немедленно подхватили изящные ручки и утащили в конец стола, где рядом со стульчиком королевы для него стояла маленькая скамеечка. Оказывается, он, по эльфийскому этикету, не должен был возвышаться над королевой.

Налили в бокальчики нектар, смешанный с пузырящейся водой из источника и подняли тост за героя. Затем началось торжество. Эльфы угощали гостей не только веселящим нектаром, и ореховыми лакомствами, но и дивными песнями в прекрасном исполнении. Танио, заслушавшись, даже не заметил, как исчезла из-за стола сидевшая неподалеку Наташа. И очень удивился, когда на закате обнаружил ее стоящей в странном наряде посреди утоптанной площадки, заменявшей эльфам сцену.

Удивился и расстроился. Судя по позе девушки, она собиралась танцевать. Представив себе ее чувственный танец на эльфийской сцене, принц ощутил, как поднимается в груди

стыд и возмущенье. Не зря иномирянка все время зовет себя дурой, — со злостью думал он, иначе сообразила бы, как неуместны здесь ее бесстыдные танцы. И что теперь делать?! Как утащить ее с этого места, чтобы не дать опозориться самой, и опозорить их?! Может, что-нибудь крикнуть? Позвать ее?! Или... выкинуть какую-нибудь шутку?!

— Сиди спокойно! — предупредил Зак мысленно, и принц притих.

Раз маг так говорит, значит, знает, что делает.

И только расслабившись, понял, что уже звучит непривычная, пронзительно печальная, чужая музыка.

А Ната не стоит, а почти лежит на земле, накрывшись длинными, пушистыми белыми рукавами. Да нет, это не рукава, это крылья, и Ната больше не девушка, она птица! Прекрасная, гордая белая птица! Только смертельно раненая, умирающая. И, не желающая умереть на земле, а из последних сил рванувшаяся ввысь, в глубину бездонного неба, чтобы станцевать в нем свой последний, самый прекрасный полет.

Уже смолкли эльфийские свирели, на которых маленькие музыканты исполняли чужую музыку, уже подняла безжизненно упавшие в последнем движении руки Наташа, и, смущенно улыбнувшись, встала на краю полянки, а зрители все молчали.

А королева внезапно поднялась с трона и пошла к танцовщице. Сняла со своей шеи переливающееся синими огоньками баснословно дорогое ожерелье и одела его на шею склонившейся перед ней девушки. И только тогда, словно очнувшись от волшебства, зазвенели, заворковали взволнованные голоса эльфов.

Взволнованный принц, растерянно оглянувшись на мага, поймал мелькнувшее в черных глазах сожаленье и неожиданно понял, маг втайне надеялся на позор иномирянки. Непонятно, зачем ему это было нужно, у Зака интриги всегда на пять ходов вперед просчитаны, но принцу такой хладнокровный расчет совсем не понравился.

А потом королева наградила и его. Спросила вначале, что принц хочет получить за спасение короны?! Но Танио только растерянно пожал плечами. Ни о какой награде он и не думал, ныряя в ледяную глубину бездонного колодца. Да и не нужно ему ничего! Все о чем когда-то мечталось, теперь есть в его жизни. И даже намного больше!

Королева посмотрела в его растерянное, честное лицо и светло улыбнулась. По взмаху ее изящной ручки эльф принес резную шкатулку и поставил перед Танио.

— Это подаришь своей жене! — Сказала королева непривычно длинную фразу. — Не открывай! А это — тебе! — лег на ладонь принца амулет из золотистых камней.

Танио только склонил благодарно голову, не зная, что нужно говорить в таких ситуациях.

Затем веселье перешло на новый уровень, танцевали и пели все, кому не лень, и спать легли далеко за полночь. А разбудил гостей неугомонный маг, едва рассвело.

— Покажи амулет, — протянул Зак руку, и Танио вложил в нее тепло мерцавшую вещцу.

— Очарования, — закрыв глаза, определил маг.

А чего еще от них можно было ждать.

— Если хочешь, когда выйдем из леса, могу добавить в него еще что-нибудь. — Возвращая амулет, предложил Зак. — Например, защиту от телепатов. Твой-то амулет у меня отняли.

Тан вспомнил, что вместе с ним у Зака отняли и его собственные амулеты, которыми

маг очень дорожил, и кивнул. Конечно, хочет. Нельзя жить все время с распахнутыми настежь мозгами. Нервы не выдерживают.

— Вот и я о том! — сочувствующе буркнул Зак и скомандовал, — В путь!

И снова потекла под ноги лесная тропка. И замелькали надоевшие деревья по сторонам. Это только когда приходишь в лес погулять на пару звонов, все кажется красивым и интересным. А когда быстрым шагом идешь между деревьями целый день, смотреть на них надоедает уже к первому привалу. Кажется, что все комбинации кустов и деревьев уже мелькали перед глазами по нескольку раз. И хочется быстрее вырваться на свободу из этого нескончаемого, заполненного стволами и ветвями места.

К тому же наваливалась усталость. Зак уже не раз пожалел о потерянных где-то лошадях. Да и не проехать было на них под низко нависающими ветвями деревьев по тропке, рассчитанной на эльфов. Даже людям то и дело приходилось подныривать под ветки. И хуже всех приходилось огромному Болафу. Но он стойко топал впереди, бережно прижимая к груди беспечно щебечущего проводника.

Однако всему приходит конец. Вначале их неожиданно покинул проводник, вырвавшийся из объятий северянина на очередной развилке. Показал рукой — Туда! И прыгнул на ближайшее дерево. Эльфы не любили расставаний и никогда не прощались. Возможно, это было и правильно, но стало как-то грустно, когда счастливый звонкий смех проводника, скачущего с дерева на дерево, смолк вдали.

— А он не расшибется?! — озабоченно спросила Ната, и Тан осознал, что их всех занимала одна мысль.

— Заклинанье сильное и спадать должно понемногу, — успокоил маг, давая Болафу знак продолжать путь, — успеет привыкнуть.

И опять они шли под нескончаемым зеленым шатром. Говорить никому не хотелось, да и не было сил. Где-то над верхушками деревьев догорал закат, и в лесу становилось все темнее и неуютнее. Одно утешение, низко нависающие ветви перестали попадаться. Следовательно, здесь тропа была проложена под человеческий рост, а это означало, что идти осталось недолго. В глубь своего леса эльфы никого не пускали без крайней нужды.

А затем, как-то очень неожиданно, после резкого поворота тропинки, расступились деревья и кусты, и путники оказались на берегу небольшого ручья, слабо освещенного узкой полоской догорающего заката.

Перед ними стоял неширокий мост, а за ним, на степном берегу ручья пара низких хижин. В них останавливались торговцы, привозившие эльфам свои товары. И скупавшие у дивного народца то, чем те считали возможным поделиться.

Вид хижин настолько подбодрил путников, что они невольно добавили шагу, мечтая свалиться на немудреные топчаны. Один только Зак не рванул отдыхать, случайно оглянувшись на друга, Танио успел заметить, как тот исчезает в сером тумане телепорта.

Принц припомнил, что маг так же молча исчез вчера из-за праздничного стола вместе с чудаковатым эльфом лекарем и вернулся только к концу праздника. Не пожелав объяснить вопросительно глянувшему зятю, где так долго гулял.

Ну, раз не считает нужным... Танио обидчиво дернул плечом и направился вслед за спутниками в хижину.

Зак вернулся к ручью поздно ночью, выйдя из портала катнулся по земле в сторону, на всякий случай. Отскочил, прислушался — тихо. Прошелся вокруг хижин, оставляя в траве какие-то предметы, проверил окрестность внутренним зрением.

И только тогда направился в хижину. Оглядел спящих спутников, укоризненно покачал головой. За такую беспечность ему отец еще в десять лет сладкого неделю не давал. Поели и завалились по разным углам. Дверь не заперли, дежурить никого не оставили. Можно брать голыми руками! Это их так безопасная жизнь у эльфов расслабила!

Маг рассмотрел в центре топчана кучку вяленых фруктов, прикрытую салфеткой, и иронически хмыкнул. А вот ужин ему оставить не забыли, заботливые мои! Только он у Гистона давеча такой кусок ветчины слопал, что эти фрукты в него долго не полезут. Хорошие ребята эльфы, но он с ними бы не прожил, на одних орехах!

Зак повесил на окна и двери защиту, потом достал из кармана четыре амулета и нацепил спящим спутникам на шею. И никто не то, чтобы не проснулся, а даже не пошевелился! Даже чуткая Ната не шевельнулась! Маг задержал на миг пальцы у ее щеки, насмешливо хмыкнул и отошел. Вымотали бедолаг эльфийские тропки, вздохнул сочувственно, и прилег на топчан так, чтобы оказаться за дверью, если она распахнется.

Неприятности начались на рассвете. Дрогнули стены лачуги, шевельнулись и наклонились топчаны.

Зак вскочил с топчана и почувствовал, что ноги уходят в утоптаный пол, как в песок.

— Магия земли, змеиный потрох! — выругался он запрыгивая назад и крикнул просыпающимся спутникам, — не слезайте пока с топчанов!

Затем замер неподвижно, отыскивая врага по ауре. Мысли вражеского мага были защищены надежным заклинанием, но отблеск магии скрыть он не мог. Зак легко его нашел, в десяatine лиги от хижины, а найдя, ударил телепатическим заклинанием, вызывающим потерю реальности.

Земля перестала колебаться, и Зак соскочил на пол.

— Что это было?! — тревожно зашептал успевший одеться Тан.

— Гасан.

— Что ему нужно?!

— Нату, что же еще!

— Но вы же ее не отдадите?! — Переполошился Камил, бросаясь к сосредоточенно шевелящему пальцами Заку.

— Нет. Ни за что! — Ответил за друга Танио, не представляющий, как можно отдать плешивому пеньку настрадавшуюся иномирянку.

— А может... Ну его?! — неожиданно вмешалась сама Ната. — Не погибать же всем из-за меня одной. И... не съест ведь он меня, шейх этот!

— Ты! Как... можешь так думать... про нас! — Возмутился этому предложению Тан.

— Ложитесь! Все! — Крикнул Зак, расправляя кулак и бросая за дверь что-то невидимое.

На улице что-то грохнуло, сверкнуло, и на кинувшихся ничком путников с потолка посыпался мусор.

Маг вскочил с топчана и выбежал за дверь.

Танио увидел, как он стоит, освещенный рассветным солнцем на виду у всей округи и обстоятельно плетет новое заклинание.

— Его же сейчас... — с отчаяньем выдохнул он и выскочил вслед за другом из хижины.

Неведомая тяжесть навалилась на голову, на плечи, на все тело, пригибая к земле. Тан охнул и возмущенно махнул рукой в ту сторону, откуда пришла гнетущая волна. Мощный порыв ветра, взыв, ринулся туда, поднимая тучу песчинок и мусора.

А следом размахнулся Зак, и новая вспышка озарила берег. Над невидимым врагом расцвел в воздухе огромный огненный цветок и, играя жаркими лепестками, начал опускаться вниз. Несколько темных фигурок, взыв, бросились врассыпную от раскаленной красоты.

Зак злорадно ухмыльнулся, представив себе, какой ужас гонит сейчас прочь дикого колдуна, обнаружившего, что ему противостоят два сильных, обученных мага! Которые не дадут ему возможности даже создать ответное заклинание! Остается только удирать побыстрее, пока не сможет открыть портал. Гасану ведь неизвестно, что Танио еще даже не ученик!

Принц с азартом следил за удирающими бандитами, готовясь послать еще ураганчик, и вдруг засек, что вокруг хижины один за другим начинают распахиваться овалы порталов. Темноволосая фигурка, появившаяся из одного, показалась ему на удивление знакомой.

— Каруна! — неверяще прошептал принц и припустил навстречу.

И в тот же миг один из бегущих от огня бандитов тоже свернул к ее portalу! Ему было до нее всего с десятков шагов, а она глядела на окутанного дымком Зака, и, казалось, не замечала несущейся сзади опасности.

Охнул вышедший из соседнего порта Сейден, вскрикнул Танио. Закусил губу Зак, узнав в бегущем дикого колдуна Гасана. Вмиг все трое, не сговариваясь, ударили по бегущему врагу. Зак огненной струей, Сейден ледяной. А Танио со страху нечаянно запустил настоящий смерч. Правда, совсем небольшой. И все трое промазали. Зак и Сейден, потому что боялись задеть Каруну. А Танио, потому, что не умел еще пускать смерч иначе, как по прямой. Колдуну уже оставалось до спасительного портала Каруны всего пару прыжков. И на этом пути, беззаботно улыбаясь, стояла только хрупкая беззащитная женщина. Однако мало кто знал, что она была магистром и членом совета магов.

И Каруна не промахнулась. Обернулась в последний момент и с силой развела сомкнутые руки.

Земля дрогнула и разошлась глубокой трещиной под ногами бегущего. Раскрылся в последнем крике рот, изумленно вытаращились глаза, взмахнули безнадежно руки. Проваливаясь в мягкую, податливую глубину маг никак не мог поверить, что именно земля, столько времени служившая ему верой и правдой, так вероломно предала своего повелителя!

В следующий момент земля дрогнула в последний раз и плотно сомкнулась над головой черного колдуна.

В степи вышедшие из порталов магистры ловили разбежавшееся войско Гасана.

А перед хижинкой стройная темноглазая женщина, воинственно подперев руками бока, отчитывала трех виновато потупившихся рослых мужчин, одного постарше, и двоих совсем молодых.

— Как вы могли забыть, что я слышу чужие чувства как свои?! — пылала она

негодованьем. — И никогда не подпускаю врага ближе, чем нужно для удара! И защиты на мне, как на собаке блох! И когда это, необученный дикий мог одолеть магистра в его родной стихии?! А вы швыряете наобум такие сильные заклинанья! А если бы кого-то задел? Танио, ну а у тебя, откуда взялось заклинанье смерча?!

— От страха. — Честно признался покрасневший от конфуза принц.

— От какого... страха?! — непонимающе мотнула головой Каруна.

— Я испугался... что он тебя... ударит. — Тяжко вздохнул Тан.

— Каруна еще не знает, что ее зять маг! — мягко произнес подошедший сзади Хабер. —

Поздравляю тебя, Кастанио! Прекрасный смерч! Думаю, ты сможешь экстерном сдать сразу на первый уровень. Наши воздушники будут счастливы получить такого сильного ученика!

— А я вижу почему-то золотистый цвет! — заметил кто-то из магистров.

— Очарование и еще лечение. — Спокойно кивнул Гистон.

— Вы меня не разыгрываете?! — недоверчиво прищурилась притихшая Каруна. — Он, что, правда, маг?!

— Правда, мам. — Обнял ее за плечи Зак. — И очень быстро учится. Знаешь, если б не его магия воздуха... мне несколько раз пришлось бы очень туго!

— И потому, за особые заслуги, будет зачислен в ковен задним числом, с жалованьем и всеми привилегиями. — Торжественно изрек Хабер, и довольно ухмыльнулся.

Давненько не случалось столько приятных событий в один день. Появление нового сильного мага и быстрая ликвидация черного, прекрасные новости! Правда осталась еще иномирянка, но, судя по отчетам, с ней вполне можно договориться.

— Кто куда направляется? — поинтересовался Хабер, рассматривая выстроившихся перед ним людей.

Уже ушли по домам магистры, забрав с собой пленников. Ушел с Гистоном Ишим. Только Глава, да Сейден с Каруной остались, чтобы закончить с этим делом.

— Я в Кизард. — твердо объявила одетая в мальчишечьи лохмотья и дорогушее эльфийское ожерелье гибкая сероглазая девушка.

Каруна одобрительно кивнула и шагнула к иномирянке поближе.

— Значит со мной!

— Я тоже! — неожиданно для всех шагнул к ним белокурый великан.

— Болаф, может, с нами? — осторожно предложил Танио.

— Нет! — светло улыбнулся великан, — я туда!

Он еще не умел изъясняться длинными фразами.

— Я домой, — Пожал плечами Танио в ответ на вопросительный взгляд.

— Хорошо, отдохни! А потом учиться! — покровительственно кивнул Хабер.

— Обсудим. — Упрямо хмыкнул принц и Зак понял, зять что-то задумал.

Он больше не слышал мысли принца, присоединив по его просьбе ментальную защиту в амулет. Да и Каруна от себя туда что-то добавила, застав парней за этим занятием.

— А за сколько... можно откупиться?! — волнуясь, спросил принца Камил.

— Куда откупиться?! — вытаращился Тан.

— На свободу. Ты же сказал, что я твой раб.

— Ну-ка, ну-ка, поподробнее! — Заинтересовался Хабер.

— Да я пошутил! — взвыл вспыхнувший принц. — Он есть не хотел! А сам после потери крови! А нам надо было выбираться из плена! Я и сказал ему, что он мой должник, за

лечение!

— Та-ак! А вот про плен, пожалуйста, поподробнее! — поджав губы, подступила к Главе Каруна. — Ты клялся, что я знаю все подробности!

— Мы сами тебе все расскажем, мам! — оттеснил разъяренную магичку от растерянного Хабера Зак. И махнул на Камила, — а ты иди куда хочешь, ты никому ничего не должен!

— Отнюдь! — Холодно заявил оправившийся Хабер, — Его высочество наследный принц Камил в большом долгу перед Ковеном магов. И я готов обсудить подробности в приватной обстановке!

— Какой принц? — Ошалело смотрел Тан.

— Тумастанский, разумеется, — Вежливо склонил голову Хабер.

— Но зачем тогда...

— Гасан был моим братом... — горько вздохнул Камил, — старшим. По отцу. И он был магом, у него была сила и ум, чтобы сменить, наконец, на троне выжившего из ума отца!

— Все это верно, кроме одного, сыном Зейдиса Гасан не был. — Спокойно возразил Хабер. — Не может родиться маг у людей, у которых никогда не было их в родне! А в роду Зейдиса и его жены не было магов! Мы следим за родословной всех магов нашего мира! Теперь только мать Гасана может сказать, кто его настоящий отец!

— Ты снял с моих плеч тяжелый груз, — признался, облегченно вздыхая, Камил. — Я никогда не смог бы себе простить, что сидел и спокойно смотрел, как убивают моего брата!

— Но ведь он то тебя убил?! — Возмутился Танио.

— Значит, знал, что мы чужие. — Горько кивнул Камил. — Но я ведь этого не знал! Веди меня маг, я буду с тобой говорить!

— А ты куда?! — Готовясь открыть портал, как бы вскользь спросила, обернувшись к Заку, мать.

И только тревога, промелькнувшая в ее глазах, выдала, что для Каруны это не праздный вопрос.

— Домой, с Таном, — нарочито беспечно хмыкнул маг, махнув рукой. — Пора отдохнуть, закончились рабочие будни!

— Тогда до встречи! — Так же легко махнула она.

— До встречи! — Кивнул принцам Хабер, а Сейден только лукаво подмигнул.

Три телепорта открылись одновременно и через несколько мгновений ничего на берегу ручья не напоминало о произошедшем здесь.

Часть третья. Войны принцев

— Быстрее! Там... драка! — истощный вопль ворвавшейся служанки как вихрем смел Каруну с постели.

— Где? — впопыхах накидывая плащ, рывкнула магиня.

— Во дворе! Возле Тайкиной башни!

Каруна мысленно представила названное место и махнула рукой, открывая телепорт.

— Кто? — успела спросить, пока темнел и приобретал четкие очертания серый овал.

— Тайка с Анюсей! — глядя, как магиня исчезает в портале, выпалила перепуганная женщина.

Разумеется, если б дрались обычные, деревенские девчонки, она и сама их растащила. Еще и пощечин надавала бы от души, чтоб не позорили свое званье, кошки драные! Но эти, с позволения сказать, принцессы, все ведь сплошь магички недоученные, к ним и в мирном настроении на лохматой козе не подъедешь! А уж когда у обеих из глаз искры от злости сыпятся... Не-ет! Это к кому другому.

Только, кроме как к самой госпоже комендантше, сегодня и бежать-то не к кому! Все свободные маги и принцы после вчерашней стычки спят как убитые.

Конечно, и госпожа Каруна только недавно ушла отдохнуть, всё посты проверяла, да приказы раздавала. Во все мелочи влезла, не женщина, генерал в юбке! И то сказать, кого зря комендантом крепости король не назначит! А потому лучше ее никто с нарушительницами спокойствия не разберется. Стало быть, верно она, Марша, сделала, что магиню разбудила. И никаких головомоек ей за то быть не должно!

Рассудив так, служанка успокоилась и отправилась на кухню, обсудить с прислугой за чашкой горячего взвара последние новости.

— Стоять! — Усиленным магией голосом рывкнула Каруна, выскакивая из телепорта.

Вороны, облепившие голые ветви дубов, окружающих комендантский дом, испуганно сорвались с насиженных мест и закружили над двором, громко возмущаясь.

Но на двух разъяренных принцесс, дравших друг другу волосы на мокрых от моросящего осеннего дождя плитах крепости, этот рев не произвел никакого впечатления. Так же шипя и матерясь, они продолжали свою битву без правил. Летели прочь клочки волос и одежды, раздирали намакияженные лица вычурно разрисованные, длинные как у зверей ногти. Битва была в самом разгаре и начинали уже проскакивать первые искры магических ударов.

И если Тайка обладала всего лишь слабыми зачатками природной магии и могла в разъяренном состоянии только уронить яблоко на голову врага, то с Анюсей дело обстояло намного хуже. Владея способностями в магии огня, она еще в первые дни по прибытии смогла вызвать такой выброс энергии, что сожгла в пепел толстый фолиант. Причем чужой. А после того как ее покинул сожитель, не вынесший склочного характера подружки, рост уровня магии неожиданно активизировался. Каруна уже собралась, было ставить вопрос перед главой совета магов о принудительном ограничении ее способностей, но вместе с ростом магии у иномирянки начал заметно исправляться характер. Появилась даже идея отправить ее на выучку к магистрам. Каждый способный маг был в стране на вес золота.

Остановить ослепших и оглохших от ярости девиц следовало любым способом, потому

Каруна и применила одно из самых сильных заклинаний воздействия на мозг, сонное оцепенение.

Движения противниц, после того как магиня дунула на них с ладони, резко замедлились, отяжелели руки, начали подкашиваться ноги. Девицы неотвратимо впадали в то состояние, в каком просыпаются после зимней спячки змеи. Вроде и шипят угрожающе, но на решительный бросок не хватает ни сил, ни скорости.

К госпоже коменданту уже бежали на помощь дежурные солдаты немногочисленного гарнизона. Подхватили на руки обмякших драчуний и потащили в разные башни.

— Кто знает, из-за чего драка? — обернувшись к зрительницам, требовательно спросила Каруна.

Принцессы, примчавшиеся поглядеть на битву даже не успев потеплее одеться, отворачивались, зябко поводя плечами, и героически молчали. Не собирались они доносить на своих землячек строгой магине. Как ни крути, а свои — это свои. К кому пойдешь в случае чего? Не к госпоже же коменданту, правильно?! Вот и нечего чужим встравать в их разборки.

— За прынца свово, за Ветения, Тайка морду Нюське била! — Вздохнув, объявила кухарка Шима, немолодая крепкая крестьянка.

Она держала в руках огромный половник и, судя по всему, готова была применить его в деле. Упрочения мира.

— Откуда ты знаешь? — Потрясенно охнула Каруна.

С ее даром эмпата, магиня чувствовала все эмоции своих подопечных. И ничего такого в отношениях Анюси и Ветения пока не замечала.

— А все знают! — нанесла еще один удар по самолюбию коменданта кухарка. — Они у Анюськи в башне и встречались!

— Ясно, — кивнула Каруна, которой вовсе ничего ясно не было. — А Ветений сейчас где?!

— Дак спит поди, как и прочие! — справедливо предположила кухарка.

Разумеется, спит. Видала она его ночью на стене, вместе с другими принцами. И это ему чрезвычайно повезло, что не решится сейчас Каруна его будить. Иначе очень не поздоровилось бы любвеобильному принцу за его делишки!

Магиня велела всем расходиться по своим местам, а командиру караула, принцу Ализару, наказала запереть Ветения в его спальне, и ключи ей принести. Не то, чтобы боялась за его здоровье, нет. На всех принцах ее защита наложена. Скорее за Тайкино. Полезет дурочка мужа за измену наказывать, он и зашибет ее ненароком спросонья.

Принц Ветений до Кизарда был младшим сыном бедного дворянина, и телосложение имел крайне изящное. Видимо не очень-то густо было в родительском доме с разносоломи. А в Кизарде гарнизон и дежурных принцев кормили в столовой от души, вот он первое время из дежурных и не вылезал. Пока не сообразил, что сердобольная Шима в любой момент готова налить каждому желающему миску наваристого супа. И никогда не забудет бухнуть туда изрядный кусок мяса и большую ложку сметаны.

За повседневными заботами никто и не заметил, как худенький паренек с годами превратился в дюжего мужика. И сила у него оказалась под стать комплекции. А Тайка, хоть и не была образцовой хозяйкой, да и наследников пока мужу не подарила, для гарнизона свою ценность тоже имела. Именно благодаря ее магическому дару плавают в мисках обитателей Кизарда даже в самые морозные дни свежая зелень. Выращиваемая Тайкой в

ящиках на теплом чердаке комендантского дома.

Каруна скинула плащ и прошла к жарко натопленной изразцовой печи. Прислонилась спиной к горячим плиткам, согрелась и зевнула. Нужно пойти немного поспать, мелькнула здравая мысль, вероятно, ночью снова придется отбивать атаку ландцев.

Однако и в этот раз ей помешали. Дверь резко распахнулась, и в гостиную ворвался Зак.

— Мам! — встревожено заговорил еще с порога, — мы только сейчас узнали! Что тут у вас?

— Ничего страшного! — обнимая сына, фыркнула Каруна. — Ландцы ночью попытались пройти в долину. Разумеется, мы их прогнали!

— Сколько их было?

— Десятков пять.

— Сегодня могут попробовать пробиться большим отрядом.

— Мы не пропустим.

— Само собой. Я буду с вами.

— А твоя работа?

— Хабер отпустил. Кстати, завтра утром он нас ждет на собрание совета.

— По какому поводу?

— Думаю, ваши дела. И еще у него есть какое-то важное сообщение, мне прочесть мысли не удалось, он теперь амулет с себя не снимает!

Еще бы, хмыкнула про себя Каруна. Способности Зака читать мысли боится большая часть магов, входящих в совет. Вот и обвешиваются каждый раз, как ожидается с ним встреча полным набором амулетов, закупленных в лавке господина Шебелиуса. Не догадываясь, что готовит те амулеты для Старого Шеба сам Зак. В свободное время. И, разумеется, всегда оставляет для себя небольшую лазейку. На всякий случай.

— А где отец? — усевшись против матери в уютное кресло и наливая себе из кувшина бокал взвара, спросил маг.

— Спит. Всю ночь на стенах.

— А ты почему не отдыхаешь? Небось, на шаг от принцев не отошла! — напустился на мать Зак.

— Да уж почти заснула! Подняли. — Нехотя призналась Каруна.

— Что случилось?! — Не отступил Зак.

Знал, просто так не посмеют помешать отдыху госпожи коменданта. Иначе... могут пенять на себя, любимых.

— Пришелицы подрались. — Скрепя сердце выдавила Каруна.

— Кто? — насторожился Зак.

— Тайка с Анюсей.

— Вот как! — сузились темные глаза мага. — Из-за чего? Медовуху не поделили?!

— Хуже. Ветения.

— О-о-о! Как интересно! А что Вет говорит?!

— Да спит он. Тоже с нами всю ночь был!

— Ладно, пусть пока поспит. Вечером разберемся, — верный своей привычке встречать во все дела родичей, буркнул маг. — И ты иди поспи. Я сам за всем присмотрю. Анюсю с Тайкой куда дели?

— Я их оцепенением ударила, со всей силы, — поняв, что утаить подробности

происшествия от настырного Зака не удастся, объяснила Каруна, — в своих спальнях лежат. До вечера точно не встанут.

— А... чем полегче... не могла?

— Анюся была на грани выброса. Еле успела. — Тяжело вздохнула Каруна. — У нее последнее время способность растет.

— Понятно. Все, иди отдыхай! — спохватился Зак.

— Уже ушла! — кивнула от дверей в спальню мать.

Здорово же ей сегодня досталось, раз она даже про Латрику с Нолочкой не спросила, запоздало сообразил маг, задумчиво допивая взвар. А эти... принцессы, не нашли другого времени свои разборки устраивать! Ну, он им вечером устроит разборку, сто лет не забудут!

Зак поднялся и вышел на лестницу. Нужно пройтись по крепости, посмотреть на приготовления своими глазами. Да и вообще оглядеться. Не был он в Кизарде с ранней весны, когда ушел выполнять задание совета. И так удачно тогда получилось, что и с подружкой как раз расстался. Вот и не ходил сюда специально, чтоб не давать ей напрасных надежд.

Маг обернулся и небрежно бросил на дверь защиту, матери ее снять ничего не стоит, зато ни один звук не помешает родителям отдохнуть, как следует. Верная интуиция прямо таки кричит ему, что сегодняшняя ночь будет жарче предыдущей.

— Не станет Ветений при обеих своих женщинах об этом говорить! — категорично объявил Сейден, выслушав выказанные на семейном совете предложения по разрешению проблемы. — Я с ним столько горячего взвара на ночных дежурствах выпил... знаю, как облупленного. Замкнется, и будет пыхтеть, краснеть и молчать. Нужно по-другому!

— Как?! — немедля спросила Каруна.

— Вон пусть Зак и придумывает! Его вина здесь тоже есть. Нужно было раньше Анюск пристроить в хорошие руки! Чтоб не бросалась на чужих мужей! — Неожиданно взвился муж, всегда бывший против авантюры сына с иномирянкой.

— Пап! Ты что имеешь в виду под хорошими руками?! Железные рукавицы и крепкий кнут?! — ледяным тоном поинтересовался Зак.

— К женщине и лаской можно подход найти! — не испугался отец.

— К женщине! Но не к иномирянке, воспитанной на идиотских сказках! Думаешь, я не пытался лаской?! Мысли читал! Что захочет, сразу покупал! Браслет как у Ленки — пожалуйста! Сережки как у Зины — вот они! И не просто дарил, а все как в том мире положено, стол с цветами и свечами, коробочка бархатная! И что?! Назавтра скандал, ей на день рожденья Светы одеть нечего! А платья уже в шкаф не помещались! — Разъяренно выкрикивал наболевшее, шагая по комнате, Зак.

— Зак, не надо, ну успокойся, не думай о ней больше! — бросилась к сыну Каруна.

— Легко сказать, а я на нее два лета своей жизни потратил! — буркнул, остывая принц, и плюхнулся в кресло.

— А что ты говорил... про сказки? — примирительно спросил немного погодя Сейден.

— Вредные там у них сказки! Вот представь, живет бедная служанка, целыми днями самую грязную работу делает. И сама грязная, умыться то ли некогда, то ли не приучена. И вдруг попадает она в королевский дворец.

— Как же ее пустили? — не выдержала Каруна.

— У нее тетя магичка. Отмыла, одела в новое платье и подарила хрустальные туфли.

— Великие боги! Да в них же без ног останешься!

— Мам! Дослушай! И эта невоспитанная замарашка сразу очаровала прекрасного принца!

— О чем же он с ней разговаривал? — недоверчиво хмыкнул Сейден.

— Неважно! Самое главное, он решил на ней жениться!

— Бедный мальчик! — охнула магиня. — Ну да, говорят, любовь зла... полюбишь и...

— Суть в другом, — устало вздохнул маг. — Эта сказка так понравилась тамошним девицам, что они ее понимают в буквальном смысле. Все мечтают найти себе такого же дурака. Но обязательно принца! Чтоб сразу влюбился и женился. Не разбираясь, есть там еще что-то, кроме нарисованных глазок и хрустальных туфель, или нет! А мы, пытаюсь избавить свой народ от вредного влияния иномирянок, эту мечту выполняем. Немедленно по прибытии. Не объясняя, что вручаем им такой подарок вовсе не задаром! А нужно девиц строго предупреждать, что за нашу доброту они должны честно отслужить! Хорошим поведением, любовью, заботой. Ну, еще преданностью семье и государству! Потому объяснять, что сами они до этого никогда не додумаются! Я иногда даже сомневаюсь, а они вообще умеют думать?!

— Ох, великие боги! Зак, неужели... ты до сих пор... не простил свою... подружку?! — потрясенная обрушившимся на нее взрывом эмоций, выдохнула Каруна.

— Да при чем тут она! — с досадой отмахнулся Зак. — Я про проблему думаю! А насчет Ветения... посадим пришелиц за занавесью, а ему не скажем, что они все слышат!

— Можно и так, — покладисто согласился Сейден и неуверенно поинтересовался, — Зак, а почему эта магичка не взяла девочку к себе? Она что, не могла прокормить сироту?

— У девочки был отец. И мачеха. Вот она-то и заставляла падчерицу работать целыми днями!

— А магичка что, не могла защитить племянницу?! — возмутилась мать. — Накинула бы на злодейку заклинанье... да хоть свиное рыло! Или... мушиная свадьба, тоже хорошо помогает!

— Не знаю я! — Взмолился принц, — Может, и нет у тамошних магинь таких заклинаний. — Сама знаешь, у них там с магией трудно!

Каруна согласно кивнула, но про себя решила, в свободное время обязательно расспросит Талу про эту жуткую сказку.

— Входи, Вет! — кивнул Зак, распахивая перед смущенным принцем двери комендантского кабинета.

Сидевшая за своим столом госпожа комендант указала ему на стоящий посреди комнаты стул и принялась раскладывать какие-то бумаги. Сейден, устроившийся у печи, в ответ на вопросительный взгляд Ветения страдальчески вздохнул, и отвернулся.

Зак закрыл дверь и уселся у стены, так, чтобы держать под присмотром ширму, за которой устроили приведенных через черный вход соперниц. Они уже немного поостыли, но посадили их, на всякий случай, подальше друг от друга.

— Ну, скажи нам, Ветений, какие у тебя отношения с девицей Анюсей?! — внезапно спросила Каруна, поднимая от бумаг глаза.

Ветений растерялся, не ждал он такого вопроса. Забегали глаза, выступил пот на лбу.

— Э-э... — проблеял он.

— Ветений! Мы ждем!

— Ну... я... а... кто это сказал?!

— Твоя жена вас выследила. И устроила сегодня на улице с Анюсей драку. — Беспощадно объявила магиня.

— Не может быть! — схватился за голову принц.

— Может! Теперь ты должен решить, кого из них выбираешь! Вторую из Кизарда увезем! Не к лицу принцу заводить шашни на глазах у гарнизона! Да и остальным дурной пример подавать не годится!

— Да что тут выбирать! Со своей женой и останусь! — без раздумий выпалил Ветений.

Впрочем, никто особенно и не сомневался в этом выборе. Кроме Анюси.

— Ах ты, скотина! А мне говорил... — выскочила из-за ширмы девица и бросилась к любовнику с явным намерением проредить его пышные кудри.

Зак едва успел перехватить ее на полпути.

— Пусти! Пусти меня, идиот несчастный, я сейчас этому гоблину нечесаному модельную стрижку под черепаху Тортилу налажу!

И вспомнив, что из рук мага не так-то просто вырваться, с отчаянной ненавистью махнула в сторону Ветения рукой. Ветвистая жаркая молния сорвалась с ее пальцев и

ударила в принца, разинувшего в испуганном крике рот. Сам крик потерялся в грохоте взорвавшейся от столкновения с защитой Каруны молнией. Ветений же от страха и грохота отшатнулся вместе со стулом и, не удержав равновесия, растянулся на полу.

— Убила! Убила моего Ветика, змея распроклятая! — Взыла Тайка, рухнув на распростертого мужа — Ветичек, миленький, не умирай, пожалуйста! Да что ж вы все стоите, как истуканы?! Спасайте его! Ну, сделайте же хоть что-нибудь!

— Да успокойся ты! — Рывкнул на голосащую принцессу Зак, крепко прижимая к себе дрожащую от испуга и внезапно накатившей слабости Анюсю. — Жив и здоров твой Ветичек! Обед надо почаще дома готовить, да полы мыть, чтоб мужа на сторону не тянуло!

— Да я вовсе и не потому, — слабо пробормотал не совсем пришедший в разум Ветений, пытаясь с помощью зареванной жены подняться с пола. — Просто... всем интересно... что ты в ней... нашел! Ни на кого за все время не польстился...

— Дурак ты был Ветений, дурак и остался! — Не выдержал Сейден, выпроваживая от греха помирившуюся парочку за дверь, и обернулся к сыну, — А Анюсю... ты проводишь... или позвать?

— Не надо никого звать, я ее так доставлю! — Зак уже открывал портал.

Когда он вернулся через пару подзвонков, мать с отцом сидели рядом с траурными лицами.

— Что еще случилось? — прекрасно сообразив, кого они оплакивают, хмыкнул Зак.

— Зак?! — Ты не остался... Извини! — Виновато вздохнула мать. — Мы думали...

— Вижу, что думали. — Сурово бросил маг. — Но думали неправильно. К Анюсе я никогда не вернусь, тем более из жалости. И она это знает. А вот отправить ее на обучение, сейчас, по-моему, самое время. А теперь не пора ли... — договорить маг не успел.

Распахнулась дверь, явив обществу улыбающееся лицо стоящего на пороге необычайно красивого мужчины.

— Куда это вы без меня собрались? — Весело спросил он, и поднял перед собой накрытый салфеткой поднос. — И без пирогов, которые специально для вас пекла Рика?!

— Танио?! — Удивилась Каруна. — Как ты сюда попал?!

— И это вместо того, чтоб сказать, Таничек, как хорошо, что ты пришел, мы так по тебе соскучились! И по пирогам тоже! — Шутливо пожаловался Заку зять.

— Просто мы не знали, что ты уже умеешь открывать порталы в те места, где еще никогда не был! — Усмехнулся Зак, забирая у друга пирог и ставя его на стол.

— А я и не умею! — Весело признался Танио. — Я вообще пока только в три места открываю! Домой, в академию и на ярмарку! А этот открыла Дорисия!

— И с чего это она так раздобрилась? — Подозрительно уставилась на зятя Каруна. — У вас же по вечерам занятия?!

— Все правильно! — Наливая себе взвар из кувшина, невозмутимо кивнул принц. — Но сегодня у нас — Практические занятия! Отработка боевых заклинаний в полевых обстоятельствах!

— Что?!!

— А у вас самые подходящие для этого условия! Госпожа Дорисия прибудет через ползвона! Так что у нас еще есть время, чтобы съесть эти пироги! — Подцепляя кусок пирога, невозмутимо объяснял Тан теще, потерявшей на миг от возмущения дар речи.

— И поторопитесь, пока он не съел все сам! — Поддразнил зятя Зак, пододвигаясь

поближе к подносу.

— Но... это невозможно! Привести в крепость для тренировки недоученного мага! — взбунтовалась магиня. — С ним же может... все что угодно!

— Я тебя тоже люблю, мам! — кивнул Тан, прожевав кусок пирога. — Но не переживай, ничего со мной не станет! И крепость вашу я обещаю не разваливать! Ну... если только чуть-чуть!

— Я не разрешаю... — закричала Каруна, но Сейден перебил ее.

— Да ладно, тебе, мать, не шуми! — подтянув жену за руку, и усаживая рядом с собой, мягко проговорил он. — Присмотрим мы за ним, все будет хорошо! А два сильных воздушника нам сегодня вовсе не помешают! К тому же на нем твоей защиты... сама знаешь!

— Вот и договорились! — одобрил Зак, очень довольный в глубине души, что сегодня ночью Тан будет рядом.

Каруна только безнадежно махнула рукой, сдаваясь, и взяла кусок пирога.

— А как там моя Нолочка?! — только поднеся его ко рту, неожиданно вспомнила она про внучку.

— Наконец-то! — засмеялся Зак.

Осенняя ночь наступает рано, и едва погас на мокрых склонах скал последний отсвет заката, темнота вступила в полную власть. В крепости к этому времени никто не спал. Уже отужинали и заняли свои посты отдохнувшие принцы и солдаты, всю суеутили на кухне служанки, под командованием Шимы готовя впрок горячий взвар и пирожки, которыми предполагалось поддерживать защитников ночью.

Перед самым закатом из портальной комнаты хлынуло потоком подкрепление, таща на крепких спинах запас продуктов и оружия.

Явилась и магиня Дорисия, наставница Тана. Сидела в кабинете коменданта, разглядывая карту и обсуждая с Каруной и Сейденом план обороны.

Танио с Заком от них сбежали, устав выслушивать теоретические выкладки. Зять желал побыстрее исследовать все достоинства крепости на практике и Зак ему с удовольствием в этом помогал.

Крепость, построенная триста лет назад, сразу после войны, имела только одну цель, не выпустить из ущелья вражеские войска и отлично этой цели соответствовала.

Построенная на одной стороне узкого ущелья с крутыми склонами, крепость соединялась каменным мостом с выдолбленной в противоположном склоне закрытой галереей, глядящей вниз, на дорогу, узкими бойницами.

Дорогу, проходящую по дну ущелья, рядом с бурной горной речушкой, перед самым выходом из ущелья перекрывала глухая толстая стена, сложенная из огромных каменных блоков. Через врезанные в нее надежные кованые подъемные ворота едва могла протиснуться по ширине телега, по высоте — пройти лошадь. Всадник же должен был спешиться, иначе рисковал оказаться на камнях. Рядом с воротами, под стену, бурля, уходила река, вырываясь с другой стороны высоким водопадом.

И на мосту, огороженном каменными перилами с бойницами и защищенном навесом от стрел, и на стене, защищенной таким же образом, стояли, рассредоточившись, принцы и солдаты. С десяток человек устроились в галерее, остальные дежурили на стенах крепости.

Места на башнях, как самые безопасные, отводились магам.

— Сначала сходим на ту сторону, потом на башню! — отмахнулся от предложения друга осмотреть свои позиции Танио.

— Да нет там ничего интересного! — пожал плечами Зак, но все же согласился, — Ну, если тебе так хочется, пойдем!

Вышли со стены на горбатый мост, перекинувшийся аркой в самом узком месте ущелья на противоположный склон. Пройдя по нему мимо приготовившихся к бою защитников, вошли в освещенную светильниками галерею. Возле каждой бойницы сидели наготове стрелки, рядом с ними, в вырезанных в стене нишах, аккуратно разложены болты и стрелы.

— Зак! — Вскочив со скамейки, стиснул плечи мгновенно напрягшегося мага, огромный воин.

— Болаф! — радостно охнул Танио, узнавший бывшего раба. — Это ты?!

— Я, господин маг! — весело грохотал северянин, отпуская одного принца и хватая в объятья другого.

— Ну, у тебя и силища! — пожаловался Зак, потирая плечи, и незаметно оглянулся.

Со слов матери, как бы невзначай в рассказах про кизардские происшествия

упоминавшей Болафа и Наташу, которую она почему-то звала Тала, Зак знал, что они подружились и всегда держались рядом. Но любовью, по словам Каруны, там и не пахло. Болаф жил с солдатами в казарме, построенной в нижней части стены. Талу же, мать по какой-то прихоти поселила в одной из спален комендантского дома.

Заявив, что слишком накладно выделять каждой одиночке по целой башне. Их и так уже налеплено больше трех десятков, вместо дюжины, выстроенной первоначально. Правда, весной больше половины освободилось и принцы, заселявшие ранее гостевые помещения комендантского дома, смогли увести своих жен в отдельные башни. И еще с десятков свободных ждало новых принцесс. Но Тала по прежнему жила в комендантском доме.

Гибкая фигурка в темном плаще поднялась со следующей скамейки и застыла в нерешительности.

— Наташа! — первым ринулся к ней Танио, не заметив досады, скользнувшей по губам мага. — Как ты тут живешь?!

— Хорошо! — светло улыбнулась девушка, осторожно выбираясь из его объятий. — Вот, крепость защищать пришла!

— А что у нас, солдат не хватает?! — язвительно хмыкнул Зак.

— Лишний стрелок не помешает! — Заявил возникший из полутьмы галереи командир гарнизона. — Не ругайся, Зак, Тала уже очень хорошо стреляет! Вполне справится!

— Я не про то говорю, справится она или нет! — Почти рычал маг. — Я спрашиваю, неужто мужчины допустят, чтобы за них воевала девушка?!

— А я не за них, я рядом с ними, — тихо пробурчала Наташа, пытаясь отвлечь на себя гнев мага.

— А тебя я не спрашиваю! — немедленно поймался на уловку Зак. — Твое место, если так уж хочешь помочь, на кухне, взвар варить!

— Это я ей разрешила здесь стоять, — примирительно объяснила примчавшаяся на всплеск эмоций Каруна. — На кухне служанок и без нее хватает! А здесь самое безопасное место, бойницы пробиты таким образом, что стрелам врагов трудно попасть в стрелков.

— Я сам прекрасно знаю все преимущества этой крепости! — сердито проворчал Зак, уже понимая, что эту битву он проиграл. — Однако девушкам у амбразур не место!

Он мог бы добавить, что солдат с выбитым глазом все равно жених завидный, а вот одноглазые невесты... Но говорить не стал, вовремя спохватившись, что со стороны это заявление будет слишком похоже на заботу о судьбе именно этой девушки. А как раз этого-то ему хотелось меньше всего.

— Ты не прав, — начала было Каруна, но пораженно смолкла, увидев, как Наташа, положив на скамейку лук, направляется к выходу.

— Ты... куда?! — вытаращился вслед девушке Болаф.

— На кухню. — Не оборачиваясь, тихо ответила та, уходя в полутьму галереи.

Зак яростно скрипнул зубами, чувствуя, как в один миг превращается в глазах окружающих из благородного защитника женщин в туполобого самодура.

— Ну, тогда и проблемы нет! — с подчеркнутым безразличием пожала плечами Каруна и повернула назад.

Как будто мало у нее поистине серьезных дел, чтобы тратить время на такие мелочи!

— Зря ты так... — качнул укоризненно головой Болаф, и, отвернувшись к нише, начал перекладывать и до того идеально разложенные болты.

Рядом с великаном стоял огромный арбалет, из тех, что возят обычно на боевых

тачанках.

Танио хотел расспросить северянина, поподробнее про это оружие, но, заметив сразу поскучевший взгляд стрелка, сообразил, доскональных объяснений, как и демонстрации боевых возможностей, сейчас точно не получишь.

— Пойду, поищу стрелка на эту амбразуру, — озабоченно почесал под шлемом командир и тоже утопал в крепость.

— Пошли и мы, пора на башни, — с показной деловитостью пробурчал маг, направляясь к выходу из галереи.

— Зак, — решив отвлечь мысли друга от неприятного инцидента, задал первый попавшийся вопрос Танио, — а почему Болаф воюет против своих?! Ну... я имею в виду... он же северянин?!

— Предали они его, вот и обозлился, — стремительно шагая на мост, бросил через плечо маг.

— Как предали?! — поразился Танио, и вдруг остановился. — Стой, Зак! Я тут останусь!

— Где тут?! — не понял маг.

— На мосту!

— Зачем?!

— Здесь буду воевать!

— Твое место на башне! Там и Дорисия уже, небось, ждет!

— Как ты не понимаешь! Твоей магией все равно откуда бить, а воздух... Им удобнее в лицо... Сколько от меня толку будет, если с башни?! А вот отсюда... хорошо должно получиться!

— Так не положено! Маги должны стоять на башнях! Сильные маги большая ценность, а на башнях безопаснее всего! — Уговаривал Зак, уже понимая, что напрасно тратит время на уговоры.

Уж очень упрямым стал Танио в последнее время. Если что решит... как в тот раз, когда Хабер его к Дорисии учиться приставил! Сказал, не уеду из дома даже на день, и не уехал! А уж как магиня его сломать пыталась! Думала, видно, раз она старше Танио в два с лишним раза и уже была магистром, пока он в пленках агукал, то убедить упрямца ей удастся без труда. Сначала на совесть давила. Ты, говорит, должен учиться, тебе ковен жалованье зря платить не будет! А он отвечает, что учиться вовсе не отказывается! Только зачем ему занимать место в академии, когда можно телепортом каждый день домой ходить?! К тому же, у него жене волноваться вредно! Тогда магиня объявила, что не сможет ему по утрам телепорт открывать, силы для занятий мол, нужны! А Танио в ответ, ну и замечательно, будем обучаться вечером!

Тут Хаберу надоело эту перебранку слушать, он кулаком по столу это решение и утвердил. И теперь у Тана каждый вечер занятия. А он и рад, весь день Рике помогает, с Нолочкой возится, а к вечеру открывает портал в академию. Так ведь и с порталами, та же история. В первый же день занятий принц заявил наставнице, пока открывать портал из дома в академию и обратно не научиться, ничем другим заниматься не будет! Она даже Хаберу жаловаться бегала. Неизвестно, что он ей такое сказал, только Дорисия потом три дня ходила взъерошенная, как дикая кошка, и шипела на всех точно так же. Только с Танио разговаривала ехидным, приторно-сладеньким голосочком. Пока не услышала собственными ушами, как упрямый ученик объясняет сокурсникам, это оттого, что ни одна женщина не

может устоять против его, Тана, обаятельности! Так бедную Дорисию после этого откровения принца коллеги чуть не звон успокаивающим снадобьем отпаивали!

— Ладно, — вздохнул Зак, понявший, что сегодня точно не его день, — тогда и я с тобой!

Он приготовился спорить с зятем, который должен был, по неписанным правилам, Зака от этого решения начать отговаривать, но Тан опять все испортил.

— Вот и отлично, Зак! Ты молодец! Правильно решил! Представляешь, как мы с тобой врагов отсюда шарахнем? — Тиская плечи друга, возбужденно радовался он. — Вот если я твою стену огня, да своим вихрем на них погоню, остальным уже делать нечего станет!

— Посмотрим! — буркнул маг, потирая свои многострадальные кости, — Но с Дорисией и мамой, чур, сам договариваешься!

— Хорошо, хорошо! Договорюсь, не беспокойся! А пока неплохо бы притащить сюда стулья, я не собираюсь всю ночь на ногах стоять!

Зак вспомнил, чем закончилась для несчастного алхимика просьба принца принести стул, и тихонько хихикнул. Этого Крата магистры после еле отыскали, связанного и избитого, в подвале собственного замка. Видимо, собственные рабы постарались, обнаружив жестокого хозяина в самом плачевном состоянии. У Гасана с братьями точно не было времени с ним разбираться. Он пытался по следу портала определить, куда маг ушел.

А Крата маги пытались после вылечить, но безуспешно. Нет, тело ему восстановили, а вот разум... Хотя... он и до того был не совсем... нормальный, а уж после погрома и вовсе несмысленным стал. Вот и живет теперь у родственников, взявших его доглядеть за наследство. Все же замок в горах, пусть и не самое стоящее имущество, а вдруг, кому-нибудь да приглянется.

— Будут тебе стулья, — снисходительно хмыкнул маг и щелчком пальцев перенес на мост пару кресел из холла комендантского дома.

— Вот это другое дело! — обрадовался Танио и, подтащив кресло к бойнице, шлепнулся в него.

— Только не говори, что теперь тебе не хватает только горячего взвара! — Предупредил Зак, усаживаясь рядом.

— Ну... попозже можешь достать и взвар, — покладисто согласился Тан.

Зак даже поперхнулся от такой наглости.

— Умеют же эти маги устраиваться! — еле слышно шепнул напарнику стрелок от соседней амбразуры, с завистью прислушиваясь к чужому разговору.

Маг поморщился, услышав их неличеприятные мысли, и щелкнул пальцами. На мост рядом с солдатами тотчас шлепнулось несколько кресел.

— Зак, расскажи про Болафа, — вспомнив, что самое нудное в мире дело, это ожидание. — Попросил принц.

— Ну ладно! Только смотри, не проговорись ему! Сам понимаешь, мне он ничего не рассказывал!

— Ох, Зак! Ты что, меня плохо знаешь?! Когда я...

— Я не говорю специально, но невзначай... пожалуй вздумаешь...

— Ты что! Разве мужчин жалеют?! Жалость унижает!

— О, боги, Тан! Это ты во дворце таких умностей нахватался?! Жалость, если она от души, если она сострадание и поддержка, никого унизить не может! И каждый человек в ней нуждается, неважно, женщина или мужчина. Вот высокомерная брезгливость, которую спесивые дворцовые прихлебатели зовут жалостью, та унижает. И не просто унижает и оскорбляет человека, волею судьбы или обстоятельств попавшего в незавидное положение, она наносит ему тяжелые душевные раны.

— Но... мы сейчас не про это говорим. — Спыхватился Зак. — а про Болафа! Вообще его история не нова. Мать родила его в девичестве, неизвестно от кого, родственники были в шоке, позор всей семье! Семья-то из знатных, я не сказал?! Потом выдали таки ее замуж, за вдовца с детьми. И жили они некоторое время спокойно, пока один из сводных братцев, путешествуя по Агане, не влип в нехорошую историю. Побил в чайхане какого-то невзрачного старичка, вздумавшего делать благородному лорду замечания. Справедливые, между прочим. А старичок оказался не прост, отец одного из ближайших советников хана. Лорда схватили и судили. Присудили выплатить большой штраф. А пока грубиян не заплатит, должен сидеть в зиндане. И тут выяснилось, что всей суммы у родичей Болафа нет. Отчим собрал, сколько смог, и отправил с деньгами пасынка. Уговорив отсидеть за сводного братца, пока соберут нужную сумму. Потому что братец, видите ли, здоровьем не вышел. Пообещал Болафу выволить его в ближайшее время и выделить за услугу часть имения. Ну, тот и купился. А когда отсидел почти год, и вывели его за долги на рабский базар, то сообразил, никто его выкупать и не собирался. Купил его известный тебе Крат, ну, а дальше ты и сам знаешь!

— Крупно пострадал бедный Болаф за доверчивость. Только... Зак, я все равно не понимаю, почему он на весь свой род обозлился?! Ты... не знаешь?!

— Знаю. — Вздыхнул Зак, вспоминая тяжелое чувство, которое испытал при проникновении в мысли северянина. Столько было там намешано обиды, боли, ненависти, что почти не осталось места для любви и надежды. — Его не только отчим предал. Когда он стоял на рабском помосте, мимо проходили его земляки, жившие в Агане. Болаф исхитрился привлечь их внимание и обсказать свое несчастье. И просил его выкупить, с тем условием, что отдаст долг с процентами. Или хотя бы отправить письмо королю, с просьбой о заступничестве. Но земляки молча исчезли в толпе, не предприняв никаких действий. Потом потянулись долгие годы рабства и унижений. И с каждым годом его ненависть к соотечественникам росла. А потом его освободили мы. И ничего не потребовали взамен. Вот он и платит теперь своей преданностью. Хотя, я думаю...

— Кастанио, Лизандр! Это почему вы до сих пор не на башне?! — Внезапно, как ливень среди ясного полдня, обрушился на принцев негодующий голос.

— Госпожа Дорисия! — обрадованно вскричал Танио, оборачиваясь к высокой худощавой даме, стоявшей возле них с самым возмущенным выражением лица, какое она только смогла изобразить. — Как замечательно, что ты сама сюда пришла! А я уже хотел бежать за тобой, чтобы показать, что я обнаружил!

— И что же ты тут обнаружил?! — С подозрительностью уставилась на ученика почтенная магиня.

— Именно то, о чем ты говорила мне на последнем занятии! Иди сюда! — Танио хитро подмигнул Заку и бережно, но настойчиво подтолкнул наставницу к узкой бойнице, пробитой в высоких каменных перилах. — Смотри! — Восторженно кричал он в ухо магине, ничего не видевшей в крошечной тьме ненастной осенней ночи. — Видишь?! О! Превосходно! Правда?!

— Что?! — осторожно поинтересовалась ничего не обнаруживавшая наставница, кроме навязчивого ощущения, что ее пытаются нагло провести.

— Ну, как же! — От разочарования принц как будто даже расстроился. — Ты же сама говорила, нужно выбрать на местности точку, с которой боевые удары воздухом произведут наиболее эффективные воздействия!

Магиня могла гордиться учеником, ее лекцию он повторил почти дословно! И место для атаки выбрал очень грамотно! Только сама она на сегодняшнюю ночь предпочла совсем другую позицию. На высокой угловой башне, куда никогда не долетают меткие стрелы северян. И что же ей теперь делать?! Объяснить, что все сказанное на лекции пустая теория, а на практике лучше выбрать такое местечко, где собственной персоне ничего не угрожает?! И неважно, что вихри, пущенные оттуда, растратят большую часть своей силы понапрасну.

Или все же признать правоту ученика и похвалить его за проявленную инициативу? Но тогда придется присоединиться к нему на этом открытом всем стрелам и болтам мостике.

Магиня еще пребывала в тяжелых раздумьях, вполуха слушая восторженно расхваливавшего найденную позицию ученика, когда их нашла Каруна.

— Что здесь происходит? — Сурово глядя на принцев, спросила она, выныривая из полумрака.

Крошечные светильники, изредка висевшие у самого настила лишь обозначали пространство моста, но не освещали находившихся на нем. Только возле Зака, закрывшегося со стороны ущелья невидимостью, висел маленький светлячок.

— Они говорят — растерянно обернулась к коменданту магиня, — что здесь самая выгодная позиция для магического отражения атаки!

— Они тебе еще не то скажут! — отмахнувшись от слов наставницы, фыркнула Каруна. — Танио, Зак! Хватит своевольничать! Быстро на Башню!

Принцы не шевельнулись.

— Зак?! — неверяще протянула к сыну руку Каруна, — Вы не собираетесь...

Ее голос дрогнул.

Маг мгновенно вскочил с кресла и нежно обнял мать за плечи.

Танио тяжело вздохнул. Вот и все! Придется идти на башню! А жаль! Эх, какая идея была!

— Мам! — кротко журчал голос Зака. — Не расстраивайся ты так! Ничего здесь с нами не случится! Правда, правда! Иди на башню, тебя ждет папа! Нам действительно лучше ударить отсюда! Вот увидишь, враги даже подойти не успеют!

— Тем более, что они будут под моим присмотром! — скрепя сердце приняла, наконец,

решение Дорисия. — Я тоже считаю, что для воздушника лучшей позиции не найти!

Каруна несчастно кивнула и одним движением руки открыла портал. Конечно, следовало бы сегодня поберечь магические силы, но такая ситуация... Не хватает, чтобы перед боем гарнизон увидел плачущего коменданта! Она попыталась напоследок улыбнуться обнимавшим ее принцам, но смогла выдать только жалкое подобие своей искрометной усмешки. Безнадежно взмахнула рукой и спешно шагнула в портал.

— Так, а где мое кресло? — Величественно хмыкнула Дорисия, с усмешкой глядя на расстроившихся принцев.

— Пожалуйста! — щелкнул пальцами Зак и кресло из гостиной Каруны, вместе с брошенным на него пледом и еще теплое от недавней близости плиты возникло перед ней.

— А теперь рассказывайте ваш план отражения атаки, — объявила она, устроившись поудобнее. — А я попытаюсь найти в нем слабые места и исправить их вместе с вами. Пока есть время!

Танио искоса глянул на Зака и тайком вздохнул. Теперь им обеспечено наверняка, что ожидание не покажется слишком унылым и долгим.

Однако осенняя ночь подходила к концу, все планы атак и условные знаки были обговорены не по одному разу, и, наконец оставлены в покое, а врагов все не было.

Поневоле закралась крепнущая в продолжении всей нескончаемо долгой ночи надежда на то, что враги передумали пробиваться в Тордизанию именно здесь. И именно сегодня.

Солдаты, на продолжении многих звонов кидавшие испытующие взгляды на магов, умеющих издали чувствовать угрозу и уверившиеся, наконец, что нынче беда минует их, устроились кучками на принесенных тюфяках и дремали, замотавшись в плащи.

Госпожа Дорисия тоже посапывала, свернувшись в кресле под теплым пледом.

И вдруг в один миг все надежды разбились вдребезги.

— Идут! — Объявил насторожившийся Зак и одним движением пальца убрал маленький столик вместе с кружками горячего взвара и черствыми пирожками.

— Подъем! — вскочил и тихо свистнул командир, пивший взвар вместе с магами.

Засуетились, занимая свои места стрелки, достали острые топорики обрубщики, чьей задачей было вовремя замечать и обрубать крючья с веревками, по которым карабкаются на стены осаждающие.

Маги встали к выбранным амбраурам, приготовили заклинания и замерли, ожидая, пока атакующие подойдут поближе.

Зак чувствовал приближение нескольких сотен людей, различил даже мысли передних и презрительно хмыкнул. Воины, едущие впереди, радовались, что придумали очень хитрую штуку. Обмотать лошадям копыта кусками войлока и шкур, чтоб не грохотали. Теперь эти дьяволы из крепости их не услышат, пока войско не подойдет совсем близко. А тогда... Новая хитрость и натасканные голуны наверняка помогут пробиться в безопасную, уютную долину, расположенную за воротами.

— Кто такие голуны?! — резко спросил Зак стоящую слева Дорисию.

— Ну, это...

— Снимай амулет, быстро! — Скомандовал Зак.

Ошарашенная его приказным тоном магиня послушно сдернула с шеи и бросила на кресло свой амулет. Защищающий от телепатов.

— Великие боги! — Потрясенно выдохнул, мгновенно прочитавший в ее мозгу всю

имеющуюся там информацию о голунах, маг. — Танио, планы меняются! Они ведут обученных кровожадных монстров, которые могут карабкаться на стены! Приготовься их сбивать! Дорисия, немедленно отправляйся к матери, нужно всех предупредить!

Наставница послушно открыла портал на недавно облюбованную башню. Командир гарнизона, слушавший разговор, зло сплюнув, побежал предупреждать солдат.

— Нет, так не годится! — пробормотал Зак, прислушиваясь к чему-то, слышимому лишь одному ему и резко вытянул вперед руку.

Желтоватый огонек сорвался с ладони и, отлетев несколько десятков локтей от моста вперед и вверх, завис над дорогой. И начал распухать, заливая все вокруг неярким светом.

— Достаточно, оставь такой! — с тревогой предупредил друга Танио, — Большой не удержишь!

— У, какие мы стали грамотные в вопросах магии! — насмешливо усмехнулся Зак, но увеличивать светяк перестал.

Хоть и немного он берет магии, но подпитку требует постоянную. И тут Танио полностью прав, магия сегодня еще очень понадобится. Хоть и стоит крепость именно на этом месте вовсе не из одних только стратегических соображений. Именно под этой скалой находится один из магических источников. В расчете на эту энергию и заложили маги здесь крепость. Нужно только уметь ее подкачивать. Ох, не забыть бы, предупредить принца.

— Тан! — тихонько окликнул маг друга, не переставая вглядываться в темнеющую внизу дорогу. — Ты умеешь ловить потоки магии? Под крепостью источник.

— Уже нашел! — Хмыкнул принц, Зак, его за дикого, что ли держит?! — Смотри, лучше, что там?!

— Это они! — подтвердил Зак и стиснул зубы.

Ну, держитесь, захватчики, сейчас вы узнаете, почем локоть чужой земли!

Темная масса, бесшумно надвигающаяся из глубины ущелья, казалась единым существом, так плотно, бок о бок, ехали всадники. Головы и шеи лошадей были защищены железными доспехами, настолько хорошо подогнанными, что не раздавалось ни малейшего лязганья.

А за головами лошадей виднелся сплошной заслон из плотно сдвинутых огромных непробиваемых щитов.

— Поджарить бы их, чтоб испортить парад, — Азартно шептал Танио, умоляюще поглядывая на принца.

Зак только отмахнулся. Он и сам так думал, но хотел подпустить врагов поближе. И нетерпеливо постукивал ногой, ожидая, пока железная лавина дойдет до намеченного им камушка.

Пора! Зак зло сощурился и резко кинул вперед заготовленное заклинание.

Десятки ярких шариков стремительно ринулись на всадников. Подрастая по пути и начиная угрожающе постреливать горячими искрами. Танио немедленно пустил им вслед ураганный порыв ветра, в несколько раз ускорив полет огненного града.

Передние всадники, увидев в узкие смотровые отверстия, проделанные в щитах, несущийся на них огненный поток, попытались осадить коней, но задние, не понимавшие, в чем причина задержки, напирали, шипя ругательства.

Огненный смерч ударил по щитам, по глазам и ногам лошадей и всадников, смял и разбросал ровный строй. Капли раскаленного металла текли по бокам животных, прогрызая кожу и сводя боевых коней с ума. Ржанье лошадей, крики и стоны воинов взорвали тишину ущелья. Неразберихи добавляли напиравшие задние ряды, вообразившие, что впереди уже идет бой и стремившиеся поскорей принять в нем участие. А с моста и стен срывался рой стрел и вонзался в открытые в панике тела.

Магистры пока выжидали, надеясь, что командирам северян хватит ума отвести воинов назад. Хабер не уставал твердить боевым магам, что в случае битвы важна победа, а не количество поверженных врагов.

Однако этот жестокий удар не заставил вражеских полководцев оценить противостоящие им силы. Наскоро отеснив назад пострадавших и перестроившись, войско двинулось вперед.

Зак и Танио повторили на бис свой номер. Однако на этот раз северяне были готовы к встрече с огненным смерчем. Едва огонь, гудя, ринулся на них, сидящие на лошадях сомкнули щиты перед мордами лошадей. А те, что ехали сзади, вскочили на спины передних лошадей и прикрыли щитами себя и передних воинов. Волна огня нанесла на этот раз значительно меньше вреда, скатившись со стены выстроенной северянами из щитов.

И тогда сверху ударили одновременно три магистра и двое мастеров-магов, помогавших Каруне и Сейдену в работе с иномирянками.

Удар Каруны был ментальным, камни гор плохо поддаются магии земли. Получив дезориентирующую волну, враги завертелись, не понимая, что происходит. Дорисия запустила шустрый смерч, поднимавший в воздух камни и вырывавший из рук врагов щиты и оружие. Сейден и молодой маг воды Каск обрушили на войско шквал из тонких ледяных иголок. Второй маг, Гальдир, имевший способности в магии природы и превращения что-то

пробормотал и открыл коробочку с заранее наловленными мухами. Крошечные нахальные создания, вылетая из его рук, превращались в злобных монстров величиной с индюка и тяжело устремлялись к оглушенным вражеским солдатам. Разумеется, особого вреда закованным в железо всадникам они не принесут, но враги-то этого не знают! И будут всерьез отбиваться от налетевших чудовищ мечами, раскрываясь атаке лучников.

Зак снова запустил огненное заклинание, на этот раз рой искр. Танио весело потер руки и создал несколько малых смерчков, разбивших огненный рой на искрящиеся огнем клочки, и ввинтивших их вглубь вражеской колонны.

Теперь и находящиеся вдали от передовых рядов воины догадались, отчего так орут впереди.

Зак едва сумел уловить момент, когда в орущем хаосе вражеского войска произошел странный перелом.

Сдали назад лошадей потрепанные передовые отряды, стихли стоны отправленных в лазарет раненных и обожженных.

Из-под конских ног вынырнули пешие воины, попарно тащившие железные клетки. Поставили их на дорогу и разом открыли дверцы. И сразу же что-то кинули в сторону ворот.

— Не стрелять! — Крикнул маг, мгновенно вспомнив все, что недавно узнал о голунах.

Но опоздал. Несколько стрел, тонко дзынькнув, стукнули по спинам монстров. И покатались, не причинив покрытым природной броней животным никакого видимого вреда. Кроме одного. Эти твари, обитающие в северных болотах, не прощали обид. Стоило случайно задеть одного, как вся стая бросалась на расправу.

Покрытые панцирями головы, кровожадно сверкая маленькими глазками, завертелись, отыскивая обидчиков. Защитники крепости затаили дыхание, рассматривая голунов, нетерпеливо помахивающих покрытыми чешуей хвостами.

А те, определившись с противником, неожиданно резво бросились к стенам. Сверху раздались быстро смолкшие смешки. Голуны поднимались по стенам лишь ненамного медленнее, чем бегали по дороге.

— Бей! — крикнул Зак, пуская в самого шустрого жаркую молнию.

Взвизгнув, тварь рухнула на камни и отчаянно задергала кривыми лапами. Противный запах паленой кости поплыл к защитникам.

Танио прицельно ударил по голуну смерчем, и ему удалось сбить монстра со стены. Однако, едва упав на дорогу, тварь снова вскочила и слегка прихрамывая, поплелась к стене.

Т... ж... з... д...! — в сердцах рявкнул Танио, и махнул рукой.

От шквалистого ветра сорвало со стены сразу трех монстров и один из них не смог больше ходить. Лежа на покрытой панцирными пластинками спине он противно визжал и дрыгал лапами. Зато два остальных, рассвирепев, рванули на стену с удвоенной скоростью.

Зак только потрясенно хмыкнул, услышав азартную ругань зятя и снова ударил молнией, не замечая, что сзади него открывается портал и из него выбегают Каруна, Сейден и остальные маги.

Становятся к амбразурам, отодвигая растерянных солдат, и начинают плести заклинания.

Танио методично создавал порывы ветра, срывающие со стен монстров, и сопровождал каждый порыв эмоциональным колоритным выражением, вовсе не предназначенным для женских ушей.

Услышав это в первый раз, Каруна вытаращила от изумления глаза, а Дорисия не повела даже бровью.

— Не обращай внимания, дорогая! — Успокаивающе бросила она, — возможно, это помогает мальчику найти нужное настроение. Многие маги так разогреваются!

— Да я не потому! Просто думаю, настанет ли такой день, когда можно будет перестать ожидать от него сюрпризы! — прицеливаясь в голуна заклинанием огня, буркнула Каруна.

Заклинание несвойственной ей магии получилось слабым и отняло много сил. Каруна нащупала источник и, присоединив подпитку, оглянулась.

Зак, побледнев от напряжения, методично поджаривает одного монстра за другим.

Танио, яростно ругаясь, продолжает свои атаки, не выказывая никакой усталости.

Сейден полил стены дождем и теперь заставляет воду превратиться в лед. И это получилось очень удачно, оледенели и намокшие монстры, и сразу сбавили темп.

Дорисия переняла тактику Тана, только бросает свои вихри без ядреных комментариев.

Каск бьет голунов маленькими пучками ледяных иголок, стараясь попасть в глаза. И уже два монстра бегает под стеной, визжа от боли.

Хорошо идет дело у Гала, он швыряется сильным заклинанием, заставляющим животных вспомнить о продолжении рода. Те монстры, в которых попали его удары, сами прыгают со стены и начинают искать особей противоположного пола. Трое таких озабоченных уже остервенело гонятся под стеной за обожженной монстрихой.

И только она, комендант крепости, не может бросить во врагов ничего существенного! Ну почему эта крепость не стоит на земляном холме?! Все вражеские воины и монстры давно уже застряли бы в глубоких, шевелящихся как живые, трещинах!

Каруна тяжело вздохнула и перевела взгляд с беснующихся на стенах и под ними монстров, вдаль. И ахнула от неожиданности, разглядев в неясном свете разгорающегося серого дня маневр северян. Воспользовавшись тем, что все внимание магов и защитников крепости сосредоточено на выпущенных ими злобных тварях, враги быстро и слаженно построили за дальней башней живую лестницу из воинов и щитов. И первые лазутчики уже карабкаются по ней на стену.

— Сейден! — Отчаянно крикнула магиня, протянув руку в сторону атакующих.

Сразу несколько голов обернулось на ее отчаянный крик, и, убедившись, что Каруна жива, проследило за направлением ее руки.

Скрипнул зубами Зак, перенаправляя туда очередную молнию, образно высказался Танио, срывая ураганным ветром на головы лазутчиков верхние камни со стены. Довольно хмыкнул Сейден, поставивший перед успевшим перебраться через стену воином заранее приготовленную иллюзию гигантского паука. Воин взвыл дурниной и, отпрянув назад, полетел на вопящую, обожженную кучу соратников, снося, как лавиной, остатки пирамиды.

Раздосадованные сорвавшейся вылазкой, командиры ландцев дали команду стрелкам. Пробравшись вперед под прикрытием щитов, арбалетчики открыли шквальный огонь по амбразурам. Охнул Каск, получив в плечо болт, громко застонал неподалеку раненный в лицо солдат.

Каруна встала у бойницы и подняла руки, вешая сплошную одностороннюю защиту. Наконец-то наступила и ее очередь сражаться. Следующий залп болтов повис на секунду в воздухе перед мостом и осыпался как елочные иголки.

Арбалетчики и лучники крепости вели обстрел ландцев, пользуясь краткими мгновеньями, когда те высывались из-за щитов. Выбывших с вражеской стороны от этого

обстрела было немного, да и то легкоранеными.

Только толстые болты большого арбалета приносили чувствительный урон северянам, протыкая насквозь металлические щиты. Вместе с хозяевами. Но, несмотря на то, что потери атакующих были сравнительно невелики, становилось все понятнее, что атака провалилась.

Большинство голунов, стараньями Гальдира вспомнившие основной закон природы, уже активно занимались воспроизводством, не обращая никакого внимания на сыплющиеся со стен стрелы. И только несколько особей с тупым упорством раз за разом лезли на стену. Подставляя свои головы под удары поредевшей команды магов.

Сейден, забрав Танио, огорчённого этим приказом, ушел лечить раненных. Каск, морщась и придерживая слегка залеченное плечо, попытался, было встать в строй, но на него прикрикнула Дорисия.

— Постарайся лучше залечить как следует свою рану! — Рывкнула она, — а здесь мы и сами справимся!

И действительно, вражеские отряды начали стремительно отступать. Видимо, полководцам стало ясно, что здесь их не пропустят. Возможно, они попробуют прорваться еще раз, но это будет уж точно не сегодня. Слишком много у ландцев раненых, и людей и лошадей. Из самых лучших передовых отрядов. Да и монстры, на которых северяне возлагали столько надежд, потеряны для них безвозвратно. После спаривания, на которое эти твари тратят очень много сил, им нужно отдыхать не меньше декады. И, если учесть, что голунам вообще уже пора впадать в спячку, то шансов у ландцев еще раз воспользоваться ими, практически нет.

На этот раз крепость устояла.

— Убью, если не отстанешь! — невнятно пробормотал Танио и сунул голову под подушку.

— Вставай, или я сам тебя убью! — рассердился Зак.

— За что? — Изумленно выглянули из-под подушки заспанные прекрасные глаза.

— За угрозы! И за саботаж!

— Что... а-а... такое... а-а... саботаж?! — сладко зевая, пробормотал Тан, и снова нырнул под подушку.

— Саботаж, это неподчинение приказам начальства! — отбирая подушку, отчеканил Зак.

— А ты мне... а-а... не начальство. Ты... родственник... а-а, и должен меня оберегать.

— Слушай Тан, я одного не пойму, почему ты в последнее время стал такой упрямый?!

— У тебя... а-а... учусь.

— Глупая шутка!

— Ничего не шутка, — принц неожиданно проснулся и обиделся.

Сел на кровати, отбросил назад спутанные волосы, потянулся и вздохнул.

— Я всегда завидовал, как это у тебя здорово получается, все делают то, что хочешь ты!

Зак открыл было рот возразить... но задумался. Действительно, было такое, ловил он восхищенные мысли принца о своем умении устраиваться. Но считал их просто наивными... и чуточку смешными. А теперь выходит, во всех выходках Тана виноват он сам?! Или это и есть обратная сторона дружбы, со временем узнавать в друзьях свои черты, и зачастую не самые лучшие?! И если так, что делать?! Объяснять зятю, что не всегда нужно брать с него пример или начинать исправляться самому?! И насколько исправляться? Да и нужно ли вообще?!

— Зак, я готов! — Объявил Танио, виновато поглядывая на расстроенное лицо мага.

Он совершенно не ожидал, что его слова произведут на друга такое впечатление. И вовсе не хотел огорчать Зака, своего верного напарника в непростых заданиях совета.

— А ты хорошо оделся?! — придирчиво разглядывая новую мантию Тана, насмешливо хмыкнул Зак, расплачиваясь с зятем за потраченное на него время. — А то последний твой наряд... очень повеселил Его величество!

— А вот за такие намеки я тебя точно... нет, убивать не буду, просто не приглашу на празднование первого зуба!

— Ха! Это когда еще будет! Нолочка только улыбаться начала! Ты к тому времени забудешь! — Усмехнулся Зак, открывая портал прямо из гостевой спальни комендантского дома, где они отдыхали после атаки.

Выйдя из порталной в просторный холл королевского дворца, маги обнаружили там несколько десятков знакомых и незнакомых магов. Ведущих себя очень свободно.

— Танио, Зак! — немедленно раздался сзади знакомый голос и к принцам подошел Гистон. — Вы тоже сюда?!

— Меня пригласили, — холодно дернул плечом Зак, — а вот он... — Доверенное лицо великого леса!

— Что? Эльфы назначили тебя своим представителем?! Ну, парень, ты меня снова

поразил! Думал я, что ты быстро продвинешься, но не предполагал, что настолько! Интересно, за что же это они?! Магию в тебе родственную рассмотрели, или за личико... красивое?! — Бесцеремонно рассуждал Гистон, скептически разглядывая принца. — Так, так, а воздушной магии в тебе прибавилось, Дорисия учит?! Это хорошо, она дама опытная! Только будь поосторожнее, ленивых учеников она, бывало, и на башне случайно забывала! Дня на три! А почему очарованием и лечением не занимаешься? Иногда эти способности могут оказаться очень кстати!

— Гистон, ты действительно мало что знаешь, — немедля подыграл Зак. — Дорисию он первым делом вынудил выучить его открывать портал домой. К жене. Поэтому забыть его теперь нигде нельзя. И насчет эльфов могу рассказать, по секрету. Танио выбрали представителем за то, что он вернул королеве утерянный эльфийский символ власти, собственноручно добытый им в тяжелой борьбе с враждебной стихией! Поэтому теперь с нашим принцем особенно не шути, он человек важный!

— Ох, великие боги! — сделал испуганное лицо Гистон. — А я то с ним попросту, по-свойски!

Танио только глазами хлопал, слушая это, и не понимал, всерьез они говорят или шутки у них такие. И только заметив искорки смеха в глазах магов, облегченно вздохнул и покачал головой. Ох, и язвы же оказывается, эти маги, особенно, когда не занимаются своим делом.

— А где Каруна? — отсмеявшись, спросил Гистон.

— Позже придет!

— Случилось что?!

— А ты не знаешь?! — Удивился Зак.

— Чего?! — насторожился Гистон.

Ответить Зак не успел. Распахнулись двери в зал совета и всех вежливо пригласили внутрь.

Зал совета оказался большой уютной круглой комнатой с мягкими диванами и креслами вдоль стены и низеньким широким столиком посередине, заставленном блюдами с закусками, сладостями и фруктами.

Словно не на совет собираются, а на посиделки, ехидно хмыкнул Танио, устраиваясь рядом с Заком. Гистон хотел, было, сесть с другой стороны от Зака, но тот отрицательно мотнул головой и создал на соседнем кресле фантом кобры. Маг понимающе кивнул и сел рядом с Танио.

Хабер, наблюдавший за устраивающимися магами со своего места, насмешливо хмыкнул и телепортировал на это кресло один из букетов, украшавших стол.

— Хорошая иллюзия! — удивился, трогая цветы пальцем, проходивший мимо принц Кориден.

Наконец все расселись, и в зал из соседней комнаты вошел король.

Маги встали со своих мест и с достоинством склонили на миг головы. Король, приветливо улыбаясь, сказал несколько приветственных фраз, сел в обычное кресло и совет начался.

— Прошу меня извинить! — от двери к занятому для нее креслу быстро шла Каруна.

Король отлично знакомый с проблемами госпожи коменданта, доброжелательно ей кивнул и повернулся к Хаберу.

— Где он?

— Вот! Прошу, Каузинус!

С кресла вскочил худощавый невысокий маг и засиял на весь зал радостной улыбкой.

— Сегодня у нас знаменательный день! — Патетично выкрикнул он. — Вчера наши изыскания завершились успехом! Найдено решение проблемы, много лет отнимающей силы и время лучших магов королевства! И поглощающей огромные деньги!

— А короче нельзя? — холодно осведомилась Каруна. — А то у меня еще масса дел.

— Я, между прочим, о тебе и забочусь! — Надулся оратор. — Благодаря моим исследованиям ты сможешь скоро остаться без работы!

— Он, что, изобрел заклинание, превращающее войска ландцев в пар?! — иронично взглянув на Хабера, язвительно осведомилась магиня.

— При чем тут войска ландцев?! — непонимающе вытаращился новатор.

— При том, что именно от них мы отбиваемся уже две ночи! — рявкнула, окончательно выведенная из себя, Каруна.

Маги, большинство из которых прибыло на совет из отдаленных городов и стран, заволновались и засыпали Каруну вопросами про нападение ландцев.

— Вопрос об отражении нападения идет под вторым номером! — Перекрывая шум голосов, объявил Хабер. — А ты уважаемый Каузинус, пожалуйста, объясни коллегам самую суть!

— Я нашел способ отправлять иномирянку назад! — поджав губы, сухо объявил Каузинус, и в зале совета стало очень тихо.

— Можно коротко суть метода?! — спросил седоватый маг, судя по одежде, из восточных стран.

— Когда иномирянки переносятся к нам, еще какие-то доли мгновенья за ними остается след, как от портала. Если поймать его и сразу открыть по нему портал в обратном направлении, можно вернуть иномирянку туда, откуда она пришла! — Уверенно протараторил Каузинус.

— А как определить момент, когда она попадет к нам? И куда?! — иронично приподнял бровь Зак.

— Мы изучили районы, куда они попадают чаще всего, и можем рассчитать примерное время. Вот в это время в районы попадания и отправятся сильные маги, и будут там ждать. Можно построить для них домики, маги будут дежурить поочередно.

— Это будет очень экономно, — саркастически хмыкнул кто-то из магов.

Да и на лицах остальных виднелось разочарование. Дежурить по две — три декады в мертвом лесу или на приморских болотистых островках не желал никто. А ведь иномирянки в большинстве своем появлялись именно там.

— А я вообще против! — спокойно заявил Зак и призвал себе со столика тонкую копченую колбаску.

— А это кто? — спросил кто-то из прибывших издалека.

— Сын Каруны Лизандр. Приглашен сюда как специалист по иномирянкам. Проводил в Кизард девятнадцать пришелиц. — Официально объявил Хабер. Про Анюсю он не упомянул специально, не известно, как повернут это обстоятельство недоверчивые маги.

— И почему ты против? — Ощетинился Каузинус.

— Потому что никто не может гарантировать, что девушки вернутся именно в свой мир. Есть мнение, что миры все время движутся и через миг на том месте может оказаться совершенно другой, враждебный пришелицам мир. Может тогда проще выбрасывать их

телепортом в море? Сразу как поймает. И пусть плывут.

— Но это же жестоко! Наши принципы... — возмущенно охнула строгая магиня из приморского города.

— А выбросить девушек неизвестно куда, не жестоко?! — взорвалась Каруна. — Даже если чудо произойдет и гости вернутся в свой мир в тот же миг, когда ушли, вы знаете, что их ждет? Каузинус, ты занимался этим делом столько времени и не нашел пары звонов, чтобы спросить иномирянок, отчего они сбежали к нам! И не ведаешь, что большинство перенеслось в момент смертельной опасности! Тайку, например, сбросили с высокого моста пьяные хулиганы. Света попала к нам с тонущего судна! Ленку толкнула под поезд соперница. Талу вели в рабство! И так почти у всех! Вот и вернем мы их прямо в лапы смерти! Это наши принципы позволяют?!

— Но Каруна! Ты же сама каждый раз сообщалась, как накладны пришелицы для казны! — возмутился исследователь. — А когда я предлагаю...

— А если я скажу что твои бесконечные теории и исследования накладны для казны, тебя тоже телепортируем в другой мир?! — Съязвил Гистон. — Или нет, давайте лучше отправим в Бодишан, у меня там нет ни одного мага!

— Суть проблемы вообще в другом. — Спокойно заявил Зак, и телепортировал себе на колени блюдо с южными ягодами.

А в чем? — изумляясь про себя хладнокровной наглости мага, спросил король.

— Мы должны пересмотреть свое отношение к девушкам. Не выдавать их обманом замуж сразу по приходу, а отправить в Кизард и попробовать договориться. Объяснить все честно про наши порядки и правила, предложить помощь. И награду за добровольное сотрудничество.

— А они не согласятся! — злорадно хихикнул Каузинус.

— Тогда переправим в великий лес. Лечить. — Звонко заявил Танио.

— А это что за красавчик?! — склонился к Хаберу недавно вернувшийся из инспекторской поездки по городам Корицен.

— Не узнаешь?! — Хмыкнул Хабер. — А ведь это твой протеже!

— Неужто... ученик лекаря?!

— Теперь ученик мага! Очень способный! И один из героев сегодняшней ночной битвы! А также заявленный представитель великого леса!

— Неисповедимы пути ваши, Великие боги! — пораженно выдохнул Корицен.

— А эльфы согласятся?! — недоверчиво поинтересовался кто-то из магов.

— Я ручаюсь! — надменно бросил Танио, хотя вовсе не был так уж уверен в доброте маленького народа. Но сказавши раз, говори и два, учила мать.

Значит, будем считать, что предложение Каузинуса отклоняется, — объявил Хабер и осмотрел присутствующих.

Никто не заступился за исследователя.

Буркнув что-то ядовитое, Каузинус вихрем пересек зал и выскочил в холл, громко хлопнув дверью.

— Переходим ко второму вопросу, — укоризненно поглядев ему вслед, предложил глава.

Маги сразу поскучнели, завздыхали, потянулись к столу с едой. Кто умел, телепортацией, остальным пришлось вставать и набирать угощение собственными ручками.

Хабер, полуприкрыв глаза, со снисходительной усмешкой наблюдал за ними, точно как добрая нянька наблюдает за капризничаящими детьми. Он прекрасно понимал, никто не хочет первым высказываться о странном нападении ландцев.

Тордизания на протяжении последних трехсот лет неукоснительно проводила в жизнь принцип мирного сосуществования между соседями. И получала от этого только выгоду.

А Ландия почти все время пребывала в состоянии войны со своей ближайшей соседкой Векридией.

Ну, допустим, войны этих двух родственных по языку и положению стран давно никого из соседей особенно не удивляли и не волновали. Потому, что лет пятьсот назад были эти две маленькие северные страны одной Векриландией.

Весьма миролюбивой богатой страной.

Да и с кем ей было тогда воевать?! С юго-востока за горным хребтом мирная Тордизания, с северо-востока и севера лишь океан. А с юга, великий лес, отделенный невысокой горной грядой и населенный очаровательными созданиями, воевать против которых не может ни один человек. С юго-запада правда, небольшой участок граничит с Тумастаном, зато дальше выход в почти безлюдную Арубийскую полупустыню. Протянувшуюся почти до океана.

Все изменилось после того, как один из правителей, не сумев выбрать одного преемника из двоих сыновей, и не желая никого обижать, поделил между детками страну.

Страсти закипели сразу после его смерти. Каждому из сыновей казалось, что именно он — обделенная сторона. Одному не хватало полезных ископаемых, другому плодородных полей. О взаимовыгодной торговле ненасытные принцы как будто никогда и не слышали. Какая, к змеям, торговля, если можно просто отнять! Вражду наследовали дети, потом внуки и правнуки.

Случались, хвала богам, в истории разделенной страны и периоды затишья. Когда в силу малолетства или врожденного слабоумия очередной принц не мог начать очередную военную кампанию.

И тогда разделенный народ вздыхал облегченно. Ходили за границу на ярмарки и в гости, обменивались, к взаимной выгоде, товарами. И женились на иностранках. Бывших, как две капли, похожими на соотечественниц.

Но подрастал новый правитель, и вновь вспоминал про передел территории. Или ему напоминали. Ретивые советнички. И вырастали на дорогах заставы, ловившие дедов, несших внукам гостинцы.

И воины, стоявшие на заставах, ради развлечения секли нарушителей границы в назидание остальным.

Затем объявлялись незаконными межгосударственные браки, и рыдающие жены, обвешанные детьми, плелись по дорогам к родительским дворам, сопровождаемые горестными взорами пьяных мужей. Каковым выдавалось по жбану медовухи за изгнание жены-чужестранки.

Конечно, кто-то убегал, иные пытались сопротивляться. Но, разгоряченные богатством,

мнящим за пограничным рвом, правители не обращали на такие мелочи никакого внимания.

Вот и пару лет назад, когда королева Векридии, правящая страной вместо ударившегося в живопись венценосного мужа, начала военные действия против Ландии, в Тордизании лишь посудачили, и отстранились. Неловко как-то, влезать в соседские разборки. Идущие, к тому же, с переменным успехом почти пятьсот лет.

Однако неожиданное нападение на Кизард вовсе не вписывалось в привычный сценарий соседских отношений. С чего бы это зажатая в угол между горами и океаном Ландия ввязалась в войну сразу с двумя соседями?!

Может, появилось у них какое-то тайное преимущество, дающее право на такую наглость? Таким преимуществом против Векридии мог бы быть сильный маг... но... не против защищенной магами Тордизании.

И никаких предположений или сведений на этот счет у Хабера не было.

Магов в северных странах не любили, и о том, чтобы Совету держать там постоянного наблюдателя, не могло быть и речи. А некоторое время назад, фанатичные жрецы Северного бога даже постановили уничтожать всех одаренных магией детей. Их каждый год собирали по обеим странам специальные команды, состоящие из жрецов, вооруженных определяющими магию амулетами и сильной охраны. Громкий плач стоял над городами и деревушками, а вслед черной команде, увозившей в клетках несчастных младенцев, летели проклятья и камни.

Совету магов пришлось тогда пойти на большой риск. В храм был срочно внедрен сильный маг, обладающий даром очарования и иллюзии. И защищенный самыми надежными заклинаниями и амулетами. Несчастных детей, запертых в одном из подвалов храма, он вывел через телепорт, создав вместо них фантомы. А потом хорошенько заплатил храмовому палачу, чтобы тот признался жрецам, что в порыве ярости побросал колдунят в бездонный колодец. Так и повелось. Маги приходили в подвал через телепорт и забирали детей. В обмен на золото. А палач, приобретший в храме славу ярого истребителя колдунят, со временем отгрохал крепкие подворья всем своим детям, а когда постарел, передал секрет мастерства старшему сыну.

Не все спасенные дети оказались способны учиться магии всерьез, но все нашли тепло и любовь в новых семьях. Иногда иноземные гости, встретив в русоволосой тордизанской семье белокурого голубоглазика, искренне изумляются доверчивости отца семейства. И тогда лукаво улыбающиеся родители охотно рассказывают им о прабабушке по материнской линии, по большой любви сбежавшей темной ночью, с красавцем тордизанцем из родительского ландского дома.

— Все перекусили?! — Ядовито осведомился Хабер, вдоволь насладившись видом жующих коллег. — Тогда давайте выслушаем Каруну.

Магиня прикрыла на миг глаза, припоминая подробности нападения, затем кивнула сама себе и начала рассказ.

Через несколько подзвонков в зале совета не то, что жевать, дышать забывали, слушая про отчаянные атаки ландцев и героическую оборону защитников.

А магиня, чувствуя эмоции слушателей, умело этим пользовалась. Добавляла накала страстей, говоря про кровожадных голунов, и гордости, описывая стойкость осажденных.

К концу ее рассказа на Зака и Танио многие маги, относившиеся до этого к новичкам с

осторожным интересом, теперь посматривали с одобрением. Смелых и находчивых в коване ценили.

Танио даже немного застеснялся, искренне считая, что Каруна преувеличивает его вклад в оборону крепости. Ну, остался он на мосту, ну побивал несколько мерзких тварей. Ну, лечил потом раненых до тех пор, пока не свалился без сил на чей-то тюфяк. Но разве они сами, увидев такое отличное местечко для воздушных ударов, не поступили бы точно так же? Или смогли отказать в помощи стонущим от боли людям?!

— Теперь я понимаю, почему эльфы выбрали именно тебя, — заметив его недоуменное смущение, загадочно хмыкнул Гистон, хлопнув принца по плечу.

— Какие будут предложения о защите крепости?! — спросил король, когда госпожа комендант замолчала.

— Может, отправим сотни три гвардейцев с тяжелыми арбалетами?! — предложил Корицен.

— Не стоит так много, — сразу откликнулся Сейден, они займут все место на стенах, а в случае, если ландцы привезут башню или катапульту, толку будет мало. Нужны маги.

Хабер вздохнул.

Свободных магов не было. Особенно боевых. Ну, можно, разумеется, снять с наиболее спокойных городков по одному магу, наберется человек шесть. Только толку от них не намного больше, чем от арбалетчиков. Настоящий боевой маг это мощный противник. А в провинции в основном природники, иллюзионисты да лекари.

Чем они будут бросать в Ландских воинов?! Иллюзиями?!

— А если быстренько подучить пришелиц?! — неожиданно предложил Танио. — У них почти у половины способности огня. Например, у Анюси. Я сам видел.

— За несколько дней мы их многому не научим! — Скептически сморщился директор академии, магистр огненной магии Рагдир.

— Так нам и не нужно много! — Задумчиво уставилась на магистра Каруна. — По одному заклинанию вполне достаточно! У меня сейчас четыре принцессы могут научиться огню, и две воде. Да еще в поместьях несколько наберем! Вот вы магистр, вместе с Заком их и научите за пару дней! Зак их вам телепортом приведет! А водных сразу заберем в крепость. Их будет учить Сейден, он не слабее вашего водника.

Ну, это она польстила уважаемому директору, усмехнулся Хабер, его водник намного слабее Сейдена.

Недаром магистр уже давно сманивает Сейдена в академию. И обещает за переход из крепости всяческие блага. Однако невозмутимый великан лишь ухмыляется на эти предложения. Не хочет он работать вдалеке от своей Каруны. Даже если будет возможность каждый день возвращаться телепортом в Кизард. Да ведь, если честно, и он, Хабер, на месте Сейдена нипочем не пошел бы.

— Это хорошая идея, обязательно так и сделаем, а что еще?

— Сейчас осень, работы на полях закончились. — Задумчиво проговорил Гистон.

— Ну и что? — нетерпеливо хмыкнул кто-то.

— Можно нанять крестьян, и быстренько выложить из камня выше по ущелью контрольную стену. Северяне столкнуться с необходимостью ее разобрать или преодолеть. И будут все это время у вас на прицеле.

— Это мы можем! — оживился король, проворно прикинувший в уме, что нанять рабочих в несезонье обойдется весьма недорого. А перебросят их к месту работы маги и

вовсе бесплатно.

— Сегодня же в указ! — Махнул он сидящему за его креслом писцу.

После этой рекомендации предложения посыпались чаще, и некоторые из них король тут же утвердил.

Маги заметно расслабились, проблема была взята под контроль, можно было подумать и о своих делах. Не каждый день видишь так много нужных людей в одном месте, и просто грех этим не воспользоваться.

Только воплотиться в жизнь этим планам суждено не было.

И началось все с Сейдена, неожиданно ввалившегося на заседание Совета магов. И с его сообщения, сделавшего напрасными все, только что изобретенные магами планы. Сообщения, перевернувшего все представления о врагах, и повлекшего за собой новые, совершенно неожиданные события.

— Доливер пришел с белым флагом, — лаконично сказал собранию Сейден, останавливаясь около столика с угощением и засовывая руку в вазу со сладостями.

В зале стало тихо.

— Что? — переспросил отвлеченный этой тишиной от увлекательно торга с соседом светловолосый маг.

Сейден прошел к креслу, освобожденному для него Заком, сел, тоскливо поглядел на розовую конфетку и начал рассказывать.

— Ползвона назад мне доложили, что по ущелью идет человек с белым флагом в руке. Я немедленно перенесся на стену. На идущем не было ни доспехов, ни оружия, ни амулетов. Только очень легкая, простая одежда. У нас там студено. Моросит холодный мелкий дождь. А он с непокрытыми мокрыми волосами и с мокрым флагом в руке. Губы аж синие от холода. Я телепорт на дорогу открыл, к нему спустился. Он и говорит — мы сдаемся. Я телепорт в дом открыл. Его в теплой комнате запер и сразу пошел сюда. Всё!

— Нужно было привести его сюда. — Сказал король.

— Я схожу! — стоящий около отца Зак открыл телепорт.

— Защиту...

— Уже ставлю! — Кивнула Каруна.

— Стул...

Несколько магов одновременно щелкнули пальцами и на середину комнаты, рядом со столом рухнуло с десятков разномастных стульев. Каких тут только не было! И простые, на которых сидят в харчевне, и плетеные эльфами из прутьев, и даже один, изящно вырезанный из черного дерева, с украшенной дорогим мехом спинкой. Было даже пару мягких кресел.

— Небебно живут наши маги, — разглядывая стул из черного дерева, завидуще протянул король.

— Это мой стул! — Немедля отозвался Гистон, — Мне его хан Аганы за заслуги подарил! Но если вам нравится...

— Ни в коем случае! — Даже руками замахал Его величество, представив ехидную ухмылку хана, если тот прибудет в гости и случайно наткнется на свой стул!

Дверь отворилась и вошел Зак, ведя за собой главнокомандующего Ландии Лорда Доливера.

— Садитесь! — предложил король, жадно разглядывая парламентаря.

Усталый осунувшийся северянин с погасшим взглядом сел на первый попавшийся стул и застыл в ожидании вопросов.

— Расскажи, почему вы решили нам сдаться? — Спросил Хабер, получив негласный приказ короля. — Ведь мы не воюем с вами!

Маги были полностью согласны с этим утверждением. Зачем им чужие проблемы, когда своих хватает?!

И когда командующий Ландии лорд Доливер с горечью приступил к описанию

творящихся в стране страшных вещей, почти все действительно почувствовали себя втягиваемыми в чужой семейный скандал. Но чем больше вникали в суть проблемы, тем резче менялось их настроение.

Оказывается, два года назад короли братских стран подписали мирный договор. И уверенные в честном слове соседа Ландцы спокойно занимались своими делами, распустив по домам большую часть армии.

Как вдруг в один прекрасный день обнаружили, что отлично вооруженные воины Векридии начали стремительное наступление на их территорию. Пока собрали войска, пока сумели организовать оборону, оказалось, что солдаты противника заняли почти полстраны. И тут появилась еще более страшная новость.

Направив войска в братскую страну, королева Векридии Катресса не просто разрешила, а предписала своим солдатам делать на территории Ландии все, что им вздумается. Объявив, всех ее жителей рабами того, кто первый поставит свое клеймо.

Клеймо разрешалось ставить также на дома, скот и имущество. Каждый солдат получал болванку со своим именем и банку несмываемой краски.

Можно представить, какой ужас испытало население, услышав о творящихся бесчинствах от чудом спасшихся жителей пограничных городков, захваченных первыми. Не рискуя уповать на судьбу, люди спешно собирали самое необходимое, бросали дома и урожай и бежали в глубь страны, тем самым постепенно запирая себя в ловушку в предгорьях Скалистого хребта. Единственное ущелье, по которому можно было уйти в Тордизанию, надежно закрывала крепость магов, а звериные тропки в горах были малоизвестны и очень ненадежны.

Король и совет магов были потрясены и возмущены. Они и не подозревали о таких изуверствах. Да и откуда? У мага, ходившего в подвалы храма за детьми, была привязка только на этот подвал, и то он каждый раз сильно рисковал. А торговцы не появлялись в ущелье больше года.

— Этот проход держали под своим контролем особые войска Катрессы. — объяснил Доливер, когда ему задали этот вопрос.

Однако доведенные до отчаяния, чувствуя, как сжимается смертельное кольцо чужих войск, солдаты Ландии сделали почти невозможное, и, творя чудеса храбрости, выбили войска королевы из этого района.

Потом попытались пробиться мимо крепости в безопасные долины Тордизании. Но потерпели поражение. А вот в этот самый момент истекающее кровью войско едва сдерживает мощный натиск Векридских солдат. И если они не устоят, произойдет катастрофа. Ландия превратится в Векридию, а ее жители в рабов.

— Он не врет! — Сказали почти в один голос Зак и низенький кудрявый маг из Тумастана.

— Ну, что, я открываю портал? — деловито спросила Каруна, уставясь на Хабера.

— Но нужно же решить... — Засомневался Король.

— Нужно людей спасать, открывай! — устало кивнул Каруне Хабер, мгновенно превращаясь из просто придворного мага в Главу совета магов.

— Солдаты нужны? — Спросил его Корицен, пребывавший главнокомандующим королевства.

— Конечно! Все, что можно собрать!

— Я в порталную! — сообщил Зак.

— Тогда я в кабинет! — Кивнул Сейден.

— А я в третью башню, там сейчас пусто. — Деловито кивнула Каруна.

Они с Сейденом и Заком не мешкая, открывали порты.

— Доливера захвати! — скомандовал Хабер Гистону, уже нетерпеливо поглядывающему на сгущающееся облачко портала.

Гистон подхватил парламентаря под руку и втащил в портал.

Выстроившись в три очереди, маги с небольшими промежутками шагали друг за другом в серые овалы телепортов.

Через пару подзвонков в зале осталось только три человека, Король, Кориден и вытаращивший от изумления глаза писарь.

— Пойду, отдам распоряжения войскам! — Буркнул Кориден и исчез за дверью.

— А ты чего застыл?! Пиши указ, оказать соседнему государству Ландии... — диктовал король, почему-то чувствуя себя забытой в лесу охотничьей собакой.

Анюся, замотавшись в теплый капюшон, уныло гуляла по двору. Нет, кто бы спорил, только не она, совершенно мерзопакостно бродить в одиночку между голыми деревьями под противной моросью холодного дождя. Но сидеть одной в своей башне еще противнее. Хотя там и тепло и уютно. Ну, так ведь ни телека, ни компа, ни даже завалящего плеера. Вот и топаешь по двору в надежде хоть с кем-то перекинуться парой фраз.

Однако сегодня все как вымерли. Попыталась она, было, сунуться к Светке. Так та глазенки выпучила, и как гадюка зашипела: — Ты что не знаешь, что Азик почти сутки не спал? А вечером ему снова на стену!

— Ну и что? — пренебрежительно хмыкнула Анюся. — Ты-то, тут причем?!

— Как это причем? — Так и взвыла возмущенная принцесса. — А кто ему к вечеру одежду соберет, кто сапоги просушит?! Да и поесть надо приготовить, и не абы что! Мужик ведь опять на всю ночь на холод уйдет, ему мясо нужно! И на ужин и с собой! Да и самой мне поспать не помешает! Мы вон с девчонками вчера всю ночь взвар варили, да на стены таскали! А после, как битва началась, раненых уводили, да и потом за ними ухаживали! Хоть и закрыли им маги раны, а слабость-то никуда не делась!

— Все высказала?! — Враждебно глядя на подружку, ядовито поинтересовалась Анюся.

— Да пошла ты! — совсем озверела Светка и захлопнула дверь.

— Я то пойду, а ты... такая, ко мне больше носа не показывай! — пригрозила закрытой двери Анюся и поплелась прочь.

Они с девчонками! Обида в груди так и кипела. Как будто она, Анюся, не смогла бы этот чертов взвар носить! Так ведь не ее же вина, что этот гоблин, супругник ее несостоявшийся, опять ее усыпил!

Ну, если совсем честно... это было самое правильное, что он в тот момент сделать мог. Потому что жгла ее тогда оскорбленная гордыня, и хотелось только одного, убить на фиг этого кобеля Ветения, вместе с его малохольной супругой.

Способной только укроп целыми днями на чердаке выращивать.

А ведь как он к ней, к Анюсе, подкатывал, каким соловьем разливался! И самая-то она веселая, и самая стройная! Еще и на жену свою все жаловался, мол, не готовит, не убирает! Одной петрушкой кормит! А как вчера выбрать предложили, секунды не думал! К Тайке своей ринулся! У-у, боров раскормленный! А она-то, она, как завывала! ВЕТИЧЕ-Е-ЕК Тьфу!

Нет, все же правильно ей тогда, весной, Ленка сказала.

— Ох, и дура ты, Анюся, что такого мужика профукала! Теперь не скоро похожего найдешь!

Она тогда, разумеется, Ленку как следует отбрила. И до самого отъезда принцев в поместья так с ней и не помирилась. Только вышло-то все, как Ленка говорила. Приезжали после в крепость и солдаты и офицеры. И даже маги. Только никто из них на Анюсю даже мельком не глянул. А уж как послушают рассказы старожилков про то, какую веселую жизнь она сожителю своему устраивала, так и вовсе шарахаются как от больной СПИДом.

Ну, в то время ее еще подружки поддерживали. Хотя и мало их оставалось. Ну а уж после того, как проводили счастливых принцесс собственные поместья обживать, осталась из всех подружек одна Светка. Остальные быстро уяснили намек комендантши, что поместья

выделяются самым примерным семьям. И резко за ум взялись. Целыми днями моют, варят, уют наводят. И вот результат — уже у троих животы на нос полезли. Отблагодарили их, значит, принцы за заботу.

Только ей, Анюсе, такая благодарность на фиг не нужна! Привязать себя навсегда к кастрюлькам, пеленкам и сопливым носам?! Нет уж, это к кому другому!

Нет, любви она, конечно, хочет, очень! Только не такой, обыденной, с супчиками и стиранными носками!

В мечтах Анюсе виделось, как принц, прекрасный как... изменник Танио, везет ее в карете в волшебный замок. И всю дорогу говорит о любви самые распрекрасные слова и нежно целует ей руки! И глядит на нее так восторженно, как... принц смотрел тогда на Рику.

ТЬфу! Да сдался он ей, этот Танио!

Анюся свернула к воротам и остолбенела.

Из комендантского дома, из пустующей башни, из странной комнаты у ворот, под названием порталная, вереницами выходили маги.

Совсем молодые и в возрасте, высокие и низкие, стройные и не очень!

Одетые, как один, в парадные мантии разных цветов.

И вдруг... как молния ударила ей в голову. Даже ноги задрожали. В нежно голубой мантии, расшитой золотыми и розовыми узорами среди магов шел Танио.

Что?! Так... он... тоже маг?! Значит... он притворялся все это время? Пока они ехали вместе!

Но зачем?!

Из порталной вышел Зак в ярко оранжевой мантии, украшенной красными, розовыми и фиолетовыми полосками, и машинально оглядел двор. И сразу заметил стоящую в ступоре Анюсю и ее застывший взгляд, направленный на легко взбирающегося по лестнице зятя. Привычно просмотрел ее мысли и недовольно нахмурился. Придется принимать меры, нельзя позволить бывшей подружке нафантазировать себе различных страстей. Так и до выброса недалеко.

— Анюся! — окликнул он девушку, быстрым шагом направляясь к ней.

— Что?! — Заторможено откликнулась она, оглядываясь. — А! Это ты!

— Конечно, я. Как ты себя чувствуешь?!

— Нормально. А это... там... Танио?

— Где?!

— Ну, вон, в голубом балахоне!

— Да, Танио. — Нехотя подтвердил Зак.

— А он что... тоже маг?!

— Нет. Пока только подмастерье. У него весной способности обнаружились. Маги полагают, что пробудились они года два назад. От сильного потрясения.

— Понятно. — Протянула Анюся, прикидывая, кто бы мог вызвать это самое потрясение, она... или та, Рика?!

— Кстати! — с преувеличенным оживлением воскликнул Зак, решив отвлечь внимание девицы от зятя, — а ведь на совете постановили тебя тоже отправить учиться на мага!

— Чё?! — вытаращилась Анюся. — Эй, Зак! Ты не шутишь?!

— Когда я шутил такими вещами? — притворно обиделся Зак.

Действительно, никогда не шутил! Но ведь это же значит... ой, мамочки! Да такая новость лучше любого принца! Она, Анюся, сама будет магом! Ну, держитесь, прекрасные

принцы!

— Только, Анюся... — замялся, как бы не решаясь сообщить неприятную новость, маг, — тут такое дело...

— Что? — испугалась девушка.

— Понимаешь, есть две... тонкости. Первая — магия выпивки не любит. Ну... можно нечаянно не туда попасть. И сам пострадаешь, и других покалечишь...

— Что, совсем?! — Приуныла было Анюся, но желание стать магом было настолько велико, что она сразу сделала выбор. — Ну... я... попробую не пить.

— Тебе помогут отвыкнуть! — утешил Зак, уловив ее неуверенность. — Есть такие снадобья. И второе — все ученики дают клятву служить добру и совету магов. И кто изменит этой клятве — тех принудительно лишают магических способностей!

Ну, уж это-то она точно сможет!

Лишь бы стать магом! И завести служанку! Чтобы никогда больше не вспоминать про ненавистные половики и кастрюли!

— Зак! — Окликнула Анюся мага, разворачивающегося в сторону стены. — А голубую мантию мне когда дадут?!

— Почему голубую? — удивился Зак. — Тебе положена такая же, как у меня, оранжевая. Только без полосочек. Ты — маг огня! Будущий!

— А куда вы все идете? — вновь остановил Зака вопрос Анюси, и он внезапно догадался, как от всех этих вопросов отделаться одним махом.

— Пойдем с нами, увидишь!

И, чтобы догнать коллег, решительно открыл телепорт на досконально изученную угловую башню.

— Готова?! Как выйдешь, отступи в сторону! — Подтолкнул маг Анюсю в телепорт и, выждав мгновение, шагнул следом. Даже не подозревая, что за всей этой сценой из-за зашторенного окна комендантского дома внимательно наблюдают чьи-то печальные глаза.

Выйдя из телепорта и послушно шагнув в сторону, Анюся открыла глаза, зажмуренные ею при входе в телепорт.

Просто так, на всякий случай.

И пронзительно завизжала, увидав здорового мужика, сосредоточенно целящегося в нее из лука.

Несчастный караульный, нацеливший, тоже на всякий случай, лук на неизвестно откуда открывающийся портал, от этого сумасшедшего визга нервно дернулся и отпустил пальцы.

Стрела коротко свистнула и вонзилась прямо в живот Зака, выходящего из телепорта.

Он охнул, хватаясь за нее рукой.

Услышав это оханье, Анюся, уже подозревая самое страшное, мгновенно оглянулась. Увидела торчащую из живота мага стрелу, побледнела, качнулась, и рухнула на мокрый настил.

Откуда взялся здесь этот тупица?! — Рывкнул Зак, вытаскивая стрелу из складок мантии.

Часовой виновато покраснел, признав мага, и удрученно опустил голову, стараясь не глядеть, как тот с разочарованным вздохом просовывает палец в свежепродранную дырку.

Ну, вот, испорчена новая вещь! Разумеется, если бы это была стрела противника, она до заговоренной Каруной мантии даже не долетела. Только здесь весь фокус в том, что стрелы защитникам крепости та же Каруна и заговаривает. Вот и столкнулись два заклятья. Хорошо, что на Заке еще и другие защиты висят, а то пришлось бы дырку не только в мантии, а и в собственном теле заделывать!

Безусловно, вражеские стрелы иногда тоже очень опасными бывают! Северяне хотя магов и искоренили, зато травницы у них сильные. Вот и вымачивают оружие в отварах, да настоях!

Но попасть под свою же стрелу!

Сразу ясно, что без содействия Анюси тут не обошлось!

Зак вздохнул и шевельнул пальцами в сторону бывшей подружки. Ох, и глупость он, похоже, сделал, взяв эту бестолковую с собой! Наплачется еще с ней за свою доброту!

— Зак?! — неуверенно подняла голову Анюся. — Ты! Живой?!

— Живой, живой! — ворчливо отозвался Зак, высматривая на выющейся внизу дороге местечко, куда можно открыть портал. — И уже уйду. А ты, если немедленно не встанешь, можешь идти, куда захочешь!

Что Зак слов на ветер не бросает, Анюся еще два года назад усвоила намертво. И даже на секунду не засомневалась, что он без колебаний уйдет один.

Вот и вскочила мигом и сразу же в портал рванула.

Зак едва успел дурочку за плащ поймать.

— Урок первый, — сказал жестко, — Всегда гляди вот сюда, на края портала. Пока они не стали четкими, и не появилась синеватая полоска, входить нельзя! Иначе к месту назначения прибудет только одна половина!

— Чего? — глупо улыбаясь, спросила Анюся.

— Не чего, а кого! Иди! Да не забудь отступить!

В этот раз Анюся глаза закрывать не стала, вот еще! Перед всякими лучниками с закрытыми глазами как последняя дура стоять!

Потому-то, отскочив в сторону, сумела не врезаться в скалу, а благополучно отклониться.

Обернулась и увидела ошеломительное зрелище. Почти полсотни серых коконов распускались на дороге вокруг нее.

— Зак! — Тревожно охнула, отшатнувшись к вышедшему из портала принцу, — Это что такое?!

— Зак! — Сюда! У нас ползвона на сборы! — Кричала от одного из коконов Каруна.

— Бежим! — Зак схватил Анюсю за руку и припустил к матери.

Ох и не хотела же Анюся туда бежать, да разве с Заком поспоришь?!

Последние шаги к portalу он сделал, уже таща девчонку подмышкой, как коврик.

Мелькнули перед Анюсиными глазами желтые кружева на бордовой мантии госпожи

коменданта и ее же огорошенные глаза.

И сразу ударил в лицо яркий солнечный свет, льющийся из высокого окна.

— Ух, ты! — Вырвалось у девицы. — Зак, а где...

Но Зак уже тащил ее за руку в залитый солнцем уютный холл, а следом бежала расстроенная Каруна.

Вот, кажется, все сделаешь для счастья детей, а они нет, нет, да и выкинут какую-нибудь каверзу! Так она и почуяла, нет, не магией, магия-то говорила совсем другое! Материнским своим сердцем почуяла беду, когда вчера увидала, как Зак эту вертихвостку на руках в портал уносит! Прямо все так и оборвалось внутри! Хотелось криком кричать, что ж ты делаешь, зачем губишь свою жизнь, сыночек?!

Ну, вчера все обошлось, хвала богам! Сын вроде твердо объявил, что с этой растяпой у него ничего общего больше нет. Как же она радовалась! А в сердце все равно, скребло что-то, как занозой. И вот, пожалуйста, не успели они с отцом на миг отвернуться, а эта назола уже тут как тут!

— Зак, а почему тут солнце? — Анюсе, наконец, удалось задать свой вопрос.

— Потому что. — Буркнул на ходу Зак и повернулся к Каруне. — Мам, дай ей запасной костюм для верховой езды! И сапожки! Она едет с нами!

— Что?! — обессилено охнула мать, хватаясь за сердце.

Ну, или за то место, где оно должно было быть, по ее мнению.

— Я взял ее в ученицы! — уже исчезая в верхнем повороте лестницы, известил маг.

— Пойдем! — скорбно поджав губы, расстроенная Каруна повела ученицу в свою гардеробную.

Вынырнул из боковой двери Танио, уже скинувший где-то свою роскошную мантию.

— А эта что здесь делает? — поразился, увидев рядом с матерью иномирянку.

— Зак взял ее в ученицы. Веду переодеваться! — Бесцветным голосом пробормотала теща, не осознавшая еще за своими переживаниями перемены Анюсиного статуса.

— Да?! — Удивился Танио, и одобрительно глянул на Анюсю. — Ну, молодец! Нам сейчас каждый лишний человек дорог! Вот по дороге тебя и подучим! Каруна, а ты не забудь защиту на нее поставить!

Девушка вся расцвела от этой неожиданной похвалы, даже слезинки в глазах блеснули от радости, и покраснела и смутилась. И от смущенья не нашла, что ответить.

А внезапно повеселевшая Каруна уже тащила ее в свои комнаты, и проворно раздавала по пути приказы, и оживленно объясняла, почему здесь тепло и еще висят на деревьях яркие листья и поздние яблоки.

Потом заботливо подобрала Анюсе хорошенькую теплую куртку и удобные брюки, и бдительно проследила, чтобы девушка одела под них теплое белье.

Махнула в сторону полоч, на которых лежали теплые шапки и шлемы всех фасонов, и быстро переоделась сама.

— Кари, ты готова? — ввалившийся без стука Сейден, застал Анюсю за примериванием пятнадцатой шапки.

На пару мгновений замер недоуменно, оглянувшись на жену, невозмутимо завязывающую на боку завязки теплой куртки, хмыкнул, и, шагнув вперед, протянул девушке очередную шапку.

— Когда едешь воевать, шляпа не должна сползать, слетать, мешать, закрывать обзор и звуки! — объявил назидательно.

Так мы едем воевать! Ух, ты, как интересно! Обрадовалась Анюся и взяла предложенную Сейденом шапку. Ну, если бы не воевать... нипочем бы она такое не надела! В ее родном мире точно в таких ходят все, кого разыскивает милиция. И еще теплолюбивые таджики.

Каруна быстро побросала в сумку запасную одежду и обувь, шкатулку с амулетами и прочие мелочи, не строить же потом телепорт из-за всякой ерунды?!

— Успеем по стакану взвара! — открывая дверь, скомандовал Сейден.

В светлой столовой Зак и Танио уже деловито жевали румяные пироги, а Рика примостившись напротив, с тревогой поглядывала на них.

У нее на руках спал маленький ребенок, месяцев двух, по определению Анюси. И, судя по обилию кружев и оборочек на одежде, девочка.

— Какая хорошенькая! — невольно восхитилась Анюся и получила за это благодарный взгляд Рики и одобрительный Зака.

— Садись, поешь! — подвинул Танио бывшей невесте стул и налил горячий взвар.

Ели быстро и молча и вскоре Сейден поднялся со стула, и открыл прямо в углу комнаты портал.

— Пора!

Зак потянул Анюсю, Каруна спешно складывала в очередную сумку пироги и колбасу.

Анюся, вспомнив серую морось, в которой суждено оказаться, тоскливо вздохнула, шагая в портал. Однако увидала впереди себя залитый солнцем двор и какие-то строения по периметру.

Остолбенев от страшной мысли, что попала не туда, забыла шагнуть в сторону и тут же получила увесистый толчок под пятую точку.

Пролетела несколько локтей и шлепнулась прямо в пыль лицом.

— Я тебя сколько раз должен предупреждать, чтобы отступала в сторону?! — возмущенно зарычал над головой Зак.

— Я думала, что попала не туда! — чуть не плача оправдывалась Анюся, поднимаясь с земли. — Это же не Кизард!

— Второе правило! Сначала отступи, потом думай! И скажи спасибо, что я сразу чуть в сторону шагнул! Иначе мог бы зашибить тебя сильнее! — безжалостно отчеканил Зак.

— Давай, я тебя почищу! — Каруна провела рукой вдоль одежды девушки и пыль осыпалась на землю. — Садитесь на лошадей, я открою портал!

— А почему мы... не в Кизард?! — тихонько спросила Сейдена девушка.

— А что там делать без лошадей?! — рявкнул над ее ухом Зак.

— Если ты собираешься ее учить, — спокойно изрек Сейден, — наберись терпения!

И пришпорив лошадь, одним скачком влетел в открытый Каруной большой портал.

— Вперед! — Подведя обученную лошадку Анюси к порталу, Зак резко стегнул ее кнутом.

Прыжок... и сырая серость охватывает Анюсю со всех сторон.

— Отъезжай! — Крик Сейдена заставил Анюсю стегнуть лошадь.

Едва она успела отъехать, на дорогу из портала выскочил Зак, потом, запыхавшийся, растрепанный Танио, держащий в руках шапку, которую не успел одеть, и последней появилась Каруна.

Маленький отряд немедленно двинулся по дороге в горы, старательно объезжая возникающие то там, то тут, большие порталы.

Из них выскакивали переодевшиеся маги на разномастных лошадях и присоединялись к отряду. Через несколько подзвонков уже больше сотни лошадей мчалось к перевалу на Ландию. А порталы все открывались. Многие маги взяли с собой учеников и помощников. Рядом с Гистоном ехали тепло одетый Доливер, Ишим и еще парочка младших магов.

За Рагдиром тянулась внушительная цепочка преподавателей и учеников, все, кого он смог отловить в Академии. Ученики ехали, оживленно переговариваясь и хихикая. Они считали, что им крайне крупно повезло, участвовать в настоящей войне! И, несмотря на то, что большинство имело способности в самых мирных видах магии, но и они надеялись одолеть уж хотя бы по одному врагу.

Хабер открыл свой портал последним, и держал до тех пор, пока не прошло два полка гвардейских лучников и один полк мечников. И еще несколько спешно собранных по ближайшим городкам магов. Оставив самого сильного из них в столице, открывать портал в крепость, глава совета поспешил догонять умчавшихся в Ландию коллег.

А первые всадники уже неслись под уклон, преодолев самую высокую точку перевала. Сначала узкая дорога шла между почти отвесных скал, затем вырвалась на крутой склон, обвиваясь вокруг него тонкой лентой серпантина. Ехать пришлось по двое, а на самых узких поворотах и по одному. Значительно снизив скорость.

Первыми пробирались Зак и не отстающий от него ни на шаг Танио, затем Сейден, потом Анюся и Каруна. Впритык за ними шли кони Гистона, следом неизвестно как вырвавшаяся вперед Дорисия с тремя учениками.

Хорошенько присмотревшись, уже можно было различить в серой хмари далекие шпили небольшого городка, одного из последних, удерживаемых ландцами. А на подступах к нему и к ущелью шла ожесточенная битва за этот последний путь к спасению.

Отчаянно дерущиеся ландцы еще не знали, что подмога близка, и скоро завоевателям придется очень не сладко!

Первым, как всегда, беду почувствовал Зак. Уловил чуждые мысли и, вскинув голову вверх, мгновенно просчитал смертельную опасность.

Ожидавшую их всех!

И почти сразу прочла и его эмоции, и эмоции убийц, затаившихся на скале, Каруна. И сделала единственное, что успевала, подняла вверх руки, ставя защитную крышу.

— Прочь! — Закричала как можно громче, тратя на этот крик последнюю магию.

Ехавшие за ними немедленно развернули лошадей, один только Гистон успел проскочить следом за принцами под ее защитой. Да никогда не отстающий от мага Ишим.

Зак схватил повод Анюсиной лошади и погнал коней по опасному спуску на пределе их возможностей. Сейден соскочил с лошади и, сунув ее поводья замешкавшемуся Тану, хлестнул его лошадь со всей силы хлыстом. А сам метнулся к жене.

И в тот же миг сверху на них обрушилась лавина.

Почти машинально поставив над собой и лошадьми заученный наизусть воздушный щит, Танио, глотая слезы, гнал животных вниз. Лошади пугливо перепрыгивали отдельные камушки, катящиеся по дороге, но основная лавина сошла именно на то место, где раскинула руки над дорогой Каруна.

Танио оглянулся, но за крутым поворотом того участка не было видно. Но он и так знал, когда закончится запас магии, плотная масса застрявших на защитной крыше камней раздавит людей, заменивших ему родителей. И никто не может их спасти.

Откуда-то сверху раздался пронзительный вой ужаса, и, увлекая за собой камни, вниз пронеслись три тела. Тех самых гадов, что долго и терпеливо сидели в засаде над самым опасным участком дороги, выжидая момент, когда внизу пойдут уходящие в Тордизанию северяне.

Чтобы столкнуть несколько приготовленных камней и погрести беженцев под лавиной.

Спешащих в Ландию верховых они заметили совершенно случайно. Сообразив, что это благосклонная судьба послала им шанс выслужиться, засада нетерпеливо ждала, покуда под местом схода вызванной ими лавины окажется как можно больше всадников.

Ментальный удар Зака, обнаружившего засаду, мгновенно уложил в корчах двоих, но на их командире оказался надет защитный амулет. Чувствуя в голове странный гул и тяжесть, он последним осознанным движением успел толкнуть стоящий перед ним камень. И повалился рядом с подчиненными. Чтобы через пару подзвонков лететь вместе с ними в пропасть, сброшенными смерчем, выпущенным пришедшей в ярость Дорисией.

— Зак! — Окрикнул Танио мага, но тот только махнул рукой, продолжая гнать лошадей.

Значит, возвращаться бесполезно! — понял Танио, знавший, как Зак любил родителей.

И никогда бы не оставил их под камнями, если можно было бы спасти!

Да и ему они за эти два с половиной года стали родными. Он пришел в их дом нищим красавчиком, с сомнительным титулом и не очень лестной репутацией бабника. Но ни разу не увидел ни в их глазах, ни в действиях даже намек на недоверие. И ценил эти отношения как самое святое после любви Рики. А теперь...

Теперь остается только как следует отомстить, и, похоже, Зак собирается сделать то же самое. Недаром обогнал Танио почти на виток! Ну, тогда и он не должен отстать!

Танио смахнул слезы и пришпорил лошадь. Дорога становилась все положе и где-то из-за очередного поворота уже доносились крики людей и лязганье оружия. Сзади слышался топот лошадей Гистона и Ишима, и принц сообразил, что они переждали падение последних камней под магическим щитом.

Впереди блеснул отсвет огненного заклинания и Танио погнал коня вскачь. Не хватало еще потерять в этой чужой войне и Зака!

Про Анюсю на тот момент он совершенно забыл.

Поэтому, вылетев из ущелья на пологий холм, был несказанно удивлен, увидев одновременно вылетевшие из-за большого валуна два огненных заклятья разного уровня. Огненный шквал, страшной силы, покотившийся вниз по холму, вызывая жуткие вопли всех попавших в него и огненный шарик, врезавший по шлему торопившего солдат офицера.

— Здорово! — Зло восхитился Танио и разметал воздушной волной солдат, ползком

подбирающихся к укрытию Зака с тыла.

Ландские солдаты и ополченцы, увидев, что противника бьют с тыла неизвестные маги, вначале растерялись, не понимая, откуда могла прийти помощь. Затем, вдохновленные видом растерявшихся врагов, бросились в атаку и сами.

А в тыл захватчиков уже катилась широкая волна крупных, противных насекомых, помесь паука и саранчи, тихонько шурша жвалами. Первые крики укушенных обозников, раненых и лекарей, накладывающих им повязки, привлекли внимание вражеских солдат, и они, с опасением поглядывая на живую лавину, начали смещаться влево.

Куда немедленно ударил огненным дождем Зак. И повторила номер с шариком, выглядывающая с другой стороны валуна Анюся.

Танио, приготовившись ударить, поднял руку и услышал приказ Гистона.

— Гони их в реку!

Спрашивать, почему в реку, у Танио уже не оставалось времени, смерч рвался с пальцев. Он слегка развернулся и, рывкнув, для верности, пару ядреных слов в адрес завоевателей, махнул рукой.

Огромный смерч, вместивший в себя всю его боль за погибших родителей и ненависть к бесчеловечным агрессорам, набирая обороты, рванул к Векридским воинам.

Присвистнул, заслышав вой ветра Зак, изумленно хмыкнул Гистон.

— Что это? — не поняв, откуда взялся перед ними огромный крутящийся столб, испуганно пискнула Анюся.

— Это Танио воюет! Он ведь маг воздуха! Видела голубую мантию? Вот. Цвет воздуха голубой. — Осторожно выглядывая из-за валуна, бормотал Зак все подряд, лишь бы успокоить ученицу.

Векридцы, завидев несущееся на них бедствие, пытались спрятаться за камнями, в ложбинках, за трупами. Бесполезно! Вихрь кружил по холму, собирая в себя все, что встречал. Воинов, камни, оружие, трупы, сумки, кусты, насекомых Гистона и прочий мусор.

Крики и стоны неслись с высоты птичьего полета, где все это вращалось на огромной скорости.

Расширяя круг и продолжая собирать обильный урожай, смерч постепенно смещался к реке.

Воины Векридии, бившиеся с защитниками Таргола, завидев, во что превращаются их тылы, спешно отступали от стен города, бросая оружие и раненных.

Танио оглянулся на Гистона, спросить, а зачем к реке, то?! И открыл рот от изумления. Маг спешно открывал портал.

И куда это он собрался? — возник у принца законный вопрос. Неужели уже навоевался?! Да нет, на Гистона вроде не похоже, он боец с опытом, тогда в чем соль? И даже когда Гистон ушел в портал, а Ишим, держа в поводу его лошадь, отъехал в безопасную ложбинку, все равно ничего не понял.

А смерч, словно почуяв потерю интереса со стороны хозяина, теряя скорость, выписал последнюю окружность и угас, вываливая свои трофеи на мелководе.

Какой-то ретивый офицер, яро настегивая кнутом своего коня, носился между отступающих воинов, щедро раздавая удары и громкие обещания. Наказать тупых трусов как следует!

Пока Танио разгадывал тайну телепорта, Зак хмурил брови, решая, чем бы еще припугнуть врагов, так как неписанный этикет магов считал неприглядным убивать тех, кого

можно отпугнуть или взять в плен. А Анюся, продолжая лежать на животе за камнем, немного с неодобрением понаблюдала за рьяным воякой, затем сложила пальцы так, как наспех научил ее Зак, и ткнула ручкой в сторону злюки офицера.

Яркий лучик сорвался с руки и врезался в начищенные доспехи офицера. Засветился, раскаляясь, металл, заорал резаным поросенком всадник. Дико заржала лошадь и, сбросив визжащего хозяина, помчалась неизвестно куда как сумасшедшая.

Анюся испугалась и быстро сбросила лучик с пальцев. И тут же уронила голову на холодную землю, чувствуя, что не осталось сил даже встать.

— Анна! Ты что такое сделала?!

Анной он звал ее, только когда хотел показать, как недоволен ее поведением, вяло вспомнила Анюся, устало закрывая глаза. Теперь он два дня будет сердиться и холодно молчать, и, возможно, больше вообще не захочет учить ее магии.

Жаль... Ей так понравилось.

— Анюся? — склонился над ученицей Зак, пораженный ее ударом, но она уже потеряла сознание.

Еще бы! Несколько мгновений выбрасывать чистую энергию! У нее же теперь запас магии на нуле. Да и жизненных сил тоже! — сердился Зак, держа ладони над Анюсей и изо всех сил пытаясь поддержать жизнь в худеньком теле.

Хорош из него учитель, едва не потерял ученицу в первом же бою! Как бы после такого позора в глаза коллегам смотрел?!

И ведь знал же, знал, что натерпится от нее горя, но отлично понимал, что никому другому такую пилюлю подкинуть не решится! Просто не вынесет его самолюбие, если коллеги решат, что Зак бросил прищелицу, не сумев сделать из нее ни человека, ни магичку! Вот и придется теперь стиснуть зубы, и неизвестно сколько терпеть все ее капризы, сюрпризы, и нескончаемые вопросы.

Наконец Зак почувствовал, как окрепло дыхание ученицы, ровнее забилось сердце, потеплела кожа, и отнял руки. Пока хватит. Нужно поберечь и свои силы. Источник здесь есть, но он довольно далеко, а противник скоро отойдет от шока неожиданного нападения и им придется туго.

Конечно, он заметил краем глаза, как Гистон открыл портал и очень надеялся, что привязка у мага не слишком далеко от того места...

Зак вспомнил вскинутые руки матери, грохот камней, и скрипнул зубами. Нет, об этом лучше пока не думать. Сейчас нужно думать о врагах, отголоски мыслей которых он слышит из-за дальнего угла стены.

Они с Таном разбили пока только тот отряд, что пытался отвоевать ложбинку, ведущую в ущелье.

Основная армия векридцев расположилась с другой стороны Таргола. Именно там, на холмах, окружающих с севера осажденный город, расположены и палатки векридских полководцев. И они уже знают о проклятых магах, помешавших смешать с грязью маленький пост ландцев, защищавших свою последнюю надежду на спасение. Уже отданы команды и несколько подразделений готово к выступлению в их сторону.

— Зак! — раздался над головой неуверенный голос Тана, — ты как?!

— Нормально. — Буркнул маг, вслушиваясь в приближающиеся мысли врагов и пытаясь навскидку определить, сколько же их там?

— А с ней что? — увидев лежащую без движения Анюсю, встревожился принц.

— Бросила заклинание не по силам! Выкачала себя досуха! И жизненные силы потратила! — раздраженно отмахнулся Зак, однако крутнул пальцем, и одеяло, притороченное к его лошади, рухнуло Танио в руки. — Замотай ее!

— Д... р...! — выразил Танио свое отношение к таким методам. — Предупредить мог?!

И заматывая легкое инертное тельце, с внезапно вспыхнувшей жалостью поинтересовался: — И что с ней... будет?!

— Оклемается. — Буркнул Зак, не переставая следить за противником. — Но не скоро. Пока я ее подлечил. А ты, Тан... я по дружбе говорю... бросай это дело!

— Какое? — искреннее недоумение светилось в глазах Танио.

— Орать свои... словечки... когда воюешь!

— Я бы и рад, — потупился принц, — Но когда азарт... само вырывается!

— Заучи заклятье неслышимости! Оно кстати, ваше, воздушное! Бросил на себя и ори, сколько влезет! А то вокруг женщины, посторонние люди... а ты... д... ж... з... г...!

Танио смутился, представив себе эту картину, и хотел, было, выяснить насчет заклинания, но Зак приложил к губам палец, прислушиваясь к чему-то невидимому.

— Они разделились! — шепнул маг другу, уставившемуся на него с тревогой.

— Кто?!

— Враги. Основные силы векридцев стоят с той стороны города, мы разогнали только тех, кто пробивался к ущелью. Теперь там узнали про нас и сюда идет подкрепление. Хотят напасть с двух сторон!

— Ты слева, я справа! — азартно заблестел глазами принц.

— Силы экономь! Источник далеко! — сурово предупредил Зак.

— Я дотянулся! — беспечно отмахнулся Танио и, сообразив, тревожно оглянулся на друга. — Зак... ты хочешь сказать?

— Уже сказал.

— Так возьми через меня! Как там... в чайхане... Ты же знаешь... нам, воздушникам, легче доставать до источника!

Зак знал. И воздушным. И земным. И водным, особенно если источник рядом с водой, или дождь... Только не огненным. Огненная магия самая мощная, но и энергии она берет больше всего. И издалека дотянуться до источника ей очень трудно.

Поэтому просто взял Танио за руку и прикрыл глаза, нащупывая ручеек энергии. И восхитился, увидев внутренним взором, как ловко собраны в единый поток тонкие ручейки энергии, подпитывающие принца.

Такое умелое обращение с энергией не каждому магу, закончившему академию, доступно, тут нужен особый талант. Талант истинного мага.

Зак пару подзвонков тянул этот мощный поток в себя, не переставая прислушиваться к самоуверенным мыслям понемногу окружающих их воинов.

— Пора! — Шепнул наконец маг, и пододвинув поближе к камню спящую ученицу, поднял над валуном руку.

Десятка три стрел и болтов, выпущенных с разных сторон, свистнули в воздухе.

И вспыхнули факелами, сгорая в пламени огненной волны, помчавшейся на противника.

Однако предусмотрительные враги запаслись крепкими щитами, которые немедленно выставили перед собой.

— Д... ш...! — Рывкнул Танио, выглянув на миг из-за валуна и разглядев этот маневр.

Махнул отчаянно рукой и смел щиты ураганным порывом ветра.

Послышались крики и стоны, вскоре заглушенные отрывистыми, злыми командами. Подгоняемые офицерами, солдаты неохотно поднимались и, заслоняясь щитами, со всех сторон бежали к валуну.

— Р... з...! — Озверел принц и запустил в солдат смерч.

Зак, одновременно с ним швырнул мощное ментальное заклинание под названием блохи в штанах. Его использовали крайне редко, потому что действовало оно на расстоянии полета стрелы на всех окружающих. Разумеется, кроме тех, на ком стояла защита.

Но сейчас был как раз такой удобный случай. Ландские солдаты, не решившись вступить в контакт с загадочными магами, отошли к городским воротам, унося с собой раненных, публики и зевак нигде не наблюдалось.

Стоны и шипение, раздавшиеся со всех сторон, насторожили принца и он осторожно выглянул из-за камня. Векридские солдаты и офицеры, приплясывая как на горячих углях,

поспешно срывали с себя шлемы, доспехи и одежду, не обращая никакого внимания на надвигающийся смерч. И, добравшись до тела, раздраженно запускали ногти в зудящую кожу. Не переставая подпрыгивать от нетерпения.

А у смерча, получившегося на этот раз не очень мощным, все же хватило силы собрать одежду, фрагменты доспехов и даже пару небольших щитов. И с грохотом утащить их вдаль.

Отряд векридцев, спешивший на подкрепление, нерешительно замер поодаль, и никакие угрозы и оплеухи, раздаваемые во все стороны офицерами, не могли заставить их сдвинуться с места.

Превратится вот в такое, прыгающее нагишом и озабоченно чешущееся животное, не желал никто.

Даже под страхом порки.

Внезапно внимание принцев, пока не наблюдавших вокруг больше никакой угрозы для себя, привлекли злые ругательства, выкрикиваемые подозрительно знакомым голосом. Они дружно оглянулись и увидели Ишима, прыгающего в том же виде что и солдаты. Но при этом громко поносящего магических придурков, швыряющих заклинаниями в друзей, на чем свет стоит.

Танио согнулся от хохота, а Зак, пытаясь сдержать рвущийся смех, небрежно махнул пальцем в его сторону, отменяя заклинание.

Ишим немедленно прекратил чесаться и бросился к разбросанной одежде, не переставая, однако, всю костерить магов.

— Если не замолчишь, не получишь контрибуцию! — громко предупредил Зак.

— Сколько? — мгновенно заинтересовался, оборачиваясь к магу, полуодетый проводник.

— Два золотых и обещание никому не рассказывать об картинке, нарисованной у тебя...

— Согласен! — спешно перебил Ишим, натягивая куртку.

И вдруг закричал, показывая в сторону надвигающегося войска — Там! Смотрите!

Зак стремительно обернулся и увидел вражеских солдат, разворачивающих несколько повозок с катапультами так, чтобы принцы оказались под прицелом. Вначале пренебрежительно хмыкнул, затем поймал несколько чужих торжествующих мыслей и нахмурился.

Полководцы Векридии приготовили для них не совсем обычные снаряды. Истыканные остриями шары, называемые ежами, были обильно политы смесью травяных отваров.

Солдаты не знали, что это за зелье, но их убедили, что магам от него конец.

— Танио, готовь отражающий удар! — предупредил Зак, настороженно следя за врагами.

И начал поднимать руку с огненным шквалом наготове.

Странные крики раздались сзади. Танио невольно обернулся и радостно охнул.

Зак облегченно выдохнул и устало опустил руку.

Из большого портала, открывшегося неподалеку от Ишима, споро выскакивали всадники и мчались к ним.

Векридцы тоже заметили выезжающих из ниоткуда магов, и заторопились. Подгоняемые офицерами, не жалеющими ни указаний, ни плеток, солдаты бросились к катапультам. Офицер рывкнул команду, и в сторону магов полетела стая страшных ежей.

Несколько рук поднялось над выехавшими на холм всадниками и дрожащий

напряжением купол накрыл и холм и портал. Маги шуток не любили.

Ежики врезались в невидимую стену, взорвались, сгорая, и сотнями раскаленных игл брызнули в стороны.

Большинство иголок осыпалось бесцельно, но те, что попали в чесоточную компанию, сняли с несчастных заклинание. Очнувшись среди отчаянно чешущихся собратьев, нагишом, с разодранной в кровь кожей, солдаты впадали в такую панику, что бежали от проклятого места сломя голову.

— Блохи?! — поинтересовался Гистон, подъезжая к Заку.

— Да. — Кивнул тот и в свою очередь коротко спросил, — Привязка?

— Ну, да. Я последнюю делал на крепость. А там сейчас дорога войсками забита, еле прорвался. Зато сейчас портал трое держат, скоро здесь будет тесно. А вам... туго пришлось?

— Не очень. — Отмахнулся принц, и попросил, — Присмотри за Таном, я домой схожу.

— Иди, — понимающе кивнул Гистон, ища глазами принца.

Танио уже ехал к валуну, ведя в поводу трех лошадей.

А векридские солдаты бежали. Бежали, бросив катапульты, щиты и несчастных соплеменников, с которых кто-то из магов мимоходом снял заклинание. Их теперь сгоняли в кучу веселящиеся подопечные Рагдира, и снабжали своими запасными штанами.

Маги спокойно продвигались вдоль стен Таргола, снимая меткими ударами магии редких безумцев, пытавшихся сопротивляться неизвестно откуда взявшимся незнакомцам.

— Оставь лошадей Ишиму. — Кивнул Тану на проводника Гистон, — и держись около меня.

— А ты куда? — Танио напряженно смотрел на Зака.

— Отнесу Анюсю в крепость! Ей теперь еще не скоро воевать придется. Да ты не волнуйся! Я скоро вернусь.

Танио печально поглядел, как маг привычно открывает портал и исчезает в нем с ученицей на руках. Все правильно, ему они родные мать с отцом, и делить свое горе Зак не собирается ни с кем. А он, Танио, кто? Просто зять. А что с зятя взять? Так говорит старая пословица. Только... он, Танио, никогда к себе ее не примерял. Считал себя... почти сыном. А они, выходит... Принц еще раз тяжело вздохнул.

Потом подстегнул лошадь и поехал догонять Гистона.

Зак открыл портал в кабинет матери, простодушно предполагая, что сейчас это самое пустынное место во всей крепости.

И едва шагнул в комнату, сразу понял, как глубоко ошибался, оказавшись под пристальными взглядами небольшой группы магов. Что-то обсуждавших, под предводительством Хабера, по-хозяйски рассевшегося за столом Каруны.

— Зак! — обрадованно воскликнул Хабер, едва уяснив, чей телепорт прервал их совещание. — Как там у вас дела?!

— Маги пошли в наступление. Гистон проложил путь, кратко доложил Зак, опуская Анюсю на кресло, — А как... мой?! — осторожно спросил, с трудом скрывая волнение.

— Живы и целы. Но выложились. Сейден поменьше, а мать почти досуха. Они сейчас дома. — Сжато ответил Хабер, понимая состояние мага.

— Тогда и я туда. Ненадолго, только взгляну. — Так долго сдерживаемое беспокойство все-таки прорвалось в его голосе.

Хоть и старался верить, что самого страшного не случилось... но сомненья были. Он говорил себе, если что... мать нашла бы способ попрощаться. Она не носила амулета от его телепатии, как отец, и ей стоило только погромче крикнуть мысленно... он бы услышал. Он и прислушивался, если совсем честно... ругал себя за малодушие, но — прислушивался. И когда ничего не услышал, заставил себя поверить, что они спаслись, а не... не смогли позвать.

Маги деликатно молчали, пока он, отвернувшись, чтоб скрыть предательски заблестевшие глаза, открывал портал, и только когда наклонился к креслу, взять Анюсю, Хабер спохватился:

— А с этой что?!

— Тоже выложились досуха.

— Но...

— Я взял ее в ученицы. Мы же решили на совете?! — бросил холодный взгляд Зак, и ушел в портал.

— Его право. — Твердо ответил на вопросительные взгляды Хабер, спешно припоминая, что там говорила Каруна на совете про эту девицу. — Он уже три года магистр, а у нее сильные способности именно в магии огня! К тому же она одиночка. После переедет в академию. Как оправится.

Спорить никто не стал, хотя некоторые и слышали что-то про сложные отношения Зака с этой прищелицей. Но раз он берет ее в ученицы, все определяется само собой. Правила насчет отношений с учениками у них очень строгие, были прецеденты. А Зак вовсе не из тех магов, кто пренебрегает правилами. Да и то сказать, магическая династия. Отец Сейдена тоже был магом, не из самых сильных, но и не последний. Погиб лет пятнадцать назад, в Агане, спасая дикую магичку с детьми от озверелых фанатиков. Их в портал забросил, а сам прыгнуть не успел.

Едва выйдя из порталной, Зак столкнулся с заплаканной Суржей.

— Ох, Зак! — увидев его, всхлипнула тетка, и внезапно рассмотрела на руках племянника Анюсю.

Слезы мигом высохли на ее глазах.

— А эту сюда... — она даже запнулась от негодования, — зачем?!

— Значит, нужно! — Рывкнул Зак, озверев от надоевшего вопроса. — Где Тосина?!

Пусть срочно приготовит комнату!

И сердито зашагал вверх по лестнице, немного злясь на самого себя, мимоходом обидевшего добрую тетку. Она конечно, же не виновата, что переживает за него. Только ведь и он уже не мальчик. И собственных ошибок повторять вовсе не собирается, так что никому не позволит его на каждом шагу одергивать!

Он сгрузил тихо посапывающую Анюсю на диванчик и направился к комнатам родителей. Еще не дойдя до дверей маленькой гостиной, услышал мысли двух человек и привычно их проверил. Так, самые поверхностные, про родителей, на всякий случай. И открывая дверь, уже знал, они спят, хотя мать и сопротивлялась напору Рики, приготовившей для них зелье. Но когда Рика захочет, то может быть очень настойчивой, это он давно знал. Иногда это его даже бесило, но сегодня сестра все сделала правильно.

Она подняла на него глаза и слабо улыбнулась, поймав эту не скрытую эмоцию.

— Все хорошо! — ответила, упреждая вопрос о родителях, — поспят пару звонов, накормим хорошим обедом и будут здоровы. Вот магию... придется восстанавливать чуть дольше.

— Они не рассказали...

— Немного. Ма сказала, на них что-то посыпалось, она и поставила крышу. А пока держала, па поставил вокруг них ледяной купол, и открыл портал. А потом схватил мать и прыгнул в портал. На них даже ни царапины нет. Только у матери магия... насухо.

— Ясно. — Кивнул облегченно Зак, и вспомнил про Анюсю. — Там, в холле, еще одна валяется. Тоже насухо.

— Кто?! — подхватываясь бежать, охнула Рика.

— Моя ученица. — Со вздохом признался Зак. — но ты не спеши. Я ее подлечил, она спит. Вот как проснется... ну, сама знаешь.

— Тосина! Слышала? — Окрикнула Рика мешавшую зелье служанку. — Иди, устрой все как следует. А вы-то там как?!

Едва заметно дрогнувший голос сестры невольно выдал хорошо скрытую тревогу.

Ведь спрашивая — а вы, она, ясное дело, имела в виду не его, Зака, что про него спрашивать, если стоит тут живой и здоровый, а своего принца. И в который раз Зак позавидовал другу, выхватившему у любви счастливый билет.

— Нормально, — отмахнулся нарочито легко, — там сейчас магов из портала столько набежало, вмиг этих векридцев утомонят. Воюет Тан, конечно с размахом, но источник достает, даже со мной поделился.

Сказал и покаялся. Рика то не дурочка иномирская, сразу суть уловила. Глаза распахнулись, ресницы дрогнули.

— А куда твой запас ушел? — подозрительно спросила. — Ну? И без всяких этих твоих штучек!

— Рика! — обнял сестру за плечи Зак, — Когда на мать лавина пошла, отец к ней прыгнул. А мы впереди всех ехали, я, Тан, Анюся и Гистон со слугой. Остальных лавиной отрезало. Они без дороги остались. А впереди бой идет, люди кричат. Нужно туда магов провести, значит, необходимо врагов разогнать, чтоб место очистить. Вот мы и повоевали. А как стало посвободнее, Гистон в портал ушел. Ну и вскоре привел остальных. А я к вам

пошел. Вот и все. Ну что ты так смотришь?!

— Это как нужно было воевать, чтоб ты без магии остался и ученица насухо? И Танио срочно источник потребовался?! — Хмыкнула недоверчиво.

— Я ж тебе сказал, с размахом! Он как сострепал смерч, над головой загудело, даже я за камушек присел! А смерч все и всех вокруг подмел и в речку сбросил. Было очень весело! — Умело увел Рiku от расспросов Зак. — Ну, все, мне пора, родителям привет передавай, как проснутся!

Он махнул сестре рукой и мимо окна шагнул в угол, открыть на свободном местечке портал. По привычке мимоходом глянул в окно, пробежал по двору хозяйским глазом. И застыл, как от замораживающего удара. Сердце кольнуло неожиданно резкой болью. Уж очень похожа была фигурка девушки, любезничающей с парнишкой из прислуги, на... Да нет, показалось! Никак не может ее тут быть! И почти прошел дальше, как сообразил, так ведь не должно тут быть вообще никаких девушек! Мать больше двух лет назад всех убрала! Самая молодая из служанок, Тосина, была кормилицей Рики и почти ровесницей матери!

Пристальной взгляднул в окно, попробовал проникнуть в мысли болтающей парочки. Мысли незнакомки не читались, укрепляя Зака в возникшем подозрении. Мыслей Наты он тоже не смог прочесть после того, как ее утащил в замок алхимика дикий маг Гасан. Видимо, это он в каких-то своих целях поставил на девушку сильную защиту. Действующую до сих пор. Зато жеребьячи надежды парнишки выявил без труда и презрительно хмыкнул. Все они такие... иномирянки!

Скрипнул зубами и, не оглядываясь, шагнул в портал.

И не успел увидеть ни звонкой затрешины, полученной слишком назойливым ухажером, ни открытого в изумленном озарении рта сестры.

А она-то, глупая, все думала, с чего это мать так носится с иномирянкой? Хабер, доставивший родителей домой, тоже сердито ворчал на упрямую магичку. Сама почти сознание теряет от слабости, но требует, чтоб Тала непременно с ними шла, вроде, больше некому за ней ухаживать!

И Рика была с ним в этот раз полностью согласна. В доме почти десяток слуг, еще и за Суржей мага сгоняли. Неужто без иномирянки не обошлись бы! Конечно, у Талы есть способности к лечению. Сам Хабер признал. Ну так и у нее, Рики, тоже! Пусть всего пятый уровень, учить на лекарей таких не берут. Зато она сколько лет травы изучала, и зелья теперь варит ничуть не хуже Тана.

В тот момент Рика даже слегка обиделась на Каруну за недоверие.

Но только теперь, когда разгадала материнскую уловку, поняла что обижалась зря. И сразу всем сердцем одобрила материнские планы, тайно вступая с магией в необъявленный союз.

Тотчас позвонила слугам и послала прибежавшего мальчишку за Натой.

Зак вышел из портала, когда короткий осенний день уже угасал.

Махнул солдатам, развернувшим под горой лагерь, и попросил лошадь.

Его собственной лошади, оставленной на сохранение Ишиму, здесь уже давно не было, как и самого проводника.

Мечники, дорожившие своими конями, лошадь магу конечно дали, а попробуй не дать! Но в приложение к ней выделили сопровождающего, молоденького парнишку на резвом жеребце. Который должен был лошадь привести обратно. Парнишка явно спешил побыстрее вернуться в лагерь, поэтому всю дорогу подгонял и так быстрого коня. А Зак и не против, он и сам спешил.

В город их пустили без вопросов, видимо уже понемногу начали разбираться в тордизанской форме. Отдав лошадь нетерпеливому парню, Зак пешком отправился по указанным сторожами адресам.

Прежде чем идти с докладом к обосновавшемуся во дворце градоначальника Хаберу, маг собирался разыскать Танио.

Он чувствовал себя немного виноватым за то, что задержался так надолго. Всему виной был Хабер, заставивший Зака, бывшего в курсе всех материнских дел, налаживать порядок в крепости. Конечно, можно было передать с кем-нибудь весточку, но комендантские дела захлестнули мутным потоком.

Нужно ли принцам по прежнему выходить на дежурства, если ворота все равно открыты, а по ущелью, как по главной улице столицы, свободно гуляют солдаты и маги?!

Следует ли и дальше кормить всех, кто вваливается в крепостную столовую, если повара уже падают с ног, а в кладовой кончаются припасы?!

Пусть ли принцев повоевать, или они тут сидели как дураки для отвода глаз?

Почему на войну взяли только Талу и Анюсю, когда другие принцессы тоже хотят ухаживать за ранеными?

Если ворота открыты для всех, то почему не выпускают погулять принцесс?!

Почему солдатам не разрешают временно занять пустующие башни?!

И еще сотня подобных вопросов.

Когда Зака осадила толпа просителей, одновременно выкрикивающих свои претензии, он понял, что его мать — необыкновенный человек. Она бы разобралась со всеми этими проблемами за несколько подзвонков. У него ушло времени во много раз больше.

Город выделил магам под ночлег два соседних дома, принадлежащих богатым торговцам. Сбежавшим несколько дней назад вместе с семьями в Турейл, маленький рыбацкий городок на побережье. Там они надеялись купить или нанять рыбацкую шхуну, и на ней добраться до Аганы. А в домах оставили только несколько слуг, охранять имущество. На случай, если случится чудо, и можно будет вернуться. Ну а если нет... слуг, конечно, жаль, но они же за это деньги получают.

Танио долго искать не пришлось. Едва Зак вошел в холл первого дома, сразу услышал звуки эльфийской свирели, единственного инструмента, на котором умел сносно играть зять, и надрывное пение, выводимое явно нетрезвыми голосами. Свернув на эти звуки, Зак

обнаружил в небольшой, уютной когда-то гостиной, тепленькую компанию. Болаф, размахивая кружкой, неплохим басом запевал, а прислонившийся к нему Ишим тоненько подтягивал заунывную балладу. Сидящий напротив Тан извлекал из подаренного ему эльфом инструмента жалостливую мелодию.

На столе стоял большой кувшин из-под медовухи, и деревянная тарелка с полуобглоданными костями.

— Зак! — взревел Болаф, обернувшись на скрип двери с неискоренимой чуткостью раба. — А мы здесь поминаем. Госпожу коменданта!

У Зака подкосились ноги. Как... Не может быть! А почему ему не сообщили?! Ну, Хабер! Сейчас я тебе за такое морду начищу!

— Хорошая была женщина! — со слезой в голосе продолжал северянин. — И отец тоже очень хороший! Выпей с нами! Тебе легче будет!

— Отстань от него! — Неожиданно зло рывкнул на Болафа, переставший играть Танио. — Не будет он с тобой пить! Нужно ему собственную мать с чужими людьми поминать?!

Зак пораженно всмотрелся в закипевшие смертельной обидой глаза зятя и всерьез засомневался в причине, по которой хотел чистить морду Хаберу.

— Давно вы здесь... поминаете? — осторожно поинтересовался у Ишима, как у самого трезвого.

— Да сразу как въехали в город, примерно через звон после обеда, смотрим, Танио идет с кувшином. Ну мы и пошли с ним сюда. Нехорошо оставлять человека в таком горе.

У Зака отлегло от сердца. Именно в то время он вернулся из дома в крепость. Значит, Тан решил, что родители... и конечно расстроился... бедняга! Зак и не подозревал, что Дорисия еще не объясняла принцу, что двух магистров, поднаторевших в способах обходить ловушки и опасные ситуации, не так-то просто убить! Ну, он, Зак, разумеется, тоже очень виноват! Надо было сразу поговорить с другом, поделиться надеждой! Да ведь он даже не подумал... что Танио считает их погибшими! И никто из магов не удосужился принца успокоить!

Так что же теперь ему делать с этими... поминальщиками?!

Зак хмыкнул и провел перед непонимающими лицами рукой. Упала на стол кружка, покатилась по полу свирель.

Маг поправил сползающего Тана, чтоб не упал, сунул в карман подарок эльфов и вышел из комнаты. Почти сразу нашел боязливо перешептывающихся, настороженных слуг, притаившихся на кухне, и объяснил, что от них требуется.

Пару подзвонков наблюдал, как они устраивают на принесенных тюфях спящую компанию, потом отдал несколько монеток и пошел искать Хабера.

Пока шел по улицам, ловя на себе осторожные взгляды жителей, бросаемые на чужака то с робкой надеждой, то с тревогой, ссориться с Хабером раздумал. В конце концов, это именно он, Зак, обещал сестре присмотреть за зятем. Он и должен был догадаться, что испытывает в душе Танио. Хотя... С тех пор как он наловчился считывать чужие мысли, не было у него такой необходимости, угадывать чьи-то чувства. Вот и не понял, что друг страдает. А ведь Тан наверное, думал... что Зак из высокомерия... не захотел с ним делить свою скорбь?! Вон как сейчас горько сказал... про чужих людей! Это ж, он, глупец, думает, что Зак его до сих пор чужим считает!

Нет, все! Пора просить у Хабера амулет, он как-то предлагал, и читать чужие мысли

только в крайних случаях! И только у врагов! Твердо решил Зак, входя в ярко освещенный большой особняк, немного необоснованно носящий гордое звание дворец.

— Лизандр, вставай! Кастанио, вставай! Вас Хабер зовет! — Тщетно взывал ученик мага, служивший Хаберу посыльным.

— Если не отстанешь — убью! — пробормотал любимую угрозу совершенно не свирепым голосом Танио, пытаясь засунуть голову под несуществующую подушку.

Зак приподнялся с тюфяка, который приказал положить для него в той же комнате, где спали усыпленные им собутыльники, и глянул за окно. То ли это погода такая пасмурная, то ли еще очень рано?!

— А что ему понадобилось?

— Не знаю! Но сказал — срочно!

— Хорошо. Иди. Мы сейчас будем!

— Но Хабер...

— Я сказал, иди!

Ученик возмущенно фыркнул на наглого мага, осмелившегося послушаться приказа главы, и, гордо задрав голову, неспешно вышел из комнаты.

— Тан!

Молчание. Но Зак ведь видит, что принц уже не спит! Значит, не хочет разговаривать. А это уже неправильно! Если считаешь, что друг неправ, скажи в глаза! А если еще он и сам так считает...

— Тан! Прости меня, пожалуйста! Я очень виноват, что не объяснил тебе все вчера! Сначала некогда было, а потом... Ну, вообще прости! А мама с папой... они живы и здоровы, только магию сожгли... подчистую.

— Что? — Танио резко сел и недоверчиво уставился в виноватое лицо Зака. — Что... ты... повтори!

— Живы они! И здоровы! Отоспятся, поедят и восстановятся полностью! Но если бы что... я бы к тебе первому... ты мне давно как родной брат... я всегда мечтал... братишку... с сестрой не поговоришь про мужское... Так ты простишь?!

Танио расширившимися глазами глядел на искаженные раскаяньем губы мага и начинал понимать, какой же он был дурак! И с чего ему придумалось, что Зак не считает его родным? Ведь всегда... и защищал и помогал! Анюсю эту... из-за него себе на шею повесил!

— Тан?!

— Да! Конечно, да! Извини Зак, что я про тебя подумал... Но как же им удалось?! Я ведь сам видел, накрыло таким слоем... Солдаты, наверное, до сих пор копают!

— Они часто тренировались. Это как игра, ма придумывает разные ловушки, а па — решения. Кто какое заклинание применит, и как спасти друг друга будут. Я все детство эти тренировки наблюдал. А с лавиной — очень просто. Пока ма крышу держала, па накрыл обоих ледяным куполом, потом портал открыл, в крепость. Вот лошадь... погибла. Не втолкнуть ее в такой тесноте в портал. Жаль. Умная была скотинка.

Несколько мгновений помолчали.

— Ну, собираемся? Нас Хабер ждет! — перешел на деловой тон маг.

— Да, — кивнул, поднимаясь принц.

Собрались быстро, а чего там собираться, когда спали одетые. Наскоро умылись, щеткой волосы пригладили, и вперед.

В портал.

Хабер, заведя входящих принцев, спешно засунул в рот последний кусок пирожка и запил взваром. Дожевывая, рукой показал на кресла, садитесь, мол.

Принцы сели и рассмотрев главу совета, понимающе переглянулись. Должно было произойти что-то ужасное, чтобы он так выглядел. Что ночь не спал, это точно, под глазами круги, лицо осунулось.

Хотя, когда Зак уходил отсюда вечером, все шло просто замечательно. Хабер был подтянут и оживлен, и прослушав краткий отчет, сразу отпустил мага отдыхать. И сам вроде собирался на покой.

— Случилось непредвиденное. — Дожевав пирожок и тяжело вздохнув, объявил Хабер. — Вчера после обеда мы отправили несколько объединенных отрядов магов и солдат, проложить пути.

Зак кивнул. Обычная практика. Объединенный отряд добирается до пункта назначения, солдаты встают лагерем. Маги берут привязку и открывают портал назад. А уже тогда могут открыть большой портал, в который пройдут все нужные войска. И так до тех пор, пока путь не проложен. Потом маги могут по этим привязкам в любой момент прийти туда, куда нужно.

— Первый отряд шел к столице Ландии, осажденной пару дней назад векридскими войсками. Ну, вы карту видели, считалось, что она почти неприступна. Мы надеялись перебросить туда утром с десятков магов, и выбить захватчиков. После этого линия фронта выравнивалась, на болота и в Вампирию им лезть вроде было незачем... да. Хороший был план. — Хабер снова тяжело вздохнул. — Но на отряд напали. Недалеко от столицы. Хуже всего, у врагов были маги. По меньшей мере двое. Сильно пострадала одна магичка первого уровня и послабее два мага второго. Но еще хуже то, что один из диких магов применил неизвестное нам заклинание. Наши лекари магиню едва спасли. Вчетвером корпели.

— Откуда они там?! — качнул недоверчиво головой Зак.

— Есть куча предположений... а точнее... сам понимаешь, никто не знает! Но и это не самое плохое! Наши все-таки пробились к воротам. С ними был Доливер, их сразу впустили. Оказалось, в столице свое горе. Векридским шпионам удалось проникнуть во дворец. Подкупили они прислугу или опоили... сейчас разбираются. Только исчезли оба принца. Мальчикам десять и восемь лет. Королева не приходит в себя. Король в бешенстве. Едва не казнил всех слуг без разбора. Советники на коленях просили, чтоб одумался! Мы надеялись, что Векридцы запросят выкуп, или контрибуцию! На худший случай сдать столицу! Но звон назад принесли письмо. Его немедленно передали мне. Такое впечатление, что его писал сумасшедший! Его сейчас изучают. Письмо. Но требования... для начала всех ландцев объявили вампирскими... — Хабер запнулся и заглянул в бумажку, — прихвостнями. Зак, тебе это слово известно?

— Конечно. Иномирянки так называют тех, кто присоединился к более сильному из-за денег, или других интересов. Ты думаешь?!

— Ничего пока не думаю! Голова трещит! Какое отношение имеют ландцы к вампирам?! Еще в приказной форме предложено выдать им всех известных нам вампиров, а также не препятствовать уничтожению этой... — Хабер снова глянул в шпаргалку — нежити! Если мы все это выполним, принцев вернут! Срок десять дней!

— Что вы предприняли? — весь подобрался Зак.

— Вызвали всех магов очарования, эмпатов, советников, специалистов в дипломатии.

— Ясно! Когда нам отправляться? — решительно вставая с кресла, деловито спросил маг.

— Насчет вас особый план, на случай провала основного. Вы сейчас идёте домой, в поместье, и захватите Гистона. Поступаете под его руководство. И никому не слова!

— Понятно. Где Гистон?

— Ищет своего слугу и одного бывшего раба, северянина. Возможно, они вам пригодятся.

— Я знаю, где они! — кивнул Зак, открывая портал.

— Откуда?! — устало удивился Глава.

— Они ночевали с нами, — подтолкнув к portalу Танию, не успевшего сказать ни слова, Зак шагнул следом.

— Что они там так долго обсуждают?! — поинтересовалась Анюся, лениво подтягивая к себе кусок пирога, и задумалась, а влезет он в нее или нет?

— Я не интересуюсь, — пожала плечами Рика, примеряя к крошечному чепчику кусок кружев. — Когда решат, Танио расскажет!

— Всё — всё?! — Усомнилась Анюся.

— Конечно, нет! — С достоинством ответила хозяйка, втягивая в иголку нить. — Про опасности ни за что не скажет! Не захочет меня волновать!

Анюся смотрела на нее, открыв рот от изумления. За один сегодняшний день она узнала столько нового про личную жизнь Танио и Зака, сколько не удалось за все два года!

— Но ты же... спросишь?! — уставилась на новую подругу с надеждой.

— Зачем?! — Теперь уже изумленно глядела Рика.

— Чтобы знать! — уверенно выдала Анюся.

— Я и так знаю. — Пожала плечами хозяйка.

— Чё, магия? — засветились восторгом глазенки гостьи.

— Нет. Не магия.

— А ты говорила...

— Я говорила, что чувствую эмоции. Например, человек говорит, что у него хорошее настроение. А я чувствую, как ему тоскливо. Не знаю отчего, но что тоскливо, чувствую отчетливо.

— А тогда... как же ты знаешь?!

— Я же в магической семье выросла! И точно знаю, совсем безопасных заданий не бывает! Зачем же мне нужно, чтобы муж объяснял возможные опасности своей работы?! Я начну переживать, пропадет молоко, пострадает наша доченька! Мне легче, когда я надеюсь на лучшее! И Тану так проще, никто не портит нервы перед заданием, и он там за нас спокоен! А когда человек уходит на задание со спокойной душой, у него больше шансов с этим заданием справиться! И вернуться живым. Разве я неправа?!

— Слушай! — С восхищением объявила Анюся, — какая ты мудрая! Я бы до такого никогда не додумалась!

— Это потому, что ты даже не пробовала думать! — не выдержала Ната.

— Ты хочешь сказать, что я дура?! — немедленно полезла в бочку Анюся.

— Она просто хочет сказать, что ты не пыталась устроить свою жизнь так, чтобы было хорошо и тебе и любимому человеку! — миролюбиво объяснила Рика. — Потому ты и сама страдала, и... тот, кто был рядом!

— Главное любовь! А думать, это вовсе не причем!

— Как не причем? Если хочешь иметь счастливую семью, думать нужно обязательно! — твердо заявила Тала.

— Но ведь... когда любовь... никто не думает! — выпалила Анюся свой главный аргумент.

— И что? Долго они счастливы? Те, кто не думает?! — усмехнулась девушка.

— Зато красиво! — Не сдавалась Анюся. — И романтично! Особенно, если цветы шампанское, яхта!

— Как в Голливуде! Сначала брюлики и вилла у моря! — ехидно хмыкнула Тала. — А

потом мордобой и скандал на весь мир. Или из-за денег на суде на потеху зрителям грязью друг друга поливают, или детей воруют! Красота! Только мы сейчас не про это! А про то, как, полюбив, суметь все не испортить!

— А ты умеешь?! — ехидно прищурилась Анюся.

— Я — нет. Потому и учусь у Рики, может, когда-нибудь пригодится. — С неожиданной горечью вздохнула Ната.

Обязательно пригодится! — пообещала про себя Рика, но вслух ничего не сказала.

— Мне не пригодится. Я некрасивая! — вдруг с неожиданной горечью выдала Анюся и отвернулась.

— Ну и что?! — поймав ее эмоции, сочувственно ахнула Рика. — Ты же теперь ученица мага!

— Да какая я ученица! Чёт не то сделала, Зак так прям и рявкнул, Анна! Ты чё такое сделала?! — расстроено передразнила Анюся. — Вот сижу, жду, когда он меня выгонять начнет!

— Похоже! — еле сдерживая смех, признала Рика. — он и мне раньше так говорил! Латрика, это что такое?!

Она все же не выдержала и рассмеялась. Улыбнулась и Тала. Анюся тоже было хихикнула, да не то у нее было настроение.

— Никуда он тебя не выгонит! — решила порадовать девушку Рика. — Раз взял в ученицы, значит, выучит. Только тебе теперь придется его во всем слушать. По закону он тебе теперь и судья и командир. Имеет право наказывать. А ты ему — вроде воспитанницы.

— Нифигасе! — ошеломленно вытаращилась Анюся. — Вот эт я подписалась! Хуже мужа!

— Конечно, хуже. Кстати, романические отношения между учителем и учеником настрого запрещены магическим кодексом. Потому что мешают обучению. Учителя положено слушать и уважать! Да тебе все это в академии объяснят, Зак говорил, как поправишься, переедешь туда. А Талу, наверное, мать возьмет в ученицы. У нее способности к магии лечения и защиты.

— Рика, ты эт чё... эт правда, да?! — разволновалась Анюся. — Он чё, меня точняк не выгонит?!

— Ну, я же тебе сказала! Я все законы знаю, у меня мать в совете, а теперь еще и Танио! — авторитетно заявила Рика.

А про себя поразились неподдельному беспокойству иномирянки.

Ну и Зак, сумел же так запугать девчонку! Хотя... возможно с ней только так и нужно.

— Тогда мне на самом деле, красота может и не понадобится... — вслух задумчиво рассудила Анюся. — Если парень чё вякнет, я как шарахну!

Рика от таких рассуждений чуть со стула не свалилась.

— Забудь и думать! Шарахну! — сердито передразнила она Анюсю. — За «шарахну» тебе так влетит, до старости не очухаешься! Я вовсе не то имела в виду! Когда станешь магинею, сможешь изменить свою внешность! Магам это запросто! И принцам! Думаешь, мой Танио всегда таким красивым был? Ничего подобного! Его таким Хабер сделал! Только это ужасно больно! Тан говорил! А вот я бы хотела его в прежнем виде полюбить, мне душа важнее красоты!

— Чё?! — от изумления Анюся даже пирог уронила. — Танио... был... не такой?! Рика, а ты не гонишь?!

— Она хотела сказать, не обманываешь? — машинально перевела задумавшаяся над полученной информацией Тала.

Безрадостные выводы, сделанные девушкой в последние дни, потеряли после объяснений Рики всю свою горечь. И в ее жизнь сразу вернулся цвет и смысл. И само желание жить.

— Хочешь проверить?! Спроси у него сама! — обиделась Рика.

— Оно мне надо?! — уперлась ученица. — Я тебе верю. А скажи, Зак... тоже... эту... пластику делал?!

— Не знаю, что такое пластика, но Зак такой и родился! Не видишь, он на маму похож? А носом — на папу! — обиделась за брата Рика.

— Эт точно! — Согласилась Анюся и задумалась.

Раз она может выбрать любую внешность, нужно как следует все просчитать. Чтоб потом не переделывать, раз это так больно! И чё, это у них тут такая проблема с обезболивающими, или они при магии не помогают?! Вот она дура-то, сожрала весь свой пенталгин, когда зуб заболел, целая пачка была! А потом пришел Зак, рукой провел и все прошло. Даже дырка исчезла. Жаль конечно... ну, ради такого можно и потерпеть разок! Ух, даже крыша едет от одной только мысли! Неплохо бы это дело обмыть! — Привычно подумала Анюся, и вдруг почувствовала, как зашевелились в желудке съеденные ею пироги.

— Вот же дебилка! Рика ведь предупреждала! Нельзя даже вспоминать! — вскакивая и опрометью бросаясь к двери, вслух проклинала себя ученица.

— Что это с ней? — забеспокоилась Тала.

— Перевоспитывается, — загадочно хихикнула Рика, но, поймав тревогу иномирянки, все же объяснила, — Пить она решила бросить. Ей Зак сказал, что магия выпивки не любит. А она очень хочет магичкой стать. Вот я ей и помогла. Дала свое зелье. Как только про выпивку подумает — так и... Зато быстро отучится!

— Жесткое у тебя снадобье! — поежилась Ната. — Хорошо, что я не пью. А откуда ты знаешь... что Каруна хочет меня учить?

— Она говорила, — слегка слукавила Рика.

На самом деле, это она сама матери, едва та проснулась, идею подбросила. И очень удачно. Магине понравилось. Ей с этой войной даже подумать некогда было, а то и сама бы догадалась, как Талу при себе удержать. Тем более, раз даже Зак ученицу взял, то ей просто положено.

— Нет, нет и НЕТ! — Сорвавшись с кресла, Зак кругами бегал по гостиной Каруны, где они совещались уже третий звон.

— Зря ты споришь, — устало покачал головой Гистон. — Это лучшая кандидатка, какую можно за такое время найти! Наша магичка одна не справится! Ну а если уговорим твою ученицу, можно и ее взять! Пойми, у них способности пока крошечные, скрыть легче!

— Еще и Анюсю?! — остолбенел от возмущения Зак. — Тогда можешь меня сразу тут повесить, все равно мы с ними далеко не дойдем!

— Ну, сколько можно говорить? Ведь уже столько раз обсуждали! Путешествующие по воюющей стране без особой надобности мужики самой тупой охране покажутся слишком подозрительной компанией! Задержат, начнут проверять! А вот как охранники красивых девушек... это совсем другое дело!

— Да мы тогда даже вчетвером не отобьемся от воздыхателей! Тем более без магии!

— Отобьетесь. Возможно, к вам добавится еще один. Но пока не обещаю. Объясняйте, что вас нанял известный аганский делец! И отправил со своим зятем на гастроли. Труппа у вас известная, весной в Агане произвела фурор! А теперь хозяин ради выручки добавил артисток. Никто никакого подвоха не найдет!

— Соглашайся Зак, — попросил, утомленный непонятым упорством друга, Танио. — Времени мало, ничего другого подготовить все равно не успеем! Зря только время тратим! Сейчас пообедаем и в путь! До ночи сколько пройти успеем! Сам знаешь, там на лошадях...

— Лошадей приведет Ишим другим путем! — продолжил уговоры Гистон. — Он уже этим занимается! А нам еще время на подготовку девушек и на амулеты нужно! Успеете не только поесть, но и отдохнуть. И даже потренироваться немного!

— А эта магичка ваша, хоть что-нибудь умеет? — нашел к чему придраться Зак.

— Магия защиты, немного очарование, немного иллюзия. Как раз то, что нужно. Выбирали из двух десятков! — нахваливал уставший от уговоров Гистон.

И с чего этот Зак так раскипятился! В прошлый раз показался ему таким хладнокровным и рассудительным, он даже подивился, какой уравновешенный сын подросток у взрывной Каруны. Да и вчера действовал отлично, спокойно, разумно. А сейчас как подменили! Видимо, устал вчера, за родителей сильно перенервничал. Вот и капризничает.

— Ладно! — Вдруг сдался Зак. — Раз вы все этого хотите, пусть будет по-вашему! Но если что, я предупреждал!

— Вот и замечательно! — откровенно обрадовался Гистон, — Кто позовет Анюсю?

— Я — поднялся Танио, давно мечтавший провести Рику. — И Нату?

— Ее попозже! Да скажи, пусть взвара принесут, у меня во рту пересохло.

Когда Танио сказал Анюсе, что ее Зак зовет в кабинет, у девицы аж поджилки затряслись. И руки опустились, уже почти впихнувшие в рот очередной кусок пирога.

Одно дело, слушать объяснения Рики, и совсем другое, нотации Зака. А вдруг он все же передумал ее учить?! Рика сказала, что такое бывает очень редко. Но если все же случается — больше никто из магов никогда не возьмет в обучение этого ученика.

И значит у нее, Анюси, это единственный шанс!

Она подошла к двери кабинета и приостановилась на миг, собраться с духом.

— Не стой за дверью, заходи! — Тотчас окликнул строгий голос Зака.

— Иду, — Обреченно буркнула Анюся и открыла дверь.

Зак в кабинете был не один, у стола сидел худощавый старик с пронзительными черными глазами.

— Здравствуйте, — опасливо оглянувшись на Зака, пробормотала девушка.

— Здравствуй, ученица мага! — Кивнул старик. — Садись. Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо.

— Меня зовут Гистон, и я хочу тебе кое-что объяснить.

Анюся только кивнула, боясь ляпнуть что-нибудь не то.

— Когда ты согласилась стать ученицей, ты добровольно вступила в ковен магов. Понятно?!

— Да. — Хриплым от волнения голосом выдавила Анюся.

— И с этого момента ковен тебе семья, защитник и учитель. Любой маг теперь должен тебе помогать в случае необходимости. Но и ты должна помогать ковену в меру сил. Это понятно?!

— Угу! — хмыкнула пораженная открывающимися возможностями девица.

— Так, вот, у ковена появилось для тебя задание.

— Чё?! — не поверила своим ушам Анюся.

— Задание!

— Ух, ты! Вот клёво! — восхитилась ученица.

— Хорошо. — Пояснил Зак в ответ на вопросительный взгляд Гистона.

— Я так и подумал, — Кивнул Маг и продолжил, — Ты танцевать умеешь?

— Чё?!

— Ты когда-нибудь танцевала?

— На дискотеке? — Уточнила Анюся.

— Танцевальный вечер. — Перевёл Зак.

— Да. — Кивнул Гистон.

— Еще как! — обрадовалась девица. — А че, надо?!

— НЕТ! — остановил ее Зак. — Не сейчас! Тебе позже покажут, как нужно танцевать!

— Я чё, в артистки... должна?! — засомневалась Анюся.

— Нет. Вы под видом труппы танцоров едете в другую страну. Все подробности операции знают только Зак и Танио. Командир группы Зак. Его слушать беспрекословно. Иначе...

Как будто она не понимает! Да и попробуй его не послушать, Зака этого! Угу! Себе дороже! — Фыркнула Анюся.

— Кроме тебя в труппе будут еще две танцовщицы. — Как бы не заметив ее реакции, спокойно продолжал Гистон. — Советую с ними не ссориться. А теперь — самое главное. Как ты сама понимаешь, внешность у тебя... не очень подходит для танцовщицы.

А вот по больному месту сапогами... Она не потерпит!

Взгляд иномирянки сразу стал колючим.

— Поэтому я тебе предлагаю... немного ее... подправить!

— А почему немного?! — не выдержала Анюся. — Потому, что очень больно?! Так я потерплю, не сомневайся! Я очень терпеливая!

— Откуда ты... про боль?! — удивился Гистон.

— Танио говорил. — Ругая себя за несдержанный язык, буркнула Анюся.

— Ах, Танио! — прищурился на неё с интересом маг. — Так ведь ему делали на всю жизнь! А девушки... насколько я понимаю, все время хотят чего-то нового. Поэтому мы тебя подправим на пару декад, ну а потом... тебе самой решать!

— Идет. — Согласилась Анюся, твердо уверенная, что потом решать ей не придется. Она уже решила!

— Зак, отведи ее! — попросил Гистон, довольный, что все решилось так быстро. — И где там Танио?!

— Пошли! — открывая дверь, позвал девушку Зак, и, обернувшись к Гистону, кивнул на шнурок — позвони!

— Зак, — еле поспевая за несущимся по коридору учителем, окликнула Анюся, — а чё ты на меня не ругаешься за того офицера?!

— За какого еще офицера?! — так резко развернулся занятый своими мыслями маг, что ученица не успела остановиться и врезалась ему в живот.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Зак охнул и схватил ее за плечи.

— Ну, за того, которого я... поджарила?! — поднимая взгляд на лицо мага, залепетала Анюся, даже не пытаясь вырваться из крепких рук.

— Да какое мне дело до этой скотины! — возмущение, копившееся в Заке, наконец, достигло критической точки.

И последовал взрыв.

— Я за тебя теперь отвечаю! А ты даже не поняла, что чуть не погибла! Зачем ты выпустила в него всю энергию?! Досуха! Это хорошо, что я был рядом и немного своей тебе отдал! А если бы меня не было?! — Разъяренно орал Зак, не замечая ни ошеломленного Танио, открывшего от изумленья рот, увидев эту сцену, ни напряженно застывшую за его спиной Нату.

Не сводящую с мага несчастных глаз.

Все-таки правильные она тогда сделала выводы. Когда девушка безразлична, на нее так не орут! И не треплют разъяренно, как собака чужую кошку! Так, что даже голова из стороны в сторону мотается!

— Зак! Я... больше... не буду... никогда! Честное слово! — перепугано лепетала Анюся, уже сто раз пожалевшая, что затеяла этот разговор!

И все ее любопытство проклятое! Убьет ее когда-нибудь Зак за эти расспросы! Сам однажды сказал! А у нее все только в жизни складываться начало! И магия, и задание! И красоту хотели сделать... Неужели так и не придется ей пожить красивой?!

Зак, наконец выдохся и, поймав прямо-таки кричащие Анюсины мысли, враз успокоился. И устыдился. Что с ним такое происходит, что он срывается от какого-то пустяка?! Наверное, прав Гистон, нужно хорошенько выспаться и взять себя в руки! Сейчас, когда он принял командование группой, от его рассудительности и выдержки будут зависеть жизни людей! И этих, что пойдут с ним, и тех несчастных детей, которых какая-то скотина выкрала у родителей!

— Пошли! — Строго скомандовал он и, отвернувшись от ученицы, спокойно пошел дальше.

Растрепанная Анюся безропотно топала следом, еще не до конца поверив, что буря миновала.

— Нам сюда! — открыв дверь лаборатории, подтолкнул внезапно оробевшую Анюсю маг.

Светлая большая комната сильно изменилась с того времени, как Танио стал учеником. Попрятались по шкафам ступки, реторты и весы. Меньше баночек с ингредиентами осталось на полках. Освободились и засияли чистотой огромные столы. За которыми склонились трое магов, творящих что-то неведомое с лежащими перед ними обычными предметами. Поясами, застежками, заколками для волос.

Двоих из них девушка знала очень хорошо, госпожу комендантшу и здорового мага с веселыми глазами. Родителей Зака. Третьего, невысокого плотненького мужичка неопределенного возраста с седоватыми волосами, плотно стянутыми на затылке в хвост, и усталым лицом, видела впервые.

— Вот вам Анюся. — Объявил Зак и развернулся, чтобы уйти.

— Подожди, — остановил его Хабер, — проверь пока вот это! А ты иди сюда! Садись в кресло!

Это уже к Анюсе.

— А... нельзя сначала посмотреть?! — решила ученица.

— Куда? — не понял Хабер, внимательно изучая невзрачное личико.

— Ну... на этот... на макет? — вспомнила девица умное слово.

— На что? — Беспомощно уставился на Зака Глава.

И как он их только понимает?!

— Она имеет в виду, — оторвался от апробации защитных заклинаний Зак, — что ты должен вначале нарисовать то, что собираешься с ней сделать!

— Но я же не художник! — возмутился маг. — Да и зачем тратить время на рисунки, его и так мало!

— А вдруг у тебя получится еще хуже, чем было! — Заупрямилась девица.

Хабер изумленно на нее уставился. Да что она о себе воображает?! Хуже чем было... чем уже есть, сделать практически невозможно! Ну, если конечно, не слепить откровенного уроды.

— Кстати, — небрежно бросил, не отрываясь от своего дела Зак, — именно этот маг переделал Танио.

Анюся вздохнула и опустилась на кресло. Хабер небрежно помахал перед ее носом лоскутком с усыпляющим зельем.

— Хуже чем было! — возмущенно ворчал магистр, начиная поливать бессильно опустившуюся на спинку кресла головку девицы магическим эликсиром. — И как только с тобой Зак справляется?!

— Анюся! Вернись на место! — укоризненно смотрела на прилипшую к зеркалу девушку Ната.

— Щас. — коротко отозвалась та, продолжая рассматривать свое изображение, почти вплотную притиснув носик к зеркалу.

Нет, когда немного привыкнешь... вроде ничего.

А вот сразу... пусть этот юморист еще спасибо скажет, что у нее магия пока не полностью восстановилась, как сказал Зак. Прошлый раз молния получилась намного мощнее! Это же додуматься, такое из нее сделать!

— Так нужно для задания! — Кричал ей мужичок из под переливающегося розоватыми разводами колпака, который возник над ним, едва Анюся запустила первую молнию. — В труппе должны быть разные девушки, для контраста! В этом вся изюминка!

— Старый извращенец! — рычала Анюся, пытаясь вырваться из цепких рук поймавшего ее Зака. — Тебе изюм, а я должна три недели такой ходить!

— Что такое неделя? — бессильно хлопнувшись в кресло, озадаченно спросил маг у ее учителя.

— Семь дней. Они считают свои дни такими периодами. — Осторожно отводя Анюсю подальше от зеркала, туманно объяснил Зак.

А как еще это можно объяснить?!

— Что за глупость! — Фыркнул глава. — Считать десятками намного удобнее!

— Так они и считают десятками. Все остальное. — Уточнил Зак, осторожно поглаживая ученицу по голове успокаивающими движениями рук, в которые незаметно вплел небольшое заклинание.

— Ну, чё ты мне не дал его убить?! — несчастно всхлипнула она, понемногу подчиняясь успокаивающей магии.

— Его даже я не могу убить, он очень сильный маг, — мягко пояснил Зак, отпуская Анюсю, — к тому же в ковене строжайше запрещены убийства и вообще нападения друг на друга. Если хочешь стать магом, запомни это хорошенько!

— Ладно, не буду. — Вытирая слезы, согласилась Анюся, и внезапно заинтересовалась, — А тебе... хотелось?!

— Что?

— Убить его?!

— Было пару раз. — Честно повiniлся Зак.

Каруна хихикнула, Хабер возмущенно фыркнул.

— И чё?!

— Во-первых, нельзя. По закону. Во-вторых, он, если по большому счету, очень неплохой человек. А в-третьих, он Глава совета магов, и мы все обязаны ему подчиняться!

— У меня тоже так пару раз было, — задумчиво созналась Анюся, — Все говорят — хороший человек, а мне его убить хочется!

— Чё ты сказал?! — встrepенулась она через мгновение, — Чего он голова?!

— Совета магов. И не голова, а глава!

— А чё ж ты мне сразу не сказал! — расстроено набросилась она на Зака. — Он же меня теперь турнет!

— Что такое турнет? — несчастно осведомился со своего места Хабер.

— Выгонит. — Кратко перевел Зак.

— Откуда? — удивился Хабер.

— Из магов. — Убито пояснила девушка.

— А! — Понял глава. — Нет, не выгоню!

— Почему? — задумалась Анюся. — Потому, что надо на задание ехать?

— И это тоже. — Кивнул Хабер. — Но в основном потому, что твоя реакция на изменение внешности совершенно стандартна. Все так себя ведут! Вот, например, известный тебе Танио с огромной кочергой на меня бросился.

— Ух, ты! — одобрительно хмыкнула ученица. — И чё?!

— А ничё! — передразнил ее Хабер. — Когда рассмотрел себя в зеркале — только обрадовался!

— Ну, правильно! — вновь расстроилась Анюся, — Он вон какой красавчик получился! А я...

— Ты просто пока не привыкла. — Отрезал посерьезневший Хабер. — Все, уводи ученицу, Зак! Работы еще много! И кстати, начни ее обучение с изучения наших законов! Пока она чего не натворила! Уровень-то у нее уже на подмастерье тянет!

— Анюся! — Голос Наты вернул девушку из задумчивости. — Иди уже сюда!

Ученица еще раз окинула взглядом отражающуюся в зеркале шоколадную фигурку с гривой черных слегка вьющихся волос и точеным личиком с глазами лани, и направилась к установленному посреди комнаты шесту.

— Это ж додуматься, сделать из белой девушки черномазую! — возмущенно бормотала она себе под нос. — Все негры бы со смеху сдохли! Майкл Джексон — наоборот!

— А, по-моему, очень красиво! — откликнулась, отбрасывая волосы со вспотевшего лба, рыжеволосая, зеленоглазая Дайра, одетая в шортики и короткую тунику.

— Ну, да, тебя же не сделали негрой! — немедленно вспыхнула Анюся. — Пошли, скажем, пусть нас поменяют!

— Я такая и родилась, — растерялась Дайра, — меня не переделывали!

— А теперь переделают! — с вожделием разглядывала ученица темно-рыжие брови и рыженькие конопушки на белоснежной коже магички. — Рыжего, конечно многовато... ну да я потерплю!

— Дайра типичная представительница восточных народов, живущих в Менлисе. — Спокойно пояснила Каруна, незаметно вошедшая в комнату, превращенную в танцзал. — Ната вполне сойдет за тордизанку. А тебе дали внешность южной красавицы с Берзийских островов. Эти женщины очень редкие гости на нашем континенте и потому ни у кого не вызовут подозренья твои... манеры и вопросы. Твоя новая внешность — лучшая защита для тебя. И потом, это же не навсегда! Неужели тебе не захочется как-нибудь потом, в разговоре, небрежно сказать, а вот когда я была прекрасной берзийкой...

А зачем я к вам шла-то? Вспомнила! Вам пора умыться, переодеться и идти обедать!

Умеет же Каруна уговаривать, отметила про себя Ната, провожая взглядом уходящую хозяйку, не зря именно ее отправили в Кизард командовать капризными принцессами.

Анюся с новым интересом оглянулась на зеркало, надула яркие губки. — А я чё... действительно такая редкость?

— Еще бы! — облегченно заверила Дайра. — Их даже на родине никогда не видят без

покрывал! Мужики просто с ума сходят от любопытства!

Похоже, принудительный обмен внешностью откладывался.

— Ну, я же ведь не буду все время в покрывале ходить?! — заволновалась Анюся.

— Конечно, нет. Только на выступлении, — успокоила Ната, — и то, лишь вначале. Для таинственности. А в обычное время ты будешь нашей рекламой. Так сказать, лицом фирмы! Не щиты же нам таскать!

— Какие щиты? — не поняла Дайра.

— Обычные, рекламные, — отмахнулась Ната, наблюдая за движениями Анюси. — Анна, помедленнее и плавно! Это же тебе не брейк! Смотри, вот так!

— А рекламные... они из чего... делаются... из металла или из дерева?! — попыталась добиться ясности магичка, не сводя глаз со странного танца иномирян.

— Да хоть из бетона! — Махнула шоколадной ногой Анюся, — Главное, чтоб внимание привлекали! Ната, а около шеста ты умеешь?!

— Умею, — хмуро буркнула танцовщица, — только в этом мире это очень опасно. Ноги поотрывают!

— Все равно покажи! Я, конечно, смотрела по видику, но самой не пришлось. Не, вокруг столбика от футбольных ворот мы на физре пробовали, конечно... когда училка ушла, ух, только перепачкались все.

А пацаны подсмотрели и нас заложили, нам потом дерек такой прочесон устроил... два часа мозги коптил!

Дайра с широко распахнутыми от ужаса глазами слушала эту жуткую историю, от всей души сопереживая несчастным пришельцам, с которыми в их мире творят такие чудовищные вещи!

— Чё это? — Выйдя из портала и памятно отпрыгнув в сторону, разинула рот Анюся.
— Именно? — Вопросом на вопрос ответил Зак, легонько подталкивая ученицу вперед.
— Вон то! — Вытянула она палец в сторону ровной зеленой стены, высящейся перед ними.

— Великий лес! — с благоговением выдохнула Дайра.

— Он самый, — подтвердил Танио, невольно касаясь висящего на груди грубого мешочка, скрывшего от посторонних глаз приметный амулет.

Расстаться с дорогим подарком он не пожелал даже на короткое время, как не уговаривали старшие маги.

Анюся на миг задержала на нем взгляд, вновь приходя в ступор от нового вида принца. Да и Зак с Крисом производили потрясающее впечатление. Нет, лица им на этот раз не меняли, как она ожидала, когда Рика за обедом сказала что парни на транс... вообще, на переделке.

Зато фигуры у всех стали... почти такие, как в том журнале, который девчонки приносили. Правда, Рика объясняла, что это не взаправду, а иллюзия, но Анюся на этот раз ей не поверила. Не такая уж она дуручка, чтоб не отличить иллюзию от настоящего тела. Она специально тихонько Зака по мускулистой руке похлопала, когда о чем-то спрашивала. Иллюзия точно не бывает такой... упругой... и теплой! Да и рукава рубашки, вон как натянулись, чуть не трещат!

— Не останавливайтесь, до ночи нужно еще много пройти! — Поторопил свою команду Зак, первым пропуская на вытоптанную тропинку Танио.

— Мы, чё, по лесу пойдём? — заскучала Анюся.

Ходить по лесам, да еще ночью, она просто ненавидела. С тех самых пор, как они всем отрядом заблудились в лесу. Это когда ее мать летом в оздоровительный лагерь пристроила, от дома подальше.

Воспитательница им попала с топографическим кретинизмом. Всего-то и нужно было, пройти по тропке с полкилометра, показать им муравейник-гигант и вернуться назад. Так она решила обратную дорогу для краткости спрямить. Как после оказалось, на свидание спешила. Ну и пошли они напролом. Часа через три, как темнеть начало, младшие девчонки вдруг дружно заревели. Это их пацаны довели, своими веселыми рассказами про волков и медведей. И еще про этих... снежных челоуеков. Ночь они пересидели, забившись под огромную ель. Было колко, холодно, темно и жутко. Зажигалки у пацанов были, конечно, да и у девчонок некоторых. Но воспиталка зажигать костер запретила настрого, боялась она пожаров.

С тех пор Анюся леса сторонилась. А уж когда два с половиной года назад пробродила одна по лесу четверо суток без еды и нормальной обуви, то и вовсе его возненавидела. Особенно, после встречи с громадным пауком, едва не сожравшим Танио.

Анюся топала следом за Заком и раздраженно кривила губы, стараясь не прислушиваться к восторженным оханьям Дайры и Криса, идущих сзади. Нет, ну чем тут восторгаться? Лес как лес, деревья и кусты, темно и прохладно. Ну, пока не совсем темно, но значительно темнее, чем в том месте, куда они вышли из портала.

А скоро вообще наступит ночь и придется идти в полной темноте. Если конечно, Зак не сделает светящий шар. Такой, как он показывал ей, когда перед уходом давал первый урок магии. Зак тогда наскоро выучил ученицу несколькими простенькими заклинаниями, так, на всякий случай. Только в том, что маг сделает светильник, Анюся сильно сомневалась. Потому что Хабер им настрого запретил магичить.

В той стране, куда они идут, магов не любят и сразу уничтожают. Хотя... хотела бы она посмотреть, чем таким они сразу уничтожат Зака с Танио. Да и она сама теперь в случае чего без боя не сдастся!

Впереди внезапно посветлело и раздался какой-то звон. Любопытная Анюся вытягивала шею и вправо и влево, но мощная фигура Зака никак не давала заглянуть вперед.

И вдруг лес расступился в стороны и ученица увидела их.

Дайра нетерпеливо подтолкнула стоявшую в ступоре Анюсю, но та этого даже не заметила. Широко распахнув изумленные глаза и приоткрыв ротик, она зачарованно смотрела на необычайно хорошеньких хрупких мальчиков, радостно обнимавших присевшего на корточки Танио.

— Это... кто?! — Анюсе, наконец, удалось выдать волновавший ее вопрос.

— Эльфы! — с благоговением выдохнула Дайра, потерявшая всякую надежду обойти застывшую столбом иномирянку и с умильной улыбкой наблюдавшая за нежной встречей из-за ее плечика.

Из-за второго плечика смотрел вежливый Крис, не решившийся сдвинуть девушек.

А Танио уже стоял на ногах и двое малышей куда-то тащили его за руки. Еще двое так же нежно тащили Нату.

— А вы что встали?! — буркнул, оглянувшись, чем-то недовольный Зак и пошел следом.

И только теперь Анюся поняла, почему в лесу стало светлее. Когда рассмотрела маленькие светящиеся шарики, летевшие над ними.

— Зак! — Не в силах терпеть грызущее ее любопытство взвыла Анюся, — а куда они Танио повели?

— Правило третье! Пока мы не в роли лицедеев, ты должна звать меня учитель! — сердито сверкнул глазами Зак, обернувшись к ученице.

Пожалуй, когда он в таком настроении, лучше ни о чем не спрашивать, сообразила Анюся и опечалилась.

Придется терпеть, пока не остановятся, там можно будет Танио расспросить! Тут Анюся вспомнила Рiku и опять ею восхищалась. Это какую ж нужно силу воли иметь, чтобы досконально не допросить мужа про все мелочи!

А вот интересно, когда он отсюда вернется, расскажет ей про эльфов или нет? Может она и не знает, что у него такие знакомства имеются?! А что они знакомы, Анюся не сомневалась, не такая уж дурочка, чтоб не понять! Вот с нею же они не стали обниматься! Да и с Дайрой тоже.

— Знает она про эльфов! — Не оборачиваясь, недовольно пробурчал Зак, сердясь на самого себя за очередной срыв. — Когда мы тут в прошлый раз были, он им одну услугу оказал... они Рике даже подарок передавали. Не показывала?

Нет. Не показывала. Рика вообще старалась особенно мужем не хвастаться, хотя... и так видно, что все у них замечательно. А вот ей, Анюсе, после того как она с Рикой поближе познакомилась, стало понятно, почему Танио ее выбрал. И дело не в том, что она такая

красавица. Этому Анюся теперь не завидует. Досадно другое. Как-то постепенно девушка поняла, что никогда бы не сумела сделать принца таким счастливым. Может права Ната... когда любишь, нужно думать?!

Зак едва не спросил, про что надо думать, но спохватился, что и так снова влез в чужие мысли, несмотря на зарок. Вздохнув, достал из кошелька нужный амулет и надел себе на шею. Так будет честнее.

Шли они долго. Или это Анюсе так показалось, от монотонности их движения?! Эльфы встретившие Танио с такой радостью, далеко не пошли, остались стоять у края тропинки и Анюся, огибая их, опять зашла от восторга. Теперь ей больше не хотелось, чтобы эльфы этого мира стали высокими как люди. Такими, как есть, они ей понравились намного больше. Их хрупкие фигурки казались выточенными из драгоценного дерева, а волосы струились лучшим шелком. Огромные глаза глядели вслед так лучисто и нежно, что Анюся еще долго оглядывалась, пока они не скрылись за поворотом тропинки.

Зато несколько светящихся шариков сопровождали команду до тех пор, пока Анюся не наткнулась на резко остановившегося Зака.

— Пришли. — Буркнул маг, раздвигая густые ветви, и глазам уставшей Анюси предстало странное помещение.

Нет, это она вначале так подумала. Что помещение. Потом поняла, это просто дерево. Только гибкие ветки такие густые и опускаются так низко, что их концы лежат на земле. Прямо перед вошедшими стоял маленький, плетеный из прутьев столик, на нем какая-то еда. Рядом такие же маленькие скамеечки. По обе стороны от этой игрушечной столовой отгорожены тонкими плетеными циновками проходы к постелям.

Только эльфов не было, ни одного! Анюся успокоилась только тогда, когда ей объяснили, что обычно эльфы рано ложатся спать, зато рано и встают.

— Дайра, вы налево! — скомандовал Зак, ставя магичку этим распоряжением старшей над девичьей половиной команды.

Налево оказались четыре низеньких плетеных лежанки, накрытых пышными белоснежными тюфяками. Поверх лежали такие же одеяла. За лежанками циновкой отгорожено место для умывания.

Девушки уже ушли ужинать, а Анюся, забыв про усталость, восторженно рассматривала эльфийское жилище, ахая над каждым предметом, от грубых циновок на полу до светящегося мха в плошке, подвешенной на ветку.

— Анна! Морской закон! — устав ждать, окликнула ее Ната странной для остальных фразой.

— Чё сразу, морской закон! — обиженно заныла ученица, немедленно выныривая из-под циновки.

Но, заметив, что Крис тоже замешкался и она еще не последняя, ловко шлепнулась на скамеечку.

В этот момент из правой спальни появился умытый Крис и сел на свое место, поправляя ворот свежей рубашки.

— Крис! — ликуяще улыбаясь, Анюся уставилась на него черными миндалевидными глазами и махнула длинными ресницами, — Морской закон!

Парень непонимающе вскинул глаза на шоколадное личико, пару мгновений его сосредоточенно разглядывал и неожиданно начал густо краснеть.

Дайра и Ната удивленно переглянулись и вдруг захихикали. Сначала тихонько, потом все громче. Они давились смехом, пытались запить его соком, зажимали руками рты, все впустую.

Анюся, не обращая на них внимания, заинтересованно совала шоколадный носик во все мисочки и горшочки, расставленные по столу.

— Лицо фирмы! — вскакивая из-за столика, простонала Дайра и метнулась на свою половину, чтобы упасть на лежанку и хохотать до изнеможения.

— Из бетона! — едва не рыдала от смеха, ввалившаяся следом Ната.

— А я предупреждал! — желчно фыркнул Зак, яростно кусая принесенный с собой мясной пирог.

— Чё?! — перестав жевать, озадаченно оглянулась вслед сбежавшим напарницам Анюся и вопросительно уставилась на несчастного Криса, пытающегося что-то съесть, низко опустив пылающее лицо.

— Это... чё... это я?!

Крис вскочил и, раздвинув руками ветви, бросился прочь из-под дерева.

— А чё он сбежал?! Морской же закон! — забеспокоилась Анюся, вовсе не собиравшаяся убирать со стола за этого странного мага.

— Иди спать! — сквозь зубы рыкнул Зак, и она, испуганно махнув крыльями ресниц, резво ретировалась за занавеску, прихватив с собой мисочку с засахаренными орешками.

— Ну, вернусь... я этому Хаберу... за его изюм! — порывился Зак, расправляясь с очередным пирогом, как со злейшим врагом.

Танио, увлеченно размышлявший за едой о встрече с эльфами, пропустил начало истории и потому ничего из происшедшего не понял. Но спрашивать разъяренного Зака не захотел, и, решив отложить разговор на утро, пошел спать.

— Ну, и где его теперь искать? — продолжал злиться Зак, оставшись за столом один. — Ох! Великие боги! А ведь это только первый день!

Анюся приснились хрустальные колокольчики, летавшие вокруг ее головы и вызывающие странные слова. Розовый! Дзинь! Фиолетовый! Дзинь! Золотистый! Дзинь! Оранжевый! Дзинь! Дзинь!

Звон не прекращался, и Анюся поняла, что уже не спит. Сладко потянулась под пушистым одеялом и открыла глаза.

— Проснулась! — звякнул колокольчик.

— Черненькая! — подтвердил второй.

Анюся повернула голову и вытаращила глаза. На свободной лежанке стайкой, как птички, расселись давешние мальчики и рассматривали ее во все глаза.

— Оранжевая! — с осуждением глядя на нее, заявил третий.

— Немного сиреневая, — неуверенно вздохнул первый.

— Кто оранжевый? — Оглядываясь на торчащие из-под одеяла рыжие локоны Дайры, спросила Анюся.

— Ты! — Обвиняюще заявил светловолосый эльф.

— А ты не путаешь?! — усомнилась Анюся, поглядев для проверки на свои руки. — Я черная! Но в душе — белая!

— В душе ты больная, — печально покачал головой эльф с деревянной заколкой на густых волосах. — А вокруг — оранжевая!

— Почему? — не поняла девушка.

— Ты маг?

— Нет. Я только ученица!

— Любишь огонь? — подозрительно уставился эльф.

— Ну да! Я буду маг огня!

— Тебе сюда нельзя! — сердито заключил эльф.

— Почему?! — вытаращила Анюся черные глазищи.

— Ты сделаешь костер!

— Почему обязательно я?! Вон Зак уже магистр огня! — обиделась ученица.

— Он обещал! Не делать!

— Так и я могу пообещать! — Чуть не плакала девушка.

Да что же это такое?! Как только ей кто-то по настоящему понравится, так сразу начинает ее обвинять во всех грехах! И объяснять, какая она глупая и недостойная!

— Пообещать можешь. — Грустно сказал первый эльф.

— Потом забудешь. — Сердито махнул волосами второй.

— Господа эльфы! — садясь на постели, вежливо позвала Ната, уже давно слушавшая этот разговор.

— Розовая! — бросились к ней оживившиеся эльфы.

— Птица! — прозвенел первый, мечтательно подняв глаза вверх.

— Красиво! — подтвердил второй.

— Я хотела попросить... — вежливо, но твердо перебила Наташа.

— Проси! — счастливо заулыбались эльфы. — Тебе сделаем!

У Анюси от такой дискриминации даже слезы в прекрасных глазах закипели. Как ее, так выгоняют, а как Наташе — проси чего желаешь!

— Я за нее, — показала Ната на ученицу, с головой укрывшуюся одеялом. — Ей нужно поверить! И помочь! Она не злая! Просто... немножко упрямая! Она... как глупый ежонок, его из воды достают, а он уколоть норовит!

Зак, уже с подзвонок слушавший эльфов из столовой, скривился, как от зубной боли. Интересно, с чего это иномирянка сегодня добренькой решила прикинуться!

— Надо спросить — неуверенно начал эльф с заколкой.

— Королеву! — подтвердил другой.

— Вы, пожалуйста, сходите и спросите, а мы пока переоденемся, — вежливо выставила эльфов Наташа, и позвала магичку — Дайра! Вставать пора! Анюся! И тебя касается!

— Я злая! — не поднимая одеяло, буркнула ученица.

— Это не страшно! — Хмыкнула Ната, заправляя постель. — Хуже будет если будить тебя придет злой Зак.

Зак, уже почти открывший рот, чтобы рявкнуть из столовой на упрямую ученицу, даже задохнулся от возмущения. Она его еще и злым обзывать осмеливается?!

— А чё это ты меня глупым ежиком обругала? — откинув одеяло, решила выяснить отношения Анюся.

— Это не ругань! — Спокойно пояснила Ната, заплетая волосы.

За те полгода, что она провела в Кизарде, ее прическа из короткой стрижки типа горшок, какую носило в Тордизании большинство мужчин, превратилась в густые локоны ниже плеч. Однако Хаберу они показались коротковаты для той роли, что предстояло сыграть девушке в Векридии, и он уговорил Нату удлинить волосы. Правда, вначале он предлагал еще и сделать их белокурыми, но от этого иномирянка отказалась с такой яростью, что настаивать маг просто не решился.

— А что ж тогда?! — воинственно насупилась Анюся.

Уж ругань-то она за километр опознает!

— Психологический прием для лучшего убеждения! — Сделав умное лицо, важно объяснила Ната и, хихикнув, протянула Анюсе руку — Вставай!

— Встаю! — Согласилась моментально оттаявшая девица и, ухватившись за предложенную руку, вылетела из постели. — А хорошо тут, правда?! Еще лето, цветочки! А у нас в Кизарде... уже снег один раз шел.

— У них в Кизарде! — Усмехнулась Ната. — Не забывай, ты туда больше не вернешься! Ну, все готовы? — Идем завтракать, а то я уже полчаса слышу, как там кто-то усиленно уничтожает продукты.

Зак от такого заявления едва не подавился очередным куском огромного сочного фрукта, принесенного эльфами на завтрак. Да что она себе позволяет! Нет! Придется быть с ними построже! Иначе мы и до границы не дойдем!

Циновка поднялась и девушки весело ворвались в столовую.

— Это не кто-то! — разочарованно протянула Анюся. — Это...

Ната предупреждающе ткнула ее в бок.

... господин учитель! — Сегодня ученица была на редкость сообразительна!

— Доброе утро! — вежливо прощebetали девицы и заняли свои места.

— Доброе утро. — Процедил Зак, вовсе так не считавший.

— Привет, — хмуро буркнул заспанный Танио, с размаху плюхаясь на затрепавшую скамеечку.

Взмахнул руками, пытаясь удержаться, и как-то странно беззвучно захлопал ртом.

Скамеечка все же выдержала, но принц предусмотрительно пересел на другую. От греха подальше.

— Ну и мебель здесь! — подтаскивая к себе еду, наконец-то выговорил он.

— Зато заклинание хорошее! — немедля отозвался Зак.

— Угу, — согласился принц, оглядел насторожившихся девушек повеселевшими глазами и заметил отсутствие одного члена команды.

— А Крис, что, спит?

— Уже поел и пошел гулять. Доедайте побыстрее, пора выходить! — Сухо буркнул Зак и отправился собирать вещи.

— А что вчера такое с Крисом было? — вспомнив вечер, поинтересовался у девушек Танио. — Он, что, на кого-то обиделся?!

Все трое так дружно замотали головой и сделали такие невинные глаза, что Танио сразу понял, кто обидел вежливого и спокойного мага воды и превращения. Единственной слабостью которого была любовь к танцам. За что Хабер и выбрал его на это задание.

Спустя несколько подзвонков команда уже дружно шагала по тропинке вглубь леса, наслаждаясь свежим воздухом, запахом поздних роз и птичьим пеньем. Анюся беспрестанно вертела головой и если замечала в глубине ветвей плетеную лесенку или мостик, приходила в такой восторг, что Заку приходилось ее осаживать.

Однако до намеченного для обеденного привала места дошли вовремя. На небольшой полянке уже были накрыты столики и сустились не только эльфы но и эльфийки.

Зак сразу заметил стоящий на пригорке высокий стул и еле заметно поморщился. Королева эльфов была, конечно, замечательной особой, но совершенно не умела ценить время. Да и незачем ей это было, при ее то образе жизни.

Королева появилась, едва они сели обедать, и приветствовала их коротким заявлением, что очень рада видеть представителя племени и его друзей.

— Кто такой представитель племени?! — Немедля задала вопрос Анюся, с восхищением прослушавшая звонкую речь королевы.

— Я, — Просто признался сидевший рядом Танио. — У меня с ними магия одна, вот они и выбрали.

— Воздуха?! — Изумилась Анюся.

Помнится, Зак вроде говорил про что-то другое.

— Нет, очарования. — И посмотрев в ставшие почти круглыми черные глаза, объяснил, — у меня способность к трем видам магии, очарования, воздуха и лечения. Сейчас я учусь воздуху, когда вернемся, Хабер обещал повесить меня до мастера!

— А... почему у меня... только одна способность?! — Немедленно расстроилась ученица, вспомнив, что даже у Наты их оказалось две.

Вот уж если не везет, то во всем!

— Да кто тебе сказал?! — удивился Танио. — Я сам слышал, как Хабер говорил, что у тебя есть сиреневая полоска! Правда, пока тонкая, но нужно же развивать!

— Что такое сиреневая полоска?! — с замиранием сердца прошептала Анюся.

— Иллюзия. — Спокойно заявила Дайра.

— А ты откуда знаешь?

— У меня у самой треть ауры сиреневая! — фыркнула магичка. — Как же мне не знать! Мы же парадные мантии по цвету ауры шьем!

— Через ползвона выходим. Кто не успеет поест, пусть пеняет на себя. — Не глядя на разговаривающих соратников, холодно объявил Зак.

Что-то он уж слишком крут! Подивился Танио, принимаясь за еду. Мы же все-таки маги, а не солдаты! Да в нашем государстве и солдат без толку не дергают! Когда человек воюет по убеждению, а не по приказу, от него пользы неизмеримо больше!

Королева, что-то обсуждавшая все это время с несколькими старшими эльфами, подняла руку, требуя внимания.

— Тебя зовут! — прозвенело у Анюси за спиной и маленькая ручка требовательно подергала девушку за плечо.

— А?! Куда?! — не поняла ученица.

— К королеве! — шепнул Танио.

— Чё?!

— Да побыстрее! — принц уже выталкивал ее из-за стола.

Анюся поднялась и недоверчиво оглянулась. Все на полянке смотрели на нее. От волнения во рту у девушки все пересохло, ноги слегка дрожали. Сама королева эльфов хочет с ней поговорить!

Не глядя под ноги, девушка осторожно приблизилась к высокому стульчику.

— Садись! — указала королева на маленькую скамеечку, и Анюся покорно села.

Седые эльфы, стоявшие возле королевы, смотрели на нее и молчали. Королева тоже внимательно оглядела девушку и обернулась к старейшинам.

— Дать? — Прозвенел вопрос.

— Дать. — Помедлив, ответил один.

— Не обидит?! — С сомнением протянул второй.

— Не злая, — неуверенно определил третий.

Еще немного подумал и сказал: — дать.

— Не добрая. — Сказал второй.

— Научится. — Постановил четвертый. — Дать.

Королева кивнула, и тотчас из-за кустов принесли ящичек.

— Птица попросила. — Сказала королева, ласково глянув в сторону Наты, — Мы поможем. Это тебе. Не понравится — не бери.

Молодой эльф протянул Анюсе ящичек.

— Это чё?! Это мне?! — недоверчиво взглянула девушка на королеву, пытаясь угадать, не шутят ли над ней.

Но по серьезным лицам очаровательного народца поняла, не шутят! Мигом вскочила со скамеечки и с замирающим сердцем приняла в руки неожиданно легкий подарок.

— Спасибо... — начала было благодарить, но настойчивое подергивание за рукав остановило.

— Посмотри! — с ожиданием взирали на нее прелестные хозяева.

Анюся осторожно открыла крышечку и счастливо охнула. Из ящичка на нее смотрели грустные глаза маленького зверька.

— Какой хорошенький! — Бесстрашно сунула Анюся руку в ящик и погладила малыша.

— Спасибо! — подняла на королеву светящиеся счастьем глаза, — мне очень нравится!

Да и не мог он ей не понравиться! Даже если был бы не такой хорошенький! Только за то, что он ее личный, собственный зверек, его стоило любить!

У Анюси никогда в жизни не было своего зверька. Нет, конечно, и она, как все дети,

принесла как-то домой беспризорного котенка. Аня очень хорошо его помнит, черненького с белым воротничком. Что это за гадость?! Спросила мать. Нам только блох и глистов не хватает! Взяла котенка салфеткой и понесла. Аня вначале надеялась, искупает, у подружки кота купали. Но мать подошла к окну, открыла створку и выбросила котенка на улицу. Не хнычь, ничего с ним не случится! Всего третий этаж! Кошки и с десятого падают, и не убиваются! Иди лучше руки хорошенько вымой! С мылом!

Больше Аня таких опытов не устраивала.

Она осторожно прошла на свое место, поставила ящичек перед собой и вдруг тревожно оглянулась не королеву.

— А что он ест?

— Все. — Неожиданно светло улыбнулась эльфийка.

Аня выбрала самый красивый ломтик сочной груши и протянула зверьку.

Он сел на задние лапки и, взяв еду передними, очень похожими на ручки, лапками, начал с аппетитом есть. У девушки от умиления даже слезы выступили.

А я ей все брошки покупал, — с неожиданной досадой вспомнил Зак, следя за растроганным шоколадным личиком.

А нужно было всего-то, щенка! Или котенка!

Стояла глубокая ночь, когда команда, наконец, дошла до места ночевки.

Чем ближе подходили они к западной границе леса, тем ниже и реже становились деревья. И реже встречались эльфийские посты. Этот был последним. Через лигу закончатся и кусты, начнутся земли Тумастана. Холмистая, безлесная степь, лишь весной покрытая густой цветущей растительностью. К середине лета всю ее выедают многочисленные стада, пригоняемые сюда кочевниками, а остатки выжигает безжалостное солнце. Дальше на запад до самого океана лишь бесплодная дикая пустыня.

В этот раз стол для них был накрыт на крошечной полянке среди густых кустов.

— Утром выходим на дорогу. Это нужно сделать затемно, чтоб никто не увидел, откуда мы вышли. — Объявил Зак за ужином. — Поэтому подниму очень рано.

Ответом ему было дружное молчание, нарушаемое лишь хрустом орехов да стуком ложек. Поужинав, все молча разбрелась по спальням.

Эльфы приготовили для команды два шалаша, спрятанных в кустах по обе стороны полянки. Парни по традиции устроились в правом. Танио, рухнув в мягкий тюфяк, почти заснул, когда, не проронивший за день ни слова Крис, вдруг тихонько спросил, — Зак... а что такое... морской закон?!

— Глупая игра иномирян, — зевнув, пробормотал Зак, — Кто последний придет к столу, тому и убирать. Нужно только сказать опоздавшему, морской закон.

Но спустя несколько мгновений вдруг заинтересовался, — А ты что подумал?!

— Вы... смеяться будете. — Вздыхая, несчастно прошептал маг.

— Нет.

— У меня дядя... моряк. Он рассказывал... когда на корабль попадает женщина... по морскому правилу... она сама выбирает... ну... дружка. — Крис снова тяжело вздохнул.

Зак представил себе, что испытал вчера маг, получив при всех такое смелое, как он считал, предложение... и едва не хихикнул. Вовремя спохватился.

— А что ж ты молчал?! — неожиданно подал голос Танио. — надо было спросить, что она имеет в виду.

— Я растерялся. Не поверил. Потом, девушки засмеялись, понял, это шутка. Она такая... необыкновенная... разве она меня выберет?! — еще горше вздохнул Крис и завернулся в одеяло.

Танио только изумленно присвистнул. А их капризная Анюся, похоже, поднимается в цене! Надо же, как много значит для людей яркая оболочка!

— Ну, Хабер! Похоже, мне дорого обойдется твоя тяга к изюму! — Серdito шипел Зак устраиваясь поудобнее.

Проснулась Ната внезапно, как выброшенная из теплого омута сна на холодный берег. Что-то такое произошло, явно скверное, что помешало ей понежиться несколько лишних минут. Прислушалась и резко села, откинув одеяло. Рядом кто-то горько плакал. Ната потянула за шнурок, поднимая вверх колпачок со светящейся склянки, наполненной особым мхом, и обернулась на плач. Над раскрытым ящичком со зверьком, которого Анюся назвала очень оригинально, Пушком, сидела его хозяйка и безутешно рыдала.

— Анюся! — Бросилась к ней Ната, — что случилось?!

— Пушок... у-у-у... заболел! У-у-у!

Ната заглянула в ящичек. Зверек лежал на боку на пушистой подстилке, не шевелясь и ни на что не реагируя. Его большие глаза были полузакрыты, крошечный ротик приоткрыт. Похоже, он действительно заболел.

— Анюся! Подожди, не плачь! Может, он так спит?!

— Не-ет! Он вчера немножко днем спал, по-другому! У-у-у!

— А может, съел... что-то не то?!

— Она сказала — Все!

— А что она еще сказала?! — на всякий случай спросила Ната, хотя и сама помнила, ничего больше не говорили.

— Что у вас случилось?! — зевая, припелась Дайра, завернутая в пушистое одеяло.

— Анюсин Пушок заболел. Ты не знаешь, что это за зверек? Как они живут, чем питаются, когда спят?! — попыталась выяснить Наташа.

— Нет, не знаю. У нас такие не живут! — Но судя по глазам... скорее всего, он ночной!

— Что такое ночной? — На миг перестала рыдать Анюся.

— Вы в школе разве не учили? — Удивилась Ната.

— У нас учителька в декрет ушла. А заменяла русичка. Она нам весь год про Маугли читала. — Горестно выдала Анюся и снова зарыдала.

— А может у эльфов спросить? — Предложила Дайра. — Они-то должны знать, как с ним обращаться!

Ната немедленно натянула штаны и курточку и вылетела на полянку.

Эльфы сидели за столом и спокойно завтракали.

— Птица! — обрадовались они, завидев Нату. — Идем кушать!

— Помогите, пожалуйста! — бросилась к ним девушка. — У Анюси Пушок заболел!

Эльфы погрустнели.

— Не добрая. — Вздохнул один.

— Не любит. — Кивнул другой.

— Себя любит! — осуждающе поджал губы третий.

— Не думает! — поддержал его первый.

— Вы это про что?! — растерялась Наташа. — Она его очень любит! Весь вечер только о нем и говорила!

— Не о нем! — покачал головой первый.

— О себе! — сердито подтвердил второй.

— Неужели нельзя ничем помочь?! — расстроилась Ната.

— Нет. — Еще печальнее вздохнул третий.

— Почему?! Может ему дать лекарство, или другую еду?! — Девушка умоляюще смотрела на эльфов.

— Ютона — проверка. — Попытался объяснить эльф.

— Не живет в ящике! — подхватил второй.

— Любишь — отпусти! — кивнул третий.

— Но почему... вы ей не объяснили?! — чувствуя, как на глазах закипают злые слезы, выдавила Ната.

— Добрые спрашивают! — Категорично отрезал эльф.

— Надо учиться! — поддержал его второй.

— Но пока она научится, зверек умрет! — в отчаянии взмахнула руками девушка.

— Да. — Печально кивнули эльфы.

— Неужели действительно нельзя помочь?! — Танио вопросительно посмотрел на друга.

Маг, стоя рядом с ним в кустах, мрачно наблюдал за этой сценой.

— Не знаю, — нехотя буркнул Зак.

Он действительно ничего не знал про этих зверей, да и знать не хотел. Пойти сейчас к Анюсе, и посмотреть, что с ее игрушкой, было бы самым правильным, с точки зрения любого мага. Все же она его ученица, и он должен ей помогать.

Но с другой стороны, это будет выглядеть как одолжение Наташе, а для нее Зак ничего не хотел делать. Кроме того, что обязан по заданию. Она была опасностью, он понял это сразу, едва увидел ее в первый раз, и чем добрее и душевнее были ее поступки, тем опаснее становилась она сама.

Заку всегда нравилось заранее просчитывать все жизненные обстоятельства и делать выбор по своему усмотрению. Он всегда старался во всех ситуациях оставаться хозяином положения. И всегда контролировал свои чувства.

И вдруг в один миг все его привычки и правила затрещали по всем швам. Стоило ему увидеть на сцене эту гибкую танцовщицу — иномирянку. А когда маг внезапно понял, что стоит ей махнуть и он немедленно полезет на стол, как самый дикий южанин, то даже растерялся. Но лишь на короткий миг. Сразу же разозлился и взял свои эмоции под контроль. А вернувшись с задания и по привычке проанализировав все свои действия шаг за шагом, твердо решил на всякий случай держаться от иномирянки подальше. Не нужны ему лишние проблемы. Потому-то так и сопротивлялся решению Хабера включить Нату в группу.

— Зак! — Танио укоризненно смотрел другу в глаза.

— Пойдем. — Не выдержав этого взгляда, безнадежно вздохнул маг и шагнул на полянку.

Зять шагнул следом.

— Танио! — Кинулась к принцу мимо Зака иномирянка, — Помоги!

Зак дернулся как от удара. Оглянулся, никто не заметил? Хвала богам, никто. Все на Нату смотрят, как она рыдает в плечо принца. Ну, и почему это так его задело?! Ведь он сам не хотел, чтоб Ната к нему обращалась! Значит должен чувствовать гордость за правильно выбранную тактику. А вместо этого...

— Что-нибудь можно сделать?! — Бережно поддерживая девушку, шагнул к эльфам Тан.

— Нет! — грустно смотрит первый, — Поздно!

— Пойдем! — Зак решительно шагнул в шатер к девушкам.

Танио, посадив Нату к столу, поспешил за ним.

Анюся, обессиленная от слез, лежала на одеяле и только тоненько поскуливала, прижав к себе обмякшее тельце.

— Дай его мне! — потребовал маг, забирая зверька.

Положил малыша на постель, накрыл руками, опустил веки, прислушался. Крошечное сердечко билось еле-еле, через долгие промежутки.

— Что с ним, Зак? — осторожно спросил, опускаясь рядом, Танио.

— Нет жизненной энергии. — Вздохнул маг, и снял с руки простенький перстень,

служивший ему в этот раз амулетом, скрывающим ауру.

Если не снять, сгорит за подзвонок. Танио понимающе хмыкнул и расстегнул на волосах заколку.

Положил руки на плечо другу, кивнул, начали! Зак, закрыв глаза, начал понемногу прокачивать энергию через умирающего зверька. Расправил листочки легких, толкнул сердечко. Погнал по опавшим сосудам кровь. Добавил тепла в мышцы. Тратил энергию не жалея, чувствуя мощный поток, идущий от Тана. И остановился лишь тогда, когда зверек зашевелился, становясь вновь теплым и упругим.

— Зак! — От счастья Анюся не могла говорить, лишь тянула к животному руки.

Маг вздохнул, глядя, как она нежно прижимает к себе зверюшку, и одел кольцо.

— Идем, — Поднимаясь, подал ученице руку, — поговорим с эльфами.

Анюся попыталась подтянуть к себе ящичек, но Танио настойчиво его придержал.

— Не нужно его в ящик.

Девушка вскинула на него удивленные черные миндалины в мокрых стрелках ресниц, но спорить не стала.

На полянке Зак остановился перед эльфами, и дождавшись, пока к нему присоединятся остальные, спросил:

— Скажите, уважаемые, как называется этот зверек?!

— Ютона.

— Где живут такие зверьки?!

— На дереве.

— Их можно держать в ящике?

— Нет.

Зак оглянулся на Анюсю и развел руками.

— Продолжим. Если ютону унести из леса, она будет жить?

— Нет. — Несчастно признался эльф.

Анюся ахнула.

— Королева дала девушке ютону, чтобы унести из леса?

— Нет.

— Значит, для проверки?

— Да. — Совсем смутился эльф.

— В чем заключалась проверка?

— Спросить.

— Прежде чем взять зверька, Анюся должна была спросить, будет ли он жить в неволе?

— Да! — подтвердил эльф.

По лицу девушки потоком потекли слезы.

— А если она его сразу полюбила?

— Любишь — отпусти! — Качнул головой эльф.

— А если не может отпустить?

— Любит себя! — сердито отрезал эльф, махнул рукой друзьям и они исчезли в кустах.

— Вот так. — Развел руки Зак в ответ на просящий взгляд Анюси. — Сейчас мы его вылечили, но это ненадолго! А пользоваться магией за пределами леса нам нельзя. Нам, конечно, и здесь было нельзя, но выплеск энергии в великом лесу можно свалить на загадочных эльфов. Я все сказал. Дальше решай сама.

Анюся умоляюще поглядела поочередно на всех спутников. Потом села прямо на

вытоптанную тропинку и горько заплакала.

— Анюся! — опустилась рядом с ней Наташа и прижала девушку к себе. — Не плачь! Пушок ведь живой!

— Они злые! — прорыдала ученица.

— Нет, — вступился за эльфов Танио. — Они не злые. Они мудрые. Они тебе дали урок любви и доброты. Сейчас тебе обидно, но позже ты поймешь.

— Отстань от меня! — ожесточенно крикнула девица и зарыдала еще громче.

Зак с досадой махнул рукой и отправился собирать вещи. Аппетит был испорчен окончательно.

Когда через четверть звона, наспех перекусив и собрав вещи, команда собралась на полянке, Анюси там не было.

— Где? — спросил Танио, и все поняли, про кого он.

— Там, — хмуро махнула рукой в сторону леса Наташа.

— Может, сходить? — шагнул на тропку Крис, но Зак, специально снявший амулет, чтобы проследить за ученицей, придержал мага за руку.

— Сейчас придет.

Анюся появилась на тропе через подзвонок. Шла, опустив голову, шагая тяжело, как после болезни. Танио даже показалось, что девушка ничего вокруг не замечает. Однако когда Анюся направилась к шалашу за вещами и Ната тихо сообщила, что уже все взяла, она подняла на миг припухшие глаза, в которых плескалась тоска, и согласно кивнула.

Танио вопросительно глянул на Зака и получив утвердительный кивок, первым шагнул на тропинку.

Шли в тягостном молчании, и только, встретив патруль, немного оживились. Зак командовал передышку. Все столпились возле малышей, высказать прекрасному народу благодарность за гостеприимство. И лишь Анюся, словно не заметив так очаровавших ее эльфов, не поднимая глаз, размеренным шагом прошла мимо.

Присутствие в степи кучки людей и лошадей Зак почувствовал еще из леса, и, остановив команду, вышел вперед. Осторожно раздвинул колючие ветки, взгляделся в расположившихся вокруг подернутых сизым пеплом останков костра. Узнал в сидящей на земле огромной беловолосой фигуре Болафа и рядом с ним Гистона на неизменном стуле и, обернувшись, махнул Тану. Принц понимающе кивнул и поднял команду.

Пока они выбирались из кустов, Зак успел поздороваться с магом, похлопать по плечу еще немного смущающегося после поминок Болафа, и заметить завернутого в плащ человека, мирно спящего на расстеленной попоне.

— Кто это? — спросил Гистона взглядом, но тот лишь хитро усмехнулся.

— Увидишь!

Зак только пожал плечами, не хочешь говорить — не надо. Сам узнаю. И скользнул сознанием в сонные мысли незнакомца. Однако наткнулся на преграду. Мощную такую преграду и что интересно, очень знакомую. Точно такая стоит у Наты и еще у...

— Камил!

— Ната! — уже обнимает иномирянку Тумастанский принц.

Вот только его мне до полного счастья и не хватало! В бессильной ярости скрипнул зубами маг, старательно растягивая губы в приветливой улыбке.

— Танио! — Отпустив девушку, Камил принялся хлопать несостоявшегося рабовладельца по плечам.

— Что здесь делает наследный принц Тумастана? — Когда все наконец наобнимались и уселись перекусить перед дорогой, спросил Зак, уведя Гистона подальше. Погулять без свидетелей.

— Ну, что делает, ты и сам понимаешь. Будет изображать четвертого танцора. И кстати подучит вас, у него опыт в организации этих дел немалый. А насчет принца... У шейха, пока еще правящего Тумастаном, таких сыновей еще пятнадцать человек, от шести законных жен. И неслучайно от наложниц. Мы делаем все возможное, чтобы помочь взойти на престол именно Камилу, но это не так то просто. Все жены, кроме матери известного тебе Гасана, у которой больше нет сыновей, а только дочери, плетут интриги и заговоры. В ход идут даже запрещенные методы. Недавно один из претендентов едва не умер от яда. Но с недавних пор во дворце живет под чужой личиной наш маг, он спас этого принца и теперь на трех претендентов стало меньше. Его мать в благодарность отказалась от борьбы за престол для него и еще двоих сыновей в пользу Камилы. После того покушения мы поселили во дворец, вместо Камилы, человека с его внешностью. И хорошей защитой. Он уединился в дальних покоях, чтобы в тишине изучить написанные древними мудрецами труды о богах, а Камил пока свободен.

— А если его узнают?

— Кто?

— Мало ли, каких только случайностей не бывает, тебе ли не знать!

— На этот случай ему дали амулет. Он его снял, чтобы поздороваться с вами.

— Ну, раз так... А что там в Ландии новенького?!

— Наши маги ведут переговоры. Но противник оказался хитрее, чем можно было предположить по первому письму. Переговоры ведутся только письменно. Наши письма

писец векридцев переписывает в домике лесника, куда их может приносить только специально выбранный ими человек. Он держит письмо, а писец, в присутствии наблюдающего офицера и кучи солдат переписывает текст, не дотрагиваясь до послания руками. Потом отдает гонцу, тот относит копию в следующий дом, уже на их стороне, и все повторяется. Пока письмо не дойдет до советника королевы, его перепишут девять раз. А королеве советник пересказывает его по памяти. Мы пробовали вешать сторожку, она потерялась после шестой копии.

— Но что им нужно, уже выяснилось?

— Очень приблизительно. Но маги просчитали варианты и думают, что Векридия желает получить в собственность Вампирию и прилегающие к ней территории. Чтобы посадить там герцогом своего человека. Возможно, последнего фаворита королевы. Но это не окончательное мнение. А с нас они требуют подписания договора о невмешательстве, иначе детям...

— Где они содержатся, установили?!

— Где-то в королевском дворце. Мы через аганских купцов подкупили несколько солдат из охраны, но узнать точнее не смогли. Ты же знаешь историю.

Да, историю Зак знал. Дворец, доставшийся в наследство первому правителю Векридии был до этого времени главной резиденцией короля Векриландии. Он строился на скале, лет за триста до раздела страны, как неприступная крепость. И имел несколько разветвленных тайных ходов и уйму ловушек. В течении последующих веков дворец перестраивался множество раз, и каждый раз добавлялись башни, тайные комнаты и подземелья.

Поэтому, выяснить, где содержатся дети, без надежного информатора было практически невозможно.

— Что еще нового?

— Король Ландии подписал договор с Ковеном. Если нам удастся спасти его детей, там будет придворный маг и его помощники в крупных городах. Пока же только отменен закон об уничтожении детей со способностями. Наши маги вылечили его от застарелой подагры, и он, от радости, подписал указ. Ну и еще разное, по мелочи. Кстати, а что такое с твоей ученицей? Она даже не поздоровалась. Да и выглядит... как-то болезненно.

— Вот и я о том. Может, тебе ее забрать?

— А что случилось? — Гистон пытливо уставился на Зака.

Зак тяжело вздохнул и начал рассказывать. Когда он договорил, маг молчал несколько подзвонков и наконец решил.

— Забирать я ее не буду. Здесь, рядом с вами, она быстрее придет в себя. А вы ей особенно в душу пока не лезьте. Пусть успокоится. Но и без присмотра не оставляйте. А я постараюсь что-нибудь придумать. Ну, пока все. Тебе и Тану привет от родителей и Рики. Кстати, мать просила тебя присматривать за ее ученицей. Она в суете совсем забыла.

— За кем?! — Свирепо глянул Зак. — За какой еще ученицей?!

— За Талой. Она ее взяла в ученицы, ты не знал?!

Да если бы он знал, разве взялся за это задание? Да он бы вообще костью лег, но не позволил матери взять эту танцорку в ученицы! И никогда бы не согласился идти с ней на задание! И вообще, заберите ее отсюда, не пойдет он с ней дальше! Рычал от возмущения Зак.

— Понятно. — Задумчиво рассматривая взбешенного мага, усмехнулся Гистон. — А я и гадаю, с чего это Каруна такой забывчивой стала. Вроде, никогда не страдала! Но ты

успокойся, не горячись, возвращаться никому из вас нельзя, поздно. Те купцы, что солдат подкупали, уже рассказывают в столице настоящие легенды про вашу труппу.

— Ну, спасибо за поддержку. — Ядовито буркнул Зак.

— Вещи все в повозке, там и потайные ящики, на крайний случай, если не удастся открыть портал. Если сможешь открыть, уходи в Ландию, у тебя есть там надежная привязка?

— В ту комнату, где мы ночевали. А еще возле ущелья, где ты строил портал.

— Идите к ущелью. Там сейчас никого. Портал открыли в городе и в столице. В крайнем случае сюда, тут ближе, меньше энергии потребуется. Или возьми привязку недалеко от границы. Только через великий лес не проводи путь, выкинет неизвестно куда. Все, счастливого возвращения!

Гистон открыл рядом с собой портал и через несколько мгновений растаял в нем.

Легко тебе говорить, успокойся! — хмыкнул Зак, глядя ему вслед. Привез иномирянке двоих воздыхателей и исчез! Да еще и мать хороший камушек подложила! Одно дело, иномирянка, на нее и рывкнуть можно, совсем другое — чужая ученица! Тем более, родной матери! Он много раз наблюдал, как Каруна вертит людьми в своих целях. Но до сих пор магу не доводилось вот так попадаться самому. Не очень то это приятно, знать, что тобой манипулируют! Она, конечно, отлично понимала, что Зак взбунтуется, потому и притворилась забывчивой! Но эта, Тала-Ната, она то знала, что уже ученица! И ничего ему не сказала!

А как бы она тебе сказала, если ты ее упорно не замечаешь? Возразила совесть.

Зак тяжело вздохнул, и поплелся к своей увеличившейся команде.

Парни уже впрягли лошадей в крытую повозку, с виду точную копию тех, в которых кочуют Тумастанские скотоводы. Только материал, которым обтянут легкий каркас, был поновее и получше качеством. Да внутри встроены обитые Тумастанскими одеялами удобные широкие ящики, на которых уже устроились девушки. На передке, отгороженном от нутра повозки занавесью из тех же теплых одеял уже устраивался Болаф, бывший, согласно легенде, их нанимателем. Точнее, зятем нанимателя.

Танио тоже уже сидел на коне, держа в поводу животное для Зака. Только Камил еще был не в седле, проверяя упряжь у лошадей. Да Крис, бродивший без видимой цели в засохших сорняках.

Пожалуй, пора им рассказать немного о цели задания, для поднятия боевого духа, решил Зак. Эльфов, внезапно вылезающих из любого куста, здесь нет, да и вообще никого из посторонних. А позже такой возможности объясниться без свидетелей, может не представиться.

— Крис, — окликнул он, подходя к повозке и открывая полог. — Иди сюда! И ты, Болаф.

— Я хочу вам сказать, — негромко заявил он, когда все подтянулись поближе, — зачем мы едем в страну, где нам вовсе не рады. Я имею в виду магов и учениц.

Произнося эти слова Зак в упор посмотрел на Талу, но она даже не пошевелинулась. Зак обвел всех остальных таким же внимательным взглядом и продолжил.

— Все вы знаете, что ковен и Тордизания помогают Ландии выгнать из страны Векридских захватчиков. Так вот, когда наши маги уже были готовы нанести решающий удар, враги ухитрились украсть у короля Ландии двух малолетних сыновей.

Все замерли.

— Мальчиков прячут в королевском дворце. У нас осталось восемь дней, считая нынешний, до конца ультиматума. Но поскольку ультиматум писал не совсем... нормальный человек, лучше поторопиться. До столицы три дня езды, и мы должны дать за это время пару концертов. Чтобы вызвать интерес. Нас должны пригласить во дворец, король считает себя покровителем артистов. Во дворце, пока вы работаете, я буду искать детей. Потом их нужно освободить и увести в портал. Но точный план составить невозможно, будем все решать на месте. Есть несколько неприятных моментов. Нельзя пользоваться магией, там у всех охранников амулеты. Пока мы не магичим, на нас действует защита, едва начнем... все бросятся на нас. И самое плохое, у них есть свои маги, но они хорошо скрываются. В Ландии от их заклятий сильно пострадало трое магов. Одну магиню пришлось вытягивать вчетвером. Заклятье оказалось незнакомым. Поэтому предупреждаю, будьте очень осторожны! И постарайтесь, прежде чем действовать, дождаться моей команды! Все понятно?! В путь.

Зак подошел к своему коню и легко вскочил на него. И уже сверху заметил, как Крис быстро сунул Анюсе маленький букетик чахлых осенних цветочков.

Ну, Хабер! — Уже привычно хмыкнул маг и стегнул коня.

— Зак! — Догоняя мага, позвал Камил, когда вдали показались стены пограничного городка.

— Что?

— Девушкам нужно бы переодеться. Не ездят танцовщицы в сапогах и куртках. Да и нам не помешает по-другому выглядеть.

— Ната знает, что делать?

— Да.

— Ну, так скажи ей.

— Хорошо! — Камил развернул коня и поскакал к повозке.

А Зак несколько мгновений хмуро смотрел вдаль, против воли вспоминая, как с крыши навеса скользнула в эти смуглые руки и на несколько мгновений доверчиво замерла гибкая фигурка.

Потом резко отвернулся и, стиснув зубы, огрел коня плеткой, разворачивая следом за тумастанцем.

— Кто такие?! — Наставив на всадников арбалеты, из бойниц подозрительно выглядывали стражники.

— Ясуф дой Рульчи Болаф! — с достоинством ответил на векридском северянин. — С трупой знаменитых Аганских танцоров!

— Какой ты Ясуф! — презрительно скривился толстый стражник. — Ты врожденный северянин! И говоришь по нашему чисто! Наверное, ландийский шпион!

— Я родился в Векридии! — спокойно пробасил Болаф, — но в юности попал в Агану и там женился! И взял имя тестя, Ясуф дой Рульчи Келима! А сейчас по его поручению вожу по столицам трупку танцоров. Лучших в мире! В Тумастане мои козочки танцевали для великого шейха!

— И этот старый развратник их отпустил? — недоверчиво хмыкнул охранник. — Сдается мне, ты нас за дураков принимаешь!

— А как бы он нас задержал, если мой тесть поставляет ему самые лучшие вина Аганы! — Высокомерно бросил Болаф. — Что старый шейх без ума от красавиц, знают все, но что и дня не может прожить без бокала хорошего вина, догадываются тоже многие!

— Ладно, а документ у тебя есть? — желчно поинтересовался стражник, вовсе не желавший зазря слезать со стены, — а то сказать можно все, что захочется!

— Конечно! — Фыркнул Болаф, — Разумеется, есть, а куда сейчас без документа! И печати на нем есть и Аганские и Тумастанские! Мы ведь прямиком из Сайтары!

Он неспешно расстегнул узорную аганскую куртку, отстегнул от пояса медный футлярчик и открутил крышечку. Из футлярчика показался кончик шелкового рулончика, и стражник, тяжело вздыхая, поплелся к лестнице.

Придется проверять, никуда не денешься! Ведь вчера только скандал был! Продержали они полдня под воротами какого-то хлюпика, а он оказался племянником главы торговой гильдии! Тот со злости начальнику и пожаловался! Не мог с ними по-хорошему решить! Хоть и нет у них таких доходов как у него, но люди они вовсе не бедные! Да и когда плохо жилось тем, кто кормится с ворот?! Или с дороги!

Стражник открыл окошко, взял шелковый лоскут и, усердно шевеля губами, начал разбирать написанное.

— Болаф! — Капризно сказал по агански звонкий голосок, — Ну, когда мы, наконец, поедем? Я уже устала тут сидеть!

Стражник поднял глаза на повозку и остоленел.

Раздвинув за спиной возницы занавес, из повозки выглядывала самая удивительная женщина из всех, что он видел! А уж повидал он их немало, можете поверить! Даже саму Катрессу видел! Ничего особенного, надо сказать! Королева, разумеется, а не эта красотка! О-о-о! Кожа того прекрасного цвета, который приобретает лишь хорошо прокопченный окорок. Или дорогое тумастанское лакомство, шоколад! Глаза как у горной козы, удлинённые и влажные! А губки красны как лепестки мака! И кофточка такая же алая, а по ней широкой волной черные шелковые локоны!

— Ну! — Сказала девушка, и повела плечиком, — Долго нас еще здесь мучить будут?! Вечером выступать, а мы даже отдохнуть не успеваем!

— А где вы выступаете? — отдавая недочитанный документ, засуетился стражник, махая напарнику, чтоб помог побыстрее открыть ворота.

— Или в доме главы торговой гильдии, или в доме градоправителя! Мои артисты не какая-нибудь дешевая труппа, в трактирах не танцуют! — с достоинством бросил Болаф, дергая вожжи.

Четверо всадников в тумастанских вышитых куртках и с белоснежными повязками на головах, молча проследовали за повозкой.

Когда повозка проезжала мимо стражника, дохнуло на него южным терпким ароматом и послышался смех нескольких женщин. Да это ж не он будет, если не сумеет проникнуть на представление этих красавиц!

— А ты сомневалась! — Зажимая платком рот, чтобы не захохотать на всю улицу, еле выговорила Дайра. — Видела, как он рот открыл?!

— И чё я раньше не знала, что это так весело! — задумчиво пробормотала немного ожившая Анюся.

— Подожди, будет веселье, когда мы от поклонников драпать будем! — Саркастически хмыкнула Ната.

— А ты драпала? — С интересом уставилась на нее землячка.

— А как ты думаешь? Каждый раз!

— И как?!

— Что, как?!

— Как драпать нужно?

— Смотря, какое помещение. Если разрешат в потолке люк сделать, и из него шест опустить, то по сигналу слуги на шесте в люк втаскивают. Правда, нужно, чтоб там кто-то из охранников был, слуги тоже люди. В смысле — слабости у всех одинаковы.

— А если люка нет?

— Тогда сцену ставят в углу, а рядом занавеска, вроде фона. И чтобы обязательно за ней дверь.

— А если не успеешь?

— Жить захочешь, обязательно успеешь. Они ведь как звери становятся! Я однажды через трех мужиков Гасану в руки прыгнула. Ну, надеюсь, мы здесь будем поскромнее танцы

показывать, да и не в тавернах, а в приличных домах. Но если б не дети, я бы ни за что не согласилась.

— А ты что, знала?! — охнула Анюся.

Ната виновато кивнула.

— И не сказала!

— Я слово дала. Извини.

— Да ладно. Раз слово... а кому? — вдруг прищурилась ученица.

— Каруне. — коротко ответила Ната.

— Ага! Значит, она все же взяла тебя в ученицы! — Торжествующе объявила Анюся. —

Скажешь, нет?!

— Не скажу. Взяла. — Кивнула Наташа.

— Я так и знала! Ура! Теперь мы вместе учиться поедem! — обрадовалась Анна.

— Только не нужно об этом кричать, не забывай, где мы! — Прижала палец к губам

Ната, не подозревая, что по крайней мере один человек слышал весь этот разговор до последнего слова.

Зак ехал рядом с повозкой и ощущал все растущее желание сесть и спокойно разобраться в происходящем. Слишком много за последние дни случается событий, им не предусмотренных. Люди ведут себя не так, как он предполагал, ему самому приходится делать не то, на что рассчитывал. И чего хотел.

И это ему совсем не нравится. Быть лодкой, плывущей по течению, вовсе не для него. Он привык сам решать, как поступать, и не намерен от этой привычки отказываться. Вот только свободное время выпадет, он сразу сядет и проанализирует свои действия. Проверено не раз, стоит найти и исправить ошибку, как все начинает происходить именно так, как нужно ему.

Правда, с Анюсей это не сработало. Не получилось из них дружной пары, ну, так, наверное, оттого, что он не особенно и хотел. Ему, и когда она в ученицах, проблем хватает, а уж в подружках... хорошо, что все закончилось!

— Зак, — тихонько окликнул Камил, догоняя мага, — Посмотри, кто там?!

Зак повернул голову в указанном направлении и похолодел. Из широкого переулкa наперерез повозке ехали не меньше трех десятков солдат, под предводительством двух офицеров.

— Болаф, — мысленно позвал он, — не поворачивай голову и не останавливайся. Это будет выглядеть подозрительно. Ответы я подскажу!

Он уже подсказывал ему, там у ворот! И прошло просто замечательно! Болаф понимал его с полуслова. Еще и от себя кое-что добавлял.

Повозка катила прямо на выехавшего вперед офицера, и тому пришлось пришпорить коня, чтоб избежать столкновения.

— Это еще кто такие? — недовольно рявкнул он, разворачиваясь. — А ну, стоять!

— Извините господин, — вежливо склонил перед ним голову Болаф, — Мы очень спешим! У нас представление в доме градоправителя!

— Мы вчера были в гостях у градоправителя, и он ничего не говорил! — прищурился офицер.

— Может, не хотел портить сюрприз? — почтительно предположил Болаф. — Мы могли не успеть к сегодняшнему вечеру, сами знаете, Тумастанские дороги не так безопасны

как ваши!

— Возможно. — Бдительно хмыкнул вояка. — Но... на всякий случай, мои солдаты проводят вас! Эй Мак! Возьми троих... нет, шестерых парней и проводите этих артистов в дом градоправителя. Да проследи... чтоб все в порядке!

Семеро дюжих всадников, увешанных оружием, немедленно окружили команду со всех сторон. Болаф только презрительно пожал могучими плечами и хлопнул кнутом. Повозка споро покатила по мощеной камнем улице.

Зак ехал между повозкой и солдатами и пытался просчитать возможную выгоду от этой встречи. С одной стороны, вроде даже неплохо, солдаты, не обнажившие оружия, со стороны больше похожи на почетный конвой, а не на охрану. Но если удастся сейчас убедить градоправителя, что их выступление просто великая честь для него, значит, офицеры обязательно явятся вечером на представление. И уж точно не вдвоем. А это большая опасность.

Градоправитель и высшие чиновники, окружающие его, волей или неволей, но должны на выступлении вести себя прилично. Нет, они конечно, вовсе не святые, и в определенных местах, хорошо укрытых от глаз простых горожан, ведут себя более чем шаловливо. Но на публичных мероприятиях стараются выглядеть лицемерно скромными, впрочем, так же, как всякий правитель, претендующий на уважение народа.

Однако солдатам, да еще в военное время, не нужно заботиться о своей репутации. Да и кому придет в голову обвинить завтрашнего героя в невинном развлечении?! Правильно. Никому.

Ехавший впереди солдат остановился у крепких ворот и позвонил в колокольчик. Немедленно открылось окошко в маленьком домике, стоящем справа у ворот и густой бас спросил, кого привели к ним боги.

— Знаменитая труппа танцоров господина Ясуф дой Рульчи Келима! — Таким же басом рявкнул Болаф.

— Проезжайте!

Заскрипел механизм, наматывающий веревки, ворота дернулись и медленно разошлись.

— Заезжай! — мысленно скомандовал Зак и Болаф подстегнул лошадей.

Команда молча въехала в ворота.

— Солдаты с вами? — окликнул привратник.

— Нет!

Ворота закрылись перед носом вояк. Похоже, привратник не особый патриот родной армии, хмыкнул Зак, направляя лошадь к крыльцу огромного дома, стоящего на лужайке среди отцветающих клумб.

Стоящий на каменных ступенях широкого крыльца румяный толстяк потрясенно вытаращил глаза, разглядев подъехавшую к дому повозку. И сопровождающих ее мускулистых парней в тумастанских повязках. По его огорошенному виду было ясно, что ожидал он кого-то другого.

— Кто... — начал было он визгливым голосом, как его перебил басовитый рык Болафа, повторивший сообщение про знаменитую труппу.

— Прямо из дворца шейха Тумастана! — по подсказке Зака гордо рявкнул великан.

— Сейчас... я узнаю... — растерянно пробормотал толстяк и укатился в дом.

— Надеюсь, нас не выгонят, пробормотала, выглядывая в щель, Дайра.

— Может, мне снова выглянуть? — предложила Анюся.

— Здесь не нужно! А когда будем выходить, закрой лицо платком! — Шепнула Тала. — Совсем немного оставь открытым, одни глаза! Чтоб интерес подогреть!

— Откуда ты все знаешь! — буркнула ученица, заматываясь в яркий шелковый платок. — Так?!

— Нет, конечно, ты же не бабка на базаре! Зачем уголочком сложила?! Разверни. Так. Накинь свободно. А теперь этот конец сюда и держи рукой. Ясно?

На крыльцо вышел высокий мужчина в строгой одежде. За ним колобком катился толстяк, вытирая платком со лба пот. Следом шел седой человек в добротной купеческой куртке.

— Ваш документ! — одним взглядом оценив и породистых лошадей и добротность повозки, и холодные взгляды охранников, потребовал высокий.

Быстро пробежал взглядом поданный Болафом лоскут, обернулся к купцу.

— Они?

— Они! — утвердительно кивнул купец, получивший, вместе с тугим кошельком, и точное описание трупы.

— Вы очень вовремя! Сегодня у господина градоначальника знатные гости! Вечером будет прием. Будьте наготове. Вас позовут. Об оплате и остальных выступлениях поговорим завтра! — Деловито отчеканил высокий господин, очевидно управляющий и, кивнув толстяку, приказал, — Проводи во флигель, там им будет удобно.

— Я должен заранее посмотреть помещение, в котором будут выступать мои танцоры! — процитировал Болаф мысль Зака. И от себя добавил, — Они не привыкли танцевать в любом углу, как уличные комедианты!

Зак мысленно ругнулся на северянина, не вовремя начавшего задирать нос, но управляющий, на удивление, не рассердился.

— Сам пойдешь, или кого другого пошлешь? — согласился он.

— Могу и сам, — кивнул Болаф, — Но можно и... другого. — Он оглянулся на всадников и махнул Камилу. — Например, его. Иди, осмотри все, потом доложишь.

Камил послушно соскочил с лошади и, передав поводья Заку, легко взлетел на крыльцо.

— Куда идти? — Вежливо склонил он голову.

— За мной. — Одобрительно усмехнулся управляющий и пошел в дом.

— А вы за мной! — важно заявил толстяк и засеменил по дорожке.

— Надеюсь нам недалеко, а то и до вечера не доберемся. — Проворчал Болаф, пуская лошадей.

Но оказалось, что ехать им всего ничего, за угол.

Около флигеля уже крутилось несколько слуг, готовых помочь гостям. Маги соскочили с лошадей и, отдав их слугам, выстроились около повозки.

Начиналась первая, неофициальная часть представления.

Откинулся полог, и на ладонь Зака легла теплая ручка. Он едва не шарахнулся в сторону, поняв, кого ему довелось ссаживать с повозки. Но сцепил зубы, взял себя в руки и ловко подхватил девушку на руки. Великие боги! И как ему теперь после этого жить?!

Стараясь не смотреть на Нату, шагнул вперед и вдруг заметил судорожно стиснутые кулачки. Импульсивно взглянув в замотанное платком лицо, маг рассмотрел плескавшуюся в серых глазах тревогу. И дернулся как от нежданного удара. Значит, ей неприятно его прикосновение?! Так он и не навязывается! Спокойно сделал несколько шагов до невысокого

крыльца и поставил девушку на ступеньку. Все, дальше сама!

Следом Танио уже нес Дайру, и ее волосы рыжим пламенем плескались за его спиной. Ну, надо же, а когда они заплетены в косу, свернутую в пышный узел, нипочем не догадаешься, что такие длинные.

Толстяк и слуги уже забывшие, что куда-то собирались идти, стояли истуканами, боясь пропустить хоть одно движение!

Одетые в яркие шелковые юбки и замотанные до глаз танцовщицы были одна другой лучше!

Но, когда из-под полога показалась шоколадная ручка, и, дождавшийся своей очереди Крис, замирая от волнения, осторожно понес к дверям хрупкую фигурку, махнувшую густыми ресницами из-под алого платка, по толпе пронесся восхищенный вздох.

Это было так прекрасно и необычно.

Теперь слуги работали с лихорадочной быстротой. Мгновенно отвели лошадей, мгновенно занесли в холл несколько сундуков. Хотели даже отогнать повозку, но Болаф ставить повозку в сарай отказался наотрез, заявив, что там у них костюмы.

Глядя вслед мелькавшим среди клумб фигурам, маг довольно ухмыльнулся, через пару подзвонков интерес к их выступлению затмит все остальные новости.

— Шш! — Зашипел Зак, потирая ушибленную ногу.

— Извини! Я нечаянно! — бросил мысль Танио, специально снявший свой эльфийский амулет. — Ну что?!

— Спит. Открывай! Да потише ты!

— Я виноват, что он их не мажет?! Все!

Створки ворот с легким скрипом открылись, и повозка беззвучно выкатилась на улицу. Следом выехали Камил с Крисом, ведя коней магов. Ни один звук не раздавался в предутренней тиши, благодаря предусмотрительному Камилу, обмотавшему копыта тряпками.

Зак прикрыл ворота и вскочил на своего коня. Теперь, дай бог ноги!

Команда темными призраками проскакала по спящим улицам и по бревенчатому мосту, переброшенному через неглубокую речку, выехала из городка.

Мост на дорогу, ведущую вглубь страны, по здравому рассуждению градоначальника, охранять не стоило. И действительно, кто на них может оттуда напасть?! Вот, именно. Никто. Тем более казармы рядом. А там всегда часовой стоит. Да он там и сегодня стоял. В тулупе, чтоб не замерзнуть. И, чтоб не упасть во сне, привязанный к столбику крыльца веревкой. Хитро так завязанной, на один бантик. Если проверяющий гаркнет над ухом — пароль! Дернешь незаметно кончик веревки и все, свободен!

Вокруг дороги рос лес. Но не такой, как у эльфов за горным хребтом, совсем другой. На тот, в котором Анюся в детстве ночевала, похож. Тоже что-то колючее, все в лишайнике и буреломах.

Когда совсем рассвело, встали на привал. Свернули на старую вырубку, наломали сушняка, развели костер. Налили в котел воды, захваченной из встреченного по дороге ручья.

— Давай я сварю, — Дайра отобрала у Танио мешочек со смесью молотых трав и сухофруктов. — Иди, подремли!

— Не стоит! — отмахнулся слегка побледневший от усталости и недосыпания принц.

От такого короткого сна только голова разболится.

— А где Анюся? — оглянулся на Нату, режущую на пеньке окорок.

— Спит. Мы будить не стали. — Подняла она глаза в темных обводах.

Ученице досталось вчера больше других. Хотя танцевала она много хуже Наты, публика вызывала ее множество раз, пока не разглядела досконально.

— Шла бы и ты поспать, — ворчливо буркнул Болаф, с жалостью поглядывая на девушку. — Вот перекуси и иди!

— Мы днем поспим, — отмахнулась она, — а вот как бы вам отдохнуть...

— Отдохнем после задания. — Принимая ломоть хлеба с мясом, устало вздохнул Зак.

Вчерашний вечер заставил его пересмотреть свои суждения о работе танцоров.

Нет, сначала казалось, что все отлично и им везет. Расположившись в удобном флигеле, поели, умылись, и начали тренировку. Вот тогда и возникли первые проблемы.

Камил их подготовку раскритиковал в пух и прах, заявив, что с такой сырой программой выходят на сцену только самоубийцы. И составил новую, хитроумно соединив эффектные короткие выходы новичков и танцы профессионалов. Коих было всего двое, он и Ната.

До самого выступления они отрабатывали команды и движения, пытались попасть в такт музыке. Из парней лучше всех получалось у Криса, потом шел Танио, некоторое время занимавшийся с дворцовым мечником. Он, Зак, оказался самым неуклюжим, и это сильно задело его самолюбие.

— Знаешь, — несмело призналась Ната, наблюдая за тем, как он упорно повторяет не дающееся ему движение, — меня отвели в танцевальную школу в пять лет. И я потом два дня проревела, когда поняла, что танцую хуже всех.

— В пять лет? — Зак был потрясен. — И сколько лет ты училась?

— Двенадцать. — Просто сказала она. — И одновременно занималась музыкой.

Зак даже присвистнул. И успокоился. Если бы он занимался столько лет, несомненно, был бы лучшим. Это его правило. Если чем-то занимаешься, делай так, чтоб стать лучшим. Иначе не стоит и пачкаться.

И когда их позвали в дом, и они начали выступление, он сумел выполнить свой короткий танец почти без ошибок. А потом лишь стоял сзади сцены, помогая девушкам быстро вспорхнуть на нее и так же эффектно исчезнуть.

Публика неистово хлопала и без конца требовала повторить танец. Вот тогда он и увидел, как Ната, ослепительно улыбающаяся зрителям, выскользнув за занавес, буквально рухнула на стул и, ухватив дрожащей рукой кружку, жадно глотала воду. А по лбу и хрупкой шее катились ручейки пота.

В груди мага неожиданно остро трепыхнулась жалость, вечное мужское стремление защищать, и еще что-то... неведомое.

Да еще... темная ненависть к веселым, довольным жизнью людям, сидящим по ту сторону занавески. Так ведь команде еще повезло, что в этот вечер не пригласили никого из офицеров, кроме немолодого командира гарнизона, интересующегося больше содержимым бокалов, чем экзотическими танцовщицами.

Музыка вскоре сменилась, и со сцены свалился мокрый, запыхавшийся Камил. А Ната, наскоро сменившая за ширмой костюм, состроила загадочную улыбку и упорхнула на сцену.

— Все, хватит! — Решительно заявил Зак. — Болаф, объявляй, что выступление окончено!

— Ты что! — Возмутился Камил. — В таких домах принято танцевать, пока публика не устанет!

— А с чего ей уставать? — Озверел Зак. — Сидят в мягких креслах, едят и пьют! Да они вас так и до утра не отпустят! Болаф! Объявляй! Иначе сам пойду!

После объявления Болафа публика разочарованно загудела, а за занавеску прибежал управляющий.

— Извини, уважаемый, но мы и так для вас намного больше обычного выступали! — Не сдавался северянин ни на угрозы, ни на посулы. — Мы даже для шейха меньше работали! Ребята из уважения к вам и так выложились! Но они же не железные! Тем более, мы с дороги! Что говоришь? Завтра? Видно будет. Пока пиши документ, нам еще в Гартоге выступать, рекомендация пригодится. Нет, сейчас пиши, а мы посмотрим, что ты там напишешь! А то, может, и не стоит нам завтра здесь оставаться. Кому скажешь? А, привратнику! Да говори, конечно, твое дело. Нет, я сказал, на сегодня все. И проследи, чтоб к нам в окна никто не лез, мои танцовщицы не девки из веселого дома.

В окна к ним не лезли, высоко все же. А вот в дверь стучали. Болаф даже собирался открыть и душевно поговорить, но Зак запретил. Они и правда, постучали и ушли, но сначала подвыпившим голосом градоначальника долго перечисляли, как накажут наглецов. Не пускающих хозяина в собственный дом. Вслед за тем за дверью закричали голосом его жены, что нахальные актерки своими бесстыжими танцами заманивают к себе чужих мужей, и что им это так не сойдет. А потом еще с ползвона негромко и настойчиво просили подойти того, с длинными волосами, хоть на пару слов.

Зак лежа на кровати в штанах и куртке, на случай, если поклонники предпримут штурм, во все корки костерил Хабера, придумавшего этот гениальный план. Протанцевать почти через полстраны.

Днем будете ехать, вечером выступать. Можно ехать и ночами, если спать в повозке по очереди. — Рассуждал глава.

Вот пусть сам бы и танцевал!

— Знаешь, — серьезно сказал вдруг Танио, лежащий на соседней постели, — А ведь они могут нас и впрямь не отпустить! Надо бежать!

После привала Танио и Камила отправили к девушкам в повозку, поспать. Зак по привычке поехал вперед, проверять дорогу. Магия разума, или телепатия, тем и хороша, что берет очень мало энергии и почти не ловится амулетами. Ну, только если вблизи. Но до тех пор, пока кто-то подойдет поближе с амулетом, любой телепат его уже десять раз вычислит.

Вот и в этот раз, Зак почувствовал засаду едва ли не за пол-лиги. Хорошую засаду, почти тридцать человек. Издали точнее не определишь.

Вернулся назад и остановил повозку. Посоветовавшись с Крисом, решил, что без небольшого телепатического удара не обойтись, и вновь поехал вперед. Повозка следовала за ним на значительном расстоянии, но спящих танцоров пришлось разбудить. На всякий случай.

Подъехав поближе, маг начал незаметно проникать в мысли затаившихся. Телепатия позволяет наносить врагу невидимые, но точные удары. Трусливому почудится на дороге нечто жуткое, у больного резко обострятся старые болячки, у переешшего скрутит желудок. А осторожные, увидев, как с воплями убегают и корчатся от невидимых ран соратники, поспешат отойти сами.

Зак легко прочел мысли самого импульсивного... еще одного... следующего... и остановил коня. Великие боги! Такого он просто не ожидал. Оглянулся в сторону команды и послал мысли Тану, в критических ситуациях снимавшему свой амулет.

Повозка остановилась на достаточном расстоянии, через пару подзвонков оттуда вылез Танио и вскочил на своего коня. Кто-то подал ему пару мешков, он положил груз перед собой и направился к Заку.

— Я с тобой! — решительно заявил, подъехав вплотную.

— Нет.

— Да. Переставай уже геройствовать! Я такой же маг!

— Не в этом дело. Они боятся. Очень. А один человек... даже маг... для несведущих людей всего лишь один человек. Притом безоружный. Но двое уже армия.

— Ладно. Ты же умный! — рассердился Танио. — Ну, хоть мысли брось, если что!

— Непременно.

Зак соскочил с коня и, отдав поводья зятю, забрал мешки.

И неспешно двинулся в сторону затаившихся в кустах людей, не переставая проверять их мысли.

Они сначала насторожились, хотели даже отойти. Уж больно необычно вел себя этот путник. Не как все.

Некоторые ехали беззаботно мимо. Некоторые стреляли по кустам внимательными взглядами, и иногда и из луков. Были и такие, кто, заметив засаду, пришпорив коней, удирали назад. Или пытались проскочить вперед.

А этот слез с коня и идет прямо к ним с непонятными сумками в руках.

Посоветовавшись, решили отправить навстречу Михася, как самого хитрого.

Зак спокойно дождался, пока оборванный мужик вылез из кустов и начал обирать со штанов налипшие репы.

— Как дела, Михась? — Спросил добродушно.

Мужик выронил из рук репейный ком, и изумленно уставился на незнакомца. Откуда он знает...? может...? да нет, не встречал! Такого приметного господина он бы точно запомнил, память у него еще о-го-го!

— Вот — протянул незнакомец мешки, — здесь все продукты, что у нас есть. Немного конечно... Могу дать денег. Если... вы можете... где-нибудь купить продукты.

— Кто нам продаст! — с горечью хмыкнул Михась и опомнился. — Да откуда ты... я ж ничего...

— Я-то скажу... а вот ты... не испугаешься? Не побежишь с воплем в кусты?

— Кто, я? — Возмутился Михась. — Да я... чтоб ты знал... в одиночку...

— Оборотня завалил. — Кивнул незнакомец.

— Откуда?! Нет... я тебя не знаю... — начал паниковать Михась.

— А говорил, не трус! — Укоризненно уставился на него насмешливыми глазами незнакомец. — Давай так, ты отведешь меня к своим, и я вам все объясню?!

Михась посопел, оглядывая незнакомца, подумал, и кивнул. А что ему еще оставалось?

— Зачем ты его привел? — выступил из кустов крепкий мужик с обмотанной тряпкой головой. Лишь для глаз прорваны две дырки. Судя по мыслям, главарь.

— Он... хочет нам что-то сказать. — Виновато опустил голову Михась.

— А он спросил, мы хотим его слушать? Или сразу пристрелим? — Сурово поинтересовался главарь.

— Меня зовут Зак. — Садясь на пенек, спокойно объявил маг. — Я из Тордизании. И я хочу рассказать вам, как главнокомандующий ландскими войсками Доливер пришел с белым флагом в Кизард.

— Ох, Великие Боги! — Вырвалось у кого-то из мужчин, незаметно окруживших Зака.

Ну, это они думали, что незаметно.

— Он рассказал о вероломном нападении королевы Катрессы, о ее приказе клеймить всех пленников и попросил помощи.

На полянке стояла мертвая тишина, даже тревожно скачущие мысли людей притихли.

— И совет магов решил выступить на стороне Ландии. С одобрения короля, разумеется. В тот же день войска векридцев были отброшены от Таргола, и бежали на запад. Сейчас Векридцы стоят на западном берегу Марлы, и ведут переговоры.

— А почему эти маги не выгнали их из Ландии совсем, что, сил не хватило? — язвительно бросил изможденный мужчина в остатках храмового одеяния.

— Случилось горе. Шпионы Катрессы сумели украсть маленьких принцев. Филира и Леонта. И грозятся их убить. Если маги не выполнят их требования.

— И какие у них требования?

— Я не знаю. Сказал же вам, переговоры ведутся.

— А теперь скажи нам, — вынимая меч и приставляя его к груди мага, сузил глаза главарь, — почему мы должны тебе верить?!

— Потому что я хочу вам помочь. — Пожал плечами Зак.

— И ты, конечно, можешь это доказать?! — Взвизгнул священник.

— Так же, как то, что в твоём кармане лежит серебряное изображение одного из пяти богов!

— Какого?

— Главного, бога солнца!

— Ты маг! — Торжествуя выставил на него в обличающем жесте грязный палец священник.

— Магистр! — Надменно глянул на него Зак.

— Убейте его! — Завизжал, бросаясь к магу фанатик, но неожиданно схватился за живот, побледнел, покраснел, и, издав неприличный звук, ринулся в кусты.

— Вы можете сколько угодно не верить мне, но с вами здесь женщины и дети, — старательно не замечая направленного на него оружия, вздохнул Зак.

Это было против полученного им приказа, против правил ковена. Даже против здравого смысла.

За такую глупость маги долго поминали его деда, сумевшего бы принести гораздо больше пользы, спасая себя, а не глупую нищенку, вздумавшую пользоваться магией на базаре, где у каждого второго есть амулет.

Но Зак уже все решил для себя, увидев в тревожных мыслях главаря худых женщин, всю ночь носивших на руках мечущегося в горячке ребенка. И еще нескольких детей, спящих тесной кучкой под рваным тряпьем.

— Скоро упадет снег, сегодня утром уже был иней. Они долго не выдержат в этом лесу. К тому же вас постараются поймать.

— Уж не тебя ли послали нас ловить? И придумали глупую сказку... про принцев...

— Дурак. — Коротко хмыкнул Зак.

Стоящий сзади крепыш, с маленькими глазками, не обремененными особым интеллектом, злобно рявкнул и взмахнул мечом. И отлетел в колючие кусты, получив мощный ментальный удар.

— Что здесь происходит? — спросил усталый женский голос.

Зак давно заметил ее приближение и очень надеялся, что женский инстинкт сохранения рода окажется сильнее извечного мужского стремления к выяснению кто здесь самый?!

— Я принес вам продукты. И предлагаю помощь.

— Какую?

— Я могу отправить всех вас в Таргол. Прямо сейчас! Там вас приютят и вылечат ваших детей. А когда Ландию освободят, сможете вернуться в родные места. — Твердо объявил маг, стараясь не думать, что сделает с ним Хабер, когда узнает об этом своеволии.

— Он маг, Лиззи! — Предупредил главарь.

— Это правда? — не глядя на главаря, спросила Лиззи.

— Да.

Не уточняя, на какой вопрос дает ответ. Что он маг, или что может помочь.

— Ты знаешь, кто мы? — Откидывая с лица тряпку, поинтересовалась Лиззи.

— Да. — Не глядя на уродливое клеймо, обезобразившее щеку женщины, ответил маг. — Потому и хочу помочь. Я Тордизанец! И ненавижу рабство. У нас нет рабов!

— У нас тоже раньше не было! — Горько усмехнулась женщина. — Что мы должны сделать?

— Собраться в вашем лагере. Мне будут помогать друзья. Я открою портал и вы в него войдете!

— Лиззи! И Ты веришь магу? А если мы окажемся в темнице?! — Взвыл один из мужчин.

— Да, я ему верю. И если есть хоть одна тропка из тысячи, которая приведет к здоровью моего сына, я по ней пойду! И я верю ему намного больше, чем брату Теобовилу! — Заявила она, протянув руку в сторону подкрадывающегося из кустов священника.

С огромным сучком в руках.

Зак усмехнулся, мельком глянув в его сторону, и святой брат с воем выронил сучок на свою ногу.

— Зак, у тебя все в порядке?! — спросил Танио, выходя вместе с Крисом на полянку.

— Я собираюсь открыть для этих людей портал в Таргол. — Объявил маг.

— Что? Ты не шутишь? — Пораженно воскликнул Крис. — Но, Зак! Тебе же попадет! Да и нам тоже!

— Я так решил. — Вставая с пенька, холодно обронил маг.

Танио посмотрел на его лицо и смолчал. Когда Зак говорит таким тоном, спорить бесполезно. Он не передумает. А он, Тан, не бросит друга, потому что точно знает, заставить Зака поступить именно так могли только очень веские причины.

Рабы притихли, что-то поняв для себя, и двинулись вслед за Лиззи и магами к схрамам, выкопанным ими в песчаном холме в полу-лиге отсюда.

Прихрамывающий святой брат, и поцарапанный драчун, постанывая, плелись сзади.

— Что-то уж очень они долго! — В который раз нетерпеливо пробурчала Анюся, выглянув в щель между одеялами.

— Посиди спокойно, скоро придут. — Предложила Ната, хотя и у нее было тревожно на душе.

День приближался к вечеру, а до Вандисы еще ехать и ехать. Несмотря на то, что Болаф брал рекомендации в Гартог, от развилки они свернули именно на Вандису. На тот случай, если градоначальник снарядит погоню. Чтобы выиграть время и спутать преследователей. Конечно, ехать через Вандису немного дальше, зато они сэкономили время, выехав ночью. И почти не останавливаясь на привалы.

Хотя давно уже пора было отдохнуть, перекусить и выпить горячего взвара. Но еды больше не было. Танио велел все сложить в мешки и унес с собой.

Девушки понемногу жевали орешки, завалявшиеся в карманах Анюси, Камил с Болафом от угощения благородно отказались.

— Камил! — Тревожно окликнул Болаф, прислушиваясь.

Его натренированный годами рабства слух уловил вдалеке звуки приближающегося отряда.

— Что? — Вскочил придремавший на сундуке танцор.

— Быстро! Сажай девушек на коней и уводи в лес! Повозку здесь негде спрятать! Я поеду вперед, если не тронут, подожду! — Распоряжался северянин, подсаживая девушек на лошадей и бросая им одеяла и теплую одежду.

— Да быстрее! — Он вскочил на повозку и погнал лошадей, торопясь отъехать подальше от того места, где Камил свернул в лес, уводя вглубь всадниц.

— Я их не слышу. — Остановился Зак и закрыл глаза.

Так ему легче нащупать в пространстве чужие мысли.

— А мы не заблудились? — Осторожно спросил Крис, оглядывая совершенно одинаковые деревья, окружавшие их со всех сторон.

Зак промолчал, но в уме обозвал себя тупицей. Он шел по лесу к схрамам, ориентируясь на доносящиеся до него мысли. Впереди были рабыни с детьми, сзади Болаф и Анюся. И конечно, по сторонам не глядел. Не нужно ему это было. Знал, что точно так же будет возвращаться.

А когда отправил рабов и присел на бревно отдохнуть пару подзвонков, внезапно понял, что больше не слышит ни Болафа, ни Анюси.

— Не казись ты так, — сочувственно вздохнул Тан и Зак вспомнил, что не снял с зятя связывающее их заклинание.

Шевельнул пальцами и отвернулся. Больше Танио его мыслей не слышал. Но по мрачному взгляду друга понимал, ругать себя Зак вовсе не перестал.

— Я попробую найти дорогу.

Танио вернулся к схрамам и огляделся. Вспомнил, с какой точки увидел это окруженное буреломом место, через какие ветки перешагивал. И наконец вышел на едва приметную тропу. Как рассказали по пути рабы, они ходили на дорогу как на работу. Но останавливали

только крестьянские телеги и брали ровно столько, чтоб крестьянину было проще забыть происшедшее, чем идти подавать жалобу.

Зак, молча следивший за поисками, уже спешил к нему. Чем дальше шел по тропе Танио, тем больше крепла его уверенность. Вот здесь он пригнулся, чтоб не стукнуться головой, а тут полюбовался на хорошенькую елочку. А вон там должен быть ярко желтый куст поздника, он еще подумал, что неплохо бы накопать целебных корней для Рики. Точно. Вот он, на том самом месте.

А вот и полянка, где Зак разговаривал с рабами. Отсюда до дороги совсем недалеко.

Танио обернулся к другу и по мрачному выражению его лица понял, Зак по прежнему никого не слышит.

До дороги они почти бежали, и, выскочив из кустов, сразу повернулись в ту сторону, где оставили повозку.

Потом посмотрели в другую.

Напрасно. В вечерних сумерках было прекрасно видно, что дорога пуста в обе стороны.

— Ну! И куда они делись?! — озвучил Крис вопрос, который интересовал всех троих. Танио только пожал плечами, откуда ему знать?

— Может мы не на то место вышли? — Волновался Крис.

— На то самое. — Хмуро опроверг его домыслы Зак, рассматривая что-то под ногами.

Вот здесь повозка стояла, видишь?

Ничего не видит. А вообще, что именно он должен тут углядеть? А... вот это... так это лошади по всей дороге оставляют! Не так много в одном месте? Да... наверное.

Так куда же они тогда... уехали?

— Значит, случилось что-то непредвиденное. Или их погоня застигла и повезла назад, или они, заметив погоню, удирают в сторону Вандисы. Нужно решить, в какой стороне их искать. — Зак замолчал и задумался.

Попробовал представить себе несколько различных вариантов развития ситуации и помрачнел. Потом, попросил магов постоять в стороне и создал маленький поисковик. Все равно, хуже уже не будет. Если есть поблизости жрец с настроенным на выброс магии амулетом, то он уже засек этот самый выброс в этом районе. И черная команда мчится сюда со всей возможной скоростью. И тогда схватка неизбежна. Так что, крошечный поисковичок, настроенный на Анюсю, ничего испортить уже не сможет!

Только почему он, думая о пропавших девушках видит все время перед собой только лицо Наты?! Не то, сияющее профессиональной улыбкой, а усталое, с капельками пота на лбу?! И почему именно ее пропажа заставляет сжимать кулаки в бессильном гневе?

Зак мотнул головой, отгоняя назойливые мысли. Ему нельзя сейчас отвлекаться. Он подумает об этом потом. Когда найдет их всех. Поисковичок задумчиво побродил между следов лошадиной жизнедеятельности, разматывая временные наслоения следов, нырнул на миг в кусты, заставив Зака напрячься, и тут же вернулся назад. Покружил еще немного над дорогой и вдруг быстро полетел через дорогу в темнеющий между деревьями проход.

— За ним! — скомандовал Зак и первым бросился в лес. Проход, обнаруженный поисковичком, был скорее всего звериной тропой, но по клочку одеяла, найденному Заком через полсотни локтей, стало ясно что именно по ней проехали всадники. Что повозка здесь не прошла бы, ясно было и зайцу.

Кто и зачем увозил по этой тропе замотанных в одеяла девушек, Зак пока не знал, но, едва представив себе закрученную в одеяло Нату, лежащую поперек седла, почувствовал такой гнев, что едва не спалил огненной волной все колючие кусты на пол-лиги вокруг.

— Что такое? Ты что-то слышишь? — тревожно спросил Танио, услышав злобное рычанье Зака.

— Нет, — отмахнулся маг, продираясь сквозь кусты, и Танио тяжело вздохнул.

Как трудно в этот раз с Заком! Наверное не зря Рика предупреждала... да только ему в тот момент не до того было... Так что же она говорила, то? Нет, не про это. И не про это... хотя... это ему вспоминать нравится больше... А, вот, про Зака! Что-то про эмоции... Ну так ведь она их у всех слышит... и специально амулет не носит... чтобы не обманывал никто. А кому ее обманывать? Ему так точно не нужно. А, Зак... его эмоции... что?! Ох, великие боги! И что же теперь... делать? А что сам Зак делал, когда он, Танио, был в таком состоянии? Помог ему. Правда он тогда сердился, не сразу понял, кто настоящий друг... ну

так Зак же не такой дурак, каким он был.

— Я их слышу. — Сказал впереди голос Зака. — Анюсю и Дайру. Они в безопасности.

— Хвала богам! — облегченно выдохнул сзади Крис, — а про повозку?

— Они не знают.

— Далеко? — Спросил Тан, не зная, как приступить к выполнению поручения Рики.

— Скоро будем. — Отозвался из очередного куста Зак.

Похоже, разговор по душам придется отложить, вздохнул Танио и полез следом.

— Долго нам еще тут сидеть? Я есть хочу! — Ныла Анюся, лежа рядом с Дайрой на кучке сухих веток, накрытых одеялом.

Еще одним одеялом девушки были укрыты сверху. И все равно ночной холодок проникал под одежду, заставляя с сожалением вспоминать теплое нутро повозки.

— Во-первых, ты не сидишь, а лежишь, а во-вторых, что мы можем сделать? — рассудительно пробормотала Дайра, переставая жевать сухой кусочек смолы, содранный ею по дороге с дикой сливы.

Конечно, лучше бы найти слив, хотя бы подсохших. Но их давно растащили различные зверюшки. В этом лесу с кормом было туговато. Совсем не то, что в эльфийском.

— Кстати, я сейчас очень порадовалась за твоего Пушка, — Вспомнив эльфийский лес, заявила ученице Дайра, изредка замечавшая скорбно застывший взгляд девушки.

Утром Зак, тоже обнаруживший ученицу в таком состоянии, хмуро буркнул, что пора бы и переставать думать про зверей, когда в опасности дети.

— Почему это?! — Враждебно уставилась на нее Анюся, никак не ожидавшая такой жестокости от напарницы.

— Так он же сейчас сидит в тепле, и ест какой-нибудь сладкий фрукт! А у тебя бы голодал!

— И ничего бы не голодал! У меня были орешки! Если бы Пушок был со мной, фиг бы я их вам дала! — Возмутилась Анюся.

— А вода? Ему ведь пить тоже нужно! — Резонно объявила магичка.

— А воду сейчас Камил с Натой принесут, — фыркнула ученица. — Вот и напился бы!

— Ты до сих пор... переживаешь? — помолчав, осторожно спросила Дайра.

— Я не переживаю! Мне обидно! Сначала дали... а потом...

— Знаешь... я тоже про это думала... Танио говорит, они мудрые... А моя мама говорила, что мудрые никогда не дают советов! Советы дают самоуверенные глупцы! А мудрые могут себе позволить лишь намек. На правильное решение! Вот если это принять как намек... знаешь, я никому не рассказывала... когда я пришла учиться в академию... со мной вместе пришел один аганец, ну, у него способности воды... но это неважно... мы... подружились...

— Подружились или встречались? — деловито уточнила Анюся.

— Сначала подружились... потом... ну я поняла...

— Что он тебе нравится. А ты ему?

— И я ему. Но у него способности посильнее были, он стал уходить вперед... как бы тебе объяснить... мне было обидно... он старался не показывать... но учителя же все замечают... его повысили... в общем мы поругались. Понимаешь?

— Не! Дайра, его чё, сразу на второй курс взяли?

— На какой курс?

— Ну это, как в институте, первый курс, второй, пятый, лекции, экзамены, это же академия?

— Странные какие-то курсы... нет, все не так! Когда вы придете, то общие заклинания будете учить все вместе, а по своей магии заниматься со своим учителем! А вот общие заклинания бывают простые, сложные, и уровень магистра! Но не многие до него дойдут! Способности у всех разные! Зачем же мучиться?! Я маг защиты, и немного очарования, немного иллюзии. Мне труднее всего даются заклинания огня, огонь самая сильная боевая магия. А Ольдару все давалось легко, он быстро учил простые заклинания. И в своей магии тоже... Когда он стал подмастерьем... его учили уже другие учителя... мы стали реже встречаться... нет, он приходил, а я... сидела надутая... не разговаривала...

— И чё? Он тебя бросил?

— Не сразу. Через два года он ушел из академии.

— Чё, выгнали?

— Да нет, он выучил все до уровня мастера, а на магистра решил учиться только в магии воды. Со своим учителем. Так легче. Когда он уходил... пришел проститься... а я... я его выгнала. Сказала, что предатель. Я ведь училась еще год до подмастерья. А потом мне дали мастера в магии защиты, я поняла, что дальше мне не подняться, ну и учитель так же считал.

— Ну а он? — Не выдержала Анюся.

— Я его встретила на собрании магов. Весной. Мы поговорили. Он рассказал... Когда он вернулся домой, родители привели ему невесту. Ну, в общем... весной у него уже был сын.

— Вот гад! — С чувством сказала Анюся. — Все они, мужики, такие кобели!

— Да причем это. Если бы я попросила... он бы ждал... Он думал... я не люблю... А когда поговорили... предложил выйти замуж.

— А жена? У вас чё, тоже можно развод?

— Нет, жена останется. У них же сын! Аганцы детей не бросают. У них можно жениться на трех женщинах. Он мне предложил стать любимой женой.

— Нифигасе! Дайра, он все-таки гад!

— А я... тогда я отказалась. А вчера ехала и вспоминала эльфов... и твоего Пушкина... и поняла... когда выполним задание... я поеду к нему. И попрошу взять меня любимой женой.

— Дайра, тебе никто не говорил, что ты дура?

— Нет!

— Так вот, я говорю! Ты видела, как на тебя смотрели, когда мы танцевали? Ты красавица!

— Ну, допустим, на тебя больше смотрели!

— Ну, я и не спорю. Дайра, я конечно, дурочка... но второй женой... Ну уж дудки! Я вот очень любила Танио, когда сюда попала... как первый раз увидела, как громом шарахнуло... но если бы он мне... второй женой... в морду бы плюнула!

— Спасибо, Анюся, ты меня успокоила! — Ехидно сказал из темноты голос Танио.

— Тан! — Завизжала Анюся, выскакивая из-под одеяла. И бросилась ему на шею.

Потом ринулась к следующему, — Крис! Вы вернулись?! Ох, наконец!

— Мы не вернулись, мы вас нашли! — Устало буркнул Зак, шлепаясь на Анюсино место, и поинтересовался, — А почему вы только вдвоем? Где остальные?

— Камил с Натой ушли воду искать. — Ответила Дайра, вызвав этими словами целый

ураган в душе мага.

Ну, да! Ну, да! Воду! А он... как дурак, переживает... что ее в одеяле... Нет, нужно взять себя в руки! Он же зарок давал, что никогда больше не посмотрит ни на одну иномирянку! И правильно тогда решил! От них одни проблемы!

— А Болаф... — печально продолжала Дайра — Камил ходил, смотрел, повозки нет!

Болаф гнал лошадей, стараясь не думать, успели надежно спрятаться Камил и девушки, или нет. Вроде должны были успеть. Но мысли сами, то и дело возвращались к оставленным спутникам. Если его сейчас догонят те, чужие — значит, девушки успели спрятаться, и отряд проехал мимо них, не заметив. А если нет... он спрыгнет с повозки и пойдет назад через лес. К тому месту, где нужно ждать Зака.

Хоть маг и груб временами, и не всегда справедлив... но лучше его никто не разберется в обстановке, это Болаф уже усвоил. А с другой стороны... эта девица... ученица его теперешняя, поневоле станешь грубым! Болаф про ее капризы наслушался... уж сколько принцы на скучных ночных дежурствах судачили... не приведи боги такую жену! Так она тогда еще и страшенькая была... теперь правда, другое дело... хоть кожа и черная, но глаза... очень хороши!

Всадник на рыжей лошади легко обошел повозку сбоку и замахал рукой, остановись, пропусти!

Болаф понятливо кивнул головой, чувствуя, как радостно забилося сердце. Ушли! Слава богам!

Придержал лошадей, подводя повозку к самому краю дороги и остановился.

Несколько всадников проскакали мимо, следом промчалась тройка лошадей, запряженных в дорожную карету. И снова всадники.

Сопровождение, кивнул себе Болаф и утер пот со лба, благодаря богов за удачу.

И тут карета начала тормозить. А через подзвонки и вовсе встала. Сопровождающие протрубили в рожок, предупреждая ускоривших вперед, и Болаф, понимая, что не может в этой ситуации повернуть назад, нехотя стегнул лошадей.

От отряда отделился всадник и поскакал ему навстречу.

— Поторопись! — Крикнул, приблизившись на расстояние, достаточное, чтобы его слышали.

Болаф махнул рукой, понял, мол, и с тяжелым сердцем подстегнул лошадей.

Подъехав поближе к карете, слез с сиденья и потопал к приоткрывшемуся окну.

— Кто ты такой? — спросил незнакомый голос из глубины кареты.

— Ясуф дой Рульчи Болаф. — с поклоном ответил северянин.

— Но... ты не аганец?

— Я векридец, господин! Но жил в Агане и там женился. И по аганскому обычаю взял имя тестя.

— А что ты делаешь здесь?

— Устраиваю выступления труппы танцоров. — Ответил Болаф, решивший не отступать от легенды.

— И где же они? — продолжал допрос невидимый господин.

— Поехали вперед, у меня лошадь приболела, вот я и отстал.

— А что с лошастью?

— Видать, зерно плесневелое попало. Но я ей влил бутылку масла, сейчас полегчало. Вот, догоняю своих. Они должны в Вандисе меня ждать.

— Сейчас ты в Вандису уже не попадешь. Там на ночь ворота запирают, никому никаких привилегий. Езжай за нами, переночуешь в доме моих друзей, а утром поедешь

искать своих спутников. — Категорично изрек голос, и окно захлопнулось.

Болаф хотел отказаться, но вооруженные всадники молча проводили его до повозки. Там один из них слез с коня и сел на место возницы, а второй, подобрав поводья его лошади, указал Болафу на повозку.

Северянин нехотя влез внутрь, и повозка тотчас тронулась. Через некоторое время Болаф осторожно выглянул наружу через щель полога. Два вооруженных всадника ехали следом, исключая даже попытку побега. Лес вокруг дороги к этому времени заметно поредел, и всаднику ничего не стоило догнать там беглеца.

Тем более ночь, видимо к морозу, выдалась такая звездная, что было видно каждое дерево. Болаф подумал о девушках, выпрыгнувших из повозки в легких куртках, и закручинился.

Ведь мерзнут же они сейчас, хорошо, хоть в штанах и сапогах ехали, а не в своих ярких тряпках.

И все по его вине произошло, чего он сдури тревогу поднял?! Стояли бы мирно у дороги, глядишь, и проехал этот господин мимо! А что стоят, если б спросили, так ведь соврать можно было, что спутники кабана подстрелили и скоро придут. А уж когда бы Зак появился, его мысленно предупредить можно!

Эх, не зря говорят, что вечерние мысли наутро приходят!

Через звон повозка остановилась у какого-то дома, Болаф в щелку смотрел. Зажглись лампы, забегали слуги. Вскоре и его позвали.

Болаф вылез из повозки, размял плечи, огляделся. Вроде обычный дом, не из особо богатых, но и не крестьянский.

Однако долго осматриваться ему не дали, позвали в дом. Слуга провел в кухню, позвал за стол. Налил кружку взвара и предложил выпить, пока ужин греется.

Болаф понюхал взвар, пахло как в детстве, дома. В Векридии взвар готовили по-своему, впрочем, у этого напитка в каждом городе свой вкус. Здесь добавляли листья чернойгодуника и мед.

Он осушил кружку с удовольствием, потянулся к кувшину, налить еще, и вдруг почувствовал, как все вокруг него поплыло в странном танце. Все вещи в комнате потеряли четкость, подернулись туманом и вдруг пропали.

Голова северянина упала на стол, покатилась пустая кружка.

— Готов. — Выглянув за дверь, сказал человек, которого Болаф принял за слугу.

— Отлично. Погрузите в ящик для багажа, мы выезжаем немедленно! — Скомандовал его собеседник и вышел, хлопнув дверью.

— Смотри, там ручеек! — обрадовалась Ната, заметив наконец блеснувшую в неверном свете гаснущего заката воду. — Набирай быстрее, и пойдем, девчонки уже наверно волнуются!

— Не так уж долго мы ходим, — строптиво отозвался Камил, черпая воду кувшинчиком, случайно оказавшимся в седельной сумке. — Подожди немного, я хотел тебе что-то сказать...

Сердце Наты оборвалось. Вовсе не хотела она, чтобы он ей что-нибудь говорил. Конечно, замечала она странные взгляды, которые он в последние дни все чаще бросал на нее. И догадывалась, что они могут означать, любая девушка на ее месте догадалась бы, но очень надеялась, что этого разговора никогда не будет.

— Что? — сказала нарочито беспечно, может, догадается промолчать?

— Ната... я все это время думал о тебе... а когда Гистон предложил... поехать... я ни мгновенья не сомневался! Я бы и дальше поехал... чтобы с тобой встретиться.

Камил поставил кувшинчик на траву и попытался обнять девушку.

Она выскользнула из его рук и отступила назад.

— Камил, ты мне, конечно, друг...

— НЕ ХОЧУ Я БЫТЬ ДРУГОМ! — Мгновенно вскипев, гневно рявкнул он, — Е бывает дружбы между мужчиной и женщиной! Я тебя люблю! В гареме отца четыреста наложниц, я мог получить любую, а мечтал только о тебе!

Ната хотела, было съязвить, не рано ли он начал пользоваться наследством, но побоялась сильнее разозлить и так разошедшегося принца.

— Очень жаль, — Печально проговорила она, — а я считала по-другому. Ну а насчет того... что ты сказал..., извини, это так неожиданно... я не могу ответить сразу, мне нужно подумать! А сейчас... я тебя прошу... пойдём к девочкам, а то уже темно, здесь могут быть звери!

— Долго ты будешь думать? — скрипнул зубами принц.

— Не знаю. Но я постараюсь... не очень долго.

— Ладно. Я подожду! Но учти, отказ мне не нужен! — С угрозой предупредил Камил и, взяв воду, пошел вперед.

Ната подавила вздох облегчения и двинулась следом.

— Осторожнее, здесь сучок! — предупредил Зак, отодвигая острую ветку.

— Сучок! — повторила шагающая за ним Дайра.

— Сучок! — Анюся.

Следом шла Ната, ведя в поводу первую лошадь. Потом вели лошадей маги и Камил.

Дойдя до дороги, Зак приостановился, мысленно прослушал пространство — никого. Да и не время еще для путников, серая предутренняя пора. Самые ранние путешественники и те спят еще. А вот для них в самый раз. Потому что без поисковика им Болафа нипочем не найти. А без него... да и не в том дело, что без него значительно труднее выполнить задание, просто он член команды и просто друг. И бросить его они не могут. Да и не хотят.

Да. А поисковик, ясное дело, лучше сотворить тогда, когда черная команда еще нежится в постели.

Зак молча взял у Наты повод лошади и пошел к тому месту, откуда можно было взять след северянина.

Стараясь не думать, с кем поедет девушка. Сам он ее взять не мог, поисковик требует внимания, а рядом с ней... какое уж тут внимание!

Так что... пусть едет, с кем хочет. Что с Камилем она не поедет, он был почти уверен. Что-то между ними произошло, понял вчера маг, понаблюдав за вернувшейся с водой парочкой. Ната сразу села к разведенному Заком костру между девушками, заявив, что замерзла. А Камил, обычно хорошо владевший своим лицом, был необычайно мрачен и молчалив. Зато вдруг повеселел Тан. Готовя скромный обед из продуктов, оставшихся в мешке после того, как они немного подкормили перед открытием портала детей и женщин, зять все время шутил и рассказывал смешные истории.

Дойдя до места, где вчера стояла повозка, Зак всё же не выдержал и оглянулся. Ната уже сидела на одеяле перед Таном и была этим, судя по всему, очень довольна. Зато у Зака резко испортилось настроение, особенно после того, как он вдруг некстати припомнил, что до женитьбы зять имел стойкую репутацию бабника.

— Что делает любовь! А ведь ни одной служанки не пропускал! — Удивлялся недавно Хабер, когда они с Заком случайно увидели, как холодно Танио разговаривает с разочарованными ученицами академии, попытавшимися с ним заигрывать.

А вот сегодня Зак так бы уже не сказал!

Маг раздраженно фыркнул и отвернулся. Нужно искать Болафа и выполнять задание, а он тратит время на глупости!

Поисковичок след взял быстро и, покружив пару мгновений над подмороженными конскими яблоками, стрелой помчался в сторону Вандисы. Зак вскочил на коня и поскакал следом.

За ним, держась на расстоянии, как он приказал, ехали остальные.

Довольный Танио, которому удалось еще вечером шепнуть пару слов Нате про поручение жены, вез ученицу матери.

Крис, бережно поддерживавший Анюсю, и слушавший, блаженно улыбаясь, подробный рассказ девушки о том, какие цветы она любит больше всего.

И хмурый Камил, которому, после того, как Танио буквально у него под носом перехватил Нату, досталось везти Дайру.

Идея поговорить с Натой, которую он лелеял с той минуты, как подслушал ее разговор с берзийкой, оказалась не так уж хороша, как чудилось вначале.

Он, естественно, немного ей приврал, почти и не вспоминал он танцовщицу, после того как получил заманчивое предложение Хабера! Что маги ему помогут стать шейхом, в обмен на небольшие услуги! Вроде той, чтоб взять во дворец придворного мага.

Разумеется, он сразу согласился! У него, конечно, и так был шанс, но ведь исход дворцовых интриг всегда очень непредсказуем!

И, конечно, принц всю пользовался услугами страстных гаремных красавиц, прекрасно понимавших, что с ними станет после смерти старого шейха! Как обычно, оставят несколько самых юных красоток, да пару крепких старух, знающих тысячи полезных секретов. Начиная с того, как обучить новеньких туманстанскому языку и заканчивая умением принять роды. Остальных раздарят верным воинам и слугам. Вот и старались красавицы обеспечить себе по возможности надежное будущее.

А Ната... она, конечно, танцевала очень выразительно, но он-то видел ее и без этих белых волос, что так сводили с ума горячих южан! И в простой мальчишечьей одежде, без всяких хитростей, делающих... значительно... круглее... некоторые части тела.

Но они действительно подружились тогда, когда он сопровождал ее по поручению Гасана. Особенно после того, как она попросила Зака вылечить его глаза.

В благодарность за это он даже попытался уговорить Гасана, не отдавать девушку колдуну! Колдуном он тогда наивно считал старого алхимика! И немедленно получил нож в спину! Дурак, конечно был, не понимал, что Гасан не потерпит ни малейшего неповиновения! Но только много позднее сообразил, что дикий маг в любом случае не собирался оставлять его в живых. Не нужны ему были ни друзья, ни конкуренты.

А вот когда подслушал, что она тоже будущий маг, решил, что неплохо бы на ней жениться! Иметь всецело преданного мага в полном интриг дворце показалось такой заманчивой возможностью! И неважно, что она не такая яркая, как Анюся или Дайра! Шейх имеет право жениться шесть раз, не говоря о гареме.

В том, что уломать Наташу ему не составит никакого труда, принц даже не сомневался! Такими завидными женихами как он, девушки не бросаются!

И теперь, после ее уклончивого ответа, Камил чувствовал себя почти оскорбленным. Да как она посмела еще и раздумывать?!

— Ну, смотрите, лорд Кардар, это он?! — Спросил невысокий человек с лицом, напоминающим совиную рожицу.

— Похоже, он. — Не очень уверенно заявил долговязый худой господин с нездоровым блеском заядлого игрока в глазах и маской алкоголика на лице. — А как ты его нашел? Помнится, его следы... потерялись?!

— Это мое дело, как я его нашел! Не зря же я профессионал! Вы лучше подумайте, нет ли какой особой приметы, которая поможет точнее его опознать?!

Лорд ненадолго задумался, потом взял со стола колокольчик и позвонил.

— Вы с ума сошли! — Зашипел человек с совиным лицом и спешно накинул покрывало на предмет, лежащий на кушетке.

— Карл, — спросил лорд вошедшего слугу, — Ты не помнишь сына моей мачехи?

— Смутно, — наморщив лоб, признался старый слуга. — А в чем дело?

— Мне нужно знать, не было ли у него на теле... каких-нибудь особых примет... ну...

шрамов там... или родинок?!

— Кажется, были! — кивнул слуга. — Я припоминаю, что в детстве он сорвался с яблони и содрал кожу на ноге. Сразу никому не признался, а потом рана загноилась, и хотя лекарь очень старался, остался шрам!

Еще бы он не помнил! Ведь это ему пришлось целых три декады водить мальчишку по дому и развлекать, когда тому делали болезненные перевязки.

— На какой ноге был шрам? — прервал его воспоминания нетерпеливый голос лорда.

— На правой, ниже колена. Поперек кости! — доложил слуга.

— Я смотрю у тебя вовсе не так плохо с памятью, как ты сетуешь! — ехидно объявил лорд, и кивнул соволицему, — покажи ему, Райбин!

Райбин приподнял с одной стороны покрывало, и слуга с ужасом увидел под ним чьи-то ноги.

— Смотри! — приказал лорд.

Слуга дрожащими пальцами отодвинул голенище сапога и потянул вверх штанину.

Поперек мощной незагорелой ноги тянулся застарелый рваный шрам.

— Ох, Боги! — прикрыл Карл руками рот, — Это... он? Что с ним?!

— Посмотри, — жестко приказал Лорд Кардар, откидывая покрывало с лица. — Это он?

— Да. — Вглядевшись в неподвижное лицо, подтвердил слуга.

— Ступай. Я позову, когда будет нужно!

— Давай документ! — Потребовал лорд у Райбина, — и приезжай через два дня! Да оставь мне денег, прошлый раз ты дал слишком мало!

— Хорошо, — согласился человек, — извольте! Вот документ, а вот расписка. Подпишите, и я выдам вам деньги!

— Всего сто золотых! Да ты обнаглел! Этого мне не хватит и на день!

— Как хотите! — пожал плечами Райбин, — Дам я вам все равно только шестьдесят!

— Что?! А это еще почему?

— Проценты. И накладные расходы. Не забывайте, идет война, все дорожает! — Невозмутимо объявил Райбин.

— Чтоб ты подавился, хитрая морда! Кому война, а тебе мать родна! Ну, дай хоть семьдесят, потом вычтешь! — начал уговаривать лорд.

— Пользуетесь вы моей добротой! — притворно опечалился делец, отсчитывая семьдесят монет.

Потом взял свой чемоданчик, сунул в него расписку и помахав, исчез за дверью.

Лорд начал суетливо собираться. Ссыпал в кошель деньги, подтянул сапоги, и позвонил слуге.

— Карл, моя лошадь готова?

— Да. — Склонил голову слуга.

— Прикажи подать к крыльцу. И вот еще что... прикажи садовнику выкопать за конюшней яму... немедленно! И закопайте... вот этого! А сверху навозом присыпьте, чтоб свежей земли не было! Понятно?!

— Понятно, — сказал Карл.

— Нужно говорить господин лорд, сколько тебя учить! — сердито отчитал его Кардар и отправился одевать куртку.

Карл оглянулся на лежащего человека, вздохнул и вышел, притворив дверь.

Поисковик привел к спящему за высоким забором дому. Зак задержался на пару мгновений у ворот, вслушиваясь в мысли обитателей. Их оказалось немного, всего три человека, и все они спали. Маг привстал в седле, оглянулся — никто не видит?

Вроде, нет.

Дом стоял на отшибе, и к тому же было еще очень рано. Над некоторыми домами только начинали виться тоненькие струйки дыма, это проснулись хозяйки, по обыкновению встающие раньше всех.

Зак ухватился руками за край забора, рывком подтянулся и сел на неудобную, узкую планку. Осмотрелся, и, не заметив никаких собак, соскользнул внутрь двора. Через пару мгновений он уже распахивал ворота и приглашающе махал замерзшей команде.

Что бы их здесь ни ждало, а без горячего завтрака они не уйдут, твердо решил про себя маг.

Звонко цокая по подмерзшим плитам двора, кони уверенно направились к большой конюшне, стоящей сзади дома. Один из них тихонько заржал, и тотчас из конюшни донеслось ответное ржанье.

— Это лошади Болафа! — Уверенно шепнул Камил, — они из одного табуна, чуют друг друга!

Он соскользнул с коня и приоткрыл дверь конюшни. Потянуло теплом, запахло сеном и навозом. Лошади Болафа действительно стояли здесь, рядом с тройкой неплохих лошадок.

— А где повозка? — оглядывая двор, вслух подумал Танио.

— Должна быть вон в том сарае, — Сообразил Зак.

Танио, не слезая с лошади, проехал к сараю и заглянул в полуприкрытую створку широких дверей. Их повозка действительно стояла там, по соседству с удобной дорожной каретой. Похоже, ее хозяину приходится много разъезжать, решил Танио, разглядывая соседку их повозки.

— Вот теперь можно и хозяина разбудить, — зловеще хмыкнул сзади Зак, рассмотрев в полутьме сарая свой транспорт.

— А может Болаф... в доме? Спит себе? — Неуверенно протянул Крис, наблюдая, как Камил, просунув в щель между косяком и дверью тонкий кинжал, понемногу отодвигает защелку.

— Нет. — Коротко качнул головой Зак и, отодвинув туместанца, первым вошел в дом.

Остальные торопливо проскользнули за ним и закрыли дверь. В доме было так тепло и уютно после скачки по подмороженному лесу, что жалко было это тепло выпускать.

Зак открыл боковую дверь, огляделся, вошел и кивнул остальным.

— Это кухня. Посидим здесь! Сейчас он придет! Только ничего не трогайте, поисковик до этой комнаты был яркий, а тут сразу почти угас! Что-то с ним тут сделали, в этих странах очень сильные травники!

В прихожей зашлепали вялые шаги, и в кухню вошел сонно жмурящийся чахлый человечек в ночном халате.

Он машинально зажег масляную лампу, поставил на стол, прибавил яркости и вдруг застыл в ужасе.

— К-кто в-вы т-такие? — пробормотал он, пятясь к выходу.

Камил молниеносно метнулся к двери и запер ее на защелку. И небрежно прислонился к косяку, похлопывая по ладони кинжалом.

— Вчера вечером в этот дом въехал на повозке человек. — Свирепо глядя в ввалившиеся от страха глазки, ледяным тоном сказал маг, — но сейчас его здесь нет! Куда вы его дели?!

— Я так и думал, что он проходимец! — заламывая руки, трагически вскричал человек. — Он продал мне коней и повозку, сказал, что нужны деньги для лечения больной жены! О, я доверчивый глупец! Как я мог ему поверить! А всему виной моя доброта, не могу пройти мимо чужого горя!

— Но я готов... все вернуть... если вы докажете... Ах! Да не нужно мне никаких доказательств! Я и так вижу, вы честные люди! Давайте... я вас хоть угощу чем-нибудь, вы выглядите усталыми... Ну хоть по кружке взвара!

Он бросился к полке и снял с нее кувшин. Поставил на стол и так же ловко достал кружки. Улыбаясь как новый медяк, разлил взвар по кружкам.

— Угощайтесь, взвар свежий, на меду!

— Выпей и ты с нами! — нехорошо усмехаясь, предложил высокий темноволосый человек с холодными, глубокими как ночь глазами.

— Да я, с утра... — с притворным сожалением заулыбался хозяин.

И вдруг застыл, с ужасом глядя, как его собственная рука медленно тянется к кружке, берет ее за ручку и начинает поднимать ко рту.

— Нет! НЕТ! Н Е Т! — Визжал он, извиваясь всем телом и стараясь уклониться от собственной руки, которая почему-то перестала его слушаться.

И вдруг рухнул на пол и закрывая другой рукой рот, попытался с воем уползти от своей руки, старавшейся напоить его остатками разлившегося от этого маневра взвара.

Команда с омерзением следила за его уловками, стараясь держать ноги подальше от этого уroda.

— Встать! — неожиданно свирепо гаркнул Зак, — Быстро!

Человечек подскочил, словно его подбросила невидимая сила и по солдатски вытянулся, роняя ненавистную кружку.

— Говори, да правду! А я пока подумаю, поить тебя еще этим взваром или нет! — Жестко объявил человечку Зак, и кивнул Танию.

Принц выкинул кружки с подозрительным взваром в мусорную бадейку, оставив на столе только одну. Потом насухо вытер стол и полез в шкаф. Вскоре на столе стояла целая шеренга тарелок с разнообразной едой.

А человек, путаясь и запинаясь, начал свой рассказ. Зак внимательно следил за его правдивостью и едва человек принимался лукавить, кружка на столе начинала медленное, но неуклонное движение к нему. Когда человек впервые заметил это движение, глаза его начали вылезать из орбит, а ноги сделали попытку рвануться к двери. Однако кто-то невидимый крепко держал его на месте, не давая сделать даже малюсенький шаг.

— Я... всю правду... поверьте! Понимаю..., с кем боги свели... Мое имя? Райбин. Нет, не я. Меня наняли. Что? С начала? Как вам угодно! Этот... лорд... с позволения сказать... Кардар... он всегда был... игроком и выпивохой... это он меня... а я честный человек... своим трудом... Каким? Ну найти что-нибудь, человека там... или документ... Так это же не противозаконно, ведь правда? А зла я никому... нет! Остановите! Всю правду! Только пусть она не двигается! Его отец сначала баловал, ну как же, наследник... а потом, когда начали...

делишки вскрываться... сначала, конечно... как водится... воспитывал... Потом, когда он проиграл... не знаю точно... но много... старый лорд объявил... что лишает наследства... в пользу младшего... Так младший через три дня в реке утонул... Нет. Ничего не доказали. Старый лорд поседел... да... за одну ночь. Такое горе. А вскоре... помер... но... когда Кардар кинулся получать наследство... оказалось... по его прошению, ну, старого лорда, разумеется... наследницей назначена его жена. Леди Кардар. Что? Ближе к делу? Да, да, уже совсем близко! Кардар... нанимал... стряпчих, прошения писать... ничего не помогло. Поместье было, конечно, разорено... но леди сумела выбраться из долгов. Его она в дом не пускала, но давала на содержание... сколько лорд назначил. Только у него деньги не держались... да. А потом она получила наследство, большое имение... лиг семь отсюда. И переехала туда. А старое поместье продала. Нет... деньги она по честному поделила... святая была женщина. Почему была? Так умерла она. Да. Еще весной. А Кардар приехал... завещание... узнать. У нее ведь никого больше... Ну так все думали. И он так думал.

Нет! Не надо! Он, конечно, знал! И мне сразу сказал! Про что? Так ведь она все завещала сыну! Был... еще сын... ее, не Кардара. Но давно пропал... старый лорд вроде искал... не нашел. Она оставила деньги... ну на поиски... Кардар нанял меня... но этого парня давно след пропал... Нет. Не здесь. В Агане. Я выехал туда... ничего не нашел... и вдруг... еду назад, мне в Завеле... совершенно случайно, про другое разговор был... говорят... человек с таким именем был вечером... я людей нанял... в Гартог отправил, сам домой поехал, нужно же Кардара предупредить... и вдруг... как боги послали... по дороге... повозка едет... точно как описали. Я с ним поговорил, он согласился в гости... Нет! НЕТ! Я сам скажу! Я его обманул! Нечистые попутали! Ведь Кардар такие деньги обещал! Он мне уже почти тысячу должен! Да. Я привез его сюда. Да. Он сам вошел, никто не принуждал. Просто переночевать. Выпил взвар и... Откуда мне знать, это мой повар варит! Что льет? Не знаю. Нет! Я правду говорю! Не знаю! Нет. Не умер. Что? Дня три будет спать, может больше... Нет. Не знаю... Да остановите же вы ее! О великие боги! Я его Кардару отвез, он в поместье живет. Ну да, в мачехином. Не знаю, что сделает. Может, уговорит подписать отказ? Он же теперь вроде человек не бедный, зачем ему это поместье? Что? Дорогу? Да вы и сами найдете! Нет! Я сейчас оденусь! Не надо? Ну ладно, могу и в одеяле. Как скажете! Повар? Он рядом спит. Как выйдете, дверь направо! Что? Попробовать еду? Да, пожалуйста, это я могу.

Пока перепуганный хозяин дегустировал блюда, Дайра сняла с плиты и разлила по новым кружкам сваренный ею взвар.

А Зак, прикрыв глаза, будил и вел в кухню повара, усыпленного им при входе в дом. Одновременно со слугой, спящим в каморке под лестницей.

Камил открыл щеколду, когда услышал в коридоре шаги и впустил в кухню полноватого мужчину в простой одежде.

Этот оказался понятливее своего господина. Едва обвел глазами мирно завтракающих незнакомых людей и трясущегося хозяина в одном халате и ночных туфлях, так сразу с воплем рухнул на колени.

— Я умоляю, не убивайте! Я все скажу, это Райбин, хозяин мой, заставлял зелье во взвар доливать! Все слуги знают, что нельзя из синего кувшина пить! Он всех поил, кто должен исчезнуть, у него работа такая, неугодных потихоньку убирать! А я человек маленький, мне что скажут, то и делаю! Что? Так настойку дурнишника и заманихи пополам смешать и полкружки на кувшин. Что? Нет, не лошадиная доза. Если в течении суток влить

противоядие... Что? Так белокорень и метлица, один к трем, настоять на ардизском роме, да, конечно, есть, как не быть, я принесу! С кем? А, с ним! Как скажете!

Танио сунул в рот кусок домашней колбасы и пошел вслед за поваром к двери. Райбин проводил слишком говорливого слугу ненавидящим взглядом, пообещав про себя хорошенько наказать алхимика за предательство.

Зак, только прищурил глаза, слушая эти мысли, и спокойно завернул маринованный огурчик в ломоть ветчины. Через подзвонки в кухню вернулся повар, подталкиваемый Таном, бережно держащим в кулаке флакон с противоядием.

— Сколько он выпил? — бесстрастно спросил маг у алхимика.

— Кто? А, этот, вчерашний! Полную кружку! Одним махом опрокинул.

— Сколько нужно противоядия?

— На кружку — два наперстка.

— Тан, влей ему полкружки! — Показал маг на Райбина. Доверять ему или рисковать Зак не собирался.

Тот попытался возразить, или отскочить. Бесполезно! Ни голос, ни тело его больше не слушались. С диким ужасом негодяй следил, как зеленоглазый красавец, слегка запрокинув его голову, подносит ко рту кружку и начинает вливать взвар.

Влил ровно полкружки и зажал подопытному нос. Не зря же он учился на лекаря. Знал, как заставить упрямого пациента проглотить лекарство. Через несколько мгновений Райбин вытаращил от напряжения глаза, а еще через пару сдался. Проглотил взвар и начал жадно хватать ртом воздух.

Повар, сжавшись в комок, с трепетом взирал на это принудительное угощение. Он очень надеялся, что его поить не будут. Ведь он же сказал всю правду.

Райбин обмяк, голова свесилась, и Танио опустил его на пол.

— Когда нужно давать противоядие? — равнодушно поинтересовался Зак.

— Чем раньше, тем лучше! — Выпалил повар.

— Подождем с подзвонки, — решил маг, — Дайра, пока сложи еду в корзинку! Зря мы не принесли из повозки теплые вещи, пусть бы согрелись!

— А вещи из повозки в доме! — Немедля заложил хозяина повар. — В кладовой!

— Камил, Крис, идите, запрягайте лошадей, надо все забрать. — Скомандовал маг. Танио, заливай.

Принц отмерил лекарство и влил в рот хозяина, смятой тряпкой лежащего на полу.

Прошел подзвонки, второй. Райбин не шевелился.

— Придется поить этого. — Спокойно объявил Зак, кивая на повара.

— Пошадите! — Вновь рухнул он на колени. — Еще рано! Вот увидите, он придет в себя! Правда, спать будет еще с ползвонки. Тело не сразу отходит! Пока во все концы противоядие дойдет!

— Концы! — Презрительно хмыкнул Танио. — Тебя где учили алхимии?

— Так бабка, же! А ее тоже бабка! Это у нас семейное!

— Угу! — не выдержала, наконец, Анюся. — Прибыльный семейный бизнес! Народ травить! Слушай, учитель! Если ты ему не врежешь, я сама врежу! Ненавижу таких подонков!

Повар побледнел и прислонился к стенке.

В этот момент тело Райбина вдруг выгнуло дугой, потом еще и еще. Судороги крутили ему все мышцы, сквозь стиснутые зубы рвался крик.

— Так и должно быть? — Холодно сузил глаза Зак.

— Так ведь борьба... — обливаясь холодным потом, простонал алхимик самоучка.

— И ничего нельзя дать, чтоб так не крутило?

— Если только... моренник... — задумался повар.

Зак взглянул на принца, сам он в травах разбирался весьма посредственно.

Тан пожал плечами, можно попробовать.

— Неси! — приказал маг алхимику.

Через подзвонок Зак и Танио, придавив бьющееся в судорогах тело, пытались разжать ему зубы ножом. Ната стояла рядом, держа наготове ложку с лекарством.

Наконец зубы разжались и Ната ловко вылила в рот пациента снадобье. И в этот момент повар, решивший, что за ним никто не следит, рванул к двери. Но сразу же рухнул на пол, взыв от неожиданной боли.

— И куда же ты бежал?! — Не оглядываясь, почти ласково спросил Зак, кладя руку на грудь подопытного.

Дыхание Райбина стало ровнее, судороги стихли.

— Теперь он просто спит. — Кивнул Зак. — Танио, напои второго!

— Я же все сказал! — пытаюсь уползти, скулил алхимик.

— Мы передадим с Райбином для тебя противоядие. — Обездвиживая повара, равнодушно сказал маг. — Должен же ты хоть раз попробовать свое зелье?

Повар, сноровисто напоенный принцем, затих на полу.

— Отнести его в комнату? — Спросил Танио Зака.

— Как хочешь, — пожал плечами маг, и поднял с пола Райбина.

Забросил на спину и понес в повозку, куда Крис и Камил уже таскали сундуки, громко топая по прихожей.

— Оно тебе надо?! — фыркнула Анюся, и, проходя мимо, пнула бесчувственное тело. — У, сволочь!

— Девушки, повозка подана! — Позвал с крыльца голос Криса.

Танио вздохнул и пошел на улицу. Пусть валяется. Не заслужил этот мерзавец человеческого отношения.

— Зак! А как мы дорогу найдем?! — Догоняя скачущего впереди мага, крикнул Танио.

— По поисковику. Держись подальше! — Ответил Зак, подстегивая лошадь.

Плохо конечно, что поисковик совсем блеклый стал, едва замечен внутренним зрением. Ну, так еще память спящего в повозке Райбина Зак просмотрел. Там эта дорога хорошо читается. Не один раз ездил мастер по особым делам к своему клиенту. Ну, да, денег на оплату его работы у лорда не было, он у Райбина сам в долг брал. Зато пообещал, как вступит во владение, в обмен на расписки отдаст подписанный документ на часть имения. Очень неплохую часть.

Вот и старался Райбин, чуть в лепешку не разбился, разыскивая наследника. Нет, не затем, чтоб права его разъяснить. Его работа в том и состояла, настоящего наследника устранить. Еще и свидетельство подписать, что своими глазами видел в Агане могилу Болафа Лангрона. Да, это девичья фамилия леди. Оказывается, лорд Кардар свою фамилию дать пасынку не пожелал, считал, незачем безродных детей знатными фамилиями баловать.

Зак мрачно вздохнул, вспомнив, сколько всяческой грязи пришлось узнать, пока откопал нужные сведения. Этот темный делец занимался одновременно несколькими клиентами. И все они один другого подлее.

Для одного нужно найти свидетеля неверности жены, чтоб иметь законное основание выгнать ее безо всякого содержания. Потому что присмотрел он себе молоденькую кокетку.

Для второго подкупить лекаря, чтоб признал его богатую тетушку, имевшую глупость подписать на племянника наследство, выжившей из ума.

Хотя тут и без лекаря ясно.

А третьему и того хуже. Этот решил продать в Тумастан родную сестрицу, чтобы поправить свои дела. И Райбин согласился это устроить.

Вообще-то Зака сейчас все эти люди волновать не должны, не может он помочь всем несчастным и обманутым. Сами должны думать, кому доверять свои деньги и свои жизни. А ему Хабер и так уши накрутит за отход от плана. Только что-то болит в груди, когда он думает, как уедет отсюда, когда найдет Болафа и сможет выкинуть из своей головы грязные замыслы клиентов Райбина. Но вот неизвестно, сумеет ли потом спокойно спать и есть, зная, что станет с жертвами Райбина. Нет, есть, конечно, один вариант, дать этим двоим того ядовитого взвара, бутылочку которого он прихватил перед уходом. Но ведь клиентов Райбина этим не остановишь?! Они просто найдут за свои деньги других мерзавцев.

Дорога резко свернула к мосту через ручей, за которым виднелся стоящий на холме внушительный дом, обнесенный кованой оградой. С такими же коваными воротами, высокими и вычурными, украшенными вплетенными в черное кружево металла вензелями. Их даже открывать надобности нет, одна половинка открыта нараспашку.

Зак въехал на выложенную камнем дорожку, сплошь заросшую пробившейся между камнями сорной травой. Мысленно искал кого-нибудь из прислуги или охраны. Пусто. Почти облетевшие деревья над небольшим прудом, вода в котором позеленела и густо заросла рогозом, некошеные пожелтевшие сорняки, кучи преюющих листьев — все просто кричало здесь о заброшенности.

Зак даже слегка усомнился, туда ли попал. Проехал к крыльцу, слез с коня,

присмотрелся. Почти погасший поисковик ведет в дом. Значит, туда. Оглянулся, махнул рукой остановившейся поодаль команде.

— Зак? — это Танио снял свой амулет.

Нечасто он так делает, только в случае крайней необходимости.

— Никого пока не слышу. Можете входить. — Кинул ему мысль Зак и вошел в дом.

Полутемный холл, с небрежно подметенным полом, чадающие в подставках лампы, в которых почти закончилось масло и тающий след поисковика, ведущий в приоткрытую резную дверь.

Зак ринулся туда. Большая комната с погасшим очагом и большим столом у окна когда-то была, скорее всего, кабинетом.

Теперь... комнатой общего назначения. Поисковик привел к кушетке, на которой лежал накрытый покрывалом человек и погас.

Зак шагнул к нему, сдернул покрывало и отшатнулся.

Человек, лежащий на кушетке и временами издающий перемежаемое храпом пьяное бормотанье, вовсе не был Болафом.

Худой запитой мужчина в дорогой, но сильно потертой одежде, пропахшей ромом и немывтым телом, даже близко не походил на неизменно свежего и опрятного великана.

— Ну что? — с надеждой спросила вошедшая Наташа, и Зак с невольной досадой отвернулся.

Могла бы и не показывать так явно, что переживает за своего северянина.

— Не он.

Девушка горестно вздохнула, и отошла к очагу. Почти следом за ней в комнату ввалились остальные члены команды, все, кроме тумастанца, занятого лошадьми.

— Кто это, Зак? — Недоуменно спросил Танио, вглядываясь в незнакомого человека.

— Сейчас посмотрю. Думаешь, приятно копаться в пьяном мозгу?! Я уже как-то пробовал! Такое ощущение, что роешься в помойной яме. Все смешано, расплывчато и ни одной целой мысли. Сплошные клочки! — Сердито пробурчал Зак. — Но, мне кажется, это так называемый лорд Кардар.

— А ты же сказал... что здесь никого?

— Так вот он сейчас и есть никто! Мыслей-то нет! Я же не могу слышать животных! Хотя... была у одного принца собака...

Он еще раз вздохнул, закрыл глаза и с отвращением попытался проникнуть в мысли спящего.

— Да сколько же он выпил! — Зло рявкнул через подзвонок, брезгливо передернув плечами. — Придется будить.

Обычно этим заклинанием Зак не пользовался. Из великодушия. После него мгновенно протрезвевший пациент будет долго мучиться нестерпимой головной болью.

Но сейчас он другого выхода не видел. Только этот, мертвецки пьяный негодяй, мог им сказать, что случилось с Болафом. А что ничего хорошего, сомневаться уже не приходилось.

Зак прищурился, пошевелил пальцами и бросил в Кардара что-то невидимое. Пьяный дернул головой и перестал храпеть. Маг нетерпеливо толкнул его в плечо.

— Ох! — не открывая глаз, трезвым голосом пробормотал лорд. — Не тряси меня так, Карл! Голова... просто раскалывается! Принеси... медовухи!

— А взвару от Райбинского повара не хочешь? — ядовито осведомился Зак.

— Карл! — возмущенно зашипел Кардар и открыл глаза. Ох! А ты кто такой? И что

здесь делаешь? Ох, моя голова! Карл! Где Карл?! А вы, все, немедленно убирайтесь из моего дома!

— Тан! — Прочтя его воспоминания, встревожено крикнул Зак, бросаясь к двери, — этот негодяй приказал Карлу закопать Болафа за конюшней!

— Присмотрите за ним! — На ходу скомандовал Танио, устремляясь за ним.

— Я с вами! — ринулась следом Ната.

— И я, — Одновременно закричали Анюся с Дайрой, сталкиваясь в дверях.

— Анюся! — Кинулся за девушкой Крис, старавшийся не отходить от нее ни на минуту.

И остановился в растерянности, поняв, что остался с лордом наедине.

— Куда это они побежали? — В дверях возник тумастанец, привязавший, не долго думая, лошадей около единственного стожка, обнаруженного им на заднем дворе.

— Камил! — Обрадовался Крис. — Последи за этим гадом, Чтоб не сбежал!

И помчался догонять Анюсю.

— Так значит, ты гад?! — задумчиво пробормотал тумастанский принц, пребывавший в паршивом настроении и мечтавший на ком-нибудь сорвать злость. — Ну, тогда, не обижайся!

Зак, прекрасно запомнивший, где находится место за конюшней, о котором думал негодяй Кардар, бежал туда, по пути лихорадочно размышляя, чем быстрее откопать Болафа. У него оставалась очень крошечная надежда, что северянин еще не задохнулся. Уж очень медленно идут в человеческом теле все процессы после приема ядовитого взвара.

Добежав до конюшни, огляделся в поисках лопаты, затем вбежал в открытую дверь. Лопата стояла возле вычищенного станка, но ни одной лошади в конюшне не было. Зак отстраненно этому удивился, пробегая с лопатой в заднюю дверь, если нет лошадей, откуда навоз? А навоз был и в количестве, достаточном, чтобы удобрить не одно поле.

И где здесь искать то место, где неведомый Карл выкопал Болафу могилу?!

Зак наугад копнул там, где навоз был посвежее, и остановился. Такими темпами они прокопаются до следующей осени.

— Зак, ну где он? — Крикнул, подбегая, запыхавшийся Танио.

— Поисковик погас. А этот... лорд... помнит только, что приказал закопать Болафа здесь. Но где точно... могут сказать только те, кто закапывал. А я не слышу вокруг на поллиги никого... если только слуги не уподобились хозяину. — Хмуро говорил маг, отвернувшись в сторону.

— Зак... а если поискать магией? У тебя же есть магия земли?

— Только уровень подмастерья. Магия земли и огня не любят друг друга. — Еще тяжелее вздохнул Зак.

— Нашли? — Подбежали запыхавшиеся девушки и почти следом Крис.

— Вот здесь! — скорбно обвел рукой навозную гору Зак. — Точнее я не знаю.

— А можно магией? — С надеждой спросила Анюся, наивно считавшая, что магии доступно все.

— У нас ни одного мага земли. — Отвернувшись, несчастно буркнул Зак.

Он чувствовал себя виноватым в смерти Болафа, если бы все можно было вернуть на сутки назад...

Только... те дети, в песчаной норе... они бы не выдержали таких жутких условий еще несколько дней.

— Но я же маг воды! — возразил Крис. — А человек — это вода. Меня учили искать людей по воде.

— Снимай защиту! — Мгновенно среагировал Зак.

Крис снял простой на вид пояс, и, протянув руки, пошел вокруг кучи. Сначала медленно, потом все быстрее. Обошел один раз, отрицательно качнул головой и пошел во второй. И снова нигде не остановился. Расширил круг и пошел вновь.

— Ну? — С надеждой выдохнула Анюся, вглядываясь в огорченное лицо мага.

— Здесь его нет. И ямы здесь давно никто не копал. Я видел все мельчайшие потоки на десяток локтей вглубь, не потревожен ни один. — Уверенно сказал он.

— Наверное, слуги... не захотели выполнять такой... чудовищный приказ.

Зак и сам уже так решил, мгновенно сопоставив отсутствие слуг и лошади. И то, что этот самый Карл знал Болафа с детства. Вот и не стал брать грех на душу. Похоронил Болафа где-то на местном кладбище и удрал, прихватив лошадку. И садовника, чтоб тому не влетело от разгневанного Кардара.

— Пошли, — с трудом произнося слова, объявил он. — Дальше искать бесполезно.

И первым, тяжело шагая, направился прочь от конюшни.

Сзади горько зарыдали девушки.

К небольшому придорожному трактиру, выгодно построенному на слиянии двух дорог, ведущих к богатому городку Миркелу, команда подъехала уже в темноте.

Для девушек сняли комнату, мужская часть команды устроилась на ночлег в повозке, поставленной так, чтобы загородить чужакам проход от кормушки, возле которой привязали лошадей. Искать утром своих четвероногих помощников не хотелось никому.

Прошлая ночь и последующий за ней день вымотали команду и физически и морально. До самого обеда они ехали в тяжелом молчании, обмениваясь лишь самыми необходимыми замечаниями.

А за обедом внезапно разразилась ссора. И начал ее Камил, во всем заменивший северянина. Теперь он управлял повозкой и считался управляющим труппы.

— По нашему закону... — хмуро сказал он, не поднимая глаз от кружки со взваром, — Надо бы сейчас выпить вина.

— По нашему — тоже! — Поддакнула Анюся и вдруг встревожено вскочила. — Ох, и гад, же ты, Камил!

— Что я ей такого сделал? — всерьез обиделся принц, непонимающе глянув вслед убежавшей берзийке. — Набросилась, как шакал!

Девушки, вначале потихоньку захихикавшие, услышав сравнение подружки с шакалом, вдруг оскорбились.

— Если ты не знаешь, в чем дело, нечего оскорблять невинного человека! — Холодно процедила Дайра. — Мог бы просто спросить!

— А я и спросил!

— А зачем... про шакала?

— А зачем она меня гадом? — Взвился тумастанец, не привыкший выслушивать от девушек такие отповеди.

Женщина должна быть послушной и молчаливой, единственное, что ей можно произносить без разрешения, это — да, господин, и — хорошо, господин!

— Она то сгоряча, ей про вино и медовуху даже думать нельзя! А ты подбил! — Продолжала рьяно защищать напарницу магичка.

— Что такое? — Насторожился Зак, наполнявший кружки взваром. — А почему я ничего не знаю?! Ну-ка, выкладывайте!

— Да что там выкладывать! — засмушалась Дайра. — Ей Рика настой дала.

— От чего? — Не понял Зак, не разбирающийся в секретах травников.

— От выпивки. — Совсем сникла магичка.

— А у меня она спросила, прежде чем мою ученицу снадобьями пичкать?! — вспылil Зак и до того находившийся не в лучшем расположении духа. — Да еще перед заданием! Нет, это уже ни на что не походит! Ну, я с ней поговорю, как вернусь!

— Ни о чем таком ты с ней говорить не будешь. — Спокойно заявил побледневший Танио. — Если есть претензии, скажи мне, я со своей женой сам разберусь!

— Прежде чем стать твоей женой, она восемнадцать лет моей сестрой была, это уже ничего не значит?! Пока ты за служанками гонялся, я ее от всяких проходимцев оберегал! И теперь не имею права с ней разговаривать? — Совсем разъярился маг.

— В таком тоне — нет! — еле сдерживаясь, чтоб не смести родича смерчем, процедил

принц и, злобно отбросив брызнувшую взваром кружку, ушел от костра.

— А я еще завидовал вашим дружеским отношениям! — презрительно сплюнул Камил и пошел к повозке.

— А ты вообще помолчи! — Крикнула ему в спину Ната, не выдержав данного Танио обещания.

Не вступать ни с кем, ни в какие споры до конца задания. Как бы ни хотелось.

— Вы с братьями вообще вначале были образцом братской любви и дружбы! А потом друг другу ножи в спину всаживали!

— Между прочим, из-за тебя! — Немедля огрызнулся Камил, ненавидевший любые напоминания про это происшествие. — Я всегда знал, где женщина, там зло!

— Спасибо, что объяснил заранее! — саркастически бросила Ната. — А то я бы сомневалась! Так вот! Я готова дать ответ на твое предложение! Нет, нет и нет!

— На какое еще предложение? — Мгновенно сделал стойку маг. — Камил! Что ты ей предлагал?!

— Уже ничего! — скрипнул зубами тумастанец и начал впрягать лошадей.

— Ната! Что он тебе предлагал?! — Уже выходя из себя, зашипел маг.

— Раз он говорит — ничего, значит — ничего! Мне показалось!

— Так вот! — Выйдя из себя, злобно рявкнул Зак. — Предупреждаю всех! Пока не вернемся домой — никаких шашней! Иначе в один момент отправлю назад! Крис! Тебя это тоже касается!

— А я то тут причем? — Тихонько проворчал парень, но Зак его услышал.

— Ты думаешь, если я молчу, то значит, не вижу, как ты вокруг моей ученицы увиваешься! — Снова озверел маг. — Говорю в последний раз! Едва замечу хоть один взгляд — открываю портал! Мы здесь на работе, а не на прогулке!

— Наконец-то вспомнил! — съехидничал, не собирающийся отступать Камил, он все-таки принц, или кто? — Жаль только, немного поздновато, Болафа уже не вернуть!

Зак открыл было рот... но смолчал. А что скажешь, когда сам кругом виноват?! Не сдержал своих порывов, полез спасать рабов! И неважно, что не мог он по-другому. Важно, что действовал спонтанно, не предприняв всех возможных предосторожностей! А из-за этого погиб хороший человек, надежный и добрый!

Разумеется, Зак отомстил за него.

Обоим. И Кардару и Райбину. Они нашли негодяев в холле, когда вернулись в дом после неудавшихся поисков Болафа.

Хитроумно привязанных Камилем к колонне, около которой подонки сидели прямо на полу.

Зак был в тот момент в такой ярости, что, не раздумывая, снял с пальца кольцо и, махнув команде, чтоб не подходили, начал плести заклинание.

Очень сильное и жестокое. Преображение души.

Оно применялось только к самым закоренелым преступникам. Да и то всего несколько раз за то время, что существует ковен. Потому что не имело возврата.

Его нельзя было отменить ни магией, ни травами. Человек, подвергшийся ему, переставал быть собой. А это очень жестоко.

Потому что означает смерть. Той личности, что жила до этого времени. А кому жить в этом теле дальше, определяют слова мага произнесенные во время преобразования души.

Меняться в любую сторону этот человек больше не сможет никогда. Нет, он не забудет ничего из своей прошлой жизни, но будет думать о ней так, как прикажет произносящий заклинание маг.

— ... и не захотите причинить вред ни людям, ни животным, ни природе. Ни по злобе, ни ради мести. И немедленно пойдете в город и без утайки расскажете начальнику охраны про все свои проступки и преступления, совершенные за всю жизнь. И про всех людей, на кого работали и на кого собирались работать. И про всех тех, кто пострадал по вашей вине. И вернете все деньги, что получили несправедно или за несправедные дела.

И с радостью примете любое наказание. Но если будет вам дарована жизнь, посвятите ее помощи слабым и обездоленным. Но не возьмете за эту помощь ни денег, ни наград, ни благодарности. И не расскажете никому про то, что с вами сегодня произошло. И никогда не вернетесь в этот дом, забудете даже про его существование. Как и про наше.

Зак прошептал заключительные слова заклинания и бросил его в пленников. Они дернулись, застонали и обмякли. Преображение началось.

— Отвяжи их, Камил! — брезгливо махнул в их сторону маг, не в состоянии прикоснуться к бывшим негодьям.

Он лучше других понимал, что те люди сейчас умерли, но даже их живые тела вызывали в маге неистребимую ненависть.

— Зак, — осторожно спросил Крис, — я слышал про это заклинание... его может разрешить только совет магов!

— Можешь им доложить, я готов к наказанию! — Холодно отрезал маг и вышел из дома.

Он знал, что еще сюда вернется. И найдет тех, кто заживо похоронил Болафа. Но только после того, как выполнит задание.

Так он решил.

— Но Зак же не нарочно! Не знал он, что так получится! — неожиданно для всех вступился за мага Крис, только что получивший от того нагоняй. — Иначе принял бы меры. Спрятал вначале повозку и лошадей, потом шел спасать этих людей! Но... когда я увидел... детей... я и сам про все забыл!

— Каких детей? — не поняла Дайра. — А почему мы ничего не знаем?

— Зак велел... не говорить... — виновато оглянувшись на хмурого мага, признался Крис. — За это накажут... в ковене... а он не хотел вас впутывать... вы же ничего не сделали!

— А вы чё сделали? — живо заинтересовалась вернувшаяся из кустов Анюся. — Ну, чё молчите? Эй, Зак! Ох! Извиняюсь, господин учитель!

Не дав магу открыть рот, мгновенно поправилась она, заметив его начинающий леденеть взгляд.

— Крис! — рыкнула на коллегу Дайра. — Раз начал говорить, не увиливай! Мы с девочками сами решим, надо нам впутываться или нет!

— Там беглые рабы были... — тяжело вздохнув, объяснил Крис, — те, кого векридцы захватили в Ландии. И с ними женщины и дети. Их семьями и забирали. А потом сюда перевозили, на полях работать, пока хозяева воюют. Они в лес сбежали, нор накопили. Но еды нет... и теплых вещей тоже... одно тряпье. А ночью мороз... да вы видели. Вот Зак и открыл портал, в Таргол... а мы ему помогали. Энергией. Он же думал... что мы быстро... а

они все... так сильно напуганы... никому не доверяют... если бы мы пошли прятать повозку, все разбежались бы и...

— Ладно, — мрачно буркнул вернувшийся Танио, — поболтали и хватит. Ехать нужно! И пошел к своей лошади.

Уже подъезжая к трактиру, издали зазывающему путников ярким светом фонарей висящих над воротами, Зак придержал коня и дождался зятя, ехавшего последним.

— Тан... — дрогнувшим голосом пробормотал он — прости, пожалуйста! Я... не знаю... что на меня нашло... на самом деле... я так не думаю!

— Зак, перестань! — Оборвал его принц, которому было больно видеть друга в таком состоянии. — Я не сержусь. Но нам нужно... поговорить. После. Когда все уснут.

— Хорошо, — обреченно кивнул маг, раз нужно, они поговорят.

Тан вправе высказать ему все, что считает нужным! И он заранее примет меры, чтобы не вспылить и не обидеться. Хватит уже портить друг другу настроение.

И теперь, лежа в повозке на сундуке, маг терпеливо ждал, когда уснут его усталые спутники, чтобы потом разбудить Танио и выслушать его отповедь. Совершенно заслуженную, он не спорит!

Только нужно будет отойти в сторонку от повозки, не хватало еще, чтобы их случайно слышали Крис или Камил.

Кстати, а Камил-то каков! Не успел к ним присоединиться, как сразу начал делать девушке предложения! И хорошо, если приличные! Хотя, нет, это наверное, еще хуже! Что приличные! Хорошо другое, она сразу же не согласилась! Догадалась, что нужно подумать! А то все они такие дурочки, как объяснится им в любви какой-нибудь принц, да посулит золотые горы, так и бросаются ему на шею! Ни подзвонка не разбираясь, правды ей наговорили, или нет!

Уж он то знает, не один десяток таких за принцев замуж выдал! А как потом разберут, что там было в красивой подарочной шкатулке... перекресток уже пройден. Назад не свернуть. Раньше думать нужно было.

Всхрапнул Камил, сладко сопит Крис. Пора.

Зак сел, надел сапоги, и, потянувшись к зятю, взял его за плечо.

— Танио!

Но тут почувствовал, как натянулась ниточка маленького охранного заклинания, на всякий случай оставленного у дверей комнаты, где спали девушки.

Когда снимали им спальню, Зак за несколько звонких монет договорился с понятливым хозяином, пройти в гостиницу, расположенную в задней части дома, через дверь для прислуги. И тщательно проследил, чтоб никто не встретил их по дороге от повозки до комнаты. И был уверен, что девушкам там ничего не угрожает. А простенькую сторожку бросил так, на всякий случай.

— Танио! Вставай! — дернул он сильнее.

— Зак... давай утром... — умоляюще промямлил Танио и вновь уснул.

Камил перестал похрапывать. Замер чуткий Крис.

Сторожка дернулась и лопнула.

— Да нельзя утром! — зашипел Зак, бросаясь к выходу. — Вставай быстрее! К девушкам

кто-то лезет!

Со своего места сорвался и спешно начал натягивать сапоги тумастанец, сел на сундуке и затряс головой, чтоб побыстрее проснуться, водник.

— Разбуди его, — Камил ткнул пальцем в Танио и выскочил из повозки. — И карауль лошадей!

— Все командуют, кому не лень! — обиженно заворчал Крис, мечтавший спасти Анюсе жизнь, чтоб она, наконец, заметила его внимание, и звонко хлопнул под ухом у Танио в ладоши.

— Что? — подскочил принц, непонимающе оглядываясь.

— На девушек напали! Зак с Камилем туда побежали, велели тебя разбудить!

— А сами не могли?! — Возмутился Тан, вскакивая с сундука.

— Будил он тебя... — проворчал Крис, и уже в спину убегающему принцу крикнул, — да ты не будился!

— Еще одна такая ошибка, и вы у меня не работаете! Впрочем..., думаю, и вообще больше нигде не работаете!

— Почему? — не понял Филин, он всегда был тяжелодумом.

— Заткнись! — Зло толкнул его в бок Братец, — я потом объясню!

— Мне тоже нетрудно, — ласково улыбнулся хорошо одетый господин, сидевший в мягком кресле у горящего очага.

День выдался промозглый.

— Так вот, Филин, вы слишком много знаете моих секретов, чтобы работать на кого-то еще! — ледяным голосом произнес он, и Филин не решился больше задавать вопросы.

Хотя все равно не понял, а где же они тогда будут работать? Деньги-то пока никто не отменял, а ему они сейчас особенно нужны. Он как раз заканчивает строительство трактирчика в очень уютном переулочке. Где и собирается поселиться после того, как накопит достаточно денег. Дабы открыть этот самый трактир. А при нем небольшой... так, человек на пять, собственный веселый дом. Чтобы не относить деньги в чужие.

— Мы постараемся! — Подобострастно заглянул хозяину в глаза Братец. — Мы ведь всегда... старались!

— Верю. В последний раз. Теперь слушайте внимательно...

Как будто они могли слушать его невнимательно! Им что, жизнь надоела?!

— Книга, запиши! — Толкнул Братец второго помощника, он у них самый грамотный.

Книга поняливо кивнул и достал засаленный лоскут.

— Книга! Ничего записывать не нужно! Запомните и так! — Поморщился господин, и Книга ловко сунул лоскут в карман.

Он вообще был понятливей других. Только немного... трусоватый. Иначе именно его господин назначил бы главарем, а не Братца.

— Так вот, мои люди все проверили и утверждают, через Вандису они не проезжали. В Гартоге их тоже не было. Но это ничего не значит. Их пытались задержать в Завеле, теперь они осторожничают. Возможно, специально объезжают стороной большие города. Сейчас они, судя по времени, должны уже подъезжать к Миркелу. Я направил туда своих людей, они не пропустят и мухи! Но взять их должны вы! И запомните, никто не должен знать, на кого вы работаете! Всех не берите! Только девушек! Да не вздумайте их лапать! Я вам плачу не за это! Возьмите вот эти плащи, в них и завернете! Да чтоб ни одного синяка!

— Мы все поняли, — низко склонились четыре головы.

— Камень, заberi! — кивнул Братец сообщнику.

Камень у них самый сильный, ему такой тюк поднять, как раз плюнуть.

Пятясь и продолжая кланяться, четверка наконец вывалилась из комнаты.

Господин поднялся из кресла, подошел к столу и начертил на кусочке шелка несколько слов. Вложил в футлярчик, закрутил, капнул воском, запечатал. Потом дернул шнур колокольчика, отдал футляр мгновенно появившемуся в дверях слуге и выразительно ткнул пальцем вверх. Слуга понимающе кивнул и исчез.

Посыльный прискакал на взмыленном коне в харчевню с говорящим названием «Самая лучшая» в тот поздний час, когда в зале остались лишь те, кто намеревался пить до встречи

под столом и отчаянно зевающая четверка мрачных господ в полутемном углу. Так же отчаянно, как зевали, они завидовали тем, кто беспрестанно подливал себе из кувшинов и бутылей.

Слуга, тихонько свистнувший от двери, показался им посланцем милосердных богов.

Четверка мгновенно вскочила из-за стола и рванула к коновязи. Кувшин взвара, томящийся на столе, был ими давно оплачен.

— Трактир «Добрый путь», парни спят в повозке, охраняют лошадей, а девки в спальне. Все вместе. Третья дверь от черного входа. — Оглянувшись по сторонам, тихо выпалил неприметный человечек, то ли приказчик, то ли писец, и, вскочив на пыхающего парком коня, ускакал дальше.

— Доносить помчался! — неодобрительно хмыкнул Братец, вскакивая в седло, и пустил коня вскачь.

Пришло их время показать на что способны.

Лошадей оставили, не доезжая до «Доброго пути» локтей двести. Ничего, что далековато груз тащить. Девки худые, один Камень двоих снесет. Зато можно подобраться тишком. Так и вышло. Подобрались. А что удивляться, опыт вещь незаменимая.

Потихоньку вошли с черного входа, тоже понятно, почему не заперт оказался. Деньги и не такие двери открывают. Камень тащил тюк, а зажженную лампу Книга нес, под полой. Он аккуратный. Отсчитали третью дверь. Книга считал, он самый умный. Дверь Братец сам открывал, тут он главный специалист. Что замок, что щеколда, против его ловких ручек ничто не устоит. Быстро заскочили в комнату и дверь за собой прикрыли.

Книга лампу поставил и разматывать тюк принялся, а они на девок навалились. Братец со своей быстро справился, один платок в рот сунул, другим руки скрутил. И за плащом потянулся, обмотать. Камень тоже в это время не спал. Ему руки девкам крутить не разрешалось, потом три декады синяки не сойдут. Он свою просто одеялом обмотал и держит, ждет, пока Книга к нему на помощь придет.

И тут вдруг охнул Филин.

Нехорошо так охнул, не подобает человеку его профессии так восхищенно охать.

Братец обернулся, прицокнуть на него, да и сам остолбенел. Сидит перед Филином на кровати необычная девка. Черная и глазастая. И глаза эти так масляно блестят, а она ему шепчет, сними с меня рубашечку, красавчик! Он её руки отпустил, как зельем опоенный, и рубашечку, маленькую такую, с кружавчиками, вверх тянет. Тут уж и Камень с Книгой дышать перестали. Мало что там господин говорил, а если она сама?!

Филин рубашечку стянул, и аж взвыл от восторга.

А девица на кровати подскочила и как закричит торжествующе: — Ура! Он ее снял!

— Анюся! — выскочив из повозки, послал ученице вопрос Зак, — Что там у вас?!

— Щас, только руки освобожу... — мелькнула злобная мысль.

— Нет! Анюся! Сожжешь защиту! — взмолился он, прибавляя скорость.

— Не-а! — Радостно ответила Анюся, — Ура! Он ее снял!

Не успел Зак свернуть за угол, как его ослепил каскад огненных вспышек, вырвавшийся из окна. Именно из того, за которым находилась спальня девушек.

А следом оттуда один за другим вылетели четыре огромных факела и начали с воем кататься по земле.

Из соседних окон стали высовываться встревоженные постояльцы. Здесь, в краю деревянных построек, беспризорного огня боялись панически.

Зак одним движением руки содрал с пальца защитное кольцо и погасил огонь. Затем закрыл глаза и усыпил сначала пострадавших, следом тех, кто что-то видел, после этого и тех, кто только слышал непонятный шум. И всем внушал, что они ничего не заметили. Магичить без кольца было настолько же легко и приятно, как купаться летним днем без шубы.

Это ты их?! — Уважительно хмыкнул подбежавший Камил, разглядев обгорелые лохмотья на неподвижных телах.

Зак только головой качнул, заканчивая заклинание.

— Не я. Анюся. Запрягай лошадей, уезжаем! Город рядом! Не может быть, чтоб Черная команда такой выброс пропустила!

— Что с девушками? — Запыхавшийся принц на ходу переодевал надетую вниз воротником куртку. И как только умудрился-то!

— Пойдем, посмотрим, — устремляясь к черному входу, буркнул маг, — Да не в окно! Там дверь открыта!

Усыпляя налетчиков, он мельком просмотрел их мысли и точно знал, никакого вреда они девушкам причинить не успели. Да и запрещено им было его причинять! Но сама мысль о том, что какой-то бандит лапал грязными ручищами Наташу... и остальных... приводила его просто в бешенство.

— Как вы?! — вбежав в комнату, едва успел спросить маг, как на нем с рыданьями повисли три полуодетые фигурки.

— За-ак! — заикалась от слез Анюся, — я их всех попалила, к чертовой матери!

— Ну и молодец, — успокаивающе буркнул он, — что попалила!

Танио осторожно отцепил от друга Дайру и, прислонив к своему плечу, повел успокаивать.

Умоляюще взглянув, нежно перехватил Анюсины шоколадные ручки неизвестно откуда взявшийся Крис.

Зак ласково обнял плечи крепко вцепившейся в него Наты, и, слегка наклонившись, заглянул в заплаканные глаза. И они ответили таким истосковавшимся взглядом, что сразу стало спокойно и просто, словно вправился застарелый вывих.

Именно она и именно тут и должна быть всегда, и дурак он был, что не понял этого сразу. Маг стиснул её покрепче и, склонившись еще ниже, нежно поцеловал в губы. И она отозвалась, потянулась к нему, как одуванчик к солнцу, и засияла счастливыми глазами.

— Придется Заку отправить самого себя, — ехидно пробурчал, завистливо поглядывая на них, Крис, которого Анюся отправила занавесить одеялом разбитое окно.

Потому что стресс понемногу проходил и начинал все сильнее ощущаться льющий в окно холод.

— Одевайся, — нежно шепнул Зак, — тебе помочь?

— Я сама. — Неожиданно зарделась девушка и он, не выдержав, снова ее поцеловал.

— Хорошо, как хочешь. — И, с сожалением переходя на деловой тон, добавил, — поторопитесь! Сейчас выезжаем. Нам нельзя оставаться, схватка с черной командой для нас провал.

Потом он все же, несмотря на смущенное сопротивление Наташи, помог ей надеть сапожки и куртку и, захватив сумку с вещами, повел в повозку.

Почему-то они оказались последними, и Зак, остановившись на миг в коридоре, поцеловал ее еще раз. Словно хотел убедиться, что это не просто реакция девушки на пережитый страх, а именно то чувство, о котором он втайне мечтал с тех пор, как увидел рядом сияющих Тана и Рику.

— Зак! — ласково шепнула она и так нежно провела горячей ручкой по его щеке, что исчезли последние сомнения.

С неохотой оторвавшись от ее губ, маг распахнул дверь на улицу. Повозка стояла у самого крыльца и он, подхватив Нату на руки, поставил внутрь, с сожалением отнимая от нее руки.

Подал сумку, скомандовал — пошел! И побежал к своему коню, которого держал Танио.

— Извини, Тан, не пришлось нам поговорить! — Вскакивая на коня, маг внезапно вспомнил, отчего не спал так долго.

— А, ерунда, успеем еще, какие наши годы! — Неожиданно захохотал зять и пришпорил коня.

— И где их теперь искать?! — Злобно уставился на стоявшего перед ним навтыжку господина молодой блондин с тонкими губами.

— Мои люди сидят во всех трактирах! — Неудачно оправдался провинившийся.

— Я, что, даю вам деньги для того, чтобы ваши люди грели задницы в трактирах?! — Взорвался блондин.

— Простите Ваше высочество! Я неправильно высказался...

— Как ты думаешь, Бингел, мне нужен тайный советник, который все делает неправильно? Даже выражает собственные мысли?! Или ты уже вообще ничего не думаешь?! Тогда для чего тебе голова?!

— Ваше высочество! — рухнул на колени Бингел, — Простите! Я все исправлю! Я найду их даже под землей! Мои люди сделали ошибку! Видимо у девушек был амулет! Они же из Аганы, там эти амулеты продают на каждом базаре!

— Что ты сделал с этими людьми? — тонкие губы сжались в змеиную усмешку.

— Что с ними можно сделать?! Они и так все в ожогах, на них вся одежда сгорела, да и потом... провалились на холоде почти два звона... лекарь говорит... раньше, чем через две декады не встанут.

— Ну, ладно, — злопамятно ухмыльнулся его высочество, — Через две декады напомни мне про этих тупиц! А теперь иди, и обижайся на себя, если никого не найдешь!

В щель приоткрытого окна ворвался отзвук удара молотка по металлу. Его высочество подошел к окну, глянул вниз, хмыкнул.

— Подожди! — окликнул уже закрывающего дверь советника. — Не нужно никого искать. Тебе повезло.

— Нужно где-нибудь отдохнуть! — Остановив команду, объявил Зак. — До столицы осталось с десятков лиг, это нам на пару звонков! А вечером придется танцевать. Пока не для короля, к нему артистов без просмотра не допускают!

Легко сказать, где-нибудь! В гостиницах и трактирах, сдающих комнаты, их подстерегают шпионы странного господина, имени которого выловить в памяти налетчиков он не успел. Возможно... если бы поглубже покопать... но тогда на это не было времени и честно говоря... никакого желания. Слишком много грязи он пропустил через себя в последние дни. И слишком большое отвращение чувствовал к тем, в чьих головах поневоле пришлось копать.

Такое же отвращение он однажды испытал в детстве, обнаружив прямую связь между любимой ветчиной и отвратительным существом, бултыхающимся в канаве с навозной жижей. После того открытия Зак несколько лет не ел ветчину. Только после того, как родители купили поместье и построили по проекту Сейдена свинарник, в котором хрюкающих питомцев ежедневно мыли теплой водой, любимая еда вернулась на его стол.

— У кого есть предложения?

— Слушай, учитель, думай сам, ты у нас начальник, или кто? Только давай побыстрее, а то уже глаза слипаются! — высказалась за всех хмурая Анюся.

И ведь умом прекрасно понимала, что не любил ее Зак никогда, да она и сама... особо не горела! Так почему же такой болью кольнуло ночью в сердце, когда она из-за плеча

утешающего ее Криса углядела, как нежно маг целует Наташку?! Наверно права была Ленка, когда над ней смеялась! Та еще змея! Сколько раз ей повторяла, — Заплачешь еще, попомни мое слово! Да поздно будет! Имеем, не жалеем, а потеряем, плачем!

Эх, да что теперь вспоминать! Все равно он ей теперь учитель и ничего такого... так что зазря душу терзать!

Анюся немного повеселела и выглянула из повозки.

Ох, же ты мать честная, это куда ж они заехали? Вокруг только камни, и то, с одной стороны они близко, почти касаются своими шершавыми боками повозки, а с другой круто уходят далеко вниз, и рассыпаются между струями мелкой, прозрачной речушки.

— Камил, — с изумлением выдохнула Анюся, куда мы едем?

— Не мешай! — Отмахнулся тумастанец, бдительно следивший за дорогой.

Если это можно, конечно назвать дорогой. Он бы никогда не назвал! У них в Тумастане, куда повернешь коня, там тебе и дорога! Хотя по три всадника, хоть по три десятка становись, ничто не помешает! А здесь пара лошадок еле помещаются! Того и гляди, станут копытом мимо камня!

Ну он-то, спрыгнет, а девушек жалко, молодые, красивые, и все магички. Хотя... Ната для него уже конечно, потеряна, он даже забыв про свою выдержку, рот от изумления открыл, когда увидел на привале, как Зак вокруг нее вьется. Одеяло стелет, кружку подает... нет, он так низко никогда бы не опустился! Это женщины должны за мужчиной, их выбравшим, ухаживать! Вам это каждый тумастанец скажет! Хотя бедный, хоть богатый! Старый, молодой, красивый, урод, здоровый, больной, косой, кривой, не важно! Если мужчина — значит господин! И какие еще могут быть разговоры!

— Ната! Глянь! — Забыв про свою непонятную ревность, ахнула Анюся, отважно глядевшая на раздражавшую Камилу дорогу. — Это чё?

— Я думаю, замок! — с сомнением произнесла появившаяся рядом темноволосая головка. — Смотри, какие башни!

Дорога стала шире, по краям появились каменные бортики и Камил вздохнул посвободнее. И зачем только люди селятся в таких скалах, словно птицы?! Им что, ровного места не хватает?!

Зак подъехал к воротам и стукнул привязанным цепью молотком. Гулкий звук отозвался эхом в горах, посыпались со склона мелкие камешки.

Теперь им остается только надеяться, что этот замок, который указал Хабер как приют на крайний случай, не обманет их ожидания. Правда, пришлось сделать пару лиг крюку, но тут хотя бы не может ждать их засада. Нет, что они с Таном и Крисом не разметают любую засаду, смешно и подумать! Но поможет ли это двум маленьким мальчикам, вот о чем он должен думать в первую очередь.

Ворота открылись, и слуга в простой черной ливрее вопросительно уставился на них.

— Именем черной розы. — Сказал Зак и протянул черный металлический лепесток на тонкой цепочке.

Слуга молча отступил с дороги и приглашающим жестом показал на высокую арку. Команда въехала в ворота и проехала в указанном направлении. За аркой оказался проход под домом, приведший их на задний двор. Молчаливые слуги в одинаковой одежде споро бросились к путникам. Пока одни уводили в конюшню лошадей, другие вели к дому гостей, третьи несли за ними сундуки. Зак собирался отсюда начать рекламную компанию. Через широко распахнутую перед ними дверь, команда попала сначала в широкий холл, затем в

светлый коридор, одна стена которого сводчатыми окнами выходила в скудный садик, другая одинаковыми дверьми в небольшие, уютные спальни.

Сухощавый старик, появившийся в конце коридора, вежливым холодным голосом предложил гостям выбрать себе комнаты и освежиться, а затем пожаловать в столовую. Лакей будет ждать их в коридоре, чтобы проводить.

Зак, все время проверяющий мысли слуг, не обнаружил ничего тревожного или интересного. Это были хорошо вышколенные люди очень богатого человека, приученные никогда не интересоваться его гостями. Да они и сами не хотели. Им слишком хорошо платили, чтоб за пустое любопытство рисковать местом. Гости, подобные сегодняшним, бывали здесь не часто. Но бывали. Это единственное, что нашел интересного в их мыслях Зак.

Он указал глазами на первую дверь Камилу и Танио, решив, что селиться по одному они не станут. Во вторую отправил девушек. Ната на миг замешкалась, и Заку, пришлось сделать над собой усилие, чтобы не поселиться с ней вместе. Она понимающе кивнула магу, виновато глянувшему в ее глаза, и скользнула в дверь. Зак разочарованно хмыкнул и отправился вместе с Крисом обживать следующую спальню.

Кровать в комнате оказалась одна, хотя и довольно широкая. Зато в противоположной стене нашлась дверь в небольшую купальню.

Ох, великие боги, наконец-то можно нормально помыться горячей водой! После Завеля путником это не удалось ни разу.

Зак мылся первым, невольно затянув удовольствие. А когда вышел из мыльни, обнаружил, что Крис уже спит, прикорнув у очага на пушистой шкуре горного медведя.

Немного посомневавшись, уж больно сладко парень сопит, маг потрепал водника за плечо.

— Крис, проснись!

— Напали?! — подскочил парень. — На Анюсю?!

— Нападут, если ты не помоешься и не отведешь ее обедать! — весело хмыкнул Зак. — Или она не кого-нибудь нападет с голода!

Иномирянка никогда не страдала отсутствием аппетита. Вначале Зак думал, это от долгой голодовки, но когда Анюся и через полгода совместной жизни продолжала кушать с таким же энтузиазмом, понял, такой ей достался организм. Другая девушка от такой еды давно бы в дверь не пролезала, а Анюся оставалась такой же худенькой. И если и позавидовали ей когда подружки, то в первую очередь именно этому качеству.

Правда теперь могут завидовать еще и экзотической внешности. Которая вчера сослужила Анюсе неплохую службу. Нет, конечно, далеко эти похитители бы не ушли, Зак их готов был взять под контроль, только хотел подобраться поближе, чтоб не навредить девушкам. Ведь если усыпить бандита, когда он держит в руках жертву, он может рухнуть на нее и ушибить, или даже переломать кости.

Но больше всего Зак хвалил ее за то, что не растерялась, а начала думать, как обмануть похитителя. И не забыла при этом о защите. Конечно, Хабер не зря изготовил для девушек по несколько вещиц, защищающих от просмотра ауры. Хотя, он, Зак, вначале не очень понимал, зачем нужно столько лишней работы. Мать, не успевшая как следует оправиться после лавины, едва не падала от усталости, зачаровывая все эти бусы, заколки, юбки, рубашки, пояски.

Девушки любят переодеваться, объяснял Хабер, заставив мага заподозрить в нем

замаскированного бабника. И не могут носить постоянно одну и ту же вещь. Даже самую красивую. А обычные амулеты на танцовщицах выглядят слишком подозрительно! Вот и пусть меняют их, так и защита дольше продержится!

— Зак, я готов! — вытянувшийся перед магом Крис сверкал белизной рубашки. — Идем?

— Идем, — поднял себя Зак из уютного кресла, — а то я усну.

Камил и Танио уже стояли в коридоре у окна, о чем-то тихо переговариваясь. Зак направился к ним, а Крис занял пост у двери в комнату девушек.

— Чей это замок? — тихо спросил Камил, подозрительно оглянувшись на подошедшего мага.

— Не знаю. Один... мой знакомый... оказал услугу... за которую получил приглашение... он передал его мне... на всякий случай!

— Я узнал человека... — оглянувшись, не слышит ли лакей, прошептал Камил, — он сопровождал одного принца, на аудиенции с отцом! Он был его правой рукой!

— Ты имеешь в виду младшего брата...

— Тсс! — показав глазами на лакея, шикнул Камил. — Вот именно!

— А мы уже готовы! — из комнаты выпорхнули сделавшие прически и переодетые в нарядные платья девушки.

Зак внезапно задохнулся от непривычного счастья, когда к нему, слегка стесняясь, направилась высокая гибкая девушка с сияющими серыми глазами. Самая красивая девушка во всех существующих мирах.

Он подал ей руку, на миг утонув в ее глазах, и с сожалением вздохнул. Сейчас не тот момент, чтобы думать о личных делах.

— Камил, иди вперед! — тихо шепнул тумастанцу.

Танцор кивнул, приосанился и надменно кивнул лакею.

— Веди!

Узнает его хозяин замка или нет, его дело, но вести себя Камил собирался согласно титулу.

Зак вел Нату вслед за тумастанцем, за ними шли Танио с Дайрой, замыкали процессию Крис и Анюся.

Слуга распахнул перед ними широкие двери и склонил голову. Все ясно, дальше он не идет!

В парадной столовой, словно специально построенной такой большой и торжественной, чтобы подавить простых гостей, был накрыт роскошный стол. Вернее, один из нескольких столов, имеющих в этом помещении.

Белоснежная скатерть, цветы, дорогая посуда и приборы, затейливо украшенные закуски, — все просто кричало о богатстве хозяина и его любви к пышной жизни.

Простые танцоры, случайно попавшие в эту столовую, уже сидели бы за столом, разрывая руками жареных птиц и наливая в бокалы вино.

Но Камил, остановленный неприметным жестом Зака, гордо стоял посреди комнаты, впереди застывшей команды.

— А чё... — Хотела поинтересоваться Анюся, мы тут стоим? — как услышала в голове строгий голос Зака, — Молчи!

Не мог заранее сказать! Да она и так не особо болтает! Просто интересно... там еда стынет... а тут они как дураки с намытой шеей торчат!

Блондин оторвался от смотрового глазка и разочарованно вздохнул. Придется идти. Он очень любил появиться подзвонков через пять после начала пиршества и вежливо извиниться за опоздание!

Как приятно было наблюдать краснеющие от стыда за собственную невоспитанность лица! Их после этого можно было брать голыми руками! Правда встречались и такие, кто и после его выхода продолжали жрать и пить, но эти обычно на этом обеде свою карьеру и заканчивали.

Он оправил белую пену кружев над черным камзолом и кивнул лакею. Двери бесшумно открылись и принц, высокомерно задрав подбородок, шагнул в комнату.

Гости одновременно склонили головы в приветственном поклоне и эта неожиданная вежливость приятно порадовала принца.

— Прошу извинить меня за опоздание, — совершенно не кающимся тоном произнес хозяин, — разрешите узнать, кого случай привел в мой дом?!

— Знаменитая труппа танцоров Ясуфа дой Рульчи Келима! — вежливо склонив голову, спокойно представил команду Камил.

Принц с холодным интересом рассматривал девушек, пытаясь представить, на что они способны. И так ли заслужена присвоенная ими приставка — знаменитые.

Ну, тордизанка миленькая конечно, высокая, стройная, но ничего особенного. Менлиска поярче и пофигуристей, но и такие тут не редкость. А вот берзийка хороша, хрупкая, живая, с ланьими глазами.

Охранники тоже подобраны неплохо, все рослые, плечистые. А караулят плохо, спать легли кучей, никого на дежурство не поставили! Еще немного и увели бы люди Бингела их красоток.

— Прошу к столу! — Пригласил Принц гостей и сам пошел впереди них к столу.

Уселся на центральное место, подождал, пока рассядутся гости. И хлопнул в ладоши.

Немедленно вошли слуги и встали за спинами гостей, подавать еду.

Зак прослушал их мысли, еле заметно ухмыльнулся, не удалось принцу их опозорить, попробует напоить. Жаль, что самого его он не слышит, на нем под камзолом куча амулетов и один его собственного изготовления. Кинул мысль Анюсе, Дайре, Крису и Танио. Мысли Наты и Камилы были по-прежнему защищены.

Анюся, уже приготовившаяся положить себе на тарелку кусок побольше, выслушала его и задумчиво кивнула, как будто самой себе.

— Предлагаю выпить за знакомство! — бесцветным голосом произнес принц и слуги попытались было налить гостям вино. Но команда разом отставила бокалы. Камил сидевший рядом с Дайрой, предупредившей его толчком локтя, сориентировался мгновенно.

— Прошу прощения ваше высочество, — вежливо, но твердо заявил он, — мои танцоры не пьют!

— Тогда выпейте вы! — нахмурился принц.

— Я такой же танцор, как и они. — Вежливо объяснил Тумастанец.

— Ну, хотя бы охранники! — принц чувствовал раздражение, что приходится так долго уговаривать простых лицедеев.

— У нас нет охранников! — Покачал головой Камил. Здесь все танцоры!

Принц нахмурился. Или тумастанский наглец врет, или это его неправильно информировали! Во всех случаях кто-то заплатит ему за эти минуты унижения!

— Кэм, ну покажи ты ему! — Капризно проворковала Анюся, — Да будем уже кушать! Пока все не остыло!

— Раз ты просишь, Ани! — улыбнулся Камил и махнул Танио.

Тот встал из-за стола, достал эльфийскую свирель и заиграл простенькую мелодию, под которую они тренировались. Камил змеей скользнул со стула и, сбросив куртку, двинулся в медленном танце вокруг стола. Почти обвиняясь вокруг каждого лакея, замершего с вытаращенными глазами. Зак знал, что даже под пыткой бедняги не признаются в том, что он заставил их сделать. Потому что немедленно это забудут. Возле принца Камил приостановился и показал ему веер из восьми длинных кинжалов, который он держал в руках.

Принц вытаращил глаза. А тумастанец, не прекращая танцевать, встал спиной к двери и начал пускать кинжалы себе за спину. Через плечо, под рукой, под ногой, над головой... они летели и впивались в дорогое дерево, как в масло. Когда последний кинжал воткнулся рядом с остальными, Камил одним движением взлетел на пустой стол и исполнил парочку своих трюков.

Так же ловко соскочил и, кивнув Тану, с достоинством прошел на свое место.

— Благодарю, это было потрясающе! — сказал правду хозяин, в душе кипя от ярости.

Тупица Бингел настолько привык считать, что из Аганы привозят лишь танцорок, что не поверил сообщению своих людей о танцующих парнях.

И эта глупость ему дорого обойдется.

Когда гости уже настолько наелись, что могли лишь лениво смаковать южные фрукты, принц начал осторожный разговор.

— Куда вы направляетесь и откуда? — спросил он Камилу.

— Куда и откуда могут ехать артисты? — пожал плечами тумастанец. — Мы недавно танцевали для шейха Тумастана, и мечтали станцевать для короля Векридии. Однако... ваша страна встретила нас... весьма странно! Нигде мы больше не встречали такого приема, ни в одном городе!

— Что именно... показалось вам странным? — едва не скрипя от бешенства зубами, вежливо осведомился хозяин.

Это надо же Бингелу быть таким идиотом! Платить его деньги целой армии бездельников, нанимать налетчиков, вместо того чтобы просто узнать, чего хотят эти танцоры!

— Здесь обращаются с артистами как со слугами, и даже хуже!

— Можете привести примеры? — прищурился принц.

— Сколько угодно! Например, приехали мы к градоначальнику Завеля! Объяснили, что с удовольствием станцуем для его гостей, но утром нам нужно отправляться в столицу.

— Дальше.

— Танцевали почти пять звонов, пока девочки уже чуть не падали. Вежливо извинились, объяснили, что нам нужно отдохнуть, время позднее. Так градоначальник полночи под дверьми буянил, кричал, что никуда нас не выпустит, раз мы не пускаем его к девушкам.

— Он же вроде женат?! — недоверчиво покачал головой принц.

— Еще бы! — Захихикала Анюся. — Жена его и прогнала! А потом целый звон орала что мы приманили ее мужа!

— А после этого еще ползвона делала неприличные предложения нашим парням, — подхватила Дайра.

— Хорошо, идите отдыхать, мы еще встретимся! — Вставая, закончил разговор принц, которому не терпелось получить у советника подробные объяснения.

Анюсе и Дайре краткие инструкции Зак мысленно выдал по пути в спальню, Натешепнул пару слов, придерживав на пороге комнаты для беглого поцелуя. С Танио поговорил, уже лежа на кровати. С этим беловолосым хитроумным принцем нужно быть начеку.

Пока они обедали, в комнате произошла перестановка. Видимо, по его приказу. Ушла куда-то большая кровать и появились две поуже. Исчезли их пропыленные дорожные вещи и брошенные в мыльне грязные рубашки. А остальные сложены аккуратными стопочками на полках у кроватей. И, разумеется, тщательно проверены. Чтобы не пронесли гости оружие, яд, или что другое для покушения на жизнь принца.

У всех правителей, передающих власть по наследству, сильно развита мания преследования. Во всех посторонних они видят прежде всего шпионов, заговорщиков, и отравителей. А последний удар, если внимательно изучать историю, получают именно от тех, кому доверяли больше всех!

Нет, как все-таки мудро поступил Дардиэр, отменив это право в их стране! Особенно радовались этому тордизанцы, когда в одной из соседних государств восходил на трон отпрыск со странностями. Если не сказать грубее. Как, например, предпоследний король Менлиса, не любивший мужскую одежду, и издавший указ носить всем мужчинам женское платье. Через два дня после этого он очень неудачно вышел на ветхий балкон старой башни. До сих пор неизвестно, что ему вообще в этой башне, стоявшей в трех лигах от города, понадобилось, да еще и ночью. Однако народ был так огорчен, что похоронил его вместе с огромной коллекцией нарядов, а в стране вспыхнула мода на очень строгую мужскую одежду. Даже среди женщин.

— Нет.

— Но мне очень нужно!

— НЕТ!

— У меня важные сведения!

— Хорошо, подожди немного. Я узнаю.

— Входи! — Открылась перед ним дверь через подзвонок. Он почти бежал по лаконично украшенному холлу в знакомый кабинет. Обставленный так же строго и аскетично. Осторожно открыл дверь, шагнул внутрь и оказался перед простым столом, за которым сидел маленький седенький старичок.

С молодыми, жутковато горящими фанатичной идеей глазами.

— Зачем ты сюда пришел? — яростно взглядываясь в лицо посетителя, без обиняков спросил он.

— Они пришли к Далмению!

— Мог бы сообщить об этом обычным способом.

— Но... Далмений с ними разговаривает! Он и так обвинял меня в тупости и ошибках!

А когда все откроется...

— Ты струсил и сбежал. — Констатировал старик.

— Так у него же методы... все расскажешь!

— Хорошо. Иди в соседнюю комнату, напиши подробный отчет. Постарайся ничего не забыть. Придется тебе немного пожить в своем замке. Там у тебя хорошая охрана?

— Да.

— Иди.

— Спасибо.

Старик только жестко усмехнулся, провожая Бингела острым взглядом. Конечно, засветившийся предатель не особо ценная фигура, но он спешить не будет. Слишком много раз за жизнь убеждался, что избавиться от ненужного в данный момент человека очень легко, а вот гарантировать, что не возникнет ситуация когда он идеально подойдет, невозможно!

Так что пусть живет. Пока.

А ему нужно предпринять свои меры. Нельзя допустить, чтобы Далмений обошел их в этом деле!

Зак проснулся от какой-то назойливой мысли, и, привыкнув доверять своей интуиции, мгновенно вскочил с кровати и потянулся за одеждой, автоматически проверяя, что же его так встревожило?!

— Зак! За-ак! — снова позвал в голове голос Анюси.

— Что случилось? — спешно натягивая сапог, отозвался маг.

— Ага! Я говорила, что могу его позвать! Вот он! «чё случилось» говорит!

Зак сильно подозревал, что мысли, которые он слышит, она еще и повторяет вслух! У нее всегда так, что думает, то и озвучивает!

— Анюся! — Позвал строго, не найдя в ее мыслях никакой грозящей девушкам опасности. — В чем дело?

— Не, Зак, ничё страшного! Ой, я хотела сказать учитель! Мы просто спросить хотели, когда кушать пойдем?

— А... что... уже пора?! — Растерялся Зак, в этих северных спальнях, построенных без окон, всегда ночь!

— Ну, так утро уже! А мы даже не ужинали! — Пожаловалась, не любившая пропускать приемы пищи ученица.

— Как, утро?!

Зак натянул второй сапог и ринулся к двери. И едва распахнув ее, понял, Анюся права! Действительно, утро! И какое солнечное, нечасто здесь осенью бывают такие деньки!

Вот это они поспали! Конечно, после стольких дней недосыпа этого и нужно было ожидать от усталых парней. А вот девушки, ехавшие в повозке, умудрились выспаться в дороге, поэтому ничего странного нет в том, что они уже встали. Понятно, отчего Анюся нервничать начала, ведь ели они, хоть и очень плотно, но и впрямь, еще вчера в обед!

— Любезный! — Вежливо обратился маг к неизменно торчавшему у выхода в холл то ли слуге, то ли охраннику, — А нельзя ли попросить, чтобы нам завтрак в комнату принесли?!

Тот повернулся и на несколько мгновений исчез.

— Куда принести завтрак? — вчерашний старик, по-видимому, был неподалеку.

— В комнату девушек! — махнул на дверь Зак.

— На всех? — бесстрастно осведомился дворецкий.

— Конечно. — Надменно хмыкнул вышедший из своей комнаты Камил, — и ничего жирного или жареного! У нас утром тренировка!

Зак только хмыкнул довольно, отлично перехватил на себя командование тумастанец, и держится замечательно, а то местному принцу палец в рот не клади!

— Анюся, мы идем к вам в комнату завтракать! — мысленно предупредил он, отправляясь будить Крису.

— А у нас ничего нет!

— Сейчас слуги принесут легкий завтрак, Камил хочет устроить тренировку!

— Как, так, легкий?! — Расстроилась ученица, — и вечером ничё не ели, и шас легкий! У них тут чё, продукты закончились?! Так зачем мы тогда сюда по горам перлись?

— Перестань возмущаться! — прикрикнул вошедший в комнату девушек Камил, — танцевать с полным желудком очень вредно!

Ну, точно, Зак угадал, она все это вслух повторяла!

Почти следом за тумастанцем вошли двое слуг, несших простой столик, а за нами еще четверо с подносами.

Столик втиснули между кроватями, на которых устроилась команда, и начали заставлять едой.

Зак ловко усадил Нату в угол, устроился рядом и, едва вышли слуги, первым делом обнял ее одной рукой за талию и быстро поцеловал в щечку. Второй рукой он накладывал ей еду, наливал взвар, подносил ко рту девушки самые лакомые кусочки, успевая при этом не забывать и себя.

Ната чуть алела от непривычного внимания, но отодвигаться и не думала, наоборот, прислонила головку к плечу любимого и, не споря, ела все, что он ей подсовывал, даже ненавистный местный паштет из гороха.

— Везет же некоторым, — обиженно буркнул Крис, попытавшийся повторить с Анюсей этот маневр и потерпевший поражение.

Кушать Анюся любила сама, и терпеть не могла, когда ей в этом мешали. Поэтому все посягательства Криса на свою тарелку пресекла в корне.

— Не умничай! — тут же шикнул на Криса Танио, с укором глянула Дайра, и даже Анюся пнула под столом.

— Только не стоит... показывать это чужим, — буркнул Камил, шокированный поведением Зака.

Надо же, как испортило мага чувство к девушке! Камил так восхищался весной его самообладанием и смелостью! И холодным пренебрежением к женским прелестям! Да и до вчерашнего дня маг вел себя вполне по-мужски! Хотя и нервный был последнее время, и срывался часто, но это все же легче перенести, чем наблюдать, как он кормит здоровую девицу с ложечки!

— Чужих близко нет. — Холодно информировал его Зак и еще сильнее развернулся к Наташе, почти заслонив ее широкими плечами от друзей.

— Не лезь к нему! — предупредил тумастанца взглядом Танио, больше всех радовавшийся за друга.

И конечно за себя. Что не придется больше выполнять непростое распоряжение Рики. Объяснившей ему, что, хотя брат и не хочет признаваться себе в чувствах к Наташе, но случись с ней что... лучше этого никому не изведать!

— Дворецкий идет. — Объявил Зак, садясь прямо.

Однако руку с Наташиной талии убирать даже не подумал. Слишком трудно ему досталось это счастье, иметь право ее обнимать, чтобы он отказывался от него по каждому ерундовому поводу.

И действительно, через мгновение в распахнувшуюся дверь величественно вошел дворецкий и с холодной вежливостью объявил, что его высочество просит разрешения присутствовать на тренировке.

— Передай его высочеству, что мы будем рады присутствию его высочества. И попроси от нашего имени одолжить нам на время тренировки музыканта, мы своих не возим. — Вежливо кивнул Камил, — И последнее! Если ты еще раз войдешь в эту комнату без стука, мы постараемся научить тебя вежливости.

Дворецкий побледнел и попросил прощения. И только один Зак понял, почему он это сделал, хотя внутри старика все бушевало от возмущения. Лакей, ожидавший ответа за дверью, был соглядатаем хозяина.

— Ты прощен! — махнул тумастанец, отпуская старика.

Команда хмуро молчала. Учить старого слугу с уважением относиться к бродячим танцорам, было вовсе не так уж приятно, однако Зак всем приказал вести себя вежливо, но с достоинством. И требовать того же от слуг. Иначе их тут долго будут мурыжить. А уйти отсюда так же свободно, как вошли, без шума вряд ли получится.

К тренировке Камил готовился тщательно. Решал, какие костюмы надеть, как причесаться, как подкраситься девушкам.

— Слушай, Камил, ты в нашем мире был бы великим стилистом. Или нет... акулой шоу бизнеса! — порадовала его Аня.

— Зачем мне акулой? — обиделся тумастанец. — Я, может, шейхом стану!

— Не обижайся, — засмеялась Ната, — она тебя похвалить хотела! У нас эти акулы побогаче ваших шейхов будут!

— Все собрались? — Зак окинул команду внимательным взглядом, — ничего не забыли? Платочки, заколки, бусики у всех есть? Тогда пошли!

Далмений выслушал дворецкого, задал пару вопросов и приказал сесть поближе. На всякий случай. Кроме него по углам уже томились получившие вчера разнос за потерю кинжалов слуги. Принц устроился в кресле поудобнее и приготовился к длительному ожиданию. Актеры люди безалаберные, уж это он хорошо изучил, скоро не придут. Но он все равно не уйдет, не хочет пропустить их приход. Наблюдение за тем как готовятся к тренировке актеры поможет ему их лучше понять.

Что Бингел водил его за нос, он узнал еще вчера вечером. Когда прибыли спешно вызванные соглядатаи. И рассказали ему все то, что писали раньше Бингелу в отчетах. Жаль, конечно, что сам предатель к тому времени успел сбежать. Как выяснилось позже, сбежал он еще во время обеда.

Но пусть не надеется, что это спасло его надолго.

Разъяренный принц хотел немедленно послать людей в его замок, негде ему больше прятаться. Но поразмыслил и решил, что наказать Бингела успеет всегда, сначала нужно довести до конца дело с танцорами. Пока они в его руках, он выигрывает в тайной войне с невесткой.

Но нужно поторопиться, теперь враги в курсе его планов. Кроме одного. Далмений еще раз мысленно похвалил себя, что не доверил советнику эту тайну, спасибо, великие боги остановили.

В дверь постучали и в зал вошли музыканты. Поклонились и прошли на свои места, в нишу рядом со сценой. И почти следом за ними появились танцоры. Все в одинаковых темных тумастанских халатах и мягких туфлях. Поприветствовали принца вежливыми поклонами и прошли к сцене.

Принц напрягся, внимательно следя за их уверенными движениями. Главный без труда вскочил на сцену и отправился проверять, как открывается занавес, остальные парни поставили на сцену сундучки с вещами и свободно вскочили сами. Потом подали руки девушкам и те легко взлетели на высоту двух локтей. Танцоры отнесли девушкам вещи за дальний занавес и сразу вернулись.

О чем-то деловито посоветовавшись, трое начали по-своему передвигать обтянутые шелком ширмы, а главный спрыгнул в боковую нишу к музыкантам и несколько подзвонков настойчиво им объяснял, как они должны играть.

Далмений много бы отдал, чтобы прослушать эти наставления и высказать свои пожелания и при другой труппе обязательно так и поступил. Он так долго и упорно занимался этим делом, что считал себя профессионалом, имеющим право учить других.

Но с этой труппой... принц предпочитал переждать.

И дождался.

Вышел из-за ширмы тумастанец, махнул рукой музыкантам, вслушался в музыку, немного постоял, привыкая, и подал команду.

Вначале принцу показалось довольно простым их представление. Ну, прошли в несложном танце круг по сцене одетые в тонкие штаны и легкие, распахнутые на груди туники парни, затем второй, двигаясь быстрее и гибче, и еще один, и вдруг все разом стремительно исчезли за хитро поставленными ширмами. Музыканты сбавили темп, заиграли восточную тягучую мелодию, и выскользнула из-за ширмы девичья фигурка скрытая полупрозрачным платком. Легко заскользила, по тому же кругу, почти полностью повторив танец парней. С той лишь разницей, что после первого круга исчез платок, открыв затянутую в шитый золотом тумастанский костюм белокожую фигурку менлиски. А после второго вдруг размотался тугой узел на ее голове, и вслед за несшейся по кругу фигуркой полетела длинная грива рыжего шелка.

И снова четверо парней выются по кругу, и после первого прохода внезапно остается лишь один, высокий и темноглазый, с нахальной усмешкой. Он сделал несколько резких, быстрых танцевальных движений, превращаясь в вихрь и резко замер, опустив руки. А через миг взмахнул ими и вверх взвился яркий шелковый платок. Он медленно опадал, окутывая струящимися складками танцора, ставшего неожиданно невысоким и хрупким.

Принц даже за амулет схватился, заподозрив магию. Но магии не было, а музыка вновь сменилась и по кругу поплыла явно женская фигурка.

В этот момент принц одобрительно улыбнулся первый раз.

Девушка, как и предыдущая, потеряла свой платок после первого круга, но зрителям было не до него. Шоколадная фигурка в длинных шароварах и тунике точно такого же цвета как и кожа, с распущенными черными локонами и с алой полумаской на лице.

Ей не нужно было делать особенных па, она привлекала внимание своей необычностью.

И снова летели по кругу парни, оставив на этот раз солировать светловолосого голубоглазого парня.

Он лихо станцевал довольно сложный танец, а когда остановился, выхватил из-за ширмы рыжеволосую и, крутнув в крепких руках, вытолкнул на середину сцены.

Этот танец у нее был совсем не похож на первый, намного быстрее и разнообразнее движения, ярче костюм, четче ритм.

Принц снова одобрительно улыбнулся. Выступление труппы не отпускало ни на мгновение.

И снова пролетели парни, оставив для сольного выступления зеленоглазого красавчика. Его быстрый танец напоминал бой на мечах, и кто-то из невозмутимых слуг ахнул, когда навстречу его выпадает кто-то бросил из-за ширмы завернутую в темный шелк берзийку.

Но красавчик девушку ловко поймал, поднял вверх на вытянутых руках и сделал полный оборот на одной ноге. Поставил аккуратно на ноги, ловким движеньем сдернул покрывало, и вместе с ним исчез за ширмой.

Теперь на ней был алый костюм и алая роза в волосах.

И танец был живой, зажигательный, с совершенно неизвестными принцу движеньями.

А тордизанку они что, для коллекции возят? Принц неожиданно вспомнил, что еще не танцевала самая заурядная на вид девушка.

А по сцене снова кружили парни, на этот раз накрыв головы туманскими белоснежными платками и сменив простые туники на полупрозрачные, вышитые шелком.

Принц весь подобрался, когда начал танец их старший, Камил, как шепнул дворецкий.

Его высочество благосклонно кивнул старику, не спуская глаз со сцены, где туманец то крался как змея, то летал птицей, то мчался степной пантерой.

И вдруг словно сломался, застыл, отступая за ширму, а по сцене уже плыла под нежную мелодию эльфийской свирели гибкая фигурка в простом белом платье до пола и с невесомым белым шарфом в руках. Длинные темные волосы, заплетенные в косу, перекинута на грудь, а на голове странный высокий веночек с бахромой из белых бусинок.

Так необычайно плавно двигалась девушка по сцене, словно ступала не по вытертым доскам, а плыла на чем-то невидимом по воде. И летел вверх платок, и она становилась то листком на осеннем ветру, то снежинкой в студеный день, то потянувшимся к солнцу первым весенним цветком, робким и чистым.

Музыканты поймали мелодию, вступили сначала осторожно, тихонько, потом, осмелев, добавили громкости.

Подошел к ним поближе красавчик со свирелью, начал рукой задавать темп.

Принц сидел совершенно очарованный танцовщицей, и злой на самого себя. Не сумевшего с первого взгляда угадать, кто в этой труппе прима.

А танцоры словно забыли про него, работали в полную силу, оттачивали движения, синхронность, считали шаги и такты. И тут принц снова заметил нечто, о чем совершенно не догадался вначале. Танцевали все, и парни и девушки, кроме тордизанки. А она тихонько сидела на поставленном в сторонке сундучке и молча наблюдала. Но когда кто-то делал неправильное движение или не успевал в такт, она вставала рядом и показывала. Столько раз, сколько это было нужно. И когда музыканты не смогли понять, что от них хотят, подошла и наиграла на свирели. И получилось у нее значительно лучше, чем у красавчика.

Значит, именно она и была их истинным главой — с досадой решил принц.

Наконец они закончили тренировку, собрали свои вещи и слезли со сцены. И снова парни заботливо сняли девушек, поразив принца своими манерами.

Камил подошел к принцу и, вежливо склонив голову, спросил, как считает его высочество, могут они в ближайшем времени рассчитывать на выступление в королевском дворце?!

Принц и сам хотел им это предложить, но такая почтительность приятно согрела его сильно пострадавшее за последние сутки самолюбие.

Он покровительственно кивнул туманцу и ответил, что после обеда они вместе тронутся в путь. И возможно уже сегодня вечером его величество сможет оценить их мастерство!

Обедать их пригласили в маленькую, уютную столовую и не было сегодня ни слуг с кинжалами, ни принца.

О том, что его высочество не сможет с ними пообедать из-за важных дел, вежливо предупредил дворецкий, едва они вошли в комнату.

Зак только едва заметно хмыкнул. Знал он, что это за важные дела.

Команда, предупрежденная Заком, вела себя так же сдержанно и пристойно, как и при принце. Близкое присутствие которого Зак отлично чувствовал по наличию собственноручно изготовленного амулета, висевшего на высокородной груди.

Ну, это северные принцы себя так называют. Высокородными. Утверждают также, что у них и кровь не такая, как у простого народа. Хотя, доподлинно известно, когда много веков назад пришли сюда их предки, спасаясь бегством от жестокого хана Карая, кровь у всех была одинаковая.

И когда много позднее, один из молодых северян, взял силой власть вначале в своем племени, а потом в беспощадной войне захватил и присоединил соседние, кровь у него тоже была нормальная, по свидетельству лекарей. Не раз зашивавших раны беспощадному захватчику. Да и у его сыновей, крепко держащих в руках власть, и по мере возможности добавлявших к своему владению очередные земли, с кровью все было в порядке.

Когда объявляли свою страну королевством, когда резали в борьбе за власть братьев, даже, когда всходили на трон бастарды, кровь не менялась. И даже, когда произошла смена династии, кровь оставалась такой же, как у всех. И вдруг, пару веков назад, начали вешать об особой крови, издревле данной королю богами, как знак отличия от простолюдинов. И даже легенд на эту тему насочиняли и баллад понаписали. И теперь все принцы своей неземной родословной гордятся, старательно забывая, что один из их дедушек никак не мог быть сыном своему венценосному отцу, ибо был тот телом немощен и духом слаб. А мать его, королева иностранка, отличалась завидной любвеобильностью, и ночевала где угодно, только не в покоях мужа.

И вот теперь носитель этой сиреневой крови стоял за стенкой у специального глазка и внимательно наблюдал за командой. Зак заподозрил вначале, что по его приказу им подмешали в еду некое снадобье, но, тщательно проверив разум слуг и поваров, ничего подобного не заметил. И тогда подбросил парочку мыслей ученице и зятю.

Далмений терпеливо ждал, пока трупка поест, и расслабится. И скажет хоть несколько фраз, по которым принц поймет, можно им доверять или нет. Ему очень хотелось верить, что удача, наконец, свалилась ему в руки, но воспитанная на дворцовых интригах подозрительность вопила во весь голос, что так не бывает!

Чтобы именно тогда, когда он уже почти разуверился в затеянном предприятии, и считал, что эти актеры для него безвозвратно потеряны, они вдруг сами въехали в его ворота.

— Камил, — подкладывая себе на тарелку еще кусок сладкого пирога, спросила берзийка — а мы точно сейчас поедем к королю?!

— Ну... — пожал плечами тумастанец, — принц обещал.

— А ему можно верить?! — хмыкнул красавчик, потягивая холодный сок.

— Тан, а почему мы не должны ему верить? — включился в разговор темноволосый.

— Не знаю, насколько это правда, но купцы говорили, нет у него никакой власти!

Далмений, услышав это заявление, перекопился так, словно откусил неспелого яблока.

Уже всякие купцы его жизнь обсуждают!

— Откуда они могут знать! — вступился блондин. — Вон в Тумастане про шейха чего только не болтают, а он каждую декаду новых наложниц покупает!

— Не нужно о шейхе! — рыкнул тумастанец, приятно порадовав подсматривающего принца такой заботой о своем правителе.

— А здесь, говорят, королева всем правит! — хмыкнула рыжая. — Та еще стерва!

— Не хотел бы я с ней поближе знакомиться! — хмыкнул темноволосый, — шепчут, что она... слишком... как бы это сказать...

— Чё, шлюха, да?! — заинтересованно подняла глаза от тарелки берзийка.

— Анюся! — шикнул на нее темноволосый, — не забывай, в чьем доме ты находишься!

— Извини Зак! — подняла она невинные глаза, — я не хотела!

— Все, поели, пора собираться! — поднимаясь из-за стола, скомандовал Камил, — а то нам еще змей знает сколько ехать по этим горам.

Далмений загадочно хмыкнул и пошел переодеваться. Подслушанный разговор если и не помог ему разобраться в странных взаимоотношениях участников этой труппы, зато успокоил насчет их взглядов. Хотя... клятву он с них все-таки возьмет.

— Я хочу помочь вам без волокиты попасть на королевскую сцену! — торжественно объявил принц собравшимся в его кабинете танцорам.

Да нам хотя бы во дворец, и то ладно, хмыкнул про себя Зак, с самым серьезным выражением лица слушая Далмения.

— Но вы должны дать клятву, что не расскажете никому про мои секреты, и когда будете говорить с королем, сообщите ему, что это именно я нашел для него вашу труппу!

Вообще-то мы сами нашли, снова хмыкнул Зак, не меняя выражения лица.

— Мы готовы поклясться. — Твердо ответил Камил, глядя прямо в глаза принца.

Остальные танцоры склонили вголовы, соглашаясь с ним, и Далмений подумал, что, кажется, понял, почему именно тумастанец командует труппой.

Он предложил всем произнести слова клятвы, держась за священное изображение бога, и труппа без колебаний выполнила его требование.

А что они теряли?

И только когда принц повел их по длинному коридору вовсе не в ту сторону замка, где находился выход во двор, маг забеспокоился. Похоже, все обстояло немного не так, как ему представлялось вначале.

Слуги, несшие сундучки с вещами команды, знали о том, куда идут, не очень много, и мысли их по этому поводу были весьма противоречивы.

Дойдя до небольшой комнаты без окон и мебели, с неоштукатуренными кирпичными стенами, слуги составили вещи посередине и, поклонившись, вышли, плотно прикрыв за собой двери.

Принц открыл в стене небольшую дверцу, замаскированную под кирпичную кладку, и что-то там повернул.

— Ох, Зак, а это... чё такое? — оторопело охнула Анюся, когда пол комнаты дрогнул и заскользил вниз.

— Видимо, лифт. — Задумчиво сказала Ната.

— Нифигасе! — успокоенно буркнула Анюся и села на сундучок.

А что зря стоять, если неизвестно, сколько придется ехать, вон, как медленно он ползет!

— Что такое лифт? — подозрительно уставился на нее принц, потрясенный спокойствием девушек.

— Подъемное устройство, используется в Тордизании в шахтах, — сказал Зак чистую правду.

После прибытия первых иномирянков, рассказавших о чудесах техногенного мира, ученые совместно с магами изготовили некоторые простейшие приспособления, не требующие особой энергии. Такие как шахтные лифты, работающие при помощи системы противовесов, водопровод, водяное отопление и прочее.

Им очень помогли в этом учебники, которые изредка встречались в вещах иномирянков.

Лицо принца приняло такое выражение, словно он съел ложку соли.

И только тут до Зака дошло, что Далмений считал себя великим изобретателем, а они его разочаровали. Впрочем, он действительно придумал все сам, маги Тордизании не делились с теми, кто их ненавидел, своими секретами.

После объяснения Зака незаметно расслабил напрягшиеся мышцы Камил, присела рядом с Анюсей Дайра, а потом и Ната. На звание скоростного этот лифт явно не тянул.

Под непрерывное поскрипывание и шорох потолок комнаты не спеша, уплывал вверх, кладка стен из кирпичной перешла в каменную, потом в просто грубо отесанную.

И наконец, почти через ползвона, с ощутимым толчком, лифт остановился. Перед командой распахнулась дверь и уже другие слуги начали разбирать вещи.

Зак привычно прослушал их мысли и порадовался, что не знал подробностей устройства лифта перед спуском. Иначе не любовался бы проплывающими мимо стенами с таким спокойствием.

Принц молча зашагал вперед, и труппа двинулась за ним. Следом слуги несли вещи. Из небольшого помещения перед лифтом они попали в тоннель, наклонно спускающийся в недра горы.

Зак уже выяснил все подробности будущего путешествия, и кратко проинформировал Тана, чувствовавшего себя под землей не лучшим образом.

— Потерплю, — мысленно ответил зять, — но в случае чего, ты же можешь со мной поругаться!

— Спасибо за разрешение, — ехидно ответил Зак, — обязательно воспользуюсь!

Они шли довольно долго, но никто не проронил и слова. Принц снова подивился необычным актерам, ну, ладно парни не подают вида, но не охающие и не задающие вопросов девушки! До сих пор принц считал, что таких просто не существует!

Он бы разумеется, успокоился, если мог слышать мысли Анюси, посылаемые Заку. Маг еще утром мысленно отругал ученицу за повторение вслух своих тайных разговоров, пояснив, что этим она может выдать их всех. И теперь Анюся, зажав зубами воротник куртки, чтоб не раскрывать рот, мысленно объясняла учителю устройство метро. Так, как сама его понимала.

Наконец, тоннель перестал опускаться, зато заметно сузился, на стенах появились

сырые пятна а местами и сочащиеся водой трещины.

— Зак, — заметив их, оторвалась от своего рассказа ученица, — эт чё?

— Видимо, старая часть хода. Не волнуйся, она скоро кончится. — Послал мысль Зак и вздохнул.

Успокаивать ему хотелось совсем другую девушку. И не только успокаивать. А они даже парой слов перебросятся не успевают. Нет, конечно, удалось ему, там за занавесом, урвать несколько поцелуев, так Камил чуть не убил мага, увидев размазанную помаду на губах Наташи. И настрога запретил к ней прикасаться. И он не спорил, сам ведь сказал тумастанцу, что тот отвечает за все вопросы, связанные с танцами!

— Зак! — позвал мысленно Танио, — долго еще?

— Не очень! — Так же мысленно ответил маг. — Я вот тут, кстати, вспомнил, а как ты перед Рикой оправдываться будешь, когда я расскажу про твои ухаживания за другими девушками?

— Например, за кем? — насторожился Тан.

Зак довольно хмыкнул, вот ты и попался!

— Например, за Натой?! — спросил Зак, и вдруг ясно понял, что хотел задать этот вопрос, независимо от того, нужно отвлекать зятя от мыслей о нависшем над головой каменном своде, или нет.

— Ну, это просто! — почему-то развеселился Тан, — я ей доложу, что выполнил ее задание!

— Какое задание?! — насторожился Зак, — Тан, ты что молчишь?!

— Думаю. И не смей без разрешения в мои мысли лезть, не то надену амулет!

— О чем ты думаешь?

— Стоит тебе рассказывать или нет!

— Тан! Я думал, мы друзья!

— Мы друзья. Но Рика моя жена, и я не собираюсь ее подставлять. А то ты опять вознамеришься с ней разбираться!

— Тан... я даю слово! Не буду разбираться!

— Точно?!

— Точно. Так что она тебе велела?

— Присмотреть за Натой. Защитить. Ты ведь на нее как зверь бросался. А Рика, ну ты знаешь, эмоции чувствует. И мать тоже.

Так. Зак это, конечно знал. Но... как-то... выпустил из виду. Считал, раз он не слышит мысли... ох, змеи, это что же получается!

— Зак! — встревожился зять. — Ты что там замолчал?!

— И что же они чувствовали? — утверждаясь в своих догадках, буркнул Зак. — Впрочем, не нужно. Я уже понял, что я дурак. Что если я не слышу мысли девушки, то и не могу понять ее эмоций.

— Зак! Все не так! Это твои эмоции всех пугали! Ты же сам в себе разобраться не мог! И ревновал ее к каждому столбу! А она... ну да, тоже ревновала. К Анюсе. Рика ей специально про правила рассказывала. Ну, про учениц.

Ну, да, все правильно. Он действительно, дурак. Великие боги, это сколько ж он времени потерял! Сколько нервов зря потратил! И себе. И ей. И матери с Рикой! А мог бы... все это время... нет, про это лучше не думать. Иначе он от злости на свою глупость разом высушит этот тоннель.

Который кстати, закончился. Потянулись пыльные коридоры, лесенки, на которых нужно было помогать девушкам, и Заку удалось, незаметно для идущего впереди принца, виновато поцеловать теплую ладошку.

Прости, любимая. Я постараюсь больше не быть слепым глупцом. — Пообещал ей в этот момент мысленно Зак, надеясь в недалеком будущем повторить свои слова вслух.

— Пришли, — буркнул принц, доставая из кармана ключ и поворачивая его в замке.

Дверь открылась и они вошли в небольшой, высеченный в камне зал с колоннами и арками, ведущими в следующее помещение.

Слуги сложили вещи кучкой и вернулись в тоннель. Принц отдал им ключ, и дверь закрылась.

— Им дальше нельзя, — объяснил принц, — но тут недалеко.

Зак, сопоставив в уме расположение королевской резиденции и замка принца, уже давно понял, где они. Это там, наверху, два замка разделяет горный кряж, и можно добраться из одного в другой не меньше чем за пару звонов. На лошадях, окружной дорогой. А напрямик всего полторы лиги, и принц давно это просчитал. И приказал пробить несколько сотен локтей тоннеля, чтобы попасть в один из потайных ходов.

Парни разобрали сундуки и узлы и потопали вслед за принцем и девушками.

Идти, действительно, пришлось недолго. Едва они дошли до середины пятого по счету зала, как сзади с грохотом опустилась толстая каменная плита, перекрывая выход. И почти одновременно поднялись две боковые, впуская в зал несколько десятков стражников с оружием в руках. А на балкон высыпали кучкой арбалетчики, и наставили на застывшую команду свое смертоносное оружие.

— Не двигаться! — Закричал командир нападавших, и Зак мысленно подтвердил этот приказ.

Он смог прочесть мысли этого человека, защищенного лишь дешевой подделкой, и точно знал, что ему отдали приказ доставить пленников живыми. В подземную, вернее в подкаменную, тюрьму. И рассадить всех по разным камерам.

— Принц Далмений, вы арестованы за попытку совершить покушение на жизнь короля, и будете вместе с соучастниками отконвоированы в тюрьму! — Прокричал офицер и махнул рукой.

Охранники окружили труп, оставив свободным только проход в ту сторону, куда намеревались гнать пойманных преступников.

— Я?! На жизнь брата?! — потрясенно пробормотал принц и с ненавистью бросил — Ну и сука!

И Зак был с ним полностью согласен.

По дороге в тюрьму он постарался вложить в голову командира твердое убеждение, что они уже обыскали пленников и ничего предосудительного не нашли. И потому можно игнорировать приказ и посадить их всех вместе. Вот в ту, большую, пустую камеру.

На одном из поворотов он поймал встревоженный взгляд Наты и весело ей подмигнул, хотя не был пока уверен в правильности своих действий.

Но его любимая об этом знать не должна. Он сам обо всем позаботится.

Массивная металлическая дверь была открыта настежь, видимо, никто не сомневался, что пленники непременно попадут сюда. Командир, пройдя вперед, немного поспорил с тюремщиками, подготовившими несколько крошечных, как шкаф, камер. И настоял на своем. Зак ему немного помог.

Старший тюремщик, ворча, снял с пояса тяжелую связку и открыл большую камеру. Принц, гордо подняв голову, вошел в нее первым.

За ним труп. Дверь взвизгнула и закрылась. Загребели засовы, заскрипел ключ в немазаном замке. И как он у них только отпирается, непонятно!

Зак отошел от двери и остановился у стены, прикрыв глаза. Ему нужно было просмотреть десятки разумов, чтобы найти пленных детей.

— Ваше величество, их схватили. И ведут в тюрьму. — Слегка запыхавшийся гонец склонился в поклоне.

— Далмений... был с ними?!

— Да, ваше величество!

— Иди.

Гонец еще раз поклонился и выскользнул за дверь.

— Ну, и что мне теперь с ним делать? — обернулась королева к стоящему у окна молодому человеку.

Он не отвечая, неслышными шагами прошел к двери и резко ее распахнул. Никого. С досадой захлопнул дверь покрепче и повернул в замке ключ.

Прошел к неширокому диванчику, на котором, изящно облокотившись на вышитые золотом подушечки, сидела королева и сел рядом. Притянул женщину к себе, не обращая

внимания на вялое сопротивление, и начал уверенно оглаживать.

— Милтон, я тебя о чем спросила? — попыталась вернуться к разговору королева.

— Ммм, и о чем?! — целуя ее, проворковал советник.

— О принце... — вздохнула она, тая под его ловкими руками.

— Моя умная девочка заслужила награду, — коварно шептал Милтон, прекрасно изучивший слабости королевы, незаметно прикрывая щеку женщины ее же кружевным воротником.

И зачем она мажет себе на рожу столько крема и пудры? Думает, это делает ее моложе? Ну, только... если издали. Сильно издали.

— Не переживай... моя кошечка... ничего плохого с принцем не случится. Немножко испугается... ну, иди же сюда...

Еще пару дней он ее как-нибудь потерпит, а потом... потом можно будет выслать в западный гарнизон... под другим именем, разумеется! Офицеры будут рады. Женщины туда едут неохотно.

А что ее никто не узнает без шикарных накладных белокурых локонов и корсета, который затягивают три служанки, советник абсолютно уверен. Он же не узнал, когда в первое совместное утро обнаружил рядом с собой не стройную красавицу с роскошной гривой, а оплывшую морщинистую тетку с жиденькими, наполовину седыми, а наполовину русыми лохмами.

Все-таки отличный план придумал отец. Жаль, конечно, что маги не вовремя вмешались, такой кусок придется уступить! Да кто же знал! Столько веков держали стойкий нейтралитет и вдруг как с цепи сорвались! Говорил он отцу, не нужно слишком зверствовать, а он, свое, иначе их не свалить!

Да и боги с ним, с этим востоком! Ничего там особенно ценного и нет!

— Ваше величество! — забарабанили в дверь. — Мне нужно срочно поговорить!

— Ох, змеи, как она не вовремя! Милтон, да отпусти же меня! Взгляни, помада не сильно размазалась?!

— Сейчас поправлю. Не дергайся, я не камеристка!

— Ваше величество!

— Входи, — открыл дверь советник, и на миг задержался за шторой, оправляя камзол.

— Что я услышала, ваше величество! — Возмущенная девушка ворвалась в гостиную, пролетев мимо советника как вихрь. — Мальчиков переводят на тюремный этаж!

— Милтон?! — подняла брови королева, — Это твое распоряжение?!

— Там им будет безопаснее! До конца ультиматума осталось всего два дня, я каждый день получаю известия о готовящемся похищении, поэтому принял меры! — Соврал Милтон.

— Но детям вовсе не место в сыром погребе! И что у вас за мода, строить тюрьмы в подвалах! Да и вообще, им будет там страшно! — Серdito возмущалась девушка.

— Лили! Я бы с удовольствием поселил с ними на эти два дня кого-нибудь, кто бы их успокаивал! Но никого... надежного... не смог найти! — лицемерно скривил сочувствующую мину Милтон.

Девушка на несколько мгновений задумалась, а Милтон даже прикрыл глаза и стиснул зубы, чтоб не расхохотаться. Ну, до чего же они предсказуемы, эти дурочки!

— Я могу посидеть там эти два дня, — наконец решилась Лиля, — а что с ними будет потом?

Ну, все как по расписанию! Даже скучно!

— А что может случиться с детьми, особенно если ты будешь их охранять?! — Притворно возмутился Милтон. — Неужели ты думаешь, что родители променяют своих детей на вонючих вампиров?!

— Не должны бы... — неуверенно буркнула девушка и направилась к дверям, — ну, я пошла! Милтон, передай слугам, пусть принесут одеяла и горячего чаю. Кстати..., она на миг смутилась, — а как там... насчет туалета?

— Все там есть, тюремщики водят заключенных по первому требованию. Но для тебя и принцев приготовлена особая камера, с отдельным туалетом.

— Хорошо. — Не заметив его оговорки, кивнула Лиля и вышла.

— Займемся прерванным делом? — игриво потянулась к советнику королева.

— Прости, любовь моя, немного позже, сейчас мне нужно срочно уладить пару вопросов! — Выскользнул из цепких ручек Милтон.

Ему не терпелось все побыстрее рассказать отцу и наметить подробный план действий. До заветной цели остается всего два дня и он не намерен тратить впустую ни подзвонка!

— Мне перестает нравиться эта ситуация, — Задумчиво бормотал старичок, рисуя мелком на полированной плите черного гранита странные крючочки. — Я хочу немного изменить план.

Слишком уж они... неправильно себя ведут. Ну, ладно бы один раз, случайности я не исключаю. Но второй, третий! Нет, они не те, за кого себя выдают.

Пусть Катресса с ними поговорит, как планировали, и сразу ведите к королю. Он примет такой подарок в любое время суток, это знают все. Поставь в нишах вокруг зала арбалетчиков, всех предупреди, в случае чего, никто из труппы не должен остаться в живых!

У тебя есть надежный офицер?! Дай ему амулет от магии. Ни всякий случай! А того человека... что я тебе дал, заранее посади за сценой, там есть будочка, под потолком... из нее обычно снег бросают, оттуда королевское кресло видно, как на тарелочке. И скажи ему, как только они начнут выступать, пусть стреляет.

Но только в короля! Раза три, чтоб наверняка!

Катрессу заставим за тебя замуж выйти. Что значит, не хочешь?! А королем стать хочешь?! Нет, не навсегда, лет на пять. Потом она заболеет... Что?! Ничего, сможешь! Для этого столько разных снадобий придумано... потерпишь! А для души... заведи служаночку помоложе.

А что принц? Принца будем судить. Это же он убийство брата организовал, потайным ходом убийц привел! Там сколько охранников их встречало?! Вот всех в свидетели и запиши! Да не забудь им хорошую премию за поимку выдать, сейчас скупиться не время!

Да не позабудь сам оттуда пораньше уйти! Найди повод. Допустим, мальчишки заболели! Ты их запер, как я велел, с этой сумасшедшей?! Ну вот, на нее и свали, обкормила конфетами! Как это не едят? Все дети едят конфеты! Ну, дай что-нибудь другое, что ты из себя дурака строишь!

Да нечего так расстраиваться, пять лет в твоём возрасте... В конце концов, короли не каждый день... этим занимаются, наш вон уже забыл, где ее спальня.

Все, иди! Я тут еще подумаю. И чуть что, если узнаешь... любую мелочь... Ну и что же, что сто раз! Лучше в сто первый повторить! Все. Иди сынок! Удачи!

Принц с тоской посмотрел на засаленные доски топчанов и не стал садиться. Может,

они тут ненадолго?! Вот сейчас доложат брату, он вызовет его к себе... эх, хорошо бы, если так! Нет, скорее всего, доложат этой суке, а она... она только порадует! И откуда они только узнали... он же всех каменщиков велел вывезти в Тумастан и продать на рынке! Чтоб не проболтались! Неужели нужно было убить?! Нет. Ни за что! На это он неспособен! А что теперь сделают с этими танцорами? Да какое его дело! Ему брат теперь все равно не поверит, после того, как эта гадина распишет, что принц хотел его убить! А зачем его убивать?! Брат всегда был тихим, мечтательным, не от мира сего! И никогда они не ссорились, просто не из-за чего было! Вот он и решил, когда Бингел про этих артистов рассказал... привести ему... Мадентий от таких подарков на несколько дней в прекрасное настроение приходит, а сразу у него можно просить что хочешь! Он все продумал, как расскажет про Милтона, чего попросит... Ну, теперь уж бесполезно об этом думать!

— Ваше высочество! Садитесь! — Вежливо окликнул принца Камил.

Далмений с недоумением поднял брови. Как-никак он принц и обращаться к нему вот так, без разрешения...

И обнаружил, что все артисты уже с возможным удобством расположились на топчанах, застелив их халатами и прочей одеждой. Оставив застеленное халатом местечко и для него.

Он немного потоптался, в надежде, что его примутся уговаривать, но танцоры занялись собой, перестав замечать его присутствие. Повздыхав, Далмений пристроил свой высокородный зад на жесткий топчан и вздохнул. Вот так! Кланяются, лебезят... объясняются в верности и преданности... а как только случились что — и нет никого рядом!

— Зак! — воззвала берзийка, — А нам здесь кушать дадут?!

Темноглазый оторвался от примы, которую он увлеченно целовал в уголке, и посмотрел в потолок.

— Догонят и добавят! — непонятно хмыкнула прима и положила танцору голову на плечо.

— Тсс! — слегка отстранился он, не отпуская, впрочем, талию девушки из своих рук. — Их сейчас приведут сюда. И снова притянул к себе девушку.

— Кого? — Напрягся тумастанец.

— Детей. — Ответил красавчик.

— Каких детей? — не понял Далмений.

И причем здесь дети, если берзийка спрашивала про еду?! Да и как она вообще может думать о еде?! Когда решается вопрос жизни и смерти? Да и обед был не так давно! Нет, он, Далмений, их решительно не понимает!

— Ваших племянников! — на миг оторвавшись от увлекательного занятия, жестко сказал темноглазый Зак.

— Но... у меня нет племянников! — неуверенно возмутился Далмений.

— А разве король Ландии вам не родственник?! — с ухмылкой спросил красавчик, кажется, его зовут Танио.

— Ну... в каком-то смысле... — неуверенно замямлил принц.

— Нифигасе, в каком-то! — возмутилась темнокожая Анюся. — Я и то знаю, что у вас общий дед!

— Не дед, а пра, пра... — попытался сосчитать Далмений.

— Ну вот! — обрадовалась Анюся. — Значит — родственники!

Принц огорченно засопел и задумался. Нет, он, разумеется, и раньше знал, что когда-то король Векридии отдал младшему сыну Ландию. Но как-то не догадывался, что дети того

короля являются родными племянниками ему лично. Ну, пусть внучатыми, или пра, пра...

Он оглянулся на притихших танцоров и обнаружил, что все ожидающе поглядывают на Зака, сидящего с прикрытыми глазами и напряженным лицом.

В наступившей тишине слышались шаги, звон ключей и ворчание тюремщика.

— И чего всех в одну камеру, совсем с ума посходили?

— Ты уверен?!

— Да говорю же тебе!

— Столько лет прошло.

— Ну и что, я сразу узнал!

— Тогда пошли, хватит отдыхать!

Они снова взялись за ручки навозной тележки и, кряхтя, покатали ее дальше. Хорошо, хоть ночь ясная, тропку видно. А то бы еще больше намаялись. Хотя, временами казалось, больше уже некуда.

Эх, если б еще спина так не болела! И до чего ж он тяжелый! Весь в папеньку! Тот тоже, помнится, не маленький был! А уж, какой бабник был, второго такого поискать! Да, впрочем... если б не это...

— Осторожнее, Том, здесь корень!

— Где? А! Ой! Нашел! Ох, моя нога! Давай, отдохнем!

— Так уж совсем немного осталось! Вон, за кустами крыша темнеется! Налегли!

— Стучи сильнее! Что, она, не умерла там?!

— Да вы и умереть спокойно не дадите, своим стуком с небес вернете! — распахивая дверь, проворчала старуха, всматриваясь в ночных гостей. — Ну, и чего среди ночи приперлись? До утра не дождались?! И сами не спите, и людям не даете!

— Так умирает же! — Рассердился Карл. — Ты думаешь, нам приятно по ночам с тележкой таскаться!

— Дай-ка посмотрю.

Старуха проворно спустилась с крыльца, сунула руку под одеяло, в которое, как в кокон, был замотан умирающий.

Хмыкнула, нащупав редкий пульс, и скомандовала, — заносите!

— Да сапоги в сенях снимите, у меня чисто!

В первой, большой комнате, служившей травнице рабочим кабинетом, горела на столе у окна лампа, освещая немудреную обстановку. Широкие лавки, прибитые вдоль всех стен, застелены сенниками и домоткаными ряднушками, на полу вязаные полосатые половики. Посреди комнаты манит теплом основательная печь, к ней примыкает дощатая перегородка, за которой с одной стороны маленькая спальня, с другой кухня.

— Одеяло размотайте! И брось на улицу, оно в навозе! Не могли чем-нибудь тележку застелить?! Эх, мужики! На лавку его кладите! Вон, на ту! Да найду я, чем укрыть, егс сначала раздеть надо. Как зачем, посмотреть, не от раны ли яд пошел! Что? А ты откуда знаешь? А, подслушивал. Ну, молодец, всегда так делай! Бедные люди должны знать, чего можно ждать от тех, в чьем доме живут! Это у них всяких способов, чтоб спастись, много, а у вас только один, точно знать, в какой момент пора удирать!

— А зачем нам удирать? — Недогадливо уставился на болтливую старуху Том, — Мы немного отдохнем и вернемся!

— Да вы с ума сошли! Зачем вам возвращаться? Ох, и дураки! Идите немедленно за вещами, да прихватите чего ни-то в счет жалованья! И мне за лечение! Чего, Улья! Если б я бесплатно лечила, ноги давно с голоду протянула! Нет, стойте. Сначала поддержите его, я

зелье волюю. Да сильнее навалитесь! Биться будет! Готовы?! Ну, помогите нам великие боги!

Через подзвонки, все трое, тяжело дыша и стона, поднимались с пола, раскиданные в разные стороны страшными судорогами, корчившимися мощное тело.

— Улья! — Взмолился Карл, с состраданием глядя на спасенного, — Ничего нельзя ему... чтоб не так корчило?!

— Можно. Но у меня нет. Лето было сырое, не вызрел моренник! А старые запасы я поизвела! А на ярмарке торкнулась, цены против прошлогодних втрое, а то и вчетверо! Война! Ну все, идите, стихает он! Теперь до вечера не проснется! Да еды захватите побольше! Мне такого мужика не прокормить!

— Карл!

— Чего?

— Я вот думаю...

— Ну?

— Надо лошадь свести!

— Ты... ты чего... совсем... он же заперет!

— Тише, Карл, не ори! Ты зачем парня спасал, если ему отсюда и выехать не на чем? У нас ведь глухомань, а он после яда! И Улья права, бежать нам пора! Вдумайся сам, у них сейчас за поместье баталия начнется, нам... лучше в сторонке!

— Постой, не торопись. Давай передохнем. Я ведь тоже... думал... не хотел тебя одного бросать. Ты свои цветочки, кустики... неужто бросишь?!

— Голова дороже. Но я еще... может и вернусь!

— Тогда пошли, пока не рассвело, чтоб никто не увидел.

— Карл! Тележку-то того... может, бросим? Если лошадь решили?

— Ну, бросай. Нет, не в овраг! Вон под кустом листьями присыпь! Хорошая тележка, авось, придется назад возвращаться!

— Вернулись! Ну и правильно. А что лошадь привели, вдвое молодцы! Только, чем вы ее кормить собираетесь? У меня сена нету! А, ему... ну, тогда ладно! Пару дней и в лесу попасется, ничего ей не станет! Пусти вон туда! Да сними ты с нее веревки свои! Никуда не денется! Охраннику скажу, последит! А откуда ты знаешь? А! Да, это так. Что бы я за травница была, своего лешонка не иметь!

Улья беспрерывно болтала, видать, наскучило ей одной. А между разговором сноровисто бегала из кухни к столу, поднося оттуда миски с кашей и кружки с горячим взваром. И масло, и молоко в кувшинчике, и мед в долбленке. И свежие оладьи. А в кухню таскала мешочки и корзинки с продуктами, подчистую выскобленными друзьями из господского буфета и погреба. Только... не так уж густо там и было, по правде говоря! Хозяин денег на продукты не тратил, да и с управляющего имением предпочитал брать наличными. Только тот особо не давал, требовал указ о наследстве предъявить.

— Уф! Все, садитесь, позавтракаем, чем боги послали! Что? Где куры? В мешке? Что живые? Не задохнутся? Ладно, что-нибудь придумаю. Куры, это хорошо. Ему вечером супчик в самый раз! Да вы ешьте, не стесняйтесь! Вон масло, в кашу-то клади! А потом вот тут на лавках и устраивайтесь! Небось, всю ночь не спали! За ним? Да что ему теперь сделается, яд свернулся, молодцы, что сразу привезли! Чем дольше не дать противоядие, тем труднее лечить!

Болаф проснулся от дружного храпа, и еще не открывая глаз подивился, с чего это они так храпеть-то начали? Простыли, что ли? Раньше-то тихо спали, ну разве Камил когда всхрапнет.

Открыл глаза, удивленно осмотрелся, не понимая, где находится. Спустил с лавки ноги, сел, чувствуя, нехорошую слабость и тошноту. Еще побаливает и кружится голова. Он что, заболел, что ли?! Болаф задумался, пытаясь вспомнить, отчего так плохо себя чувствует. Всплыл в памяти невидимый собеседник, прячущийся в полутьме коляски, круглолицый повар, предложивший взвар...

Так, стало быть, они его украли. Потом усыпили и привезли сюда. Значит, эти люди, спящие на соседних лавках, его охранники! Тогда нужно потихоньку уходить и искать Зака! Или Зак найдет его, он все умеет!

Болаф встал и потихоньку направился к двери. Осторожно распахнул и оказался в темных сенях. Вытянув вперед руки, чтоб не наткнуться на что-нибудь, Болаф потихоньку продвигался к двери. Вот он, косяк, вот щеколда, вот ручка...

И тут кто-то крепко вцепился в его ногу. То ли когтями, то ли зубами, только от неожиданности северянин громко ойкнул. И замотал ногой, пытаясь сбросить с нее агрессора. Тотчас затопали сзади чьи-то ноги, Болаф с силой торкнулся вперед, и вместе с неизвестным зверем и выбитой дверью покатился по крыльцу. Но не растерялся, вскочил и побежал. Со всей силы.

Зверь то ли сам оторвался, то ли пришиб его великан, только куда-то пропал. И уже пробежав с пару сотен локтей, Болаф вдруг понял, что бежит без сапог и куртки, а на улице осень и ночами уже подмораживает. Но возвращаться было поздно, да и не особо запомнил он, петляя по кустам, откуда прибежал.

Только теперь, успокоившись и оглядевшись, северянин понял, что не ночь еще, а поздний вечер, слабо светилась вдаль за холмами багровая полоска заката. Он поежился, подумал, развернулся к закату спиной и пошел, решив, что если станет сильно холодно, то наломает еловых веток и устроит из них берлогу.

А через ползвона заметил впереди избушку, приветливо манящую печным дымком и теплыми квадратиками окон. И мужика возле нее, привязывающего около дровяника лошадь, и стоящую на крыльце старуху.

Повезло.

Болаф подошел поближе, стараясь держаться в неяркой полосе света, падающего из окна, чтоб не напугать мирных крестьян.

— Мир вам, люди добрые! — сказал как можно приветливее, стараясь не стучать зубами от пробирающего холода.

— И тебе того же! Не стой на холоде, проходи в дом! — немедленно откликнулась хозяйка.

Северянину очень хотелось заскочить в теплое нутро избы тремя прыжками, но он сдержался, прошел неторопливо, тщательно вытер у порога поцарапанные ноги.

— Проходи, садись! Вот сюда, поближе к печи! Вот тебе бадейка, ставь ноги-то! А вот кувшин с горячей водой, поливай понемногу! Сейчас мои старички придут и будем ужинать!

Старушка принесла ему тряпку и растоптанные обрезки, и Болаф втиснул в них согретые и отмытые ноги.

Тем временем в дом вошел немолодой мужик, и принес охапку дров. Помог старушке

отодвинуть от окна стол и они стали накрывать его к ужину. В сенях кто-то завозился и еще один старик внес в дом бадейку с водой. Пронес в кухню, потом забрал воду, в которой Болаф мыл ноги и понес выливать. Великану было немного не по себе, что он причинил столько лишних хлопот этим добрым старикам.

— Иди ужинать! — Позвала его старуха, и Болаф, переборов смущение, присел к столу.

Большая миска горячего куриного супа с широкой домашней лапшой и кружочками овощей показалась изголодавшемуся северянину самой вкусной едой на свете. Да еще с горячей лепешкой! Потом старуха ловко подлила ему добавки, а следом пододвинула миску с кашей, заправленной соусом из жареных грибов, миски с оладьями и маслом и налила горячего взвара.

Болаф с удовольствием смел и кашу и оладьи, макая их в масло и запивая взваром. И почувствовал, как от горячей, сытной еды по телу пошло тепло, с дрожью выгоняя из костей осеннюю стужу. Он допил последний глоток взвара, пахнувший детством и вспомнил тот, ядовитый взвар. Дернул плечами, нахмурился, вновь переживая подлость спутника.

— Как тебя зовут? — мягко спросила старуха.

А действительно, как?! Если назвать свое имя... нужно объяснять, откуда взялся. Если назвать придуманное магами... тогда возникает вопрос, а где твои спутники?

И что на это отвечать? А отвечать нужно, хозяева примолкли, ждут.

— Болаф, — отважился ответить гость, но в подробности решил не вдаваться.

— Хорошее имя! — кивнул один из стариков. — Я вот тоже, знал когда-то одного Болафа. Хозяйки моей сынишка. Ох, бедовый был, страсть! Как-то на дерево влез, яблок ему захотелось! Ну и сорвался! Ногу распорол, страшно смотреть! Но никому не сказал, зубы сцепил и терпит. А на третий день, когда уже хромать стал, мать его поймала и заставила пшанину поднять! Ох и шум начался! Кто к травнице, кто за лекарем! А мне хуже всех пришлось, приставили к непоседе, чтоб по лестнице ходить помогал! Ну, я и придумал, чтоб он много не бегал, книжки ему читал, сказки рассказывал! Ему тогда лет восемь было. А вскоре мать его замуж выдали, за лорда Кардара. И вместе с сынишкой отправили в его поместье. С тех пор я его и не видел.

Болаф сидел, стиснув кулаки и молча смотрел в темное окно. Не желал он вспоминать ни о матери, ни о лорде.

Старик немного помолчал и продолжил.

— Только это ведь не конец истории! Лет через десять отправил Кардар парнишку в Агану, учиться торговому ремеслу, так старый лорд говорил, дед его. Вот в Агане он и пропал! Лорд Кардар вроде искал, не знаю точно, а врать не буду, только не нашел. А мать его, леди Кардар, приезжала в имение, долго о чем-то с отцом говорила. Он сначала спокойно разговаривал, потом кричать начал. Леди из кабинета вся в слезах выскочила, запрягать лошадей велела. Через четверть звона, ни с кем не прощаясь, уехала, и больше старого лорда живым не видела.

А когда приехала на его похороны, мы узнали, что она уже три года как вдова. Да. Умер, значит, ее муж, и сын его младший тоже. В речке утонул. А старый лорд имение ей оставил, ее брат за год до того с каким-то менлищем в поединок ввязался, вроде, девицу не поделили. Ну и зарезал его менлисец, они же с детства с ножами ходят!

Переехала она в имение, поместье лорда продала, деньги со старшим пасынком поделила, и на всю свою долю наняла людей, сына искать. Только он как в воду канул. Леди за два года в тростинку высохла, кроме поисков ничем не интересовалась. А к весне совсем

слегла, и ничего ей не помогало. Вот и Улья ее лечить ходила. Только напрасно. Весной ее и похоронили.

— Карл... — хрипло произнес Болаф, глотая слезы.

— Нет, вы подождите! Это еще не конец рассказа! — настойчиво перебил его старик. — Конец-то вот какой, когда приехал пасынок и стали читать завещанье, оказалось, что она все оставила сыну! Ну, молодому лорду это очень не понравилось, он в имение поселился и людей специальных нанял, брата сводного искать. Живого или мертвого. Ну, зайцу понятно, лучше мертвого! И вот вчера вечером зовет меня в кабинет. И начинает допрашивать, не помню ли я, каких особых примет, шрамов там, или родинок... Я и рассказал ему про ногу-то.

Он и говорит, смотри! И покрывало поднимает. А там человек. Неживой. Ну, задрал я штанину, посмотрел. Вроде он.

А приятель его, скользкий такой, лицо открывает. Тут уж я его точно узнал. Вылитый отец. И лицо и рост. Да говорю, это он.

Отпустили они меня. Этот, скользкий вскоре уехал, а Кардар меня позвал и велел Болафа за конюшней, в навозе закопать. И тоже уехал, в кабак. Ему скользкий денег дал.

Я Тома позвал, все объяснил. Решили мы парня в фамильный склеп отнести, там и похоронить. А Том, едва взялся за него, как заорет! Карл! Он живой! Я тоже потрогал, живой, да не очень! Сердце еле бьется! Завязали мы его в одеяло, на тележку положили и бегом сюда, к Улье. Она все яды знает. Привезли, затащили, на лавку положили, Улья зелье принесла...

— Карл! Хватит! Я уже все понял! Прости... и спасибо вам! И не обижайся... Ну, откуда мне было знать, что вы не сторожа? Я ведь в чужом доме уснул! Только... одно не пойму... я все время прямо бежал...

— А лешенок тебя и привел! — засмеялась Улья. — Им это запросто, человека завести. Только сердит он на тебя, из-под лавки не идет, зашиб ты его маленько, еле уговорила, чтоб долго не водил, ты же раздетый побежал!

— Улья... а нельзя мне его... чем-нибудь угостить? Я ведь думал, собака, когда он мне в ногу вцепился.

— На вот, оладий с медом, сейчас помирим!

Она что-то произнесла по лешачьи, и из под лавки нехотя вылез леший. Совсем молодой еще, шерстка зеленоватая, глазки сердитые. Но оладий у Болафа взял, и тут же съел, и получил добавку. После чего сунул Болафу неизвестно откуда взявшийся орех и потопал в сени.

— А я ведь там дверь сломал! — виновато оглянулся на Улью Болаф.

— Том починил. Он на все руки мастер! — Отмахнулась травница. — Ты давай ложись, поспи еще, у тебя в крови еще яд гуляет.

— Нельзя мне. Меня ждут! — отказался северянин, вставая из-за стола. — Спасибо вам за все! Помогут великие боги, так увидимся!

— Нет, ты постой! — Загородила собой выход старуха. — Куда ты сейчас пойдешь? Здесь лес, дороги нет! Поспи до утра, утром мы тебе лошадь дадим и дорогу покажем! Все быстрее будет!

— Заходите!

— Ты, что, с ума сошел? Куда нас суешь к бандитам?! Для нас приготовили отдельную камеру! — Рывкнул на тюремщика девичий голос.

— Танио! — мысленно позвал Зак. — Включай обаяние! Они должны сюда войти!

— Девушка! — Немедленно подскочил к распахнутой двери Тан. — За что вы нас оскорбляете?

— ЧТО? — Возмущенно обернулась к нему Лиля.

И утонула в ласковом свете бесподобных глаз. И растерялась. И покраснела.

— Когда... я вас... оскорбляла?! — еле выдавила, опуская глаза.

— Так заходите, поболтаем! — широким жестом пригласил Танио.

— Но... я... не могу... У меня дети!

— Я похож на человека, который может обидеть детей? — наигранно обиделся маг.

— Н-нет... но мне сказали...

— А вы посидите с нами, а господин надзиратель сходит, разберется! — чарующе улыбнулся Тан и подал девушке руку.

— Ну, если... так... — Она подтолкнула напряженно вытянувшихся детей — Заходите! А ты иди немедленно к Милтону и все выясни!

Вслед за ними двое слуг занесли кипу одеял и корзинку с едой. Сложили на топчан и вышли.

Лязгнула тяжелая дверь.

— Сейчас, разбежался! — Пробурчал тюремщик, проворачивая скрипучий ключ. — Только мне и делов, по замку бегать!

— Ну, давайте знакомится! — Перед Лилей стоял высокий черноглазый мужчина с насмешливыми глазами. — Я Зак!

— Лиля. — Вежливо отозвалась, оглядывая дружелюбно улыбавшихся людей, Лиля.

Да, действительно, совсем не похожи они на бандитов. Это что же тут у Милтона творится!

— Танио! — Это зеленоглазый красавчик, уговоривший ее здесь посидеть.

— Камил. — Парень, похожий на араба, настороженно смотрит карими глазами.

— Крис! — Голубоглазый блондин.

И все с фигурами мачо из плейбоя. Да она за все время, пока живет здесь, столько симпатичных мужиков не видала! У них худосочный Милтон красавцем считается! Все придворные дамы за ним бегают! А тут, в одной только камере, целый взвод офигительных мужиков!

— Я Дайра! — рыжеволосая зеленоглазая девушка мягко дотронулась до ее плеча.

— А я Наташа. — Внимательно рассматривала Лилю сероглазая девушка с длинной темной косой.

— А я Анюся! А что у вас в корзинке? — Бесцеремонно поинтересовалась худенькая невысокая негритянка.

— Как? — переспросила Лиля, никогда не слышавшая, чтоб негритянок звали Анюсями.

— Анюся! Или Нюся! Или просто Анна.

— Или Нюрка... — ошеломленно буркнула Лиля.

— А вот за Нюрку в глаз дам! Больно! — Воинственно подбоченясь, сообщила негритянка. — И не вздумай еще Анкой-пулеметчицей назвать! Ваше прибыю!

— Анечка! — Всхлипнула Лия, бросаясь к чернокожей Анюсе и вцепляясь в нее как в спасательный круг. — Миленькая! Откуда ты про Анку?!

— Из анекдотов, откуда ж еще... А ты... что... тоже знаешь?

— Ну, да! И про Петьку, и про Чапаева! Я из Мурманска, а ты?

— Подмоскowie!

— Питер! — обняла Лию за плечи подошедшая Наташа.

— Что? И ты?

— И я. Наталия Катлицкая, Санкт-Петербург!

— Лилия Торобова. Девочки! Как я рада, что вас нашла! Я ведь... думала... — Слезы счастья текли по щекам девушки.

— Что одна тут? — Понимающе кивнула Ната. — Я тоже так думала, пока по Тумастану шла! А потом... ну, в общем, нас тут... Зак, сколько?

— Она — сорок пятая. — Коротко сказал черноглазый.

— Что?! Не может быть! И... где они все?

— В Тордизании. Половина в Кизарде, а двадцать со своими принцами весной переехали в поместья. — Сообщила Ната. — А ты давно здесь?

— Почти два года. Меня на берег моря выкинуло. Рыбаки подобрали. А потом сюда привезли. Милтон говорил... других никогда не было.

— Много он знает! — Фыркнула Анюся и хотела что-то еще сказать, но неожиданно задумчиво замолчала.

Прослушивая инструкцию Зака, зазвучавшую в голове.

— Слушай, Лия! А откуда эти мальчики?

— Что? — Обернулась от Наты новенькая. — Это Принцы. Вот этот Филир. А это Леонт. Устраивайтесь ребята, сейчас я вам одеяло постелю! Вот. Залазь с ногами, сюда можно. Леон, тебя посадить? Сам? Ну, молодец! Кушать хотите?

Старший мальчик качнул головой. Младший посмотрел на него и вздохнул.

— Я тоже не хочу.

— А я хочу! — Обрадовалась Анюся.

Хоть один раз услышала от Зака нормальное предложение!

Она поставила перед собой корзинку и начала доставать оттуда горшочки, сверточки и вазочки.

— О, конфеты! Обожаю!

Младший принц несчастно вздохнул.

Зак, прекрасно слышавший все мысли детей, поморщился, как от зубной боли. И тут же мысленно объяснил все Анюсе. Он, конечно, и сам бы мог, но во первых, девушки лучше обращаются с детьми, а во вторых он не очень любит конфеты.

— А давай, — азартно предложила она малышу, — Будем есть конфеты вместе?! Ты разворачиваешь, и даешь мне любую половину!

Леон обернулся к Филиру и умоляюще уставился ему в глаза. Вот уже сколько дней конфеты постоянно лежат в вазочке возле его кровати! А старший брат не разрешил съесть ни одной!

— В конфеты обычно кладут яд! — категорично заявлял он.

— Нет! — непримиримо заявил он и теперь.

— Они не едят конфет. — Кивнула Лиля. — Странные дети. Я в их возрасте...

— Почему? — присел перед мальчиком темноволосый мужчина. — Чего ты боишься, Филяр?

— Ничего я не боюсь! — Высокомерно отрезал тот.

— Тогда почему не разрешаешь ему съесть конфетку? Боишься, что она отравлена? Тогда не стоит кушать и другую пищу. И пить воду. Есть много таких ядов, что не имеют ни вкуса, ни запаха. Но в этой еде нет яда, можете мне поверить!

— Верить нельзя никому! — Поучительно отрезал Филяр и отвернулся.

— Это верно! — тяжело вздохнул, молчавший до этой поры Далмений.

— А это кто? — вытаращилась на принца Лилия.

— А вы не знакомы? Это его высочество принц Далмений!

— Который... хотел убить короля? — Отступила Лилия.

— Да откуда вы взяли эту глупость? — взорвался принц. — Зачем мне его убивать?! Я ему хотел подарок сделать, артистов показать! Он это обожает!

— А почему шли через подземный ход? — Недоверчиво прищурилась Лилия.

— А как мне еще с ним увидеться? Крыльев у меня нет! — закричал Далмений.

— А нормально, через дверь? — закричала в ответ иномирная.

— А ты спроси, меня пускают через дверь? Я уже почти три года брата не видел! А мы с ним, между прочим, выросли вместе! Вот как они! Только я еще младше был! Он меня на коне катал! И картинки мне рисовал! И собаку побил, которая на меня напала! А эта... сука! Не пускает меня к нему! То он занят, то болеет! А сама все время висит на своем любовничке, Милтоне!

— Что ты врешь! Какой ей Милтон любовник! Он ее советник! — вспыхнула Лилия.

— А ты что краснеешь? Что, и тебя этот бабник зацепил? — Ехидно подколол принц.

— Да нужен он мне! — еще сильнее краснея, отмахнулась Лилия и отвернулась к детям.

И застыла в изумлении. Пока они спорили, Аня развернула почти все припасы и, соорудив три огромных бутерброда, предложила мальчикам выбирать. В результате ей достался самый неказистый. И теперь они втроем с энтузиазмом жевали, по очереди запивая из одной кружки.

— А что ж вы из одной кружки-то! — Всполошилась Лилия. — Там в корзинке еще две есть!

— Чтоб не отравиться! — прожевав, буркнула Аня и снова вцепилась зубами в бутерброд.

— Присоединяйтесь! — Вежливо пригласила Лилия остальных, тут на всех хватит!

— Да нечего нам тут особенно рассиживаться! — Весело хмыкнул темноглазый. — Уходить пора!

— Куда? — Вытаращилась Лилия.

— Домой. Хватит, погостили! Дети, хотите к маме?

— Шутник! — Хмыкнула презрительно Лилия. — Пока их отец ультиматум не выполнит, дети тут останутся!

— Так ультиматум... мягко говоря, странный, ты не находишь? — прищурившись на нее, поинтересовался Зак.

— Что там странного? Вампирскую заразу вычистить из города — это странно?

— Ваше высочество, — вздохнув, обратился к принцу Зак, — что вы знаете о вампирах?

Только поподробнее!

— Ну, живет такое племя в пещерах в Ландии. Занимаются скотоводством. Что еще? Продают мясо и молоко. Нанимают на зиму работников. Вроде все...

— Не все. Какого они роста, во что одеты, что едят? — нетерпеливо подсказал Зак.

— А, это! Ну, роста они, примерно как Леонт. Взрослые. Одежду не носят, не нужно им это, кроме лица и кистей рук все покрыты волосами. Спереди и сзади длинными. Едят кровь своих коров, каждый день сосут понемножку. Зимой спят в своих пещерах.

— Они живые?

— Что за глупый вопрос! Разумеется!

— Если вампир укусит человека, что будет?

— А... зачем ему кусаться? Он что, взбесился?! — вытаращил глаза принц.

— А все-таки?

— Да ничего не будет! Только след! Но... сколько мой народ здесь живет, не было случая... никогда!

— А Милтон сказал... — начала Лиля.

— Он тебе сказал, что ты здесь единственная иномирянка! — фыркнул Танио.

— Похоже... он не слишком правдивый человек! — Осторожно пробормотала Ната.

Обидно за девчонку! Судя по всему, она неплохой человек. А этот Милтон... крутил тут ею... как хотел!

— Ладно. Прервал спор Зак. — Нам нужно уходить. Сейчас тюремщик откроет дверь и мы потихоньку выходим. Нужно выбраться из подвала. В какую-нибудь комнату, где есть окно! Крис, Танио! Возьмите детей на руки! Ваше высочество! Вы с нами?

— Куда с вами?

— В Ландию.

— Что мне там делать? В тюрьме сидеть? Нет уж, я лучше здесь!

— А здесь вас попросту казнят. Впрочем, как хотите! Лиля! А ты?!

— Я с девочками!

— Вот и правильно, — Хозяйственно складывая все продукты обратно в корзинку, одобрила Анюся — Нечего тебе тут с этими... оставаться!

Дверь со скрипом открылась. За ней с остекленелыми глазами стоял тюремщик, бесцельно крутя в руках ключи.

Принц тоскливо смотрел в спины уходящим танцорам и понимал, как крупно он ошибался. Во всем. И танцорами эти люди не были, хотя танцевали... дай боги всем! И главарь у них не тумастанец и не девчонка, а этот темноглазый!

И брат его... вовсе не король, и не мужик... нет, братом он был хорошим... только... сильного характера никогда не имел. Да и не думали они, что отец, жизнерадостный, шумный, властный, так скоро... их покинет! Он, наверное, и сам никому бы не поверил, расскажи кто, что уйдет на небеса в расцвете сил, подавившись на охоте костью. Ел он всегда... смачно, с удовольствием... вот и тогда... Хотя и очень подозрительно это все вышло... но ведь на виду у двух десятков подданных, и мясо он сам от туши отрезал.... А кому могло быть выгодно? Только брату. Но он не мог!

Мадентий чуть в обморок не упал, когда объявили, что он стал королем.

А если... кто-то другой? И все просчитано... сначала он... потом Ден...

Принц соскочил с топчана и помчался за танцорами.

Что-то тут не так, поняла Лиля, шагая по дворцу вслед за Танио, тащившим принца. Они шли открыто, спокойно взбираясь по лестницам, проходя мимо стражи, обходя служанок, натиравших полы. И никто не оглянулся и не поинтересовался, что здесь делает целый отряд незнакомцев. Хотя по идее, их должны были, уже, по меньшей мере, раз десять остановить или поднять тревогу.

— Сюда — шепнул Зак, открывая дверь в большую комнату. Скорее всего, свободную гостевую спальню.

Подошел к окну, оглянулся, все вошли?

— Запри дверь! — Кивнул Камилу.

Если что, хоть на подзвонок задержит, а ему больше и не нужно!

— Крис, помогай!

Крис передал мальчика Камилу и встал рядом, положив руку на плечо мага. Танио оглянулся, и, увидав рядом Далмения, сунул ему в руки Леонта.

— Подержите племянника, принц!

И, снимая на ходу заколку с волос, встал с другой стороны от Зака. Чем дальше место, куда открываешь путь, тем больше требуется энергии. Тем более, рядом горы. Он сразу понял, почему Зак не стал открывать портал из тюремной камеры, чтобы пробить путь сквозь немереную толщу скалы, нужна сила не менее пяти магистров.

— Наташа! — тихонько шепнула Лиля, — А это не страшно?

— Держись за меня, и как выйдем, отступи в сторону! — отозвалась Ната, беря ее под руку.

Серый овал начал темнеть, появилась синеватая кромка, девушки быстро шагнули в портал, за ними Камил с ребенком на руках и побелевший принц, крепко прижавший племянника.

— Крис! — кивнул Зак, и водник, отпустив его плечо, шагнул вслед за ними.

И в этот момент что-то сверкнуло рядом. Мазнуло по порталу яркой вспышкой, серая оболочка дернулась, задрожала и портал схлопнулся.

Зак и Танио резко обернулись, поднимая руки в боевом броске.

— Только не нужно торопиться! Иначе вы никогда не узнаете, куда отправили своих друзей! — предупредил холодным голосом человек в мантии лекаря, стоящий возле двери.

Запертой двери.

— А почему ты думаешь, что мы не знаем, куда они ушли? — так же холодно поинтересовался Зак, пытаясь прочесть мысли незнакомца.

Тщетно. Лекаря защищал очень мощный амулет.

— Потому что я поставил с восточной стороны замка мощную искажающую стену. — С презрительной усмешкой пояснил лекарь.

— Ты, что, дикий маг? — Еще презрительнее хмыкнул Зак, пытаясь сообразить, какое заклинание лучше к нему применить.

— Ну, почему сразу дикий! Я учился в академии!

— Тогда зачем ты напал на нас?

— Потому что вы сломали мои планы! Но не сильно! Я вас отпущу, и подробно объясню, в какую сторону стена искривляет путь! Вы же маги, значит, знаете, как рассчитать

искривление! Если от начала пути оно составит всего одну сотую часть локтя, то в конце выйдет несколько десятков лиг! Ну, еще мощность искажающей стены, и направление... без меня вы будете их искать не одну декаду! А ведь сейчас осень! Они легко одеты и не имеют запасов еды...

Зак давно все это себе представил, и Танио, судя по сузившимся глазам, тоже.

— Что ты хочешь?

— Всего только одно маленькое представление! Один танец для короля, и больше ничего!

— Но нас всего двое!

— Станцуйте вдвоем! Он и этому будет рад! Бедняга сутками сидит за мольбертом, а он так любит искусство! — Фальшиво хихикнул лекарь. — И без глупостей, пожалуйста! Я предусмотрел все ваши действия! Если вы сейчас на меня нападете, ваши девушки никогда не доставят домой деток, а их отец получит неопровержимые доказательства, что в смерти принцев виновен ковен!

— Зак! — прозвучал в мозгу мага разъяренный голос зятя, — давай, сделаем вид, что поверили? Он что-то плохое затевает!

Зак и сам так думал, но мысль, что там дети и Ната... на холодном ветру... или даже в воде... жгла его нестерпимой болью.

— Когда тебе нужно станцевать? — зло прищурился маг.

— Прямо сейчас! Вы ведь торопитесь? Я все понимаю! — Победно блеснул беспощадным взглядом лекарь и легко открыл портал. — Кстати! Магию замаскируйте, сюда уже бежит черная команда!

Зак привычно сунул палец в кольцо, Танио застегнул на волосах застёжку. И шагнули в портал. Лекарь победно потер ручки и закрыл портал. Потом так же легко открыл рядом второй и нырнул туда.

Через подзвонок дверь в спальню затрещала, закачалась, и разлетелась вдребезги, впуская в комнату десяток дюжих жрецов с оружием в руках.

— Болаф, ты не прав! Я человек простой, объяснять не умею... но то зло, что тебе причинили... его уже не изменишь! А ты... забудь, и тебе будет легче!

— А разве я сказал, что я не забыл? Я давно все забыл! И людей и эту страну, все забыл, и вспоминать не собираюсь! Никогда раньше я здесь не жил, и никогда не был векридцем! И становится не собираюсь!

— А имение?

— Пока не думал! Возможно, продам!

— Так ты не простил мать?

— Мать я простил! Она сама жертва! У нее не было возможности за меня бороться! А про всех остальных забыл, и вспоминать не собираюсь! Не было их никогда в моей жизни и не будет!

— Но... Болаф! Как же... отец?

— Карл, если ты еще раз назовешь его отцом, поедешь назад! — Болаф стегнул коня и вырвался вперед.

— Послушай... — Когда они через ползвона спустились к речке напоить усталых коней, Карл попытался снова начать этот разговор.

— Нет, это ты послушай! — Рассвирепел северянин. — Я много думал над этим и тебе

меня не переубедить! Отец и мать — это не просто слова, это... как бы поточнее сказать... такое звание, которое нужно заслужить! Если кукушка снесла яйцо и улетела, мы же не считаем ее матерью? А ведь она сделала для своих детей больше, чем для меня тот человек! Он в угоду своей похоти соблазнил... а может, даже принудил к близости мою мать и помчался дальше!

А что он вот так, мимолетом сломал ей жизнь, его ни на миг не озаботило! Что она потом много лет несла на себе унижительное клеймо шлюхи, родившей ублюдка вне брака, что вынуждена была жить с нелюбимым мужем? Что терпела его издевательства и оскорбления? Что умерла с горя, не найдя сына?

Он знал, сколько я выслушал за свое детство грязных намеков? Сколько вытерпел побоев и презрительных взглядов сводных братьев и отчима? А потом еще и сидел за старшего год в зиндане! И стоял как преступник в рваных штанах на рабском помосте! Да еще почти одиннадцать лет был рабом у безумного мага?!

Ему не было до нас с матерью никакого дела. Он вторгся в чужую жизнь как вандал, растоптал ее ради своей прихоти и больше никогда не вспоминал о тех, кто за это расплачивается! И ты хочешь, чтобы я назвал этого мужика отцом? Да я его даже человеком назвать не могу! Он монстр! И у меня нет ничего общего с ним.

Карл, я не хочу с тобой ругаться, ты спас меня! Но очень прошу, никогда больше не заводи этот разговор! И никогда не говори мне это слово! Иначе... можешь возвращаться в имение! Я напишу управляющему!

Карл тяжело вздохнул и вскарабкался на лошадку, полученную в обмен на один из амулетов, данных им Ульей.

— Ну? — Ждал Болаф, грозной тучей глядящий со своей лошади.

— Поехали, ни слова больше не скажу, — мрачно буркнул Карл, воспитанный совсем по-другому.

Не тебе отца обсуждать! Какой, никакой, а все же отец! Должен кланяться в ножки, это твой отец, он тебя породил!! Что отец скажет, то и будешь делать! Ты отцу должен ноги мыть и воду пить! Не перечь отцу, он лучше тебя все знает! — по сто раз в день повторяла бабка. Мать-то, правда, хмурилась, это он сейчас припомнил, но молчала. А может, и зря молчала, вздохнул Карл и подхлестнул лошадку.

— Зак, куда мы попали?

— Не знаю, подожди, сейчас осмотрюсь.

Танио прекрасно понял, что осматриваться друг собирается с помощью телепатии, потому что вокруг них была крошечная темнота.

— Д... р... ж... з...! — яростно рявкнул через подзвонок Зак.

— Что? — встревожился Танио. Никогда еще маг так не ругался!

— Он нас поймал. Это ловушка, которая открывается только снаружи! Сейчас сделаю свет! — прорычал маг и сотворил маленький светлячок.

Крошечная каменная коморка без окон и дверей, в которой они находились, была три шага в длину и столько же в ширину. И только вверх уходила на десяток локтей. Такой миленький колодец, накрытый каменной плитой, в которой прорезан небольшой люк, забранный толстой решеткой.

— Зак! Мы можем открыть отсюда портал?

— Думаю, нет!

— Почему?

— Если бы отсюда было так легко уйти, он бы нас сюда не бросил. Опять где-нибудь наставил искажающих стен! — преувеличенно горестно объявил маг, чутко прислушиваясь к своим ощущениям.

Он не слышал мыслей мага, представляющегося лекарем, но слабо чувствовал их энергию. И она была совсем рядом. Ладно, подлец, будем действовать по твоим правилам!

— И что мы будем делать?

— Подождем! Раз мы ему нужны, он обязательно придет! — Авторитетно заявил маг и прислушался к своим ощущениям.

Человек в мантии лекаря тихо хихикнул и, осторожно ступая мягкими туфлями, покинул маленький тупичок в одной из потайных галерей, где когда-то хранился запас воды и продуктов на случай осады.

Зак осторожно отправил ему вслед хитроумную сторожку, и решительно встал с пола, где они успели усесться.

— Вставай! Отдых окончен! — стягивая кольцо, объявил маг.

— Что... ты решил делать?

— Воевать! Принцы не сдаются! А маги — тем более! Отойди к стене, снимай защитную заколку и ставь щит. На двоих! — В бледном свете крошечного огонька трудно было рассмотреть, что делает Зак, но Танио ему не перечил.

Перечить Заку, когда он говорит таким тоном, не решается даже Каруна.

Прижался к стене и закрылся воздушным щитом.

— Ты источник не нашел? — Становясь рядом, буркнул Зак.

— Нашел. Прямо под замком. И колодцем выведен наверх.

— Ну, да! Все правильно! Раньше же они от магов не прыскали, как зайцы от оборотня! — Хмыкнул Зак и положил одну руку на плечо Тану. — Начали!

Он поставил ладонь второй руки лодочкой и прикрыл глаза. Танио ничего не чувствовал, кроме того, что через него, бурля, текла в руку Зака мощная струя энергии. Но

постепенно в колодце начало теплеть. Потом появился багровый отсвет. Танио взглянул вверх и обомлел. Толстые прутья светились красноватым светом. Более ярким по краям.

— Усиливай щит! — крикнул Зак.

Танио резко влил в щит новую порцию энергии. Размякший по краям металл потек к просевшей внутрь решетке, еще больше вытягивая ее книзу. И наконец наступил критический момент. Концы прутьев, врезанные в камень, стали настолько тонкими, что не могли больше удерживать тяжелую решетку. Она оторвалась и полетела вниз.

Танио почувствовал, как Зак вжимает его в стену, закрывая своим телом. Горячий переплет с тяжелым шлепающим звуком рухнул на середину камеры, распространяя вокруг такой сильный жар, что воздушный щит едва держал.

А Зак уже бросил в раскаленную решетку подготовленное заклинание и она начала быстро темнеть, отдавая камню свое тепло.

Как они будут отсюда выбираться, Танио не знал, но решил у Зака не спрашивать. Не любит он никаких долгих объяснений. Вон и с девушкой такой же, сгреб и сразу целовать. И ведь прошло! А Крис около Анюси ужом вьется, а она его в упор не видит! И что этим девушкам нужно, пойді, пойми!

— Тан, ты восстановил запас?

— Да. Я все время поток держу!

— Тогда вспомни то заклинание, которым ты эльфа легче делал!

— Ну, помню. Мы его давно изучили. Я уже следующее знаю, еще мощнее!

— Тан, вот ты знаешь, за что я тебя люблю?

— За что? — осторожно спросил принц, опасаясь подвоха.

— За приятные сюрпризы, которые ты мне время от времени преподносишь!

— А, за это. Так я еще и не то могу.

— Не сейчас. Сделай меня полегче!

— На сколько?

— А сколько ты можешь подкинуть к потолку?

— Раз в двадцать хватит?

— Шутишь? Столько никто не может!

— Я могу. У меня все воздушные хорошо получаются!

— Давай!

Танио прочел заклинание и обвел силуэт друга руками.

— Ничего не чувствую! — Недоверчиво буркнул Зак.

Немного постоял, подождал, и вдруг подпрыгнул.

Танио только рот успел открыть, заведя, как маг устремляется вверх. Не так быстро, как брошенный камень, но и далеко не так медленно, как перышко. Достаточно быстро, чтобы не успеть выставить над головой руки. Глухой удар и Зак летит назад. Танио подхватил его и встревожено уставился в лицо.

— Зак! Ты как?!

— Д... Р... Ж... З!..

— И зачем ты около стенки прыгнул! — Расстроился Танио, чувствуя себя виноватым.

— Не думал, что так высоко подлечу! Вроде прошло! — Зак отнял ладонь от темечка.

— А на себя такое можешь?

— Не пробовал. Но очень хотелось! Сейчас попробую! — И Танио обвел себя руками.

— Прыгать нужно отсюда! — оттаскивая в сторону остывшую решетку, объявил Зак.

Потом подумал, снял куртку и намотал на голову. Встал точно под люком, прицелился, поднял руки и прыгнул.

Танио проследил, как Зак пролетает в дыру, оставляя на застывших металлических сосульках клочки рубашки, и исчезает из виду. Потом раздался приглушенный шлепок и рычание Зака.

— Д... Р... Ж... З!..

После чего ноги мага снова показались у края дыры. Но назад не провалились, задержались. Немного подрыгали и исчезли.

— Зак!

— Сейчас!

Через некоторое время голова Зака появилась в люке.

— Тан, ты свою застежку надел?

— А нужно?

— Да. Там кто-то бежит! Прыгай!

Тан чуть присел и прыгнул. Ох, ты! Вот это ощущение! Он умудрился пролететь сквозь люк, оставив на сосульке только половину рукава. Хорошо, что рубашки. Куртку Танио по примеру друга намотал на голову. Сразу за люком его дернули за ноги в сторону быстрые руки Зака, и Танио вновь полетел, теперь уже в темную галерею. А за ним и Зак, не успевший расцепить руки.

— Все, снимай! — скомандовал Зак, вставая с пола. — Очень трудно двигаться, когда ты такой легкий!

— Зак! — опасливо отодвигаясь от друга, сообщил Тан, — А снимать его я еще не умею!

— Что?! Ну, я этой Дорисии объясню, как ученикам давать заклинание без отмены! — Рассердился Зак и попробовал пройти по галерее.

Если не шагать широко, как он привык, а семенить, словно сороконожка, то можно кое-как передвигаться. Не стучаясь головой о низкий потолок. Хорошо, что в остальных помещениях потолки много выше!

— Зак. Не надо Дорисию ругать! Я сам его выучил, в книге нашел! Хотел и отмену выучить, а тут она пришла и отобрала книгу. Сказала, рано мне это учить!

— Все ясно, дисциплины никакой! А ты его до этого пробовал на чем-нибудь?

— Пробовал. — Семена вслед за магом, признался Танио.

— На чем?

— На всем. — Тяжело вздохнул зять.

Как-то очень подозрительно вздохнул.

— Приведи примеры.

— На бочке с водой. На курице. На телеге. — Коротко ответил Танио и замолчал.

— И что с ними стало? — Заинтересовался Зак.

— Бочку кучер вместе с пустыми повез на ферму за обратом. Больше я ее не видел. Курица полетела через забор, и ее я тоже больше не видел.

— А телега? — даже чуть приостановился Зак. — Тоже не видел?

— Видел. Только сломанную.

— Почему?

— Ну, они на этой телеге камни возили, знаешь, туда, к пруду, где отец коптильню строит.

— Дальше.

— Вот я ее вместе с камнями и... А они же дураки! Легко говорят, лошадь идет! И добавили. Много добавили. Так еще же и не отвезли сразу! Устали и обедать пошли. А когда вернулись, звона через два... телега уже всмятку.

— Нет, Тан, — задумчиво сообщил через несколько шагов Зак, — Можешь обижаться, но Дорисии я все же всыплю!

И вдруг насторожился.

— Бежим!

Хорошо, что к этому времени низкий коридор уже кончился. Они вышли из него в галерею залов, и двигались по пойманному Заком следу сторожки.

И чем дальше они шли, а теперь уже бежали, тем выше и просторнее становились залы. Это был уже первый этаж крепости, где когда-то пережидали осаду простые горожане.

Черная команда тяжело бежала в направлении, куда с ползвона назад дружно показали все до единого амулеты.

Второй раз за день. Первый раз они ворвались в спальню, еще хранящую слабые следы нескольких порталов, но не сберегшую ни одного мага.

После этой сумасшедшей пробежки и лазанья под мебелью они еле приплелись в свою башню и расположились на отдых, справедливо полагая, что стрела в тот же сучок два раза не попадет. Сняли сапоги с натруженных ног, налили по кружке медовухи. И только выпили, как амулеты задрожали снова!

Что, надо было бежать, даже не закусив?! А вдруг, там снова никого?! И будет медовуха одиноко болтаться в животе! Нет, они разумеется, немножко закусили, так, по куску пирога и ломтю ветчины, обули сапоги и побежали. Полегоньку так, амулеты все равно уже молчат. Пробежали несколько полутемных залов, ведомые слабым следом какого-то заклятья.

Внезапно последний из жрецов ощутил у себя на спине чей-то взгляд. Из пустого зала, который они только что пересекли. Оглянувшись — никого. Пожал плечами и поспешил дальше.

И в этот момент в спину ударила мягкая волна горячего воздуха. А вслед за ней, как игрушечные кубики, посыпались камни арочных перекрытий, намертво заваливая дорогу назад.

Жрецы не могли видеть, как со старинной громоздкой люстры легко спрыгнули два парня и огромными прыжками понеслись дальше.

Зато они увидели, как дружно повернулись в сторону завала, который им не разобрать и за день, все амулеты. Магам больше не было нужды прятать свои ауры.

— Хорошо, что закусили. — Шлепаясь задом на большой камень, философски заметил старший жрец.

— Зак! За-ак! Заааа-ак! Натаааа! Дайраааа! Крис! Ну где же вы все, сволочи?!

Анюся присела на какой-то сломанный ствол и заплакала от обиды. Нет, ну почему она каждый раз попадает именно в лес и именно ночью? И именно в такой, неприветливый, холодный и колючий, заваленный буреломами? Что, нельзя было хоть разок, для разнообразия попасть в лес к эльфам? Вон Ната рассказала, как они упали прямо к эльфам! Нет, они конечно вредные, Анюсю они очень обидели, даже видеть их тогда не хотелось, но вот сейчас она бы желала оказаться именно там!

— О, прекрасная дева, о чем ты плачешь? — раздался неподалеку приятный голос, и Анюся немедленно повернулась в ту сторону.

Через поваленные стволы пробирался очень симпатичный парень, в светлых штанах и ярко вышитой рубахе.

Слезы высохли сами собой, Анюся невольно заулыбалась. Надо же, как везет! Среди дикого леса, где, кроме зверья, никого не бывает, ей встретился такой обаяшка!

Что-то в этих мыслях задело девушку, в ушах прямо зазвенели сердитые слова Зака.

— Анна! Когда ты начнешь думать?! Если к тебе слишком добр человек, которого ты видишь в первый раз, значит, ему что-то от тебя нужно!

— Эй, ты! — На всякий случай строго остановила парня Анюся, — не подходи!

— Я хочу тебе помочь! — тем же приятным ровным голосом сказал парень, легко перепрыгивая огромный корень.

Но сомнения уже одолели девушку. Она быстро подняла руку и сдернула с шеи красные бусы, так хорошо подходящие к шоколадной коже. А второй создала огненный шарик и нацелилась в парня. И застыла от изумления. Парня-то не было! Только метнулась прочь серая тень, и раздался вдали разочарованный вой. Спину Анюси словно ледяной колой облили, мурашки так и кольнули!

Она сбросила шарик в ближайшую кучу стволов и веток и придвинулась ближе к разгорающемуся костру, настороженно оглядываясь по сторонам. По вспомнившимся ей рассказам о диких зверях, они вроде бы должны бояться огня.

Оборотни съели! — вспомнила она рассказ Зака. Так вот они какие, эти оборотни! Теперь, когда его уже не было, Анюся припомнила целую кучу не замеченных сразу несообразностей. И слишком легкую для этой погоды одежду и свежую белизну штанов, и легкость, с какой он прыгал через бурелом. И слишком ровный голос, и подозрительное отсутствие оружия и сумки. Нет, правильно ее Зак ругал! Если бы не его наставления, жевал бы сейчас оборотень молодое чернокожее мясо!

Ее собственное!

Анюся горько вздохнула и отодвинулась от жара костра, разгоравшегося все сильнее. Огненные языки уже взлетали так высоко, что освещали верхние ветви огромных деревьев. А фонтаны искр уносились в темнеющее небо.

Анюся еще отодвинулась от костра и уселась под толстой сосной, покрепче прижав к себе корзиночку. Очень хотелось достать что-нибудь и начать жевать, в таких ситуациях это очень успокаивает. Но стоило вспомнить холодный взгляд Зака, как в ушах немедленно начинал звучать строгий голос. Анна! Ты что делаешь?! Конечно, если по честному... он прав. С ними дети, и еще неизвестно, сколько придется отсюда выбираться. Но кто бы знал,

как ей тут страшно одной!

— Ну, вот и дошли! Эй, кто тут есть? — сказал за кустами голос Криса и на поляну вывалился маг, с Филиром на руках.

— Крис! — завизжала девушка, бросаясь к нему, и вдруг остановилась как вкопанная. И даже попятилась.

— А ты не оборотень? — подозрительно спросила, создавая огненный шарик.

— Анюся! Ты головой ударилась? — опуская принца на землю, вздохнул Крис. — Лучше скажи, ты тут одна или еще кто есть?!

— Еще был оборотень! Настоящий!

Анюся бросила шарик в костер, села на кочку и заплакала.

— Анюся! — бросился к ней маг.

— Да-аааа! Бросили-иии! А меня оборотень... аааа... чуть не съел! — рыдала ученица, отталкивая пытавшегося утешить ее Криса.

— Анюся! Возьми себя в руки! И последи за ребенком! Оборотень больше не придет! Они трусливые! А мне нужно искать остальных! Что-то случилось с путем, нас сильно раскидало! Может, кому-нибудь сейчас нужна моя помощь, а я тут сижу и уговариваю тебя как маленькую! Ты же ученица мага! Должна понимать! — терпеливо объяснил девушке маг и, погладив ее по голове, ушел в кусты.

— Филир! — вытерев слезы, позвала девушка, — иди, садись поближе к костру!

— А ты, правда, маг? — недоверчиво уставился на нее мальчик.

— Нет, пока только ученица! Но если доставим вас с братом к отцу, мне дадут звание подмастерья!

— Ты все врешь! Мой отец не может знаться с магами! — Запальчиво выкрикнул принц.

— Уу! Как все запущено! — хмыкнула Анюся. — Знаешь, давай ты со своим папочкой сам поговоришь! Да садись ты, мне кажется, нам еще долго тут ждать.

— И кто это додумался такой кострище развести? Что, давно от лесных пожаров не бегали? — рассержено спросила вышедшая из противоположных кустов Дайра, размахивая руками.

Костер притих, как нашкодивший мальчишка, получивший от матери взбучку.

— Сколько вас здесь? — Спросила Дайра, оглядываясь на Анюсю.

— Ты третья. Еще Крис был. И ушел! — Буркнула обиженная ученица.

Вот все они такие, эти маги. Нет бы, похвалить, за то, что она такой хороший костерчик зажгла, что издали видно, и порадоваться встрече! Нет! Один сразу развернулся и убежал, хотя ей казалось... что он... ну вроде как... ухаживает! Вторая принялась нотацию читать!

— Понятно. На костер я защиту поставила, он дальше не пойдет, вы тут сидите, а я тоже пойду других искать. — Скомандовала магичка и исчезла.

Ну вот! Пожалуйста! И эта туда же! И, что Анюсе особенно бросается в глаза, оба тотчас стали... как-то очень похожи на Зака. Как будто они ему родные брат с сестрой. Одинаково говорят, одинаково действуют. И сразу начали... к ней относиться... как к глупому ребенку. Как она сама к этому запуганному пацаненку. И к тому же упертому, как... баран!

— Где мой брат? — усевшись на поваленное дерево неподалеку от Анюси, осведомился инспекторским тоном принц.

— Не знаю. — Коротко ответила Анюся, надеясь, что мальчишка отстанет.

— Зачем вы нас украли у короля Мадентия? — продолжал допрос Филир.

— Эй, принц! — Неожиданно рассердилась Анюся. — Отлипни по хорошему, а?! Пока я

не разозлилась! У меня друзья пропали, саму чуть оборотень не сожрал, спать негде, кушать нечего... ну почти! А ты, как дурак, пристаешь с идиотскими вопросами! Я раньше думала, что принцы лучше воспитаны!

Мальчишка надулся и демонстративно отвернулся от Анюси.

Время текло ужасно медленно. Анюся несколько раз вставала и обходила костер вокруг, замечая, как юный принц исподтишка наблюдает за ней, подкинула в огонь несколько веток, хотела даже одно бревнышко подвинуть, но не хватило силы.

И, наконец, услышала невдалеке голоса и хруст веток. Рванулась, было навстречу, но обнаружила, что после света костра совсем ничего не видит в лесу. Или это уже так потемнело?

Первой из леса вышла Дайра, за ней Крис нес Наташу. Потом шли Камил с Леонтом на руках и заплаканная Лиля, несшая через руку мокрый подол длинного платья. Последним хромал Далмений.

— Что с ней? — Бросилась к магу Анюся.

— Позвоночник ушибла. — Коротко ответил он, и скомандовал Дайре, выровняй землю!

Дайра напряглась, поставила над холмиком руки и принялась ими водить. Кустик травы отполз в сторону, темная почва расползлась ровным слоем. Камил, отпустивший принца, снял куртку и аккуратно расстелил.

— Может, сначала подогреть? — спросила Анюся, вспомнив холодок, идущий от земли.

— А сможешь? — Строго оглянулся Крис, и Анюся снова удивилась его схожести с Заком.

Хотя внешне они были как небо и земля.

— Попробую. — Кратко кивнула ученица, вовсе не уверенная, что сумеет это сделать.

— Нужно побережь магию. — Вдруг сказала магу Дайра, боевиков-то у нас всего двое. А ты почти пустой. И источник далеко. Лучше я положу защиту от холода, она до утра продержится.

— Клади. — Согласился Крис, — Анюся, не трать энергию. Я, конечно, дотянусь до источника, но пополнять тебя не смогу. У нас способности противоположные.

Анюся обиженно пожала плечами и отошла. Ну и пожалуйста, она и не навязывалась!

Дайра помахала над приготовленным ложем руками, и Крис осторожно уложил Нату. Потом стянул куртку и бережно укрыл спящую девушку.

— Далмений, как нога? — обернулся маг к принцу. — Еще немного потерпишь?

— Куда мне деваться, если каждый танцор так со мной обращается? — оскорбленно фыркнул Далмений.

— Ну, вы не очень-то обижайтесь, ваше высочество! — язвительно хмыкнула Дайра, закончившая махать руками вокруг костра. — Во-первых, Крис мастер-маг, и имеет титул лорда, во-вторых, в нашей команде три принца, и один сидит рядом с вами. Причем, имеет реальную возможность сесть на трон после отца! А в-третьих, мы попали в тюрьму по вашей вине, не забыли? И вас же оттуда вывели!

Закончив отповедь, магичка присела возле мальчиков, сидевших, обнявшись, рядом с заплаканной Лилей.

Девушка пережила настоящий шок, когда почувствовала, как они с Наташей летят сквозь колючие ветки. Потом удар, болезненный вскрик и безжизненно обвисшее на бревне тело землячки. И показавшееся бесконечным ожидание. Когда из кустов вылез Крис и

бросился к лежащей без сознания Наташе, с Лилей случилась настоящая истерика. Она сначала обрадованно засмеялась, увидев мага, потом вспомнила пережитый ужас и разрыдалась так, что пришедшему на шум их голосов Камилу пришлось полить ее водой из протекающего рядом ручейка.

— Кушать хотите? — ласково глядя на мальчиков, поинтересовалась магичка.

— А ты конфету обещала! — не оглядываясь на брата, выпалил Леонт.

— Анюся, где там конфеты? — обернулась Дайра.

— Уже несу!

Ученица поставила перед принцами вазочку, и присела с ними рядом. Криса она теперь обходила с высоко задранным носиком.

Леонт смело взял конфету и зашуршал оберткой.

Филир укоризненно на него посмотрел, но младший, не оглядываясь, грыз долгожданное лакомство. Немного посопев, старший тяжело вздохнул и тоже потянулся за конфеткой.

— Ну, что, немного перекусим, и будем устраиваться на ночлег? — устало предложил, отвлекаясь от своих мыслей Крис, старавшийся не замечать Анюсину сухость.

— Что? — вскочила сразу забывшая про обиду Анюся. — А Зака с Таном вы что, искать не собираетесь? Может, они тоже... где-нибудь упали?

— Анюся, — тяжело вздохнув, поморщился Крис, — мы их искали! Их нет поблизости! Если бы они были не очень далеко, Зак бы нас нашел! У него с тобой прямая связь!

А у меня... сейчас нет энергии, чтобы уйти дальше! Но... я думаю..., там что-то произошло! Когда я уходил, сзади ударил всплеск энергии. Вроде как взорвалась защита.

Девушка ошеломленно оглянулась на Дайру и та виновато кивнула.

Как же так?! Все было... так хорошо... они шли домой... а что теперь будет?! И сейчас... Зак... и Танио... Анюся сделала шаг, другой, потом села прямо на землю, и горько заплакала, уткнувшись лицом в колени.

Крис смотрел на нее и молчал, не решаясь подойти. Интересно, билась в его мозгу настойчивая мысль, а если бы это он не нашелся... плакала бы она так же горестно?!

Дайра потихоньку подошла сзади и подтолкнула мага, указав глазами на Анюсю. Но он упрямо качнул головой. Она уже давно не ребенок, пусть сначала разберется в себе сама.

К тому же он только что подтянул к себе по водным путям поток энергии. Слабоватый, но за несколько звонов энергию восстановит. Не очень-то легко, без доминирующей магии лечения восстановить пострадавший позвоночник. Он и так выложился полностью, разделив в своем сознании потоки внутри девушки на самые мельчайшие и восстановив все обрывы.

— Каким движениям звезд обязаны мы чуду явления в наш край таких прекрасных дев? И спутников их верных и надежных? — сказал вдруг глубокий голос, и Анюся так и подскочила.

Опять оборотень! А Зак говорил, они только на одиночек...

И застыла с открытым ртом и поднятой для броска рукою, разглядев вышедших из леса существ. Три стройные фигурки, ростом с младшего принца, смотрели на вскочивших людей красивыми кошачьими глазами с поперечными зрачками.

— Здравствуйте! — первым опомнился Далмений, и, обернувшись к Лиле, ехидно представил: — Ну, вот тебе и вампиры!

— Могли бы мы к вам ближе подойти, чтоб поднести с почтением дары, какими награждает нас природа, но не хотим разрушить ту преграду, что создала искуснейшая дева! — мелодичным голосом сообщил ближайший из вампиров, одетый, как в тунику, в роскошные волны собственных золотистых волос.

— Я могу снять! — ринулась вперед Дайра.

— Не утруждай себя, уставшая магиня, коль ты позволишь, мы откроем сами невидимую крепкую стену! — заявил второй, импозантно одетый пышными черными вьющимися прядями.

— Ох, мамочки! — восторженно выдохнула Анюся, — Эт, чё, они все время так говорят?!

— Ну, как хотите... — неуверенно пробормотала Дайра, не уверенная, что мощную защиту, поставленную ею, сможет снять даже маг.

Но вампир легко, как занавеску, отодвинул что-то невидимое, и троица свободно прошла к костру. Здесь они сняли с плеч торбочки из отлично выделанной кожи и, поставив на землю, начали доставать продукты. Кувшин с молоком, туесок с жареным мясом, свежий хлеб, завернутый в холстинку, сыр, масло.

— Но... откуда у вас все это? Ведь... вы не едите... — замялась ученица.

— Узнай же, темнокожая магиня, что белой рождена была на свет, услышав твои горькие стенанья, просили тех мы, кто живет в домах, построенных из умерших деревьев, собрать для вас все эти вещи в дар! — склонив почтительно голову, сообщил третий, русский с проседью вампир.

— А далеко отсюда деревня? — Встрепенулся Крис.

— То, что зовете люди, вы деревней, находится не так уж далеко, но не пройти вам этою дорогой, огромное болото стережет, как зверь, свои непознанные тайны. А мы прошли окольными путями, проторенными нами в толще скал. — Объяснил вампир.

— Понятно. — Разочарованно хмыкнул Крис.

Болото для него не преграда, когда есть запас энергии. Но его нет, значит, придется ждать здесь, другого выхода он не видел. Не ползти же по узеньким расщелинам, по которым с такой легкостью ходят вампиры.

— Ну, что, тогда давайте ужинать, — тяжело вздохнул маг, и Дайра с Анюсей засуетились, доставая свои запасы и выкладывая все на расстеленную на бугорке холстину.

Сторожка привела магов к высоким дверям, возле которых важно стояли два вооруженных охранника. Однако, увидев скачущих огромными прыжками людей, они от потрясения не сразу схватились за оружие. А потом было уже поздно. Кольнула в виски острая боль, и потемнело в глазах. Здоровенные воины, цепляясь за стены, как пьяные, свалились на пол и затихли в зачарованном сне.

Танио легким взмахом руки вызвал резкий порыв ветра, вынесший дубовую дверь как песчинку.

Стараясь не удариться головой о притолоку, Зак первым ворвался в комнату и увидел худого высокого блондина в перепачканной краской свободной рубашке, испуганно жмущегося к заставленному банками с красками шкафу.

И тут же почувствовал те самые слабые всплески неразличимых мыслей, что означали присутствие неподалеку мнимого лекаря. Повернувшись к дальней стене увидел торжествующую усмешку предателя, поднимающего для заклатья руки, и понял, сейчас совершится непоправимое.

— Танио, — мысленно крикнул Зак другу, — прикрой щитом короля!

Тан, лишь только проскользнувший в дверь и даже не успевший еще оглядеться, обернулся и машинально бросил в ту сторону, куда смотрел маг, сильный воздушный купол.

И тут лекарь резко опустил руки.

Раздавшийся вслед за этим страшный вопль заставил всех, кто его услышал, поневоле содрогнуться.

Такая боль, ярость и отчаяние звучали в нем.

Ничего не понимая, Танио оцепенело глядел, как его невидимый купол помутнел, как мыльный пузырь, надутый дымом, потом стал плотным и блестящим и, наконец, пошел трещинами и осыпался, как разбитый бокал. А на его месте осталась стоять застывшая фигура лекаря, вся истыканная острыми ледяными сосульками.

— Ну, Тан! — Потрясенно выдохнул маг, — Вот это ты врезал!

— Да это не я! Откуда у меня водное заклинание? — Возмутился испуганный принц.

— Знаю. Занимай оборону, сюда бегут! — Скомандовал Зак, оглядывая доставшиеся им позиции. — Да постарайся никого больше не убивать! А вы там как, ваше величество?

— Вы его... точно убили? — Дрожащий король налил в бокал воды из кувшина и залпом выпил.

— Боюсь, что да! — Виновато кивнул Зак. — А он вам что, был очень дорог?

— Кто?! Этот негодяй, что держит меня взаперти уже три года? — Истерично хихикнул король и обессилено опустился на перепачканное краской кресло. — И каждый день рассказывает мне, как они расправятся со мной и братом!

Они? Так значит... Ох, и змеиное же племя!

— Ваше величество, быстро оденьте вот этот амулет и скажите, здесь есть еще выход?

— Только в угловую башню, я в ней сплю, а на верхней площадке гуляю.

— Тан, ставь здесь щит и за нами! — увлекая короля к двери в башню, скомандовал Зак.

— Сейчас! — Откликнулся Танио, уже завидевший в конце коридора плотную толпу бегущих солдат.

Размахнулся и швырнул им навстречу заклинанье малого урагана. Полетели навстречу

воинам сорванные со стен гобелены и картины, скамеечки и прятая в укромных уголках пыль. А потом, полетели, гремя оружием и доспехами, и сами солдаты.

— Ух, как весело! — Хмыкнул Танио, поднял руки, перекрывая вход щитом, и помчался за другом.

Ох! Бедная голова! Зря он так сделал! Потирая шишку, ругал себя принц, семеня по винтовой лестнице.

Вот и второй этаж. Что там говорил король, он здесь спит?! А обстановочка-то довольно скромненькая. Не балуют короля роскошью!

А это еще что за заросли?

Тяжелая толстая зеленая змея, покрытая листочками, метнулась к принцу и вмиг спеленала его. Только голова осталась на свободе.

— Ну, вот и все в сборе! Злобные маги задушили своим мерзким колдовством нашего несчастного короля, оставив вдовой его глупую жену! И сами попали в свои же сети! Какое горе! Наш народ никогда не простит ковену этого преступления! — со злобной насмешкой сообщил магам хрупкий молодой человек в богато расшитом черном камзоле.

— Зак! — мысленно позвал Танио друга, — Ты жив?!

— Отвлеки его на подзвонки! — отозвался, как будто издали маг.

— Прости, за смелость, а не мог бы ты рассказать мне... ну просто... хочется понять... за что ты так ненавидишь магов? — включил все доступное ему обаяние Тан. — Ведь ты же и сам... маг!

— Ты, глупый красавчик! — Сильнее разозлился нервный собеседник. — Я не ненавижу магов! Я ненавижу Короля! А вы пришли его спасать! Значит должны быть наказаны!

— Ну, извини, я не так понял! — лучисто улыбнулся Танио. — И... объясни, пожалуйста, если не трудно!

— Не трать на меня свою магию, танцор! Я не поддаюсь на такие штучки! — с ненавистью уставясь на мага, прошипел убийца.

— Какие штучки? — Широко раскрыл невинные глаза принц. — Поверь, ты ошибаешься!

— Сейчас ты почувствуешь всю тяжесть моей ошибки! — разъяренно хмыкнул маг и сжал в кулак руку.

Лиана крепче стиснула Тана, стало труднее дышать. Но не намного, защита, наложенная на магов Каруной, под действием враждебной магии тотчас активировалась. Танио попробовал подтянуть руку к поясу, и это ему удалось. Хотя и с большим трудом. Но вот одеть на шею амулет, подаренный королевой оказалось очень трудно. Практически невозможно!

Что делать? Как там говорит Зак?! Кто не сдается, тот побеждает?! Принц кое-как намотал цепочку на запястье и стиснул теплый камень в ладони. Прикрыл глаза, нашел внутри себя поток энергии и направил его в амулет. Через несколько мгновений камень нагрелся почти до той степени, как когда-то эльфийская корона.

Танио открыл глаза и уставился в торжествующее лицо врага.

— Что же ты не умираешь?! — встревожился тот.

— А ты любишь наблюдать за тем, как умирают твои жертвы?! — Не своим, хрустально звонким и мелодичным голосом обворожительно спросил принц. — Это плохо. Отпусти меня!

— Как ты это сделал?! — Хватаясь за амулеты, висящие под камзолом, испуганно охнул убийца.

И спешно замахал руками, открывая телепорт.

— Подожди, остановись! — звонко окликнул Танио, — Мы же хотели поговорить!

— Поговори с черной командой! — Зажимая уши, взвыл маг и прыгнул в портал.

И почти в тот же миг грозная лиана задымилась и задержалась как живая в пламени заклятья, вызванного Заком.

— Тан! Волосы! — услышал Танио, сдирая с себя горящие плети.

Схватился руками за голову, сбивая пламя, но поздно, вьющаяся грива, предмет черной зависти некоторых учениц академии, осыпалась хрусткими комочками. Ох, и расстроится же Рика!

А по лестнице уже топали, освобожденные слугами, присланными Милтоном, жрецы черной команды.

Обозленный потерей прически Танио, недолго думая, швырнул в них мощный вихрь и побежал к Заку. Маг сидел на корточках перед распростертым на полу королем и держал руки на его груди.

— Как он?

— Будет жить. Амулет помог, иначе бы задохнулся. Этот гад на него первого напал. А кто там топал?

— Черная команда!

— Вот гадство, откопались! Идем наверх!

Зак замотал короля в одеяло и попытался поднять. Как вдруг вспомнил!

— Сделай его полегче!

Танио с готовностью скинул на короля привязанное к руке заклинание и обвел его руками. Зак легко подхватил долговязое тело и направился к лестнице.

Принц задержался на пару мгновений, чтобы повесить на дверь воздушный щит. Конечно, заряженные противомagicными заклинаниями амулеты жрецов сожгут его, но зато сгорит еще один амулет. А без них жрецы просто крепкие дяди с плохим умением ближнего боя.

Взбираться в спешке по крутой лестнице не самое легкое дело. Особенно, если ты весишь так мало, что нужно рассчитывать каждый шаг. Разумеется, если хочешь, чтобы на голове не было столько шишек, как на елке в урожайный год.

Но они все же выбрались, захлопнули дверь, придавили тяжелыми ящиками с какими-то растениями.

— Последи за входом, — буркнул Зак, — я открою порт...

Внезапно он вытаращил глаза, подскочил к решетке и, перегнувшись, взгляделся вниз, в вечернюю темноту двора, освещенного лишь несколькими факелами.

— Прыгаем вниз! — скомандовал, оборачиваясь и подхватывая на руки короля.

И полез через решетку. Танио пожал плечами и полез за ним.

— Может, поедem в харчевню? А утречком и отправимся...

— Нет. Сначала узнаем!

— А вдруг его нет? Он иногда берет выходной!

— Вот сразу и спросишь!

— Ну... раз так срочно...

— Поверь мне, очень срочно!

Дежурный охранник поежился от налетевшего холодного ветра и хотел было уйти в будку, как заметил двух всадников, спешно направляющихся к воротам.

— Кто такие? По какому делу?

— Мы с важным поручением к помощнику главного повара. Господину Грагосу! — почтительно склонился пожилой путник.

Караульный презрительно хмыкнул. Это для деревенской родни помощник главного повара важная фигура и господин, а для такого как он, солдата, мимо которого каждый день толпами ездят принцы и лорды, просто мелкая сошка, не стоящая внимания.

— Придете завтра, пошлю служанку, она его позовет! — Равнодушно буркнул и отвернулся от ворот.

— Господин офицер, нам бы сегодня! — просительно заканючил всадник.

Солдат даже не обернулся.

— Чего они хотят? — спросил сержант, когда парень вошел в караулку.

— Деревенщина! Господина помощника главного повара! — пренебрежительно передразнил просителя охранник.

Сержант хмыкнул и направился к двери. Парень еще молодой, в охране недавно и в жизни совсем не разбирается! Солдатам от тех лордов, что через ворота целый день туда-сюда снуют, никакого толку, одна забота. А помощник главного повара, хоть на их фоне фигура и незаметная, а пользы от него может быть намного больше. Если ты к нему с почтением, то и он никогда не обидит. И на ночное дежурство всегда сунет в котелок побольше кусок мяса, и медовухи кувшинчик налить не пожалеет. А это в их нелегкой жизни великое дело.

— Кого вам нужно?! — окликнул сержант о чем-то спорящих всадников.

— Помощника главного повара, Грагоса. — безнадежно ответил путник.

Уж если солдат не пустил, то этот тем более не пустит.

— Оружие есть?

— Какое у нас оружие? Вот дубинка от разбойников, да ножик, хлеба отрезать!

— Проезжайте! Вон туда, направо по дорожке, до конца, постучите в дверь, где низкое крылечко! Скажете, сержант Торим пропустил!

Всадники от души поблагодарили и въехали во двор. Проехали до конца дорожки и только собрались слезать с коней, как в замке что-то грохнуло и впереди них из нескольких окон второго этажа вылетели стекла.

— Туда! — Махнул рукой младший из путников и подстегнул усталую лошадь. Из окон вместе с мусором и какими-то тряпками вылетели и со звоном покатались по плитам двора какие-то железки.

Соскочив с коня путник поднял одну, осмотрел, отбросил, взял другую, взвесил на руке и прицепил к поясу.

— Это точно, они! — буркнул под нос и направился вдоль стены, внимательно всматриваясь во все окна, чтобы не пропустить то, в которое проще забраться.

И в этот момент наверху грохнуло вновь. На этот раз в угловой башне. Парень вскочил на лошадь и поскакал туда. А в замке началась паника. Суматошно замелькали в окнах огоньки ламп, закричали люди. Двери замка начали распахиваться, выпуская наружу растерянных, перепуганных слуг. Промчался мимо с факелами конный дозор, однако,

заметив чужих людей на лошадях, вернулся.

— Вы арестованы! — Закричал молоденький офицер.

Путник выхватил из ножен длинный меч, его старший товарищ со вздохом отцепил от седла дубинку.

Видать, придется погибнуть в бою.

— А! Сопротивление! — Офицер махнул своим подопечным и они размахивая мечами и факелами, ринулись на нарушителей.

— Ну, держитесь! — Откидывая капюшон походного плаща, взревел басом путник и взмахнул мечом.

Бывалые солдаты, рассмотрев его в свете факелов, побелели и опустили мечи.

— Что, трусы! Испугались! — еще громче рявкнул нарушитель.

И тогда солдаты вдруг начали спрыгивать с коней и падать на колени. Свое оружие они бросали перед собой. Слуги, подошедшие поближе, посмотреть на бой, едва взглянув на всадника, опускались на колени рядом с воинами.

Опешивший офицер попытался было крикнуть этим предателям, что их всех завтра казнят, но старый солдат, подобравшись к нему, шепнул одно слово, и парнишка вытаращил от изумления глаза. А потом неуклюже слез с лошади и присоединился к своим подчиненным.

Во дворе неожиданно стало тихо.

Люди стояли на коленях и, молча глядели на человека с мечом, чего-то ожидая.

И вдруг прямо из темноты ночного неба выпали два парня в обгорелой одежде. Первый держал в руках кого-то, замотанного в одеяло, второй был налегке.

Слуги охнули, ожидая услышать звук удара и хруст ломающихся костей, но парни легко приземлились на ноги и одним невесомым прыжком оказались около здорового путника с откинутым капюшоном.

— Зак! — Басом вскричал он и замолчал.

Слушая мысленные указания мага.

Потом повернулся к солдатам и приказал: — Подведите двух лошадей!

Солдаты толпой ринулись исполнять приказ, в результате чего перед ним оказалось не две, а пять лошадей. Маги свободно вскочили на лошадей вместе с грузом и подобрали поводья.

— Ваш Король вернется к вам завтра! — Уверенно объявил темноволосый парень, упавший с неба и, ударив лошадь пятками, поскакал к воротам.

Странная компания направила лошадей следом за ним и через подзвонок уже выезжала из двора.

— Скажи офицеру, что король назначил тебя начальником стражи! — крикнул сержанту человек, ехавший на первой лошади со свертком в руках.

Очень подозрительным свертком. Сержант немного поразмыслил и благоразумно решил пока не торопиться с новой должностью.

— Давай еще по кружечке взвара, — дежурный маг подвинул кружку повару. — Уж очень он у тебя сегодня духовитый получился. А после сыграем в кости, вечер впереди долгий!

— Не буду я больше с магами играть, вы жульничаете! — сердито отмахнулся повар, наливая взвар.

И вдруг застыл с открытым ртом. Из малой гостиной, которую днем и ночью стерегли маги, вдруг вышел обгорелый парень. Только дело-то все в том, что не было его там! Там вообще никого не было! Из всей мебели осталось несколько кресел и пара диванчиков вдоль стен и все! Он сам заглядывал! Как маг по нужде отлучился, так и заглянул! И кухарке потом объяснил, делать нечего этим магам, раз пустую комнату стерегут!

А парень подошел к столу, ухватил кружку и махом выпил взвар.

— Лекаря и Хабера! — сказал вскочившему дежурному.

Захватил кружку и кувшин и, не глядя на повара, ушел назад в гостиную!

А маг метнулся в свою комнату. И через подзвонок из нее выскочило несколько магов, и с ними самый главный, этот самый Хабер. И все побежали в гостиную. Повар сразу сообразил, что они с него потребуют, и опрометью бросился в кухню, варить взвар и разогревать ужин.

— Кто ранен? — едва ворвавшись в комнату, спросил Хабер.

И замер, чувствуя, как холодеет спина и падает вниз сердце. Слишком мало было в гостиной людей и не было среди них детей, а из пятерых присутствующих ему были знакомы только трое.

— Король Мадентий, только не ранен, а придушен! У меня энергии мало, если б я его поднял, то на портал бы не хватило! — отставляя кружку, объяснил Зак.

— Вы его, что... в плен взяли? — наблюдая, как маги кладут на грудь короля руки, осторожно поинтересовался глава, непроизвольно стараясь как можно дальше отодвинуть тот миг, когда нужно будет спросить о судьбе остальных членов команды и маленьких принцев.

— Наоборот, спасли из плена. Во дворце обнаружили заговор двух диких магов. Танио одного убил, второй сбежал. Очень сильный природник, спеленал нас с Таном и королем растениями намертво, повезло, что я королю амулет загодя дал.

— А как освободились? — не переставая думать о судьбе остальных, спросил Хабер.

— Пока Танио его очаровывал, я потихоньку огненной змейкой до корня лианы достать пытался. Потом он чего-то испугался и удрал, а я лиану сжег.

Ты скажи, пусть нам дадут помыться и одежду чистую. Я сейчас магию пополню и мы назад пойдем. Дикий, сволочь, искажающую стену поставил, я всех отправил, думал, сюда... а теперь он мертв... есть только один способ найти... идти с того же места.

— А... принцы? — затаил дыхание Хабер.

— С ними. И младший брат короля, Далмений.

— Так. Идите, мойтесь, — Хабер махнул сопровождающему магу — Проводи! А я пока подумаю!

— Кстати, Болафа и его друга покормите, и устройте ночевать, они скакали почти без

отдыха! — Зак сделал условный знак.

— Организуй! — Отправил Хабер второго мага.

Когда Зак и Танио вернулись в комнату, там, кроме Хабера сидели только несколько членов совета. И среди них Каруна и Сейден.

— Зак! Танио! — Каруна вскочила с кресла, бросаясь к парням.

— Мама! — четыре руки с одинаковой нежностью обхватили магиню.

— Хвала богам, целые! — счастливые слезы блестели на ее ресницах. — Ох! Тан! А что с твоими волосами?

— Да это Зак, он уже давно завидовал! Вот и подобрал момент! — Жмурясь от счастья, поведал Танио.

— Еще одно слово и настанет момент делать тебя лысым! — шутливо огрызнулся Зак и усадил мать в кресло. — Давай, доставай уже!

— Сейчас. — Серьезно кивнул Тан, усаживаясь на диванчик и прикрыл на миг глаза, — Нашел.

Зак сел рядом, положил ему руку на плечо, взгляделся в никуда и довольно кивнул. Поток энергии ринулся пополнять почти опустевший запас.

— Можете спрашивать, — кивнул, повернувшись к примолкшим магам, — только сначала расскажу про Болафа. Он королевский бастард. И похож на отца, как две капли. Перед ним вчера все слуги и солдаты на колени упали. Мадентия маги три года из башни не выпускали, вот его никто и не видел. А переговоры от его имени вела Катресса. Один из магов ее советник и фаворит.

— Который?

— Тот, что сбежал. Да, когда мы уезжали, я народу сказал, что король вернется завтра.

— Ладно. Это потом. Как дети?

— Здоровые. Но запуганы. Не ели, боялись яда. Ну, Анюся их накормила.

— Они шли в портал по одному?

— Нет. Одного нес Камил, второго Далмений. Мы втроем портал держали. Потом Крис пошел. Тут портал и схлопнулся. Тан?! А... Это... откуда?!

— Я второй источник нашел. Он немного подальше на север. Но мощный. — Скромно объяснил принц.

Хабер только изумленно покачал головой. Этот парень каждый раз умудряется его удивить! Тянуть энергию из двух источников пока еще не додумывался ни один из магов!

— А как ты мага убил? — вспомнил рассказ Зака, глава.

— Не знаю. — Честно признался Тан. — Я не хотел!

— Он, правда, не понял, лучше я расскажу. — Вмешался Зак. — Мы по сторожке за магом шли, Танио дверь вышиб, я первый заскочил. Вижу, король испуганный, а сбоку слабые чужие мысли, дикаря. Он в амулете был. Поворачиваюсь, а дикарь уже заклинание на короля нацеливает. Он нас подставить хотел, убийство короля свалить. Я и крикнул, Тан, поставь на короля щит. У него к руке заклинание привязано. А он впопыхах не понял, кто король и бросил купол на мага. Ну... а тот в этот момент швырнул в короля ледяными стрелами. Так купол устоял, только льдом изнутри покрылся, а все стрелы вернулись в мага.

— Воздушный купол такой силы, что не выпустил боевое заклятье? — Недоверчиво покачал головой один из магов.

— Вот и я собираюсь Дорисию пропесочить! — кровожадно буркнул Зак, — Ученик

выучил уже половину заклятий для магистра, а она его все тренирует на перышках! Он, когда нас дикарь в колодец сунул, легко сотворил уменьшение веса в двадцать раз! А она ему не дала отмену выучить! Вот и прыгали в кошачьем весе почти два звона! У меня вся голова в шишках!

— Но... такого не бывает! Я никогда не слышал...

— Да?! А ты слышал, чтобы кто-то прыгнул с башни с королем в руках и тут же попрыгал дальше? А это сегодня вечером все обитатели векридского замка видели!

— Ох, Великие боги! — Схватила за сердце Каруна.

— Мам, ну не переживай ты так!

— Да как же мне не переживать? Он же срок действия заклинания не знает, а оно могло прекратиться в любой момент!

— Почему не знает? Он в поместье тренировался! У вас там не было никакой неразберихи с бочками или телегами?

— Так. — Весело хмыкнул Сейден. — Похоже, зря я возчиков ругал.

— Ой, ты так страшно ругаешься, что все боятся! — Фыркнул Тан. — А им нужно было сразу камни везти, а не обедать целых два звона!

— Прекращайте семейные разборки! — С притворной строгостью приказал Хабер. — Лучше объясните, откуда взяли Далмения. По нашим сведениям он в замке не бывает.

— А кто мне дал вот это? — Зак вытащил из-за ворота черный лепесток.

— Так... это...

— Пропуск в замок Далмения. Он нас и провел к королю, хотел брата порадовать, а заодно и предупредить. Его три года к королю не пускали. Вот он и искал что-нибудь необычное, чтоб отказать не смогли. По всей стране людей разослал. Только его советник, что ими руководил, еще и на магов работал. И когда про нас слухи пошли, перехватить пытался. Ну, короче, привел нас Далмений в замок, а там встретила охрана, обвинили его в покушении на брата и отправили нас в тюрьму. А вскоре и принцев привели, вместе с Лилей.

— Кто такая Лилей?

— Лиля. Иномирянка. Живет у них уже два года. Магия точно есть, но я же не природник, ауру не вижу. Ее, похоже, маги себе в помощницы готовили, обращалась она с Милтоном свободно.

— Почему же он ее в тюрьму отправил?

— В тюрьму она сама пошла, ради принцев. Она детей как нянька опекает. И с нами ушла добровольно.

— Этот Милтон и есть природник?

— Ну да. Слушай Тан, похоже, хватит.

— Посиди еще с ползвона! — Прикрикнул Хабер. — Нечего полупустому на выручку бросаться!

— Хабер! Пока я сижу здесь... там... может... — голос Зака сорвался.

— Зак! — Вскинулась мать, почувствовав такой всплеск горя и отчаяния, что у нее дыханье перехватило.

— Каруна! Да не волнуйся же ты так! — Прикрикнул на магичку Хабер, — все будет хорошо! А ты Зак, все же сядь, не торопись! Я послал учеников, сейчас начнут подходить маги! Мы тоже идем! Чем больше людей займутся поисками, тем быстрее найдем твою команду! Да и во дворце нужно все брать под контроль. Пока этот Милтон еще чего не

натворил! Сейчас принесут теплые вещи и сумки с едой, возможно, дети голодны. Жаль, конечно, что у Криса нет сюда привязки, но в тех условиях мы просто не успевали подготовиться! Все же отправить за три дня три группы, не так просто!

— Какие... три?! — прищурился Зак.

— А ты думал, на вас одних все повесили? Шло еще две группы, через Ландию. Разными дорогами. Одна вернулась порталом из камеры, куда их посадила черная команда. Вторая сидит у переправы через залив, там сейчас шторм, никто не соглашается перевезти.

В комнате внезапно стало тесно от вошедших магов, курток, сумок, мешков и одеял.

Зак встал в свободном углу комнаты, сосредоточился. Танио хотел стать рядом, но его мягко отстранил Сейден, положивший руку на плечо сына.

— Пойдешь с первыми, объяснишь, что к чему.

Мягко засветился, набирая силу, портал. Танио двинулся к нему, но Каруна взяла принца под руку. Первым в серый туман шагнул Хабер, только потом Танио с Каруной. Следом быстрой вереницей пошли, сразу став очень серьезными, магистры.

Спасательная операция началась.

Никому нельзя верить! — Тяжело вздохнула Анюся, вытаскивая из-под бока очередной острый сучок. Это ей еще там, на родине, одна подруга хвасталась, как хорошо ночевали на природе. Парни лапника нарубили, мягко, удобно! А запах! От костра тепло идет, воздух свежий! Она тогда, помнится, вся обзавидовалась! Вот дурочка-то была!

Когда вампиры, наговорив на прощанье кучу пожеланий, ушли, и они начали устраиваться на ночлег, оказалось, что с этим столько проблем! Земля холодная, постелить нечего. Она им и сообщила с умным видом про лапник. Крис как-то кисло посмотрел, и рядом с ними сверху упала огромная куча веток. Анюся попробовала соорудить из них постель. Вроде получилось. Прилегла. Испытать. И чуть не взвыла. Везде давили ветки, сучки и вообще было жутко неудобно. И снизу все равно тянуло холодом.

Дайра посоветовалась с Крисом и Камиллом и отодвинула горящие стволы на другое место. Ближе к кустам. А обожженную огнем почву старательно выровняла. После этой работы ее лоб усыпали капельки пота, а руки дрожали. Анюся даже начала всерьез подозревать, что быть магом не так-то весело, как ей казалось вначале.

Крис с Камиллом тем временем кинжалом и ножом обрезали с веток самые мелкие и бросали на место будущей лежанки. А голые сучковатые скелеты кидали в костер.

И все равно, когда они, наконец, устроились на ночлег, Анюся поняла, что не настолько устала, чтобы заснуть на этом экстремальном ложе.

— Давайте я буду первая дежурить. — Объявила она, вылезая со своего места.

— Я с тобой! — вызвалась Лиля.

Никто не возразил. Дети давно спали между Дайрой и принцем. Крис и Камилл молчали тоже вроде уснули.

Они уселись на ствол между костром и лежанкой Наташи, которую вампиры, по просьбе Дайры, окутали дополнительной защитой от холода. Посидели, помолчали.

— Ты как сюда попала? — спросила Лиля, ковыряя палочкой землю.

— По дурости.

Анюся никому не рассказывала, почему очутилась здесь. Даже Заку. Впрочем, он-то как раз и не интересовался. Подозревала она, что маг давно все выудил в ее голове, но говорить на эту тему не хотела.

— Я тоже. — Вздохнула Лиля. — Из-за любви топиться побежала!

— И чё?!

— И очутилась здесь. На берегу. Только топились я ночью, а тут день, солнечный такой, осень только начиналась. И море... другое. Я так испугалась, что сразу топиться расхотелось! А потом шла по берегу и думала, а вдруг это необитаемый мир?! А я ничего такого... хозяйственного, делать и не умею! Я в садике работала. В частном. Меня тетка по знакомству устроила. Сразу после выпускного.

И вдруг вижу, лодка! А возле нее куча мужиков. Вот тут я еще сильнее испугалась.

— А потом?!

— Потом... все нормально было... — как-то сникла Лиля. — А ты?

— Я в лесу оказалась. Ночью. Лес еще хуже этого. Деревья сухие, под ногами мох до колен. А на мне шпильки. Хорошо, хоть с джинсами. И в сумке никакой еды! Вот я четыре дня по этому лесу и шла. Там ягоды были, их и ела. А потом... просыпаюсь утром... пахнет

жареной колбасой... думала все, галюли начались! Встала, смотрю... сидят... красавчики эти, Танио с Заком! Ну, потом много чего было..., я в Танио влюбилась, а он в Рику, сестру Зака. Потом мы с Заком в Кизард пошли, мне там башню дали, очень классная квартирка! А потом... ну, неважно. А теперь Зак мой учитель, учит меня магии. Мы, иномирянки, так они нас называют, все обладаем способностями. Только нужно выбрать, хочешь стать магом, или нет.

— А мне Милтон говорил, что здесь магов... убивают! — оглянувшись, прошептала Лиля.

— А вот это он не соврал. — Вздохнула Анюся. — В этой стране действительно магов не любят. Мы все специальную защиту носим!

— Вы все маги? И Наташа?

— Она тоже ученица. Я ж тебе говорю, тот, у кого способностей нет, сюда не попадает! И у тебя должна быть магия. Кто-нибудь посмотрит и скажет, какая. У меня огонь и иллюзия. У Наты лечения и защиты. У Зака огонь, лечение...

— Перестань болтать и подвесь повыше световой шар! — сказал в Анюсиной голове далекий голос Зака. — Помнишь, как я учил?

— Сейчас, сейчас! Ты... только не уходи... так, так, палец сюда, теперь энергию, представить... пошел!

Лиля, широко открытыми глазами следила за землячкой.

С чего это она вдруг заговорила невпопад, да еще делает руками какие-то странные знаки... Ох!

С пальцев Анюси сорвался и полетел над поляной огненный шар. Выше, выше. Вот он уже завис над верхушками деревьев.

— Не слишком он маленький, как считаешь? — Оглянувшись, озабоченно спросила ученица у Лили. — Нужно, чтоб его было издалека видно!

Лиля оглянулась на спящих, вздохнула и ткнула пальцем в шар. Он начал понемногу раздуваться. Да и вообще стал заметно ярче. И вдруг с громким треском взорвался, брызнув во все стороны яркими искрами.

— Спасибо Анна, было отлично видно! — ядовито сообщил Зак.

— Анюся! Ты что это творишь? — Сердито закричала Дайра, отряхивая с испуганных принцев тлеющие еловые иголки.

— Да это не я! Это Лиля! — Чуть не разрыдалась от такого наговора Анюся, и с возмущением оглянулась на собеседницу. Та недвижно лежала рядом.

— Дайра! Она не дышит! — Потрогав щеку девушки, не своим голосом заорала ученица. Маги вскочили с лежанки и бросились к ним.

— Ох, боги, и сколько же с вами проблем! — с досадой хмыкнула менлиска, убедившись, что Лиля жива. Только в глубоком обмороке.

Анюся, обидевшись, отодвинулась от нее. Вот всегда так, как выручить нужно, так Анюся хорошая, а чуть что, сразу, проблемы!

— А с чего это ты вздумала шарами баловаться? — склоняясь над Лилей, недовольно поинтересовался Крис.

— Я не баловалась! — Агрессивно прищурилась девушка, мгновенно ставя мага врагом номер один. — Мне Зак сказал, повесь повыше шар!

— Ты говорила с Заком? — недоверчиво оглянулся Крис.

Анюся смерила его презрительным взглядом и ушла на другой конец поляны.

— Анна! Ты куда пошла? — Немедленно окликнул голос Зака. — Я на тебя ориентируюсь!

— Ориентируйся на шарик! — обиженно буркнула Анюся, и бросила вверх светящийся комок.

Он взмыл над поляной и завис в вышине, сияя чистым светом.

Принцы испуганно прикрыли руками головы.

— Отличный светильник. — Довольно похвалил голос. — Умеешь, когда захочешь!

— Зря ты ее обидел. — Шепнула Дайра магу, склоняясь к Лиле.

— Я не хотел. — Тихо буркнул он, незаметно оглядываясь на независимо стоящую под дальней сосной шоколадную фигурку. — А что у них было с Заком, ты не знаешь?

Ну и как ему отвечать на такой вопрос? Ведь сразу видно, ревнует парень. И мучается. А не ответишь... еще больше себе всяких страстей напридумывает.

— Пытались построить семью... — неохотно буркнула магичка. — Потом поняли, что не любят друг друга. И разошлись. Теперь он ее учитель. Все.

— Понятно. — Кисло хмыкнул Крис, убирая руки.

Запаса магии снова не было.

— А как ты думаешь... насчет того, что она его слышит... — поглядывая на ровный свет висящего в вышине шара, спросил Крис, — это правда?

— Анюся такими вещами шутить не будет. — Вздохнула Дайра, — Зака она боится.

— Значит, он скоро придет. — Подытожил маг. — Ну, хорошо. Может, у него осталась энергия на портал.

А он так надеялся дождаться, пока все уснут, и поговорить с Анюсей. Ведь скоро их путешествие закончится, и нужно будет возвращаться по домам. Крис так и не выяснил, как же она к нему относится. Только теперь все эти планы рухнули. Анюся на него разозлилась и не станет ни о чем таком говорить. Если вообще будет разговаривать.

А потом неожиданно с трех сторон затрещали кусты и на поляну начали выходить маги.

— Раненые есть?! — деловито спросил первый, и, проследив за жестом Криса, направился к Наташе.

Но был бесцеремонно отодвинут бросившимся к девушке Заком.

— Что с ней? — на секунду поднял он горестный взгляд на подросшего Криса и внимательно выслушал его объяснения.

К этому времени вокруг Наташи уже стояли Каруна, Сейден и еще двое магов.

Зак поморщившись, сорвал, как тонкую паутину, вампирскую защиту и положил ладони на неподвижную фигурку.

Каруна тотчас присоединилась к нему. Прислушалась, к чему-то слышимому только ей и позвала взглядом одного из магистров. Он немедленно присоединил свои ладони к рукам коллег.

— Молодец, парень! — Через несколько подзвонков похвалил Криса магистр, — сделано все отлично. — Тебе необходимо всерьез заняться лечением. А ей теперь нужно только немного покоя и побольше яблок.

А на поляне уже открыли телепорт и двое магов уносили в него на руках маленьких принцев. Через несколько мгновений их встретят объятья любящих родителей.

— Зак, ты в Таргол или в столицу? — осторожно спросила сына Каруна.

— А зачем мне в столицу?

— Король захочет поблагодарить спасателей принцев. — Объяснил Хабер.

— Нет, я лучше в Таргол. А еще лучше, домой. — Отказался от почестей Зак.

— Я тоже. — Присоединился Танио.

— Значит, мы через Кизард! — постановила Каруна.

— Тогда вы со мной в столицу, — Кивнул Хабер Дайре и Крису. — Принца Далмения заберите в Таргол, там его ждет брат!

— А я? — не выдержала Анюся.

— Ты с нами, тебя без надзора нельзя отпускать! — жестко объявил Зак, взяв на руки спящую Наташу.

— Ну, За-ак!

— Правило третье, когда задание закончено...

— Господин учитель!

— А если я за ней присмотрю? — Осторожно предложила Дайра, видевшая, как ученице хочется побывать во дворце.

И желавшая загладить свою вину перед Анюсей за невольную обиду.

— В самом деле, Зак! Ты все равно должен быть утром на совете. Тогда и забереешь ученицу! — Попробовала смягчить сына Каруна.

— Вот утром и посмотрит дворец. — Не повелся на уговоры маг.

— А тебя куда отправить? — спросил Хабер у Камила.

— Пожалуй, это хороший повод познакомиться с королем. — Решил тумастанец.

— Правильно, — одобрил глава, — тогда пойдем! Сейден, захватите в Кизард Лилу!

Магистр кивнул и подхватил девушку.

На поляне раскрылось еще два телепорта. Один в Таргол, второй в Кизард. Через подзвонки на поляне остался только погашенный магами костер, да забытая корзинка с остатками еды. Тощий оборотень осторожно вылез из кустов, обошел поляну, поднял корзину. Брезгливо поковырялся в ней, нашел недоеденный кусок мяса и с видимым отвращением сунул в рот. Прожевал, тяжело вздохнул и сунул лапу за следующим. Голод не тетка.

Что-то разбудило девушку, что-то легкое, но очень важное, как невысказанный вопрос.

— Что? — Спросонья спросила Наташа и потерла кулачком не желавшие открываться глаза.

— Где я? — Насторожилась она, увидев над собой шелковый полог незнакомой кровати.

— Извини, я не хотел тебя будить! — виновато шепнул, сидящий на краешке ее постели Зак, целуя Наташину ладошку.

Теперь Ната вспомнила, вот такой легкий поцелуй ее и разбудил! А вот как она оказалась в этой комнате, почему-то не помнила совершенно. В памяти остались только ощущение падения сквозь колючие ветки, страшный удар и резкая боль.

— Все хорошо, мы дома. Ты здорова. Просто нужно несколько дней побереечь спину, и все будет хорошо. — Успокаивал Зак, нежно глядя на девушку. — Мне пора уходить на совет. Я скоро вернусь, не скучай!

Не скучать?! Да она уже скучает! И вообще не хочет, чтобы он куда-то уходил! Она так долго его ждала, терпела холодные взгляды и насмешки, и даже грубость. И все время робко надеялась, что однажды он поймет, как она его любит. А теперь, когда они, наконец, могут без помех поговорить... о своих чувствах... он снова уходит.

— Наточка! — Потрясенно шепнул маг, осторожно сжимая ее плечи, — Не нужно ничего говорить! Я слышу твои мысли, родная моя! Я тебя тоже очень люблю! Вот закончу сегодня дела, и мы с тобой убежим от всех куда-нибудь подальше! Я обещаю! Поверь мне, любимая!

Зак нежно поцеловал девушку и решительно встал с кровати. Если он посидит здесь еще пару мгновений, то пошлет к змеям и Хабера и всех королей на свете.

— Зак, ты идешь? — робко произнес в коридоре голос Танио.

— Иду, — Виновато глянув на любимую, ответил маг и, тяжело вздохнув, вышел из комнаты.

Нет, это не сон! Зак и вправду сказал ей эти слова! Он ее любит! Как ей все-таки несказанно повезло, найти среди тысяч миров своего самого единственного, самого любимого мужчину! — счастливо улыбалась, осторожно вставая с постели Ната. Нет, и вправду ничего не болит! Только чуть тянет в том месте позвоночника, куда ночью пришелся страшный удар.

— Ната! — Ворвалась в комнату Рика, — Ты... что... уже ходишь?

— Зак сказал, что я здорова. Только нужно быть осторожной! — Светло улыбнулась Наташа.

— Судя по тому, какое счастье ты излучаешь... Мой брат наконец-то разобрался в своих чувствах?!

— Он сказал, что любит меня! — краснея, призналась Наташа.

— Ох, как хорошо! — захлопала в ладоши Рика — Да мы это давно знали! И что ты его тоже любишь! Только Зак такой упрямый, все должен решить сам!

— Это не упрямство. Это самостоятельность. И ответственность. Теперь я понимаю, только таким и мог быть мой любимый мужчина! — Немедля встала на защиту Ната.

— Мой Танио тоже самый лучший! — Понимающе улыбнулась Рика.

— Пойдем, позавтракаем?!

— Пойдем, — легко согласилась Рика, думая, какое это счастье, иметь такую дружную, любящую семью!

А ее любимый мужчина, недовольно хмурясь, выходил в этот момент из порталной комнаты королевского дворца. Родного, Тордизанского. Это Хабер в последний момент принял такое решение. Следом за ним топала Анюся в новенькой оранжевой ученической мантии с сиреневым воротничком и манжетами. Потом шли родители и Танио. Зал совета был открыт, и большинство магистров уже сидело на своих местах. Заметив сидящих рядом Камила, Дайру и Криса, Анюся оживилась и помахала рукой. Они как-то вяло махнули в ответ.

— Чё, зазнались, что ли? — Обиделась ученица.

— Я тебе потом объясню, — шлепаясь в кресло, буркнул мрачный Зак.

Неизвестно, как отреагирует организм ученицы на сообщение о том, что этой ночью все придворные короля Ортиния считали за честь выпить со спасателями маленьких принцев.

Анюся оглянулась на него и тихонько хихикнула. Понятно, почему господин учитель такой злой. Наверное, от важного дела, то есть тела, оторвали.

— А вот за грязные мысли я тебе придумаю такое наказание, что мало не покажется. — Раздался в ее голове мстительный голос Зака.

— Начнем заседание, — Внимательно оглядев сидящих, объявил Хабер — У меня важное сообщение. В результате секретного задания, успешно выполненного группой магов, учеников и добровольцев под командованием магистра Лизандра, раскрыта преступная группа магов-дикарей, захватившая власть в королевстве Векридия. Освобожден король Мадентий, содержавшийся взаперти в башне, освобожден принц Далмений, по ложному обвинению заключенный в тюрьму...

Великие боги, с тоской думал Зак, и где он только научился так разговаривать?! Нет бы объяснить все по быстрому и распустить всех по домам! Он, Зак, прямо тут открыл бы портал. А интересно, чем сейчас его Ната занимается?! Наверное, завтракает с Рикой, та как раз завтракать собиралась. Эх, куда бы им уехать, декады на две, так хочется сбежать от всех дел и проблем! Да, нужно, кстати, Анюсю на это время пристроить в надежное место. Зак так задумался о своих делах, что очнулся, лишь заслышав собственное имя.

...магистра Лизандра принять в состав совета магов, подмастерье мага Кастанио повысить до мастера-мага магии воздуха, Анну, ученицу магистра Лизандра, повысить до подмастерья мага в магии огня, Эдакриса, мастера-мага повысить до магистра воды, Дайралию, мастера-мага защиты наградить домом в городе Тангосе, Наталию, ученицу магистра Каруны, наградить домом на озере Невар, принцу Тумастана Камилхану и принцу-бастарду Векридии Болафию объявить благодарность и гарантировать помощь ковена.

Всем магам и ученикам, принявшим участие в этом задании, дать отпуск три декады, в любое удобное для них время с предоставлением бесплатного проживания в любом из королевских поместий и замков.

— Нифигасе! — тихонько охнула Анюся, заработав сердитый взгляд Зака.

На этом общее собрание закончилось, маги, довольные успешным окончанием войны, неспешно расходились по своим порталам. Освободительная война дело конечно нужное, и благородное, но свои-то дела за это время никуда не ушли?!

Зак, схватив Анюсю за руку, тащил ее за собой как сумку, раздвигая плечом магистров.

И как раз успел.

— Магистр Рагдир, — окликнул открывающего портал директора, — не пропустишь несколько декад за подмастерьем Анной?

— А отпуск?! — Взыла разочарованная Анюся.

— Выучишь назубок кодекс магов, и все огненные заклинания до второго уровня, тогда получишь свой отпуск. — Непреклонно заявил Зак.

Анюся сникла. Разве с ним поспоришь, с этим Заком?! Себе дороже!

— Хорошо, Зак, я ее забираю.

— Выдай ей часть жалованья, на теплую одежду, и комнату в одном из свободных домов для магистров. Мы с женой займем этот дом попозже. Моя жена — ученица Каруны.

— Вот это новость! Поздравляю! А Сейден ничего не сказал!

— Ты первый, кому я говорю! — Кивнул Зак.

Рагдир подхватил под руку хмурую Анюсю и ушел в портал.

Зак развернулся и отправился к матери.

Каруна уже сама бежала навстречу.

— Хабер просит нас с тобой остаться на ползвона. А где Анюся?!

— В академии! А отец?

— Ушли с Таном домой, что-то Нолочка полночи капризничала. Идем, нас ждут!

В уютной гостиной уже тихо беседовали несколько человек. Ничего себе компания подобралась, оглядывая присутствующих, хмыкнул Зак. Король Элтинор, принц Корицен, король Мадентий, принц Далмений, Болаф, ставший за одну ночь принцем-бастардом Болафием, король Ландии Ортиний, его советник лорд Тартокс и главнокомандующий ландскими войсками лорд Доливер.

— Член совета магов ненаследный принц Тордизанский Лизандр, и комендант крепости Кизард магистр Каруна, — представил королям вошедших Хабер. — Все в сборе, можно начинать.

— Мы все здесь собрались, чтобы решить несколько важных вопросов! — начал свою речь Хабер. — Вы все уже в курсе тех событий, что произошли в королевском замке Векридии прошедшей ночью...

— Болаф, ну почему именно я?! В ковене немало более опытных и умных магов, чем я! Выбери другого!

— Нет! Тебе я доверяю. И ты можешь незаметно подсказывать, что говорить! Не забывай, что я не получил никакого образования! И, вообще, никогда не собирался кем-нибудь править! Меня Хабер полночи уговаривал, на совесть давил! Если б... не эти... кровные братцы... что смотрели с такой надеждой... я б никогда не согласился! Но без тебя я там не смогу! Зак! Ну, пожалуйста, соглашайся, а?!

— Ты не понимаешь. Я женюсь. Еще никому не говорил. И хочу хоть несколько дней отдохнуть. Побывать с женой. А ваше разваленное королевство... там нужно работать с утра до ночи!

— Зак, я желаю вам счастья! Поздравь от меня Наташу! И отдыхайте, сколько хотите! Только не бросай меня! Хоть по паре звонков в день, а, Зак?!

— Ну почему ты не хочешь взять себе советника из Ландии? Вы ведь теперь одно государство! То, что Векридия только герцогство, намного упрощает управление ею!

— Ты видел, как горели глаза у Ортиния? Он готов даже королевский дворец по

камушку разобрать, чтобы и памяти о соперниках не оставить!

— А ты думаешь, ковен ему позволит своевольничать?! Не зря столько магов туда отправили! Поэтому не волнуйся, никто тебя в обиду не даст! Ковен своих не бросает!

— Что хочешь, говори, а без тебя мне это ярмо не утянуть. Или ты со мной, или я отказываюсь! Решай.

— Ох, ты и упрямый! А что я скажу Наташе?!

— Правду. Таким женщинам нужно всегда говорить правду. Она поймет! Поверь мне. Я ее знаю.

— Болаф... ты ее любишь?

— Нет. Я ее уважаю. — Твердо ответил герцог Векридский Болафий и Зак предпочел не заметить легкой горечи в его ответе.

— Ладно. Как она решит.

— Тогда я вас жду! — Просиял Болаф, твердо уверенный, что Ната не бросит друга в трудный момент. — Идем, сообщим им, что можно подписывать указы.

— Ох, же ты и жук! — С веселым удивлением хмыкнул маг и пошел следом.

— Зак, а про то, откуда они вообще взялись... эти, дикие, Хабер уже узнал? — подливая другу холодного взвара, поинтересовался Танио.

Жаль, конечно, что поздний семейный обед, посвященный женитьбе Зака, так быстро закончился. Но Зак хочет засветло попасть в дом, где они собираются провести свадебный отпуск. Однако все равно скромное празднество было веселым и очень душевным. Родственники сказали молодым немало добрых слов и пожеланий, все вместе съели кучу пирогов и разнообразных деликатесов и даже распили кувшинчик медовухи.

И пока женщины с энтузиазмом собирают в сундуки вещи, необходимые, по их представлению, молодой паре а Сейден ушел укачивать внуку, друзья ненадолго оказались одни.

— Да! — Кивнул Зак. — Оба мага — братья по матери, дети старого королевского советника, уступившего пост родному сыну.

— И что им не жилось спокойно, ведь должности-то были непыльные?

— Это грустная история. Лет тридцать назад, молодой советник короля случайно узнал, что у ребенка одной очень хорошенькой вдовушки амулеты показали ауру мага. Дама была ему очень не безразлична, а путь к ее сердцу лежал через спасение мальчика. Советник тайно вывез малыша в Агану, купил домик, нанял прислугу. Мальчик рос очень смышленным и вскоре поступил в академию магов. Через год любовница родила советнику ребенка, и тоже со способностями.

Красавица вскоре умерла а советник остался с маленьким магом на руках. Он много раз пытался склонить короля к отмене указа о черных командах, но разгульный папочка Болафа не имел никакого желания заниматься подобной ерундой.

Тогда отец купил для сына хороший защитный амулет, но способности малыша развивались так быстро, что их начали замечать слуги. Советник нашел только один способ, как скрыть способности сына, не расставаясь с ним. Он обманом забрал пасынка из академии и увез домой.

Ему удалось хорошо запутать следы, маги ребенка не нашли. Считалось, что он погиб. Вот этот недоучка и занимался с братом. И нужно сказать, достиг в его обучении определенных успехов.

Да, у них были неплохие должности и обеспеченное будущее. Но слишком большие амбиции. Вот и строили планы, как занять оба трона, и Векридский, и Ландский! Уже даже распределили, кто, где править будет. А победить собирались с помощью магии. Но нужно было соблюдать осторожность, черные команды не дремали. Тут как раз Лиля и появилась. Милтон быстро понял, что из нее в любом случае можно сделать козла отпущения. Вот и внушал глупышке, что она сильная магичка. А сам усиливал ее заклинания, подбрасывая ей в нужный момент свою энергию!

— А его так и не поймали?

— Не смогли отследить. Он хитер, подготовил заранее несколько привязок. Теперь может быть где угодно!

— Зак! У нас все готово!

Сияющие Наташа и Рика стояли перед магом, держа в руках по небольшому саквяжу. А сзади них несколько слуг под присмотром Каруны тащили четыре огромных сундука.

— Вы... уверены... что там все это пригодится? — осторожно осведомился маг.

— Знаешь же поговорку, — авторитетно объявила Рика, — лучше взять лишнее...

— Чем не брать ничего. — Вздыхнул Зак и несколькими щелчками отправил сундуки по назначению.

Он специально перед уходом из дворца потребовал у Хабера вызвать мага, имеющего привязку к домику на озере Невар, принадлежащему его жене. Хитро хихикнув, Хабер немедленно открыл портал, и через пару мгновений Зак уже стоял на широкой террасе, любуясь синевой раскинувшегося перед ним озера.

— Мы не прощаемся, — Махнув родичам рукой, Зак открыл портал и подхватил жену на руки.

— А Крис так Анюсе и не признался в своих чувствах! — вздохнул Танио, следя, как друг шагает в портал.

— Если захочет, найдет ее в академии... — донеслось издали.

Больше книг на сайте - Knigolub.net